

Консорциум «Аналитика. Право. Цифра»

И.В. Понкин, А.И. Лаптева

**Методология
научных исследований и
прикладной аналитики**

Учебник

Издание четвертое, дополненное и переработанное

**Том 2
Научные исследования**

Москва
2023

УДК 340:167/168; 001.11; 001.2; 001.4 – 001.6; 001.8; 001.92:37; 340.115; 340.113.1
ББК 1:67; 72:67; 87.4; 73:74

Научные рецензенты:

Макацария Александр Давидович

академик Российской академии наук, доктор медицинских наук,
профессор, Заслуженный врач РФ

Грачева Елена Юрьевна

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Ударцев Сергей Федорович

доктор юридических наук, профессор, профессор emeritus Университета
«КазГЮУ» им. М.С. Нарикбаева (Республика Казахстан), Почётный юрист РК

Зеленцов Александр Борисович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и
финансового права Юридического института РУДН, Заслуженный юрист РФ,
Почётный работник высшего профессионального образования РФ

Соловьёв Андрей Александрович

доктор юридических наук, профессор Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Петракова Татьяна Ивановна

доктор педагогических наук, профессор

Евдокимов Александр Юрьевич

доктор технических наук, профессор

П 56 Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В двух томах. Том 2: Научные исследования / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 640 с. (Серия: «Методология и онтология исследований»).

ISBN 978-5-4465-3916-1

Том второй учебника посвящён тематическому горизонту методологии научных исследований. Учебник повышенного уровня сложности. Представлены объяснения сути, природы и онтологии научных исследований как рода специфической мыслительной деятельности и как её продукта. Детализированно описан и объяснён ряд методов и технологий научных исследований, ряд значимых концептов в основе их организации и осуществления. Представлены линейки параметров проектирования и оценивания исследовательских продуктов.

Издание предназначено для сотрудников научных организаций, профессиональных практиков-аналитиков, соискателей докторских / кандидатских учёных степеней и их научных консультантов / руководителей, научных работников и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, некоторой части магистрантов вузов, руководящего состава и сотрудников аналитических организаций (подразделений), заказчиков / потребителей прикладных аналитических и научных продуктов, а также для всех тех, кто интересуется данными тематическими горизонтами.

ISBN 978-5-4465-3916-1

Содержание

Введение	9
ГЛАВА 1. Понятие и онтология научных исследований ..	27
§ 1.1. К вопросу о понятии «наука»	27
§ 1.2. Понятия экспертизы и эксперта	33
§ 1.3. Значение учеников для состоявшегося в науке учёного и его мотивация заниматься ими	44
§ 1.4. Понятие и значение объяснения.....	57
§ 1.5. Понятия «научный концепт», «научная концепция», «научный конструкт»	59
§ 1.6. Понятие и значение научного обсуждения	68
§ 1.7. Понятие и значение научной аргументации	75
ГЛАВА 2. Цитирование, ссылка, упоминание	85
§ 2.1. Абрис вопроса	85
§ 2.2. Понятия «цитата» и «цитирование»	90
§ 2.3. Общее значение цитирования (а равно использования отсылок и упоминаний) для науки.....	94
§ 2.4. Референтные юридические аспекты. Понятие, содержание, природа и гарантии права на цитирование	100
§ 2.5. Функционально-целевая нагрузка цитирования, использования упоминаний и ссылок	103
§ 2.6. Добросовестное цитирование (Fair Citation).....	110
§ 2.7. Метод массивованного цитатного наполнения концептуальной матрицы	125
§ 2.8. Дефекты цитирования и их негативные последствия	127
§ 2.9. К вопросу о целях создания научного произведения: только ли ради последующего его цитирования?.....	135
§ 2.10. Повторное (неоднократное) партикулярное использование автором своих авторских научных текстов; самоцитирование; отсылки к своим научным трудам	138

§ 2.11. Републикация автором своего ранее опубликованного целостного научного произведения	144
§ 2.12. Ретрагирование научной публикации (статьи)	148
§ 2.13. Значение и особенности цитирования в правовой науке	153
§ 2.14. Дефектность программной модели «Антиплагиат» в части процентного оценивания якобы оригинальности научного текста	158
ГЛАВА 3. Дизайн, трассировка и конфигурация исследовательских работ	166
§ 3.1. Дизайн исследовательского произведения (продукта).....	166
§ 3.2. С чего начать? Начало, отправные точки и несущие конструкции исследования	180
§ 3.3. «Строительный материал» (источниковая основа) в построении научного исследования	200
§ 3.4. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования	206
§ 3.5. План и замысел в проектируемом дизайне исследовательского произведения	214
§ 3.6. Значение и содержание разделов «Введение» и «Заключение» в исследовании	219
§ 3.7. Прерогативы автора	222
ГЛАВА 4. Язык науки и прикладной аналитики	226
§ 4.1. Понятия научного письма и научного стиля	226
§ 4.2. Индивидуальный стиль научного письма	229
§ 4.3. Сложная научная лексика и сложные конструкции формулировок в научном и прикладном аналитическом исследовании	231
§ 4.4. Инженерный стиль научного письма: короткие формулировки в научном и прикладном аналитическом исследовании	250
ГЛАВА 5. Параметры исследования и исследовательского продукта	255
§ 5.1. Значение и линейки параметров исследования и исследовательского произведения (продукта).....	255
§ 5.2. Параметры содержательной глубины исследования	260

§ 5.3. Параметры полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта	275
§ 5.4. Параметры ясности научного письма и исследовательского продукта	288
§ 5.5. Параметры полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании.....	301
§ 5.6. Параметры научной ценности и значимости научного исследования	309
§ 5.7. Параметры сложности исследования	316
§ 5.8. Параметры целостности и внутреннего единства исследовательского произведения (продукта)	322
§ 5.9. Параметры завершённости исследования и исследовательского продукта	326
§ 5.10. Параметр элегантности научного или прикладного аналитического текста	333
§ 5.11. Параметры оптимальной краткости исследовательского продукта	345
§ 5.12. Параметр строгости в исследовании	348
§ 5.13. Оценка научного вклада	351
§ 5.14. Параметр оригинальности мышления, исследования и исследовательских результатов	368
ГЛАВА 6. Элементы и форматы	373
§ 6.1. Черновик в научных и прикладных аналитических исследованиях	373
§ 6.2. Конспект в научных и прикладных аналитических исследованиях	380
§ 6.3. Рецензия на книгу: понятие, значение, формат, виды.....	387
§ 6.4. Аннотация и аннотирование исследовательского материала	394
ГЛАВА 7. Методы научных исследований	404
§ 7.1. Метод анализа	409
§ 7.2. Метод синтеза	413
§ 7.3. Метод абстрагирования	427

§ 7.4. Дедуктивный метод	432
§ 7.5. Индуктивный метод	444
§ 7.6. Метод классификации.....	453
§ 7.7. Метод моделирования.....	491
§ 7.8. Аксиоматический метод	516
§ 7.9. Понятие гипотезы и методы оперирования гипотезами	532
§ 7.10. Метод абдукции	547
§ 7.11. Метод наблюдения.....	555
§ 7.12. Метод проб и ошибок	562
§ 7.13. Метод аппроксимации	567
§ 7.14. Метод формализации	570
§ 7.15. Метод сравнения	573
§ 7.16. Метод аналогии	580
§ 7.17. Метод идеализации	584
§ 7.18. Метод конкретизации	587
§ 7.19. Метод обобщения.....	589
§ 7.20. Метод эксперимента	592
§ 7.21. Метод экспертных оценок	596
§ 7.22. Метод экстраполяции.....	599
§ 7.23. Метод описания.....	606
§ 7.24. Диалектический метод	618
Глава 8. Некоторые частно-научные правоведческие	
методы.....	620
§ 8.1. Формально-юридический метод.....	620
§ 8.2. Юридико-телеологический метод	623
§ 8.3. Сравнительно-правовой метод	625
§ 8.4. Конкретно-исторический правоведческий метод.....	628
Заключение	630

В каждом состоявшемся, успешном, признанном учёном и практике-аналитике запечатлён образ его хорошего учителя...

Настоящее двухтомное издание посвящается авторами – как дань глубокого уважения и почтения, огромной нашей искренней признательности – научным руководителям (научным консультантам), официальным оппонентам, причастным представителям ведущих организаций и поддержавшим нас в своё время членам соответствующих кафедр, диссертационных советов и экспертных советов ВАК Минобрнауки России по праву – по диссертациям каждого из нас. Посвящается также всем другим нашим изначальным и последующим учителям и наставникам в науке и прикладной аналитике – крупным учёным и аналитикам, замечательным людям, с которыми нам посчастливилось общаться, работать вместе...

С душевной благодарностью посвящается тем нашим школьным и вузовским учителям, кто в своё время вкладывал в нас свою душу и связывал с нами надежды...

И в помощь нашим собственным ученикам...

Учебник – более чем толковый и достойный, заслуживает внимания.

(Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, ректор Российского университета дружбы народов)

Это, безусловно, стоящий учебник, предназначенный для профессионалов высокого класса. Он высокоценен не только в части осуществления ими научного наставничества (руководства, консультирования). Издание может быть прочной познавательной базой самосовершенствования, повышения квалификации. Это учебник нового поколения, избавленный от не «работающей» информации. Изучающим правовую аналитику, аналитику разведки, сложные контуры науковедения этот новаторский учебник может принести большую пользу.

(Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ, полковник полиции (в отставке), помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»)

Введение

Вдохновение художника, равно как и теория учёного, обнаруживает поразительную мощь человеческого воображения!

Леон Бриллюэн, Научная неопределённость и информация¹.

Настоящее издание... представляет собой попытку более точно изложить основные принципы традиционной... доктрины и показать их следствия более отчётливо, чем это было сделано ранее.

Фрэнк Найт. Риск, неопределённость и прибыль².

В настоящей вводной части **второго тома учебника** будет вкратце объяснено, для чего предназначен этот учебник, чем вызвано его появление на свет (и вынесение на строгий суд читателя – уже в четвёртом издании) и о чём будет говориться на всём его протяжении.

Настоящий второй том посвящён научным исследованиям; том первый учебника был посвящён прикладной аналитике³.

Идея создания, разработка и издание настоящего учебника исходят из нашей устойчивой и обоснованной убеждённости, даже уверенности в том, что наука (как и прикладная аналитика) является родом деятельности и даже профессиональным «ремеслом», чему возможно и должно обучать (и мастерство в этом может быть и должно быть доведено до уровня весьма высокого – уровня искусства).

Тем более что это совершенно необходимо, ведь, по справедливому замечанию В.М. Сырых, «фактором, сдерживающим успешное восхождение

¹ *Бриллюэн Л.* Научная неопределённость и информация: Пер. с англ. Т.А. Кузнецовой; под ред. и с предисл. И.В. Кузнецова. Изд. второе. – М.: URSS; КомКнига, 2006. – 272 с. – С. 9.

² *Knight F.H.* Risk, Uncertainty and Profit [Риск, неопределённость и прибыль]. – New York: Houghton Mifflin Company, 1921. – P. vii.

Здесь и далее переводы с иностранных языков приводимых прямых цитат и иных извлечений из иностранных источников, если не указано иное, – за авторством авторов настоящего учебника. Любое использование какой-либо из этих цитат должно сопровождаться ссылкой на авторов перевода и на настоящее издание.

³ *Понкин И.В.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. Бесплатный полный доступ в эл. виде: <<https://moscou-ecole.ru/methodology4-1-2023/>>.

юристов на теоретический Олимп, выступает их недостаточная методологическая оснащённость»⁴.

Как результат отсутствия такой подготовки, на выходе у многих – более чем слабое «сочинительство»⁵, крайне далёкое от науки и от прикладной аналитики, а иногда это ещё – в «лучшем случае»... По словам Джона Десмонда Бернала, «большая часть научных публикаций, сама по себе, является иллюзорной, большая часть объёма публикаций (возможно, целых три четверти) вообще не заслуживает публикации и публикуется только по экономическим соображениям, которые не имеют ничего общего с реальными интересами науки»⁶.

По словам Ю.Е. Аврутина, одним из характерных признаков современного состояния общественных наук можно считать не только наличие своеобразных «концептуальных тупиков», но и «понятийного кризиса» в целом. Неупорядоченность категориального аппарата существенным образом затрудняет конкретную работу и дискуссии⁷.

Сегодня на уровень управления наукой в стране пришёл целый слой людей, по большей части просто не понимающих, что такое есть наука, и не способных понять, что «сочинительство» для «выгона листважа», для «нагона численных параметров цитирования» и для «обретения счастья попадания в два коммерческих англосаксонских индекса» – никакого отношения к науке не имеет, но упрямо привносящих свои ненаучные взгляды и требования в науку, понуждая вспомнить воззрения отставного подполковника Дементия Сдаточного из произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина «Дневник провинциала в Петербурге»: «Что такое в науках свет? Мнения по сему предмету разделяются на правильные и неправильные, а в числе последних есть даже много таких, кои, по всей справедливости, могут считаться дерзкими. Дабы предотвратить в столь важном предмете всякие разногласия, всего натуральнее было бы постановить, что только те науки распространяют свет, кои способствуют выполнению начальственных предписаний... Главная задача, которую науки должны преимущественно иметь в виду, – есть научение, каким образом в исполнении начальственных предписаний быть исправным надлежит. Таков фундамент. Но дабы в совершенстве таковой постигнуть, нет

⁴ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. – М.: Юстицинформ, 2000. – 528 с. – С. 482.

⁵ См. разбор проблем юридической науки: Протасов В.Н. Методологические проблемы защиты диссертаций (на примере юриспруденции). – М.: Первый том, 2021. – 141 с.

⁶ Bernal J.D. The Social Function of Science [Социальная функция науки]. – London: George Routledge, 1939. – xvi; 482 p. – P. 118.

⁷ Аврутин Ю.Е. Избранные труды. О государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве / Вступит. статья Ю.Н. Старилова. – СПб.: Юридический центр, 2017. – 720 с. – С. 66.

надобности в обременительных или прихотливых познаниях, а требуется лишь... не вполне повреждённый ум»⁸. По словам М.В. Волькенштейна, для науки, которой всегда противостоит невежество, не менее опасны «те её деятели, которые утратили способность к восприятию новых идей и руководствуются окостенелыми представлениями»⁹. Как следствие, имеет место очень большое число серьёзных проблем в сфере науки, начиная от её деградации в целом и размывания понятий «учёный», «аналитик», «эксперт» и заканчивая утратой учёными культуры уважения друг к другу, утратой культуры научного общения.

Нельзя исключать, что одна из причин всего этого – таких людей не научили в своё время, ими просто никто не стал тогда заниматься и учить их, ограничившись бессодержательными типовыми лекциями «об истории и замечательности философии науки и философов науки и о ещё большей замечательности лица, начитывающего такие лекции». То есть всё сводилось, как правило, к научению «подводному плетению корзин».

Творческое мышление – технологический процесс, которому можно и нужно научиться¹⁰.

Впрочем, есть и обратные (то есть положительные) тенденции – ужесточения стандартов научной новизны, борьбы с избыточно-описательным характером диссертационных исследований и с откровенным плагиатом¹¹ в них, тенденции повышения научной требовательности к диссертационным исследованиям и в целом к научным работам, углубления фундаментального характера исследований¹². Но эти тенденции, к сожалению, фиксируются не повсеместно и, в любом случае, не обеспечены должной нормализацией ситуации с передачей знаний,

⁸ *Салтыков-Щедрин М.Е.* Дневник провинциала в Петербурге // *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений: В 20 т. Т. 10. – М.: Художественная литература, 1970. – 840 с. – С. 340–341.

⁹ *Волькенштейн М.В.* Перекрёстки науки. – М.: Наука, 1972. – 336 с. – С. 67, 68, 188.

¹⁰ *Чернышев Д.А.* Как люди думают? – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с. – С. 10.

¹¹ **Плагиат** – это, согласно устоявшемуся и широко используемому толкованию, «действие или пример использования или близкого подражания (имитации) языку и мыслям другого автора без разрешения и представление работы этого автора как своей собственной, например, путём отказа от ссылки на первоначального автора; письменное или иное произведение, отражающее такое несанкционированное использование или имитацию» (Plagiarism [Плагиат] // <<https://www.dictionary.com/browse/plagiarism>>).

¹² *Грачева Е.Ю., Щекин Д.М.* Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву (2008–2015 гг.). – М.: Статут, 2016. – 1038 с. – С. 53, 59. *Ястребов О.А.* Современные процедуры защит диссертационных исследований // *Юридическое образование и наука.* – 2019. – № 7. – С. 48–49.

умений, навыков, компетентностей в области методологии науки (а также прикладной аналитики).

Общее неблагоприятное положение дел побуждает обратиться к вопросу о необходимости возрождения и налаживания надлежащего систематического обучения методологии научных исследований и прикладной аналитической работы, а равно к вопросу о приоритетном действительном развитии такой методологии.

Большинство российских изданий, заявляемых как направленные на научение методологии исследований, в лучшем случае, посвящено (в стиле «пособия для чайников») тому, как организовать диссертационный процесс, как оформить диссертацию или дипломную работу и связанные с ними документы, но только не тому, как исследовать, как, что и где искать, как познавать, мыслить, обобщать, как писать и строить тексты, как аргументировать и дискутировать.

Имеющиеся в этой части **положительно оцениваемые нами издания**¹³ не могут покрыть всех потребностей и удовлетворить всем

¹³ **Авторы учебника полагают обоснованным указать здесь (из всего объёма ранее опубликованных изданий) следующие издания:** *Плэтт В.* Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. *Селье Г.* От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. *Пойа Д.* Как решать задачу: Пер. с англ. / Под ред. Ю.М. Гайдука. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с. *Пойа Д.* Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. *Акофф Р.* Искусство решения проблем: Пер. с англ. Е.Г. Коваленко / Под ред. Е.К. Масловского. – М.: Мир, 1982. – 224 с. *Васьковскій Е.В.* Цивилистическая методологія. Ч. I: Учение о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. – Одесса: Экономическая типографія, 1901. – ххii; 376 с. *Капица П.Л.* Эксперимент. Теория. Практика: Статьи, выступления. 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: Наука, 1977. – 352 с. *Рузавин Г.И.* Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с. *Кокорин А.А.* Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с. *Кокорин А.А.* Сравнительный анализ: теория, методология, методика. Изд. 2-е, дополн. и перераб. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 152 с. *Курносков Ю.В., Конотопов П.Ю.* Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М.: РУСАКИ, 2004. – 512 с. *Курносков Ю.В.* Аналитика как интеллектуальное оружие. 2-е изд. – М.: Ритм, 2015. – 613 с. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: Учебник. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2012. – 464 с. *Сырых В.М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам: Настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 500 с. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. – М.: Юстицинформ, 2000. – 528 с. *Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова.* 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. *Степин В.С., Елсуков А.Н.* Методы научного познания. – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – 152 с. *Эко У.* Как написать дипломную

интересам и целям. А потому необходимо и далее разрабатывать этот тематический горизонт.

«Мы всегда начинаем больше уважать людей после того, как попробуем делать их работу», – писал Уильям Федер¹⁴. И только заняв ту позицию, что ранее занимал ваш наставник в отношении вас, вы начинаете понимать, насколько сложный и тяжкий это труд – научить человека эффективно, оперативно и глубоко (и притом адекватно) мыслить, исследовать, познавать и фиксировать результаты этого, научить делать всё это на серьёзном и качественно высоком уровне, но прежде всего – научить критическому мышлению.

Критическое мышление, писал Джон Чаффи, является не только краеугольным камнем высшего образования, но и вообще отличительной

работу. Гуманитарные науки: Пер. с итал. Е. Костюкович. 2 изд. – М.: Университет, 2003. – 240 с. *Хилсман Р.* Стратегическая разведка и политические решения: Пер. с англ. К.П. Сониной и О.Е. Зильберберг. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 191 с. *Курлов А.Б., Петров В.К.* Методология информационной аналитики. – М.: Проспект, 2014. – 384 с. Рекомендации по подготовке научных медицинских публикаций: Сборник статей и документов / Под ред. С.Е. Бащинского, В.В. Власова. – М.: Медиа Сфера, 2006. – 464 с. *Райзберг Б.А.* Диссертация и учёная степень: Пособие для соискателей. 9-е изд., доп. и испр. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 240 с. *Халин С.М.* Научное исследование. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2020. – 104 с. *Фрэнкс Б.* Укрощение больших данных: как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики: Пер. с англ. А. Баранова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 352 с. DAMA-DMBOK: Свод знаний по управлению данными. Второе издание / DAMA International: Пер. с англ. Г. Агафонова. – М.: Олимп-Бизнес, 2020. – xxviii; 800 с. BAVOK [Business Analysis Body of Knowledge]. Версия 3.0. Руководство к своду знаний по бизнес-[аналитике]. – М.: Международный институт бизнес-[аналитики], 2015. – x; 578 с. *Ромачев Р.В.* Практический курс HUMINT для частной разведки. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 340 с. Аналитический словарь / Под общ. ред. Ю.Н. Коптева. – М.: Ассоциация «Аналитика», 2015. – 132 с. *Андерсон К.* Аналитическая культура. От сбора данных до бизнес-результатов: Пер. с англ. Ю. Константиновой; науч. ред. Р. Салахиев. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 336 с. *Майданов А.С.* Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. *Бунге М.* Философия физики: Пер. с англ. Ю.Б. Молчанова / Вступит. ст. М.Э. Омельяновского. – М.: Прогресс, 1975. – 348 с. *Галь Н.* Слово живое и мёртвое. Из опыта переводчика и редактора. – М.: Книга, 1975. – 196 с. *Зинсер У.* Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 292 с. *Сигел А., Этцкорн А.* Кратко. Ясно. Просто: Пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2015. – xviii; 231 с. *Безручко П.* Без воды: Как писать предложения и отчёты для первых лиц. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 188 с. *Бахрах Э.* Гибкий ум: Как видеть вещи иначе и думать нестандартно. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

Авторы настоящего учебника допускают, что какие-то ценные и толковые издания, к сожалению, могли остаться вне поля нашего зрения и потому не указаны выше.

¹⁴ Цит. по: Цитаты Уильяма Федера // <<https://citaty.su/citaty-uilyama-federa>>.

чертой образованного человека, а преподавание курса критического мышления является одним из самых вдохновляющих и полезных опытов, которые может иметь преподаватель¹⁵. Необходимо системно наладить передачу научно-методологического знания, чтобы, как отмечал Эдсгер Дейкстра, «углубить наше понимание процессов проектирования и творчества» и «научить лучше управлять задачей организации мышления»¹⁶.

Первый шаг в научении методологии науки и аналитики – осознание всей серьёзности и многотрудности этого процесса, ответственности в нём как обучающего, так и обучающегося. Как писал Иоанн Солсберийский в своём труде «*Металогик*»: «Есть три вещи, которые внушают мне страх и которые представляют для многих авторов опасность в отношении их личного спасения или их достоинства. Это – невежество в отношении истины, ложь по заблуждению или по недомыслию, а также высокомерное выдавание предположения за действительное»¹⁷...

Рассуждение (аргументация) – это процесс и результат производства выводного (инференциального) знания, формирования умозаключения¹⁸. При этом научное и аналитическое мышление и рассуждение не представляется возможным в полной мере разделить («тонкой красной линией» – предельно чётким разграничением) в силу их интерсекциональности – нет аналитики, не основанной на научных подходах, и редкий пример научной деятельности мы сумеем обнаружить без задействования аналитики.

Учебник посвящён значимым вопросам научения таким методам и технологиям.

Но надо сказать, что всё это важно далеко не только для начинающих¹⁹.

¹⁵ *Chaffee J. Thinking Critically [Критическое мышление]. – Stamford (Connecticut, USA): Cengage Learning, 2015. – xx; 589 p. – P. xv.*

¹⁶ *Дейкстра Э.В. Смирный программист // Лекции лауреатов премии Тьюринга за первые двадцать лет: 1966–1985: Пер. с англ.; под ред. Ю.М. Баяковского. – М.: Мир, 1993. – 560 с. – С. 30–47. – С. 46.*

¹⁷ *The Metalogicon of John of Salisbury: A Twelfth-Century Defense of the Verbal and Logical Arts of the Trivium [Металогик Иоанна Солсберийского...] (Reprint ed.) / Translated with an Introduction & Notes: Daniel D. McGarry. – Gloucester (Mass.): Peter Smith, 1971. – xxvii; 305 p. – P. 7.*

¹⁸ *Nickerson R.S. Inference: deductive and inductive [Вывод: дедуктивный и индуктивный] // Encyclopedia of research design / Edited by Neil J. Salkind. 3 Vols. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2010. – xxxi; 1595 p. – P. 593–596. – P. 593.*

¹⁹ Как пишет А.Т. Марьянович, **научное руководство очень важно для соискателя учёной степени**, «исключение составляют разве что сорокалетние соискатели – признанные специалисты-практики, по какой-либо причине (иногда – просто из-за увлечения любимым делом) в своё время не подготовившие кандидатскую

И профессионалам никогда не мешает обновить или достроить свои познания об исследовательской методологии. По Джорджу (Дьёрдю) Поюе, «решение задач – практическое искусство, подобное плаванию, катанию на лыжах или игре на фортепиано; научиться ему можно, только подражая хорошим образцам и **постоянно практикуясь**»²⁰. Как отмечал Дуглас Макичин, **«опыт, сам по себе, ещё не является страховкой от распространённых аналитических ловушек, свойственных человеческому мыслительному процессу. Действительно, данные показывают, что когда эксперты попадают в эти ловушки, последствия могут усугубляться уверенностью, связанной с опытом, – как в их собственном мнении, так и в восприятии других»**²¹. Обращение к научной и аналитической методологии (в том числе, уже на высоком уровне возможностей аналитического мышления – хотя бы для переосмысления отдельных вопросов), в принципе, является и может стать очень полезным и мощным средством умственных упражнений, для развития интеллекта – по аналогии с известной максимой М.В. Ломоносова: **«Математику уже затем учить следует, что она ум в порядок приводит»**.

По Гансу Селье, ценнейшим достоянием учёного является способность распознавать значимость видимых им вещей²². А для этого необходимо учить (причём на серьёзном уровне) выявлять закономерности, строить стройные логические цепи выводов, умозрительно, мысленно погружаться в самые суть и природу вещей, видеть таковые абстрагированно, глубинно, объёмно-пространственно, сложноонтологично²³, глубоко проникать в суть

диссертацию. Они нуждаются в руководстве только по методике обобщения результатов и написания текста. Тема и общие контуры их будущей диссертации им примерно ясны». (*Марьянович А.Т.* Эпратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Вузовская книга, 1999. – 164 с. – С. 13). Но и таким «продвинутым» исследователям не повредит ещё раз обратиться к научно-методологической литературе.

²⁰ *Поюа Д.* Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 13.

²¹ *MacEachin D.* Foreword [Предисловие] // *Heuer, jr. R.J.* The Psychology of Intelligence Analysis [Психология развед-аналитики]. – Washington (DC, USA): CIA Center for the Study of Intelligence, 1999. – xxv; 184 p. – P. x.

²² *Селье Г.* От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 103.

²³ **Онтология** (*ontology*) – это эксплицитная спецификация концептуализации, спецификация абстрактной модели данных (концептуализация предметной области), которая не зависит от её конкретной формы и которая используется для принятия онтологических обязательств (онтологическое обязательство – это соглашение использовать словарь (то есть задавать вопросы и делать утверждения) способом,

рассматриваемых проблем, обнаруживать новые, ранее скрытые или вновь возникшие, связи и закономерности, находить, извлекать и производить новые знания, ранее не известные науке, систематизировать и надстраивать уже известные массивы и формирования (конструкты) знаний, где искать и как применять интерпретации и в каких модальностях.

Причём надлежит учить научной методологии в классическом понимании, а не в искажённой модальности последних десятилетий нашей российской действительности. Следует учить не тому, как «скрыть не только от оппонентов, но и от себя самого отсутствие в исследовании оригинальной идеи»²⁴, учить не «искусственно нагонять степень цитируемости», не «обманывать компьютерные системы, выявляющие плагиат», не «быть в тренде научной моды», не фальсифицировать практическую значимость (в немалом числе случаев, на поверку – совершенно мнимую), а учить собственно научным и прикладным аналитическим исследованиям, их методологии, учить мыслить, создавать новое или обобщённое научное знание, в настоящем понимании всего этого.

который является последовательным (но не полным) в отношении теории, определённой онтологией). Термин «онтология» происходит из области философии, которая связана с изучением бытия (существования). В философии можно говорить об онтологии как о теории природы существования, систематическом описании существования. Онтология – описание (например, формальная спецификация программы) концепций и отношений, которые могут существовать для агента или сообщества агентов. Онтология определяет концепции, отношения и другие различия, которые имеют отношение к моделированию домена. (*Gruber T.R. A translation approach to portable ontologies [Переводческий подход к переносимым онтологиям] // Knowledge Acquisition. – 1993. – № 5 (2). – С. 199–220. Gruber T.R. Ontology [Онтология] // Encyclopedia of Database Systems / Ling Liu and M. Tamer Özsu (Eds.). – New York: Springer-Verlag, 2008. <<http://tomgruber.org/writing/ontology-definition-2007.htm>>. Перевод цит. по: Морхат П.М. Право и искусственный интеллект: Тезаурус. – М.: Буки Веди, 2019. – 52 с. – С. 37).* **Онтология** – это технология (и результат её задействования) всеобъемлющей и подробной формализации некоторой области знаний с помощью концептуальной схемы», в том числе, «посредством задействования формализованных онтологических языков и инструментов, которые уже стали мировыми стандартами». (*Волокитин Ю.И., Куприяновский В.П., Гринько О.В., Покусаев О.Н., Сиягов С.А. Проблемы цифровой экономики и формализованные онтологии // International Journal of Open Information Technologies. – 2018. – Vol. 6. – № 6. – С. 87–96. – С. 87).* **Онтологией** в информатике называют тип таксономии, представляющий набор понятий и связей между ними, используемый в пределах некой области знаний. (DAMA-DMBOK: Свод знаний по управлению данными. Второе издание / DAMA International: Пер. с англ. Г. Агафонова. – М.: Олимп-Бизнес, 2020. – xxviii; 800 с. – С. 378).

²⁴ *Марьянович А.Т. Эрратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Вузовская книга, 1999. – 164 с. – С. 12.*

Следует учить тому, как планировать и программировать, обеспечивать и проводить эмпирические исследования, используя как количественные, так и качественные методы. Учить тому, как делать умозаключения²⁵.

И учить следует научной методологии «в развитие» – не почивать на лаврах, не стоять и, что называется, «смотреть, как краска сохнет», а двигаться далее, развиваться.

Согласно М.В. Волькенштейну, «в науке неоднократно возникали и будут возникать препятствия, границы применимости ранее отработанных представлений. Рано или поздно эти стены рушатся и открывается новая область. Вряд ли это позиция для учёного – сидеть перед стеной и проливать слёзы по поводу её непреодолимости. Учёный должен стену штурмовать»²⁶.

Следует учить верно отбирать линейки релевантных²⁷ исследовательских методов и учить задействовать их (при необходимости – в адаптированном или модифицированном виде), исходя из характера, масштабности, сложности формулируемой или заданной исследовательской проблемы. Необходимо учить оперировать многообразием методов («постоянных путей к успеху не существует»²⁸) на разных уровнях осмысления, учить и стратегии, и тактике исследования, ибо, по Сунь-Цзы, «стратегия без тактики – это самый медленный путь к победе. Тактика без стратегии – это просто суета перед поражением»²⁹.

Поскольку, как сказал Уильям Эдвардс Деминг, «без данных вы всего лишь ещё один человек со своим мнением»³⁰, соответственно, необходимо учить работать с эмпирикой, с данными, находить их, строить для поиска³¹ дескрипторы, поисковые запросы, эвристические поисковые

²⁵ Согласно Д.П. Горскому, «**умозаключение** есть процесс мысли, в ходе которого из одного, двух или более суждений мы получаем такое суждение, которое извлекается нами из содержания исходных суждений» (*Горский Д.П. Логика.* – М., 1963. – С. 144–145).

²⁶ *Волькенштейн М.В. Перекрёстки науки.* – М.: Наука, 1972. – 336 с. – С. 89.

²⁷ **Прагматическая релевантность** – характеристика, отражающая наличие у чего-либо прикладного значения и способности существенно соответствовать рациональным ожиданиям ценности и полезности для пользователя (при условии реалистичности).

²⁸ *Сунь-цзы, Галиарди Г. Искусство войны и искусство управления.* – СПб.: Нева, 2003. – 160 с. – С. 71.

²⁹ Цит. по: Лучшие афоризмы великих людей. Формула успеха / Сост. А.П. Кондрашов. – М.: Рипол Классик, 2010. – 640 с. – С. 509.

³⁰ Цит. по: W. Edwards Deming quotes [Цитаты Уильяма Эдвардса Деминга] // <<https://blog.deming.org/w-edwards-deming-quotes/>>.

³¹ **Поиск** – работа, направленная на выявление фактов, данных или доказательств, на которых будет основан дальнейший анализ, и выявление дополнительных, не столь очевидных альтернатив (*Квейд Э. Опасности анализа систем // Анализ сложных*

модели. Следует учесть получению и первичной обработке достоверного, референтного, единообразного эмпирического материала, учесть производить релевантные выборки и группировки референтных источников. Следует учесть производить оценку степени предшествующей исследованности избранной предметно-объектной области, отличать релевантные данные от мусорных и / или недостоверных данных.

Неопытность исследователя и повсеместная нехватка ресурсов являются основными причинами «*плохой гигиены*» (*токсичности или неполноты*) данных, – справедливо указывает Мелинда Фритхоф Дэвис³².

Очень важно учесть научной лексике, научной речи и научному письму, наконец – выработке авторской стилистики научного письма, важно в целом формировать академическую научную культуру автора.

Надлежащее обучение академическому научному письму в российском образовании и науке – это сегодня большая редкость (нельзя сказать, что этого совсем нет). И это весьма недооценённая проблема с серьёзными негативными последствиями. Отсюда некачественный стиль письма не только у множества начинающих (кои, может, и простительно), но хуже всего – у немалого числа облечённых учёными степенями и званиями (и соответствующими должностями) учёных. Отсюда – нередко беспредметные споры (не по существу) на заседаниях кафедр, диссертационных советов, экспертных советов ВАК. Отсюда – много других проблем отечественной науки.

Очень важно должное владение мастерством и искусством научной дискуссии. **«Если мне и не удастся убедить своих противников в правоте защищаемых мною положений, то я, по крайней мере, дам им необходимые сведения для того, чтобы возражать мне. Одного этого результата достаточно для оправдания предпринятой мною работы»,** – писал И.И. Мечников³³.

Необходимо учесть научному рецензированию, реферированию, аннотированию, научной критике.

Весь этот обширнейший тематический горизонт требует развития, фиксации и трансляции, во всяком случае – в системе подготовки научных кадров. Но не только.

систем: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 437).

³² *Fritchhoff Davis M. Data cleaning [Очистка данных] // Encyclopedia of research design / Edited by Neil J. Salkind. 3 Vols. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2010. – xxxi; 1595 p. – P. 325–328. – P. 328.*

³³ *Мечников И.И. Невосприимчивость в инфекционных болезнях. Изд. 3-е. – М.: Либроком, 2012. – 712 с. – С. 24.*

Наличие навыков аналитической деятельности – это и должное условие для замещения должности руководителя, пожалуй, любого уровня в экономике и финансах, юридической сфере, публичном управлении, ибо, по словам Макса Вебера, «никто не хочет, чтобы им управляли малообразованные выскочки»³⁴.

И, напротив, по Расселу Акоффу, «творчески мыслящий руководитель не сидит “у моря, ожидая погоды” – он сам является хозяином положения»³⁵.

Будущего аналитика следует учить решать проблемы и задачи, следует учить отходить от шаблонов и смотреть на вещи под разными углами зрения, в разных исследовательских проекциях.

«Между истинным и ложным представлениями об окружающем нас мире лежит целый ряд образов, которые мы склонны выдавать за действительность. Стремление сохранить свою приверженность этим образам сковывает наши воображение и мысли. Мы должны стремиться отходить от привычных концепций и учиться смотреть на мир по-новому; только в этом случае возможны творческий рост личности и совершенствование самого процесса познания», – писал Рональд Дэвид Лэйн³⁶.

Научение методологии науки и методологии прикладной аналитики позволяет выращивать исследователей должного уровня качеств.

Настоящее издание³⁷ создано с учётом многолетнего опыта работы авторов в сферах науки и прикладной аналитики.

³⁴ Weber M. *Gesammelte Politische Schriften* [Сборник политических сочинений]. – Stuttgart: UTB, 1988. – S. 312.

³⁵ Акофф Р. *Искусство решения проблем*: Пер. с англ. Е.Г. Коваленко / Под ред. Е.К. Масловского. – М.: Мир, 1982. – 224 с. – С. 9.

³⁶ Laing R.D. *The Politics of the Family and Other Essays* [Семейная политика и другие очерки]. – New York: Vintage Books, 1972. Перевод цит. по: Акофф Р. *Искусство решения проблем*: Пер. с англ. Е.Г. Коваленко / Под ред. Е.К. Масловского. – М.: Мир, 1982. – 224 с. – С. 7.

³⁷ Текст настоящего учебника частично, в некоторой степени (в существенно переработанном и значительно дополненном виде), составили (помимо множества новых материалов) тексты научных публикаций авторов в научных журналах и других периодических изданиях: «Право и образование»; «Администратор образования»; «Вопросы культурологии»; «Современное общество и право»; «Копирайт»; «*Nomothetika: Философия. Социология. Право*»; «Российский юридический журнал»; «Государственная служба»; «Вестник Пермского Университета», сер. «Юридические науки»; «Юридическая орбита», «Юридическая техника» и др. В этой связи авторы выражают свою глубокую признательность издателям и главным редакторам названных научных изданий.

Один из авторов настоящего издания (И.В. Понкин) в течение нескольких десятков лет опрашивал (при возникновении возможности) руководителей аналитических подразделений различных российских и иностранных (Франции, Китая, Испании, Италии и др.) организаций на предмет того, на основе каких пособий или изданий они обучают вновь пришедших молодых сотрудников, каковы методики «постановки мозгов», подготовки начинающих учёных и практиков-аналитиков, повышения их квалификации. Понятно, что претендовать на раскрытие всей необходимой нам информации и даже просто на отклик от каждого опрашиваемого было бы самонадеянно, но некоторые из полученных ответов реально помогли сформировать концепт настоящего учебника.

Кроме того, тем же лицом в течение почти двух десятков лет производились опросы некоторых председателей и членов российских диссертационных советов – так же на предмет того, как именно они осуществляют научное руководство своими диссертантами, как учат их, а равно – по каким критериям формализованно оценивают исследовательские продукты. И вся эта проведённая работа, достроенная личным длительным опытом работы одного из авторов (И.В. Понкина) в нескольких диссертационных советах и экспертных советах, собственным обширным опытом научного руководства, так же существенно повлияла на структуру, содержание и модальность представляемого (уже в четвёртом издании) учебника.

Представляется важным также отметить, что программа и технологии подготовки практиков-аналитиков и учёных, частично отражённые в настоящем учебнике, были апробированы за длительный период непосредственного личного опыта организации и реализации такой подготовки (достаточно большого числа людей) одного из соавторов настоящего издания (И.В. Понкина).

Льюис Кэмпбелл и Уильям Гарнетт обоснованно указывали, что **«в работе, которая имеет более одного автора, правильно различать, что именно и конкретно было сделано каждым»**³⁸. Обозначим это.

Соавторы **Введения** – И.В. Понкин и А.И. Лаптева.

Соавторы **Главы 1** – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 1.3 «Значение учеников для состоявшегося в науке или прикладной аналитике профессионала и его мотивация к тому, чтобы заниматься учениками», § 1.6 «Понятие и значение научного обсуждения», подготовленных И.В. Понкиным.

³⁸ *Campbell L., Garnett W. The Life of James Clerk Maxwell [Жизнь Джеймса Клерка Максвелла]. – London: Macmillan and Co., 1884. – xvi; 421 p. – P. ix.*

Соавторы **Главы 2** – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 2.14 «Вопрос об оригинальности научного текста и дефектность современных программных оболочек систем “Антиплагиат”», подготовленного И.В. Понкиным.

Соавторы **Главы 3** – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 3.4 «Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования», подготовленного И.В. Понкиным.

Соавторы **Главы 4** – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 4.3 «Сложная научная лексика и сложные конструкции формулировок в научном и прикладном аналитическом исследовании», подготовленного И.В. Понкиным.

Автор **Главы 5** – И.В. Понкин, за исключением § 5.6 «Параметры научной ценности и значимости научного исследования», § 5.8 «Параметры целостности и внутреннего единства исследовательского произведения (продукта)» и § 5.13 «Оценка научного вклада», подготовленных И.В. Понкиным совместно с А.И. Лаптевой.

Автор **Главы 6** (в полном объёме) – И.В. Понкин.

Соавторы **Главы 7** – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 7.24 «Диалектический метод», подготовленного И.В. Понкиным.

Автор **Главы 8** (в полном объёме) – И.В. Понкин.

Автор **Заключения** – И.В. Понкин.

Иллюстрации выполнены И.В. Понкиным (с учётом ссылок, где они поставлены; за исключением представленных указаний на иное).

В настоящем издании очень много сносок. В этом учебнике обоснованно и намеренно использована специфическая модальность подачи материала, предполагающая необходимость массивованного задействования цитат, отсылок и упоминаний. Это – **принципиальный элемент авторского замысла такого учебника.** В том числе и для того, чтобы если читателю субъективно не понравится, как пишут авторы настоящего издания, то учебник всё равно оказался бы полезным хотя бы уже тем, что выступает мощным «*ссылочным хабом*», своего рода уникальным библиотечным каталогом большого объёма. Кроме того, это позволяет читателю получить доступ к иным (других авторов) интерпретациям рассматриваемых вопросов.

Поскольку потребности в науковедческой и инструктивно-методологической литературе у разных групп обучающихся существенно разнятся (даже уже магистрантам не нужно и не интересно то, что потребно и что дают бакалаврам, что уж говорить о докторантах), авторы настоящего издания вполне отдадут себе отчёт в том, что невозможно создать абсолютно универсальный учебник по обсуждаемому тематическому горизонту.

А потому авторы стремились создать учебник для докторантов, некоторой части от общего объёма аспирантов и некоторых магистрантов, для научных руководителей докторантов и аспирантов, для аналитиков определённых специализаций. Любой профессор, пожалуй, сможет на 100 % быть удовлетворён тем лишь учебником, который напишет сам (и то – не факт). Во всех прочих случаях всегда будет (нельзя этого исключать) субъективно артикулироваться недоделанность и неполнота или, напротив, переизбыточность, нереферентность и неверная расстановка акцентов («не туда ушли», «нужно совсем не это»), чрезмерная сложность или напротив – чрезмерная упрощённость и проч. Из энциклопедий и справочников всегда можно будет набрать многие сотни вопросов, которые мы всё ещё не раскрыли (и не раскроем) в своём учебнике. То есть, в принципе, всегда отыщется вопрос: «А почему здесь нет...?»

Пожалуй, тут не может быть идеального универсального решения.

Если угодно, **мы делали каждое предыдущее издание и оба тома настоящего издания учебника для своих учеников, под свои цели, но будем искренне рады, если наш учебник реально пригодится и другим исследователям и / или их наставникам.**

Каждое последующее издание данного учебника (и четвёртое – не исключение) отражало определённую личную эволюцию авторов.

В настоящем учебнике авторы намеренно отошли от шаблонов, не давая артикулированно формальные блоки вопросов к темам (каждый заинтересовавшийся сможет их сформулировать себе для самопроверки самостоятельно) и списки рекомендуемой литературы (каждый заинтересовавшийся самостоятельно сможет их отыскать в более чем многочисленных сносках по тексту настоящего учебника).

Что касается структуры настоящего учебника. Конечно, как указывает Жан-Мишель Гидалья, приятно верить в то, что какую-либо науку можно изучать линейно, но, в действительности, **наука изучается и осмысливается путём непрерывных разнонаправленных переходов между теорией и практикой**, между черновыми проработками и размышлениями³⁹.

То есть **идеально-эталонной структуры учебника в этой сфере не существует.** Авторы сделали структуру настоящего учебника, исходя из собственного понимания и своего же видения меры должного в этом.

Выражаем глубокую искреннюю признательность *А.С. Титову, А.Е. Каткову, В.Б. Батурову, Г.В. Мальцеву, М.Н. Кузнецову*, оказавшим значительное влияние на появление самой идеи такого учебника.

³⁹ Ghidaglia J.-M. 50 problèmes d'analyse [50 аналитических проблем]. – Paris: Dunod, 2008. – viii; 223 p. – P. vii.

Рис. А. Изображения обложек первого, второго и третьего изданий учебника, а также первого тома настоящего четвёртого издания.

Следует отметить, что на предыдущие три издания данного учебника вышло суммарно много десятков научных рецензий разных авторов⁴⁰.

⁴⁰ **Рецензии на первое издание:** *Аристов Е.В., д.ю.н., Кузнецов М.Н., д.ю.н.* Каждый учёный обязан своими достижениями своему учителю и своим учебникам // Современное общество и право. – 2020. – № 4. – С. 3–7. *Соловьев А.Ю.* «Человек изоощряет взгляд друга своего»: к вопросу о прикладном учебнике научной и прикладной аналитической методологии // Право и образование. – 2020. – № 6. – С. 153–157. *Морева С.Л., к.т.н.* Тематический горизонт методологии научных исследований и прикладной аналитики // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2020. – Т. 45. – № 2. – С. 385–388. *Масалов А.Г., к.филос.н.* Методология научных исследований и прикладной аналитики (заметки рецензента) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 90–94. *Мархгейм М.В., д.ю.н.* Научно-методическая и науковедческая подготовка аспирантов и докторантов // Вопросы культурологии. – 2020. – № 9. – С. 74–76. *Арабаджийски Н., докт.управл. и менеджм.* Рецепты и секреты подготовки практиков-аналитиков и учёных-исследователей // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2. – С. 207–209. *Михайлова И.А., д.ю.н., Якушев П.А., к.ю.н.* Рецензия на учебник И.В. Понкина, А.И. Лаптевой [Редькиной] «Методология научных исследований и прикладной аналитики» // Вестник Владимирского юридического института. – 2020, июль–сентябрь. – № 3. – С. 267–269. *Догадайло Е.Ю., д.ю.н.* Как научить исследователя исследовать? // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 6. – С. 34–36. *Камышанский В.П., д.ю.н.* Рецензия на учебник Понкина И.В., Лаптевой [Редькиной] А.И. «Методология научных исследований и прикладной аналитики» // Власть Закона. – 2020. – № 2. – С. 216–221. *Мельков А.С., к.филол.н., докт.теол.* Рецензия на учебник: Понкин И.В., Лаптева [Редькина] А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики // *Studia Humanitatis.* – 2020. – № 3. *Сидорина О.Е., к.ю.н.* Как готовить военных аналитиков? // Известия Военной академии РВСН имени Петра Великого. – 2020. – № 287. – Ч. 1. – С. 374–377. *Слободчиков В.И., д.психол.н.* Научение мыслить, само по себе, есть искусство // Педагогика. – 2020. – Т. 85. – № 2. – С. 124–127. *Братановский С.Н., д.ю.н.* Рецензия на учебник проф. И.В. Понкина и Лаптевой [Редькиной] «Методология научных исследований и прикладной аналитики» (М., 2020) // Философия социальных коммуникаций. – 2020. – № 3–4. – С. 50–52. *Загхмут Т.А., к.ю.н.* Хороший наставник в науке и аналитике: постановка и подходы к решению проблемы // Нравственные императивы в праве. – 2020. – № 3–4. – С. 74–75. *Степаненко Ю.В., д.ю.н.* Рецензия на учебник «Методология научных исследований и прикладной аналитики» И.В. Понкина и А.И. Лаптевой [Редькиной] (2020) // Научные труды Открытого университета экономики, управления и права: Сборник научных трудов. Актуальные вопросы современной науки и образования. Т. 2. – М., 2021. – 363 с. – С. 111–113.

На второе издание: *Редкоус В.М., д.ю.н.* Надо ли состоявшимся учёным повышать свой уровень грамотности в науке и как нам учить будущих исследователей? // Закон и право. – 2021. – № 4. – С. 203–205. *Казакевич Т.А., к.педаг.н.* Гносеологическая компонента в онтологии научно-практических исследований // Вопросы культурологии. – 2021. – № 4. – С. 320–323. *Аристов Е.В., д.ю.н., Кузнецов М.Н., д.ю.н.* «Учиться, учиться и ещё раз учиться» методологии исследований. Некоторые размышления на выход второго издания учебника «Методология научных исследований и прикладной аналитики» И.В. Понкина и А.И. Лаптевой [Редькиной] // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 269–272. *Морева С.Л., к.т.н.,*

Соловьев А.Ю. Научение науке молодых учёных: по каким учебникам и методикам? // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 5. – С. 31–34. Ким К.В., к.ю.н. Рецензия на книгу: Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник (Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Буки Веди, 2021. 567 с.) // Государство и право (Казахстан). – 2021. – № 2. – С. 138–144. Синельникова В.Н., д.ю.н. Как обучать науке? // Законодательство. Право для бизнеса. – 2021. – № 12. – С. 85–87. Савина В.С., д.ю.н. Научная рецензия на второе издание учебника Понкина И.В. и Лаптевой А.И. «Методология научных исследований и прикладной аналитики» // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 1. – С. 76–77. Баранова М.В., д.ю.н. Блинкова Е.В., д.ю.н. Качество научных исследований по юриспруденции и эффективность руководства ими // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 1. – С. 285–288.

На третье издание: Калинин В.В. Правовая аналитика, развед-аналитика, фин-аналитика, предиктивная политическая аналитика: как всему этому правильно и эффективно учить? // Ветеранские вести. – 31.03.2022. Агошков А.В., к.филос.н. Методология социально-гуманитарных наук: идеи и технологии исследовательского мастерства и искусства // Вопросы культурологии. – 2022. – Т. XIX. – № 4. – С. 322–325. Якушев П.А., д.ю.н. Рецензия на учебник И.В. Понкина, А.И. Лаптевой «Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. Издание 3-е, дополн. и перераб.» (Москва: Буки Веди, 2022. 754 с.) // Юридическое образование и наука. – 2022. – № 5. – С. 40–42. Сафронова Е.В., д.ю.н. Как оптимально учить науке и практической аналитике? // История государства и права. – 2022. – № 7. – С. 9–12. Фролова Н.А., д.ю.н. Рецензия на учебник доктора юридических наук И.В. Понкина и кандидата юридических наук А.И. Лаптевой «Методология научных исследований и прикладной аналитики» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 5. – С. 76–78. Куприяновский В.П. Учить и учиться науке // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 8. – С. 178–179. Чихладзе Л.Т., д.ю.н. Может ли в принципе существовать хороший учебник для хорошего научного наставника и для хорошего студента? // Вестник Университета МВД. – 2022. – № 4. – С. 342–344. Казакевич Т.А. Как научиться выявлять агрессию коллективного Запада в непрекращающейся информационной войне // Ветеранские вести. – 07.10.2022. Шевченко О.А., д.ю.н. Возможен ли идеальный учебник по научной подготовке? // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2022. – № 2. – С. 153–155. Ситдикова Л.Б., д.ю.н. Метод и замысел в науке: как о них рассказать ученикам? // Юридическое образование и наука. – 2022. – № 12. – С. 45–46. Мельникова Ю.В., к.ю.н. Мы обучаем студентов науке. А как? (Некоторые размышления, возникшие по прочтению учебника И.В. Понкина и А.И. Лаптевой «Методология научных исследований и прикладной аналитики») // Вестник Юридического института МИИТ. – 2022. – № 4. – 2022. – № 4. – С. 110–113. Керимов А.Д., д.ю.н. Методология как путеводная нить познавательного процесса (Отклик на учебник И.В. Понкина и А.И. Лаптевой «Методология научных исследований и прикладной аналитики». 3-е изд., 2022) // История государства и права. – 2023. – № 3. – С. 38–40.

На книгу: Понкин И.В., Лаптева [Редькина] А.И. Цитирование как метод сопровождения и обеспечения научного исследования. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 86 с.: Соловьёв А.А., д.ю.н. О научном цитировании // Нравственные императивы в праве. – 2018. – № 4. – С. 47–49. Братановский С.Н., д.ю.н., Братановская М.С., к.ю.н.

Эти рецензии подтвердили (при наличии ценных для нас замечаний и подсказок) не только необходимо высокое качество этого учебника, но и наличие существенного интереса к нему со стороны профессионалов.

Авторы выражают свою огромную искреннюю признательность каждому из рецензентов – как авторам вышедших журнальных рецензий, так и, прежде всего, основным рецензентам учебника, указанным на страницах 2 и 8.

Авторы выражают свою искреннюю глубокую признательность всем тем, кто откликнулся и консультировал нас при подготовке настоящего учебника (во всех его изданиях), снабжал нас добрыми советами, кто иным образом нам помогал.

Понятия цитаты и цитирования // Копирайт. – 2019. – № 1. – С. 109–112. Гребенников В.В., д.ю.н. К вопросу о «fair citation» и об оголтелой накрутке цитирований как якобы «голубой мечте» каждого учёного. Научная полемика с монографией Понкина И.В. и Редькиной А.И. «Цитирование как метод сопровождения и обеспечения научного исследования» (М.: ИНФРА-М, 2019) // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 1. – С. 101–103. Догадайло Е.Ю., д.ю.н. Добросовестное, разумное или целесообразное? (Размышления о книге И.В. Понкина и А.И. Редькиной «Цитирование как метод сопровождения и обеспечения научного исследования») // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Юридические науки». – 2019. – № 2. – С. 110–114. Братановский С.Н., д.ю.н. Очень нужная книга // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2019. – № 1. – С. 85–86. Якушев П.А., к.ю.н. Рецензия на монографию И.В. Понкина, А.И. Редькиной «Цитирование как метод сопровождения и обеспечения научного исследования» (М.: ИНФРА-М, 2019) // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 12. – С. 40–43.

ГЛАВА 1. Понятие и онтология научных исследований⁴¹

§ 1.1. К вопросу о понятии «наука»

§ 1.2. Понятия экспертизы и эксперта

§ 1.3. Значение учеников для состоявшегося в науке или прикладной аналитике профессионала и его мотивация заниматься ими

§ 1.4. Понятие и значение объяснения

§ 1.5. Понятия «научный концепт», «научная концепция», «научный конструкт»

§ 1.6. Понятие и значение научного обсуждения

§ 1.7. Понятие и значение научной аргументации

§ 1.1. К вопросу о понятии «наука»

Таинственен, конечно, не процесс обработки поэтического произведения, не выписывание картины, не отделка пластической поверхности, не инструментовка и оркестровка мелодии, – всё это только детали техники, подчинённой каким-то более или менее строгим правилам и законам, – а вот именно этот акт зарождения новой духовной жизни в созидательной силе творца. Таинственное рождение этих умопостигаемых ценностей, «воззвание глагола творческой силою» новых идей, новых словесных созвучий, новых, дотоле не-бывших красочных образов и музыкальных звучаний. Не постичь этой тайны, как не проникнуть нашим рассудком в загадку происхождения живого существа.

Киприан (Керн), архимандрит. Антропология Св. Григория Паламы⁴².

Согласно Джону Десмонду Берналу, «наука – это уникальный продукт человеческого общества, который по праву требует особого внимания... Это тонкий процесс; мы не знаем, какие ущемления и бестолковщину он способен выдержать»⁴³.

⁴¹ Соавторы Главы 1 – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 1.3 «Значение учеников для состоявшегося в науке или прикладной аналитике профессионала и его мотивация к тому, чтобы заниматься учениками», § 1.6 «Понятие и значение научного обсуждения», подготовленных И.В. Понкиным.

⁴² *Киприан (Керн), архимандрит. Антропология Св. Григория Паламы.* – Париж: YMCA-Press, 1950.

⁴³ *Bernal J.D. The Social Function of Science [Социальная функция науки].* – London: George Routledge, 1939. – xvi; 482 p. – P. 121.

Рекомендация ЮНЕСКО от 20.11.1974 «О статусе научно-исследовательских работников»⁴⁴ указывала, что «слово “наука” означает деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально либо небольшими или большими группами, предпринимает организованную попытку путём объективного изучения наблюдаемых явлений открыть и овладеть причинной цепью; сводит воедино в координированной форме получающиеся в результате подсистемы знания путём систематического отражения и объяснения с помощью понятий, часто в значительной степени выражаемых математическими символами; и посредством этого обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе (подпункт «i» пункта «а» части 1 раздела I).

Согласно Рому Харре, «шарм науки заключается в том, что научному процессу открытий и изобретений не предвидится никакого конца»⁴⁵. Именно благодаря науке (применяемой в промышленности), указывал Шарль Рише, нации становятся процветающими, ведь наука приносит им не только славу, но и богатство; будущее и счастье человечества зависят от науки⁴⁶.

Что есть наука? Остановимся кратко на этом вопросе.

Наука – это в основе своей творческий процесс, хотя и переполненный не имеющей непосредственно к творчеству отношения рутиной, носящей обеспечительный характер.

По справедливому замечанию К.М. Варшавского, научное творчество – исключительно сложный вид человеческой деятельности⁴⁷. По В.А. Энгельгардту, в труде учёного весьма много «упорной, длительной, часто однообразной работы, разочарований, обманутых надежд и ожиданий, непрестанного преодоления трудностей и неожиданных препятствий, возникающих одно за другим»⁴⁸.

Задача науки (как и прикладной аналитики) – расшифровать и репрезентовать скрытые под хаосом (или просто ранее не известные в принципе) суть и порядок, создать (произвести) и репрезентовать знания,

⁴⁴ Рекомендация ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников» / Принята 20.11.1974 на 18-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в г. Париже // <<http://docs.cntd.ru/document/902084640>>.

⁴⁵ *Harré R. Concepts and Criteria [Концепты и критерии] // Mind (New Series). – 1964, Jul. – Vol. 73. – № 291. – P. 353–363. – P. 361.*

⁴⁶ *Richet C. Le Savant [Учёный]. – Paris: Librairie Hachette, 1923. – 128 p. – P. 126–127.*

⁴⁷ *Варшавский К.М. Организация труда научных работников. – М.: Экономика, 1975. – 110 с. – С. 3.*

⁴⁸ *Энгельгардт В.А. Ещё о научном поиске // Наука и жизнь. – 1969. – № 10. – С. 69.*

ранее не имевшиеся (вообще в принципе новые, либо в столь обобщённом и выстроенном виде, либо в такой интерпретационной⁴⁹ проекции и т.д.).

Причём не просто создать знания, но также репрезентовать и сохранить их. Иначе это, в полном согласии с идеологемой уже упомянутого выше отставного подполковника Дементия Сдаточного в произведении М.Е. Салтыкова-Щедрина «Дневник провинциала в Петербурге», «будет рассмотрение наук, но отнюдь не распространение оных»⁵⁰. К аналитике мы ещё вернёмся чуть ниже. Сейчас – ещё немного о науке.

Согласно Роберту Мёртону, понятие «наука» обычно используется для обозначения: 1) набора характерных методов, с помощью которых знания сертифицированы; 2) запаса накопленных знаний, вытекающих из применения этих методов; 3) набора культурных ценностей и нравов, регулирующих деятельность, называемую научной, или 4) любая комбинация вышеизложенного⁵¹. Согласно Эдварду Квейду, «научные традиции заключаются в том, что: 1) результат является следствием процесса, который может воспроизвести другой учёный и получить тот же самый результат; 2) все исходные данные, вычисления, допущения, оценки выражены точно и доступны для проверки и критики; 3) методы объективны, их выводы не зависят от личности, репутации или частных интересов; там, где это возможно, они выражены в количественной форме и подтверждены экспериментом»⁵².

⁴⁹ **Интерпретация основных понятий** – это истолкование, разъяснение основных понятий. Существуют их теоретическая и эмпирическая интерпретации. **Теоретическое истолкование** представляет собой логический анализ существенных свойств и отношений, интерпретируемых понятий путём раскрытия их связей с другими понятиями. **Эмпирическая интерпретация** – определение эмпирических значений основных теоретических понятий, перевод их на язык наблюдаемых фактов. Эмпирически интерпретировать понятие – найти такой показатель (индикатор, референт), который отражал бы определённый и важный признак содержания понятия и который можно было бы измерить (Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 60).

⁵⁰ Толковый словарь жизни российской по Н. Щедрину / Сост. Э.Г. Улумбеков, А.Н. Шерстнев. – М.: Литтерра; ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 136 с. – С. 10. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Дневник провинциала в Петербурге // *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений: В 20 т. Т. 10. – М.: Художественная литература, 1970. – 840 с. – С. 340.

⁵¹ *Merton R.K.* The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations [Социология науки: теоретические и эмпирические исследования] / Edited and with an Introduction by Norman W. Storer. – Chicago: University of Chicago Press, 1979. – xxxi; 606 p. – P. 268.

⁵² *Квейд Э.* Методы и процедуры // Анализ сложных систем / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 224.

По Норману Кэмбеллу, «наука – это совокупность полезных и практических знаний и способы их получения»⁵³. Научное знание всегда отличается последовательным и систематическим характером⁵⁴.

Фундаментальные научные исследования состоят из экспериментальных или теоретических исследований, проводимых, в первую очередь, в целях получения новых знаний об основах явлений и о наблюдаемых фактах, без учёта конкретного применения или использования⁵⁵.

Выделяют количественные, качественные и смешанные исследования. Под термином качественное исследование понимается вид исследования, в котором данные получают нестатистическими или неколичественными способам⁵⁶.

Наука, – согласно М.В. Волькенштейну, – не только познание, но и творчество, она есть часть единой человеческой культуры; пути науки перекрещиваются с путями искусства⁵⁷. Как писал Джон Раскин: «Наука и искусство обычно различаются по характеру своих действий; наука – как знание, искусство – как изменение, производство или созидание. Но есть ещё более важное различие в характере вещей, с которыми они имеют дело. Наука имеет дело исключительно с вещами такими, какие они есть; и искусство исключительно с вещами такими, какими они затрагивают человеческие чувства и человеческую душу. Искусство призвано изобразить обличия вещей и углубить естественные впечатления, которые они производят на живых существ. Задача науки состоит в том, чтобы заменять обличия вещей фактами, заменять впечатления доказательствами. Как искусство, так и наука одинаково связаны с истиной; искусство – с правдой аспекта, наука – с правдой сущности. Искусство не представляет вещи ложно, но по-настоящему такими, как они кажутся человечеству. Наука изучает отношения вещей друг к другу, а искусство изучает только их отношения с человеком»⁵⁸. По словам Дональда Кнута, «преимущество

⁵³ *Campbell N.* What is science? [Что такое наука?] – London: Methuen and Co., 1921. – P. 1.

⁵⁴ *Рузавин Г.И.* Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с. – С. 7.

⁵⁵ *Manuel de Frascati 2015: Lignes directrices pour le recueil et la communication des données sur la recherche et le développement expérimental* [Учебник Фраскати 2015: Руководство по сбору и отчётности по исследованиям и экспериментальным разработкам] / *Mesurer les activités scientifiques, technologiques et d'innovation.* – Paris: Éditions OCDE, 2016. – 445 p. – P. 29–30.

⁵⁶ *Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники: Пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с. – С. 16.

⁵⁷ *Волькенштейн М.В.* Перекрёстки науки. – М.: Наука, 1972. – 336 с. – С. 5.

⁵⁸ *Ruskin J.* The Stones of Venice [Камни Венеции]. Vol. 3. – New York: John Wiley & sons, 1880. – P. 36.

науки заключается в том, что она избавляет нас от необходимости обдумывать множество частных случаев, позволяя мыслить с помощью понятий более высокого уровня абстракции»⁵⁹.

Наука неразрывно онтологически связана с научно-исследовательской методологией.

И.П. Павлов писал, что «метод – самая первая, основная вещь. От метода, от способа действия зависит вся серьёзность исследования. Всё дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных данных»⁶⁰. «Наука движется толчками, в зависимости от успехов, делаемых методикой. С каждым шагом методики вперёд мы, как бы, поднимаемся ступенью выше, с которой открывается нам более широкий горизонт, с невидимыми раньше предметами. Посему нашей первой задачей была выработка методики»⁶¹.

По Э.Г. Юдину: «Методология, трактуемая в широком смысле этого слова, есть учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. В современной литературе под методологией обычно понимают прежде всего методологию научного познания, т.е. учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности. Методология науки даёт характеристику компонентов научного исследования – его объекта, предмета анализа, задачи исследования (или проблемы), совокупности исследовательских средств, необходимых для решения задачи данного типа, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе решения задачи. Таким образом, вводя понятие методологии, мы фактически различаем два типа знания – знание о мире и знание о знании (или, точнее, о познании)»⁶².

Что касается избыточно акцентированной прикладной ориентированности исследований, то стремление свести современную научную деятельность к решению чисто прикладных и коммерческих задач,

⁵⁹ Кнут Д.Е. Программирование как искусство // Лекции лауреатов премии Тьюринга за первые двадцать лет: 1966–1985: Пер. с англ.; под ред. Ю.М. Баяковского. – М.: Мир, 1993. – 560 с. – С. 48–64. – С. 51.

⁶⁰ Павлов И.П. Полное собрание сочинений. Изд. 2-е, дополн. Т. V. – М. – Л.: Издательство АН СССР, 1952. – 567 с. – С. 26.

⁶¹ Павлов И.П. Избранные произведения / Под общ. ред. Х.С. Коштоянца. – М.: Гос. издательство политической литературы, 1949. – 568 с. – С. 76.

⁶² Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 445 с. – С. 56.

настолько же пагубно для науки, насколько и полное отлучение от таких задач⁶³.

Как обоснованно писал К.А. Тимирязев, хотя «косвенным критерием успехов, сделанных какой-нибудь отраслью реальных знаний, служит более или менее широкое их приложение к удовлетворению материальных потребностей человека»⁶⁴, вместе с тем, «вопрос не в том, должны ли учёные и наука служить своему обществу и человечеству, – такого вопроса и быть не может. Вопрос в том, какой путь короче и вернее ведёт к этой цели. Идти ли учёному по указке практических житейских мудрецов и близоруких моралистов, или идти, не возмущаясь их указаниями и возгласами, по единственному возможному пути, определяемому внутренней логикой фактов, управляющей развитием науки; ходить ли упорно, но беспомощно вокруг да около сложного, ещё не поддающегося анализу науки, хотя практически важного, явления, или сосредоточить свои силы на явлении, стоящем на очереди, хотя с виду далёком от запросов жизни, но с разъяснением которого получается ключ к целым рядам практических загадок?»⁶⁵. С ним соглашался М.В. Волькенштейн, отмечавший, что «обыватель склонен оценивать научную работу по её практическим приложениям. “Какая от этого польза?”, – спрашивает он [обыватель]⁶⁶ учёного. Руководствуясь таким критерием, следовало бы теоретическую науку закрыть... **Научные открытия, имеющие наиболее общее и фундаментальное значение, никогда не делались во имя прямой практической цели. Они диктовались внутренней логикой развития науки.** Но затем неизбежно возникали практические приложения, тем более важные, чем крупнее было открытие»⁶⁷.

⁶³ Горохов В.Г. Фундаментальные и прикладные исследования, а не фундаментальные и прикладные науки // Эпистемология & философия науки. – 2014. – Т. XL. – № 2. – С. 19–28. – С. 24.

⁶⁴ Тимирязев К.А. Основные черты истории развития биологии в XIX столетии. – М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н.Кушнеревъ и Ко, 1908. – 119 с. – С. 8.

⁶⁵ Тимирязев К.А. Луи Пастер // Пастер Л. Исследование о брожениях: Пер. с франц. под ред. и с коммент. Г.Л. Селибера; с приложением статьи К.А. Тимирязева «Луи Пастер». – М.-Л.: Огиз-Сельхозгиз, 1937. – 488 с. – С. 5–28. – С. 26–27. (Лекция К.А. Тимирязева, прочитанная в 1895 году, была впервые опубликована в издании: Новое слово. – 1895. – № 2. – С. 170–201).

⁶⁶ **Здесь и далее использование квадратных скобок по тексту цитат отражает авторские текстовые врезки – авторов настоящего издания. – Прим авт.**

⁶⁷ Волькенштейн М.В. Перекрёстки науки. – М.: Наука, 1972. – 336 с. – С. 38, 40.

§ 1.2. Понятия экспертизы и эксперта

Независимо от того, как пройдёт ваша жизнь, ваш ум будет защищать вас чаще, чем ваш меч. Держите его отточенным.

*Патрик Ротфусс*⁶⁸.

1.2.1. Абрис вопроса

Наука во внешнем выражении и проявлении часто реализуется в форме экспертной деятельности.

Почти полтора столетия назад П. Линицкий писал, что «всегда люди дорожили правом рассуждать и обсуждать всё, что только могло так или иначе их интересовать. Потребность мыслить и обсуждать бесспорно есть одно из высших и драгоценнейших преимуществ человека»⁶⁹.

Но как отграничить бытовое, профанное (некомпетентное) обсуждение и оценивание от профессионального экспертного?

Интеллектуальная оценка юридических и юридически значимых фактов, феноменов, процессов, состояний зачастую может быть затруднена или невозможна без применения наличия у оценивающего лица определённых научных, технических, прикладных аналитических или иных специализированных знаний, опыта, образования, навыков.

Источником таких специализированных знаний вообще является словарь, энциклопедия, учебник, но применительно к конкретной сложной ситуации источником выступает эксперт.

Существует множество видов экспертной деятельности, связанных с онтологией права и правовой деятельности, включая судебную экспертизу, правовую экспертизу, а также экспертизу в норморайтерской, правотворческой, законодательной деятельности, в деятельности правореализационной.

Понятно, что сегодня в стране отработаны определённые механизмы привлечения экспертов – через заказы (на основе конкурсов) и оплату научно-исследовательских работ в вузах, через создание и функционирование экспертных советов при органах исполнительной, законодательной и судебной власти, через аккредитацию независимых экспертов, через организацию экспертных обсуждений проектов законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. Через взятие

⁶⁸ Цит. по: *Чернышев Д.А.* Как люди думают? – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с. – С. 25.

⁶⁹ *Линицкий П.* Наука и религія Б. Чичерина. Стаття перша. О законах мышления // Труды Киевской Духовной Академіи. – 1880, март. – № 1. – С. 440–476. – С. 441.

этих самых экспертов на государственную службу, наконец. Но кто они такие – эксперты, как их следует идентифицировать, определять? Ведь известно, насколько много лиц сегодня самоопределяет себя экспертами, по факту такими не являясь.

1.2.2. Понятие «эксперт»

Согласно Н.Н. Китаеву, «в настоящее время не существует общепринятого мнения относительно того, кто должен привлекаться к экспертной деятельности, по каким показателям производить отбор экспертов при формировании экспертных групп и как количественно измерять степень пригодности каждого кандидата в эксперты». И применительно к методу экспертных оценок «эксперт должен: во-первых, обладать запасом необходимых фундаментальных знаний, позволяющих ему на основе полученной информации создавать собственную модель анализируемого явления (проблемы) и творчески участвовать в его обсуждении; во-вторых, быть специалистом высокой квалификации, способным творчески переработать предоставленную ему информацию и синтезировать неортодоксальные выводы»⁷⁰.

Х. Кобаяси пишет: «Где граница между экспертными способностями специалиста и обычными знаниями? Можно ли отделить экспертные способности от других знаний и передать их неспециалистам? Если можно, то какой полезный эффект создаст это для неспециалиста и его окружения? В каких случаях и какие методы следует использовать при извлечении специальных знаний эксперта? Какую роль при этом играет эксперт? Теории, отвечающей на эти вопросы, и систематической методологии для поиска ответов пока не существует»⁷¹.

По Карлу Берейтеру и Марлен Скардамалиа, «эксперт решает проблемы, тогда как опытное лицо, не являющееся экспертом, проводит испытанные на практике процедуры»⁷². Хорошо, пусть так. Но этого явно недостаточно для исчерпывающего определения искомого понятия.

По словам Фернана Гобе, широко устоялось понимание эксперта как лица, которое «получает результаты, значительно превосходящие получаемые большинством населения. Это определение имеет то преимущество, что оно может быть применено рекурсивно и что

⁷⁰ *Kumaev N.N.* Групповые экспертные оценки. – М.: Знание, 1975. – 66 с. – С. 10–11.

⁷¹ Приобретение знаний: Пер. с япон. / Под ред. С. Осуги, Ю. Саэки. – М.: Мир, 1990. – 304 с. – С. 69.

⁷² *Bereiter C., Scardamalia M.* Surpassing Ourselves: An Inquiry into the Nature and Implications of Expertise [Превосходя самих себя: исследование природы и значения опыта]. – Chicago (IL, USA): Open Court, 1993. – P. 11.

мы можем определить супер-эксперта – кого-то, чьё исполнение значительно превосходит большинство других экспертов. Это определение имеет преимущество в части обеспечения средств для отграничения ситуаций, где большинство людей имеет высокий уровень естественных способностей (например, в языковой сфере)⁷³. По словам других авторов, «степень профессионализации измеряется не только степенью успеха в претензиях на исключительную инструментальную компетенцию, но и степенью приверженности к идеалу служения и поддерживающим его нормам профессионального поведения»⁷⁴.

Презюмируется, что эксперт имеет образование (а ещё лучше – отличное, блестящее образование) в соответствующей сфере (то есть в сфере, где это лицо самопозиционируется как эксперт и признаётся экспертом другими). Но и этого бывает недостаточно.

Но возможны и ситуации, когда право и основания называться экспертом лицу придаёт его уникальный практический опыт. Однако это не может быть пресловутая «насмотренность» в данной конкретной сфере.

Вполне возможны ситуации, когда право и основания называться экспертом лицу придаёт его уникальный научный опыт, его багаж научно-монографических и научно-статейных работ (не лишней будет и научно-диссертационная⁷⁵) в той теме, где человек самопозиционируется и признаётся экспертом. И этот случай, кстати, наиболее удобный для верификации самопозиционирования лицом себя экспертом. Всегда можно поднять публикации и ознакомиться с ними, сложив адекватное впечатление о человеке – глупец-пустышка или востребованный умница; плагиатор и пересказчик известного или уникальный серьёзный автор. И в таких ситуациях наличие достаточного объёма ярких и высококачественных научных работ вполне может признаваться компенсирующим отсутствие профильного образования. Едва ли, признавая лицо экспертом в области юриспруденции или медицины, можно закрыть глаза на отсутствие у него

⁷³ *Gobet F. Understanding Expertise: A Multi-Disciplinary Approach* [Понимание опыта: мультидисциплинарный подход]. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – 328 p. – P. 4.

⁷⁴ *Wilensky H. The professionalization of everyone?* [Профессионализация каждого?] // *The American Journal of Sociology*. – 1964. – № 70 (2). – P. 137–158. – P. 141.

⁷⁵ Как правило, **диссертация** представляет собой первую попытку написать серьёзный текст начинающим учёным (*Хьюбел Д., Визел Т. Мозг и зрительное восприятие: история 25-летнего сотрудничества*. – М. – Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2012. – 840 с. – С. 58). По словам Умберто Эко, «ваша диссертация подобна вашей первой любви: её будет сложно забыть. В конце концов, это будет ваша первая серьёзная и кропотливая академическая работа, а это – не мелочь» (*Eco U. How to Write a Thesis* [Как написать диссертацию] / Translated by Caterina Mongiat Farina and Geoff Farina; foreword by Francesco Erspamer. – Cambridge (Massachusetts, USA): MIT Press, 2015. – xxvi; 229 p. – P. 223).

диплома о профильном (референтном) высшем образовании, соответственно, именно в области юриспруденции или медицины. Но совершенно точно это вполне возможно и даже обоснованно, к примеру, в сфере биоэтики, по которой в России нет и не было подготовки бакалавров, специалистов, магистров, а равно в ряде иных сфер и направлений, особенно стыковочных – тех, что на пересечении отраслей науки. Заметим также, что наличие диплома – это не одно и то же, что наличие знаний, тем более – глубоких (именно экспертных знаний) и референтных ситуации, в которой возникает потребность в привлечении эксперта.

Презюмируется, что эксперт имеет экспертный опыт в соответствующей сфере (то есть в сфере, где это лицо самопозиционируется и признаётся экспертом). Но разовая ситуация по случаю может быть настолько совершенно уникальной, что опыта ведения или экспертирования таких дел просто ни у кого пока ещё нет. И тогда, наверно, отсутствие опыта вполне и обоснованно может быть компенсировано глубокими общими познаниями по референтному тематическому горизонту.

Как пишет Фернан Гобе, «некоторые исследователи подчёркивают, что экспертный статус является тем, что может быть приобретено только с усилием и преднамеренно с чёткой целью. Нам это требование представляется недостаточным. Как опыт приобретается, конечно, важно, но это не кажется разумным – включить данное требование в определение. Точно так же наличие талантов у определённого лица в конкретной области не должно быть частью определения опыта, не в последнюю очередь потому, что существуют значительные разногласия по поводу этого вопроса»⁷⁶.

Экспертом в данной конкретной области считается тот, кто является надёжным носителем (и даже источником) знаний, умений, навыков, компетенций, кто обладает обширными или, напротив, очень глубокими узкоспециализированными знаниями в этой области, обладает длительным или весьма интенсивным опытом, полученным через практику и образование в референтной области. То есть понятие эксперта должно интегрально сочетать в себе и опыт, и талант, и образованность (пусть, даже для некоторых междисциплинарных или узкотематических ситуаций и в виде самообразования, не подтверждённого соответствующим сертификатом), и наличие или авторских научных публикаций, или судебных и прочих экспертиз, выполненных этим лицом, и в определённой мере наличие признания другими экспертами в данной области, а для уникальных областей – экспертами в смежных, сопряжённых областях.

⁷⁶ Gobet F. Understanding Expertise: A Multi-Disciplinary Approach [Понимание опыта: мультидисциплинарный подход]. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – 328 p. – P. 5.

Собственно, само вот это самое «признание» – это вообще отдельный вопрос, требующий множества полемических в научных дискуссиях «копий». Его уж точно сложно «пощупать».

Роберт Мёртон артикулировал феномен «41-го кресла»: «Происхождение этого выражения достаточно ясно. Напомним, что Французская академия [наук] издавна решила, что только когорта из 40 человек может считаться её членами и таким образом стать “бессмертными”. Это ограничение числа сделало неизбежным, конечно же, исключение на протяжении веков многих талантливых людей, завоевавших собственное бессмертие [в признании]. В известный список людей, занявших 41-е кресло, вошли Рене Декарт, Блез Паскаль, Мольер, Пьер Байль, Жан-Жак Руссо, Анри Сен-Симон, Дени Дидро, Стендаль, Гюстав Флобер, Эмиль Золя и Марсель Пруст. То, что относимо к Французской академии [наук], в той или иной степени справедливо для всех других учреждений, предназначенных для выявления и поощрения талантов. Во всех из них есть люди, занимающие 41-е место, – люди вне Академии [наук], обладающие, по крайней мере, тем же порядком талантов, что и находящиеся в ней. Частично это обстоятельство является результатом ошибок суждения, которые приводят к включению менее талантливых за счёт более талантливых. История служит апелляционным судом, готовым отменить решения судов низшей инстанции, которые ограничены близорукостью современности. Но по большей части феномен 41-го кресла – это артефакт наличия фиксированного количества вакантных мест на вершине признания»⁷⁷.

Наверное, основой фиксации наличия признания должна считаться определённая консенсусность во мнениях хотя бы нескольких других экспертов, или же должно выступать признание уровня образования и опыта, качество научного вклада по каким-то более формализованным критериям.

1.2.3. Природа экспертной деятельности

В российской науке, в том числе юридической, термины «экспертиза», «эксперт» достаточно широко распространены и применяются в целом в отношении определённых направлений и видов деятельности.

За рубежом, как правило, подходы к проведению экспертиз в тех или иных сферах рассматриваются в рамках соответствующих дисциплин отдельно. Тем не менее, и в зарубежной литературе отыскиваются фундаментальные труды по теории экспертизы и экспертной деятельности («экспертологии»).

⁷⁷ Merton R.K. The Mathew Effect in Science [Эффект Матфея в науке] // Science. – 1968. – Vol. 159. – № 3810. – P. 56–63. – P. 56–57.

Природа экспертной деятельности отражена в словах Мэйсона Лэдда: «Цель показаний экспертов – сообщить собранию обычных людей (например, коллегии присяжных или же судье) мудрость и понимание, необходимые для того, чтобы судьи вынесли здоровое суждение при определении спорных вопросов. На это следует направить заключение эксперта. Насколько это возможно, экспертиза должна проводиться таким образом, чтобы присяжный мог сказать: “Моё заключение соответствует мнению эксперта не потому, что он выразил мнение, а потому, что он содействовал мне в понимании мною фактов таким образом, что моё мнение совпало с его мнением”... Нет более надёжного теста для определения того, когда можно использовать экспертов, чем оценка с позиции здравого смысла, будет ли неподготовленный непрофессионал квалифицирован настолько, чтобы разумно и в максимально возможной степени определить конкретную проблему без разъяснения со стороны тех, кто имеет специальное понимание предмета, с которым связан спор»⁷⁸.

При назначении (запрашивании) экспертизы необходимо, как пишут Сэмюэл Гросс и Дженнифер Мнукин, задаться, во-первых, вопросом о том, существует ли область знаний, в рамках которой имеются надёжные инструменты для получения достоверных ответов на определённые вопросы, а во-вторых, вопросом о том, способны ли методы, которые предполагается использовать, дать возможность получить корректный ответ на поставленный вопрос, и являются ли такие методы достоверными в конкретном случае. При оценке экспертного заключения одной из самых сложных задач является выявление приемлемых и неприемлемых методов работы квалифицированного эксперта. Одним из решений может быть обращение к стандартам соответствующей экспертной области⁷⁹.

1.2.4. Критерии, которым должны соответствовать экспертное исследование и экспертное заключение

П. Линицкий риторически спрашивал: «Судить на основании личных впечатлений не значит ли свой вкус выставлять в значении нормы?»⁸⁰ То есть работа эксперта должна быть фреймирована (упорядочивающе ограничена) какими-то правилами.

⁷⁸ *Ladd M.* Expert Testimony [Экспертное заключение] // *Vanderbilt Law Review*. – 1952. – Vol. 5. – № 3. – P. 414–431. – P. 428, 418.

⁷⁹ *Gross S.R., Mnookin J.L.* Expert Information and Expert Evidence: A Preliminary Taxonomy [Экспертная информация и экспертное мнение: предварительная таксономия] // *Seton Hall Law Review*. – 2003. – Vol. 34. – P. 141–189. – P. 148, 146–147.

⁸⁰ *Линицкий П.* Наука и религія Б. Чичерина. Стаття перва. О законах мышления // *Труды Киевской Духовной Академии*. – 1880, март. – № 1. – С. 440–476. – С. 440.

В силу уникальных его роли и значения эксперт, а равно проводимое им экспертное исследование (экспертиза) и разрабатываемое им по итогам проведения экспертного исследования заключение – должны соответствовать ряду требований, чтобы заключение могло рассматриваться как презюмируемо (или, по крайней мере, допустимо) предметно-объектно референтное, объективное, достоверное, релевантное, валидное, надёжное, надлежащего качества. Случается, что проведение различных видов экспертиз, либо их отдельных аспектов или этапов регулируется соответствующими специализированными нормативно-правовыми актами, которые устанавливают отдельные требования к процессу проведения экспертизы, экспертному заключению, которое разрабатывается по итогам её проведения, к самому эксперту, а также к порядку его участия или привлечения к соответствующей деятельности (например, в рамках судебного процесса).

Например, заключение эксперта должно быть достоверным и надлежащего качества, оно должно быть подготовлено в таком формате, который позволит чётко и ясно артикулировать позицию эксперта, его предположения и информацию, на которой такая позиция основана, а также в нём следует учитывать, что целевая аудитория может не быть знакома с темой заключения⁸¹.

Несмотря на широкий круг деятельности экспертов в целом и широкий спектр предъявляемых к ним требований, на специфику экспертиз в каждой конкретной профессиональной сфере, имеются возможности выделять некоторые базовые общие критерии и требования, которым должны соответствовать эксперт, его деятельность и разрабатываемые им заключения и которые являются универсальными и применимыми к различным видам экспертиз, в том числе и обоснованно относимые к экспертизам, проводимых в рамках правотворческой деятельности.

Цель установления требований к экспертам и составляемым ими заключениям состоит в том, чтобы, применительно, например, к судебной экспертизе судебный орган мог основывать на них своё решение и не иметь сомнений. Кроме того, установление таких требований способствует обеспечению соблюдения важного принципа справедливости судебного разбирательства⁸².

⁸¹ The Practitioner's Guide to Briefing Experts [Практическое руководство по проведению брифингов для экспертов] / NSW Young Lawyers; Unisearch Expert Opinion Services. – Sydney: NSW Young Lawyers, 2017. – 40 p. – P. 33.

⁸² Kubica M., Švejdová N. Characteristics of expert's report as evidence [Характеристика экспертного заключения как доказательства] // SHS Web of Conferences. – 2020. – Vol. 83. – P. 1–8. – P. 4.

Сэмюэл Гросс и Дженнифер Мнукин указывают, что в первую очередь, эксперт, проводящий экспертизу, должен быть компетентным, причём данное требование может рассматриваться сразу в двух ключевых аспектах: 1) соответствие установленным требованиям к квалификации, образованию, знаниям, опыту и навыкам в определённой сфере; 2) компетентность при проведении конкретной экспертизы (поскольку даже в целом квалифицированный эксперт, работающий по признанной методологии, может выполнить некомпетентно работу в конкретном случае, не относящемся к сфере его профессиональной компетенции)⁸³.

С учётом представленных в научной литературе позиций и подходов⁸⁴, обоснованно выделять следующие критерии, которым должны соответствовать экспертное исследование и результирующее его экспертное заключение:

1) профессиональная научно-теоретическая и / или научно-прикладная компетентность экспертизы (с учётом привязки и пределов компетентности данного конкретного специалиста (эксперта) в конкретной сфере);

2) валидность, релевантность и, как следствие, полезность экспертизы, отражающие соответствие процессуальным нуждам (потребностям) сторон процесса (судебного, правотворческого или иного), предметно-объектное и инструментальное соответствие поставленным целям и задачам экспертного исследования;

3) объективность экспертизы;

4) этичность экспертизы, отражающая самоличный и самостоятельный (пусть, и в составе экспертной комиссии) вклад эксперта в проектирование и производство экспертного исследования и результирующего его экспертного заключения, а также отражающая независимость и беспристрастность эксперта (эксперт не может быть и не должен быть каким-либо образом заинтересован в результатах экспертного исследования и не должен зависеть от его исходов, а также от результатов соответствующего судебного разбирательства или результатов

⁸³ Gross S.R., Mnookin J.L. Expert Information and Expert Evidence: A Preliminary Taxonomy [Экспертная информация и экспертное мнение: предварительная таксономия] // Seton Hall Law Review. – 2003. – Vol. 34. – P. 141–189. – P. 148–149.

⁸⁴ Gross S.R., Mnookin J.L. Expert Information and Expert Evidence: A Preliminary Taxonomy [Экспертная информация и экспертное мнение: предварительная таксономия] // Seton Hall Law Review. – 2003. – Vol. 34. – P. 141–189. – P. 146–147. Kubica M., Švejnová N. Characteristics of expert's report as evidence [Характеристика экспертного заключения как доказательства] // SHS Web of Conferences. – 2020. – Vol. 83. – P. 1–8. – P. 5–6. L'expertise judiciaire [Судебная экспертиза] / Mission de recherche Droit et Justice // <http://www.gip-recherche-justice.fr/wp-content/uploads/2013/11/AO_expertise-judiciaire.pdf>. – 5 p. – P. 5.

правотворческого процесса), в том числе отсутствие конфликта интересов на всех этапах назначения и производства экспертизы;

5) необходимая и достаточная обоснованность экспертизы, отражающая качества аргументации позиций эксперта и обоснованность его выкладок и выводов в производстве экспертного исследования и подготовке результирующего экспертного заключения, а также внутреннее единство и целостность, внутреннюю логическую непротиворечивость заключения;

6) репрезентативность и достоверность источниковой и / или предметно-объектной основы экспертизы, отражающие необходимость и достаточность выборки источников или предметно-объектной области экспертного исследования;

7) инструментально-методологические корректность и строгость экспертизы, отражающие обоснованность и корректность исследовательских методов, использованных при проведении экспертного исследования и подготовке экспертного заключения;

8) комплексность экспертизы, необходимые и достаточные полнота охвата и полнота учёта определяющих факторов в экспертном исследовании и в экспертном заключении (должны быть приняты во внимание, учтены все относящиеся к делу обстоятельства, данные, факты, которые должны и могли быть учтены при производстве экспертного исследования и экспертного заключения, а также, при необходимости, с учётом прошлого, настоящего и будущего исследуемого предмета);

9) повторимость результатов экспертизы, отражающая возможность повторения экспертного исследования (другой независимый эксперт должен иметь возможность повторить (приложив разумно-сопоставимые усилия с использованием аналогичных процедур, методов и источников данных) процедуру, использованную экспертом при составлении заключения, и получить аналогичные результаты.

Требования к конкретным видам экспертиз показательно артикулируются на примере судебной экспертизы в целом.

Так, обычные свидетели, не являющиеся экспертами, не могут давать показания в виде собственных мнений или анализа обстоятельств дела, их показания должны ограничиваться только тем, что известно лично непосредственно им. Эксперты же не ограничены этим требованием, они должны представить суду, который будет оценивать различные обстоятельства и доказательства, научные, технические и иные свои знания⁸⁵.

⁸⁵ *Boyce M.W., Harris E.W. Update on challenges to expert witnesses [Обновлённая информация об отводах свидетелей-экспертов] / State Bar of Texas 40th Annual Advanced Civil Trial // <<https://www.susmangodfrey.com/wp-content/uploads/2019/09/ehar-update-challenging-witnesses.pdf>>. – 2017. – vi; 16 p. – P. 1.*

Согласно правилу 702 Федеральных правил доказывания США, свидетель, получивший квалификацию эксперта в силу своих знаний, навыков, опыта, подготовки или образования, может давать показания в форме заключения или иным образом, если:

- научные, технические или иные специализированные знания эксперта помогут судье понять доказательства или установить факт;
- показания основаны на достаточных фактах или данных;
- показания являются результатом применения надёжных принципов или методов;
- эксперт корректно применил принципы и методы в отношении фактических обстоятельств дела⁸⁶.

Тания Бубела отмечает применительно к судебной экспертизе, что при оценке заключения эксперта судебный орган может учитывать следующее: степень, в которой научные теории, применяемые экспертом, признаются в соответствующем научном сообществе; потенциальная частота возникновения и характер ошибок, сопряжённых с используемым экспертом научным методом; была ли техника проведения экспертом исследования или соответствующая теория проверена надлежащим образом. Кроме того, имеет важное значение то, может ли используемая теория быть чётко объяснена, существует ли реальная возможность для противоположной стороны провести независимые испытания или тоже привлечь экспертов, а также могут ли быть чётко объяснены используемые экспертом формулировки⁸⁷.

1.2.5. Проведение экспертизы в правотворческой деятельности

Экспертная деятельность в правотворчестве обладает своей спецификой. В первую очередь, она осуществляется в рамках соответствующих уполномоченных на то органов публичной власти.

К примеру, Общий регламент федеральных министерств Германии⁸⁸ предусматривает проведение систематической правовой и формальной юридической экспертизы проектов нормативно-правовых актов.

⁸⁶ Federal Rules of Evidence [Федеральные правила доказывания] // <<https://www.law.cornell.edu/rules/fre>>.

⁸⁷ *Bubela T.M.* Expert evidence: the ethical responsibility of the legal profession [Экспертные доказательства: этическая ответственность в юридической профессии] // *Alberta Law Review*. – 2004. – Vol. 41. – № 4. – P. 853–870. – P. 858.

⁸⁸ Gemeinsame Geschäftsordnung der Bundesministerien [Общий регламент федеральных министерств Германии] // <http://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_21072009_O11313012.htm>.

Так, согласно части 1 параграфа 46 Общего регламента федеральных министерств Германии, прежде чем законопроект будет направлен в Федеральное Правительство на рассмотрение, он должен быть представлен в Федеральное министерство юстиции и защиты потребителей для изучения с точки зрения правовой системы и юридической формы.

Проведение правовой экспертизы направлено на оценку того, что положения проектов нормативно-правовых актов корректно вписываются в существующую правовую систему. В частности, такая правотворческая экспертиза касается следующих аспектов: конституционность, юридическая логика, правовая систематика, соблюдение формальных требований, понятность⁸⁹.

Сэмюэл Гросс и Дженнифер Мнукин предлагают следующий вариант таксономии типов информации, которая может быть представлена в рамках экспертного заключения:

- описание (в форме обзора, интерпретации или подсчёта);
- предоставление информации об общей проблеме или явлении (в форме указания относимых к конкретному случаю фактов или норм);
- оценка (условий, причин, последствий)⁹⁰.

Экспертиза проектов нормативно-правовых актов, как правило, проводится в формате оценки на предмет соответствия таких актов установленным требованиям.

При этом наблюдение эксперта может быть бесспорным в тех случаях, когда экспертиза заключается в определении нужного объекта и его измерении с помощью подходящего и / или надлежащего инструмента, либо же оно может зависеть от вынесения суждения, которое другие эксперты могут оспорить⁹¹.

В правотворческой деятельности заключение эксперта будет основываться главным образом на его соответствующих суждениях, в особенности, при оценке понятности рассматриваемого проекта нормативно-правового акта.

⁸⁹ Rechtsprüfung [Правовая экспертиза] / Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz // <https://www.bmjv.de/DE/Themen/RechtssetzungBuerokratieabbau/Rechtspruefung/Rechtspruefung_node.html>.

⁹⁰ Gross S.R., Mnookin J.L. Expert Information and Expert Evidence: A Preliminary Taxonomy [Экспертная информация и экспертное мнение: предварительная таксономия] // Seton Hall Law Review. – 2003. – Vol. 34. – P. 141–189. – P. 152–153.

⁹¹ Gross S.R., Mnookin J.L. Expert Information and Expert Evidence: A Preliminary Taxonomy [Экспертная информация и экспертное мнение: предварительная таксономия] // Seton Hall Law Review. – 2003. – Vol. 34. – P. 141–189. – P. 154.

§ 1.3. Значение учеников для состоявшегося в науке учёного и его мотивация заниматься ими⁹²

Пускай нам кажется, что родители учат своих детей, но на самом деле всё обстоит как раз наоборот. Для родителя воспитание ребёнка – способ самому стать более гармоничной личностью.
*Дайсаку Икеда*⁹³.

1.3.1. Абрис вопроса

Вопросы о том, «как чисто технически и методологически, по каким методикам и образовательным траекториям надобно обучать учёных-исследователей и аналитиков», длительное время не замечаемые или игнорируемые, но насущно важные для будущего пребывающей в кризисе российской науки⁹⁴, неразрывно связаны с осмыслением отношений «учитель – ученик» в науке и в прикладной аналитике.

В научном направлении педагогики школьного и даже вузовского образования достаточно проработан тематический горизонт онтологии и долженствований отношений «учитель – ученик». Но учительско-ученические отношения в науке и прикладной аналитике, технологии и модальности их выстраивания, а главное – формы их мотивированности – на сегодня осмыслены, обсуждены и объяснены явно недостаточно.

Между тем, как обоснованно подчёркивает Майкл Полани, **«искусство, которое не практикуется в течение жизни одного поколения, оказывается безвозвратно утраченным»**⁹⁵.

Мощные наработки советских времён в обсуждаемой сфере всё больше уходят в небытие. Соответственно, совершенно необходимо поднимать все эти вопросы, заниматься ими, возрождать искусство научного руководства, консультирования (наставничества в прикладной аналитике).

Рано или поздно почти каждый прошедший «горнило» защиты собственной диссертации исследователь ставится перед необходимостью

⁹² Автор параграфа – И.В. Понкин.

⁹³ Цит. по: Гровер Ш. Мой ребёнок – тиран! Как вернуть взаимопонимание и покой в семью, где дети не слушаются и грубят: Пер. с англ. Е. Милицкая. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 234 с. – С. 1.

⁹⁴ Аристов Е.В., Кузнецов М.Н. Каждый учёный обязан своими достижениями своему учителю и своим учебникам // Современное общество и право. – 2020. – № 4. – С. 3–7. – С. 6.

⁹⁵ Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии: Пер. с англ. / Общ. ред. В.А. Лекторского и В.И. Аршинова; предисл. В.А. Лекторского. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с. – С. 87.

приступить к передаче своих знаний и умений в науке (или прикладной аналитике) другим людям.

Согласно А.А. Скворцову, «самая важная отличительная черта этики профессора – это его работа с учениками. Собственно, для этого профессора приглашают работать в вуз»⁹⁶. Вообще для организации такого взаимодействия (да ещё желательно – в сложных модальностях и с прицелом на высокий результат) и создан университет, ибо, как отмечает Дидье Делиньер, университет, в котором у студента больше прав, чем обязанностей, не может быть местом успеха; предложение университетского образования – это лабиринт, но этот лабиринт необходим⁹⁷.

Каждый состоявшийся учёный и практический аналитик помнит своих учителей, помнит, сколь много они вложили в него в своё время, понимает, насколько важны они были в его судьбе, насколько оказались нужны ему. Но вот вопрос, а зачем сам он нужен был им, нуждается в ответе.

Взращивание себе на замену достойного своих учителей следующего поколения исследователей – эта задача более чем остро стоит и перед профессионалами в сфере прикладной аналитики. Тем более если аналитик готовит себе подчинённых, затачивая их способности под себя (в смысле под свои метазадачи⁹⁸). И выше поставленный вопрос вполне обоснованно адресуем и к этой сфере.

Сегодня в период активных настойчивых попыток подменить модальность «*tête-à-tête*» в живом общении профессора и его ученика цифровыми эрзац- и симулякровыми формами коммуникаций, в условиях, когда все эти вопросы, в принципе, даже не доступны для понимания «эффективными менеджерами» от науки и отвергаются ими, эта столь специальная тема становится особенно важной и актуальной.

⁹⁶ Этика профессора. Опыт коллективной рефлексии / Под ред. В.И. Бакштановского; сост. М.В. Богданова. – Тюмень: ТИУ, 2020. – 232 с. – С. 50.

⁹⁷ *Delignières D.* L'université est-elle faite pour faire réussir les étudiants? [Создан ли университет для того, чтобы студенты добивались успеха?] // *EDP Sciences. Movement & Sport Sciences.* – 2013/2. – № 80. – P. 1–4. – P. 2.

⁹⁸ **К вопросу о значении приставки мета-**. Согласно С. Котову, «если мы рассматриваем некоторую систему, то метасистема представляет собой некое более обширное пространство, более сложную систему, на языке описания или поведения которой можно определить реакции подчинённой системы и управлять её поведением. Метасистемой для куклы-марионетки является кукловод; метасистемой для кукловода на работе (иногда) можно считать художественного руководителя кукольного театра. Но не всегда руководитель является метасистемой для подчинённого. С точки зрения технологии управления, метасистемой для постановки задач чему-либо или кому-либо является понимание цели. В свою очередь, задачи являются метасистемой, например – для подготовки инструкций» (Котов С. Метасистема // <<http://www.men-c.com/def.flles/metasytem.htm>>).

1.3.2. Что конкретно делает научный наставник? Некоторые мысли

«Если есть ученик, то должен быть учитель», – справедливо указывал П.Л. Капица⁹⁹.

Помогать ученику – это одна из наиболее важных обязанностей учителя, которую никак нельзя назвать лёгкой: она требует времени, опыта, преданности делу и разумных принципов¹⁰⁰. Готовить начинающего учёного с прицелом на достойный результат, как обоснованно утверждает Николай Арабаджийски, – это «весьма сложный и длительный процесс, заставляющий затратить уйму времени, сил и нервов»¹⁰¹.

Неслучайно П.Л. Капица отмечал, что «деятельность руководителя и организатора научных работ не только следует высоко ценить, но их придётся отбирать из учёных и специально обучать научному менеджменту, и это должно стать одной из важных задач организации науки»¹⁰².

По словам П.Л. Капицы, «молодёжь, пока не вырастет, конечно, недооценивает роль руководителя [научного коллектива], хотя он и подбирает коллектив, распределяет работу между его членами, отсеивает хорошие идеи от плохих. Конечно, роль руководителя исключительно велика. В современных условиях руководитель научной работы подобен режиссёру, он создаёт спектакль, хотя не появляется сам на сцене»¹⁰³.

Прежде всего, научный наставник «может привести в действие и эффективным образом направить усилия ученика, затрудняющегося самостоятельно начать или продолжать решение задачи»¹⁰⁴, в состоянии повысить уровень мотивации своих учеников к проведению исследований и к повышению своей компетентности в науке. При этом, как указывает Джордж Пойа, учитель должен помогать, но не слишком много и не слишком мало, так, чтобы ученику оставалась разумная доля работы¹⁰⁵.

⁹⁹ Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи и выступления. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Наука; Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987. – 496 с. – С. 190.

¹⁰⁰ Пойа Д. Как решать задачу: Пер. с англ. / Под ред. Ю.М. Гайдука. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с. – С. 12.

¹⁰¹ Арабаджийски Н. Рецепты и секреты подготовки практиков-аналитиков и учёных-исследователей // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2. – С. 207–209. – С. 207.

¹⁰² Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи, выступления. 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: Наука, 1977. – 352 с. – С. 176.

¹⁰³ Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи и выступления. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Наука; Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987. – 496 с. – С. 179–180.

¹⁰⁴ Гайдук Ю.М. От редактора русского перевода // Пойа Д. Как решать задачу: Пер. с англ. / Под ред. Ю.М. Гайдука. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с. – С. 4.

¹⁰⁵ Пойа Д. Как решать задачу: Пер. с англ. / Под ред. Ю.М. Гайдука. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с. – С. 12.

Научный наставник (наставник в прикладной аналитике) передаёт ученику много более, чем просто сумму знаний, объём сведений, он приобщает к искусству исследовательской деятельности, искусству осмысления, мышления, познания, развивает воображение, учит оперированию научными методами.

Роль учителя, согласно Клоду Бернару, «должна быть ограничена чётким показом ученику цели, которую ставит перед собой наука, и указанием всех возможных средств, имеющихся в его распоряжении для её достижения. Но тогда учитель должен предоставить своему ученику свободу передвижения по своему усмотрению и, в соответствии с его собственной природой, для достижения своей цели, приходя ему на помощь только в том случае, если он видит, что заблуждается»¹⁰⁶. Но могут быть и существенно более сложные модальности взаимодействия.

По словам Майкла Полани, вполне экстраполируемым на сферу науки и прикладной аналитики (тем более – интуитивной аналитики или оперирования в науке сложными образами), «искусство, процедуры которого остаются скрытыми, нельзя передать с помощью предписаний, ибо таковых не существует. Оно может передаваться только посредством личного примера, от учителя к ученику... Наблюдая учителя и стремясь превзойти его, ученик бессознательно осваивает нормы искусства, включая и те, которые неизвестны самому учителю»¹⁰⁷. По С.Д. Резнику, «в процессе общения наставник и ученик неосознанно передают друг другу и усваивают те компоненты, которые не могут быть строго формализованы: стиль мышления, подход к проблеме, ощущение перспективности нового направления»¹⁰⁸. По С.И. Гессену, «метод научного мышления передаётся... непосредственно от человека к человеку... путём устного предания, носителем которого является не мёртвое слово, а всегда живой человек. На этом именно зиждется незаменимое значение учителя и школы. Никакие книги никогда не могут дать того, что может дать хорошая школа. В этом именно заключается функция школы с точки зрения научного образования»¹⁰⁹. Научение без учителя, а только по книгам – не «живое».

¹⁰⁶ Bernard C. An Introduction to the Study of Experimental Medicine [Введение в исследование экспериментальной медицины]. – New York: Henry Schuman, 1949. <<https://sites.duke.edu/behavior/2018/10/28/claude-bernards/>>.

¹⁰⁷ Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии: Пер. с англ. / Общ. ред. В.А. Лекторского и В.И. Аршинова; предисл. В.А. Лекторского. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с. – С. 86, 87.

¹⁰⁸ Резник С.Д. Докторант высшего учебного заведения. – Пенза: ПГУАС, 2015. – 464 с. – С. 168.

¹⁰⁹ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с. – С. 251.

Кроме всего прочего, научные наставники, указывает С.В. Кодан, «закладывают в молодое поколение учёных основы этоса науки и предоставляют в их распоряжение собственные образцы методик и технологий исследования государственно-правовых процессов и институтов»¹¹⁰, понимая этос науки, согласно Роберту Мёртону, как «аффективно окрашенный комплекс ценностей и норм, считающийся обязательным для человека науки»¹¹¹. Но одновременно учат, как говорят, академической выживаемости – без ущерба для научной этики (что немаловажно, учитывая кризисное состояние в науке).

Едва ли мы здесь даже коснулись сколь-нибудь существенного объёма природы и содержания научного наставничества, но настоящий параграф не об этом, мы говорим о мотивации. Но ясно одно: научное наставничество – это тяжелейший и длительный по времени труд, который никак не окупается профессорской (тем более доцентской) зарплатой в нашей стране, но который имеет место, в большинстве случаев – в самых добросовестных модальностях. И это ещё более заостряет вопросы: почему, для чего, зачем ученики самому научному наставнику?

1.3.3. Природа и формы мотивированности научного наставника (наставника в прикладной аналитике) брать учеников и вести их

Причины и мотивы, побуждающие к тому, чтобы брать учеников (речь именно о классическом понимании учеников, а не о во множестве прикрепляемых к профессору в процессе его профессиональной деятельности обучающихся) и вести их в науке или прикладной аналитике, могут быть различными.

Это может быть по зову души (самое сложное в нашей задаче – осмыслить и хоть сколь-нибудь формализованно репрезентовать мотивацию научного наставника именно в этом).

Это может быть по необходимости, определяемой должностными инструкциями, к примеру, профессорско-преподавательского состава вуза или начальствующего состава аналитического подразделения.

В любом случае, это приходится делать под набор соответствий требованиям для присуждения учёного звания профессора: одним из требований к лицам, претендующим на присвоение учёных званий по научным специальностям, например, в России является подготовка в качестве научного руководителя или научного консультанта не менее 3 (для работников

¹¹⁰ Кодан С.В. Учитель и ученик в преломлении этоса юридической науки // Российский юридический журнал. – 2020. – № 5. – С. 32–38. – С. 32.

¹¹¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура: Пер. с англ. – М.: АСТ; АСТ-Хранитель, 2006. – 874 с. – С. 769.

образовательных организаций) и не менее 5 (для работников научных организаций) лиц, которым присуждены учёные степени, при этом тема диссертации хотя бы одного из них должна соответствовать научной специальности, указанной в аттестационном деле (подпункт «г» пункта 9 Положения о присвоении учёных званий, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 10.12.2013 № 1139 (ред. от 08.12.2021)).

Но если в случае претендования на профессорское звание всё более или менее понятно, то во всех иных случаях какими мотивами руководствуется и какими интенциями обладает научный руководитель к тому, чтобы брать и доводить до защиты диссертантов, причём далеко не просто формально, а чтобы реально учить и научить, «поставить должным образом ум», – эти вопросы явно нуждаются в обсуждении. В том числе и в случае исполнения научного руководства по служебной обязанности (в вузе профессору предписали быть научным руководителем такому-то обучающемуся), но выходя (в положительном плане) существенно за пределы этих должностных обязанностей.

Мы говорим о тех учениках, в отношении которых сам профессор может позволить себе (в ущерб личному времени, заработкам) академическую добросовестность (англ. – *«academic honesty»*) в полном и даже расширительном смысле этого понятия – то есть уйти от фрагментарности и поверхностности общения с учениками (что, увы, просто неминуемо в «поточном» ведении обучающихся в вузе и вынужденном спорадическом краткосрочном с ними общении, в том числе и по причине отсутствия интереса у самих тех или иных обучающихся).

Несущественность выплат за научное руководство (в вузах ныне основные выплаты – за «горловые», то есть за выход в аудиторию и реальную (или через онлайн-трансляцию) работу с обучающимися) не позволяет нам сосредоточиться на этом моменте, побуждая искать какие-то иные мотивации. Тем более что мы сейчас обсуждаем уже состоявшихся и признанных учёных (или прикладных аналитиков).

Понятно, что у любого учёного, имеющего учеников, не все из таковых сохраняют в последующем с ним отношения (некоторые и не вспоминают), не все из его учеников работали и продолжают работать в том же направлении (секторе, тематическом горизонте), что и учитель, поэтому многообразие побуждающих мотивов выстраивается применительно к разным ученикам в разных аранжировках.

Это связано и с тем, что работа одного и того же научного наставника с разными учениками, в принципе, всегда в немалой степени различается, ибо все люди, как известно, – разные, хотя и могут (и должны) быть какие-то общие, базовые инвариантные подходы.

Как пишет Дидье Делиньер, «мы можем вспомнить принципы, сформулированные Уильямом Р. Эшби, которые он назвал *законом обязательного разнообразия*: для того, чтобы система А могла управлять системой В, первая должна иметь сложность, по крайней мере, равную сложности второй. Другими словами, невозможно управлять сложной системой, обращаясь к простым решениям, и, конечно же, нельзя отвечать на неоднородность сегодняшних студентов (в части интересов, мотивированности, талантов, подготовленности) упрощёнными предложениями обучения. Система черпает свою эффективность и адаптируемость благодаря своим свойствам избыточности и сложности: для достижения поставленной цели сложная система всегда предоставляет несколько путей и альтернативные стратегии»¹¹².

Мы полагаем, обоснованно выделять следующие **группы мотивов учителя (наставника) к тому, чтобы брать учеников и вести их в науке или прикладной аналитике** (перечень не является исчерпывающим):

– мотивированность формирующейся внутренней потребностью, приходящими с возрастом и опытом интенциями заниматься учениками и передавать им свои знания и опыт;

– мотивированность тем, что учитель, переформулирующий свои знания в разных модальностях и в разных интерпретационно-объяснительных проекциях – под постижение его учениками, многократно проговаривающий свои идеи своим ученикам и обкатывающий таковые на них, сам в силу такого опыта развивает свой интеллект и получает более глубокие или, во всяком случае, более хорошие познания в своей же сфере;

– мотивированность общностью научных идей и научных интересов с учениками («родством душ»), возможностями работать совместно с ними над научными задачами и проблемами;

– мотивированность устоявшимся пониманием взаимосвязи научного веса учёного с качеством подготовки и численностью надлежаще-качественно подготовленных им (как научным наставником) его учеников;

– мотивированность возможностями того, что ученики в будущем продолжат научные изыскания своего учителя;

– мотивированность возможностями того, что ученики в будущем выступят собирателями, репрезентаторами и трансляторами научного наследия их учителя;

¹¹² *Delignières D.* L'université est-elle faite pour faire réussir les étudiants? [Создан ли университет для того, чтобы студенты добивались успеха?] // *EDP Sciences. Movement & Sport Sciences.* – 2013/2. – № 80. – P. 1–4. – P. 2.

– мотивированность интересом к созидающей работе над отличными, талантливыми учениками и ожиданием последующей возможности гордиться такими своими учениками;

– мотивированность собственным интересом к ваянию профессионалов из исходного человеческого «сырого материала», к творческой атмосфере такого процесса;

– мотивированность возможностями обратного обогащения знаниями и эмоциями от учеников, освоения нового научного знания совместно со своими учениками;

– мотивированность возможностями апробировать, обкатывать и развивать свои идеи через своих учеников.

Есть и ещё один аспект, важный для верующих людей. Как подчёркивает Е.М. Семенова, «учитель в науке имеет возможность выпускать каждого своего птенца со словами и надеждами о том, что “ваша лучшая благодарность мне – молитвы о моей грешной душе после моей смерти”»¹¹³.

Вкратце остановимся далее на некоторых из указанных выше позиций.

1.3.4. Мотивированность общностью научных идей и научных интересов с учениками («родством душ»), возможностями работать совместно с ними над научными задачами и проблемами

Пожалуй, эта мотивация встречается наиболее часто в глубинном развитии отношений «учитель – ученик» в науке и прикладной аналитике, хотя и редко артикулируется.

Именно эта мотивация выражено проявляется в научных коллективах, когда выступающее мастером в науке лицо (учитель, наставник) доверяет своим ученикам рутинные работы, оставляя за собой мастерские кристаллизацию, доводку, шлифовку и финализацию сообща производимых научных (или прикладных аналитических) идей и продуктов.

1.3.5. Мотивированность устоявшимся пониманием связи научного веса учёного с качеством подготовки и числом надлежаще-качественно подготовленных им (как научным наставником) его учеников

Мотивированность на научное руководство далеко не в последнюю очередь определяется тем, что, как устоялось в науке, позиционирование научного веса учёного неразрывно связывается с качеством подготовки и

¹¹³ Архив автора.

численностью должным образом подготовленных им его учеников, так же достигших в последующем существенного научного веса и определённого признания в науке.

По словам Роберта Мёртона, «как самооценка, так и общественный имидж учёного в значительной степени формируются благодаря общепризнанным свидетельствам других значимых учёных относительно размерностей соответствия этого [оцениваемого] учёного строгим институциональным требованиям, предъявляемым к его роли»¹¹⁴. В числе таких ролей – и роль научного наставника (учителя).

Вклад учёного в развитие науки, указывают Е.Ю. Грачева и Д.М. Щекин, выражается не только в собственных работах, но ещё и в научном руководстве (консультировании) учениками при подготовке ими диссертационных исследований, поэтому очень показательно количество работ, которые были подготовлены под научным руководством того или иного учёного¹¹⁵. По С.Д. Резнику, «от докторанта, а затем доктора наук как от состоявшегося учёного научное сообщество вправе ожидать основания собственной научной школы»¹¹⁶. Соответственно, количество подготовленных защищённых кандидатских и докторских диссертаций обоснованно учитывается при оценивании научных школ¹¹⁷.

Более того, обоснованно считается, что наличие уже подготовленных учеников даёт моральное право учить других науке или прикладной аналитике.

Как несколько образно, но по сути обоснованно отмечает Николай Арабаджийски, «когда люди, у кого... нет ни одного собственного остепенённого ученика, рассказывают подрастающему поколению исследователей о том, что есть наука, – это сродни научению пастухом или трактористом студентов врачебному делу»¹¹⁸.

¹¹⁴ Merton R.K. The Mathew Effect in Science [Эффект Матфея в науке] // Science. – 1968. – Vol. 159. – № 3810. – P. 56–63. – P. 56.

¹¹⁵ Грачева Е.Ю., Щекин Д.М. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву (2008–2015 гг.). – М.: Статут, 2016. – 1038 с. – С. 55.

¹¹⁶ Резник С.Д. Докторант высшего учебного заведения. – Пенза: ПГУАС, 2015. – 464 с. – С. 433. См. пример описания научной школы: Понкин И.В., Кузнецов М.Н., Соловьёв А.А. Научная школа правоведа-административиста профессора А.Б. Зеленцова: описание, значение (к 70-летию со дня рождения) // Административное право и процесс. – 2021. – № 2. – С. 55–64.

¹¹⁷ Криворученко В.К. Научные школы // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2.

¹¹⁸ Арабаджийски Н. Рецепты и секреты подготовки практиков-аналитиков и учёных-исследователей // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2. – С. 207–209. – С. 207.

1.3.6. Мотивированность возможностями того, что ученики в будущем продолжат научные изыскания своего учителя

По А.А. Скворцову, отношения со студентами (аспирантами) являются «самым важным жизненным экзаменом профессора. Если он его не выдержит, то не сможет продлить жизнь своим идеям»¹¹⁹.

Высшим выражением такой мотивации «воспроизвести» себя через своих студентов (хотя и не делая из них копии себя) является стремление создать собственную научную школу в рамках определённого интегрального исследовательского направления.

По словам С.Д. Резника, вполне «заманчива мысль о собственной научной школе, в которой исследования учеников выстраиваются в стройную систему, дополняют друг друга и развивают идеи, которыми ты дорожишь»¹²⁰.

Немаловажно и то, что в трудах своих учеников (прежде всего – преемников) продолжает жить учёный после его смерти, тем более если таковые труды основываются на его разработках как на отправных точках или несущих конструкциях.

1.3.7. Мотивированность возможностями того, что ученики в будущем выступят собирателями, репрезентаторами и трансляторами научного наследия их учителя

Известно немало примеров, когда учёный-практик, добившийся в своей изыскательской деятельности огромных достижений, не обращал внимания на опубликование своих результатов и его научный вклад стал известен именно благодаря его ученикам, собравшим и обработавшим его черновики и обрывки записей, конспекты, доклады, опубликовав это в последующем. И это вовсе не надуманный сценарий.

Так, главный труд жизни российского правоведа-цивилиста XIX века Д.И. Мейера «Русское гражданское право», по праву называемый шедевром юридической литературы середины XIX в., имел уникальную историю создания – был издан после смерти автора в 1859 году профессором А.В. Вицыным по запискам и конспектам слушателей-студентов¹²¹.

¹¹⁹ Этика профессора. Опыт коллективной рефлексии / Под ред. В.И. Бакштановского; сост. М.В. Богданова. – Тюмень: ТИУ, 2020. – 232 с. – С. 50.

¹²⁰ Резник С.Д. Докторант высшего учебного заведения. – Пенза: ПГУАС, 2015. – 464 с. – С. 183.

¹²¹ Сырых В.М. Мейер Дмитрий Иванович // Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий / Отв. ред. В.М. Сырых. Т. 1: XI – начало XX в. – М.: РАП; Юрист, 2009. – 920 с. – С. 445–446. – С. 445.

На слуху такие же действия, предпринятые потомками тех или иных мыслителей. Например, когда Катрин Камю издала работу своего отца Альбера Камю «Первый человек» (спустя 34 года после его смерти) – на основе обнаруженных его блокнота с черновыми заметками и плана этой книги¹²².

Более свежим характерным примером можно указать издание А.В. Клочковой и О.В. Пристанской – дочерями доктора юридических наук, профессора В.В. Клочкова – уже после его смерти его научной монографии «Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора в Российской Федерации»¹²³, включившей в себя, помимо прочего, целый ряд его неопубликованных работ, восстановленных его дочерями (и одновременно его ученицами) по его рукописным заметкам, черновикам и конспектам. Более 170 страниц названной монографии было собрано именно по рукописным записям автора, ранее не публиковавшимся.

Но таких неравнодушных потомков у учёного, увы, может и не оказаться, тогда надежда будет именно на учеников.

Несколько менее судьбоносно, но тоже значимо для памяти учителя, – когда его ученики готовят и издают после его смерти собрание его сочинений, научных работ, в том числе вышедших ранее в малодоступных уже изданиях. Одним из таких примеров являются *Избранные труды А.Р. Ратинова*¹²⁴, составленные и изданные его учениками после его смерти.

1.3.8. Мотивированность интересом к созидательной работе над отличными, талантливыми учениками и ожиданием последующей возможности гордиться такими своими учениками

Стремление гордиться своими учениками нередко является одним из исследуемых мотивов. Указанная мотивация проистекает из максимы, что каждый научный наставник (наставник в прикладной аналитике) хотел бы (желал бы) себе отличных – умных, добросовестных, ответственных, трудолюбивых, пытливых – учеников. Учитель может позволить себе

Михайлова И.А. Начало и конец физической личности в трудах Д.И. Мейера // Lex Russica. – 2019. – № 8. – С. 9–17. – С. 10.

¹²² Запоздалые публикации. Произведения, (не) вышедшие спустя много лет после смерти их авторов // <<https://eksmo.ru/palata6/zapozdalye-publikatsii-ID3749071/>>. – 24.10.2016.

¹²³ Клочков В.В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора в Российской Федерации / Сост.: А.В. Клочкова и О.В. Пристанская. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – 262 с.

¹²⁴ Ратинов А.Р. Избранные труды / Сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова; предисл. О.Д. Ситковской. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 212 с.

вкладывать в таких учеников, что называется, свою душу, начать жить с ними их научной жизнью. Именно эта мотивация предопределяет то, что учитель в последующем продолжает следить за достижениями и успехами своих учеников, не остаётся к этому безучастным.

И ситуация, когда к профессору преклонного возраста подходят именитые учёные и говорят: *«Здравствуйте, профессор! Я имел честь быть Вашим учеником!»*, – явно стоит того, чтобы брать и вести учеников.

1.3.9. Мотивированность собственным интересом к ваянию профессионалов из исходного человеческого «сырого материала», к творческой атмосфере такого процесса

Научное руководство сопряжено с формированием у своего ученика не только творческих способностей и умений, но и определённой интеллектуальной индивидуальности и автономности, самостоятельности мышления и инициативности, последующей субстантивности в организации и осуществлении исследований и производстве выводов.

Говоря словами Роберта Мёртона, следует развивать у учеников пытливість ума, а не плодить послушных учеников¹²⁵.

Всё это составляет очень трудные, но притом более чем увлекательные (если обучающиеся – толковые) для научного наставника задачи.

Такой процесс формования, ваяния высококачественного профессионала из исходного человеческого «сырого материала» надлежащего качества, уже сам по себе, выступает своего рода интереснейшим путешествием самого научного (или практического аналитического) наставника, давая ему множество дополнительных позиций мотивации.

1.3.10. Мотивированность возможностями обратного обогащения знаниями и эмоциями от учеников, освоения нового научного знания совместно со своими учениками

Поскольку науку, как и любое творчество – антипод очевидности и рутины, создают, писал С.Б. Поляков¹²⁶, личности неординарные, постольку активный учёный тоже нуждается в помощи своих учеников, как и они в его помощи. Только ожидания, природа и суть помощи здесь разные.

¹²⁵ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура: Пер. с англ. – М.: АСТ; АСТ-Хранитель, 2006. – 874 с. – С. 14.

¹²⁶ Поляков С.Б. Научный авторитет // *Ex iure*. – 2020. – № 3. – С. 7–15. – С. 7.

Как писал П.Л. Капица, «по мере того как ты становишься старше, только молодёжь, только твои ученики могут тебя спасти от преждевременного мозгового очерствения... Учитель благодаря своему опыту руководит направлением работы, но в конечном счёте учителя учат его ученики, они углубляют его знания и расширяют его кругозор. Без учеников учёный обычно очень быстро погибает как творческая личность и перестаёт двигаться вперёд. Я никогда не забывал слов моего большого учителя Резерфорда: “Капица, – говорил он, – ты знаешь, что только благодаря ученикам я себя чувствую тоже молодым”. И когда я сам подхожу к старости, я чувствую, что общение с молодёжью должно быть модус вивенди, предохраняющим тебя от увядания, обеспечивающим сохранение бодрости и интереса ко всему новому и передовому в науке. Ведь консерватизм в науке для учёного – это хуже преждевременной смерти, это тормоз для развития науки»¹²⁷.

1.3.11. Мотивированность возможностями апробировать, обкатывать и развивать свои идеи через своих учеников

Научный наставник может быть мотивирован тем, что через своих учеников он апробирует, обкатывает свои идеи, которыми он делится со своими учениками (ни в коем случае не обязан, но призван делиться, может делиться по своему усмотрению).

П.Л. Капица писал: «Как-то в одном из откровенных разговоров Резерфорд мне сказал, что самое главное для учителя – научиться не завидовать успехам своих учеников, а это с годами становится нелегко! Эта глубокая истина произвела на меня большое впечатление. Главным свойством учителя должна быть щедрость»¹²⁸.

Неслучайно Норман Сторер писал «о норме бескорыстия, заставляющей учёных отрицать свою высокую ценность влияния и авторитета в науке»¹²⁹...

¹²⁷ Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи и выступления. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Наука; Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987. – 496 с. – С. 140.

¹²⁸ Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи и выступления. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Наука; Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987. – 496 с. – С. 303.

¹²⁹ Storer N.W. The Social System of Science [Социальная система науки]. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1966. – 180 p. – P. 106.

§ 1.4. Понятие и значение объяснения

Интеллектуальная жизнь человека складывается из двух процессов: накопления знаний и их использования¹³⁰.

Объяснение направлено на достижение понимания. Объяснение вскрывает содержание, внутреннюю структуру, природу, существенные признаки, онтологию, существенные внешние интерреляции (связи, отношения и т.д.), закономерности объясняемого объекта.

Будучи направленным на преобразование неопределённости в определённую и на заполнение (восполнение, замещение) каверн неизвестности и непонятности, объяснение направлено на достижение (самим собой или третьим лицом) уяснения, понимания чего-либо.

Объяснение – метод теоретического исследования, состоящий в раскрытии изучаемого объекта через постижение определённого закона, действию которого подчиняется данный объект¹³¹. В частности, как отмечает Е.П. Никитин, процесс индуктивного установления закона представляет собой объяснения факта¹³².

Стивен Эделстон Тулмин писал: «Проблема человеческого понимания имеет двоякий характер. Человек познаёт, но он также и осознаёт то, что он познаёт»¹³³.

Объяснение всегда присутствует в познавательных процессах и процессах рассуждения в рамках любой конкретной области научно-теоретического или прикладного знания, является в той или иной мере одной из целей любого исследования, содержанием научных коммуникаций.

Как отмечал Фрэнк Артур Гелдард, «часто говорят, что перед наукой стоят две великие задачи: описание и объяснение. Описание возлагает на учёного обязанность быть незаинтересованным и беспристрастным наблюдателем природы; он... не может сделать ничего неправильного, пока соблюдает правила наблюдения, кропотливо выработанные поколениями одинаково бескорыстных и беспристрастных людей. Вторая задача науки – объяснение – допускает свободную игру человеческого духа; для объяснения нет строгих правил. Объяснение эффективно или нет, в зависимости от степени изобретательности или сложности умственных способностей

¹³⁰ Приобретение знаний: Пер. с япон. / Под ред. С. Осуги, Ю. Саэки. – М.: Мир, 1990. – 304 с. – С. 7.

¹³¹ Дрещинский В.А. Основы научных исследований: Учебник. 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 274 с. – С. 137.

¹³² Никитин Е.П. Объяснение – функция науки. – М., 1970.

¹³³ Тулмин С. Человеческое понимание: Пер. с англ. З.В. Кагановой / Общ. ред. и вступит. ст. П.Е. Сивоконя. – М.: Прогресс, 1984. – 328 с. – С. 23.

учёного, интерпретирующего данные своих наблюдений. Для описания мы должны неукоснительно следовать правилам игры; для объяснения дадим волю воображению. Было бы странно, если бы научный процесс таким образом разделили надвое»¹³⁴.

По словам Майкла Фридмана, центральная проблема теории научного объяснения сводится к следующему: каково соотношение между явлениями, в силу которого одно явление может быть задействовано для объяснения другого явления, и что в этом отношении даёт понимание объясняемого явления?¹³⁵

По И.Ф. Лукьянову, «определение любого предмета достигает цели лишь в том случае, когда в нём содержится указание на его сущность»¹³⁶. При этом излагать идеи надо в таком порядке, который разворачивает последовательность мыслей наиболее естественным для читателя образом¹³⁷.

Джеймс Овертон выделяет две формы научного объяснения некоего объекта: 1) первая форма предполагает переход от объекта к данным о нём; 2) вторая форма предполагает переход от одного объекта к другому, либо от одной характеристики объясняемого объекта к другой¹³⁸.

Онтология научного объяснения включает три ключевых элемента:

- 1) объясняемое – то, что необходимо объяснить (экспланандум),
- 2) собственно объяснение посредством совокупности высказываний (эксплананс),
- 3) отношение объяснения (соотношение характеристик экспланандума и характеристик эксплананса)¹³⁹.

¹³⁴ Geldard F.A. Explanation in science [Объяснение в науке] // American Scientist. – 1942. – Vol. 30. – № 3. – P. 202–211. – P. 202.

¹³⁵ Friedman M. Explanation and Scientific Understanding [Объяснение и научное понимание] // The Journal of Philosophy. – 1974. – Vol. 71. – № 1. – P. 5–19. – P. 6.

¹³⁶ Лукьянов И.Ф. Сущность категории «свойство» (значение для исследования проблемы отражения). – М., 1982. – С. 15.

¹³⁷ Как построить короткую аргументацию // Строительные материалы. – 2006. – № 3. – С. 29–30. – С. 29.

¹³⁸ Overton J.A. Explanation in Science: A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy [Объяснение в науке...] / The School of Graduate and Postdoctoral Studies of the University of Western Ontario. – London (Ontario, Canada), 2012. – xiii; 272 p. – P. 93.

¹³⁹ Overton J.A. Explanation in Science: A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy [Объяснение в науке...] / The School of Graduate and Postdoctoral Studies of the University of Western Ontario. – London (Ontario, Canada), 2012. – xiii; 272 p. – P. 127.

§ 1.5. Понятия «научный концепт», «научная концепция», «научный конструкт»

1.5.1. Абрис проблемы

Возможность и обоснованность употребления термина «**научный концепт**», его содержательная предметность и применимость регулярно вызывают дискуссии, хотя этот термин сегодня активно используется в научных исследованиях¹⁴⁰.

Понятие «концепт» используется и в нормативных документах¹⁴¹, в судебной практике¹⁴².

Однако чётких описаний и объяснений понятия «концепт», как ментального результирующего образования (продукта) и как способа ментальных репрезентаций, в научной литературе представлено на сегодня явно недостаточно.

¹⁴⁰ См., например: *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? / Пер. с франц. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с. *Гаджиев Г.А.* Онтология права: Критическое исследование юридического концепта действительности. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2013. – 320 с. *Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика и И.А. Стернина.* Т. 1–5. – Волгоград: Парадигма, 2005–2007. *Алимурадов О.А.* Смысл. Концепт. Интенциональность. – Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2003. – 312 с. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А. Стернина.* – Воронеж: ВорГУ, 2001. – С. 75–79. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике. – Воронеж: ВорГУ, 1996. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // *Известия РАН. Сер. «Лит. и яз».* – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9. *Прохвачева О.Г.* Фреймовое представление концепта приватности в лингвокультуре США // *Языковая личность: проблемы креативной семантики.* – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 91–98. *Гершенкрон А.* Экономическая отсталость в исторической перспективе / *Науч. ред. А.А. Белых; перевод с англ. А.В. Белых.* – М.: Дело, 2015. – 536 с. *Аристов Е.В.* Правовая парадигма социальности государства / *Пермский гос. нац. исслед. универс.* – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. – 370 с. *Соловьев А.А.* Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте / *Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России.* – М., 2011. – 383 с.

¹⁴¹ См., например: подпункт «б» пункта 10 Требований к объектам инвестиций и инвестиционным проектам в области рыболовства, утверждённых Постановлением Правительства РФ от 25.05.2017 № 633 (ред. от 25.01.2022); пункт 5 раздела 3.2 Методических рекомендаций по реализации принципов открытости в территориальных органах Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарта), утверждённых Приказом Росстандарта от 12.01.2015 № 2.

¹⁴² См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2018 № 09АП-62035/2017 по делу № А40-142578/17.

По Р.И. Косолапову, исследователям «не должно пугаться исключительности ни в мыслях, ни в действиях, чтобы обеспечить действительный успех в будущем»¹⁴³.

Но для того их хотя бы следует научить искусству конструирования, отладки, верификации и валидации научных концептов...

Этим вопросам и посвящён настоящий раздел.

1.5.2. Научный концепт как научный инструмент

Творить концепты – это, по Жилью Делёзу и Феликсу Гваттари, уже означает творить нечто, создавать¹⁴⁴ (хотя указанные авторы и отграничивают философский концепт от научного мышления, но если говорить о научном концепте, то прямого противоречия с ними в этой аппроксимации их идей нет). Согласно Имре Лакатосу (с его ссылкой на Лейбница, Уэвелла, Поппера), «хорошо продуманное создание матриц должно происходить гораздо быстрее, чем регистрация фактов, которые должны быть помещены в эти матрицы»¹⁴⁵.

Согласно М.Ю. Олешкову, «знание в качестве концепта может трактоваться как результат процесса познания действительности, отражающий её в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, гипотез, теорий, концепций, принципов, законов, закономерностей, как смысловая единица, объективированная знаковыми средствами языка», при этом «областью концептуализации является актуализируемое различными типами текстов когнитивное¹⁴⁶ пространство человека, включающее весь массив знаний об окружающем мире»¹⁴⁷.

Но научный концепт – это лишь один из длинной линейки научных инструментов.

¹⁴³ Цит. по: Северикова Н.М. Воинствующий философ. Хасхачих Федор Игнатьевич. О теории познания / Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. – 88 с. – С. 77.

¹⁴⁴ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с франц. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с. – С. 12.

¹⁴⁵ Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки: Пер. с англ. И.Н. Веселовского, А.Л. Никифорова, В.Н. Поруса. – М.: Академический Проект; Трикста, 2008. – 475 с. – С. 460.

¹⁴⁶ **Когнитивная функция** состоит в организации и поддержке процессов мышления (Исаков В.Б. Графический язык в праве // Юрислингвистика (Legal Linguistics). – 2020. – № 17. – С. 12–15. – С. 13).

¹⁴⁷ Олешков М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) // Дискурс, концепт, жанр: Колл. монография / Отв. ред. М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – 428 с. – С. 68–85. – С. 75, 69.

Как отмечают Жиль Делёз и Феликс Гваттари, «есть и много других способов мышления и творчества, других модусов идеации, которым не нужно проходить через концепт»¹⁴⁸.

Определённая предметно-объектная область может описываться множеством концептов.

И тогда говорят о концептосфере¹⁴⁹, «формации концептов» и «концептополе»¹⁵⁰, «концептуальном фоне»¹⁵¹.

1.5.3. Представленные в научной литературе интерпретации и объяснения понятия «научный концепт»

Суждение – это форма мышления, отражающая предмет (вещь), феномен, отношение или процесс – в его онтологии, свойствах, динамике и / или интерреляциях.

Соответственно, концепт – это нечто такое, что много шире и глубже ординарного (единичного) суждения, то есть, по крайней мере, это существенно продвинутое и усложнённое суждение. В противном случае понятие «концепт» было бы просто избыточным синонимом к понятию «научное суждение».

По Т.Г. Понятовской, концепт – это основополагающая ценностная изначальная идея, не требующая доказательств её сущности¹⁵².

По словам М.В. Пименовой и О.Н. Кондратьевой, «до сих пор отсутствует однозначное толкование термина концепт, существует значительное количество дискуссионных вопросов, связанных с теорией концептов: о статусе концепта, его структуре, особенностях вербализации, соотношении концепта и понятия, концепта и значения, а также о типологии концептов... Неоднозначность трактовки концепта обусловлена, во-первых, тем обстоятельством, что концепт является, по сути, междисциплинарным

¹⁴⁸ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с франц. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с. – С. 13.

¹⁴⁹ Олешков М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) // Дискурс, концепт, жанр: Колл. монография / Отв. ред. М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – 428 с. – С. 68–85. – С. 71. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. – М.: Флинта, 2016. – 176 с. – С. 52. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. «Лит. и яз». – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.

¹⁵⁰ Приходько А.Н. Дискурс и концепт // Дискурс, концепт, жанр: Колл. монография / Отв. ред. М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – 428 с. – С. 125–139. – С. 125.

¹⁵¹ Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. – М.: Флинта, 2016. – 176 с. – С. 52.

¹⁵² Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России. История и современность: Дис. докт. юридич. наук. – Казань, 1996. – 345 с. – С. 112.

образованием, он используется в целом комплексе наук, в том числе в разных направлениях лингвистики, и, во-вторых, сложностью, многомерностью самого феномена. Разные трактовки концепта обусловлены выдвиганием на первый план одного из аспектов определяемого термина, который и становится основой дефиниции»¹⁵³.

Согласно С.С. Неретиной, «**концепт** (от лат. «*conceptus*» – схватка, замысел, зачатие) – единица речевого высказывания, логически смысловый компонент его семантической структуры; характеризует акт понимания и его результат, полученный в коммуникации, тем самым предполагая направленность на другого; акт схватывания смыслов. Он взаимоинтенционален, поскольку взаимоинтенционален любой акт речевого высказывания; он многомерен и исполнен смысловой напряжённостью, поскольку является выражением ценностных ориентаций и предпочтений участников коммуникативных актов, нагружен их интерпретациями. В этом его принципиальное отличие от понятия, логическое значение которого всегда всеобщее, не зависит от естественного языка и однозначно выражает логические отношения в идее, в идеальном бытии»¹⁵⁴.

Она же (С.С. Неретина) в соавторстве (В.Л. Абушенко и Н.Л. Кацук) интерпретируют понятие «концепт» нижеследующим образом: «**концепт** – это содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения. Концепт представляет собой единицу речевого высказывания, логически смысловый компонент его семантической структуры; характеризует акт понимания и его результат. Концепты вербализуются в разных языках и организуются в иерархические, часто ассоциативные семантические сети... Термин “концепт” применяется, как правило, для обозначения только объектов-предметов, но не ситуаций, событий или действий, что требует дополнительных обозначений. В целом, концепт понимается как бытийно-культурное, а не специально-дисциплинарное формообразование; главное в концепте – “многомерность и дискретная целостность смысла”... В когнитивных науках концепт обозначает основную единицу хранения и передачи информации, структурно отражающую знание и опыт человека. В научном знании определённым образом упорядоченный и иерархизированный минимум концептов образует концептуальную схему, а нахождение требуемых концептов и установление их связи между собой образует суть концептуализации. Концепты функционируют внутри

¹⁵³ Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. – М.: Флинта, 2016. – 176 с. – С. 52–54.

¹⁵⁴ Неретина С.С. Концепт // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 387–389. – С. 387.

сформированной концептуальной схемы в режиме понимания-объяснения. Каждый концепт занимает своё чётко обозначенное и обоснованное место на том или ином уровне концептуальной схемы»¹⁵⁵.

1.5.4. Представленные в научной литературе интерпретации и объяснения понятия «научный конструкт»

Согласно В.Л. Абушенко и В.С. Швырёву, «**конструкт** – это умозрительное построение, вводимое гипотетически (теоретическое) или создаваемое по поводу наблюдаемых событий или объектов (эмпирическое) по правилам логики с жёстко установленными границами и точно выраженное в определённом языке, не предполагающее обязательного установления его онтологического статуса, то есть не требующее указания на конкретный денотат. Конструкты выполняют в познании разные функции (исходных начал, концептуальных схем, условий синтеза и сборки разнородных представлений, и так далее), они имеют то общее, что являются продуктом деятельности, трактуемой в искусственном залоге, – проектирование, конструирование, сборка, синтез. К конструктам предъявляется ряд требований: возможности логических операций над конструктами как языковыми выражениями; множественности связей между конструктами в рамках некоего целого; устойчивости конструктов (то есть постоянства значений в различных контекстах); экстраполируемости конструктов (то есть возможности их максимально широкого использования помимо породивших их ситуаций); согласованности выражений конструктов с установленными закономерностями; простоты конструктов (что отражается на параметрах теорий, в которые они входят)»¹⁵⁶.

1.5.5. Интерреляции между понятиями «научный концепт» и «научная дефиниция»

Хотя нередко понятие «концепт» интерпретируется ограничительно – в значении смысла некоторого понятия, как «содержательная сторона словесного знака»¹⁵⁷, как дефиниция (лат. *conceptus* – «понятие»), понятие «научный концепт», как правило, различается по объёму с понятием «научная дефиниция», хотя для сложных

¹⁵⁵ Неретина С.С., Абушенко В.Л., Кацук Н.Л. Концепт / Гуманитарная энциклопедия // <<https://gtmarket.ru/concepts/6888>>.

¹⁵⁶ Абушенко В.Л., Швырёв В.С. Конструкт / Гуманитарная энциклопедия // <<https://gtmarket.ru/concepts/6889>>.

¹⁵⁷ Концепт // <http://www.nsc.ru/win/elbib/data/show_page.dhtml?77+1441+35>.

предметов таковые и могут в некоторых случаях пересекаться и даже совпадать.

1.5.6. Интерреляции между понятиями «научный концепт» и «научная концепция»

Согласно С.С. Неретиной, «**концепция** (от лат. *conceptio* – схватывание) – термин философского дискурса, который выражает или акт схватывания, понимания и постижения смыслов в ходе речевого обсуждения и конфликта интерпретаций, или их результат, представленный в многообразии концептов, не отлагающихся в однозначных и общезначимых формах понятий. Часто термин “концепция” отождествляется с такими терминами, как “идея”, “теория”, “система”, подразумевая соединение элементов, образующих определённое единство, связанное с закономерностями действительности»¹⁵⁸.

Концепция отличается от концепта своей большей развёрнутостью, масштабом охвата описываемой (отражаемой или репрезентируемой) предметно-объектной области. Концепт носит более характер инструментальной партикулярности и онтологической свёрнутости.

Х.-Г. Гадамер утверждал, что никакой «интерпретатор не в состоянии полностью воплотить идеал собственного неучастия»¹⁵⁹. Концепция более несёт на себе отпечаток личности автора, нежели концепт, но и таковой практически никогда не бывает полностью рафинированным.

По Жилью Делёзу и Феликсу Гваттари, «концепты не ждут нас уже готовыми... Их должно изобретать, изготавливать или, скорее, творить, и без подписи сотворившего они ничто... У каждого из концептов есть... подпись создателя и имя»¹⁶⁰.

1.5.7. Авторские интерпретации и объяснения понятий «научный концепт» и «научный конструкт»

Согласно нашей авторской интерпретации, **научный концепт** – научно-онтологическая единица, как результат (продукт) созидательно-инновационного аналитического и / или научно-репрезентационного подхода, трансформирующий созерцание в абстрактное осмысление и обобщение,

¹⁵⁸ Неретина С.С. Концепция // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 391–392. – С. 391.

¹⁵⁹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988. – С. 461.

¹⁶⁰ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с франц. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с. – С. 10, 13.

характеризующийся определённой автономной сконфигурированностью (отграниченностью) и позволяющий посредством сжатого синтеза (представления в свёрнутом, скомпонованном, «сплавленном» виде) онтологически наполненно (насыщенно) и выражено наукоёмко организовать (организуемый) в онтологически определённом авторском дизайне фреймирования (исследовательских системе координат и проекции, объяснительном порядке) и авторской подаче (репрезентации) образы, способы и инструменты видения, осмысления, познания и понимания реальности (данности, онтологии, возможностей и др., в том числе правовых), конституирования (упорядоченного и понятийно формализованного представления), конструирования, фиксации, содержательно-концентрированного описания, интерпретации, оценивания, объяснения и репрезентации реальности, её элементов и модусов её познания.

Согласно нашей авторской интерпретации, понятие «**научный конструкт**» носит родовой характер, содержательно охватывая научные обобщения, суждения и выводы, научные классификации, научные гипотезы, аксиомы и теоремы, научные концепты и научные концепции, научные теории, линейки существенных признаков исследуемого объекта (или предмета) и мн. др., то есть любые чётко выраженные, ёмко научно-содержательно наполненные (насыщенные) и фреймированные формулировки научных приращений, постулирования и предположений.

1.5.8. Структура концепта

По Жилью Делёзу и Феликсу Гваттари, «не существует простых концептов. В концепте всегда есть составляющие, которыми он и определяется... Концепты – это конкретные конструкции, подобные узлам машины»¹⁶¹.

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют в структуре концепта его три базовых компонента: образ, информационное содержание и интерпретативное поле¹⁶².

Согласно нашему авторскому видению, концепт включает в себя следующие элементы, через которые он оригинальным (уникальным) образом репрезентуется: сложный и гетерогенный смысловой потенциал (содержание) и объяснительный строй (порядок) концепта.

Объяснительный строй концепта чрезвычайно важен, поскольку именно таковой позволяет в логически и семантически упорядоченном виде,

¹⁶¹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с франц. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с. – С. 21, 44.

¹⁶² Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с. – С. 75.

удобном для объяснения и доступном для понимания, представить суть идеи, заложенной (отражаемой) в концепте. Именно объяснительный строй концепта позволяет вычлнить (экстрактировать) самую суть (ядро, сердцевину) идеи, заложенной в концепт и репрезентованной посредством этого концепта, позволяет концепту быть в определённой степени самореферентным, а равно обеспечивает его сопрягаемость с другими научными конструктами.

Объяснительный строй концепта может быть уникален, а может базироваться на матрице (схеме) из некоторой библиотеки (массива) формализованных концептуальных схем¹⁶³.

1.5.9. Концепт в праве

По словам Б.Н. Топорнина, «повышенное внимание к концептуальной основе» есть один из признаков академического издания в юриспруденции¹⁶⁴.

Якоб Гримм оценивал как более зрелые юридические подходы те, что основаны на большей абстрактности и концептуализированности¹⁶⁵.

Если исходить из утверждений Жюль Делёза и Феликса Гваттари о том, что «философия – это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты», это «непрерывное творчество концептов»¹⁶⁶, то, следовательно, философия права заточена на обслуживание научного познания в сфере права.

По Г.А. Гаджиеву, «юридический концепт появился, когда римские юристы создали понятие субъекта права – *persona*, который является юридическим символом, не реальным, биологическим человеком, а правовым существом... Концептуализм в праве – это, по сути, часть юридического мировоззрения, теоретическая система, которая базируется на юридических символах – понятиях, конструкциях, фикциях», юридический концепт – теоретическая основа правопорядка¹⁶⁷.

¹⁶³ Относительно подобного рода библиотек см., например: Кононенко А.Д., Кучкаров З.А., Никаноров С.П., Никитина Н.К. Технология концептуального проектирования / Под ред. С.П. Никанорова. 2-е стереотип. изд. – М.: Концепт, 2008. – 580 с.

¹⁶⁴ Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – 1272 с. – С. ix.

¹⁶⁵ Grimm J. Von der Poesie im Recht [Из поэзии в Закон] // Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. 2. – 1816. – S. 25–99.

¹⁶⁶ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с франц. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с. – С. 6, 13.

¹⁶⁷ Гаджиев Г.А. Онтология права: Критическое исследование юридического концепта действительности. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2013. – 320 с. – С. 15, 16, 22.

Согласно Ю.А. Гавриловой, «концепт в праве – это многомерная смысловая конструкция, интегрирующая в себе идею определённого юридического явления, его ценность и логико-понятийное выражение, а также включающая в свой горизонт прагматические, эмоционально-оценочные, коммуникативные и иные компоненты смысла... Концепты составляют идейно-мировоззренческую основу права, конституирующую, развивающую и верифицирующую правовое регулирование общественных отношений»¹⁶⁸.

Согласно интерпретации Е.Ю. Догадайло, юридический концепт [чего-то] – это концентрированная и понятийно оформленная мысль об этом предмете (объекте), имеющая некоторую плотность смыслового наполнения, позволяющая производить понятийные формализации в юридическом дискурсе¹⁶⁹.

Следует отметить существование целых направлений в юридической науке, сопряжённых с концептуализацией познаваемых материй. Так, Герман Канторович писал о «*концептуальном прагматизме*»¹⁷⁰.

Многочисленные проблемы современной российской юридической (и не только) науки ведут к её застойности, и это обуславливает необходимость глубокой концептуальной проработки многих вопросов¹⁷¹, в частности разработки и обсуждения новых научных концептов.

¹⁶⁸ Гаврилова Ю.А. Понятие смыслового поля права // Вестник ВолГУ. Сер. 5. – 2008. – № 10. – С. 44–49. – С. 45.

¹⁶⁹ Догадайло Е.Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.01 / РАНХиГС. – М., 2013.

¹⁷⁰ Kantorowich H. The Definition of Law [Определение права] / Edited by A.H. Campbell. – Cambridge: Cambridge University Press, 1958. – xxiii; 112 p. – P. 9.

¹⁷¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – Инфра-М, 2011. – 800 с. – С. 781.

§ 1.6. Понятие и значение научного обсуждения ¹⁷²

1.6.1. Значение и проблемы научных дискуссий

Научные знания достигаются коллективно через обсуждение и дебаты. Хотя бы уже потому, что групповое обсуждение может выявить проблемы, связанные с принятием решения, связать эти вопросы с более общими стандартами, изучить интересы и перспективы различных заинтересованных сторон и определить возможные стратегии решения проблем¹⁷³. По словам Стаффорда Бира, «все заинтересованные знают, что существует много способов прояснить проблему, а её обсуждение – процесс полезный»¹⁷⁴.

Кристина Кэмпмэн, Чарльз Манджио и Мелинда Марш писали: «Информация не имеет единственного значения. Ценность и значение информации зависят от знаний человека, выполняющего задание, а также от цели, которая его мотивирует. Различия в присвоении значений могут происходить между людьми и даже внутри одного человека, поскольку происходят изменения в том, что они знают или во что они верят, или в изменении цели. Когда результат мышления отдельного человека основан на присвоении им значения, суждение об обоснованности такого мышления другим человеком требует знания того, что знает другой человек... Отказ от информации, которая противоречит существующим убеждениям, рассматривается как недостаток мышления. Однако такое мышление не ошибочно, а рационально в контексте личности и цели его мышления... Можно не согласиться с результатами мышления другого человека, но это не означает, что его мышление было менее рациональным, чем то, которое использовалось несогласной стороной... В научной литературе существует масса разногласий. Участники демонстрируют индивидуализированный антропоцентризм, то есть стойкую приверженность убеждению, что их интерпретация правильная. Кроме того, предпосылка о том, что информацию можно объяснить с помощью “единственного правильного ответа”, занимает

¹⁷² Автор параграфа – И.В. Понкин.

¹⁷³ On Being a Scientist: A Guide to Responsible Conduct in Research [О том, как быть учёным: Руководство по ответственному поведению в исследованиях] / Committee on Science, Engineering, and Public Policy; National Academy of Sciences, National Academy of Engineering, and Institute of Medicine. Third Edition. – Washington (DC, USA): The National Academies Press, 2009. – xviii; 63 p. – P. xv.

¹⁷⁴ Бир С. Мозг фирмы. – М.: Либроком, 2009.

центральное место в практике обеспечения качества многих организаций, участвующих в интерпретации информации»¹⁷⁵.

При этом этика научной дискуссии является отражением условий минимальных возможностей взаимного понимания людей в ситуации речевого обмена, её цель состоит в том, чтобы сформулировать стандарты, которые позволят проводить дебаты удовлетворительным образом, и по возможности установить основы этих стандартов¹⁷⁶.

Оппозиции и контroversии научных школ были и будут всегда, вопрос в том, как обустроена научная дискуссия между ними. Соперничество между «школами» или «кланами» в науке, по словам Филиппа Коркюфа, весьма распространено и зачастую препятствует проведению спокойной дискуссии между различными теоретическими позициями¹⁷⁷.

«Монополия монолитизированных парадигм» в науке нередко вредна, влечёт узость и поверхностность мышления и неспособность расширять горизонты познания.

По А.Н. Книгину, в частности, в технических науках отказ от «дебатов по поводу обоснованности» чреват катастрофами¹⁷⁸.

Как писал Бернар Лаир, «разнообразие теоретических и методологических языков в прогрессе в социальных науках, разнообразие шкал контекстуализации социальных явлений не может быть прочитано на одной оси, измеряющей степень научности исследования», по этой причине в своих теоретических оппозициях учёные часто частично ошибаются, не видя, в чём их противники частично правы¹⁷⁹.

¹⁷⁵ *Kampman C.M., Mangio C.A., Marsh M. Advanced Analysis Cognition: Improving the cognition of intelligence analysis: Final Report (September 2013)* [Расширенный анализ познания: Улучшение познавательности интеллектуального анализа: Заключительный отчёт (сентябрь 2013 г.)]. – Wright-Patterson (Ohio, USA). – vi; 400 p. – P. 37–38.

¹⁷⁶ *Éthique de la discussion* [Этика дискуссии] // <<https://fracademic.com/dic.nsf/frwiki/598511>>.

¹⁷⁷ *Corcuff P. Acteur pluriel contre habitus? A propos d'un nouveau champ de recherches et de la possibilité du débat en sciences sociales* [Многообразный субъект против габитуса? О новой области исследований и возможности дискуссии в социальных науках] // *Politix. Revue des sciences sociales du politique*. – 1999. – № 48. – P. 157–173. – P.158.

¹⁷⁸ *Книгин А.Н. Теория познания*. – Томск: Томский государственный университет, 2009. – 248 с. – С. 144.

¹⁷⁹ *Lahire B. L'homme pluriel. Les ressorts de l'action* [Многообразный человек. Источники действия]. – Paris: Nathan, 1998. – P. 248, 252.

1.6.2. Проблема упадка искусства научной дискуссии

Роберт Гейтс писал: «Очевидно, мы утратили чувство профессиональной коллегиальности и во многих случаях обнаруживаем, что принимаем менталитет “они против нас”, который способствует восприятию искажений в процессе исследований. Ни у кого нет монополии на правду; мы все узнаём что-то новое каждый день. Хотя некоторые могут быть более опытными, чем другие, никто не должен навязывать своё мнение другому. Диалог должен иметь место, каждый участник должен быть открыт для новых идей, должны быть представлены обоснованные альтернативные взгляды»¹⁸⁰.

Обсуждая различные вопросы научной этики, зачастую забывают такой важнейший вопрос, как этика научных обсуждений (дискуссий). Между тем, это очень важный вопрос, без решения которого мы не выведем отечественную науку ни из состояния «бесконечного порочного круга взаимных упреков», ни из её в целом достаточно плачевного положения.

Практика являет нам сегодня совершенно вопиющие примеры обратного. Только лично собранная нами коллекция такого рода инвектив (заведомо аморальных денигративных и обструктивных ярлыков и способов придирок) иных лиц у нас потянет на добрый том (подчеркнём, что мы не включаем сюда обоснованную критику¹⁸¹ тех или иных работ низкого научного качества).

Впрочем, эти примеры совершенно меркнут на фоне более грандиозных иллюстраций, например приводимых М.В. Волькенштейном: «В 1877 году Кольбе – один из крупнейших химиков того времени, бывший наряду с А.М. Бутлеровым, Кекуле и Купером основоположником структурной теории в органической химии, – разразился гневной и издевательской статьёй в ответ на работы Вант-Гоффа. “Не так давно, – писал Кольбе, – я высказал мнение о том, что недостаток общего образования и надлежащей химической подготовки у некоторых профессоров химии служит одной из причин упадка химических исследований в Германии... Пусть тот, кому мои огорчения покажутся преувеличенными, прочтёт, если сможет, недавний мемуар господина

¹⁸⁰ Gates R.M. Guarding Against Politicization [Обеспечение безопасности против политизации] // United States Strategy and military operations to counter the Islamic State in Iraq and the Levant and United States Policy toward Iraq and Syria, hearings before the Committee on armed services United States Senate one hundred fourteenth Congress, First session, May 21; July 7; September 16; December 9, 2015. – Washington (DC, USA), 2016.

¹⁸¹ См. о понятии «критика»: Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства (доктрина, практика, техника). – М.: Проспект, 2018. – 384 с.

Вант-Гоффа “О расположении атомов в пространстве”, документ, переполненный доверху излияниями ребяческой фантазии. Этот доктор Я.Г. Вант-Гофф, служащий в Ветеринарном колледже в Утрехте, видимо не имеет вкуса к точным химическим исследованиям. Он находит более удобным забраться на своего Пегаса (наверное, взятого из конюшен Ветеринарного института) и объявить как, во время отважного полёта на гору Парнас, он увидел атомы, расположенные в пространстве”. Менее язвительно, но столь же невежественно отзывался крупный русский математик, академик М.В. Остроградский на новую геометрию Н.И. Лобачевского. В протоколе Академии наук от 31 октября 1832 года сказано: “Г-н Остроградский замечает, кроме того, что работа выполнена с таким малым старанием, что большая часть её непонятна. Поэтому он полагает, что этот труд г-на Лобачевского не заслуживает внимания Академии”¹⁸².

По словам П.Л. Капицы, сказанным им ещё в 1977 году, культура дискуссий и научных споров у нас увяла¹⁸³.

Нередко цитируется известное высказывание Макса Фриша: «Если ты думаешь, что узнал истину, подай её другому, как подают пальто, чтобы удобнее было надеть, а не тычь ею в нос, как мокрым носовым платком»¹⁸⁴. В науке (в аналитике, в иных сферах человеческой коммуникации) презюмируются правила хорошего тона в дискуссии. То есть в дискуссии ожидается: переиграть, переспорить, пересилить мощью и убедительностью своей аргументации, заманить в логическую ловушку, быть более искусным, весомым и изошрённым в убеждении оппонента и третьих лиц в своей правоте – но никак не «переоскорблять», не задавить и не раздавить своим «авторитетом», не затравить, не огульно очернить. Со стороны дискутирующего ожидается не культурно-сниженная лексика и не применение манипулятивных приёмов (подмены факта мнением, подмены тезиса, наклеивания ярлыков, приписывания несуществующих смыслов и солидаризаций и т.д.), а корректная научная лексика и тактичное применение научных подходов.

Но всё это, увы, не всегда находит признание в качестве императива и меры должного.

Уинстон Черчилль указывал, что «есть особый вид критики, который не вызывает ничего, кроме раздражения. Представьте себе зеваку, на глазах у которого запряжённые в неимоверно тяжёлую повозку лошади изо всех сил

¹⁸² Волькенштейн М.В. Перекрёстки науки. – М.: Наука, 1972. – 336 с. – С. 124.

¹⁸³ Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи, выступления. 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: Наука, 1977. – 352 с. – С. 149.

¹⁸⁴ Цит. по: Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова: Пер. с нем. 7-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 184 с. – С. 29.

стараются втащить её на холм. И вот этот самый зевака, вероятно, из лучших побуждений выдирает пруты из изгороди и беспощадно хлещет ими несчастных лошадей по бокам. Возможно, он на самом деле желает им помочь, но кто поручится, что его действия пойдут на пользу лошадям и благодаря ему повозка быстрее окажется на холме?»¹⁸⁵ По словам С.И. Захарцева, «сейчас до едких фраз, граничащих с оскорблением, начали опускаться не только начинающие юристы, но и маститые учёные. Оскорбления и банальное неуважение других учёных стали настолько обычным явлением в научных публикациях, что на них просто перестали обращать внимания»¹⁸⁶.

Как справедливо писал В.В. Гребенников, «при всей, казалось бы, неразрывной увязанности юридической науки и практики именно на дискуссионность и органичной имманентности полемики для юридической профессии, искусство научной полемики в отечественной правовой науке на сегодня во многом утрачено. Изящных и острых (но этически и научно-аргументационно корректных) словесных баталий в нашей стране стало так мало, что и говорить о полноценных дискуссиях уже сложно ныне. Либо что-то “твердолобое” и вялое со “множеством политесов”, либо явно за рамками уже приличия переход на личности. И весь смысл полемики как релевантного и продуктивного интеллектуального поединка просто уже теряется... Недобросовестные идеологически мотивированные методы с негодным инструментальным обеспечением и явно переизбыточной эмоциональной окрашенностью никогда не перебьют и не перевесят серьёзного экспертно-научного мнения»¹⁸⁷.

Культура научной дискуссии, действительно, во многом утрачена или нередко игнорируется. И эта проблема нуждается в самом широком обсуждении.

1.6.3. Этические дилеммы в научной дискуссии

Научные дискуссии могут происходить в условиях, которые сами по себе становятся вызовами и создают этические дилеммы (поставления перед выбором из двух возможных моральных императивов, ни один из которых не является однозначно приемлемым или очевидно предпочтительным).

¹⁸⁵ *Черчилль У.* Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля: Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 644 с. + 16 с. вкл. – С. 377.

¹⁸⁶ *Захарцев С.И.* К вопросу об этике научной дискуссии // Военное право. – 2018. – № 2. – С. 235–239. – С. 235.

¹⁸⁷ *Гребенников В.В.* Наука против идеологии в тематическом поле светскости государства // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 236–237. – С. 236.

Так, Сет Стайн, Джеффри Макдонелл и Меган Миллер приводят следующие заставляющие задуматься случаи, спрашивая, что бы Вы сделали в каждом из следующих случаев?

1. Вы обнаружили интересное явление в общедоступных данных и разработали хорошее объяснение. Прежде чем Вы напишете его для публикации, Вы получите чужую статью для рецензирования. В статье отмечается то же явление, но предлагается объяснение, которое явно неверно. Указание на ошибку почти наверняка приведёт других авторов к Вашему ответу.

2. Вы заканчиваете работу как раз вовремя, чтобы уложиться в специальный выпуск журнала. Соавтор предлагает провести дальнейший анализ, который является прямым продолжением того, что Вы сделали. К Вашему удивлению, дополнительный анализ даёт другой результат. Вы совершенно уверены, что есть проблема с новым анализом, но не можете понять, что не так.

3. Вы представляете на собрании плакат с Вашими данными и возможными объяснениями, которые, как Вы знаете, неадекватны. Кто-то, глядя на плакат, предлагает простое и гораздо лучшее объяснение.

4. Вы – студент, обсуждающий со своим консультантом, в какое издание подать статью. Вы соблазнены престижным журналом открытого доступа. Ваш консультант поддается, но объясняет, что оплата сборов истратит средства, которые позволят Вам принять участие в предстоящей конференции.

5. Журнал отклонил несколько представленных Вами работ. Затем они просят Вас просмотреть статью для них¹⁸⁸.

1.6.4. Фреймирование научных дискуссий

Понятно, что основа этики научного обсуждения, по словам Робэна Бирже, лежит в вере в искренность автора¹⁸⁹, но всё же, как указывает Тома Дюран, бремя доказательства лежит на тех, кто заявляет о существовании неизвестного явления, и уж тем более вес доказательства для

¹⁸⁸ Stein S., McDonnell J., Miller M.M. Discussing scientific ethics: what would you do? [Обсуждая научную этику: Что бы вы сделали?] // *Astronomy & Geophysics*. – 2018, August. – Vol. 59. – № 4. – P. 4.12.

¹⁸⁹ Birgé R. La tragédie de l'expert, ou "Langagement en science-friction" comme réponse à la déconstruction de l'autoritarisme et du relativisme de l'expertise scientifique par la sociologie dramaturgique: Thèse pour obtenir le grade de Docteur [Трагедия эксперта, или «язык в научных трениях» как ответ на деконструкцию авторитаризма и релятивизма научной экспертизы в драматургической социологии: Диссертация на соискание учёной степени доктора наук] / Sous la direction de Nicolas Arnaud et Jacques Gleyste. – Montpellier: Université de Montpellier, 2018. – 330 p. – P. 180.

экстраординарного утверждения должен быть пропорционален степени его необычности¹⁹⁰.

При этом научное обсуждение (включая научный скепсис) научного продукта должно иметь хотя бы какие-то привязки к неким общепризнаваемым критериям. Понятно, что диссертация и иной научный продукт могут (и зачастую должны) оцениваться по-разному.

Отсутствие в нормативных документах, устанавливающих порядок присуждения учёных степеней в России, внятно и детализированно изложенных и, главное, объяснённых параметров научного (диссертационного) продукта, подлежащих оценке и обсуждению, с одной стороны, даёт возможность более гибко подходить к такому оцениванию, а с другой – создаёт массу проблем для диссертантов, позволяя недобросовестно и голословно придираться буквально к любой их работе. Критерии оценивания других научных работ – это в принципе никак не урегулированная область.

Раскрытие и объяснение части из общего объёма этих параметров нашло отражение в настоящем издании, но в основном ещё нуждается в обсуждениях.

Одновременно эти критерии, полагаем, вполне могут быть применимы и к научной критике, к документам научной экспертизы научного произведения, к процессам и материалам научного обсуждения, дискутирования, оценивания.

1.6.5. Послесловие к разделу

Научные дискуссии – это неотъемлемая и определяющая часть онтологии науки.

Научная критика (как основа научной дискуссии) – возможно, неудобна, неприятна, но без неё не существует проверки и подтверждения научных построений, невозможно научное развитие.

Другой вопрос, что критика и в целом научное дискутирование непременно должны быть фреймированы и «прошиты» императивами нравственно-этического порядка.

Проблема утраты искусства научного дискутирования в немалой степени определяется отсутствием надлежащей передачи этих знаний, умений и навыков следующим поколениям исследователей.

¹⁹⁰ *Durand T.C.* Quand est-ce qu'on biaise? Comment ne pas se faire manipuler [...Как не манипулировать]. – Paris: HumenSciences, 2019. – 336 p.

§ 1.7. Понятие и значение научной аргументации

«У вас есть данные, подтверждающие это?» – это должен быть такой вопрос, который никто не боится задать (и каждый должен быть готов ответить).
*Жюли Арсено*¹⁹¹.

1.7.1. Абрис вопроса

Чтобы мышление было правильным, писал В.Ф. Асмус, «оно должно удовлетворять трём главным требованиям: 1) определённости, 2) последовательности и 3) доказательности. Определённое мышление есть мышление точное, свободное от всякой сбивчивости. Последовательное мышление есть мышление, свободное от внутренних противоречий, разрушающих связь между мыслями там, где эта связь необходима. Доказательное мышление есть мышление, не просто формулирующее истину, но вместе и указывающее основания, по которым она необходимо должна быть признана истиной»¹⁹².

Важнейшей частью любого научного исследования является надлежащая аргументация, имеющая существенно важное значение для процесса обоснования правильности какой-либо позиции и обеспечения какого-либо объяснения. Это – неотъемлемая часть науки.

Аргументация как особый род интеллектуальной деятельности лежит в основании рационального познания и общения. Развитые формы рациональности демонстрирует научное мышление, которое по своей изначальной природе направлено на поиск оснований и логически безукоризненных следствий из них. Прошедшие строгую проверку аргументационные процедуры в методологии науки возводятся в ранг доказательств, реализующих идеалы ясности, точности, строгости, последовательности, непротиворечивости, и главное – логически принудительной необходимости¹⁹³.

¹⁹¹ *Arsenault J.* How to Create a Data-driven Culture [Как создать культуру, ориентированную на данные] // <<https://www.pagerduty.com/blog/how-to-create-a-data-driven-culture/>>. – 02.10.2014.

¹⁹² *Асмус В.Ф.* Собрание сочинений: В 7 т. Т. 3: Логика. – М.: Ленанд, 2015. – 832 с. – С. 5.

¹⁹³ *Герасимова И.А.* Предисловие // Теория и практика аргументации. – М.: Институт философии РАН, 2001. – С. 3.

1.7.2. Некоторые представленные в научной литературе интерпретации и объяснения понятия «аргументация»

Термин «аргументация» является достаточно широким, мультидисциплинарным и полисемичным, поэтому он применяется по-разному в рамках различных дисциплин¹⁹⁴. По мнению Кэтлин Фэхи, научная аргументация представляет собой некую форму научной дискуссии, которая является формальным способом отстаивать свою позицию. В отличие, например, от прикладных казуальных юридических (звучащих в зале суда) или политических аргументов, научный аргумент следует рассматривать как беспристрастный поиск истины или знания¹⁹⁵.

Согласно Е.К. Войшвилло и М.Г. Дегтяреву, «аргументация – это форма мыслительной деятельности, цель которой состоит в обосновании утверждения об истинности или ложности некоторого высказывания или теории (или о принципиальной невозможности оценки высказывания как истинного или ложного, т.е. бессмысленности его)»¹⁹⁶.

По В.А. Дрещинскому, «аргументирование (от лат. “*argumentum*” – довод) – рассуждения, в ходе которых выдвигаются утверждения (аргументы), приводимые в подтверждение истинности или доказательства другого утверждения (заключения)»¹⁹⁷.

В научной аргументации **утверждение** – это не просто мнение или простая идея, но также и предположение, объяснение или ответ на проблему, причём чтобы стать аргументацией, утверждение должно быть подкреплено доказательствами и объяснениями, либо само выступать доказательством, иллюстрацией, иным подтверждением.

В принципе, одним из элементов аргумента может являться доказательство, представляющее собой результаты измерений, наблюдений или иных соответствующих результатов исследования, которые были проанализированы и интерпретированы исследователем. Хороший научный аргумент должен включать в себя указание причин принятия или отклонения

¹⁹⁴ Garcia-Mila M., Andersen C. Cognitive Foundations of Learning Argumentation [Когнитивные основания в образовательной аргументации] // *Argumentation in Science Education: Perspectives from Classroom-Based Research* / Ed. by Sibel Erduran, María Pilar Jiménez-Aleixandre. – Dordrecht: Springer, 2007. – xviii; 294 p. – P. 29–45. – P. 29.

¹⁹⁵ Fahy K. Writing for publication: Argument and evidence [Написание для публикации: аргументы и доказательства] // *Women and Birth*. – 2008. – Vol. 21. – № 3. – P. 113–117. – P. 114.

¹⁹⁶ Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика как часть теории познания и научной методологии (фундаментальный курс). Книга II: Учеб. пособие. – М.: Наука, 1994. – 333 с. – С. 288.

¹⁹⁷ Дрещинский В.А. Основы научных исследований: Учебник. 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 274 с. – С. 137.

доказательств, которые используются для поддержки или опровержения утверждения, а также описание их приемлемости. Аргумент, по сути, представляет собой набор предположений, сопровождающийся решением, сформулированным чётко, структурированно и обоснованно¹⁹⁸.

Аргументация может быть повседневной и научной, и два этих понятия будут в существенной мере отличаться, хотя и могут характеризоваться интерсекциональностью.

1.7.3. Понятие и особенности юридической аргументации

Питер Вальгрэн определяет юридическую аргументацию как процесс, приводящий к принятию соответствующего решения, который включает в себя множество различных действий: некоторые из них сосредоточены на конкретном событии, вызвавшем рассматриваемую проблему, и касаются идентификации возникшей ситуации, интерпретации и оценки фактов. Другие этапы юридической аргументации включают в себя толкование законов и выбор между имеющимися нормами и аргументами. Процесс юридической аргументации также включает в себя постоянную оценку возможных решений¹⁹⁹.

Интересно, что, как отмечает Норберто Боббио, не существует такой вещи, как абстрактная и обезличенная юридическая аргументация, которую можно анализировать и определять как нечто универсальное. Необходимо различать разные виды аргументации, точнее, различные методы постановки и решения юридических проблем²⁰⁰.

Юристы используют в основном пять следующих типов юридической аргументации:

– аргументация, основанная на правилах (с использованием силлогизмов или аргументов на основе формальной логики);

– аргументация, основанная на аналогии, которая предполагает сравнение или противопоставление фактов дела, подлежащего разрешению,

¹⁹⁸ *Probosari R.M., Ramli M., Sajidan S.* Improving scientific argumentation through the hierarchy of inquiry [Улучшение научной аргументации через иерархию исследования] / International Conference on Teacher Training and Education, Sebelas Maret University, Surakarta, Indonesia, November 2015 // *Prosiding ICTTE FKIP UNS.* – 2016, January. – Vol. 1. – № 1. – 7 p. – P. 2, 1.

¹⁹⁹ *Wahlgren P.* Legal reasoning – a jurisprudential description [Правовая аргументация – описание в юриспруденции] // *ICAIL'89: Proceedings of the 2nd international conference on Artificial intelligence and law*, May 1989. – New York: Association for Computing Machinery, 1989. – P. 148.

²⁰⁰ *Bobbio N.* Considérations introductives sur le raisonnement des juristes [Вводные соображения по правовой аргументации] // *Revue Internationale De Philosophie.* – 1954. – Vol. 8. – № 27/28 (1/2). – P. 69.

с фактами уже рассмотренного дела, и формулирование соответствующих выводов относительно исхода рассматриваемого дела;

– аргументация, касающаяся интерпретации правовых норм с точки зрения того, приведут ли они к наилучшему результату для всего общества в целом, или же только для сторон спора;

– аргументация, основанная на принципах, которая предполагает, как правило, отсылки к общественным ценностям, таким как нравственность, справедливость, честность, равенство;

– юристы также могут использовать аргументацию, в рамках которой утверждать, что закон следует толковать таким образом, чтобы он не противоречил социальным обычаям²⁰¹.

Все типизированные разновидности аргументации, используемой практикующими юристами в своей профессиональной деятельности, в идеале должны учитываться при разработке соответствующих образовательных программ.

Согласно нашему концепту, **юридическая аргументация** (правовая аргументация) – это призванное обосновать заявляемую позицию юридико-формализованное, теоретико-юридически и логически обоснованное и корректное, фреймированное нормами права (и нормами экстра-правового регулирования, их комплексами) и судебными правовыми позициями выстраивание доводов (сочетая теоретические и прикладные аналитические выкладки) относительно юридических и / или юридически значимых фактов, событий и действий, правовых форм, содержания, интерреляций, условий, процессов и последствий.

Юридическая аргументация, по сути, в любом случае преподаётся неявно и непостоянно на протяжении всего периода подготовки юристов в том смысле, что они призваны разрешать проблемы юридического характера по всем своим профильным предметам²⁰². Но без артикулирования теории и практики аргументации, без целенаправленной организации подготовки в этом ощутимого результата не будет.

²⁰¹ Forms of Legal Reasoning [Формы правовой аргументации] // Stanford Law School's Iraqi Legal Education Initiative (ILEI), American University of Iraq, Sulaimani (AUIS). – 2014. – P. 4–5. <<https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2018/04/ILEI-Forms-of-Legal-Reasoning-2014.pdf>>.

²⁰² James N. Logical, critical and creative: teaching «thinking skills» to law students [Логично, критично и креативно: обучение «навыкам мышления» студентов-юристов] // QUT Law & Justice. 2012. Vol. 12. № 1. P. 72.

1.7.4. Необходимость преподавания основ аргументации при подготовке юристов

По мнению ряда авторов, современный диссертант, который получил высшее образование и закончил аспирантуру, в своей массе не имеет навыка самостоятельно делать обоснованные умозаключения²⁰³.

Обсуждение перспектив и инструментариев повышения качества юридического образования в России неразрывно связано с вопросом о содержании и модальностях преподавания. В числе прочего – с вопросом о том, какие служебные юридические дисциплины надлежит преподавать будущим юристам²⁰⁴. Речь о тех дисциплинах, которые объективно нужны, но которые, как правило, в структуре программ подготовки юристов отсутствуют. Одновременно такие дисциплины в иной своей онтологии составляют неотъемлемый элемент юриспруденции в целом.

Сегодня необходимо возрождение подготовки будущих юристов в теории и практике аргументации – прежде всего, в аргументации профессиональной юридической, но так же и аргументации научно и прикладной аналитической, о формировании у юристов развитой способности к основательной и убедительной правовой аргументации, способности связывания в аргументации событий во времени и в пространстве во взаимосвязи с нормами права.

Питер Свишер отмечал, что концепция юридической аргументации часто обсуждается при преподавании юридических дисциплин, но сравнительно редко целенаправленно объясняется. С первого дня занятий студентов юридических факультетов учат тому, что они должны «думать, как юристы», анализировать нормативно-правовые акты посредством применения юридической аргументации. Однако фактическое преподавание правильной юридической аргументации, как с практической, так и теоретической точек зрения, редко осуществляется целенаправленно, что имеет по крайней мере две причины:

– многие исследователи всё ещё расходятся в мнениях относительно того, что именно представляет собой юридическая аргументация;

²⁰³ Николаева Е.И., Вергунов Е.Г. Методология создания текста квалификационной работы и её защиты (кандидатская диссертация) // Вестник психофизиологии. – 2015. – № 1. – С. 70–84. – С. 83.

²⁰⁴ Кодан С. В. Служебные юридические дисциплины в структуре юриспруденции // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4.

– в силу этих расхождений юридическая аргументация воспринимается как предмет, которому якобы нельзя научить, и который должен быть (и может быть) изучен на собственном опыте²⁰⁵.

Указанный автор рассматривал специфику обучения юристов подходам к юридической аргументации в указанный период времени в американских университетах, однако обозначенная им проблема представляется актуальной и в настоящее время и для российских учебных заведений.

Умения и навыки правовой аргументации юристы, получая сначала в рамках своей подготовки, затем развивают во время осуществления своей профессиональной деятельности. Безусловно, каждый практикующий юрист на протяжении своей профессиональной деятельности вырабатывает собственные подходы к аргументации, постоянно оттачивая и совершенствуя этот навык, однако нельзя говорить о том, что невозможно обучить основам аргументации.

Включение теории и практики юридической аргументации в структуру подготовки юристов значимо и в силу следующих факторов.

Нэнси Уайт указывает, что зачастую студенты юридических факультетов сталкиваются с проблемами при ознакомлении с практикой юридической аргументации, поскольку она является для них новым (и малоизвестным) явлением²⁰⁶.

Именно юридическая аргументация может оказаться трудной для студентов-юристов, потому что она отличается от усвоенных ими ранее иных форм аргументации и рассуждения²⁰⁷.

Кроме того, при подготовке юристов имеет важное значение обучение и иным формам аргументации (научной, прикладной аналитической – не в части чисто юридического обоснования). Чисто юридическая аргументация не всегда применима, например, при проведении научных исследований в силу своей специфики.

Например, Фиби К. Элсуорт отмечает, что не всегда юридическая аргументация будет схожа с научной аргументацией, поскольку практикующие юристы и учёные располагают разными инструментами, в

²⁰⁵ Swisher P.N. Teaching Legal Reasoning in Law School [Преподавание правовой аргументации в юридической школе] // Law Library Journal. – 1981. – Vol. 74. – P. 534.

²⁰⁶ White N.J. Simple Steps: Teaching Legal Argumentation Using the Legal Argument Template [Простые шаги: обучение юридической аргументации с использованием шаблона юридической аргументации] // <https://www.researchgate.net/publication/228205575_Simple_Steps_Teaching_Legal_Argumentation_Using_the_Legal_Argument_Template>, 2009. – P. 9.

²⁰⁷ Wallace C.J. The pedagogy of legal reasoning: democracy, discourse and community [Педагогика юридической аргументации: демократия, дискурс и сообщество] // Law Teacher. – 2018. – Vol. 52. – № 3.

отношении их деятельности имеют место разные ограничения, и они преследуют разные цели. Наука, как правило, не требует принятия окончательных решений, она представляет собой непрерывный процесс. В деятельности же практикующего юриста, например, судьи, зачастую значимо принять именно однозначное решение в установленных рамках (временных и иных)²⁰⁸.

1.7.5. Особенности обучения и подходы к обучению аргументации студентов-юристов

Полагаем, что **преподавание теории и практики правовой аргументации требует специфических подходов в силу нижеследующих обстоятельств:**

– особый характер юридической аргументации и юридического материала как фундамента или «точек опоры» в этой аргументации;

– особая и выраженная строгость по отношению к «вольностям» в интерпретации правовых норм, правовых позиций (судебных и др.), правовых категорий, невозможных к оправданию мотивами внешне «лучшей» аргументации;

– фреймированность юридической аргументации допустимым (устоявшимся) юридическим лексиконом;

– фреймированность юридической аргументации устоявшимися правовыми пониманиями и толкованиями, нашедшими подтверждения и подкрепления в доминирующей в этой части судебной практике;

– привязанность юридической аргументации к императивам строгой формализации, логичности, ясности, юридической насыщенности.

Важным является как обучение непосредственно аргументации с использованием теоретической базы, позволяющей изучить корректную структуру аргументации, её виды, формы и особенности, но и выполнение обучающимися соответствующих заданий на протяжении всего периода обучения в рамках всех изучаемых дисциплин.

Полагаем, что **в структуре подготовки юристов обучение методам и техникам корректной и эффективной правовой аргументации может осуществляться в следующих модальностях и форматах:**

1) в рамках отдельной дисциплины, специально посвящённой теории, логике и практике аргументации вообще и конкретно правовой аргументации;

²⁰⁸ *Ellsworth P.C. Legal Reasoning [Правовая аргументация] // Cambridge Handbook of Thinking and Reasoning / Ed. by K.J. Holyoak and R.G. Morrison, jr. – New York: Cambridge University Press, 2005. – P. 696.*

2) в рамках иных правовых дисциплин посредством акцентов на выполнение заданий, позволяющих формировать навыки аргументации у будущих юристов:

– постановка задач на изучение и представление в группе определённого способа аргументации (отобранного из предложенного перечня или дополнительно самостоятельно подобранного);

– постановка и сопровождение решения задач на производство письменных работ научно-исследовательского порядка (эссе, доклад, развёрнутое заключение, краткое мнение);

– постановка и сопровождение решения задач на производство письменных работ (с устным представлением) экспертного, прикладного аналитического порядка (обоснование – пояснительная записка на законопроект, критическое заключение на законопроект, контр-заключение на критическое заключение на законопроект, проект обвинительного заключения, критическое заключение на обвинительное заключение, письменного решения практико-ориентированной казуальной задачи);

– постановка и сопровождение решения задач на групповые устные дискуссии (взаимная перекрёстная оценка выполненных заданий студентами самостоятельно, тематическая дискуссия с заранее определёнными оппонирующими «лагерями», дискуссия по методу особого мнения в группе (основан на роли и обязанности одного из членов аналитической группы добросовестно, активно и весомо выступить в качестве «чёрного» внутреннего оппонента, задача которого, исходя из презюмирования его несогласия с общей позицией, выработанной и / или согласованной всем остальным составом аналитической группы, состоит в поиске и обосновании резко отличных от указанной позиции вариантов исходов или решений, какими бы невозможными таковые ни казались (понятно, не доводя дело до явного абсурда и балагана));

– задание на проведение ролевых (адвокат-гособвинитель в уголовном процессе, адвокат-адвокат в гражданском процессе) казуально-обозначенных игр-дебатов, на моделирование судебных заседаний;

– постановка и сопровождение решения задачи иерархического ранжирования / переранжирования имеющегося (представляемого в распоряжение студентам) массива аргументов по определённому кругу вопросов;

– постановка и сопровождение решения задачи формулирования аргументации (и научение этому как особому навыку) разных видов по аналогии, «от противного» («от обратного»), аргументации в «нечёткой логике»;

– постановка и сопровождение решения задачи выявления в предложенном студенту аргументационном массиве (в цепочке аргументации) заведомо заложенного дефектного аргумента;

– научение правовой риторике;

3) в рамках подготовки и защиты выпускной квалификационной работы.

Вполне возможно (и даже необходимо) сочетание указанных выше подходов (для этого необходимо обеспечение чёткого взаимодействия между указанными видами дисциплин, чтобы обучающиеся имели возможность последовательно применять получаемые теоретические знания в различных контекстах при выполнении практических заданий непосредственно после изучения соответствующих теоретических блоков).

При этом возможно внесение изменений в образовательные программы и рабочие программы дисциплин для углубления развития компетенций, связанных с формированием навыков аргументации.

Специфика научения студентов эффективной юридической аргументации предполагает задействование особых педагогических приёмов. Например, когда перед обучающимся ставится задача представить юридически обоснованный аргумент, обратная связь от преподавателя должна быть сосредоточена на самой структуре аргументации, а не на итоговом результате. Включение теории и практики аргументации в структуру подготовки юристов явно требует применения интерактивных методов обучения (в том числе и с применением средств дополненной реальности). Эффективным также представляется привлечение практикующих юристов к проведению занятий и проведение дискуссий с их участием. Кроме того, возможно поощрение и содействие доступу студентов к деятельности юридического сообщества в различных её формах, в частности, участию во внешних правовых дискуссиях в рамках проводимых научных мероприятий²⁰⁹.

В англоязычной юридической и педагогической литературе встречаются обозначения следующих **схем изучения / преподавания юридической аргументации**:

– IRAC (*issue* (постановка проблемы) – *law* (определение применимого закона) – *application* (применение) – *conclusion* (выводы));

– HIRAC (*heading* (определение направления) – *issue* (постановка проблемы) – *rule* (определение применимой нормы) – *application* (применение) – *conclusion* (выводы));

²⁰⁹ Wallace C.J. The pedagogy of legal reasoning: democracy, discourse and community [Педагогика юридической аргументации: демократия, дискурс и сообщество] // Law Teacher. – 2018. – Vol. 52. – № 3.

– IREAC (*issue* (постановка проблемы) – *rule* (определение применимой нормы) – *explanation of rule* (объяснение нормы) – *application* (применение) – *conclusion* (выводы));

– MIRAT (*material facts* (определение фактов, имеющих существенное значение) – *issues* (постановка проблем) – *rules* (определение применимых норм) – *arguments* (приведение аргументов) – *tentative conclusion* (предварительные выводы));

– CREAC (*conclusion* (заключение) – *rule* (определение применимой нормы) – *explanation of rule* (объяснение нормы) – *application of rule* (применение) – *conclusion* (выводы))²¹⁰.

Полагаем, при подготовке юристов должны в существенной мере учитываться все эти варианты, и должен делаться акцент на всех способах аргументации, в том числе, в рамках изучения одной и той же учебной дисциплины.

Обучение юридической аргументации – это не обучение «предсказанию» (например результатов рассмотрения судебных дел) или нахождению идеальных решений, это обучение подкреплению и обоснованию занятой и отстаиваемой правовой позиции основательными (весомыми), достоверными и релевантными, убедительными доказательствами, обучение формированию собственных суждений относительно наиболее правильной (из линейки возможных) позиции, которую следует занять, обучение аппроксимации реальных обстоятельств и условий, реальных событий и фактов под фреймы, определяемые нормами права и нормами иных (помимо права) систем нормативной регламентации, обучение «взвешиванию», критическим оценке и препарированию аргументов, выдвигаемых другими юристами.

²¹⁰ James N. Logical, critical and creative: teaching «thinking skills» to law students [Логично, критично и креативно: обучение «навыкам мышления» студентов-юристов] // QUT Law & Justice. – 2012. – Vol. 12. – № 1. – P. 75–76.

ГЛАВА 2. Цитирование, ссылка, упоминание ²¹¹

§ 2.1. Абрис вопроса

§ 2.2. Понятия «цитата» и «цитирование»

§ 2.3. Общее значение цитирования (а равно использования отсылок и упоминаний) для науки

§ 2.4. Референтные юридические аспекты. Понятие, содержание, природа и гарантии права на цитирование

§ 2.5. Функционально-целевая нагрузка цитирования, использования упоминаний и ссылок

§ 2.6. Добросовестное цитирование (*Fair Citation*)

§ 2.7. Метод массивованного цитатного наполнения концептуальной матрицы

§ 2.8. Дефекты цитирования и их негативные последствия

§ 2.9. К вопросу о целях создания научного произведения: только ли ради последующего его цитирования?

§ 2.10. Повторное (неоднократное) партикулярное использование автором своих авторских научных текстов; самоцитирование; отсылки к своим научным трудам

§ 2.11. Републикация автором своего ранее опубликованного целостного научного произведения

§ 2.12. Ретрагирование научной публикации (статьи)

§ 2.13. Значение и особенности цитирования в правовой науке

§ 2.14. Вопрос об оригинальности научного текста и дефектность современных программных оболочек систем «Антиплагиат»

§ 2.1. Абрис вопроса

Методологические основы и научно-методологический порядок проведения исследований составляют неотъемлемую часть науки (в том числе и правовой науки), образуя её инструментальные фундамент и каркас.

Цитата имеет особое значение в приготовлении почти любого научного (письменного) продукта, составляя его неотъемлемый элемент. Очень многие научные работы содержат разделы, закономерно представляющие собой мозаики цитат.

Соответственно, значимым вопросом научной методологии является вопрос о цитировании – неотъемлемом элементе, которому в науковедении обоснованно придаётся высокое значение, поскольку наука движется вперёд только в том случае, если исследования опираются на другие работы.

²¹¹ Соавторы **Главы 2** – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 2.14 «Вопрос об оригинальности научного текста и дефектность современных программных оболочек систем «Антиплагиат»», подготовленного И.В. Понкиным.

Публикация, согласно В.А. Маркусовой, – это «своеобразная дорога, на которой оставлены следы деятельности самого исследователя, его научных связей и использования внешних научных источников»²¹².

Использование цитирования как метода сопровождения и обеспечения научного исследования так же должно быть подчинено определённым правилам научной методологии и этики, как и применение прочих методов проектирования, реализации (отработки, производства) научного исследования и оформления его результатов.

Как пишет А.Т. Марьянович, «цитирование – привилегия опытных авторов»²¹³. Учитывая значение научного цитирования как метода сопровождения и обеспечения научного исследования, необходимо учить исследователей применению методологии цитирования.

Необходимо также и релевантное развитие цитатной среды, онтологии цитирования, на основе новейших информационных технологий, технологий искусственного интеллекта.

Как обоснованно пишет И.И. Засурский, «создание единой и вместе с тем распределённой интегрированной среды, сочетающей в себе библиотечные ресурсы с ограниченным доступом и открытые базы знаний, обеспечит прогресс в развитии искусственного интеллекта и “больших данных”. Когда основной массив научных текстов и культурных ценностей пройдёт идентификацию, цитаты в каждой электронной книге можно будет “скролить”, одним нажатием мышки переходить на страницы первоисточника и знать, откуда на самом деле пришла та или иная идея»²¹⁴. Подвижки в эту сторону уже есть.

Немалую долю из общего объёма причин негативных тенденций и процессов, ныне имеющих место в российской науке, составляют необоснованно чрезмерно преувеличиваемые (исключительно в негативных контексте и коннотации) вопросы самоцитирования и повторного частичного использования автором своего же научного материала (в том или ином виде). Всё это детерминирует необходимость обращения к вопросам

²¹² Маркусова В.А. Введение. К 50-летию Science Citation Index: История и развитие наукометрии // Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / Под ред. М.А. Акоева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 250 с. – С. 22–23.

²¹³ Марьянович А.Т. Эрратология, или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Вузовская книга, 1999. – 163 с. – С. 79.

²¹⁴ Засурский И.И. Федеральная резервная система или о богатстве в эпоху информации // Научное издание международного уровня – 2017: Мировая практика подготовки и продвижения публикаций: Матер. 6-й междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 18–21.04.2017) / Отв. ред. О.В. Кириллова; АНРИ; НП «НЭИКОН». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 166 с. – С. 36–42. – С. 38.

о том, каковы понятие и природа цитаты, функционально-целевое предназначение цитирования, императивы требуемого и пределы допустимого в цитировании. Это необходимо для глубокого осмысления названных вопросов и выработки ответов на них, в том числе с точки зрения права интеллектуальной собственности, ибо судебных тяжб по спорам о заимствовании весьма много.

В научных изданиях проблема плагиата, разъедающего и дискредитирующего отечественную науку, описана довольно подробно²¹⁵, создаются специализированные ресурсы, позволяющие его оперативно выявлять²¹⁶, тем более, что, по мнению некоторых авторов, имеется тенденция нарастания и усложнения феномена плагиата²¹⁷. Правила оформления цитат и библиографических записей тоже нашли отражение в издающихся методических рекомендациях²¹⁸.

²¹⁵ См., например: *Бернатосян С.Г.* Воровство и обман в науке. – СПб.: Эрудит, 1998. – 384 с. О плагиате в диссертациях на соискание учёной степени / ВАК Минобрнауки России. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: МИИ, 2015. – 192 с. Правомерное заимствование и плагиат в научной сфере: Науч.-метод. Матер. / Воронежский ГАСУ; сост.: О.Б. Рудаков, В.Я. Мищенко, Н.И. Мироненко. – Воронеж, 2015. – 45 с. Plagiarism [Плагиат] / Ed. by Heidi Williams. – Detroit: Greenhaven Press, a part of Gale, Cengage Learning, 2008. – 104 p. *Neville C.* The complete guide to referencing and avoiding plagiarism [Полное руководство по реферированию и предотвращению плагиата]. 2nd edition. – New York: McGraw-Hill Education; Open University Press, 2010. – xiii; 207 p. *Pecorari D.* Academic Writing and Plagiarism: A linguistic analysis [Академическое письмо и плагиат: Лингвистический анализ]. – London: Continuum, 2010. – 213 p. *Zhang Y.* Against Plagiarism: A Guide for Editors and Authors [Против плагиата: Руководство для редакторов и авторов]. – Cham (Switzerland): Springer, 2016. – xxiii; 162 p.

²¹⁶ См., например: <<https://www.turnitin.com>>; <<https://www.duplichecker.com>>; <<https://copyleaks.com>>; <<http://plagiarisma.net>>; <<https://edubirdie.com/plagiarism-checker>>; <<https://www.quetext.com>>; <<https://www.quetext.com>>; <<http://www.plagium.com>>; <<https://www.plagscan.com>>; <<http://www.plagtracker.com>>; <<https://www.scanmyessay.com>>; <<https://www.bibme.org>>; <<https://www.antiplagiat.ru>> (по поводу этого ресурса ниже будут высказаны наши соображения); <<https://text.ru>>; <<https://content-watch.ru/text/>>; <<https://advego.com/antiplagiat/>>.

²¹⁷ *Корбут А.М.* Плагиат и конститутивный порядок диссертационного текста // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – № 2. – С. 145–171. – С. 145.

²¹⁸ *Международно-правовые и иностранные официальные источники и научная литература: поиск, оформление, цитирование: учебно-методическое пособие / Под ред. С.В. Бахина, Е.А. Яцук, И.И. Карандашова.* – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2016. – 88 с. *Медицинская диссертация: Современные требования к содержанию и оформлению: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова.* 4-е изд., перераб. и дополн. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. – 496 с. *Сырых В.М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 500 с. *Рекомендации по подготовке научных медицинских публикаций: Сб. статей и документов / Под ред. С.Е. Бащинского и В.В. Власова.* – М.: Медиа Сфера, 2006. – 464 с.

Но совершенно недостаточно фундаментальных работ о роли и значении метода цитирования для науки и её развития, о природе этого метода, о предъявляемых к цитированию обоснованных требованиях, об онтологии «цитатной вселенной».

Хотя в зарубежной научной литературе работы о значении и правилах научного цитирования известны²¹⁹, в русскоязычном научном пространстве таких работ крайне мало²²⁰.

²¹⁹ См., в частности: *Finnegan R.* Why Do We Quote? The Culture and History of Quotation [Почему мы цитируем? Культура и история цитирования]. – Cambridge: Open Book Publishers, 2011. – xvi; 327 p. *Moed H.F.* Citation analysis in research evaluation [Аналитика цитирования при оценке исследований]. – Dordrecht: Springer, 2005. – xiii; 346 p. *Leydesdorff L.* Theories of Citation? [Теории цитирования?] // *Scientometrics*. – 1998. – Vol. 43. – № 1. – P. 5–25. *Cronin B.* The Citation Process: The Role and Significance of Citations in Scientific Communication [Процесс цитирования: Роль и значение цитирования в научной коммуникации]. – London: Taylor Graham, 1984. – 103 p. *Puys G.H.* Achieving Research Excellence and Citation Success: What's the Point and How Do You Do It? [Достижение превосходства в исследованиях и успеха в цитировании: В чём смысл и как это сделать?] // *BioScience*. – 2014, February. – Vol. 64. – № 2. – P. 90–91. *Wyles D.F.* Citation Errors in Two Journals of Psychiatry: A Retrospective Analysis [Ошибки цитирования в двух журналах по психиатрии: Ретроспективный анализ] // *Behavioral & Social Sciences Librarian*. – 2004. – Vol. 22. – № 2. – P. 27–51. *Mohammad S., Dorr B., Egan M., Hassan A. et al.* Using Citations to Generate Surveys of Scientific Paradigms [Использование цитирования для создания обзоров научных парадигм] // *Human Language Technologies: The 2009 Annual Conference of the North American Chapter of the ACL*. – Boulder, 2009. – P. 584–592. *McD Taylor D.* The appropriate use of references in a scientific research paper [Уместное использование ссылок в научно-исследовательской работе] // *Emergency Medicine*. – 2002, June. – Vol. 14. – № 2. – P. 166–170. *Boudreau R.* Citing Resources in Scientific Research [Цитатные ресурсы в научных исследованиях] // *Journal of Clinical Research & Bioethics*. – 2016. – Vol. 7. – № 4. *Mack C.A.* How to Write a Good Scientific Paper [Как написать хорошую научную статью]. – Bellingham: SPIE, 2018. – xi; 108 p. *Weinstock M.* Citation indexes [Индексы цитирования] // *Essays of an Information Scientist*. – 1962. – Vol. 1. – P. 188–195. *Sweetland J.H.* Errors in Bibliographic Citations: A Continuing Problem [Ошибки в библиографическом цитировании: Сохраняющаяся проблема] // *The Library Quarterly*. – 1989, October. – Vol. 59. – № 4. – P. 291–304.

²²⁰ См.: *Кулинкович Т.О.* Основы научного цитирования: Метод. пособие. – Минск: БГУ, 2010. – 58 с. *Бредихин С.В., Кузнецов А.Ю., Щербакова Н.Г.* Анализ цитирования в библиометрии. – Новосибирск: ИВМиМГ СО РАН; НЭИКОН, 2013. – 344 с. *Богатырев А.В.* Цитата в юридическом дискурсе: функциональный аспект // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2014. – № 7. – С. 30–37. *Богатырев А.В.* Особенности функционирования интертекста в юридическом дискурсе // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук)*. – 2014. – № 10-1. – С. 183–190. *Леонова Ю.* Право на цитирование: опыт России и Германии // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. – 2018. – № 3. – С. 21–35. *Кара-Мурза С.Г.* Цитирование в науке и подходы к оценке научного вклада // *Вестник АН СССР*. – 1981. – № 5. – С. 68–75. *Бойкова О.Ф.* Цитирование: законодательные основы // *Независимый библиотечный адвокат*. – 2010. – № 2. – С. 18–19.

Более того, обоснованно согласиться с А.В. Богатыревым в части его утверждения о том, что «приёмы использования чужой речи (фигуры интертекста), в частности цитата, до сегодняшнего дня не изучены в достаточной мере и даже не получили исчерпывающих дефиниций»²²¹.

Настоящая глава посвящена некоторому восполнению этих пробелов и инициированию научной дискуссии вокруг рассматриваемого круга вопросов, формированию и описанию авторского концепта применительно к заявленной теме и сопряжённым с ней проблемам.

²²¹ Богатырев А.В. Цитата в юридическом дискурсе: функциональный аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7. – С. 30–37. – С. 30.

§ 2.2. Понятия «цитата» и «цитирование»

Онтология академических коммуникаций и в целом интерреляций характеризуется многообразием их форм.

Цитатно-отсылочными формами академической коммуникации (общий объём разнообразных форм академических коммуникаций много шире) являются:

1) цитирование:

– **помещение прямой цитаты** (без изменений, но с допустимыми купюрами (сокращениями), не изменяющими смысла текстовых фрагментов в цитате) из работы авторства другого лица (цитируемого автора) в новую авторскую работу (цитирующего автора) с указанием источника заимствования посредством приведения его библиографической записи (*Direct Quotations*);

– **помещение не прямой цитаты** (в изложении, переложении, парафразировании, не изменяющем сути мысли в цитате) из другой работы в новую авторскую работу с указанием источника заимствования (*Indirect Quotations*);

2) упоминание или использование ссылки / отсылки (без непосредственно цитирования) – просто само по себе указание источника (например, при рассмотрении вопроса о том, в какой мере и в каких аспектах поднимаемая тема получила освещение в науке ранее) или автора этого источника.

Для справки, согласно ГОСТ 7.1-84, «**библиографическая ссылка** – совокупность библиографических сведений о цитируемом, рассматриваемом или упоминаемом в тексте документа другом документе (его составной части или группе документов), необходимых и достаточных для его общей характеристики, идентификации и поиска»²²². И это определение совершенно не устарело.

Строго говоря, как отмечает В.В. Писляков (со ссылкой на ряд других авторов), «английское “*citation*” означает не “цитирование” или тем более “цитату”, а лишь библиографическую ссылку. При строгом подходе следует говорить не о цитируемости, а о числе полученных ссылок, “*citation index*” переводить как “указатель ссылок” и т.д.»

²²² ГОСТ 7.1-84 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления» // <<http://www.internet-law.ru/gosts/gost/46456/>>.

Тем не менее, В.В. Писляков отмечал возможность позиционирования лексемы «цитирование» в качестве эквивалента лексеме «ссылка»²²³.

Хотя почти в любом толковом словаре можно отыскать краткие определения указанных понятий, развёрнутых детализированных дефиниций понятий «цитата» и «цитирование» в научной литературе встречается не так много, как считается, по причине очевидности того, что эти понятия означают.

Понятие «цитирование» употребляется не только по отношению к текстам и далеко не только в области науки.

При этом, как отмечают Мари Корню и Натали Мале-Пужоль, сегмент короткого цитирования не был достаточно разъяснён законом, право на короткое цитирование признано за литературными произведениями, но закон менее терпим в этом смысле по отношению к произведениям искусства или музыкальным произведениям²²⁴.

Однако мы в нашем рассмотрении и обсуждении понятия и онтологии цитирования останемся всё же ограниченными рамками научно-исследовательской и прикладной аналитической деятельности.

Имеют место следующие интерпретации:

«цитата – точная, дословная выдержка из какого-нибудь текста»²²⁵;

«цитата – дословное воспроизведение фрагмента какого-либо текста с обязательной ссылкой на источник»²²⁶;

«цитата, или выдержка, – текст из какого-либо произведения, дословно воспроизводимый автором в издании, чтобы обосновать собственные утверждения или опровергнуть положения цитируемого издания и т.д.»²²⁷;

²²³ Писляков В.В. Библиометрические индикаторы в ресурсах Thomson Reuters // Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / Под. ред. М.А. Акоева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 250 с. – С. 75–109. – С. 76.

²²⁴ Cornu M., Mallet-Poujol N. Droit, œuvres d'art et musées: Protection et valorisation des collections [Право, произведения искусства и музеи: защита и продвижение коллекций]. Nouvelle édition revue et augmentée. – Paris: CNRS Éditions, 2006. – 602 p. – P. 523.

²²⁵ Словарь современного русского литературного языка. Т. 17: X–Я / Академия наук СССР; Институт русского языка. – М. – Л.: Наука, 1965. – С. 708–709.

²²⁶ Кулинкович Т.О. Основы научного цитирования: Метод. пособие. – Минск: БГУ, 2010. – 58 с. – С. 6.

²²⁷ Глумаков В.Н., Егорова Е.Б. Подготовка рукописи к изданию: Словарь-справочник. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 160 с. – С. 100.

«цитата – высказывание или фрагмент публикации, который поражает людей настолько своей правдивостью или запоминаемостью, что они цитируют его (или ссылаются на него) в своей речи или письме»²²⁸.

Соответственно, «цитировать – приводить откуда-нибудь цитату, цитаты»²²⁹; «цитирование – указание в текстовой или другой содержательной форме релевантной отсылки»²³⁰.

Согласно А.Л. Гришунину, «цитата – дословное воспроизведение отрывка из какого-либо текста. Цитата применяется для подкрепления излагаемой мысли ссылкой на авторитетное высказывание; как наиболее чёткая её формулировка; для критики цитируемой мысли; в качестве иллюстрации – как ценный фактический материал. Цитата – принадлежность в основном научной и официально-деловой речи, где она обозначается кавычками или выделяется шрифтом и снабжается ссылкой на источник. В художественной речи и в публицистике как стилистический приём употребления готового словесного образования, вошедшего в общелитературный оборот, цитата способствует образности, выразительности и ёмкости речи; она позволяет экономно и глубоко характеризовать явления действительности посредством художественных образов, образов мирового искусства, мифологии, фольклора и т.п.»²³¹.

Согласно нашей авторской дефиниции, **цитирование** – метод сопровождения и обеспечения научного исследования, **выражающийся** в обоснованном требовании научной этики и общим или партикулярным концептуальным замыслом автора материала (автора-реципиента) **помещении** (инкорпорировании, интегрировании) им в готовящийся собственный авторский научный или научно-популярный материал текстовой **выборки** (выводов, выкладок, суждений, описаний фактов и действий и т.д.), числовых данных, диаграмм, таблиц, изображений (в неизменённом виде, либо в слабой переработке, недостаточной для изменения авторства, или в изложении) авторства другого лица (автора-донора) с отсылкой к первоисточнику (в крайнем случае – вторичному

²²⁸ Oxford Dictionary of Quotations. 5th edition. Major new edition / Edited by Elizabeth Knowles. – Oxford, 2001.

²²⁹ Словарь современного русского литературного языка. Т. 17. Х–Я / Академия наук СССР; Институт русского языка. – М. – Л.: Наука, 1965. – С. 708–709.

²³⁰ Information and documentation – Guidelines for bibliographic references and citations to information resources [Информация и документация - Рекомендации по оформлению библиографических ссылок и ссылок на информационные ресурсы] / Information et documentation – Principes directeurs pour la rédaction des références bibliographiques et des citations des ressources d'information: International standard ISO 690:2010 (E). 3rd edition (15.06.2010). – Geneva: ISO copyright office, 2010. – v; 40 p. – P. 1.

²³¹ Гришунин А.Л. Цитата // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А.А. Сурков. Т. 8. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. – Стлб. 402.

источнику, позволяя проследить путь к оригиналу) приводимой выборки чужого авторского материала, оформленной с использованием ссылки (указания на библиографическую запись) на конкретное произведение автора-донора (первоисточник, в том числе размещённый в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети) таким образом, чтобы было ясно, какой именно материал и в какой его части в извлечениях (выборочно) приводится, и чтобы цитируемый материал по приводимым идентифицирующим данным возможно было найти и однозначно идентифицировать.

Цитирование, как отмечает М.В. Саблина, осуществляется в виде прямых цитат, обладающих эксплицитными маркерами, и косвенных цитат, не обладающих таковыми. Цитаты, объединяющие признаки прямого и косвенного цитирования, относятся к синкретической зоне. По основанию точности все цитаты могут быть подразделены на дословные и видоизменённые воспроизведения текстового источника²³².

Цитирование не ограничивается только текстами, это могут быть и иные объекты цитирования (фрагменты фотоизображений, фрагменты топографических карт, фрагменты музыкальных произведений и др.). Но мы в настоящей главе говорим о текстах.

Есть ещё и сложные формы представления цитат и отсылок²³³, но это не входит в предмет данного издания.

²³² Саблина М.В. Цитата и цитирование в текстах современных российских газет: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. – Красноярск, 2011. – 17 с. – С. 5–6, 16.

²³³ **Реминисценция** — это неявная цитата, цитирование без кавычек, мысленная отсылка к ранее прочитанному, услышанному или виденному произведению (<<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1120146>>). **Метонимия** – коммуникативный стилистический (в данном случае – визуально-стилистический) приём, которым один знак заменяется (подменяется) другим на основании их сходства (Кафтанджиев Х. Секс и насилие в рекламе. – СПб.: Питер, 2008. – С. 289). **Аллюзия** – отсылка посредством намёка, риторическая фигура, заключающая намёк на какой-нибудь предмет, не названный прямо (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/3442/аллюзия>).

§ 2.3. Общее значение цитирования (а равно использования отсылок и упоминаний) для науки

Природа цитирования определяется сущностью текста и его значением в человеческих коммуникациях.

Согласно нашей авторской дефиниции, **текст** – взаимосвязанная (посредством различных лексических, грамматических, логических и иных связей) последовательность символов, фиксированная (объективированная) на материальном носителе (в том числе в виртуальном виде, опосредованно – на компьютерном материальном носителе) и выражающая человеческую мысль (высказывание) или иное коммуникативное послание либо представляющая собой набор лексем и лексических конструкций (в инструментальных целях, например в словарях), а равно последовательность символов на каком-либо языке программирования или языке разметки (текст компьютерной программы), которая может быть прочитана и понята человеком.

Соответственно, произнесённый (устно-порождаемый) текст – это или прочтение (в том числе по памяти) текста (а по Эрику Ливингстону, текст и его прочтение образуют динамически-парные феномены и, соответственно, понятия²³⁴, то есть текст тесно связан с его прочтением, пониманием и интерпретацией), или создание нового текста, который позже будет (может быть) записан, зафиксирован, воспроизведён.

Цитирование (равно как и использование отсылок и упоминаний) имеет важнейшее значение в целом для науки по той причине, что онтология науки связана со сложными циклическими процессами, включающими сложно-структурные академические коммуникации, выражающиеся в опытах, познаниях, сомнениях, оппозициях, дискуссиях, консенсусах и обеспечивающие переходы количественного знания в качественное, приращение научного знания и расширение углов и масштабов видения. И во всём этом цитирования, отсылки и упоминания составляют неотъемлемую часть онтологии науки.

Издавна в научном мире академическое коммуницирование между учёными обеспечивалось и реализовывалось посредством библиографических ссылок²³⁵. Цитирование – это, прежде всего, способ

²³⁴ *Livingston E.* An anthropology of reading [Антропология чтения]. – Indianapolis: Indiana University Press, 1995. – xviii; 162 p. – P. 86.

²³⁵ *Бредихин С.В., Кузнецов А.Ю., Щербакова Н.Г.* Анализ цитирования в библиометрии. – Новосибирск: ИВМиМГ СО РАН; НЭИКОН, 2013. – 344 с. – С. 4.

аргументации в науке²³⁶. Цитирование, согласно М.А. Акоеву, – это «естественное для научной публикации средство указания на факты, привлекаемые для доказательства утверждений»²³⁷. Именно поэтому цитирование (а равно использование отсылок и упоминаний) осуществлялось учёными всегда, на протяжении всего развития науки.

Примерно с середины XIX века возникает традиция открыто ссылаться на работы предшественников, по отношению к которым, как пишет Джон Прайс, «статья мыслится хорошо разработанным и существенным дополнением, в чём, собственно, и состоит смысл статьи»²³⁸.

Но стандартной этической нормой в науке цитирование становится, отмечает И.В. Маршакова-Шайкевич, уже примерно к середине XX века, «когда научный журнал начинает рассматриваться как социальный институт и неотъемлемый инструмент общения между учёными»²³⁹.

С интенсивным развитием различных направлений науки учёные сталкиваются со становящейся всё более сложной задачей не отставать от развивающихся знаний в своих сферах, видеть и понимать происходящее там, знать имеющиеся и отслеживать появляющиеся (хотя бы наиболее существенные и значимые) научные наработки других исследователей в своих сферах, а в идеале – и в сопряжённых с нею.

Немецкий математик Дэвид Гилберт однажды выразил глубокую мысль о том, что **«важность научной работы можно измерить по числу предыдущих публикаций, которые после этой работы становятся излишним читать»**²⁴⁰.

Цитирование поддерживает передачу специальных знаний, позволяя авторам и читателям делать определённые подборки исследований в нескольких контекстах²⁴¹. Цитируемые предыдущие научные исследования обеспечивают основу для проведения новых исследований,

²³⁶ Гусев С.С. Цитирование как способ аргументации // Речевое общение и аргументация. Вып. 1. – СПб., 1993. – С. 68–72.

²³⁷ Акоев М.А. Картирование науки и технологии, прогноз развития // Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / Под. ред. М.А. Акоева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 250 с. – С. 164–200. – С. 175.

²³⁸ Прайс Д. Малая наука, большая наука // Наука о науке. – М., 1966. – С. 98.

²³⁹ Маршакова-Шайкевич И.В. Цитирование в науке // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 1116–1120. – С. 1117.

²⁴⁰ Цит. по: *Neugebauer O. The exact sciences in Antiquity [Точные науки в античности]. Second Edition. – New York: Dover Publications, 1969. – xvi; 240 p. – P. 145. Oxford Dictionary of Modern Quotations [Оксфордский словарь современных цитат]. 3rd edition / Edited by Elizabeth Knowles. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 153.*

²⁴¹ *Leydesdorff L. Theories of Citation? [Теории цитирования?] // Scientometrics. – 1998. – Vol. 43. – № 1. – P. 5–25.*

которые расширяют всю совокупность существующих знаний²⁴². Соответственно, цитирование – это краеугольный камень онтологии и репрезентации науки.

Согласно И.В. Маршаковой-Шайкевич, «цитирование в науке – факт бытия науки и объект науковедческого исследования, надёжность которого определяется самой традицией науки как социального института. Феномен цитирования является неоспоримо важной этической нормой в науке, общенаучным регулятором и, безусловно, одним из важных средств научной коммуникации»²⁴³.

О.В. Москалева и М.А. Акоев акцентируют внимание на рассмотрении цитат как индикаторов, обеспечивающих и реализующих формализованное представление науки, и инструментов, обеспечивающих картирование науки²⁴⁴.

К числу **ключевых метафункций цитирования, использования отсылок и упоминаний** в научном исследовании (установление референций между своими научными работами и работами других авторов) считаем обоснованным отнести:

– обеспечение онтологии науки и формализованной репрезентации науки;

– развитие науки в соответствующей области и в целом, в том числе через консолидацию и консоциацию научных ресурсов (обеспечение академических научных коммуникаций; оформление приращения, накопления, референцирования (установления и поддержания интерреляций) и распространения научных знаний; привлечение интереса читателей к другим исследованиям и предоставление заинтересованным читателям возможности самостоятельно изучать отдельные затрагиваемые в работе аспекты);

– продвижение научных исследований в русле конкретных научных направлений (выражение согласия с мнениями и работами других исследователей способствует развитию зарождающихся теорий, и напротив,

²⁴² Boudreau R. Citing Resources in Scientific Research [Цитатные ресурсы в научных исследованиях] // Journal of Clinical Research & Bioethics. – 2016. – Vol. 7. – № 4. – P. 1.

²⁴³ Маршакова-Шайкевич И.В. Цитирование в науке // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 1116–1120. – С. 1116–1117.

²⁴⁴ Москалева О.В. Научные публикации как средство коммуникации, анализа и оценки научной деятельности // Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / Под. ред. М.А. Акоева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 250 с. – С. 110–163. – С. 119. Акоев М.А. Картирование науки и технологии, прогноз развития // Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / Под. ред. М.А. Акоева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 250 с. – С. 164–200.

несогласие может указывать на пробельность в науке и на направления для будущих исследований, стимулировать будущие исследования).

Цитирование источников, хотя и может быть необязательным в некоторых случаях для некоторых конкретных типов исследований, в целом в научных исследованиях является важной их частью, а равно важным показателем.

Как обоснованно указывает Бруно Латур, наличие релевантной ссылочной основы позволяет определить серьёзность научного текста²⁴⁵.

Это обусловлено хотя бы уже тем, что серьёзное научное исследование неотъемлемо сопряжено с аккумулярованием и систематизацией референтных релевантных научных достижений других исследователей, их позиций, концептов и конструктов, даже инструментальная репрезентация которых невозможна без создания массива библиографических ссылок. Разумеется, это – не панацея, но и далеко не последний детерминант надлежаче высокого качества научного исследования.

Кроме того, в науковедении является весьма значимым вопрос оценки научного вклада учёного. И соответственно, показатели цитируемости могут выступать лишь одним из (подчеркнём – одним из) методов оценки такой продуктивности – при разумно-рациональном, научно-обоснованном их задействовании.

Цитирование в науке отражает, по мнению И.В. Маршаковой-Шайкевич, следующие аспекты: 1) когнитивную связь между публикациями (научными работами), 2) моду, как бы моральную необходимость ссылки на работы предшественников и 3) социальный фактор. Разделить эти компоненты часто бывает затруднительно²⁴⁶. Это обусловлено, не в последнюю очередь, тем, что, согласно Роду Ватсону, «тексты транслируют, осмысливают и продвигают социальные отношения изнутри этих отношений, интегративно отражая особенности этих отношений»²⁴⁷.

²⁴⁵ *Latour B. Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society* [Наука в действии: Как следовать за учёными и инженерами через общество]. – Cambridge (Massachusetts, USA): Harvard University Press, 1987. – viii; 276 p. – P. 33.

²⁴⁶ *Маршакова-Шайкевич И.В. Цитирование в науке // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 1116–1120. – С. 1117.*

²⁴⁷ *Watson R. Analysing Practical and Professional Texts: A Naturalistic Approach* [Анализ практических и профессиональных текстов: Натуралистический подход]. – Surrey: Ashgate, 2009. – viii; 142 p. – P. 93.

Известна даже практика формирования и опубликования обширных научных сборников цитат (в основном – специализированных, но встречаются также и общие²⁴⁸).

Блэйз Кронин указывает, что наука – это социальный процесс; действия и поведение учёных зависят от контекста. Система такого взаимодействия между различными исследователями, с одной стороны, выполняет функцию распространения знаний, с другой стороны, она направлена на сохранение устоявшихся уже стандартов и на обеспечение признания тех, чьи более ранние работы способствовали систематизации, развитию идей в различных областях. Наиболее распространённым способом обеспечения такого признания как раз и является цитирование²⁴⁹.

Лоэ Лейдесдорфф полагает, что сам процесс цитирования является социально значимым. В силу этого могут возникать некоторые вопросы, касающиеся, к примеру, того, при каких условиях можно рассматривать цитирование в качестве меры оказания влияния на науку, показателя качества исследования, релевантности, репутации и т.д.²⁵⁰

²⁴⁸ См., например: Gaither's Dictionary of Scientific Quotations. A Collection of Approximately 27,000 Quotations Pertaining to Archaeology, Architecture, Astronomy, Biology, Botany, Chemistry, Cosmology, Darwinism, Engineering, Geology, Mathematics, Medicine, Nature, Nursing, Paleontology, Philosophy, Physics, Probability, Science, Statistics, Technology, Theory, Universe, and Zoology / Editors Carl C. Gaither and Alma E. Cavazos-Gaither. 2nd edition. – New York: Springer Science+Business Media, 2012. – xlv; 2770 p. The Yale book of quotations / Ed. by Fred R. Shapiro; foreword by Joseph Epstein. – New Haven: Yale University Press, 2006. – xxiv; 1067 p. Oxford Dictionary of Modern Quotations [Оксфордский словарь современных цитат]. 3rd edition / Edited by Elizabeth Knowles. – Oxford – New York: Oxford University Press, 2007. Oxford Dictionary of Quotations [Оксфордский словарь цитат]. Fifth edition. Major new edition / Ed. by Elizabeth Knowles. – Oxford, 2001. Chambers Dictionary of quotations. – Edinburgh: Chambers Harrap Publishers, 2005. – vi; 1283 p. Dictionary of foreign quotations / Compiled by Robert and Mary Collison. – London: Macmillan Press, 1980. – vii; 407 p. Dictionary of quotations from ancient and modern, English and foreign sources / Selected and compiled by the James Wood. – London: Frederick Warne and Co., 1893. – viii; 659 p. McDonald P. Oxford Medical Publications Oxford Dictionary of Medical Quotations. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 212 p. Stone J.R. Routledge dictionary of latin quotations: The Illiterati's Guide to Latin Maxims, Mottoes, Proverbs, and Sayings [Словарь латинских цитат Routledge: Путеводитель новичка по латинским терминам, девизам, пословицам и поговоркам]. – New York: Routledge, 2005. – xvii; 394 p. Guédon J.-F., Sorez H. Citations de culture générale expliquées. – Paris: Eyrolles, 2008. – 158 p.

²⁴⁹ Cronin B. The Citation Process: The Role and Significance of Citations in Scientific Communication [Процесс цитирования: Роль и значение цитирования в научной коммуникации]. – London: Taylor Graham, 1984. – 103 p. – P. 2.

²⁵⁰ Leydesdorff L. Theories of Citation? [Теории цитат?] // Scientometrics. – 1998. – Vol. 43. – № 1. – P. 5–25.

Прагматическая релевантность здесь – это характеристика, отражающая наличие у чего-либо прикладного значения и способности существенно соответствовать рациональным ожиданиям ценности и полезности для пользователя.

Хэнк Моэд выделяет в целом следующие основные подходы к пониманию коммуникативной роли цитирования (как поведения, определённой деятельности):

– социально-конструктивистский подход к цитированию, в рамках которого анализируются социальные условия и взаимодействия, связанные с процессом публикации исследования; при данном подходе не отрицается, что цитируемый исследователем документ имеет свою собственную реальность и идентичность, которая существует независимо от концепции цитирующего автора, но основной акцент делается на то, каким образом на цитируемый документ повлияла социальная среда, в контексте которой он был создан;

– конструктивистский подход, в рамках которого цитируемая статья (или отдельные извлечения из неё) презюмируемо имеет именно то значение, которое в неё вкладывает цитирующий автор²⁵¹.

Важно также заметить, что цитирование статьи или монографии учёного другими лицами, особенно множественное, несёт ещё одну очень важную непосредственно для него самую нагрузку, является определённым охранительным механизмом на случай, когда недобросовестные третьи лица крадут его тексты, но публикуют их прежними годами (то есть фальсифицируют дату выхода монографии), затем обвиняя его самого в плагиате у них (такие случаи в России известны).

²⁵¹ *Moed H.F.* Citation analysis in research evaluation [Аналитика цитирования при оценке исследований]. – Dordrecht: Springer, 2005. – xiii; 346 p. – P. 213.

§ 2.4. Референтные юридические аспекты. Понятие, содержание, природа и гарантии права на цитирование

Каждый исследователь вправе и волен в своих работах свободно и по своему собственному усмотрению (с учётом требований научной этики) правомерно цитировать (либо не цитировать) – приводить оформленные в виде цитат или отсылок фрагменты текстов или идеи других авторов, составлять согласно своему видению линейки цитат.

Право на цитирование является одним из фундаментальных академических прав, выступающим производным от ряда конституционных прав и свобод.

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979)²⁵² устанавливает, что «допускается цитирование произведения, которое уже было доведено до всеобщего сведения на законных основаниях, при условии, что оно осуществляется **добросовестно и в объёме, оправданном поставленной целью**, включая цитирование статей из газет и журналов в виде обзоров печати» (пункт 1 статьи 10).

Профильное положение об использовании цитат было включено в текст Конвенции только на Брюссельской конференции 1948 года по пересмотру, однако допустимый характер такого использования признавался со времени проведения Бернской дипломатической конференции. На конференции 1885 года, когда обсуждался проект статьи 8 о допустимости «свободного изъятия» выдержек из произведений для учебных и научных публикаций, было заключено соглашение о том, что на основании этого положения также можно было бы допустить цитирование. На Римской конференции 1928 года по пересмотру обсуждалось предложение о специальном положении относительно использования цитат, однако делегациям не удалось прийти к соглашению в отношении некоторых деталей, и поэтому такое положение не было принято. Пункт 1 статьи 10 Брюссельского акта 1948 года, явившийся первым недвусмысленным положением об использовании цитат, носил ограниченный характер, определяя следующее: «допускается во всех странах Союза делать краткие выдержки из газетных и журнальных статей, а также включать их в обзоры печати». Текст пункта 1 названной статьи 10 (в том виде, в каком он

²⁵² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 9.

появляется в самом последнем, Парижском акте 1971 года) Конвенции был введён на Стокгольмской конференции 1967 года по пересмотру²⁵³.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации (Части четвёртой) (в действ. ред.), «допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования» – «цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объёме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати».

Схожие подходы реализованы в зарубежном законодательстве.

Так, согласно подпункту «а» пункта 3 статьи L. 122-5 Кодекса интеллектуальной собственности Франции (в действ. ред.)²⁵⁴, «автор опубликованного произведения не вправе запретить аналитический разбор и короткое цитирование, обоснованные критическим, полемическим, образовательным, научным или информативным характером работы, в которую они включены», «при условии достаточной идентификации источника и имени автора». Схожую норму содержит пункт 3 статьи L. 211-3 названного французского кодекса.

Параграф 51 Закона Германии от 09.09.1965 (в действ. ред.) «Об авторском праве и смежных правах»²⁵⁵ гарантирует право на цитирование «при условии, что использование цитаты в её объёме оправдано конкретной целью», в том числе для объяснения смыслов в самостоятельной научной работе [цитирующего лица] (пункт 1).

Статья 15а Закона Нидерландов от 23.09.1912 «Об авторском праве»²⁵⁶ гарантировала право на цитирование «в целях артикулирования, оценивания, в рамках полемического или научного дискурса или для выражения с аналогичной целью при условии, что процитированная работа законно обнародована; цитата соответствует тому, что разумно разрешено

²⁵³ Руководство к договорам ВОИС в области авторского права и смежных прав. – Женева: ВОИС, 2003. – С. 61–62.

²⁵⁴ Кодекс интеллектуальной собственности Франции (в действ. ред.) [Code de la propriété intellectuelle] // <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069414/>.

²⁵⁵ Закон Германии от 09.09.1965 (в действ. ред.) «Об авторском праве и смежных правах» [Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz)] // <<https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/BJNR012730965.html>>.

²⁵⁶ Закон Нидерландов от 23.09.1912 (в действ. ред.) «Об авторском праве» [Wet van 23 september 1912, houdende nieuwe regeling van het auteursrecht] // <<http://wetten.overheid.nl/BWBR0001886/2015-07-01>>.

в соответствии с правилами социальных коммуникаций, а количество и объём цитируемых фрагментов оправданы целью, которую необходимо достичь», с соблюдением статьи 25 названного акта, чётко обозначая, насколько это возможно, источник, включая имя автора.

Пункт 1 статьи 32 Закона Японии от 1965 года № 48 (в действ. ред.) «Об авторском праве»²⁵⁷ гарантирует право на цитирование из уже опубликованной работы при условии, что такое цитирование совместимо со справедливой практикой и его объём не превышает оправданного такими целями, как представление новостей, критика или научное исследование.

²⁵⁷ Закон Японии от 1965 года № 48 (в действ. ред.) «Об авторском праве» [昭和四十五年法律第四十八号 著作権法] // <<http://www.cric.or.jp/english/clj/cl2.html>>; <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/CA_2.pdf>.

§ 2.5. Функционально-целевая нагрузка цитирования, использования упоминаний и ссылок

Согласно Умберто Эко, обобщённо, цитаты бывают двух разновидностей:

- 1) цитируются тексты и затем им даётся интерпретация;
- 2) цитируются тексты в поддержку высказанного суждения²⁵⁸.

Крис Мэк отмечает, что основной целью цитирования является помощь читателю в извлечении максимальной пользы из научного произведения [как цитируемого, так и того, где приводятся цитаты], и при выборе материала для цитирования необходимо руководствоваться именно этими соображениями²⁵⁹. Цитирование может служить достижению цели различения, разграничения собственных идей автора и идей других исследователей там, где, например, идеи автора выходят за рамки простого анализа актуального состояния научных знаний в той или иной сфере²⁶⁰.

Основной целью публикации научного исследования является сообщение результатов проведённого авторского исследования. Однако, полученные в изоляции от других исследований, такие результаты, отмечает Дэвид МакДи Тейлор, могут оказаться бессмысленными, и поскольку все научные исследования так или иначе основаны на более ранних работах других исследователей, эти работы должны быть указаны для того, чтобы включить новые выводы и результаты в надлежащий научный контекст²⁶¹. Соответственно, Ричард Будро справедливо отмечает, что цитирование предыдущих работ помещает исследование в соответствующий научный контекст, обеспечивает обоснование для проведения исследования²⁶².

В рамках подготовки научного произведения размещаются отсылки к произведениям других авторов для создания точек соприкосновения с общим объёмом научной литературы для того, чтобы новое научное произведение корреспондировало системе знаний в соответствующей

²⁵⁸ Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие: Пер. с итал. Е. Костюкович. 2-е изд. – М.: Университет, 2003. – 240 с. – С. 177.

²⁵⁹ Mack C.A. How to Write a Good Scientific Paper [Как написать хорошую научную статью]. – Bellingham: SPIE, 2018. – xi; 108 p. – P. 36.

²⁶⁰ TUM Citation guide / Technical University of Munich. – Munich, 2016. – 39 p. – P. 4.

²⁶¹ McD Taylor D. The appropriate use of references in a scientific research paper [Уместное использование ссылок в научно-исследовательской работе] // *Emergency Medicine*. – 2002, June. – Vol. 14. – № 2. – P. 166–170. – P. 166.

²⁶² Boudreau R. Citing Resources in Scientific Research [Цитатные ресурсы в научных исследованиях] // *Journal of Clinical Research & Bioethics*. – 2016. – Vol. 7. – № 4. – P. 1.

сфере²⁶³, могло бы быть интегрировано в эту систему знаний, чётко референцировалось бы с нею.

Отсылки к опубликованным ранее исследованиям других авторов в рамках той же сферы имеют существенное (а порою – и определяющее) значение для обеспечения и подтверждения обоснованности и достоверности новой авторской работы, делают её более читаемой и направляют заинтересованного читателя к другим соответствующим материалам, свидетельствуют о том, что автор провёл тщательный и релевантный поиск и анализ литературы по изучаемой тематике и знает об основе и всех контекстах соответствующей темы.

Если подходить к этому вопросу на более детализированном уровне, то Мелвин Вайнсток в 1971 году артикулировал **15 конкретных целей применения цитирования при проведении научного исследования:**

- 1) отдавание дани уважения первопроходцу в той или иной области;
- 2) признание заслуг авторов схожих работ по данной конкретной тематике;
- 3) идентификация и маркирование методологии исследования;
- 4) обеспечение возможности дополнительного получения читателем знаний о предпосылках и основаниях;
- 5) исправление своего собственного исследования;
- 6) корректирование исследований других учёных;
- 7) критика предшествующих работ;
- 8) обоснование своих утверждений и манифестация своих прав;
- 9) оповещение исследователей о предстоящей работе;
- 10) обеспечение признания и распространения плохо индексируемых или нецитируемых работ;
- 11) аутентификация данных и классов фактических данных;
- 12) идентификация и маркирование оригинальных публикаций, в которых ранее обсуждалась идея или концепция;
- 13) идентификация и маркирование оригинальной публикации, первоначально описывающей или раскрывающей упоминаемую концепцию или термин;
- 14) отрицание выводов или идей других авторов;
- 15) полемизирование, в том числе оспаривание, подходов и выводов других авторов²⁶⁴.

²⁶³ Mack C.A. How to Write a Good Scientific Paper [Как написать хорошую научную статью]. – Bellingham: SPIE, 2018. – xi; 108 p. – P. 35.

²⁶⁴ Weinstock M. Citation indexes [Индексы цитирования] // Essays of an Information Scientist. – 1962. – Vol. 1. – P. 188–195. – P. 191. Weinstock M. Citation indexes [Индексы цитирования] // Encyclopedia of Library and Information science. Vol. 5. – New York: Marcel Dekker, 1971. – P. 16–40.

Фредериком Торном был предложен перечень скрытых причин и мотиваций цитирования²⁶⁵ (ниже мы ещё вернёмся к этому вопросу). И этот перечень Фредерика Торна позиционируется С.В. Бредихиным, А.Ю. Кузнецовым и Н.Г. Щербаковой как вполне стыкуемый с показанным выше перечнем Мелвина Вайнстока²⁶⁶.

Организация «Международный бакалавриат» выделяет следующие **цели надлежащего цитирования**:

- 1) проявление уважения к другим авторам и их научным трудам;
- 2) содействие читателю в различении подходов и концепций автора, в целом его работ от значимого вклада других исследователей в их создание (опосредованно);
- 3) предоставление читателю возможности проверить корректность использования автором чужого произведения (произведений), привлечения материалов из этого произведения;
- 4) предоставление читателю возможности обращаться к другим произведениям и исходным документарным источникам, материалам по исследуемой тематике;
- 5) демонстрация способности автора работы использовать надёжные источники и критически их оценивать²⁶⁷.

По мнению Криса Мэка, **в цели цитирования в научном исследовании входят следующие**:

- 1) создание достаточного контекста для исследования, благодаря которому читатель может критически проанализировать работы других исследователей и самостоятельно оценить обоснованность выводов автора данного исследования;
- 2) предоставление читателю источников, являющихся основой для исследования;
- 3) обеспечение доверия читателя к результатам исследования (например, демонстрация того, что автор знаком с основными знаниями в той или иной сфере), а также информирование читателя о том, что работа относится к определённой научной школе;
- 4) предоставление примеров альтернативных идей, данных или выводов;

²⁶⁵ *Thorne F.C.* The citation index: another case of spurious validity [Индекс цитирования: ещё один случай надуманной валидности] // *Journal of Clinical Psychology*. – 1977. – Vol. 33. – № 4. – P. 1157–1161. – P. 1159–1160.

²⁶⁶ *Бредихин С.В., Кузнецов А.Ю., Щербакова Н.Г.* Анализ цитирования в библиометрии. – Новосибирск: ИВМиМГ СО РАН; НЭИКОН, 2013. – 344 с. – С. 59.

²⁶⁷ *Effective citing and referencing / International Baccalaureate Organization*. – Geneva, 2014. – 16 p. – P. 2.

5) признание источников, на которые опирался автор при создании своего исследования, что позволяет презюмировать интеллектуальную честность автора²⁶⁸.

С учётом вышесказанного, согласно нашему концепту, **функционально-целевой нагрузкой применения цитирования работ других авторов как метода сопровождения и обеспечения научного исследования являются:**

1) цитирование как способ аргументации:

– подтверждение и обоснование маркируемой актуальности и значимости темы исследования и её аспектов за счёт приведения численных и иных данных, изложений фактов и т.д., артикулирования мнений других авторов;

– подкрепление и обоснование собственных выводов и иных научных результатов, определённых исследовательских векторов, приоритетов и доминант своего научного исследования;

– корригирование (внешнее, «поверх») научных концептов и конструктов других авторов, в рамках или целях научного дискутирования с ними либо развития их исследований или отсылок к ним для подтверждения своих допущений, гипотез, выводов;

– формирование или маркирование автором определённого научного или иного контекста или дискурса для готовящегося (приготовленного) им своего авторского научного произведения, обозначение определённых векторов и доминант в его научном произведении;

– референцирование (соотнесение и сопоставление, в том числе – различение и разграничение, установление пересечений, интерференций и иных интерреляций) научно-исследовательских и оценочных подходов, своих и / или авторства иных лиц научных идей, дефиниций, классификаций, концептов и конструктов, теорий и иных научных результатов (своих наработок с наработками других авторов или только наработок других авторов);

2) маркирование исследовательского направления, предметно-объектной области, в целом тематического горизонта:

– содействие читателю в понимании вклада, который вносит новое исследование в существующую отрасль или сегмент науки, и маркирование конкретного сегмента предметно-объектной области исследования;

– маркирование или артикулирование объёмов, границ, градиентов, мер определённости, параметров исследованности исследуемой предметно-объектной области (тематического горизонта), относимости

²⁶⁸ Mack C.A. How to Write a Good Scientific Paper [Как написать хорошую научную статью]. – Bellingham: SPIE, 2018. – xi; 108 p. – P. 36.

осуществляемого исследования к определённому научному направлению, к определённой научной школе;

– маркирование или артикулирование оппозиций, дискуссий, консенсусов, тенденций в науке (научной литературе) по тем или иным вопросам исследуемого тематического горизонта;

– маркирование или артикулирование научного или хронологического приоритета конкретного автора (авторов) в разработке исследуемого тематического горизонта;

3) подтверждение:

– подтверждение упоминаемых в научном произведении фактов и фактических данных;

– обеспечение доверия читателя к результатам исследования, подтверждение добросовестности своих исследований через демонстрацию профессионализма автора и через создание условий для самостоятельных (при необходимости и желании) оценки, верификации и валидации читателем основы, процесса и результатов исследования по обозначенной источниковой основе (представленной сносочно-ссылочной базе);

4) критический разбор:

– препарирование и оценивание исследуемого (критически разбираемого) акта или документа (в том числе судебного решения, нормативного правового акта и т.д.) либо проекта такового, а равно иного материала;

– критическое осмысление, анализ и оценивание научных наработок других авторов, дискутирование с ними (в частности, автор, идя от противного, может выстраивать свою аргументацию, не соглашаясь с ранее сделанными выводами других авторов), демонстрация альтернативных подходов, выступающих отправной точкой для дальнейшей аргументации автором собственной позиции;

5) иллюстрирование; справочная нагрузка:

– иллюстрирование излагаемого научного материала цитатами из произведений других авторов, в том числе для маркирования или артикулирования альтернативных или оппонированных научных подходов, идей, данных или выводов;

– обозначение наиболее значимых референтных источников для получения заинтересованными лицами информации по тому или иному вопросу (той или иной проблеме), трассировка путей доступа к таким источникам для содействия читателю в поиске интересующей его референтной информации;

– предоставление читателю возможности изучить и понять содержательную суть исследуемого (цитируемого) документа (материала), который сам по себе может быть недоступен для читателя (это особенно

характерно именно для юридической науки, но также и для исторической, архивной, литературоведческой наук и ряда других отраслей и направлений науки);

6) разгрузка авторского текста: апеллирование и адресование к авторитетному мнению другого автора (авторов) или конкретной научной школы для того, чтобы избежать перегруженности научного исследования избыточными экскурсами, вспомогательными (обеспечительными) обоснованиями выводов второго и последующих эшелонов (уровней);

7) выражение уважения к первопроходцам данного конкретного тематического горизонта и иным наиболее ярким его исследователям (наиболее результативным, осуществляющим нетривиальные, но релевантные подходы и решения, наиболее фундаментально исследовавшим предмет и пр.), родоначальникам референтной научной теории, концепта, конструкта и т.д.;

8) замещение своих мыслей объективно лучшим их изложением ранее другим автором. Не все вспомогательные или опорные идеи данным конкретным автором должны оттачиваться (да и могут быть отточены) до идеала, до предельного совершенства. И заменить (заместить) более весомой цитатой из труда другого автора (понятно, сославшись на автора) свою (не столь отточенную) мысль, без ущерба для своей работы, – это вполне допустимо, разумно, нормально.

Функционально-целевой нагрузкой применения упоминаний других авторов и их научных произведений и применения отсылок к таковым (без непосредственно цитирования) как метода сопровождения и обеспечения научного исследования, согласно нашему концепту, являются (список частично пересекается с вышеприведённым, но редуцирован в сравнении с ним):

– маркирование или артикулирование референтного научного произведения (произведений) другого автора (или просто самого этого автора), уникальных научно-методологических подходов этого автора-донора или целой научной школы, оказавших значительное влияние на формирование и развитие научных идей и наработок автора-реципиента;

– маркирование или артикулирование содержательного научного или хронологического приоритета конкретного автора (авторов) в разработке исследуемого тематического горизонта;

– выражение уважения к первопроходцам и иным наиболее ярким исследователям этого тематического горизонта (этой предметно-объектной области);

– обозначение относимости осуществляемого научного исследования (создаваемого научного произведения) к определённому научному направлению, к определённой научной школе;

– формирование или маркирование автором определённого научного или иного контекста или дискурса для готовящегося (приготовленного) им своего авторского научного произведения, обозначение определённых векторов и доминант в его научном произведении;

– референцирование (соотнесение, в том числе – различение и разграничение, установление корреляций и пересечений) научно-исследовательских и оценочных подходов, своих и / или авторства иных лиц научных идей, дефиниций, классификаций, концептов и конструктов, теорий и иных научных результатов (своих наработок с наработками других авторов или только наработок других авторов);

– маркирование или артикулирование оппозиций, дискуссий, консенсусов, тенденций в науке (научной литературе) по тем или иным вопросам исследуемого тематического горизонта;

– разгрузка авторского текста: апеллирование и адресование к авторитетному мнению другого автора (авторов) для того, чтобы избежать перегруженности (в том числе «флюсовой») научного исследования избыточными экскурсами, вспомогательными (обеспечительными) обоснованиями выводов второго и последующих эшелонов (уровней);

– предоставление читателю возможности самостоятельно уточнить или подтвердить содержание некоторых терминов, гипотез, концепций, теорий и т.д.

§ 2.6. Добросовестное цитирование (Fair Citation)

2.6.1. Условия цитирования; требования к цитированию; надлежащее оформление цитирования

Формирование **безцитатного текста исследования** или же **отработка этого текста с задействованием метода цитирования**, то есть с употреблением цитат, упоминаний и отсылок, равно как и глубина и объём цитирования (слабонасыщенный или высоконасыщенный цитатами текст), конфигурирование выборок цитат (как строить их аранжировки) – всё это вопросы дизайна произведения, и решаются эти вопросы исключительно автором исследования по его собственному усмотрению. Хотя и решаются, заметим, во многих случаях с учётом целей создания исследовательского продукта, требований заказчика и / или оценивающего лица, нормативно установленных требований к такому классу исследовательских продуктов. Но эти вопросы вообще никак не связаны с субъективной «вкусовщиной» третьих (посторонних) лиц. Параметр предельного объёма цитирования из одного источника, кроме того, ограничен правовой охраной прав интеллектуальной собственности и требованиями научной этики.

Как пишет Пол Воутерс, «цитирование, по-видимому, различается в зависимости от личных качеств. В то время как один автор более подробно рассмотрит список референтной литературы, другой, может быть, менее акцентируется на этом. Тем не менее, общие характеристики цитирования публикаций в определённой области имеют одни и те же характеристики. Математик не любит цитировать многие публикации. А вот биомедицинский исследователь не боится цитировать сотни статей. Историк тоже любит ссылки, но по-другому. Совершенно иначе цитирует литературовед. Поэтому лучше говорить о культуре цитирования во множественном числе. В науке существует множество типов цитирующей культуры, каждый из которых немного отличается от другого. Концептуальное ядро, которое разделяют все они, не может быть изолировано; различные цитирующие культуры похожи друг на друга, как и члены одной семьи. Конечно, можно абстрагироваться от некоторых общих понятий и утверждать, что они составляют ядро. Например, предполагается, что учёный честно цитирует: он, должно быть, прочитал статью и нашёл её в некотором роде полезной. Однако вопрос в том, чем это отличается от общепринятой нормы честности. В тот момент, когда кто-то пытается стать более конкретным и спрашивает, что значит цитировать честно и правильно, ответ становится узкоспециализированным. Культура цитирования не только различается в зависимости от специальности, но и в разных журналах. Это не только

типографский формат. Это также связано с типом ссылки, её номером, положением в тексте и так далее. Таким образом, историческое развитие научных публикаций с XIX века обеспечило довольно устойчивый ансамбль цитирующих культур в науке»²⁶⁹.

В научно-технических статьях прямое цитирование (закавыченное) используется нечасто, но возможно, когда конкретные слова источника имеют значение для других исследователей, особенно при определении того или иного понятия: если вы хотите сфокусировать внимание читателя на том, как источник излагает идею; если слова источника особенно выразительны и значимы; если вы спорите с источником и хотите изложить его позицию наиболее точно и объективно²⁷⁰.

Важные вопросы – насколько должны быть (могут быть) переработаны (или сохранены в неизменности) цитатные врезки в авторском исследовательском произведении, насколько «вплавлены» (синтезировано-интегрированы) в авторский текст (без нарушения чужих исключительных прав), насколько они могут быть конвертированы в не прямые цитаты и реферативные пересказы (опять же – без нарушения чужих исключительных прав), насколько цитатные врезки (в каких объёмах и соотношениях с цитатным материалом) должны перемежаться авторскими текстовыми дополнительными смысловыми связками?

Всё это – вопросы усмотрения автора исследования, но совершенно не предмет для вмешательства третьих (посторонних) лиц и навязывания ими своих шаблонов (кроме случаев жёсткого установления заказчиком или оценщиком требований к финальному исследовательскому продукту). **Откровенно субъективистская вкусовщина с навязыванием своих малоценных или даже откровенно дефектных шаблонов неуместна и недопустима в науке.**

В этом смысле Келли Герин задаётся справедливым вопросом: «Где заканчивается разумная академическая строгость и начинается мелочность?»²⁷¹

²⁶⁹ *Wouters P.* The citation culture: Doctoral Thesis [Культура цитирования: Докторская диссертация] / University of Amsterdam. – Amsterdam, 1999. – 278 p. – P. 2–3.

²⁷⁰ Написание и правка черновика статьи // Строительные материалы. – 2006. – № 6. – С. 38–39. – С. 39.

²⁷¹ *Guerin C.* A Question of Language Competence or Writing Style? [Вопрос о языковой компетенции или о стиле письма?] // *Carter S., Guerin C., Aitchison C.* Doctoral Writing: Practices, Processes and Pleasures [Написание докторской диссертации: практики, процессы и удовольствия]. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2020. – xiii; 219 p. – P. 98.

Свод обычаев и правил честного и добросовестного (надлежащего) цитирования, а равно соответствующие императив и модус поведения исследователя, корреспондирующие стандартам добропорядочной академической практики, можно обозначить как принцип **Fair Citation**.

Грамотное использование научной литературы, справедливо отмечает Т.О. Куликович, является одним из важнейших требований, предъявляемых к научной работе, и одним из параметров, позволяющих обоснованно судить о качестве научной работы, является её библиографический аппарат²⁷².

При создании оригинального научного произведения от автора ожидаются анализ и оценка (во всяком случае – учёт) того, что уже было наработано другими авторами и что известно, уже имеющих место исследований в контексте выполняемой работы, соотнесение существующих знаний и научных подходов с собственными видением, выводами, идеями, с обозначением источников, то или иное корректное использование которых (в виде цитат или отсылок) обеспечило вклад в создание нового произведения.

Надлежащее оформление цитирования или отсылок к первоисточнику должно осуществляться применительно к следующим, в числе прочих, объектам чужого авторства из любых источников (книги, диссертации, публикуемые в журналах или газетах статьи и доклады, сайты сети Интернет и т.д., независимо от типа источника, из которого заимствован, привлечён материал):

– чужие оригинальные тексты (текстовые конструкции и фрагменты, высказывания), произнесённые (устно-порождаемые) или написанные, в их точном и артикулированном воспроизведении;

– чужие переводы с иностранных языков – будь то целостное произведение или цитата из него (именно эта позиция зачастую игнорируется в российских научно-юридических работах, хотя очевидно, что любое заимствование чужого текстового фрагмента в чужом переводе должно сопровождаться ссылкой не только на оригинальный источник, но и на источник перевода этого текстового фрагмента, сопровождая это употреблением следующей текстовой конструкции: «перевод цитируется по:»)²⁷³;

– чужие идеи, суждения, дефиниции, классификации, обобщения, научные концепты и конструкты, доктрины, теории, в их изложении

²⁷² Куликович Т.О. Основы научного цитирования: Методическое пособие. – Минск: БГУ, 2010. – 58 с. – С. 5.

²⁷³ Взрывной рост технологий машинного перевода между естественными языками ныне предопределяет необходимость дополнительного обсуждения этот момента. – Прим. авт.

(в том числе парафразировании) с результатом, сходным до степени смешения или выразительно аналогичным по отношению к оригиналу, либо с минимальной переработкой, не изменяющей исходного авторства;

– чужие фактические данные, в том числе численные (например – статистические), информационные графики, таблицы, диаграммы из других источников (даже в случае некоторой минимальной переработки, не изменяющей авторства);

– чужие графические объекты (объекты художественного изобразительного искусства, фотографии, коллажи, схемы и т.д.);

– чужой выразительно оригинальный способ организации и / или представления информации.

В.М. Сырых связывает обоснованность использования цитат в научном исследовании резонами целесообразности и обоснованности введения цитаты в текст работы, сбалансированности цитирования во избежание дисбалансов между цитируемыми и собственными текстами работы²⁷⁴.

Многие исследователи указывают на недопустимость (неправильность, необоснованность) постоянного массивного прямого цитирования без веской на то причины.

Так, по мнению Ричарда Будро, прямое цитирование в кавычках следует использовать только тогда, когда важно, чтобы в работе появилась именно точная формулировка, по большей же части цитаты из других исследований целесообразно (за редкими исключениями) представлять в виде изложения (или парафраза) экстрактированной сути²⁷⁵.

Однако, в действительности, преимущественный выбор той или иной формы цитирования (прямого или непрямого) может определяться личным стилем научного письма конкретного учёного.

Количество прямых цитат может быть обусловлено целями и форматом конкретного исследования. Могут быть совершенно специфические особенности цитирования в тех отраслях и направлениях науки, где эмпирическую основу исследований составляют полностью или в доминирующей части тексты. Например, в научном исследовании в рамках юридических или исторических наук может быть употреблено существенно большее число прямых цитат, чем в исследованиях по иным направлениям. А медицинские научные исследования обычно включают большее число упоминаний и отсылок, чем исследования по иным направлениям.

²⁷⁴ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 500 с. – С. 441.

²⁷⁵ Boudreau R. Citing Resources in Scientific Research [Цитатные ресурсы в научных исследованиях] // Journal of Clinical Research & Bioethics. – 2016. – Vol. 7. – № 4. – P. 1.

Между произведением автора-реципиента (цитирующего лица) и цитируемым в нём произведением другого автора (автора-донора, то есть цитируемого лица) должна быть установлена или прослежена некоторая определённая взаимосвязь, связанная с их содержанием (проистекающая из таковых). То есть цитата, по общему правилу (имеющему, впрочем, исключения, детерминированные спецификой определённых отраслей науки), не должна использоваться (помещаться в создаваемый текст) без определённого референцирования.

Предполагается, что цитирование идентифицирующе соотносит подходы и концепции автора-реципиента (цитирующего лица) с подходами, методологией, научным аппаратом, которые автор-реципиент использовал или которыми он был вдохновлён при написании своего собственного произведения²⁷⁶. Согласно В.М. Сырых, «цитата, вводимая в текст в целях описания или аргументирования, должна содержать положения, выводы, которые бы были оригинальными: глубокими по содержанию и яркими, запоминающимися по форме изложения»²⁷⁷. При этом необоснованно без веских резонов приведение цитат, повторяющих по смыслу друг друга, цитаты должны быть выстроены, чтобы находиться в интерреляциях друг с другом и / или с выкладками (высказываниями) цитирующего лица.

Параметры реализованного в произведении (статье, монографии, докладе, диссертации) цитирования позволяют измерить влияние или воздействие, оказываемое соответствующим произведением, поэтому нередко число цитирований обеспечивает соответствующие показатели научной деятельности. Соответственно, цитирование, реализующее выбранную автором методологию, может влиять и влияет на то, как будет воспринято это исследование его читателями в научном сообществе. При этом эффективность методологии цитирования зависит от конкретной научной области, в которой проводится соответствующее исследование.

Умберто Эко артикулирует **10 правил цитирования**, которые мы считаем совершенно необходимым процитировать ниже, дав большой не прямой цитатой (с некоторыми изъятиями излишних детализаций и примеров, а также с определённой авторской обработкой):

1) извлечения, предназначенные для интерпретации, должны быть не слишком коротки и не слишком длинны;

2) извлечения из критической литературы цитируются только тогда, когда они авторитетно подтверждают или авторитетно дополняют высказанное вами мнение;

²⁷⁶ Weinstock M. Citation indexes [Индексы цитирования] // Essays of an Information Scientist. – 1962. – Vol. 1. – P. 188–195. – P. 190.

²⁷⁷ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 500 с. – С. 442.

3) презюмируется, что вы солидарны с тем, что цитируете, за исключением случаев, когда перед цитатой или после неё помещена ваша полемическая оговорка;

4) при любом цитировании должно быть ясно, кто автор извлечения и на какой печатный либо рукописный источник делается ссылка;

5) цитаты из первостепенных источников, как правило, делаются по академическим изданиям или же по наиболее авторитетным изданиям;

6) если вы изучаете иностранный текст, цитаты из первоисточника делайте на языке оригинала;

7) отсылка к автору и произведению должна быть ясной;

8) когда цитата не превышает по объёму 2–3 строчки, её можно вставить внутрь абзаца, выделив кавычками; если же цитата занимает больше места, её выделяют форматированием (например – втяжкой);

9) цитаты должны быть абсолютно точны: слова должны приводиться в той же форме, в которой стоят в источнике; нельзя выкидывать кусочки текста, никак этого не обозначив, читателя следует оповещать о купюре; не искажайте текст своим вмешательством (любые комментарии, пояснения, уточнения должны стоять в прямых или угловых скобках);

10) цитата – почти свидетельское показание; заботьтесь, чтобы у вас были свидетели защиты, чтобы вы знали, где их найти, и чтобы они внушали доверие. Всякая отсылка должна быть чёткой и достоверной (нельзя цитировать, не указав, каково наименование книги и с какой страницы выкопирован или извлечён в пересказе текст), а также вполне проверяемой²⁷⁸.

Хотя Умберто Эко здесь приводит правила для студентов-дипломников, этот свод правил вполне релевантен и для более широкой аудитории исследователей.

²⁷⁸ Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие: Пер. с итал. Е. Костюкович. 2-е изд. – М.: Университет, 2003. – 240 с. – С. 178–186.

2.6.2. Эпиграф как цитата

Эпиграф (от греч. *επιγραφή* – надпись), как гласят многочисленные словари, – это «цитата, изречение или пословица, помещаемые перед текстом литературного произведения или его разделами. Задача эпиграфа – выразить основную идею и тему произведения или его общее настроение»²⁷⁹; «надпись, проставляемая автором перед текстом сочинения или его части и представляющая собой цитату из общеизвестного текста (например – Библии), произведения художественной литературы, народного творчества, пословицу или изречение; в афористически краткой форме надпись-цитата, как правило, выражает основную коллизию, тему, идею или настроение предваряемого произведения, способствуя его восприятию читателем»²⁸⁰.

Согласно нашей дефиниции, **эпиграф** – это размещаемый автором (с выделением форматированием) в начале своего произведения или отдельной его части (главы или параграфа) небольшой текст, представляющий собой, по общему правилу, цитату (извлечение с маркировкой источника и его автора) из произнесённой (устно порождаемой) или записанной речи, произведения иного автора (авторов), либо крылатое выражение (устойчивый фразеологизм образного или афористического характера), пословицу или поговорку, – для поясняющего артикулирования, отражения или предвосхищения (предварения) основного смысла этого своего произведения или отдельной его части (для своего рода ввода в него), а равно отражения отношения к нему самого автора.

Эпиграф подпадает под все признаки цитаты и нуждается в оформлении – со всеми полагающимися атрибутами, в том числе если это извлечение из защищённого авторским правом перевода (с не истекшим сроком правовой охраны) иностранного произведения. Но даже если таковой истёк, то ссылка на издание необходима. Хотя юридическая ответственность и не наступит, если речь идёт о воспроизведении фрагмента из перевода произведения, перешедшего в общественное достояние вследствие истечения предусмотренного законодательством срока действия исключительного права на него, обоснованно всё же указывать источник перевода. Хотя могут быть и ситуации, когда уже не представляется возможным установить (а следовательно – будет уже избыточным это

²⁷⁹ Эпиграф // Большая советская энциклопедия. Второе издание / Гл. ред.: Б.А. Введенский. Т. 49. – М.: Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия», 1957. – С. 116.

²⁸⁰ Гришунин А.Л. Эпиграф // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред.: А.А. Сурков. Т. 8. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. – Стлб. 915–916.

делать) приоритет издания используемого перевода (например, из трудов Гомера или Аристотеля, многократно републиковавшихся в стране).

Автор произведения сам может быть также автором перевода приводимого в качестве эпиграфа текстового извлечения из иностранного источника, в этом случае по умолчанию не нужно ставить отсылку к тому, кто перевёл и кто опубликовал этот перевод, но отсылка к оригинальному иностранному источнику необходима.

Использование крылатого выражения, пословицы или поговорки (перешедших в общественное достояние) не влечёт необходимости снабжения отсылкой к источнику.

Автоэпиграф встречается относительно редко и представляет собой высказывание, принадлежащее самому автору произведения и опубликованное ранее, приводимое им в новом его труде как эпиграф.

2.6.3. Исключения из правил строгого цитирования

Необходимо отметить возможность и обоснованность некоторых исключений из правил строгого цитирования, поскольку не все оформленные устойчивые текстовые конструкции обременены авторско-правовой защитой, требующей обязательной маркировки исходных источников и их авторства.

Согласно В.М. Сырых, «общеизвестные положения правовой науки, философии права, иных юридических наук в цитировании не нуждаются.... В число общеизвестных положений правовой науки входят: 1) определения основных правовых понятий, типа “норма права”, “правоотношение”, “гипотеза”, “диспозиция”, “санкция”, “нормативный правовой акт”; 2) нормативные предписания Конституции РФ, иных законов и подзаконных нормативных правовых актов; 3) принципы права, общепризнанные права и свободы человека; 4) сообщения о событиях, фактах, имеющих информационный характер»²⁸¹.

И объём таких общеизвестных положений (идей и сведений, находящихся в общественном достоянии) весьма широк.

К числу таких исключений могут также относиться указания на общеизвестные факты, фактические данные, в том числе численные (например, статистические), оценочные сведения общеизвестного характера. Однако комплекс таких данных в оригинальной их компоновке, тем более с оригинальной внутренней сложной архитектурой организации представляемой информации, при его заимствовании и выкопировании подлежит оформлению как цитата по всем правилам.

Соответствующие нормы закреплены в Гражданском кодексе РФ.

²⁸¹ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 500 с. – С. 442–443.

2.6.4. Вторичное цитирование (кросс-цитирование)

По общему правилу, всегда следует брать материалы «из первых рук» – обращаться к первоисточнику (а при его переизданиях – к последнему изданию, либо маркировать причину обращения именно к тому изданию, которое выбрало цитирующее лицо). Это связано с тем, что, как обоснованно подчёркивает А.Т. Марьянович, кросс-цитирование, то есть «переписывание цитат из обзоров может привести к конфузу: никогда нет уверенности, что, пройдя по цепочке переписчиков, авторская фраза не изменилась. Бывает и так, что короткая цитата, “вырванная” из контекста меняет свой смысл»²⁸².

В крайнем случае (при существенной затруднительности разыскания первоисточника) допускается ссылаться на вторичный источник (тот, где цитируется искомый), позволяющий проследить путь к оригиналу. В этом случае должна быть двойная ссылка – на основной источник и на тот вторичный источник, по которому осуществляется цитирование, сопровождая это употреблением следующей текстовой конструкции: «Цитируется по:»).

Хотя, по мнению Умберто Эко, «пересказы, сделанные другими авторами, даже оснащённые длинейшими цитатами, не являются источниками»²⁸³, при проведении научного исследования всё же возможно ссылаться не только на источники прямых цитат, но и на те работы, идеи из которых пересказываются, обобщаются.

Однако если цитируется обзорная статья, в которой обобщаются имеющиеся исследования по соответствующей тематике, важно цитировать её именно таким образом (маркируя это), в противном случае, читатель может неверно истолковать её как оригинальную исследовательскую работу, притом что выводы, сделанные в рамках такой обзорной статьи, могут быть неточным отражением оригинальных результатов исследований²⁸⁴.

²⁸² Марьянович А.Т. Эрратология, или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Вузовская книга, 1999. – 163 с. – С. 79.

²⁸³ Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие: Пер. с итал. Е. Костюкович. 2-е изд. – М.: Университет, 2003. – 240 с. – С. 65.

²⁸⁴ McD Taylor D. The appropriate use of references in a scientific research paper [Уместное использование ссылок в научно-исследовательской работе] // Emergency Medicine. – 2002, June. – Vol. 14. – № 2. – P. 166–170. – P. 167.

2.6.5. К вопросу о мере надлежащего и допустимого в пределах объёма цитирования

Если говорить об объёмах цитирования в рамках научного исследования, то неполнота цитирования нередко становится причиной его дефектности.

С другой стороны, и слишком большие цитаты могут определять дефектность цитирования, предопределять обоснованные претензии к цитирующему лицу, поскольку принцип лаконизма никто не отменял.

При этом **плотность (компрессивность) цитаты** также является важным параметром, подлежащим учёту.

Бытийствующие в студенческой (а порой и не только) среде утверждения о допустимости, невозбранности произвольного («не заморачиваясь ни на что») цитирования до 30 % от общего объёма текста (цифры могут различаться, иногда звучит 20–25 %) ни на чём не основаны, являются мифом, заблуждением.

Что касается объёма заимствования, то в деле «*Харпер и Роу против Нэйштон*» от 1985 года²⁸⁵ Верховный суд США признал неправомерным заимствование всего лишь в объёме 0,0015 % от общего объёма исходного произведения.

В судебном решении по делу «*Фолсом против Марша*» от 1841 года²⁸⁶ Окружной суд Массачусетса (США) отметил, что следует учитывать характер и цели произведённой выборки, количество и объём использованных материалов, что как добросовестное может оцениваться даже обширное цитирование рецензентом исходного (критически разбираемого) произведения при условии, что такие действия направлены на справедливую и разумную критику, а не связаны с недобросовестными мотивами.

То есть всё зависит от конкретной диспозиции.

В одном случае может быть вполне обоснована и весьма длинная цитата, в другом случае цитата такой длины в относительно небольшой работе будет сопоставима с авторским вкладом и, следовательно, вызовет обоснованные нарекания.

²⁸⁵ Harper & Row, Publishers, Inc. v «Nation Enterprises» (Nation), 471 U.S. 539 (1985) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/471/539/>>.

²⁸⁶ Folsom v. Marsh, 9 F. Cas. 342, № 4,901 (C.C.D. Mass. 1841) // <<https://www.copyright.gov/fair-use/summaries/folsom-marsh-ccmass1841.pdf>>.

Притом что данные о цитировании в рамках научного исследования могут использоваться для оценки качества научного исследования, а также для оценки результатов исследований²⁸⁷, следует отметить, что совершенно не обязательно любая и каждая научная статья должна искусственно заполняться (доливаться) цитатным и /или отсылочным материалом. Такое требование было бы надуманным, юридически и фактически необоснованным, зиждилось бы на каких-то выражено субъективистских интересах, мотивах и резонах, весьма далёких от научных.

В ряде случаев необходимость в цитатах и отсылках (упоминаниях) объективно может совсем не иметь места. Статья может полностью состоять исключительно из оригинальных авторских научных выкладок и выводов, из описаний авторских наблюдений и т.д., без единой цитаты из работ других авторов и без упоминания иных авторов, и это не будет нарушением научной этики или чьих-то прав и законных интересов, и статья такая вполне может быть высокого научного качества.

Соответственно, ещё раз, очень многое (если не всё) зависит от типа и формата научного произведения.

В каждом из нижеследующих случаев эталонные (типизированные) меры (если вообще можно о таких говорить) надлежащего и допустимого в пределах объёма цитирования будут свои (перечень – не исчерпывающий):

– рецензия на научную монографию (встречаются весьма большие по объёму рецензии, в которых, соответственно, обильно, массивно цитируются рецензируемые монографии²⁸⁸);

– критический анализ нормативного правового акта либо его проекта, иного правового акта или документа, конкретного судебного решения (предусматривается обильное цитирование критически исследуемого и оцениваемого объекта, но совершенно не обязательно могут быть (должны быть) цитаты из публикаций других авторов или отсылки к ним);

²⁸⁷ Moed H.F. Citation analysis in research evaluation [Аналитика цитирования при оценке исследований]. – Dordrecht: Springer, 2005. – xiii; 346 p. – P. ix.

²⁸⁸ См., например: Аврутин Ю.Е. Размышления о монографии И.В. Понкина «Теория девиантологии государственного управления», проблемах надлежащего публичного управления и унификации понятийного аппарата общей теории управления и административного права // Административное право и процесс. – 2016. – № 7. – С. 67–78. Охотский Е.В. Социальное государство в историческом измерении современной цивилизации // Право и практика. – 2017. – № 3. – С. 94–102.

– статья, посвящённая исключительно исследованию и репрезентации понятийно-терминологического ряда (или даже одному понятию) в определённой конкретной предметно-объектной области²⁸⁹;

– статья с изложением оппонирования конкретной научной школе, самостоятельной аналитической тенденции или методологическому подходу (и в этом случае могут весьма обильно цитироваться произведения других авторов или только одного автора);

– обзорная статья, направленная непосредственно на описание состояния или развития научной мысли в определённой предметно-объектной области на конкретный момент времени или в течение некоторого периода времени (в этом случае объём приводимых автором цитат может быть минимален, но число задействованных отсылок и упоминаний может быть при этом весьма велико);

– статья с обзорным описанием разных научных школ на каком-то конкретном научном направлении (по какому-то тематическому горизонту) и их научных достижений (предполагается наличие значительного числа отсылок, с каким-то, возможно, минимальным цитированием или без цитирования совсем);

– статья с описанием условий и сути эксперимента и полученных по итогам его проведения результатов (может как содержать отсылки к другим авторам и цитаты из их трудов, так и не содержать);

– статья с обзором или анализом текущего состояния законодательства или референтной судебной практики (здесь использование цитирования научных произведений возможно²⁹⁰, но обычно не используется, чаще приводятся извлечения из актов, во всяком случае – их упоминания и указания).

²⁸⁹ См., например: Понкин И.В., Понкина А.И. Определение понятия «любительский спорт» в зарубежном законодательстве // Спорт: экономика, право, управление. – 2016. – № 2. – С. 25–28. Понкин И.В., Понкина А.И. Определение понятия «спорт высших достижений» в зарубежном законодательстве // Спорт: экономика, право, управление. – 2016. – № 1. – С. 13–17. Понкин И.В. Обзор определений понятия «спорт» в зарубежном законодательстве // Первый Ежегодн. Междунар. форум по спорт. праву (07–08.02.2013, г. Москва, РУДН): Сб. матер. – М.: Изд-во РУДН, 2013. – 212 с. – С. 146–158.

²⁹⁰ См., например: Аристов Е.В. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 199 с. Аристов Е.В. Гарантии принципа социальности государства в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, зарубежных государств: Уч. пособие. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. – 147 с. Искусственный интеллект. Референтная судебная практика: Учеб.-практ. пособие / Авт.-сост. П.М. Морхат. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 181 с.

Искусственное «присаживание» («доливание», «притягивание за уши») в некоторые научные статьи (где объективно цитаты, ссылки и упоминания не требуются) цитатных блоков или блоков «упоминаний авторитетов» нередко весьма наглядно просматривается и, в действительности, в определённой степени понижает научное качество статьи, кроме разве что случаев, когда автор воспользовался научной методикой иного лица, факт чего требует обязательного отражения в статье.

Сказанное, впрочем, никак не понижает значения научного цитирования, и очевидно, что научные монографии, выходящие при почти полном отсутствии цитатного материала и ссылочного инструментария, в большинстве случаев выглядят сомнительно.

Разумная рациональность и правила хорошего тона определяют в каждом конкретном случае ответ на вопрос о надобности и мере цитирования.

Следует отметить, что встречаются научные работы с весьма массивным цитированием и с массивным использованием отсылок и упоминаний.

Понятно, что излишний акцент на цитировании может привести к предвзятым и несправедливым оценкам, и что, с другой стороны, нередко такие нарекания могут быть и вполне обоснованными – когда автор вместо научного продукта представляет произвольную (нередко – достаточно бестолковую) компиляцию (механически составленный набор) цитат из произведений других авторов, завершая эту конструкцию некоторым своим небольшим суждением сомнительного научного качества.

Вполне возможны и известны (поскольку это нередкий случай) цитатно высоко-насыщенные научные статьи и монографии, то есть статьи или монографии с высокими цитатными ёмкостью и плотностью.

Это может иметь место в случае применения метода массивного цитатного наполнения концептуальной матрицы, приготовления научно-юридических произведений со значительными по объёмам и количественным параметрам подборками извлечений норм права или положений судебных решений, приготовления историко-архивных исследований, в ряде других случаев.

Отдельно следует указать реферативные сборники²⁹¹, библиографические указатели²⁹², указатели нормативных правовых актов²⁹³, подготовка которых принципиально состоит в выстраивании огромного, соответственно, цитатно-ссылочного материала.

²⁹¹ См., например: *Грачева Е.Ю., Щекин Д.М.* Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву. – М.: Статут, 2009. – 1055 с. *Грачева Е.Ю., Щекин Д.М.* Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву (2008–2015 гг.). – М.: Статут, 2016. – 1038 с.

²⁹² См., например: *Дегтярев М.В.* Будущее права. Инновационные публично-правовые режимы и новейшие (нетипичные) регуляторные технологии: Библиографический указатель / Московский гос. юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2022. – 140 с. *Белов В.А.* Цивилистические диссертации (1814–2003). Библиографический указатель. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2005. – 600 с. *Шамба Т.М.* Юридические науки: Справочный материал по диссертационным работам за 1994–1998 гг. – М.: Профиздат, 2000. – 672 с. Докторские и кандидатские диссертации, защищённые в Московском государственном университете с 1934 по 1954 г.. Вып. 1: Факультеты: механико-математический, физический, химический. – М.: Изд-во Московского университета, 1956. – 256 с. Диссертации, защищённые в Ленинградском ордена Ленина государственном университете им. А.А. Жданова 1934–1954 гг.: Библиографический указатель. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1955. – 256 с. *Соловьёв А.А.* Спортивное право: Систематизированный библиографический справочник / Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России. – М., 2009. – 178 с. *Соловьёв А.А.* Оценка степени исследованности темы систематизации законодательства: Тематический библиографический справочник. – М., 2011. – 86 с. *Берзин В.А.* Государственная политика в области производства, оборота и потребления алкогольной продукции: исследованность предметной области. – М., 2009. – 138 с. *Аристов Е.В.* Социальное государство. Библиография: Уч. пособие. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. – 79 с. *Морхат П.М.* Искусственный интеллект. Право. Технологии. Экономика. Управление: Библиографический указатель. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 131 с. *Дегтярев М.В.* Будущее права. Инновационные публично-правовые режимы и новейшие (нетипичные) регуляторные технологии: Библиографический указатель / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2022. – 140 с.

²⁹³ См., например: *Соловьёв А.А., Понкин И.В.* Справочник зарубежного законодательства о спорте / Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 131 с.

§ 2.7. Метод массивованного цитатного наполнения концептуальной матрицы

Существует множество специфических сложных методов оперирования цитатами и цитатными массивами, в числе которых, к примеру, известен «метод изучения лавины цитат»²⁹⁴.

Есть и другие специальные методы.

Существуют специальные методологические подходы, прямо предусматривающие обоснованную целями научного исследования и спецификой его предметно-объектной области необходимость массивованного цитирования – принципиально из большого числа источников и с охватом большого числа авторов.

Согласно нашему подходу (и предложенному нами наименованию), метод массивованного цитатного наполнения концептуальной матрицы применим (может применяться) при исследовании предметно-объектной области (тематического горизонта), характеризующейся:

– крайне слабой степенью исследованности и при этом повышенной сложностью, неопределённостью, внутренней гетерогенностью (являющейся, к примеру, сложной открытой динамической системой или совокупностью таковых); и / или

– высокой неопределённостью междисциплинарности; и / или

– наличием особо высокого потенциала конфликтности, жёсткой непримиримой оппозиционности (идеологически, политически, религиозно-мотивированной, с явным выходом за пределы допустимого в научной дискуссии) представителей разных точек зрения, категорически не приемлющих позиции друг друга.

Возможен и такой резон задействия этого метода. На сложных продвинутых уровнях профессионального занятия наукой у учёного, в большинстве случаев, вырабатывается свой оригинальный авторский стиль цитирования (*citation style*) или кристаллизуется тот стиль, что был в него вложен в той научной школе, которую он прошёл, в которой был взращён учёным. К числу таких методов «высокого штиля» и относится описываемый метод.

²⁹⁴ См., например: Рекомендации по подготовке научных медицинских публикаций: Сб. статей и документов / Под ред. С.Е. Бащинского и В.В. Власова. – М.: Медиа Сфера, 2006. – 464 с. – С. 253.

Названный метод сопровождения и обеспечения научного исследования состоит в предварительном проектировании и формировании (построении) концептуальной матрицы научной проработки и научного раскрытия исследуемой темы (практической проблемы, теоретического вопроса) и последующем массивном насыщении её «ключевых узлов» (фундаментов и аттракторов теоретических концептов и конструкторов, наиболее важных авторских допущений, гипотез) и сегментов цитатным материалом, усиливающим аргументированность, подтверждающим достоверность и релевантность, валидирующим, обосновывающим указанные «ключевые узлы», с проведением и маркированием интерреляций между помещаемым (распределяемым) цитатным (а равно отсылочным) материалом.

Однако необходимо отметить ограниченную применимость этого метода.

§ 2.8. Дефекты цитирования и их негативные последствия

Дефекты цитирования и дефекты оформления цитат, как результат некорректного поведения цитирующего, встречаются весьма нередко. И они весьма разнообразны.

Умберто Эко приводит следующий характерный пример: знаменитый литературовед Джанфранко Контини опубликовал в 1957 году том «Итальянская литература XIX и XX веков» (издательство *Sansoni Accademia*) – «так вот, будь это дипломная работа, его бы прокатили, хотя в книге 472 печатных страницы. Его бы обвинили, что по незнанию или небрежению он не привёл ряд имён, которые кому-то кажутся весьма значительными, в то же время посвятил полные главы “второстепенным” авторам, а некоторых “основополагающих” отправил в примечания под строку. Понятно, это был знаменитый учёный, эрудированный историк, авторитетный критик, никто не сомневался, что и опущение имён, и изменение оценок – суть части продуманной концепции; так что отсутствие разбора какого-то автора воспринималось сильнее, чем несколько страниц разноса. Но отколос бы такую штуку двадцатидвухлетний выпускник!»²⁹⁵.

О.В. Михайлов приводит другой пример. 11 февраля 1826 года Н.И. Лобачевский сделал на учёном совете Казанского университета свой первый доклад по неевклидовой геометрии. Доклад этот был воспринят кем-то с недоумением, а кем-то и просто «в штыки». Аналогичное отношение сформировалось и к его трудам на эту тему, об их востребованности не было и речи. Признание пришло лишь в 1868 г., когда безвестный на тот момент итальянский математик Эудженио Бельтрами опубликовал мемуары «*Опыт интерпретации неевклидовой геометрии*». Лобачевского на тот момент уже 10 лет не было в живых²⁹⁶. На протяжении многих лет работы З. Фрейда и других аналитических психологов не появлялись в официальных журналах Американской психологической ассоциации, а затем ситуация

²⁹⁵ Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие: Пер. с итал. Е. Костюкович. 2-е изд. – М.: Университет, 2003. – 240 с. – С. 18.

²⁹⁶ Михайлов О.В. Роль цитируемости исследователя в оценке его научной деятельности // Науковедческие исследования. 2012: Сб. науч. трудов / ИНИОН РАН. Центр научи.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. А.И. Ракитов. – М., 2012. – 255 с. – С. 138–150. – С. 140.

кардинально изменилась, казалось, что едва ли появлялись материалы, не содержавшие ссылки на эти источники²⁹⁷.

Действительно ли вопрос недостатков цитирования сплошь субъективен, или же возможно выделить какие-то типовые недостатки цитирования, объективно ухудшающие качество научного произведения?

Джеймс Свитлэнд приводит, ссылаясь на иные исследования, странный, курьёзный и при этом продолжавшийся на протяжении довольно длительного периода времени случай некорректного цитирования – так называемый случай «Доктора О. Уплавичи» (Dr. O. Uplavici). В 1887 году доктор Ярослав Хлава написал на чешском языке статью о дизентерии, которая получила широкое распространение, в том числе, благодаря аннотациям на немецком языке. Немецкая газета *Centralblatt für Bakteriologie und Parasitenkunde*, публикуя этот материал, ошибочно опустила имя автора, поместив в соответствующую графу название статьи на чешском языке – *O Uplavici*, которое переводится как «О дизентерии» и которое в дальнейшем было истолковано и позиционировалось именно как имя автора, указывавшееся при цитировании этой работы. Эта ошибка далее широко разошлась и многократно по-разному находила повторения вплоть до 1938 года²⁹⁸.

Фредерик Торн выделяет следующие типизированные (условно шаблонные) скрытые причины и формы манипулятивного поведения некоторых авторов (и связанные с ними приёмы), направленные на искусственную накрутку упоминаний своих работ и на достижение иных, далёких от науки, целей²⁹⁹:

– **серийные публикации:** некоторые авторы разделяют один исследовательский проект на несколько частей, каждая из которых требует отдельного указания о проблематике, методах, результатах и выводах исследования, что приводит к генерированию множества цитирований того, что в принципе могло бы быть одним исследовательским проектом;

– **множественные публикации:** некоторые авторы последовательно представляют незначительно отличающиеся вариации одного и того же исследования в одни и те же журналы, и несмотря на то что названия

²⁹⁷ Thorne F.C. The citation index: another case of spurious validity [Индекс цитирования: ещё один случай надуманной валидности] // *Journal of Clinical Psychology*. – 1977. – Vol. 33. – № 4. – P. 1157–1161. – P. 1159.

²⁹⁸ Sweetland J.H. Errors in Bibliographic Citations: A Continuing Problem [Ошибки в библиографическом цитировании: Сохраняющаяся проблема] // *The Library Quarterly*. – 1989, October. – Vol. 59. – № 4. – P. 291–304. – P. 293.

²⁹⁹ Thorne F.C. The citation index: another case of spurious validity [Индекс цитирования: ещё один случай надуманной валидности] // *Journal of Clinical Psychology*. – 1977. – Vol. 33. – № 4. – P. 1157–1161. – P. 1159–1160.

и форматы этих материалов могут отличаться, в них будут сообщаться одни и те же данные;

– **упоминание в своей работе более авторитетных источников** не столько из-за их значимости, сколько для демонстрации того, что автор изучил литературу по соответствующей тематике, а также для получения респектабельности благодаря ассоциации с признанными источниками;

– **чрезмерно детализированное цитирование** (так, некоторые авторы цитируют буквально каждую статью выдающегося автора – для демонстрации своей прилежности, однако зачастую ценой неуместности или тривиальности);

– **чрезмерно тщательное цитирование** (многие авторы считают, что чем больше количество ссылок, тем авторитетнее становится их работа);

– **доказательная обоснованность** (авторский подбор цитат может быть весьма своеобразным для поддержки любой желаемой точки зрения);

– **эгоистичное самоцитирование**, когда автор ссылается буквально на каждую свою предыдущую статью в каждой своей новой работе, что приводит к бесполезным повторяющимся упоминаниям;

– **расчётливый замысел**, предполагающий цитирование определённых работ для того, чтобы рукопись была принята к публикации;

– **поиск грантового финансирования** (департаменты, зависящие от финансирования исследований, изучают текущие тенденции финансирования для определения наиболее подходящих проектов и тенденций исследования);

– **изучение авторами субъективных редакционных предпочтений** для определения того, что и как именно им следует писать;

– **цитирование как проективное поведение** (так, выбор цитат зачастую больше говорит о самом авторе, чем о фактическом статусе доказательств, и отражает больше предубеждения, чем рациональные суждения; например, авторы, относящие себя к одной научной школе, при таком поведении редко будут ссылаться на авторов, принадлежащих к другим научным школам);

– **взаимное цитирование по договорённости** (так, для исследователей, работающих над одной проблемой, цитировать работы друг друга по договорённости зачастую является обычным делом; либо если научный журнал принадлежит группе исследователей, публикуемые в нём материалы могут быть ограничены работами лишь этой группы; либо же когда речь идёт об участии в проекте нескольких исследователей, каждый из них может публиковать независимые работы из этого проекта);

– **потворство давлению публики** (цитирование авторов и работ, которые могут рассматриваться самим автором как имеющие низкую ценность, однако обладают авторитетом и известностью среди читателей, которые будут ожидать увидеть ссылки на них в работе);

– **политика редакции**, которая может быть весьма дискриминационной, если автор или его работа не соответствует предубеждениям редактора, что приводит к появлению новых журналов;

– **непризнание новых авторов**;

– **внутри-профессиональная вражда**, которая может приводить к противоречивым и дискриминационным практикам;

– **цитирование устаревших работ** уже после того, как теория или метод оказались недействительными или бесполезными, для достижения корыстных целей;

– **политические соображения, определяющие стратегии цитирования**³⁰⁰.

Все эти позиции, понятно, не следует абсолютизировать и понимать буквально, поскольку многие из этих позиций (при не манипулятивном, а добросовестном поведении) в определённых условиях могут стать благом и залогом получения научно ценного продукта³⁰¹.

Согласно нашему концепту, обоснованно выделять нижеследующие **виды дефектов цитирования** (плагиат здесь не рассматриваем), умышленные или неумышленные:

1) содержательно-смысловые дефекты цитирования: прямое или общее смысловое искажение («игра в испорченный телефон», в том числе – искажение через призму собственной точки зрения цитирующего автора) действительного смысла изначального текста – цитируемого исходного текста автора-донора (цитируемого лица) без учёта контекста научного произведения, из которого этот текст был заимствован; искажение научных выводов и иных научных результатов, полученных другим автором, произведение которого цитируется;

2) технические дефекты, возникающие при оформлении цитат и снабжении их ссылками в форме библиографических записей:

– дефектное оформление библиографической записи источника цитаты или отсылки, в числе прочего влекущее невозможность в

³⁰⁰ *Thorne F.C.* The citation index: another case of spurious validity [Индекс цитирования: ещё один случай надуманной валидности] // *Journal of Clinical Psychology*. – 1977. – Vol. 33. – № 4. – P. 1157–1161. – P. 1159–1160.

³⁰¹ *Thorne F.C.* The citation index: another case of spurious validity [Индекс цитирования: ещё один случай надуманной валидности] // *Journal of Clinical Psychology*. – 1977. – Vol. 33. – № 4. – P. 1157–1161. – P. 1160.

последующем найти цитируемый материал или неоправданную сложность такого поиска³⁰²;

- чрезмерно избыточное по объёму цитирование;
- путаница при вторичном цитировании (кросс-цитировании);
- избыточное загромождение работы содержательно схожими (повторяющимися) цитатами из произведений разных авторов;

3) фальсификация цитирования:

- прямая фальсификация источников;
- представление заведомо искажённых или даже сфальсифицированных цитат (нередко это – способ опорочить человека, нередко – способ превознести себя над другими учёными в данной сфере без объективных оснований);

– утверждения относительно оппозиций, дискуссий, консенсусов, тенденций в науке (в научной литературе), не подкреплённые конкретными ссылками на результаты других реальных исследований или на публикации с отражением и фиксацией таких тенденций, дискуссий или консенсусов;

– ложное цитирование, то есть добавление цитат или просто ссылок на материалы, которые, хотя и существуют реально, но объективно не требуются для целей данного конкретного исследования либо явно избыточны, однако призваны создавать у читателя впечатление относительно высокой квалификации автора и относительно того, что автором была проведена надлежащая работа по поиску и исследованию референтной научной литературы;

– ложное ассоциирование себя с авторитетными учёными через надуманное увязывание своих работ с работами этих авторитетных учёных («в продолжение», «в развитие» их работ и т.п.);

³⁰² Следует отметить, что дефекты цитирования могут быть детерминированы и неадекватными стандартами в области оформления библиографических записей. В частности, совершенно никуда не годится устанавливавшееся в России одним из стандартов требование указания ФИО лишь одного из соавторов в начале библиографической записи и указания, помимо него, ФИО ещё нескольких соавторов в середине библиографической записи, поскольку это совершенно несправедливо и очевидно провоцирует конфликт между соавторами по поводу того, кого же всё-таки указывать в начале записи (все прочие, по существу, «теряются»).

Требование обозначения в квадратных скобках слова «текст» в середине библиографической записи применительно к научно-юридическим статейным или монографическим публикациям – просто неадекватно, лишено вообще всякого смысла. Ибо чем ещё может быть юридическое исследование – архитектурным произведением, акварельным рисунком или пантомимой?!

4) предвзятое цитирование или предвзятый отказ от цитирования:

– аффилированное цитирование – умышленное необоснованное добавление ссылок на материалы друзей, коллег по «академическому цеху», сослуживцев, официальных оппонентов по диссертации, членов диссертационного совета, непосредственного или прямого начальства (например, председателя диссертационного совета, ректора университета, декана факультета, заведующего кафедрой), материалы того или иного навязанного мнимого авторитета в науке – для целей, отличных от целей исследования и интересов науки; сюда же отнесём систему «перекрёстного опыления» (по словам известной басни: «*кукушка хватит петуха за то, что хвалит тот кукушку*»), иначе – «сети взаимного цитирования», когда группа авторов по договорённости систематически цитирует друг друга в обмен на ответное цитирование (однако следует отметить размытость границы между такой ситуацией и другой ситуацией, когда произведения авторов внутри немногочисленной группы исследователей узкого вопроса цитируются вполне добросовестно и обоснованно);

– «закольцованное цитирование» (одно и то же сообщество, зачастую по признаку идеологической общности и по идеологическим же мотивам, либо по иным причинам, старается «вариться в собственном соку» и преимущественно или даже исключительно ссылается только на произведения «своих» и их же цитирует); эта позиция отчасти пересекается с аффилированным цитированием;

– необоснованное игнорирование – умышленное необоснованное исключение цитирования и ссылок на материалы лиц, которые являются признанными авторитетами в исследуемой сфере, или материалы других исследователей (соперников, оппонентов и др.), референтные и релевантные исследуемому автором тематическому горизонту, но к которым автор имеет личное неприязненное отношение или к именам и трудам которых выражает такое отношение по иным причинам, отличным от интересов науки и целей исследования;

– необоснованно выборочное цитирование только тех частей идей и научных концептов и конструктов автора-донора (цитируемого лица), которые наиболее корреспондируют частным интересам цитирующего лица, намеренное исключение доказательств, позиций, противоречащих выводам цитирующего лица, не укладывающихся в его концепцию или ломающих его концепцию.

В отношении последней из приведённых позиций Бруно Латур обоснованно утверждает (о такого рода случаях), что автор посредством манипулирования библиографическими ссылками и цитатами «способен трансформировать факт в вымысел, а вымысел – в факт»³⁰³.

Обоснованно выделять следующие **причины и предпосылки дефектов цитирования** (некоторые причины могут пересекаться с составами нарушений требований цитирования):

1) невладевание элементарными правилами и методологией цитирования в силу общего низкого научно-методологического уровня подготовленности исследователя (эта ситуация могла бы быть терпима и находить хоть какое-то формальное снисходительное частичное оправдание применительно к делающему первые шаги исследователю, но не более того);

2) небрежность и недобросовестность в научных исследованиях:

– отсутствие надлежащего предваряющего или сопровождающего исследовательскую работу поиска релевантной референтной литературы по тематике исследования;

– произвольный отбор работ и цитатного материала под цитирование, без критических осмысления и оценки их методологии и значимости вклада в развитие соответствующих направлений науки;

– недостаточное, обрывочное цитирование, влекущее уже только в силу этого неминуемое в большинстве случаев искажение смысла исходного текста (исходных идей автора-донора);

– искажение цитаты или источника цитаты, вызванное не прямым обращением автора-реципиента к первоисточнику, а злоупотреблением вторичными источниками, использованием таким автором (в основном в силу лени цитирующего лица) не материалов «из первых рук», а так называемых «перепевов» – вторичных и последующих пересказов и интерпретаций (многократных кросс-цитирований), без перепроверки по первоисточнику;

– произвольность сокращения цитируемого фрагмента;

– небрежное оформление библиографической записи;

3) злонамеренное поведение, направленное на фальсификацию (в том числе – «подгонку») научного исследования и его результатов;

4) злонамеренное поведение издателя журнала, направленное на фальсификацию («накрутку») импакт-фактора или иных наукометрических и прочих показателей этого журнала;

5) технический сбой (компьютерный или корректора/редактора).

³⁰³ Latour B. *Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society* [Наука в действии: Как следовать за учёными и инженерами через общество]. – Cambridge (Massachusetts, USA): Harvard University Press, 1987. – viii; 276 p. – P. 33.

Дефектные цитирования в научном произведении, демонстрируя выраженное неуважение (даже и непреднамеренное) к авторам цитируемых произведений, вступают в противоречие с интересами и этическими императивами науки, существенно понижают качество такого произведения (таких произведений), «зашлаковывая» отрасль или направление науки, негативно сказываются на репутации его автора, способны причинить вред репутации журнала, в котором произведение публикуется, или издательства, публикующего произведение, способны негативно сказываться на индексах цитирования (производно предопределять их дефекты).

§ 2.9. К вопросу о целях создания научного произведения: только ли ради последующего его цитирования?

Следует отметить, что редуцирование (сведение) целеполагания и мотивации создания авторского научного произведения исключительно к ожиданиям появления цитирований другими авторами является профанацией науки.

С. Кара-Мурза писал: «Ещё больше противоречит знанию о науке использование в качестве показателя ценности советской науки сравнительно нового параметра – цитируемости публикаций... авторов. Никаким показателем эта “измеряемая” величина быть не может, и её наукообразность и правдоподобность никак не могут извинить верхоглядства тех, кто пытается сделать из этих измерений какие-то многозначительные выводы. На основании такого параметра ничего нельзя сказать о ценности подобных работ – они оказываются в зоне неопределённости. Главное в том, что когда некто ссылается в своей статье на работу другого учёного, он действует по принципу “всё или ничего”. Это не может быть мерой. Вот пример: работы А. Кормака о поглощении рентгеновских лучей тканями, на базе которых был создан сканирующий рентгеновский томограф, в течение десятка лет не получали во всей мировой литературе ни одной ссылки. За 9 лет после публикации они получили всего одну ссылку. Но появилась полезная теория, он её использовал и был впоследствии удостоен Нобелевской премии... Уже в конце 70-х годов проблема применимости разных параметров как показателей для оценки научных работ была основательно разобрана в науковедении и довольно широко освещена в популярной литературе. Однако в годы перестройки эти пресловутые “количественные” оценки вновь вытащили наружу – с чисто идеологическими целями»³⁰⁴.

Можно провести параллель надуманного вменения такой телеологической (целевой) нагрузки создания и публикации научного произведения с приписыванием лицу болезненного стремления стяжать как можно больше «лайков» в социальных сетях, с зацикленностью на этом.

Например, целью правоведаческой научной статьи может являться привлечение внимания к дефектам обсуждаемого законопроекта (или проекта подзаконного акта и т.д.), с артикулированием и обоснованием такой дефектности. И если в результате появления этой критической научной статьи, замеченной законодателем, недостатки проекта

³⁰⁴ Кара-Мурза С. Новое средневековье XXI века, или Погружение в невежество. – М.: Родина, 2021. – 512 с. – С. 179–180.

были устранены, то цель появления этой статьи достигнута, независимо от того, будет ли эта статья в последующем процитирована в других научных публикациях хотя бы единожды. Или цель правоведческой научной статьи может считаться достигнутой, если (хотя сама статья и не цитируется в других изданиях) изложенные в ней аргументы достаточно массово используются в судах (со ссылками на автора или без них, если автор не возражает).

В ряде случаев научное произведение создаётся и публикуется исключительно для оповещения других экспертов по данному конкретному «научному цеху» (по данному тематическому горизонту), не предполагая, что будет последующее цитирование, автору достаточно, что его исследования и достижения станут известны его коллегам по «академическому цеху». Академические коммуникации, как уже отмечалось выше, далеко не исчерпываются только лишь цитированиями, упоминаниями и отсылками.

В частности, юридически значимый учёт научных публикаций автора осуществляется при одобрении его кандидатуры на позицию официального оппонента по диссертации или (как штатного работника образовательной или научной организации) при одобрении его организации на позицию ведущей организации по диссертации. Не говоря уже о конкурсах на замещение профессорско-преподавательских должностей.

Телеологическая (целевая) нагрузка опубликования научной статьи может состоять в демонстрации добросовестности и релевантности полученных результатов научно-исследовательской работы (НИР).

Сегодня, отмечает О.В. Михайлов, мало кто сомневается в том, что имена, к примеру, С.П. Королева и И.В. Курчатова «золотыми буквами вписаны в историю российской и мировой науки», однако в то время, на которое пришёлся пик их творческой деятельности, о них знали единицы – это были «секретные физики»³⁰⁵. Соответственным был и уровень их цитируемости.

И это всего лишь несколько примеров из длинного перечня целей создания научного произведения не с экспектативной нагрузкой их последующего цитирования.

Надо также учитывать, что почти в любой отрасли науки уже давно имеются сегменты как «открытых» исследований (с их содержанием может

³⁰⁵ Михайлов О.В. Роль цитируемости исследователя в оценке его научной деятельности // Научно-исследовательские исследования. 2012: Сб. науч. трудов / ИНИОН РАН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. А.И. Ракитов. – М., 2012. – 255 с. – С. 138–150. – С. 141.

ознакомиться любой читатель, неопределённый круг лиц), так и «закрытых», с ограниченным доступом, с грифом секретности³⁰⁶.

Важно также отметить следующее. С.Г. Кара-Мурза ещё в 1981 году представлял следующий относящийся к обсуждаемому кругу вопросов релевантный аргумент: «Объём информации, которой пользуются при подготовке публикации даже начинающие исследователи, весьма велик. Если бы его удалось весь “упаковать” в научные статьи, то их минимальное число достигло бы, вероятно, 100. Естественно, что процитировать их все невозможно... В среднем “нормальная” публикация содержит около 15 ссылок. Это значит, что из минимум 100 статей автор отбирает 15 наиболее релевантных для его работы... Устанавливается некоторый ценз, порог ценности статьи для данной работы,... своеобразный “уровень моря”, над которым видна лишь небольшая верхушка айсберга... – цитированные статьи. Но если цитируемость связана с пороговыми явлениями, не может быть и речи о линейной зависимости между ценностью статьи и возможностью её попадания в список цитированных трудов. Всё, что ниже порога, получает одинаковую оценку – ноль. Всё, что выше порога – единицу. Система работает дискретно, по принципу “всё – или ничего”. Используя такую двухбалльную шкалу, можно лишь сказать, что цитированные статьи для данной работы более полезны, чем нецитированные. Мы не можем вынести никаких суждений о том, насколько первые полезнее вторых, – изменение происходит скачкообразно... На микроуровне ясно, что такая “чёрно-белая” шкала мало что даёт для распределения использованных 100 статей по их полезности: каждая из 85 нецитированных статей может оказаться по своей полезности почти равной любой из цитированных»³⁰⁷, а ряд статей, скорее всего, – и окажется.

Таким образом, перечень целей создания и опубликования научного произведения много шире, нежели только ожидание стяжания последующего цитирования другими авторами. Что, впрочем, не понижает значения для науки рассматриваемого в настоящей главе интегрального метода цитирования.

³⁰⁶ Михайлов О.В. Роль цитируемости исследователя в оценке его научной деятельности // Научковедческие исследования. 2012: Сб. науч. трудов / ИНИОН РАН. Центр научи.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. А.И. Ракитов. – М., 2012. – 255 с. – С. 138–150. – С. 141.

³⁰⁷ Кара-Мурза С.Г. Цитирование в науке и подходы к оценке научного вклада // Вестник АН СССР. – 1981. – № 5. – С. 68–75.

§ 2.10. Повторное (неоднократное) партикулярное использование автором своих авторских научных текстов; самоцитирование; отсылки к своим научным трудам

Как пишет О.В. Михайлов, «не секрет, что в ряде случаев учёные в своих трудах ссылаются на свои же более ранние публикации. Такое стремление вполне естественно и до определённой степени оправданно, так как часто данная публикация учёного является продолжением его прежних работ. Если же исследователь работает над проблемами, которые в настоящее время никто более не изучает, необходимость в самоцитировании становится ещё большей, а иногда и вынужденной»³⁰⁸.

Самоцитирование – это приведение (помещение) автором в своей новой работе текстовых фрагментов из своих же собственных ранее опубликованных работ. Причём текстовые фрагменты могут быть перемещены как с оформлением их в качестве цитат, так и без него.

Необходимо разобраться с целевой нагрузкой самоцитирования, с мерой возможного и допустимого в самоцитировании и в использовании своих же материалов (своего собственного авторства).

В отечественной науке сегодня явно необоснованно и надуманно искусственно сформирован негативный образ самоцитирования.

Некоторые научные журналы категорически отказываются принимать к публикации статьи, в которых автор делает вполне обоснованные, добросовестные и правомерные отсылки к другим своим работам, требуя исключения любых отсылок автора в его представляемом в журнал произведении к своим же работам.

Авторам настоящего исследования доводилось слышать ничем не обоснованное суждение о якобы недопустимости использования в диссертации ранее вышедших своих же материалов, поскольку такие материалы «уже не новые», хотя очевидно, что новизна должна оцениваться в сравнении с другими авторами, а не с самим собой. Исключения – случаи сравнения материалов кандидатской и докторской диссертаций, а также сравнения презюмируемо новых научно-исследовательских работ и ранее вышедших материалов тех же авторов.

Противоречит научной этике и вступает в противоречие с публичными интересами в сфере науки применение манипулятивного

³⁰⁸ Михайлов О.В. Роль цитируемости исследователя в оценке его научной деятельности // Научно-исследовательские исследования. 2012: Сб. науч. трудов / ИНИОН РАН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. А.И. Ракитов. – М., 2012. – 255 с. – С. 138–150. – С. 144.

приёма подмены факта мнением – навязывание субъективного мнения о якобы полной недопустимости (запрете) повторного (неоднократного) партикулярного использования автором своих авторских научных текстов и самоцитирования.

Такой взгляд на самоцитирование, на использование учёным его же собственных наработок в последующих публикациях (с требованием обязательной маркировки ссылки на себя в каждом случае, хотя самоцитирование – случай из другой сферы) выглядит сколь-нибудь заслуживающим внимания исключительно в рамках идеологемы, ложно презюмирующей безусловный гипертрофированный интерес учёного к неким «наукометрическим показателям» и даже к их «завышению» любой ценой.

Наклеивание всем учёным инвективного ярлыка стремящихся повышать любой ценой индекс цитируемости своих научных работ лишено оснований и, само по себе, неэтично. В такой идеологеме игнорируется очевидное – что многим учёным совершенно неинтересно их оценивание некими посторонними для их научной отрасли или научного направления лицами по каким-то весьма спорным и несовершенным³⁰⁹ коммерческим индексам. И игнорируется, что таких людей, имеющих совершенно иные интересы, в действительности очень много.

Такая идеологема организации и оценивания научных исследований противоречит публичным интересам в сфере науки и законным интересам учёных.

Здесь обоснованно указать, что и сами разработчики баз (индексов) цитирования как наукометрических инструментов не претендуют на то, что им приписывают. Так, вышедшее в Thomson Reuters в 2014 году издание утверждало: «Базы цитирования, являясь наукометрическими инструментами, позволяют рассчитывать показатели научной результативности, поэтому доступ к базам зачастую создаёт у администраторов “от науки” ошибочное впечатление, что они могут с помощью автоматически рассчитываемых показателей легко оценить отдельных учёных и научные коллективы»³¹⁰.

О необоснованности редуцирования (сведения) целеполагания и мотивации создания авторского научного произведения исключительно

³⁰⁹ См., например: Юревич А.В., Цапенко И.П. Ещё раз об оценке мирового вклада российской науки // Наука. Инновации. Образование. – 2013. – № 13. – С. 60–83.

³¹⁰ Цит. по: Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / Под. ред. М.А. Акоева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 250 с. – С. 10.

только к ожиданиям появления цитирований другими авторами, впрочем, мы уже говорили выше.

С другой стороны, редакции (издатели) научных журналов, действительно, вправе и вольны предъявлять некоторые более строгие требования к рукописям представляемых к опубликованию статей, требовать, чтобы представляемые им для опубликования материалы ранее не были опубликованы в весьма существенной их части или в полном объёме. Но здесь не следует смешивать, путать правомерные собственные повышенные требования редакций журналов и общие нормы научной этики.

Соответственно, следует тщательно разобраться и прийти к консенсусу, когда же всё-таки уместно и допустимо использование автором своих же научных текстов и какие есть пределы использования автором своих научных текстов в новых его работах. Тем более что, действительно, нередко встречаются случаи использования довольно обширных по объёму фрагментов из ранних публикаций.

В действительности, **метод** использования автором своих же научных текстов (в том числе через **самоцитирование**) **не только вполне имеет право на существование и задействие, но и является релевантным и активно применяемым методом сопровождения и обеспечения научного исследования, в том числе юридического.** А самоцитирование – это вообще частный случай цитирования.

Разумеется, здесь у нас не идёт речь о случаях самоцитирования, противоречащих научной этике и не подлежащих оправданию, например, когда автор:

– в данной конкретной новой своей публикации просто явно чрезмерно избыточно рекламирует другие свои работы, не имеющие к этой публикации прямого отношения или явно мало связанные с этой публикацией (их упоминание в этом случае, действительно, не оправдано замыслом этой новой статьи);

– фальсифицирует своё научное исследование, делая отсылки в «никуда» в своих работах;

– осуществляет «накрутку счётчика» – искусственно создаёт поток своих публикаций, конструируя их из одного и того же (разным образом перестроенного) набора своих текстов.

Впрочем, могут иметь место и неумышленные случаи самоцитирования, например, цитирование автором (отсылка к текстовому фрагменту или полученным данным) статьи коллективного авторства (с его участием) в части, которую писали другие его соавторы, а не он.

Но и с доведением ситуации до абсурда никак невозможно согласиться. Например, не имеет под собой никаких юридических и фактических оснований маркирование и оценивание использования автором

своих же научных текстов (ранее опубликованных) в других своих публикациях как «самоплагиата».

Лексема «самоплагиат» («автоплагиат») – это лишённое смысла окказиональное выражение, оксюморон, поскольку невозможно «присвоить авторство чужой идеи», если эта идея является своей собственной (а не чужой).

Ключевым моментом здесь является то, свой это материал или чужой.

Автор в научном тексте, имеющем преемственность с предыдущей его версией, в предшествующем этапном исследовании, вполне может брать текстовые фрагменты своего авторства, и **вправе (но никак не может быть принуждён)** сделать отсылку, что данный текстовый фрагмент в предыдущей версии опубликован в таком-то источнике.

Редакция (издатель) конкретного научного журнала или редакция издательства вправе и вольна выдвинуть дополнительное требование к автору – во всех конкретных такого рода случаях проставлять ссылки на ранние опубликованные работы. Но это, отнюдь, не общее правило.

С другой стороны, сегодня нередко возникают неразрешимые коллизии, когда редакция научного журнала запрещает автору ссылаться на себя, делать отсылки к своим работам и цитировать себя (то есть устанавливается полный запрет автору на приведение библиографических записей своих публикаций в сносках и в пристатейном библиографическом списке), при этом любое использование этим автором своих, к примеру, дефиниций, научных конструктов или научных разъяснений из его же ранних работ, объективно необходимых в данной статье, оценивается редакцией журнала как «самоплагиат» (раз нет ссылки на свой же источник; и неважно, что ему таковую просто не дали поставить, даже «срезали» уже в редакции) и в силу этого тоже запрещается. Но тогда этот автор в новой своей статье, получается, не в состоянии разъяснить многие свои мысли, а в силу ограниченности её объёма не в состоянии и пересказать таковые своими словами, поскольку это нанесло бы ущерб изложению и обоснованию новых научных идей. Но нередко такие пояснения насущно необходимы, особенно – в условиях продолжающихся исследований, имеющих преемственность. И как следствие, такие надуманные требования совокупно предопределяют совершенно искусственную, произвольную фрагментацию научных работ автора, разрыв их преемственности.

И это явно не в интересах науки.

Партикулярное (частичное) воспроизведение автором научного произведения текстовых фрагментов из своих ранее опубликованных научных произведений (в том числе в форме самоцитирования) вполне может быть правомерным и добросовестным, отвечать правилам научной этики, а нередко – и быть неизбежным, если отвечает хотя бы одной из нижеследующих целей:

– обеспечение и артикулирование преемственности своих научных исследований, в том числе – получаемых этапных научных результатов;

– исправление своих более ранних (ранее опубликованных) научных идей, дефиниций, классификаций, концептов и конструктов, теорий и иных научных результатов (со сравнительным сопоставлением);

– реферативное обозрение и обобщение собственных работ (как форма научной апробации, форма отчёта или в силу иных релевантных научных резонансов);

– обеспечение признания и распространения плохо индексируемых (в силу технических причин и условий) или искусственно обусловленно нецитируемых (по вине третьих лиц) работ;

– обозначение или артикулирование авторского продолжения исследований в рамках данной предметно-объектной области (тематическом горизонте), соотнесение автором результатов более ранних своих работ с результатами своих текущих исследований;

– использование собственных (ставших, в хорошем смысле, шаблонными) аргументов в условиях объективно имеющей место выраженной узости предметно-объектной области исследования этого конкретного автора и отсутствия или существенной минимизированности числа других авторов, ведущих исследования (пишущих) в рамках этой предметно-объектной области;

– использование экспертом своих собственных (наработанных или существенно омологированных им) оригинальных авторских исследовательских методик и сопряжённых с ними текстовых шаблонов – в производимых им экспертных заключениях (мнениях специалиста) или в научно-исследовательских работах (НИР), что сродни авторскому специально изготовленному набору уникальных инструментов.

В этих случаях воспроизведение автором своих ранних (ранее опубликованных) научных материалов (в том числе в форме самоцитирования) объективно является вполне нормальным, обычным элементом академической практики, элементом публикационной академической коммуникации.

Отчего-то нередко сделанную автором произведения инструментальную отсылку в нём к каким-то своим работам отождествляют с самоцитированием. Но это необоснованно.

Размещение автором научного произведения в нём отсылок к другим своим (ранее опубликованным) произведениям так же вполне может быть правомерной и добросовестной, в частности в следующих случаях (список не является исчерпывающим):

– увеличение научной и информативной ценности данного конкретного научного произведения, обеспечение или повышение доказательности его выводов, будучи обоснованным рациональным концептуальным замыслом автора этого научного произведения, что детерминируется, в частности, требованиями издателя журнала к предельному объёму статьи, исключающими реальные возможности надлежащим образом обеспечить её доказательность (бывает невозможно уместить полностью изложение всей своей авторской научной концепции, не то что аргументов, её подкрепляющих или обосновывающих), что как раз и возможно компенсировать только отсылками к другим своим публикациям;

– отсылка читателя к своим ранее опубликованным научным произведениям, где было представлено развёрнутое и детализированное обоснование тех выводов, которые непосредственно в данном произведении не могли быть (в силу ряда объективных причин) снабжены таким обоснованием;

– исправление своих более ранних (ранее опубликованных) научных идей, дефиниций, классификаций, концептов и конструкторов, теорий и иных научных результатов;

– маркирование или артикулирование автором своего научного или хронологического приоритета в разработке исследуемой темы;

– обозначение преемственности своих исследований или серии своих научных публикаций, продолжаемой текущим новым произведением;

– предоставление читателю возможности уточнить содержание термина в оригинальной авторской (автора произведения, где поставлена эта отсылка) интерпретации (что может быть оправдано, действительно, значимым вкладом этого автора в развитие понимания данного термина).

Понятно, что всё это должно быть в разумной мере, мера применения использования своих ранних материалов и отсылок к своим научным произведениям должна быть в научно обоснованной, релевантной пропорции по отношению к ссылкам на других авторов, к цитируемому чужому научному материалу и к своему новому научному материалу.

§ 2.11. Републикация автором своего ранее опубликованного целостного научного произведения

Сказанное выше касалось цитирования и просто партикулярного (частичного) воспроизведения автором некоторых текстовых фрагментов из своих же собственных работ. Но как относиться к републикации (перепечатке, «перепубликации») целостных произведений (статей, докладов, книг и т.д.)?

Притом что увлечением републикациями (даже двойная публикация) одной и той же статьи в разных журналах, по общему правилу, не может оцениваться положительно, вместе с тем, обоснованная и правомерная републикация конкретного научного материала вполне возможна и допустима, и при этом не может оцениваться как недобросовестное, неэтичное или противоправное поведение (если это не является нарушением исключительных прав, переданных автором издателю журнала, где ранее была опубликована исходная статья).

Понятно, что здесь не идёт речь о случаях републикации, противоречащих научной этике, например, когда автор, прибегая тем самым к обману:

– искусственно множит число своих публикаций только ради одного этого (умножение ради умножения) за счёт многократного использования текстов своего авторства практически в неизменном виде – для необоснованного, незаслуженного получения каких-то академических или материальных благ, для иных не связанных с наукой и с публичными интересами корыстных целей;

– в своей докторской диссертации массированно (в явно чрезмерном объёме, ставящем под сомнение новизну собственно докторской диссертации) использует материалы, ранее уже представленные им в его же кандидатской диссертации;

– в презюмируемой новой научно-исследовательской работе (НИР) массированно использует материалы из своих ранних публикаций.

Однако вполне допустима, **является правомерной и добросовестной републикация** (воспроизведение статьи или раздела книги полностью или частично), полагаем, **в следующих случаях**:

1) вынужденная републикация:

– журнал со статьёй (которую автор совершенно обоснованно считает научно ценной) вышел, но нормальной индексации нет, доступ к статье закрыт (или предоставляется за явно чрезмерно завышенную цену, исключаящую интерес потенциального читателя), либо выпуск журнала давно прекращён, а архивы не сохранились или доступ к ним излишне

затруднён, то есть статья, по сути, канула в небытие, из научного оборота она фактически исключена (при этом исключительные права издателю журнала не передавались или срок передачи истёк);

– члена диссертационного совета принуждают делать такие републикации вследствие искусственно надуманного засчитывания ему научных публикаций как условия допуска в качестве члена диссертационного совета (или, положим, официального оппонента) – только **за последние пять лет (что совершенно необоснованно, фиктивно ставит приоритетной содержательно пустую статью профана в данной конкретной теме в сравнении с давними (но не утратившими актуальности и научной ценности) статьями и книгами признанного эксперта в этой теме, вовсе не деградировавшего к настоящему времени);** понятно, что признать нормальной эту практику невозможно, но и не отметить здесь эту ситуацию было бы необоснованно;

– издание номера журнала или выпуска сборника с научной статьёй данного автора в электронном виде не распространялось и не предоставлялось, тираж в бумаге этого издания был малым и весь разошёлся, став библиографической редкостью, при объективно имеющей место высокой научной ценности и актуальности этой статьи (при этом исключительные права издателю журнала или сборника не передавались или срок передачи истёк);

– переиздание научной монографии в условиях, когда срок договора с издательством истёк и не продлён, изданный тираж уже полностью распродан, но спрос на эту монографию из-за её научной ценности имеет место и является существенным, соответственно, ничто не мешает её переиздать (возможно, в иной редакции, в ином объёме, с иным названием); такие переиздания выдерживали труды (произведения) очень многих именитых учёных, и ориентироваться следует именно на это, а не на домыслы;

– исходя из требований заказчика научно-исследовательской работы (НИР) авторы обязаны опубликовать одну или несколько журнальных научных статей по результатам (материалам) готовой НИР (это может предусматриваться в качестве формы научной апробации);

– соблюдение одновременно требований об опубликовании результатов диссертационного исследования в рецензируемых научных журналах и о представлении таких результатов в выступлениях на научных конференциях (об опубликовании в сборниках трудов научных конференций);

2) издатель журнала или монографии либо составитель сборника сам обращается с просьбой к автору о републикации его ранее опубликованного в другом издании научного произведения (а предыдущий издатель не

возражает или ему не передавались исключительные права), поскольку такое произведение релевантно и актуально для текущего проекта научного сборника, формируемого тематического номера журнала или планируемого монографического издания;

3) трансфер между неконкурирующими форматами научного материала; в частности, вполне в интересах науки могут быть следующие ситуации:

– опубликование сборника избранных трудов (собрания сочинений) конкретного автора, вбирающего в себя пакет ранее вышедших научно-статейных публикаций этого автора³¹¹ (при условии, что нет конфликтов по этому поводу с редакциями (издателями) соответствующих журналов);

– представление и опубликование в научном журнале научной статьи, произведённой в развёрнутом и дополненном виде из ранее представленного и опубликованного (в научном сборнике) небольшого по объёму текста доклада на конференции;

– представление и опубликование (в научном сборнике) текста доклада на конференции, редуцированного из ранее подготовленной и вышедшей большей по объёму журнальной научной статьи;

– опубликование этой же статьи, доклада или монографии, но в переводе на другой язык, если это не нарушает договора с редакцией (издателем) журнала, где изначально была опубликована эта статья, и не вступает в противоречия с требованиями редакции (издателя) журнала нового опубликования (на другом языке);

– републикация текстов ряда ранее вышедших научно-статейных публикаций данного конкретного автора в составе изданного этим автором учебника (при условии, что нет конфликтов по этому поводу с редакциями (издателями) соответствующих журналов);

4) издание препринта (препринт – версия научной статьи, которая обычно предшествует публикации в периодическом научном издании; может отличаться от окончательно опубликованной версии (редакции)), если это не противоречит ранее заключённому с издательством или редакцией (издателем) журнала договору; это, скорее, не републикация, а «предпубликация» (первого материала).

Републикация отдельных материалов (в неизменном виде) бывает вполне оправдана целями такой републикации – например, когда это необходимо в защиту общественной нравственности, для расширения охвата

³¹¹ См., например: *Кутафин О.Е. Избранные труды: В 7 т. – М.: Проспект, 2011. Исаев И.А. Избранные труды: В 5 т. – М.: Проспект, 2020. Аврутин Ю.Е. Избранные труды. Размышления о государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве / Вступ. ст. Ю.Н. Старилова. – СПб.: Юридический центр, 2017. – 720 с.*

аудитории (чем больше раз будет опубликовано какое-то определённое актуальное и весьма значимое экспертное заключение или экспертный доклад, тем лучше). Но надо заметить, что в таких случаях, конечно, не следует маркировать такие републикации как новые, а следует делать соответствующую пометку. И опять же, не должно быть конфликтов с редакцией (издателем) журнала или издательством (в случае издания монографии).

О значении и особенностях цитирования в юридической науке мы ещё поговорим ниже. Но здесь заметим, что именно в юридической науке возможна (если это не противоречит ранее заключённому с издательством или редакцией (издателем) журнала договору) и оправдана републикация научной статьи (или монографии), опубликованной, условно, свыше пяти лет назад в таком случае, когда речь идёт о всё ещё актуальной статье (или монографии), содержащей уникальную массивованную выборку норм зарубежного законодательства (в авторских переводах), и в новом варианте которой актуализируются (выверяются и выправляются) эти приводимые в выборке нормы по состоянию на сегодняшний день.

Следует также отметить, что редакция (издатель) научного журнала вправе и вольна устанавливать собственные повышенной строгости требования, предъявляемые к рукописям представляемых для опубликования статей. В частности, вправе устанавливать ограничения (по крайней мере, на определённый срок) на републикацию опубликованной в этом журнале статьи в будущем и на опубликование в этом журнале в редуцированном или дополненном виде ранее опубликованной в другом издании статьи.

Невыполнение некоторых требований формально даёт редакции (издателю) журнала право ретрагирования ранее опубликованной статьи. И этот вопрос требует отдельного краткого рассмотрения.

§ 2.12. Ретрагирование научной публикации (статьи)

Ретрагирование текстов научных статей, отмечает А.В. Кулешова, является устоявшейся за рубежом практикой, но малоизвестной до сегодняшнего дня в нашей стране³¹².

Под **ретрагированием (ретракцией) научной публикации (статьи)** из конкретного номера конкретного журнала понимается форма отзыва этой публикации (статьи) самим журналом (или, реже, самим автором) – в полном объёме или в некоторой части, а также внесения в эту статью изменений, с публичным уведомлением о причинах этого поступка.

Как правило, это делается в связи с реальным или вменяемым нарушением автором требований научной этики или иными серьёзными недостатками этой публикации, чаще – в связи с нарушением повышенной строгости требований, предъявляемых редакцией (издателем) научного журнала. В основном – в связи с выявлением ранее вышедшей дублирующей публикации.

Встречаются и такие причины, как «возникновение спора между соавторами о величине авторского вклада».

Так, Правило отзыва (ретрагирования) статьи от публикации Совета по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей гласит: «Отзыв текста от публикации – механизм исправления опубликованной информации и оповещения читателей о том, что публикация содержит серьёзные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или осознанных нарушений. Ретракция также используется для предупреждения читателей о случаях дублирующих публикаций (когда авторы представляют одни и те же данные в нескольких публикациях), плагиата и сокрытия конфликтов интересов, которые могли повлиять на интерпретацию данных или рекомендации об их использовании. Основная цель ретракции – исправление опубликованной информации и обеспечение её цельности, а не наказание авторов, совершивших нарушения»³¹³.

³¹² Кулешова А.В. Работа Совета по этике научных публикаций: первые результаты // Научное издание международного уровня – 2017: Мировая практика подготовки и продвижения публикаций: Матер. 6-й междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 18–21.04.2017) / Отв. ред. О.В. Кириллова; АНРИ; НП «НЭИКОН». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 166 с. – С. 66–69. – С. 68.

³¹³ Правило отзыва (ретрагирования) статьи от публикации / Совет по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) // <<https://rasep.ru/sovet-po-etike/pravilo-otzyva-retragirovaniya-stati-ot-publikatsii>>.

Совет по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей определяет следующие **основания для отзыва статьи (изложим в некоторой нашей авторской уточняющей обработке)**:

– выявление в ранее опубликованной статье некорректных заимствований (плагиата);

– выявление факта дублирующего опубликования («клонирования») статьи в нескольких изданиях;

– выявление в ранее опубликованной статье фальсификаций (например, подтасовки экспериментальных данных);

– выявление в ранее опубликованной статье серьёзных ошибок (например, неверной интерпретации результатов), что ставит под сомнение её научную ценность;

– выявление в ранее опубликованной статье существенно некорректного указания состава авторов (отсутствует лицо, которое обоснованно должно быть указано автором, или, напротив, в состав авторов включены лица, не отвечающие критериям авторства; выявленный факт привлечения «авторов-призраков» (устоялись также наименования – «еноты», «литературные рабы»), то есть лиц, в действительности писавших материал за лиц, указанных как авторы);

– выявление в ранее опубликованной статье конфликта интересов и иных грубых нарушений публикационной этики;

– «статья не проходила процедуру рецензирования»;

– «перепубликация статьи без согласия автора»³¹⁴.

В качестве последствий ретрагирования статьи обычно позиционируется отзыв («распубликация») вызвавшей нарекания статьи, то есть признание и публичное объявление, по сути дела, ничтожным факта ранее состоявшегося опубликования этой статьи. В числе прочего, такой исход влечёт определённые последствия и для учётов публикаций, индексирований и т.п.

В действительности, исходов может быть несколько.

Возможны и применяются **следующие способы разрешения конфликтной ситуации**, с соответствующими последствиями:

– при выявлении однозначного факта полного дублирования двух публикаций в двух разных журналах – отзыв (признание и объявление ничтожным факта ранее состоявшейся публикации) вызвавшей нарекания статьи (публикации) в одном из них (как правило, оставляется самая ранняя) или в обоих сразу;

³¹⁴ Правило отзыва (ретрагирования) статьи от публикации / Совет по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) // <<https://rasep.ru/sovet-po-etike/pravilo-otzyva-retragirovaniya-stati-ot-publikatsii>>.

– опубликование в последующем номере журнала информации, уточняющей или дополняющей ссылачно-библиографическую базу вызвавшей нарекания статьи, а равно исправляющей ошибочные цитаты или данные и т.д.;

– отзыв только лишь части (нескольких частей) вызвавшей нарекания научной статьи (без полного отзыва статьи);

– опубликование в последующем номере журнала информации, отражающей сомнения (позицию) редакции по поводу возникшей (выявленной) конфликтной или выражено спорной ситуации, но без отзыва собственно вызвавшей нарекания статьи;

– опубликование в последующем номере журнала информации о дублировании публикации, но с решением не отзываться статью, с указанием первоисточника (первой публикации) и изначальной или постфактум одобренной причины републикации (например, это могут быть резоны расширения читательской аудитории, интенсивная реактуализация затронутой проблемы по истечении какого-то времени и др.).

Именно такие возможные исходы обозначены, в частности, в вышеназванном правиле отзыва (ретрагирования) статьи от публикации Совета по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей³¹⁵.

Считается, что срока давности по ретрагированию научных статей не существует³¹⁶.

В принципе, логика и правомерность действий редакции (издателя) научного журнала по обоснованному ретрагированию находят обоснования. Но на самом деле, это справедливо только тогда, когда речь, действительно, идёт о серьёзных научных изданиях.

Понятно, что следует бороться с так называемыми «публикационными пузырями», с массовыми «клонированиями» статей.

Но вместе с тем, следует понимать, что ретрагирование в журнале статьи автора в случае юридической и фактической необоснованности таких действий (а это может стать и средством «сведения счётов» с конкретным автором, в том числе такие действия могут быть идеологически мотивированы) однозначно посягает на честь и достоинство автора.

³¹⁵ Правило отзыва (ретрагирования) статьи от публикации / Совет по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) // <<https://rasep.ru/sovets-po-etike/pravilo-otzyva-retragirovaniya-stati-ot-publikatsii>>.

³¹⁶ Кулешова А.В. Работа Совета по этике научных публикаций: первые результаты // Научное издание международного уровня – 2017: Мировая практика подготовки и продвижения публикаций: Матер. 6-й междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 18–21.04.2017) / Отв. ред. О.В. Кириллова; АНРИ; НП «НЭИКОН». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 166 с. – С. 66–69. – С. 68.

И соответственно, такие действия могут повлечь негативные юридические последствия для самого недобросовестного журнала. Особенно много злоупотреблений может детерминировать такое вышеназванное основание для ретрагирования статьи (из перечня Совета по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей), как то, что «статья не проходила процедуру рецензирования». Но если статья была представлена в установленном порядке и уже была опубликована в данном журнале, то почему автор должен страдать из-за каких-то внутренних нестроений или сбоев в деятельности редакции этого журнала? Известны и случаи «перепубликации статьи без согласия автора» (тоже позиция из вышеприведённого перечня Совета по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей).

Тем более, что могут быть и весьма сложные ситуации, когда к ретрагированию привели действия одного или нескольких, но не всех соавторов вызвавшей нарекания статьи.

Особенно это актуально для статей, образно именуемых некоторыми авторами «братскими могилами» (статьи, в которых указано множество авторов, но не все из них действительно принимали участие в их написании³¹⁷).

К слову, исходом спора о вызвавшей нарекания статье (уже повлёкшего резонанс) может стать и опубликование в соответствующем журнале информации о том, что проверка была проведена, но сомнения не подтвердились, а претензии сняты.

И конечно, ретрагирование статьи должно предваряться определёнными медиативными процедурами (по поиску разрешения сложившейся неприятной ситуации), предоставлением автору (авторам) вызвавшей нарекания статьи возможностей объясниться, оправдаться, защитить свои права и законные интересы.

Об этом говорится, в частности, и в Правиле отзыва (ретрагирования) статьи от публикации Совета по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей³¹⁸.

Произвольные скоропалительные действия здесь совершенно недопустимы. Тем более, что и необоснованно (если это так)

³¹⁷ Пугачёва У.Г. Правила для авторов: почему их не соблюдают // Научное издание международного уровня – 2017: Мировая практика подготовки и продвижения публикаций: Матер. 6-й междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 18–21.04.2017) / Отв. ред. О.В. Кириллова; АНРИ; НП «НЭИКОН». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 166 с. – С. 121–123. – С. 122.

³¹⁸ Правило отзыва (ретрагирования) статьи от публикации / Совет по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) // <<https://rasep.ru/sovet-po-etike/pravilo-otzyva-retragirovaniya-stati-ot-publikatsii>>.

репрессированный таким образом автор может создать журналу в ответ немалые проблемы, поскольку сегодня практически (за редчайшим исключением) любой журнал со сколь-нибудь длительной историей существования (хотя бы более пяти лет) хотя бы единожды попадал в ситуацию опубликования плагиатной статьи, факт чего вполне может быть разыскан и артикулирован. Есть и проблема платного опубликования статей. С другой стороны, добросовестная редакция научного журнала может принять такие действия с благодарностью, просто произведя ещё несколько ретрагирований. Хотя избыточные судебные тяжбы тоже никому не нужны.

В любом случае, этот вопрос всё ещё является неоднозначным и требует дополнительного серьёзного обсуждения.

§ 2.13. Значение и особенности цитирования в правовой науке

Неоценимые роль и значение цитаты имеют и для юридической науки. Тем более в условиях современных тенденций существенного и интенсивного усложнения юридического языка и усложнения законодательства³¹⁹.

Юридический толковый словарь «*Black's Law Dictionary*» даёт, в числе прочих, следующее объяснение отсылке (ссылке) в праве: «Ссылка на юридический прецедент или акт органа власти, такой, как судебное дело, закон или трактат, который либо обосновывает данную определённую позицию, либо опровергает её»³²⁰.

В юридической науке и юридической практике значение цитаты (соответственно – и цитирования), а равно значение отсылки (ссылки) и упоминания является гораздо большим, чем во многих других отраслях науки.

Это определяется спецификой юридической науки³²¹.

Прежде всего, значение цитирования (как метода) для юридической науки детерминировано тем, что юридическая наука имеет дело с написанными или высказанными устно-порождаемыми текстами, оперирует таковыми, что немисливо без экстрактирования (извлечения) экземплификаций (примеров) или без сбора и обработки нормативного, правоприменительного, документарного и проч. «сырья».

Для юриста имманентно работать непосредственно с текстами, опираясь ли на них и апеллируя к ним, или же исследуя и оценивая таковые. Юридическая наука немислива без цитирования, во всяком случае без цитирования норм права, положений актов судебной практики и других документов правоприменения и в целом правореализации, материалов

³¹⁹ Львов М.Р. Риторика. Культура речи. 2-е изд. – М.: Академия, 2004. – 272 с. – С. 137. Дегтярев М.В. Всё более усложняющаяся сложность права // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2023. – Т. 48. – № 2. – С. 317–325.

³²⁰ *Black's Law Dictionary*. Ninth Edition / Editor in Chief: Bryan A. Garner. – St. Paul (MN, USA): Thomson Reuters, 2009. – xxxi; 1920 p. – P. 277.

³²¹ См. о природе и специфике юридической науки: Керимов Д.А. *Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права.* 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. Мальцев Г.В. *Социальные основания права.* – М.: Норма – Инфра-М, 2011. – 800 с. Сырых В.М. *История и методология юридической науки.* – М.: Норма – Инфра-М, 2012. – 464 с. Сырых В.М. *Логические основания общей теории права.* Т. 2: *Логика правового исследования.* – М.: Юстицинформ, 2004. – 560 с. Сырых В.М. *Логические основания общей теории права.* Т. 3: *Современное правопонимание.* – М.: РАП, 2007. – 512 с.

юридической практики (показания свидетелей и мн. др.) и официальных документов.

Неслучайно видный отечественный правовед Б.И. Кольцов учил своих студентов и слушателей (как многие из них помнят): «*Первое правило юриста – книгу на стол!*», имея в виду необходимость **всегда работать с первоисточниками, с материалами дела, с оригиналом документа** и т.д.

Российские правоведы, равно как и их зарубежные коллеги, отмечает В.М. Сырых, ведут интенсивный поиск современного понимания права, выявления его сущностных признаков³²². И без цитирования и употребления упоминаний и ссылок в этом совершенно не обойтись.

Без цитирования («цитации») совершенно немыслима юридическая риторика, составляющая неотъемлемую часть юридической практики, и во многих случаях этот приём встраивается именно в научный контекст или дискурс.

М.Р. Львов включает в предметно-объектную область судебной риторики тексты законов, материалы допросов, свидетельские показания, юридические консультации, дискуссию как судебный процесс, речи обвинения и защиты, судебные прения³²³. И везде в этих случаях цитата имеет наиважнейшее значение.

Согласно А.В. Богатыреву, «цитация становится средством убеждения, помогает оратору разъяснить и аргументировать свою позицию. Закон олицетворяется и становится авторитетом, ссылка на который безоговорочно воспринимается в сфере юриспруденции. Юрист, который цитирует данный [конкретный] свод текстов, в частности по памяти, находится в сильной речевой позиции. Цитирование “аксиом” правовой сферы подчёркивает компетентность оратора-юриста. Опираясь в цитации на материалы суда и официальные документы, оратор в большинстве случаев даёт им оценку. Цитата в этом случае нередко играет роль тезиса оппонента (по отношению к оратору). Тезис оппонента опровергается при помощи как других фигур интертекста (логическая составляющая аргументации), так и комбинаций экспрессивно-стилистических средств и психологических аргументов (эмоциональная, психологическая составляющая аргументации). Неюридические источники цитаты (Священное Писание, литература, публичные выступления) усиливают позиции тезиса оратора, украшают текст, выполняя эстетическую функцию»³²⁴.

³²² Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 3: Современное правопонимание. – М.: РАП, 2007. – 512 с. – С. 15.

³²³ Львов М.Р. Риторика. Культура речи. 2-е изд. – М.: Академия, 2004. – 272 с. – С. 44.

³²⁴ Богатырев А.В. Цитата в юридическом дискурсе: функциональный аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7. – С. 30–37. – С. 35–36.

Нормотворчество как творческий процесс по обработке предмета правового регулирования с помощью приёмов и средств юридической техники – это, по обоснованному суждению Т.Н. Москальковой и В.В. Черникова, один из самых сложных участков правовой работы³²⁵. И это тоже немислимо в юридической практике без употребления цитат и ссылок. Право пластично, и правовую материю можно, образно говоря, формовать (придавать ей форму), строить, конструировать из неё. Именно этим и занимается нормотворец. Если хороший юрист – это уверенный пользователь норм права, нормативных и иных правовых инструментов и возможностей, то высший пилотаж – это именно нормотворец (в должном качественном компетентностном состоянии), «инженер юридической техники»³²⁶. И работает нормотворец с текстами, оперирует ими.

Особенности заключаются и в специфике предмета исследования.

В научно-юридических исследованиях представление длинных линеек извлечений из законов (данного государства, зарубежных государств – в авторских переводах или переводах, выполненных иными лицами и цитируемых), из судебных решений, международных актов, актов саморегулирования и самоуправления, договоров и т.д. (как представление эмпирической основы исследования) – это вполне нормально, более того – ожидаемо, обусловлено именно спецификой этой научной отрасли.

Научно-юридический аналитический материал может, к примеру, содержать до 90 процентов цитат из нормативных правовых актов и судебных решений, и малая часть, посвящённая выводам, в силу качества этих выводов оправдывает всю эту статью, сделав её научно ценной. Поэтому применение системы «Антиплагиат» (в действительности, неудовлетворительно выявляющей случаи плагиата – особенно в так называемых «серых» изданиях – например, монографиях, изданных малыми тиражами в регионах) к юридическим научным работам в ряде случаев совершенно некорректно в части выявления процентных соотношений «авторского» и «неавторского» текстов в произведении (про плагиат, недопустимость которого бесспорна, мы в данном случае не говорим), поскольку не цитировать в юридических исследованиях нормы права, положения судебных решений, положения договоров – это абсурд, равно как и сведение их исключительно или превалирующе к вольным пересказам (по сути, это «коверкание», искажение) указанных источников.

³²⁵ Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество. 2-е изд., дополн. и исправл. – М.: Проспект, 2018. – 448 с. – С. 55, 72.

³²⁶ Подробнее см.: Понкин И.В. К вопросу о подготовке профессиональных юристов-нормрайтеров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2. – С. 420–423. – С. 421.

Фиксированность эмпирики (нормы права могут быть неизменными годами, а то и десятилетиями и даже столетиями; тем более – положения состоявшихся судебных решений) обуславливает, что процитированность этих текстов одним автором, отнюдь, не исключает их цитирования другими последующими многочисленными авторами.

Именно в юридической науке, в юридических экспертных материалах нередко цитирование может иметь место одновременно с авторским переводом и с дублированием приводимой цитаты на иностранном языке оригинала (для подтверждения точности и адекватности авторского последующего перевода и комментирования)³²⁷.

Многие нормы пишутся таким технико-юридическим языком, что перевести их на другой национальный язык можно единственным образом. В силу этого цитаты норм права и положений судебных решений, в принципе, могут совпадать, и это нормально. И поэтому нередко цитируемая в авторском переводе с иностранного языка норма зарубежного закона может совпадать с вариантом перевода, выполненным другим автором, поскольку может показаться, что иной вариант перевода стал бы её искажением. Понятно, что так невозможно оправдать незаконное заимствование значительных по объёму фрагментов переведённых текстов, но применительно к относительно коротким нормам такое случается.

И это специфика именно юридической науки.

Не менее важно в юридической науке и правопонимание, а отсюда следует важность цитирования юридических научно-монографических, научно-статейных и научно-диссертационных публикаций, отражающих сложившиеся в юридической науке представления, новые подходы и решения, оппозиции, дискуссии, консенсусы и тенденции в юридической науке.

А.Д. Селюков и И.В. Левакин подчёркивают, что «только критические взгляды на любые логические построения человеческого ума позволяют сохраняться» юридической и в целом науке и «преодолевать ложные взгляды и ошибки»³²⁸.

³²⁷ См., например: Гибридная (юридическая, организационная, информационная) война против российского спорта. Юридический анализ документов ВАДА и МОК против российского спорта 2015–2017 гг.: Сборник / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки Веди, 2018. – 401 с.

³²⁸ Селюков А.Д., Левакин И.В. Проблемы совершенствования юридического образования в современной России // Вопросы правоведения. – 2009. – № 3–4. – С. 26–31. – С. 31.

По А.В. Богатыреву, «в рамках юридического дискурса цитаты полифункциональны. Они вступают в структурно-функциональную связь с экспрессивно-стилистическими средствами языка, что позволяет говорить о конвергенции интертекстуальных и элокутивных средств. Последние обрамляют и украшают цитату, увеличивают её функциональную силу. Интертекстуальность в речи оратора-юриста переплетается с логикой текста, цитаты синтезируются с собственными доводами оратора и контраргументами стороны оппонента. Всё это говорит о том, что цитата в юридическом дискурсе выступает в качестве инструмента убеждения и доказательства»³²⁹.

Современный юрист, по Г.В. Мальцеву, «должен понимать, насколько важны интегративные функции права в обществе. Он должен быть природным интегратором, специалистом, который соединяет разорванные нити, примиряет противоречия, сшивает, подобно опытному хирургу, живую ткань общественных отношений, человеком, который бы владел древним искусством ладить с людьми, находить мирные решения конфликтов»³³⁰.

Без применения метода цитирования, всё это, мягко говоря, более чем затруднительно...

³²⁹ Богатырев А.В. Цитата в юридическом дискурсе: функциональный аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7. – С. 30–37. – С. 36.

³³⁰ Мальцев Г.В. Какой юрист сегодня нужен обществу? // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 57–58.

§ 2.14. Дефектность программной модели «Антиплагиат» в части процентного оценивания якобы оригинальности научного текста³³¹

2.14.1. Абрис проблемы

Одним из наиболее востребованных, но неправильно понимаемых атрибутов аналитического материала или диссертации по общественным и гуманитарным наукам (да и по другим тоже) является оригинальность³³².

Уже длительное время весь профессорско-преподавательский состав российских вузов вынужден обращаться к услугам организаций, поставляющих доступ к программным оболочкам (моделям) систем «Антиплагиат», где одним из ключевых признаков как раз и позиционируется «оригинальность».

Сама идея машинной аналитики текстовых совпадений и выявления незаконных или, шире, некорректных заимствований фрагментов чужих работ (или подтверждения отсутствия такого), безусловно, заслуживает всяческого одобрения, но, как известно, дьявол кроется в деталях – в деталях её реализации в данном конкретном (русском) случае.

Когда профессор уже, условно, в 50-й раз вынужден по одному и тому же проверяемому текстовому фрагменту (из проверяемой работы ученика) исключать подсовываемый этой системой (на самом деле дефектный) «источник», откуда, якобы, заимствован данный конкретный текстовый фрагмент, и каждый раз ему подсовывается другой («следующий») явно сомнительный и неадекватный «источник» (типа страницы интернет-сайта ворованных (плагиатных) и за плату предлагаемых студенческих рефератов и курсовых), и никак невозможно прекратить этот поток в стиле театра абсурда, кроме как перебрав и исключив (спасибо, хоть вообще есть эта функция) все эти явно нереперентные и мнимо-первичные «источники», – такая ситуация не может быть признана нормальной. Впрочем, ещё как-то можно претерпеть это (хотя тоже возникает вопрос о том, что за весьма немалые деньги вузам навязывается откровенно дефектный, плохо работающий программный ресурс), и даже можно перетерпеть такие, ставшие уже хрестоматийными, случаи, как адресование доктора юридических наук с его зубодробительными формулировками, всей страной

³³¹ Автор параграфа – И.В. Понкин.

³³² Booker M. How Can I Be Original in my Essay Writing? Critical Analysis and Original Argument [Как быть оригинальным в написании эссе? Критический анализ и оригинальный аргумент] // <<https://blogs.ed.ac.uk/criticalturkey/originality-in-essay-writing-critical-analysis-original-argument/>>.

узнаваемые как исключительно только его пера и его стилистики, к ресурсу (откуда он, якобы, украл свои собственные наработки), предлагающему услуги проституток (и больше ничего, только это), относясь к тому с долей юмора.

Но проблема в том, что у практикуемых в стране систем «Антиплагиат» есть существенно более критический недостаток, который в высшей степени мешает профессорско-преподавательскому составу и который превращает весь процесс проверки рукописи на наличие некорректных заимствований в дефектный. Это закладывание разработчиками критерия «оригинальности текста» с атрибутируемой размерностью в процентах. Чуть меньшим злом выступает критерий «самоцитирования», выражающий примитивизированное понимание разработчиками всего многообразия оснований и способов самоцитирования, самоотсылок и самоупоминаний в работе и редуцирование ими такого многообразия исключительно до уровня своей крайне обеднённой некомпетентной картины (не все отсылки к своим работам есть «самоцитирование», во многих случаях автор может отсылать к предыдущим этапам и элементам своих исследований, отсылать к своим уже разработанным дефинициям, чтобы не повторяться, и ещё десяток случаев).

Откровенной нелепицей является также и (тоже активно эксплуатируемое в контексте системы «Антиплагиат») словечко «автоплагиат» («само-плагиат»). В действительности, никто, кроме автора, не вправе предписывать ему, что и как ему делать со своими (своего авторства) текстами, как ими распоряжаться; единственное ограничение может быть определено подписанным им договором с каким-то издательством. А репродуцирование одного и того же материала в полностью дублирующих статьях, представляемых под получение профессорского звания или замещения должности, – это просто мошенничество. Нет и быть не может никакого авто-плагиата (типа откровенного абсурда: «профессор использовал уже эту его дефиницию правовой категории в его учебнике 1995 года, значит, в новом учебнике это уже само-плагиат»), использование автором своих материалов по своему усмотрению – это вопрос исключительно его компетенции и прерогативы, вообще никого не касающийся. Другое дело что, издательство вправе установить требования по объективной новизне представляемых к публикации авторских материалов (даже в сравнении с прошлыми публикациями этого же автора), но к плагиату это (даже со странной приставкой «авто-» или «само-») может иметь отношение исключительно только в воспалённой фантазии вообще ничего не соображающих в науке (или прикладной аналитике) лиц, абсолютно от всего этого далёких.

Но самая острая проблема, наносящая непоправимый вред отечественной науке и отечественному образованию, это именно крайне агрессивное (практически безапелляционное для профессорско-преподавательского состава и обучающихся / диссертантов) навязывание некомпетентного и дефектного понимания сути и оценивания оригинальности исследовательского продукта. По сути дела, «законодателем мод» и регулятором должного поведения выступает абсолютно далёкая от науки коммерческая контора, просто не желающая довести свою компьютерную модель до надлежащего уровня качества. А это неправильно и неприемлемо.

2.14.2. В чём состоит дефектность нынешней модальности определения и фиксации «оригинальности» в системе «Антиплагиат»?

Существует множество определений оригинальности, в любом случае это понятие связано с оцениванием и атрибутированием.

Однако очевидно дефектен подход, определяющий «в процентах» уровень оригинальности научного или прикладного аналитического продукта, исходя при этом исключительно из процента несовпадения проверяемого текста с другими текстами (невзирая на выраженность корректного применения цитирования). Речь, к примеру, идёт о некоторых вузах, где нормативно жёстко устанавливают, что в диссертации цитатного материала должно быть не свыше 20 % (к слову, псевдочуждыми такая «проблема» решается просто – тотальным рерайтом и пересказом чужого, чему сильно помогает ныне пользование системой «Антиплагиат», казалось бы, заточенной под иное).

В интерпретации О.С. Беленькой, И.Б. Стрелковой и др., «процент оригинальности – доля фрагментов текста проверяемого документа, **не обнаруженных** ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объёму документа... Главным критерием оценки оригинальности текста диссертации должно быть наличие или отсутствие в работе неправомерных и некорректных заимствований»³³³, но это совершенно неосновательный и даже антинаучный подход, так оригинальность в науке определять нельзя (независимо от того, сколько ещё авторов бездумно повторяют такое). И «не обнаруженный» ещё не означает отсутствия.

³³³ Беленькая О.С., Стрелкова И.Б., Филиппова О.А., Чехович Ю.В. Методические рекомендации по экспертной оценке оригинальности текстов диссертаций в системе «Антиплагиат». – М.: Лань, 2021. – 91 с. – С. 9, 13.

Обладает ли конкретное исследование с высокой ёмкостью насыщенности цитатным материалом научной ценностью и научной новизной, определяется совершенно иным образом, но никак не ставшим «модным» сегодня псевдо-бухгалтерским высчитыванием процентного соотношения цитатного материала и авторских вставок. Это может быть как идеальный научный продукт, так и сфальсифицированный научный продукт – фиксация процентной раскладки, сама по себе, ничего не даёт. Совершенно лишены всякого смысла псевдо-бухгалтерские высчитывания с калькулятором, сколько у автора «чисто своего текста», а сколько цитат.

В этом смысле совершенно дефектным является подход в не имеющей никакого отношения к науке организации, представляющей и обслуживающей в России программную оболочку «Антиплагиат», **произвольно и абсолютно неадекватно выдающей полную видимую «безцитатность» в тексте в процентном соотношении к общему объёму текста – за научную «оригинальность».** К оригинальности это никакого отношения не имеет.

Следует понимать, что, сами по себе, авторские текстовые врезки дополнительных смысловых связей между цитатами (в случае искусственного навязывания требования наличия таких связей) могут и не нести никакой научной (или прикладной аналитической) ценности, а при высокой степени развёрнутости в ряде случаев будут просто захламлять текст.

По сути дела, поставщик программной модели «Антиплагиат» необоснованно и неосновательно, надуманно и произвольно выдаёт видимую безцитатность проверяемого текста за его оригинальность. А это принципиально, в корне не верно. Это ложный и антинаучный подход.

Поясним. Если, положим, лучший в стране (один из нескольких таковых) специалист-правовед в какой-то сфере (объективно – и по числу отечественных и зарубежных публикаций, и по числу рецензий на его книги, и по опыту работы в экспертных учреждениях или советах, и по опыту участия в судебных экспертизах и т.д.) напишет аналитический материал, в котором 90 процентов текста будет занято извлечениями из судебных решений российских судов (отметим: им самим сделанная и логически выстроенная, сжато откомментированная такая выборка) и только лишь 10 процентов от общего объёма материала будет занято его собственными результирующими аналитическими выкладками и выводами, то система «Антиплагиат», чётко распознавшая цитаты из судебных решений на русском языке (а пересказывать и делать рерайт судебных текстов в правоведении – это по большей части абсурд, поскольку правовые позиции точно цитируются и интерпретируются на основе цитат), покажет эти самые 10 процентов «оригинальности» (причём это ещё в лучшем случае,

ибо, наверняка, будут некоторые совпадения использованных в выводах правоведа лексических конструкций интерпретаций правовых позиций суда с текстами цитируемых судебных решений). То же касается объёма в 90 процентов (от общего объёма текста), занимаемого уникальной комбинацией цитатных извлечений из законов на русском языке, и выводов по этой выборке в пределах 10 процентов.

Напротив, студент-двоечник (объективно полный ноль в этой же теме) или вообще профессионально «никто», взявший за основу чужой текст и банально укравший его (присвоивший его себе), переписавший этот текст своими словами (то есть сделал т.н. рерайт) и итеративно несколько раз прогнавший текст через систему «Антиплагиат», чтобы с её помощью свести к нулю «не свои» тексты, раз за разом переписывая маркируемые фрагменты, получит на выходе от системы «Антиплагиат» стопроцентную «оригинальность» этого лже-своего сочинения.

Ещё раз: высшей пробы профессионал-эксперт, давший свои уникальные высококвалифицированные ёмкие выводы (которые объективно даже в относительно небольшом объёме на порядки ценнее, чем тома изречений и сочинений непрофессионалов) в объёме текстового фрагмента в 10 процентов от общего объёма текста его работы, будет маркирован системой «Антиплагиат», по сути дела, как «научное пустое место» (во многих редакциях журналов, во многих диссертационных советах определён нижний уровень «оригинальности а-ля-Антиплагиат»), тогда как глупец-плагиатчик будет вознесён на «олимп» мнимой научной результативности (как же, ведь у него 100 процентов «оригинальности», «такой молодой и уже»).

Понятно, что эти оценки неадекватны, являются заведомо ложными, но именно такой откровенно дефектный подход массированно навязывается коммерсантами (не имеющими никаких оснований претендовать на позиции «законодателя мод» и регулятора в научных процессах) российским вузам, профессорско-преподавательскому составу.

Откроем «секрет Полишинеля»: многие студенты ныне так и пишут свои курсовые и выпускные квалификационные работы. «Антиплагиат» выродился в средство достижения безнаказанности в откровенном плагиате.

В сети Интернет в великом множестве доступны развёрнутые инструкции по «обходу» системы «Антиплагиат»³³⁴. Считать, что таковые не известны плагиатчикам, было бы самонадеянно и наивно.

³³⁴ См., например: Как повысить оригинальность текста // <<http://plagiatoff.ru/2020/10/15/kak-povysit-originalnost-teksta-2/>>. Как правильно произвести рерайтинг текста для ВУЗа // <https://antiplagiad.ru/kak-pravilno-sdelat-rerajt>. Руконтекст Антиплагиат онлайн – 10 способов обхода // <<https://антиплагиат.рф/blog/rukontekst-10-sposobov-obohti-antiplagiat-onlajn>>.

Как отмечает К.М. Беликова, «именно этот принцип – защита последовательностей букв, слов и выражений безотносительно к их смыслу и поиск их оригинальности и подталкивание к их перефразированию вместо дословных правомерных цитирований – является основным в работе системы “Антиплагиат”»³³⁵.

Мысли серьёзного учёного общим объёмом всего лишь на полстраницы могут по своей ценности перевесить стопку томов, «залитых водой» копирайтерами (рерайтерами). К примеру, правовед в своём аналитическом продукте может задействовать 95 % цитат (из законов и / или судебной практики), и лишь в объёме 5 % от общего объёма текста дать свои выводы, но это будет лучший в стране материал, а может – и единственный. Правоведы просто обязаны оперировать источниками – правовыми нормами, положениями судебной практики, массивами прочих официальных документов, а также юридическими фактами, правовыми ситуациями, но это «бухгалтерам от науки» не доказать. Хотя с чего бы это, условно, 69 % цитат из рассуждений других авторов в книге или диссертации были бы априорно более научно весомы, чем 69 % цитат из законов (полностью самостоятельно отысканных, переведённых, если иностранные, и систематизированных самим исследователем), или с чего бы это полностью без цитат, отсылок и упоминаний текст априорно должен презюмироваться как более научный и предпочтительный (безотносительно его качества), нежели тот, что основан на огромной источниковой базе?

При этом до бесконечности могут иметь место субъективные придирки к тому, что в данном конкретном тексте (при любом, самом высоком, качестве его исполнения) не трассированы логически полные текстовые переходы (вплоть до самого мелкого уровня), исчерпывающе детализированно, развёрнуто не прописаны абсолютно все логические ходы, проводки, цепочки умозаключений. Но такие придирки не имеют в большинстве случаев никакого смысла, потому что любой и каждый автор во множестве использует приём, своего рода, «**синкопы**» (др.-греч. «*συνκοπή*»), буквально – рубка, сечка, измельчение) в изложении хода рассуждений, то есть приём редуцирования объёмов излагаемого хода логических рассуждений до релевантно необходимого минимума, срезая излишние «мелочи».

Ганс Селье резонно писал, что «творческий процесс слишком сложен, чтобы его можно было разложить на составляющие и направлять по собственному усмотрению. Если каждый шаг своей работы подвергать

³³⁵ Беликова К.М. Нужен ли России фиксированный процент оригинальности и сама оригинальность научных работ: размышления юриста // Юридические исследования. – 2023. – № 3. – С. 62–104. – С. 79.

постоянному интеллектуальному и инструментальному контролю, понадобится целая вечность. Человеческая жизнь для этого явно коротка. Наверное, поэтому совершенство и непогрешимость в творчестве возможны только при условии бессмертия»³³⁶.

Получается, что система «Антиплагиат» не является сколь-нибудь существенным барьером против плагиата, зато совершенно конкретно и сильнейшим образом отравляет жизнь добросовестным исследователям.

Возникает вопрос: а почему эта ситуация, уже всем без исключения надоевшая, должна быть терпима и далее?

Подмена релевантного оценивания действительной оригинальности исследовательского продукта на нафантазированный **критерий полной видимой безцитатности в тексте в процентном соотношении к общему объёму текста**, совершенно очевидно, не обладает никаким научным смыслом и не имеет никакого отношения к адекватному оцениванию действительной оригинальности исследовательского материала, поскольку оригинальность научного текста никаким образом и ни при каких обстоятельствах не сводима к видимой безцитатности, только лишь к искажённо понимаемой оригинальности комбинации слов и словосочетаний (как ранее не представлявшейся, не публиковавшейся, либо просто неизвестной этой программе). Обратные утверждения – произвольные надуманные интерпретации некомпетентных лиц.

Наряду с запретом привести хотя бы одно своё ранее опубликованное определение и запретом хотя бы единожды дать отсылку к ранней своей статье (чтобы не пересказывать другими словами важный отправной тезис или чтобы опереться на ранее произведённые свои же исследования), указанное выше поветрие привело к тому, что некоторые научные журналы превратили приём статей к опубликованию в откровенный балаган. А оценивание таким образом диссертаций просто ведёт к деградации науки.

Безответственное и безосновательное вменение авторитетным профессорам «неоригинальности», то есть произвольное наклеивание такого ярлыка является грубейшим их оскорблением, унижением их чести и достоинства, откровенной клеветой на них, ибо их тем самым заведомо ложно обвиняют в воровстве, в нарушении чужих авторских прав.

И дело не в соотношении 10 на 90, соотношение 50 на 50 недалеко от этого ушло. Ибо позиционируемые нижние пределы допустимости «оригинальности а-ля-Антиплагиат» составляют в разных случаях 70–80 процентов в вузах и журналах.

³³⁶ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 221–222.

Но возникает вопрос: почему все мы, представители науки и образования России, должны подыгрывать этому театру абсурда?! Позволяя извлекать прибыли с этого театра абсурда. Нам могут возразить: а как тогда производить отсев заведомо ворованных текстов? А борьба с плагиатом не имеет никакого отношения к мнимой «оригинальности а-ля-Антиплагиат». Следует понимать и отдавать себе отчёт, что вообще в принципе исключено всякое воровство (плагиат)³³⁷ – даже в долях процента от общего объёма, вообще несколько нельзя, ни в каком объёме нельзя присваивать себе чужой материал, это незаконно и аморально.

А как всё это наладить должным образом чисто технически (компьютерно-программными средствами) – а какое нам всем, в принципе, должно быть до этого дело? Если поставщик услуг берёт колоссальные деньги с образовательных и научных организаций по всей стране, пусть изволит предоставлять эти услуги должным образом и надлежащего качества. Кто-то, наконец, должен уже сказать: «А король-то – голый!»...

Но есть ли возможности релевантной машинной аналитики с качественными валидными оценками реальной оригинальности? Да, но только ограниченно и вспомогательно – дополняя человеческие интеллектуальные оценки, оказывая им помощь, поддержку³³⁸.

Для профессиональных учёных, как обоснованно пишет Мартин Букер, «оригинальность является ключевой валютой, это то, что позволяет их исследованиям публиковаться в престижных журналах и формирует важную часть академической репутации»³³⁹.

Однако, согласно В.В. Шмату, 90 % научных публикаций абсолютно бесполезны, обладая низкой степенью оригинальности³⁴⁰. Если это не так, то автор явно недалеко ушёл от истины в своих подсчётах.

Эту проблему следует как-то решать. Но предложенный в системе «Антиплагиат» (и навязываемый посредством неё) подход для этого совершенно никуда не годится.

³³⁷ См.: Шахрай С.М., Аристер Н.И., Тедеев А.А. О плагиате в диссертациях на соискание учёной степени. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: МИИ, 2015. – 192 с. Шахрай С.М., Аристер Н.И., Тедеев А.А. О плагиате в произведениях науки (диссертациях на соискание учёной степени). – М.: МИИ, 2014. – 175 с.

³³⁸ См. соответствующий раздел настоящего издания.

³³⁹ Booker M. How Can I Be Original in my Essay Writing? Critical Analysis and Original Argument [Как быть оригинальным в написании эссе? Критический анализ и оригинальный аргумент] // <<https://blogs.ed.ac.uk/criticalturkey/originality-in-essay-writing-critical-analysis-original-argument/>>.

³⁴⁰ Ценность научного журнала // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11. – № 3. Ч. 1. – С. 11–31. – С. 27.

ГЛАВА 3. Дизайн, трассировка и конфигурация исследовательских работ ³⁴¹

§ 3.1. Дизайн исследовательского произведения (продукта)

§ 3.2. С чего начать? Начало, отправные точки и несущие конструкции исследования

§ 3.3. «Строительный материал» (источниковая основа) в построении научного исследования

§ 3.4. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования

§ 3.5. План в проектируемом дизайне исследовательского произведения

§ 3.6. Значение и содержание разделов «Введение» и «Заключение» в исследовании

§ 3.7. Прерогативы автора

§ 3.1. Дизайн исследовательского произведения (продукта)

О сколько нам открытий чудных...
 О сколько нам открытий чудных
 Готовят просвещенья дух
 И Опыт, [сын] ошибок трудных,
 И Гений, [парадоксов] друг...
Александр Сергеевич Пушкин, 1829 г.

3.1.1. Абрис вопроса

Что собой должен представлять корпус текстов, относящийся к формату, именуемому исследовательской работой (научной статьёй, научной монографией, научной диссертацией, а также прикладным аналитическим докладом), как он должен выглядеть? Как такая работа должна быть (может быть) выстроена, скомпонована, отструктурирована внутри себя? Кто и на что опираясь это определяет? Обоснованно ли, в принципе, говорить о дизайне исследовательского (научного или прикладного аналитического) произведения? Насколько важно и как правильно задать (и как вообще задать) дизайн исследования и дизайн результирующего его исследовательского продукта?

С.А. Трущелёв, говоря об «организации (дизайне) исследования», справедливо указывает, что планирование и программирование научно-исследовательской работы имеют существенное значение для её рациональной организации, что хорошо спланированное исследование

³⁴¹ Соавторы Главы 3 – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 3.4 «Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования», подготовленного И.В. Понкиным.

позволяет сделать справедливые, научно обоснованные заключения и избежать влияния ошибок³⁴².

Писать исследование можно по известному шуточному принципу: «*Бархан вижу – бархан пою, пальму вижу – пальму пою*». А можно подойти как к крупному проекту архитектурно-инженерного проектирования и строительства здания или даже проекту создания промышленного объекта.

На важность правильной организации, релевантного логического выстраивания научного (а равно прикладного аналитического) исследования указывают, так же употребляя для этого лексическую конструкцию «дизайн исследования» («исследовательский дизайн»), Брюс Дефорж³⁴³, Фрэнк Бичхофер и Линдси Патерсон³⁴⁴, Дэвид де Вос³⁴⁵, многие другие авторы. Этим вопросам посвящён настоящий параграф.

3.1.2. Понятие дизайна исследовательского произведения

Вопрос о дизайне исследовательского произведения (научной статьи, научной монографии, прикладного аналитического доклада) – это вопрос замысла и реализации проекта произведения, обработки и репрезентации знаний, типизированного или уникального порядка внутренней логической организации (составления, распределения, структурирования, представления) текста этого произведения.

Артур Меллен Веллингтон указывал: «Так как правильное решение любой проблемы зависит, прежде всего, от верного понимания того, что в действительности она собой представляет и в чём её сложность, вероятно, полезно было бы перед тем, как приступить к предмету нашего изучения, рассмотреть в общем виде действительный его характер; причины, которые создают препятствия в нормальной работе; условия, от которых зависит успех или неудача в работе; направления, в которых более всего следует опасаться ошибки. Это позволит нам с большей полнотой постичь основную предпосылку успеха в любой работе, а именно – чётко осмысленную

³⁴² Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 58, 62.

³⁴³ DeForge B.R. Research design principles [Принципы дизайна исследования] // Encyclopedia of research design / Edited by Neil J. Salkind. 3 Vols. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2010. – xxxi; 1595 p. – P. 1252–1258.

³⁴⁴ Bechhofer F., Paterson L. Principles of research design in the social sciences [Принципы дизайна исследования в социальных науках]. – London: Routledge, 2000. – x; 172 p.

³⁴⁵ Vaus, de D. Research Design in Social Research [Дизайн исследования в социальных науках]. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2001. – xvii; 279 p.

перспективу, что оградит нас от смешивания очевидного с важным, непонятого и отдалённого с не имеющим значения»³⁴⁶.

Дэвид де Вос пишет: «Что такое исследовательский дизайн? Как использовать термин “дизайн исследования”? В этом может помочь аналогия. При строительстве здания нет смысла заказывать материалы или устанавливать критические даты для завершения этапов проекта, пока мы не узнаем, какой тип здания строится... Прежде чем застройщик или архитектор сможет разработать рабочий план или заказать материалы, он должен сначала определить требуемый тип здания, его использование и потребности жильцов... Первое решение заключается в том, нужно ли нам высотное офисное здание, завод по производству оборудования, школа, отдельно стоящий компактный жилой дом или многоквартирный дом. Пока это не сделано, мы не можем наметить план, получить разрешения, составить график работы или заказать материалы. Точно так же исследования нуждаются в дизайне или структуре, прежде чем начнётся сбор или анализ данных. Дизайн исследования – это не просто рабочий план. Рабочий план подробно описывает, что необходимо сделать для завершения проекта, но рабочий план, сам по себе, будет вытекать из проекта исследовательского дизайна [будучи его составным элементом]. Функция исследовательского дизайна состоит в том, чтобы гарантировать, что полученные доказательства позволяют нам ответить на первоначальный вопрос настолько однозначно, насколько это возможно. Получение соответствующих доказательств влечёт за собой указание типа доказательства, необходимого для ответа на вопрос исследования, для проверки теории, для оценки программы или для точного описания какого-либо явления. Другими словами, при разработке дизайна исследования нам нужно задать вопрос: с учётом исследовательской задачи (или теории) какой тип доказательства необходим для убедительного ответа на вопрос (или проверки теории)? В социальных исследованиях вопросы выборки, метод сбора данных (например, анкетирование, наблюдение, анализ документов), составление вопросов являются вспомогательными для вопроса: “Какие доказательства мне нужно собрать?” Слишком часто исследователи, к примеру, разрабатывают вопросники или начинают опрашивать слишком рано – прежде чем продумать, какая информация им нужна, чтобы ответить на их вопросы исследования. Если вначале не заниматься этими вопросами

³⁴⁶ Wellington A.M. The Economic Theory of the Location of Railways [Экономическая теория размещения железных дорог]. – New York: Railroad Gazette, 1877. – xxii; 231 p. Перевод цит. по: Квейд Э. Введение // Анализ сложных систем / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 23.

дизайна исследования, сделанные выводы, как правило, будут слабыми и неубедительными и не смогут ответить на вопрос исследования»³⁴⁷.

Согласно Брюсу Дефоржу, «исследовательский дизайн – это план [в расширительном понимании], который обеспечивает логическую структуру, направляющую исследователя для решения проблем исследования и ответа на вопросы исследования. Это один из важнейших компонентов методологии исследования. Методология исследования не только детализирует тип исследовательского дизайна, который будет реализован, но и включает в себя подход к измерению переменных и сбору данных от участников, к разработке стратегии отбора участников (задействуемых элементов) для исследования, подход к планированию того, как данные будут анализироваться. Эти методологические решения основываются на выбранном типе исследования и руководствуются им. Существуют две обширные категории дизайна исследования: обзорательно-описательный (наблюдательный) и интервенционный... Эти схемы различаются по своему подходу к ответам на вопросы исследования и по тому, как они отображают отношения между переменными. Проекты наблюдений исследуют связь между переменными, а интервенционные проекты фокусируются на причинно-следственных связях между переменными. Таким образом, как только исследователь задаёт вопрос исследования, выбор конкретного плана исследования становится более понятным... Каждый дизайн исследования подчёркивает различный тип отношений, которые необходимо исследовать между переменными. Социальная либо иная проблема, которая требует дальнейшего исследования, формулируется в рамках постановки задач исследования, которые концептуализируют проблему и определяют основные существенные переменные, которые необходимо осмыслить. На основе этой концептуализации разрабатываются вопросы исследования, чтобы выделить конкретные взаимосвязи между оцениваемыми переменными: корреляционными и причинными. Тип исследовательских вопросов, на которые исследователь хочет ответить, поможет определить конкретный тип исследования, который будет реализован в научном исследовании. Определение того, какие вопросы исследования должны быть поставлены и должны получить ответы, является одним из наиболее важных решений, которые должны быть приняты на этапах планирования исследования. Это обеспечивает основу для выбора конкретного исследовательского дизайна, который будет использоваться в исследовании»³⁴⁸.

³⁴⁷ *Vaus, de D. Research Design in Social Research [Дизайн исследования в социальных науках]. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2001. – xvii; 279 p. – P. 8–9.*

³⁴⁸ *DeForge B.R. Research design principles [Принципы дизайна исследования] // Encyclopedia of research design / Edited by Neil J. Salkind. 3 Vols. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2010. – xxxi; 1595 p. – P. 1252–1258. – P. 1252–1253, 1255.*

Согласно нашей авторской дефиниции, **дизайн исследовательского произведения** (конкретной целостной научной или прикладной аналитической работы) – находящиеся во взаимосвязи форма и порядок (топология) рациональной синтаксической, логической и иной организации излагаемого (представляемого) научного материала (текстового воплощения (выражения) и репрезентации научных идей и рефлексий, выкладок и аргументации и т.д.) и вспомогательного материала (аргументационно-обеспечительного, иллюстративного, цитатного и ссыльно-сносочного и др.), согласно авторскому замыслу, с осуществлением функциональной и логической компоновки (размещения и структурирования) текста, с расстановкой и артикулированием (фокусированием) линеек весовых характеристик (содержательных акцентов), с программированием исследовательских проекций, направлений и подлежащих применению исследовательских методов и инструментов, с обеспечением целостности, эргономичности и читабельности текста.

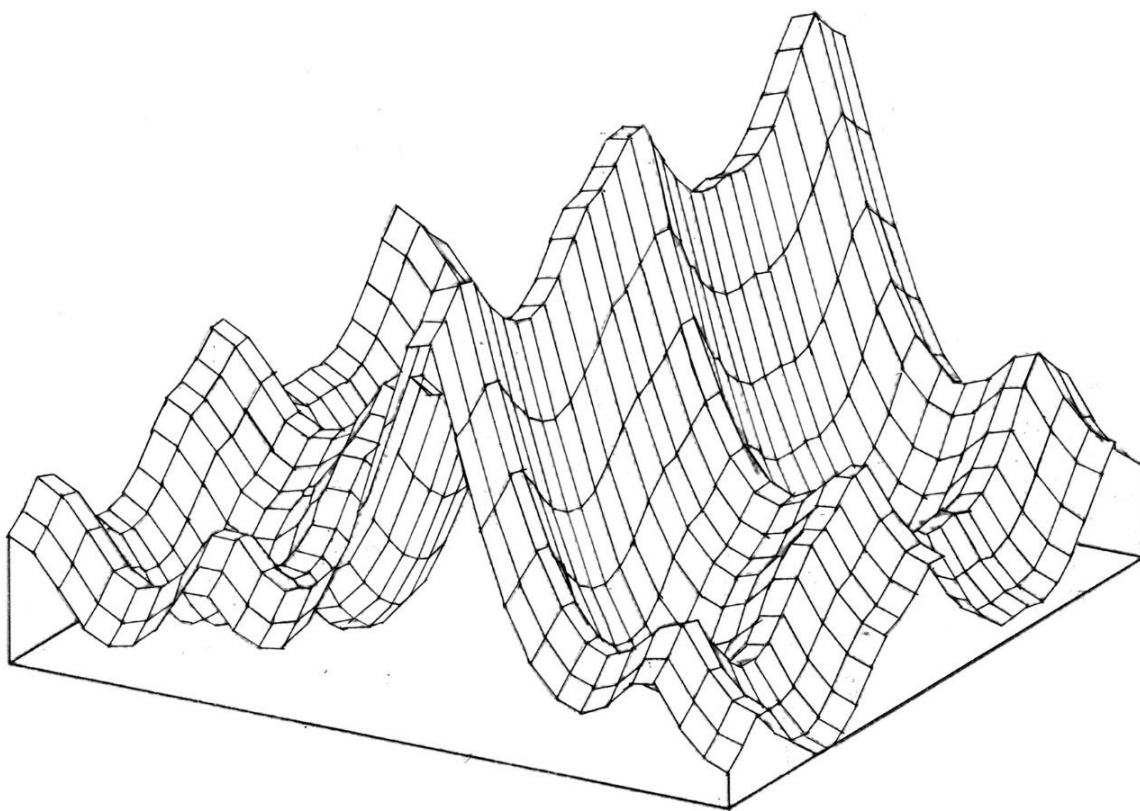

Рис. 3-1. Не бывает равномерно (по степеням глубины, полезности, ясности, точности и т.д.) исследованных предметно-объектных областей во всей их полноте. Скорее, модель исследованности может быть описана как «холмистый ландшафт» (англ. – «hilly landscape») ³⁴⁹.

³⁴⁹ Реплика изображения сделана на основе: Adaptive Landscape [Холмистый ландшафт] // <<https://computing.dcu.ie/~humphrys/Notes/GA/evolution.html>>.

Вопреки тому, как сейчас нередко необоснованно и произвольно делают редакции российских научных журналов, «заметая все статьи под одну гребёнку», научные статьи не могут быть нивелированы, сведены к одной-единственной модели, форме (сказанное, впрочем, не отбирает у редакции журнала право устанавливать собственные правила).

Просто потому, что они могут быть разными. И такое многообразие и разнообразие весьма существенно, если мы говорим не о фальсифицируемой, а о реальной науке.

Согласно нашему подходу, **дизайн и содержание исследовательского продукта (произведения) характеризуются целым рядом параметров, к числу которых следует отнести следующие группы (список не является исчерпывающим):**

1) формализованные параметры, отражающие качества исследования и результирующего исследовательского продукта:

– группа параметров полезности полученных в исследовании результатов и в целом результирующего исследовательского продукта³⁵⁰;

– группа параметров научной новизны и оригинальности, научной ценности и весомости (значимости) научного исследования и результирующего исследовательского продукта, ёмкости в нём научно новых результатов³⁵¹;

– группа параметров системности научного исследования и результирующего исследовательского продукта³⁵²;

– группа параметров сложности научного исследования и результирующего исследовательского продукта³⁵³;

– группа параметров содержательной глубины научного осмысления и исследования, результирующего исследовательского продукта³⁵⁴;

³⁵⁰ См. соответствующий раздел настоящего издания.

³⁵¹ См. соответствующий раздел настоящего издания.

³⁵² См.: § 4.10. Системность прикладной аналитики // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 250–254.

³⁵³ См.: § 4.3. Сложность в прикладной аналитике // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 206–214. См. также соответствующий раздел настоящего издания.

³⁵⁴ См. соответствующий раздел настоящего издания.

– группа параметров полноты охвата и полноты учёта определяющих (наиболее существенных) факторов в исследовании и результирующем исследовательском продукте³⁵⁵;

– группа параметров ясности научного (и прикладного аналитического) письма и результирующего исследовательского продукта³⁵⁶;

– группа параметров читабельности результирующего исследовательского продукта;

– группа параметров точности научного исследования³⁵⁷;

– группа параметров строгости научного исследования³⁵⁸;

– группа параметров гибкости научных подходов³⁵⁹;

– группа параметров целостности (интегративности) и внутреннего единства результирующего исследовательского продукта³⁶⁰;

– группа параметров завершённости исследования и результирующего исследовательского продукта³⁶¹;

– группа параметров элегантности научного (и прикладного аналитического) письма и результирующего исследовательского продукта³⁶²;

– группа параметров оптимальной краткости и простоты результирующего исследовательского продукта³⁶³;

³⁵⁵ См. соответствующий раздел настоящего издания.

³⁵⁶ См. соответствующий раздел настоящего издания.

³⁵⁷ См.: § 4.2. Аналитическая точность // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 199–205.

³⁵⁸ См. соответствующий раздел настоящего издания.

³⁵⁹ См.: § 4.5. Аналитическая гибкость // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 250–254.

³⁶⁰ См. соответствующий раздел настоящего издания.

³⁶¹ См. соответствующий раздел настоящего издания.

³⁶² См. соответствующий раздел настоящего издания.

³⁶³ См.: § 4.7. Краткость и простота в прикладной аналитике // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 236–246. См. также соответствующий раздел настоящего издания.

– группа параметров стройности и структурированности результирующего исследовательского продукта;

– группа параметров оценочной и интерпретационной определённости в исследовании и результирующем исследовательском продукте³⁶⁴;

– группа параметров репрезентативности в основе исследования и в результирующем исследовательском продукте;

– группа параметров достоверности, валидности, релевантности, адекватности исследовательского продукта;

– группа параметров надлежащей обоснованности и аргументированности научных выводов и научных выкладок в исследовательском продукте;

– группа параметров объективности³⁶⁵ (непредвзятости), метакогнитивной дистанцированности в исследовании и в результирующем исследовательском продукте³⁶⁶;

2) формализованные параметры, отражающие снабжённость (обеспеченность) исследовательского продукта дополнительными инструментальными аппаратами (активами):

– параметр снабжённости исследовательского продукта иллюстративными материалами (схемы, чертежи, фотографии, графики, диаграммы, рисунки, чертежи), табличными материалами, математическими формулами;

– параметр снабжённости исследовательского продукта приложениями;

³⁶⁴ См.: § 4.9. Оценочная и интерпретационная определённости в прикладной аналитике // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 248–249.

³⁶⁵ По Гансу Селье, «**непредубеждённое мышление** – это такой склад ума, который предусматривает осуществление контроля над многочисленными предубеждениями и проявляет готовность пересмотреть их перед лицом опровергающих свидетельств. Хотя разум учёного преимущественно ориентирован на логику, он должен уметь принять факт, даже если тот и противоречит ей» (Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 60).

³⁶⁶ См.: § 4.8. Метакогнитивная дистанцированность в прикладной аналитике // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 247.

3) прочие параметры:

- параметры целевой жанрово-форматной и функционально-целевой нагрузки (классифицирующей относимости) исследовательского продукта;
- группа параметров источниковой насыщенности (эмпирико-источниковой ёмкости) исследовательского продукта, в том числе насыщенности первоисточниками (архивные документы, действующие редакции актов, судебные решения и т.д.);
- группа параметров насыщенности цитатным материалом и сносочно-ссылочным аппаратом;
- группа параметров концептоёмкости и в целом наукоёмкости исследовательского продукта;
- группа параметров юридико-ёмкости исследовательского продукта – насыщенности юридическими категориями и прочей юридической семантикой (для юридических исследований);
- группа параметров насыщенности данными исследовательского продукта.

Эти параметры (и соответствующие группы критериев) интерсекциональны и взаимосвязаны, но их следует различать.

Применительно к прикладному аналитическому продукту обоснованно выделять следующие критерии (представляющие интерес и для настоящего параграфа): аналитическая точность; аналитическая сложность; аналитическая беглость; аналитическая гибкость; аналитическая пронизательность; краткость и простота в прикладной аналитике; системность в прикладной аналитике; метакогнитивная дистанцированность в прикладной аналитике; оценочная и интерпретационная определённость в прикладной аналитике; аналитическая системность; аналитическая зрелость³⁶⁷.

3.1.3. «Трассировка» логики и процесса научного исследования

Джордж Пойа писал, что «существенным ингредиентом процесса решения всякой задачи является желание, стремление, решимость её решить. Задача, которой вы предполагаете заняться, которую вы достаточно хорошо поняли, – это ещё не совсем ваша задача. Она становится по-настоящему вашей, действительно овладевает вами, когда вы твёрдо решили заняться ею как следует и стремитесь решить её»; названный автор также выделял

³⁶⁷ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 198–262.

3 фазы работы над сложным исследовательским материалом: «Первая – фаза исследования – наиболее близка к действию и восприятию и развёртывается прежде всего на интуитивном или эвристическом уровне. Вторая – фаза формализации – связанная с созданием терминологии, определений и доказательств, подымается до более высокого уровня – уровня понятий. Третья – фаза усвоения – приходит последней; она отвечает попытке постичь “внутреннюю суть” проблемы; на этой фазе изучаемый материал должен быть усвоен учащимся, должен войти в систему его знаний, расширить его умственный кругозор; эта фаза прокладывает дорогу к приложениям, с одной стороны, и к обобщениям на более высоком уровне – с другой»³⁶⁸.

При определении внешнего каркаса исследовательского материала следует помнить о **3 основных элементах:**

- где заканчивается введение и начинается основная часть работы;
- где заканчивается основная часть работы и начинаются выводы;
- в каком месте работы сформулирована её основная идея³⁶⁹.

При написании научного материала следует так его организовать, чтобы он поддерживал ответ на исследовательский вопрос и оправдывал как время, которое было потрачено исследователем для поиска ответа на этот вопрос, так и то время, которое потратит читатель на прочтение этого ответа³⁷⁰.

Однако при этом, по мысли И.Б. Короткиной, **научный текст (как любой другой сложный продукт) создаётся поэтапно, но далеко не линейно**³⁷¹.

Действительно, как правило, **работа над научным продуктом** (статьёй, монографией или диссертацией), над серьёзным прикладным аналитическим материалом) исключает написание такой работы разом «в один присест» (хотя, наверно, бывают исключения), **носит нелинейный характер**, имея в виду, что автор неоднократно возвращается к разным частям своей научной (или аналитической) работы, перекомпонова одни текстовые фрагменты, правя или «переплавляя» другие, дополняя в третьих местах, исключая четвёртые и т.д.

³⁶⁸ *Пойа Д.* Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 245–246, 292.

³⁶⁹ *Правка черновика // Строительные материалы.* – 2006. – № 7. – С. 66–67. – С. 66.

³⁷⁰ *Как построить короткую аргументацию // Строительные материалы.* – 2006. – № 3. – С. 29–30. – С. 29.

³⁷¹ *Короткина И.Б.* Академическое письмо: процесс, продукт и практика: Учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2015. – 295 с. – С. 26.

При этом есть хороший способ снять опасения относительно низкого качества своих мыслей: обеспечить определённое «отлёживание» промежуточного исследовательского продукта. Это важно для депозиции (отсеивания) излишнего, для выправления стилистики, для уточнения своих мыслей.

Правка – это не просто приведение в порядок того, что уже написано и обдумано; это способ осмысления сделанной работы³⁷².

У серьёзного научного или аналитического продукта может быть несколько десятков, а то и сотни итераций в развитие (существенно отличных редакций, вариантов правок в прогрессе).

Джордж Пойа писал, что «после перерыва проясняются лишь те задачи, решения которых мы желаем всей душой или над решением которых мы напряжённо работали»³⁷³.

По Джеймсу Нельсону, на практике исследователь не следует заранее определённому пути в выборе того, из каких источников или где собирать данные, скорее, исследование переходит от вопросов исследования к ограниченному сбору данных и далее к анализу данных. Только после некоторого произведённого анализа исследователь может взяться за следующую выборку для сбора данных, что позволяет проверить идеи, появившиеся в результате анализа³⁷⁴.

Согласно Барни Глезеру и Ансельму Строссу, «теоретическая выборка – это процесс сбора данных для генерации теории, посредством которого исследователь комплексно собирает, кодирует и анализирует референтные данные и решает, какие данные собирать дальше и где их находить, чтобы развивать свою теорию по мере её выстраивания. Этот процесс сбора данных контролируется нарождающейся теорией... Первоначальные решения по теоретическому сбору данных ещё не обусловлены чёткими теоретическими рамками»³⁷⁵.

Линии поискового процесса, как указывает А.С. Майданов, «отличаются степенью фундаментальности изучаемых сторон или форм исследуемого объекта. Этим обстоятельством объясняется и тот факт, что линии ставят проблемы разной глубины. Некоторые линии могут поднимать коренные, ключевые вопросы, т.е. такие, решение которых приводит к

³⁷² Правка черновика // Строительные материалы. – 2006. – № 7. – С. 66–67. – С. 66.

³⁷³ Пойа Д. Как решать задачу: Пер. с англ. / Под ред. Ю.М. Гайдука. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с. – С. 140.

³⁷⁴ Nelson J. Using conceptual depth criteria: addressing the challenge of reaching saturation in qualitative research [Использование критериев концептуальной глубины: решение проблемы достижения насыщенности в качественных исследованиях] // Qualitative Research. – 2017. – Vol. 17. – № 5. – P. 554–570. – P. 555.

³⁷⁵ Glaser B.D., Strauss A.K. The Discovery of Grounded Theory [Открытие основательной теории]. – Chicago (IL, USA): Aldine Transaction, 1967. – x; 271 p. – P. 45.

постижению существа явления... Линии поискового процесса отличаются и своей эффективностью. Одни могут давать материал только для догадки, самой общей идеи, другие позволяют построить развёрнутые и обоснованные гипотезы. Различие в эффективности выражается также в том, что какая-то из линий может привести исследователей к конечному искомому результату, а другая не может этого сделать в рамках существующих условий поиска... Некоторые из линий могут давать результат в неполной или неточной форме, и если он используется для решения проблем на других линиях, то неизбежно приводит там к ошибкам. Какая-либо линия может дать результат в осложнённой форме, когда искомое оказывается связанным с какими-то другими факторами... Высокая степень эффективности какой-нибудь линии может выразиться в том, что она позволяет высказать глубокие и необычные по своему содержанию идеи... Разная эффективность линий говорит учёным о необходимости перехода с одной линии исследования на другую или о необходимости поиска новой, более эффективной линии, когда существующие линии оказываются малоэффективными. В результате этих действий может произойти качественный скачок, поскольку может быть обнаружена такая линия, на которой в более отчётливой и непосредственной форме исследуемое явление проявит свои аномальные признаки. Таким образом, на каждой линии познавательного процесса исследуемый объект проявляет себя с какой-либо определённой стороны, с той или иной степенью глубины и полноты. Поэтому каждая линия может дать материал для решения лишь некоторых проблем, для понимания только некоторых характеристик объекта. Из этого ясно, что если теория всего объекта строится на основе данных лишь одной какой-либо линии, то такая теория с неизбежностью будет неполной и, скорее всего, будет абсолютизировать характеристики, изучаемые этой линией... Поисковый процесс не сводится к линиям, имеющим непосредственное отношение к исследуемому объекту. Для этого процесса важны также линии, которые непосредственно не связаны с данным объектом, но которые, тем не менее, способствуют его изучению»³⁷⁶.

³⁷⁶ Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 55–57.

3.1.4. Жанр и формат научной работы (статьи, монографии, диссертации), предопределяющие и выражающие целеполагание в её создании

Разновидности дизайна научного произведения зависят от целеполагания автора этого произведения, закладываемого им в этом произведении, и от того, какое место это произведение занимает в общем объёме его научных работ (является ли частью более крупного исследования и, соответственно, серии научных статей или монографий, является ли самостоятельной, обособленной разовой работой и т.д.).

Редуцировать всё многообразие возможных релевантных дизайнов научной статьи только к какой-то одной форме организации статьи (например, чтобы выводы любой статьи обязательно обладали действительной и артикулированной научной новизной, в нормальном научном понимании этого) необоснованно. Как результат обратного в сегодняшней реальности, наподобие сказки Ганса Христиана Андерсена «Новое платье короля», на общем фоне декларируемых строгих требований журналов к такой новизне, выраженно толковых, ярких научных статей с действительно научно новыми результатами отыскать весьма не просто в общем объёме издаваемого научно-статейного материала (хотя, понятно, таковые встречаются, нечасто).

Обоснованно выделять **следующие разновидности дизайна, к примеру, научной статьи (классификация по основанию предметно-целевого назначения):**

- статья – постановка научной проблемы;
- статья с описанием авторского научного концепта или иного научного конструкта или с реферативным либо критическим изложением, описанием или препарированием (разбором) таковых авторства другого лица (других лиц);
- статья – артикулирование и обоснование актуальности исследуемой (избранной для исследования) темы или данной конкретной проблемы;
- статья – описание степени и особенностей научной разработанности данной конкретной темы (тематического горизонта, тематической сферы, предметно-объектной области и т.п.);
- статья – описание замысла на производство научного эксперимента;
- статья – описание замысла на создание научной модели;
- статья – описание результатов создания научной модели, оперирования такой моделью, результатов научного моделирования;

– статья – описание полученных в ходе проведённого научного эксперимента научных результатов; причём это может быть статья с изложением не только финальных, но и промежуточных результатов, то есть речь может идти о преемственной серии таких статей;

– статья – описание оригинальной авторской методики исследования (методики анкетирования, опросов, методики поиска, отбора и обработки выборок источников или данных и обеспечения их референтности, методики проведения валидации и верификации полученных результатов и т.д.);

– статья – верификация, валидация, апробация или иная проверка полученных научных результатов, направленная на подтверждение их достоверности, валидности и релевантности, относимости, референтности, ценности, уникальности таких результатов;

– статья – полемика с представителями конкурирующей научной школы, представителями другой научной точки зрения; сюда же отнесём статью – рецензию на монографию, учебник, статью или иной научно разбираемый продукт;

– статья – описание изобретения или научного открытия;

– статья – решение сложной прикладной или теоретической задачи (например, с оригинальным доказательством ранее не доказанной никем теоремы или с описанием найденного ключа к расшифрованию древней письменности);

– статья – описание какого-то прикладного проекта (например, проекта нормативного правового акта);

– статья – поздравительный адрес или некролог, с описанием научного вклада, научных достижений конкретного автора.

И это, подчеркнём, далеко не исчерпывающий список.

Ни одна написанная статья, справедливо отмечал Ганс Селье, не может быть совершенна³⁷⁷...

³⁷⁷ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 346.

§ 3.2. С чего начать? Начало, отправные точки и несущие конструкции исследования

Писать на самом деле очень просто. Ты просто садишься перед пишущей машинкой и начинаешь истекать кровью.

Приписывается Эрнесту Хемингуэю³⁷⁸.

Путь в тысячу миль начинается с первого шага.

Лао Цзы.

Победа приходит от смелости сделать первый шаг.

Юджин Уэр³⁷⁹.

3.2.1. Абрис вопроса

Мы не могли обойти стороной этот комплекс вопросов (с чего начинать исследование), более всего необходимый тем, кто делает первые шаги в науке или в прикладной аналитике.

И это, в любом случае, – неотъемлемый элемент теории научного и прикладного аналитического творчества.

Начинающий исследователь, не снабжённый пониманием, что ему надлежит делать, каким образом и в каком порядке, полагаем, может быть оценён словами Чарльза Сандерса Пирса, – таковой «часто теряет свою ориентацию и тратит свои усилия в направлениях, которые не приближают его к его цели, или даже могут ввести его полностью в заблуждение. Он похож на корабль в открытом море, на борту которого нет никого, кто бы понимал правила судовождения»³⁸⁰. Тем более что, например, в юридической науке зримый результат представить обществу существенно сложнее, чем в науках технических³⁸¹.

И это действительно так. Большинство соискателей учёной степени кандидата наук (нередко это имеет место даже и на уровне соискателя докторской степени) делает чрезмерное количество избыточных действий, без которых вполне можно было обойтись, но нередко не делает (во всяком

³⁷⁸ Writing Is Easy; You Just Open a Vein and Bleed // <<https://quoteinvestigator.com/2011/09/14/writing-bleed/>>.

³⁷⁹ *Ware E.F.* Poem [Стихотворение] // Transactions of the Kansas State Historical Society, embracing the third and fourth biennial reports. 1883–1885 / Kansas State Historical Society. Vol. 3. – Topeka (Kansas): Kansas Publishing House, 1886. – 519 p. – P. 448–449. – P. 448.

³⁸⁰ *Peirce C.S.* The Fixation of Belief [Фиксация убеждений] // Popular Science Monthly. – 1877, November. – Vol. 12. – P. 1–15. – P. 3.

³⁸¹ *Поляков С.Б.* Научный авторитет // Ex jure. – 2020. – № 3. – С. 7–15. – С. 9.

случае – своевременно) всё то, что как раз насущно важно и без чего обойтись было как раз никак нельзя.

По К.М. Варшавскому, основные правила систематической работы (полагаем, для начинающих исследователей) таковы:

- не работать без плана;
- прежде чем приняться за работу, рассчитать свои силы и время;
- заранее подготовить всё необходимое для выполнения работы, разгрузить себя от мелких дел – они отвлекают внимание;
- сложную работу делать перед простой, трудную перед лёгкой, творческую перед механической и стандартной, неприятную перед привлекательной;
- пока не закончено одно дело, не начинать без необходимости другого;
- постоянно контролировать свою работу и вовремя вносить нужные исправления;
- занимаясь любым вопросом, видеть не только промежуточную, но и конечную цель³⁸².

Нередко начинающий автор никак не может приступить к работе, заставить себя начать работать. Согласно Феликсу Шайнбергеру, «это явление называется страхом чистого листа, и существует оно ровно столько, сколько само человечество... Знаменитый страх чистого листа – не что иное, как страх сделать ошибку. Мы опасаемся не оправдать свои или чужие ожидания. Боимся, что получится “плохо”... Бояться чистого листа не надо по двум причинам. Во-первых, потому что ошибки – это нормально, все их делают – и новички, и профессионалы. Во-вторых, потому что ошибки иногда помогают нам двигаться вперед... Выходите на сцену и начинайте. А если ошибётесь – значит, ошибётесь... Страх не соответствовать ожиданиям окружающих убивает творчество»³⁸³.

Корень проблем, зачастую, в незнании, непонимании, как сделать первые шаги. Между тем, это очень важный этап исследования, сопряжённый порою с большими психологическими и технологическими трудностями. А потому эти вопросы необходимо обсуждать и объяснять.

В несколько упрощённой модальности мы затронем эту тему в настоящем разделе.

³⁸² Варшавский К.М. Организация труда научных работников. – М.: Экономика, 1975. – 110 с. – С. 26.

³⁸³ Шайнбергер Ф. Рождение иллюстратора. Про творчество, выгорание, совместные проекты, продвижение, гонорары и авторские права: Пер. с англ. Ю. Змеевой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 224 с. – С. 10–11, 13.

3.2.2. Почему мы вообще что-то исследуем, стремимся исследовать? Почему мы пишем (о том, что исследуем)?

По словам Шарля Рише, «наука даёт больше, чем высшая интеллектуальная радость познания. Наука приносит неожиданное, непредвиденное, откровение некоторых из тех чудесных явлений, которые трепещут вокруг нас и которые мы не умеем видеть. Наш слабый интеллект не может проникнуть в истины, заключённые в вещах, мы не можем представить даже фрагмент того, что наука однажды откроет нам»³⁸⁴.

Джон Чаффи писал: «Мышление – это необыкновенный процесс, который мы используем каждый бодрствующий момент, чтобы осмыслить наш мир и нашу жизнь. Успешное мышление позволяет нам решать проблемы, с которыми мы постоянно сталкиваемся, принимать разумные решения и достигать целей, которые дают нашей жизни смысл и удовлетворение. Эта деятельность имеет решающее значение для полноценной жизни... Процесс мышления критически включает в себя мышление для себя путём тщательного изучения того, как мы понимаем мир. Принятие такого подхода к жизни – один из самых замечательных аспектов жизни зрелого человека. Мы способны мыслить критически из-за нашей естественной человеческой способности размышлять – рефлексировать о том, что мы думаем, делаем или чувствуем. Тщательно обдумывая своё мышление, мы можем выяснить, как работает наше мышление, и, таким образом, научиться делать это более эффективно»³⁸⁵.

Любопытство является самой характерной чертой научного ума³⁸⁶. Но, как писал Вашингтон Плэтт, «чтобы творчески мыслить, недостаточно уметь упорно работать, хотя это качество играет важную роль. Для этого необходимо уметь быстро проникать в суть явления»³⁸⁷. По словам Клода Бернара, наш разум заставляет нас отвергать очевидно беспричинные факты и заставляет нас критиковать их, чтобы найти для них рациональный смысл³⁸⁸. И некоторым исследователям «значительно больше нравится поиск

³⁸⁴ Richet C. Le Savant [Учёный]. – Paris: Librairie Hachette, 1923. – 128 p. – P. 121.

³⁸⁵ Chaffee J. Thinking Critically [Критическое мышление]. – Stamford (Connecticut, USA): Cengage Learning, 2015. – xx; 589 p. – P. 4.

³⁸⁶ Collin-Zahn S. Où doit s'arrêter la recherche scientifique? [Где должны заканчиваться научные исследования?] // Science et Pseudo-Sciences. – 2012, juillet. – № 301.

³⁸⁷ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 166.

³⁸⁸ Bernard C. An Introduction to the Study of Experimental Medicine [Введение в исследование экспериментальной медицины]. – New York: Henry Schuman, 1949.

и постановка проблем и вопросов, чем их детальная тщательная проработка»³⁸⁹.

По Джорджу Пойе, «**решение задач** является специфической особенностью интеллекта, а интеллект – это особый дар человека; поэтому решение задач может рассматриваться как одно из самых характерных проявлений человеческой деятельности»³⁹⁰.

Ни у кого не вызывает сомнений необходимость общаться с другими людьми, коммуницировать, что мы делаем, преимущественно, посредством устной речи, и опять же ни у кого не вызывает возражений то, что общаться следует грамотно, передавать свои мысли содержательно-ёмкими, но понятными лексическими формами. Письмо (речь не об эпистолярном жанре, а о более широком понимании – о письменном изложении речи, мыслей) – это другая модальность коммуницирования, но одноприродная с коммуницированием устным. Разумеется, к письму предъявляются особые требования – несколько более жёсткие в сравнении с устной речью.

И именно письмо (в данном случае – уже в узком специальном значении, как научное письмо) позволяет нам делать фиксируемые (выкладываемые на бумагу или «электронную бумагу») научные постановки вопросов и выкладки, цепочки аргументаций, научные построения, описания, выводы и т.д.

Искусство убедительно излагать свои мысли, согласно справедливому утверждению Ганса Селье, имеет для учёного огромную ценность³⁹¹.

Посредством размышлений и передающего их научного письма мы транслируем вовне и / или передаём целевой аудитории адресатов (другим людям и целым сообществам) наши научные видения, вопросы и наработки, а также мы закрепляем за собой приоритет на что-то произведённое нами новое.

Заниматься наукой и держать это в себе, не выдавая вовне, – это нонсенс. Можно придерживать знания (до поры до времени), можно закрывать режимом тайны (то есть ограничивать круг допущенных лиц), но совсем не выдавать вовне невозможно, хотя бы уже потому, что у таких наработок не будет апробации, верификации, валидации, иных проверок

³⁸⁹ Баранов В.М. Очерки техники правотворчества: Избранные труды. – М.: Юстиция, 2017. – 585 с. – С. 3.

³⁹⁰ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 13.

³⁹¹ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 342.

адекватности, научной новизны и значимости, релевантности, достоверности, валидности, не будет соотносимости и соотнесённости с другими знаниями. И незафиксированные в тексте или в практической разработке научные знания не сохраняются, постепенно утрачиваются.

Одних лишь только «знаний недостаточно – мы должны применять их. Желания недостаточно – мы должны делать», – писал Иоганн Вольфганг фон Гёте³⁹². Талант, по Люку де Клапье де Вовенаргу, немислим без деятельности³⁹³.

Стремление познавать мир и удовлетворять свой познавательный интерес, высказывать свои критические суждения о чём-то несправедливом или безнравственном, неправильном, неверном, плохом, или, напротив, высказывать свои суждения в позитивную оценку или поддержку чего-то позитивного – свойственно всем людям, хотя и в разной степени заинтересованности и погружённости во всё это.

«Любопытство толкает нас к тому, чтобы задавать вопросы, ухватить суть вещей и понять это множество явлений как, возможно, вытекающее из действия сравнительно небольшого количества простейших процессов и сил, в их бесконечно разнообразных сочетаниях, – писал Ричард Фейнман. – Таким образом мы пытаемся проанализировать всё вокруг, связать то, что нам кажется несвязуемым, в надежде, что нам удастся сократить количество различных явлений и, тем самым, понять их лучше»³⁹⁴. По О.С. Иоффе, «творчество – сложный процесс, зависящий от индивидуальных особенностей творца, масштаба задачи, которую он перед собой поставил, её общественного значения и от многих других факторов, учесть и предвидеть которые с самого начала трудно, если не невозможно»³⁹⁵.

Для научного исследования и познания используется целая линейка многообразных и разнообразных исследовательских методов и инструментов. И эти методы и инструменты реально работают, если умело ими пользоваться, как работают практические инструменты краснодеревщика, хирурга, кузнеца.

Но что именно мы хотим получить, применяя исследовательские методы и инструменты?

³⁹² Johann Wolfgang von Goethe [Иоганн Вольфганг фон Гёте] // <https://www.brainyquote.com/quotes/johann_wolfgang_von_goeth_161315>.

³⁹³ *Вовенарг, де Клапье, де Л.* Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы / Пер. Ю.Б. Корнеева и Э.Л. Линецкой; отв. ред., общ. ред., статья и прим. Н.А. Жирмунской. – Л.: Наука, 1988. – 440 с. – С. 27.

³⁹⁴ *Фейнман Р.* Дюжина лекций: шесть попроще и шесть посложнее: Пер. с англ. – М.: Бином; Лаборатория знаний, 2006. – 318 с. – С. 53–54.

³⁹⁵ *Иоффе О.С.* Основы авторского права. Авторское право, изобретательское право и право на открытие. – М.: Знание, 1969. – 127 с. – С. 3.

3.2.3. Что и как искать? Что именно и что конкретно исследовать (коль скоро взялись)? В какой исследовательской проекции брать тему? Выбор направлений, рамок и аспектов исследования

В статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в действ. ред.) «О науке и государственной научно-технической политике» отражено следующее понимание науки и научной деятельности: «**Научная (научно-исследовательская) деятельность** – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе:

– фундаментальные научные исследования – экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;

– прикладные научные исследования – исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;

– поисковые научные исследования – исследования, направленные на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путём выполнения научно-исследовательских работ».

Эти формализованные тексты мало что дают для понимания, создавая лишь определённые смысловые рамки и опорные точки.

Важным компонентом деятельности человека в любой сфере является познание и выявление природы и сущности тех объектов, с которыми ему приходится взаимодействовать³⁹⁶ либо которые вызывают и формируют у него субъективный познавательный интерес.

Ввиду чрезвычайного разнообразия и быстрого развития научных дисциплин и обширности содержания каждой дисциплины количество тем, приемлемых, к примеру, для диссертаций, неисчерпаемо³⁹⁷. Но всегда найдётся такая работа, которая вдохновит исследователя своей новизной³⁹⁸ и потенциалом исследовательского интереса.

³⁹⁶ Михалкин Н.В. Методология и методика научного исследования: Уч. пособие для аспирантов. – М.: РГУП, 2017. – 270 с. – С. 9.

³⁹⁷ Шевяков Л.Д. Как работать над диссертацией. – М.: Издательство АН СССР, 1960. – 36 с. – С. 7.

³⁹⁸ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 137.

Так, японский профессор ядерной физики Юкичиро Накая³⁹⁹ и японский профессор физики Тэйсаку Кобаяси⁴⁰⁰ провели обширные **научные исследования, посвящённые изучению снежинок** и их восприятию. Им это было интересно и важно, и эти исследования были небезынтересны для многих, а главное – эти исследования имели серьёзное значение для фундаментальной науки.

На своём пути исследователь в рамках целенаправленного и осмысленного процесса создаёт (принципиально новый или по-новому уточнённый) онтологический образ исследуемого явления (онтологическую модель, теоретическую картину, концептуальную топологию), позволяющий понять, описать и объяснить конкретное явление, отношение, процесс, объект, вскрыть взаимосвязи несвязанных, малосвязанных или неявно связанных объектов, вскрыть имплицитные (скрытые, неявные) признаки и закономерности.

При этом исследователь многое должен подвергать сомнению и проверке. По М.В. Волькенштейну, «здравый скепсис совершенно необходим в науке – нужно требовать точных неопровержимых доказательств каждого выдвигаемого положения. Один из критериев точности опыта – его воспроизводимость. Опыты, которые не удаётся повторить, научного значения не имеют»⁴⁰¹.

Результирующим произведением должен быть новый – обязательно авторский – продукт, не парафраз и уж тем более не некорректное заимствование чужого результата (чужих текстов, чужих текстуально оформленных оригинальных идей).

Необходим **оригинальный подход к пониманию явлений**⁴⁰².

Это очень важно, чтобы исследователь производил научное знание, а не «переливал из пустого в порожнее». Это не приведёт ни к чему путному в становлении и развитии самого исследователя.

Как несколько эмоционально писал в XVII веке Уильям Харви Гонвильский: «Все те, кем бы они ни были, кто лишь начитывая других авторов, а не с помощью своих собственных способностей выводит абстрактные истинные представления о самих вещах (понимаемых в выражениях тех авторов), – они представляют не истинные идеи, а ложные идола и фантазмы, с помощью которых они создают себе определённые тени

³⁹⁹ Nakaya U. Snow Crystals: Natural and Artificial [Снежные кристаллы: натуральные и искусственные]. – Harvard University Press, 1954.

⁴⁰⁰ 小林禎作 [Kobayashi Teisaku]. 雪の結晶は. なぜ六角形なのか [Кристаллы снега. Почему шестиугольник]. – Токуо, 2013.

⁴⁰¹ Волькенштейн М.В. Перекрёстки науки. – М.: Наука, 1972. – 336 с. – С. 22.

⁴⁰² Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи, выступления. 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: Наука, 1977. – 352 с. – С. 231.

и химеры, и вся их теория и созерцание (которые они называют наукой) ничего собой не представляют, но есть лишь мечты и фантазии больного воображения»⁴⁰³. А ещё раньше Галилео Галилей писал, что невозможно стать учёным, если заикливаться исключительно на написанном другими и не смотреть своими глазами на вещи, так можно стать только учеником других авторов и знатоком их творений⁴⁰⁴. И это не вопрос о том, скольких других авторов вы процитировали и в каких объёмах, а вопрос о том, что и в каком объёме вы, помимо этого, привнесли в свои тексты именно своего авторского уникального, релевантно-оригинального (значение чего тоже не сводимо к процентам).

При этом во многих случаях не следует стремиться к равномерной «идеальности» всего исследовательского продукта (иногда – лучшее враг хорошего), главное – сосредоточиться на основных содержательных траекториях и ключевых аргументах (см. **рис. 3-2**).

Однако это не значит, что не следует стараться и что не нужно пытаться.

По словам Джона Дьюи, если автор «не совершенствует новое видение в рамках процесса своей собственной деятельности, он действует механически и повторяет какую-то старую модель, зафиксированную в форме отпечатка в его уме»⁴⁰⁵.

Хотя приём парафраза (пересказывания текста своими словами) неминуемо используется в той или иной мере любым исследователем (изложение большого по объёму текста в сокращённом виде или реферативно, изложение сложного по смыслу текста в упрощённом комментированном виде), всё же исчерпывающее заполнение («заливка») «парафразным текстом» всего объёма (или его существенной части – смыслового «ядра») научного труда совершенно обесценивает таковой или, точнее сказать, не превращает таковой в научно сколь-нибудь ценный.

Напротив, в ходе и по итогам научного исследования необходимо (как надлежащее целеполагание) достижение, согласно А.С. Майданову, экстраординарности получаемых результатов, что означает «переход от знаний об одних явлениях и построенных на их основе теорий к фактам и теориям качественно иного рода»⁴⁰⁶.

⁴⁰³ Цит. по: *Campbell L., Garnett W. The Life of James Clerk Maxwell* [Жизнь Джеймса Клерка Максвелла]. – London: Macmillan and Co., 1884. – xvi; 421 p. – P. 277.

⁴⁰⁴ *Le Opere di Galileo Galilei* [Труды Галилео Галилея]. Edizione Nazionale. Vol. III. Parte Prima. – Firenze: Tipografia di G. Barbèra, 1892. – P. 395–396 и др.

⁴⁰⁵ *Dewey J. Art as Experience* [Искусство как опыт]. – New York: Widewew / Perigee book, 1980. – viii; 355 p. – P. 50.

⁴⁰⁶ *Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества*. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 9.

Рис. 3-2. Не всегда удаётся одинаково (равномерно) высококачественно прописать все части, все элементы изображения, но в ряде случаев тщательное выписывание всех деталей и не требуется, чтобы передать коммуникативное послание в необходимой и достаточной мере. Может оказаться достаточным качественно прописать лишь существенную часть, прочие содержательные моменты дав «быстрым пером» («широкими мазками»).

Согласно Чарльзу Сандерсу Пирсу, **цель исследования** – «выяснить из рассмотрения того, что мы уже знаем, что-то ещё, чего мы не знаем»⁴⁰⁷. Любой формат и любая модальность исследования подпадают под это суждение, поскольку в любом случае в исследовании человек отталкивается от чего-то уже известного (хотя бы частично).

В зависимости от конкретных научных интересов и конкретной сферы, в которой планируются исследования, выбираются уже определённые направление, сектор или предметно-объектная область исследования, определяется цель исследования и назначаются соответствующие ей исследовательские задачи.

⁴⁰⁷ Peirce C.S. The Fixation of Belief [Фиксация убеждений] // Popular Science Monthly. – 1877, November. – Vol.12. – P. 1–15. – P. 2.

Важнейший вопрос исследуемого этапа научного исследования – это вопрос о выборе темы исследования, исходные релевантность и актуальность которой в немалой степени уже предопределяют качества исследовательской работы.

По С.А. Трущелёву, «**научная тема** – сложная научная проблема (задача), требующая решения. Темы могут быть теоретическими, практическими и смешанными. Теоретические темы разрабатывают преимущественно с использованием [научно-]литературных источников. Практические темы разрабатывают на основе изучения, обобщения и анализа данных эмпирического исследования. Смешанные темы сочетают в себе теоретический и практический аспекты исследования. Тема научно-исследовательской работы, в свою очередь, может охватывать несколько вопросов. **Научный вопрос** – небольшая задача, относящаяся к определённой теме. **Формулировка темы** – определение научной проблемы (задачи), которая требует решения»⁴⁰⁸.

Тема выбирается исходя из множества критериев – научно-теоретической и научно-прикладной (проблемной) ёмкости, потенциала исследовательской результативности, вообще возможности её исследовать и доступности необходимых для этого источников, сопряжённости с личными научными интересами исследователя и его интересами по дальнейшей самореализации в сфере науки (по должности, под диссертацию, под выполнение задачи на производство аналитического исследования и др.).

Ведь если исследователь работает усердно и добросовестно, то, по словам Умберто Эко, «ни одна тема не будет по-настоящему глупой, и он может сделать полезные выводы даже из отдалённой или второстепенной темы»⁴⁰⁹.

Тема должна быть адекватна и должна быть тщательно выверена.

Так, к примеру, по словам А.Т. Марьяновича, «название докторской диссертации должно быть максимально коротким. Длинные названия – результат отсутствия тематического единства в исследованиях, а значит, и в тексте диссертации. По-настоящему, большую часть работ следовало бы назвать примерно так: “Некоторые параметры отдельных систем организма в условиях воздействия нескольких произвольно избранных факторов и рассуждения автора по этому и многим другим поводам”. Названия в три-

⁴⁰⁸ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 52, 59.

⁴⁰⁹ *Eco U. How to Write a Thesis [Как написать диссертацию] / Translated by Caterina Mongiat Farina and Geoff Farina; foreword by Francesco Erspamer. – Cambridge (Massachusetts, USA): MIT Press, 2015. – xxvi; 229 p. – P. 7.*

четыре слова [напротив] могут быть восприняты как претензия на гениальность»⁴¹⁰.

Это непростое дело – поднимать какой-то исследовательский тематический горизонт, тем более если таковой – с укоренившимися заблуждениями и слепыми следованиями идеологически мотивированным штампам. Пётр Чаадаев писал: «Болезнь одна лишь заразительна, здоровье не заразительно; то же самое с заблуждением и истиной. Вот почему заблуждения распространяются быстро, а истина так медленно»⁴¹¹. Но опасаться этого слишком сильно не стоит. Как обоснованно говорила Маргарет Мид: «Не сомневайтесь в том, что небольшая группа мыслящих и самоотверженных людей может изменить мир. В действительности, лишь они и привносят эти изменения»⁴¹².

Как справедливо сказал Билл Фрэнкс, **«не существует “простой” кнопки, нажав на которую вы получите надёжный результат.** Если не проделать тщательной работы, это может привести к принятию неправильных решений и необходимости выполнения огромного объёма дополнительной работы»⁴¹³. По А.С. Майданову, «многомерность поискового процесса выражается также в наличии множества направлений или линий в изучении того или иного объекта или явления действительности»⁴¹⁴. Как указывает А. Казанцев, «если у вас есть широкая предметная область и вы должны дать ей объективную оценку, то необходимо проводить широкомасштабные исследования в разных направлениях, на разных уровнях и разными методами. **Правильные мысли могут прийти к вам в голову в любой точке исследовательского облака»**⁴¹⁵.

Не следует бояться идей. Как писал Иоганн Вольфганг Гёте, «смелые идеи подобны шахматным фигурам, движущимся вперёд. Они могут быть

⁴¹⁰ *Марьянович А.Т.* Эрратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Вузовская книга, 1999. – 164 с. – С. 155.

⁴¹¹ *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. I. – М.: Наука, 1991. – 800 с. – С. 470.

⁴¹² Маргарет Мид // <<https://ru.citaty.net/tsitaty/654878-margaret-mid-ne-sommevaites-v-tom-chto-nebolshaia-gruppa-mysliashch/>>.

⁴¹³ *Фрэнкс Б.* Укрощение больших данных: как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики: Пер. с англ. А. Баранова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 352 с. – С. 213.

⁴¹⁴ *Майданов А.С.* Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 51–52.

⁴¹⁵ *Казанцев А.* Наблюдение за наблюдающим: о методе isicad-a // <isicad.ru/ru/articles.php?article_num=21017>. – 24.01.2020.

биты, но они могут обеспечить выигрышную в целом игру»⁴¹⁶. Другое дело, что их следует оценивать, проверять, дотачивать.

Иногда при этом приходится «заходить» на объект с разных сторон, и в каждом из таких заходов определяться с исходной «клеткой», исходным приёмом (способом, подходом, методом)» исследования⁴¹⁷.

«Одним из факторов, более всего стимулирующих накопление материала в любой области, – как писал Вашингтон Плэтт, – является живой интерес к изучаемому предмету... Человек, проявляющий такой интерес, как при чтении, так и в разговорах с другими обращает внимание на каждое случайное замечание, касающееся интересующего его предмета, и откладывает его у себя в голове на соответствующую полочку. Он использует все возможности, чтобы обсудить занимающий его вопрос со знающими людьми. Знания такого человека непрерывно расширяются и совершенствуются... После накопления и подбора фактов и сведений наступает их осмысливание, что представляет вторую логическую стадию процесса творческого мышления. На этой стадии исследователь обзревает своим умственным взором сведения, собранные для решения данной проблемы... Для того чтобы приступить к глубокому анализу, в процессе которого вы систематизируете и располагаете в логическом порядке свои мысли, раскрываете существующие между ними связи, нет необходимости дожидаться окончания сбора фактов. Этим можно заняться в самом начале работы над информационным или иным заданием... Подсознательную работу нашего мозга на стадии осмысливания материала, пожалуй, вернее всего будет сравнить с работой наших глаз. Зрение человека устроено так, что только незначительная часть предметов, находящихся в пределах видимости, воспринимается чётко. Об этих предметах говорят, что они находятся в фокусе, тогда как значительно большая часть предметов находится на грани видимости, где они хотя и видны, но нечётко. Точно так же в определённый момент мы полностью осознаём только незначительную часть мыслительных процессов, происходящих в нашей голове. Значительно большая часть процессов происходит на грани нашего сознания... Удерживаемые памятью факты и сведения должны быть систематизированы и осмыслены. Только тогда они могут принести пользу»⁴¹⁸.

⁴¹⁶ Цит. по: *The Wordsworth Dictionary of Quotations* / Edited by Connie Robertson. – Ware (Hertfordshire, UK): Wordsworth, 1998. – 669 p. – P. 149.

⁴¹⁷ *Кокорин А.А.* Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). Изд. 2-е (перераб. и дополн.). – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с. – С. 218.

⁴¹⁸ *Плэтт В.* Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 141, 142, 143–144, 147.

Как справедливо отмечает А.Т. Марьянович, в начале пути «исследователь не представляет и не может представлять себе [в необходимой мере] ни перспектив будущей работы, ни её границ, ни места в системе знаний, ни методов, пригодных для её выполнения»⁴¹⁹.

Понятно, что даже и в нормальном понимании, отражаемом указанным образным сравнением, есть пределы сказанному.

К примеру, совершенно невозможно и недопустимо, пренебрегая общими требованиями науки, уподобиться, согласно известной древней притче, трём (в исходной версии – 6) слепым мудрецам, каждый из которых потрогал лишь одну часть слона, соответственно – хобот, ногу и хвост, и только на основании этого каждый из них сложил уверенное суждение о предмете познания (слоне), соответственно – как о змее, колонне, верёвке (см. **рис. 3-3**).

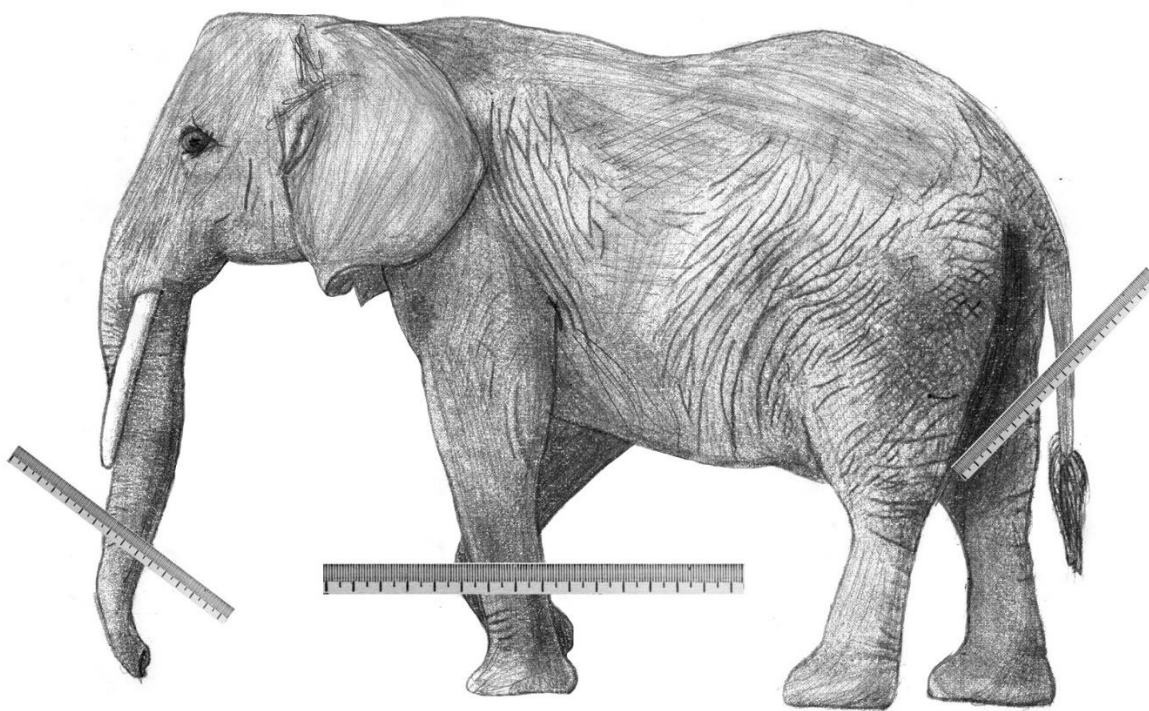

Рис. 3-3. Образ из притчи про 3 слепых и не сильно сведущих в научном познании «мудрецов» (реплика-рисунок Юлии Игоревны Понкиной).

Очень важно видение и осмысление объекта исследования с разных исследовательских точек зрения и в разных исследовательско-интерпретационных проекциях (см. **рис. 3-4**), научное препарирование его разными исследовательскими инструментариями.

⁴¹⁹ *Марьянович А.Т.* Эрратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Вузовская книга, 1999. – 164 с. – С. 13.

Рис. 3-4. Всего лишь одной исследовательской проекции может оказаться недостаточно, чтобы понять и объяснить суть исследуемого объекта.

Очень важно, чтобы на выходе исследования не получилось нечто неадекватное, не проходящее ни верификацию, ни валидацию, как бы оно ни выглядело внешне красивым (см. **рис. 3-5**).

Роберт Йин писал: «Как я узнаю, что мне следует заняться исследованием конкретных случаев? Формулы не существует, но наш выбор во многом зависит от наших вопросов исследования. Чем больше наши вопросы будут направлены на попытку объяснить некоторые современные обстоятельства (например, “как” или “почему” какое-то социальное явление работает), тем более уместным будет исследование конкретных случаев. Тематические исследования также актуальны тем, что ваши вопросы требуют подробного и “углублённого” описания какого-то социального явления. Во-вторых, вы должны понимать и открыто признавать сильные и слабые стороны тематических исследований. Такое исследование, как и любое другое, дополняет сильные и слабые стороны других видов исследований. Подобно тому, как в физических и естественных науках преобладают разные типы исследовательских запросов, так и разные запросы удовлетворяют разные потребности при изучении тем социальных наук»⁴²⁰.

⁴²⁰ Yin R.K. Case Study Research and Applications: Design and Methods [Тематические исследования и приложения: дизайн и методы]. Sixth Edition. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2018. – P. 35.

Рис. 3-5. Свеча, дающая не пламя, но исторгающая турбулентную струю воды, – образное отражение неадекватности и фантастичности полученного дефектного исследовательского результата (идея рисунка заимствована из ряда источников, воплощена в виде реплики И.В. Понкиным⁴²¹).

⁴²¹ В качестве одного из элементов изображения использована цитата кадра видеоряда: <<https://www.vecteezy.com/video/9170192-water-splash-slow-motion-on-black-background>>.

К примеру, предметно-объектными областями научно-юридического исследования могут выступать, в числе прочего, следующие (перечень далеко не полон): элементы правоведческой исследовательской источниковой основы – нормативной, эмпирической и иной, их признаки и характеристики, динамика и особенности изменений; правовые принципы, правовые характеристики, правовые дефиниции; правовая реальность, правовая онтология (в том числе цифровая онтология) правовых формирований, правоотношений, правовых феноменов; юридический процесс; правовая (правореализационная, в том числе правоприменительная) практика; правовые пространства (континуумы); правоотношения и иные нормативно урегулированные отношения; интерреляции между нормами права и нормами систем иной, помимо права, нормативной (экстраправовой) регламентации (саморегулирования); правовые конфликты и споры, правовые интересы; правовые исключения, правовые аномалии, правовые неопределённости; правовые и правореализационные ошибки, дефекты, дисбалансы; правовые коллизии; правовые риски; правовые привилегии и правовые пределы, правовые изменения, иные правовые категории и феномены; понимание и толкование норм права, правопонимание и правоинтерпретация; юридическая техника, юридический язык (юридическая лексика, юридическая семантика), юридическая лингвистика; юридическая деонтология, этика, нравственность и нравственные императивы в праве; сфера правовой психологии, правовой антропологии и правовой социологии; правосознание, правовосприятие; правовые инновации; юридическая квалификация, юридические профессиональные занятия и юридическая профессия, модальности и результаты их осуществления (правовая аналитика, правовая критика, правотворчество, правозащита, правосудие, правовая экспертиза (правовая оценка), правовая помощь (консультирование), правовое сопровождение, правовое образование, юридическая наука, научная популяризация права и правовой науки, правовая журналистика и др.); власть, государство, государственное управление, государственная политика.

Повторимся, это лишь небольшая часть возможного к исследованию.

3.2.4. Исследовательская проблема, задачи исследования

Формулирование проблемы состоит из двух частей:

- 1) некоторого условия неполного знания или непонимания;
- 2) следствия из этого неполного знания или непонимания⁴²².

Постановка вопроса подразумевает задание значимых вопросов и выдвижение критически важных предположений⁴²³. Задача предполагает необходимость сознательного поиска соответствующего средства для достижения ясно видимой, но непосредственно недоступной цели; решение задачи означает нахождение этого средства⁴²⁴.

При этом **необходим разумный баланс между значимостью исследовательской задачи и вероятностью того, что её возможно решить**⁴²⁵.

По С.А. Трущелёву, **проблема** – это сложная теоретическая или практическая задача, способы решения которой неизвестны или известны не полностью. **Научная проблема** – совокупность сложных теоретических и (или) практических задач; совокупность тем научно-исследовательской работы⁴²⁶.

Согласно Брюсу Дефоржу, исследовательская проблема, являющаяся предметом исследовательской озабоченности и заинтересованности исследователя, отражает пробел в знаниях о конкретной теоретической или прикладной проблеме либо некоторой проблеме, обсуждаемой в научной литературе. Часто проблема исследования фокусируется на ситуации, которая возникает из повседневной жизни и требует решения, улучшения или некоторого изменения; это проблема, которую нужно решить. Концептуализация и описание проблемы побуждают исследователя выявлять наиболее существенные понятия или переменные и направляют размышления исследователя на то, почему и как эти переменные связаны друг с другом.

⁴²² Введение и выводы // Строительные материалы. – 2006. – № 8. – С. 90.

⁴²³ Фрэнкс Б. Укрощение больших данных: как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики: Пер. с англ. А. Баранова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 352 с. – С. 223.

⁴²⁴ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 143.

⁴²⁵ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 119.

⁴²⁶ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 35, 52.

Посредством этого процесса формулирования исследовательской проблемы исследователи могут обнаружить то, что малоизвестно о проблеме, или то, что существует противоречивая информация о ней в научной литературе. В зависимости от того, что известно об исследовательской проблеме, типы конкретных исследовательских вопросов, которые необходимо задать, а также цель и задачи исследования могут варьироваться от базовых поисковых исследований до контрольных экспериментов⁴²⁷.

3.2.5. Возможно ли охватить, объять необъятное?

Джордж Пойа писал: «Процесс решения задачи представляет собой поиск выхода из затруднения или пути обхода препятствия, – это процесс достижения цели, которая первоначально не кажется сразу доступной»⁴²⁸.

Сомнения в собственных возможностях поднять, осилить определённую исследовательскую тему лишены во многих случаях оснований, поскольку, как известно, дорогу осилит идущий. Как говорил Иэн Глинн, «единственная причина, по которой вы не сойдёте с ума, сделав это [исследовательскую работу], состоит в том, что вам нужно уже быть сумасшедшим, чтобы начать»⁴²⁹.

По словам Г.В. Лейбница, «никогда не явится человек, который смог бы претендовать на обладание всем достоянием науки...»⁴³⁰, соответственно, совершенно любому исследованию может быть субъективно и необоснованно наклеен ярлык неполноты, отсутствия в нём каких-то раскрытых и объяснённых вопросов, каких-то решённых задач.

Образно и условно говоря, **любую сколь-нибудь значимую тему возможно раскрыть реально во всей её полноте лишь в 100-томном издании, каждый из томов – на 2000–3000 страниц тончайшей папиросной бумаги, залитой самым мелким шрифтом с самым возможно малым (но не исключаяющим возможности прочесть) межстрочным интервалом.**

⁴²⁷ DeForge B.R. Research design principles [Принципы дизайна исследования] // Encyclopedia of research design / Edited by Neil J. Salkind. 3 Vols. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2010. – xxxi; 1595 p. – P. 1252–1258. – P. 1253.

⁴²⁸ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 13.

⁴²⁹ Glynn I. Elegance in Science: The beauty of simplicity [Элегантность в науке: красота простоты]. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – xvii; 271 p. – P. 1.

⁴³⁰ Лейбниц Г.В. Сочинения в четырёх томах: Т. 3 / Ред. и сост., авт. вступит. статей и примеч. Г.Г. Майоров и А.Л. Субботин; перевод Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1984. – 734 с. – С. 162.

Однако, как сказал Президент Франции Рене Коти: «Мне потребовалась целая жизнь, чтобы понять, что вовсе не нужно понимать всё на свете»⁴³¹. Это избыточно.

И даже когда недоступна существенная часть данных об объекте исследования, это не значит, что его исследовать нет смысла или невозможно (см. рис. 3-6).

Рис. 3-6. То, что Луна повёрнута к нам всегда лишь одной своей стороной (одним полушарием), не давало оснований в докосмическую эпоху отказать от её исследований и не превращало все таковые исследования в априорно дефектные.

Однако есть и другая крайность – не заметить действительно нужное и ценное.

По Джону Десмонду Берналу, «производство научных публикаций давно стало настолько распространённым явлением, что признано, что научный работник способен прочитывать только лишь небольшую часть от общего объёма статей, что само по себе является очень небольшой областью

⁴³¹ Цитата Коте Рене // <<https://greatwords.ru/quote/5343/>>.

науки. Но как он может гарантировать, что статьи, которые он действительно читает, являются как раз именно теми, которые должны иметь наибольшую ценность в его работе, или как он может быть уверен, что на самом деле он не дублирует уже выполненную работу?»⁴³²

Важно отметить и следующий момент. «Важным соображением является то, что существующие различные подходы не являются и не должны рассматриваться как монополистические, – писал Людвиг фон Берталанфи. – Одним из важных аспектов современных изменений в научной мысли является то, что не существует уникальной и всеобъемлющей “мировой системы”. Все научные конструкции представляют собой модели, отражающие лишь определённые аспекты или перспективы реальности»⁴³³.

По словам Чарльза Сандерса Пирса, мы фиксируем наши убеждения в определённых точках⁴³⁴.

Аналогично, научный концепт может быть изложен, что называется, «быстрым пером» (иными словами – «крупными мазками кисти художника»), а предмет исследования может быть научно разработан за счёт того, что сказано (изложено) не вообще всё о предмете, а лишь самое существенное, наиболее важное и релевантное, образующее «несущий силовой каркас» научной интерпретации и, далее, научной теоретизации.

А это уже предполагает авторское (по усмотрению и собственному замыслу конкретного исследователя) проектирование и программирование исследовательской концепции, исследовательского дизайна.

⁴³² *Bernal J.D.* The Social Function of Science [Социальная функция науки]. – London: George Routledge, 1939. – xvi; 482 p. – P. 117.

⁴³³ *Bertalanffy, von L.* General System Theory: Foundations, Development, Applications [Общая теория систем: основы, разработка, приложения]. – New York: George Braziller, 1968. – xv; 289 p. – P. 94.

⁴³⁴ *Peirce C.S.* The Fixation of Belief [Фиксация убеждений] // Popular Science Monthly. – 1877, November. – Vol.12. – P. 1–15.

§ 3.3. «Строительный материал» (источниковая основа) в построении научного исследования

«Данные! Данные! Данные!» – нетерпеливо воскликнул Шерлок Холмс. – «Я не могу делать кирпичи, не имея глины».

Артур Конан-Дойл. Приключения Шерлока Холмса. Медные буки.

По словам Мэтью Арнольда, «за созданием шедевра литературы [научной или прикладной аналитической – в данном случае] стоит совпадение двух потенциалов – потенциал человека и потенциал момента, и человека зачастую недостаточно без благоприятных условий момента. Творческая сила имеет для её удачного применения назначенные элементы, и эти элементы не находятся под её собственным контролем»⁴³⁵.

В любом случае должно быть вдохновение на проектирование, программирование и осуществление научного исследования. Но этого совершенно недостаточно, если у исследователя не будет опытно-экспериментального и иного «строительного материала» для научного исследования, то есть эмпирики и иной исследовательской источниковой основы. И здесь на случай полагаться совершенно нельзя. Хотя и счастливые случайности не исключаются, но, как говаривал Александр Васильевич Суворов: «Раз счастье, два раза счастье – помилуй Бог! Надо же когда-нибудь и немножко умения».

Исследовательскую основу («строительный материал» для исследования) следует целенаправленно и намеренно, активно, деятельно искать, подбирать, отсеивать, верифицировать, кристаллизовать. Даже если предмет исследования – всего лишь одна-единственная норма права, то таковая как раз и выступает источниковой основой исследования.

Эмпирический и иной источниковый материал, использованный в работе, должен релевантно отражать реальную картину в исследуемой предметно-объектной области.

Отбор «строительных элементов» также направлен на то, чтобы исключить занятия кабинетной псевдонаучной мифологией, чтобы поверить свои научные гипотезы и выкладки, верифицировать и валидировать полученные научные результаты.

⁴³⁵ Arnold M. Essays in Criticism [Очерки в критике]. – London and Cambridge: Macmillan and Co., 1865. – xx; 304 p. – P. 5.

Именно игнорирование надлежаще релевантной нормативной и эмпирической основы исследования (здесь – правоведческого) зачастую ведёт к краху начинающих исследователей, хотя, казалось бы, что может быть очевиднее того, что строительство (создание) чего-либо требует исходных материалов (наблюдений, документов, нормативных актов и т.д.).

Образный условный пример: исследователя, приступившего к научной разработке какой-то конкретной предметно-объектной области и ждущего, что *«всё сделается как-то само»*, можно сравнить с человеком, приобретшим земельный участок, усевшимся на него и ожидающим, когда же наконец-то построится дом на этом участке, как-то вот сам собой. Но это невозможно, если, по крайней мере, не начать завозить на этот участок (хотя бы под примерный предварительный проект) стройматериалы – материал для фундамента, кирпичи или иные строительные блоки для стен, конструкции перекрытий, оконные рамы и т.д., если не начать что-то делать.

В подборе исходных источников есть мера необходимого (минимально необходимого и оптимально необходимого) и мера достаточного.

Но источники, исходные материалы должны быть в необходимом и достаточном объёме. И их богатство в распоряжении исследователя имеет существенное значение (см. **рис. 3-7**).

Состав научной литературы образует удобный и очень важный начальный пункт для процесса исследования⁴³⁶.

И если подборка таких источников осуществлена надлежащим образом: соответствующие теме источники в необходимых объёмах, обеспечивающих референтность и внутреннее разнообразие выборки, богатство и должную меру разнообразия материала, и если этот материал набранный прошёл аналитическое осмысление, какую-то систематизацию и индексацию (хотя бы даже просто навскидку в уме исследователя), то у исследователя, сделавшего всё это самостоятельно и с необходимой мерой добросовестности, просто не может не родиться каких-то толковых, релевантных мыслей по поводу и в отношении всего этого собранного источникового массива.

⁴³⁶ Уолгар С. Идентификация и определение научных коллективов // Научная деятельность: структура и институты: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с. – С. 200–217. – С. 205.

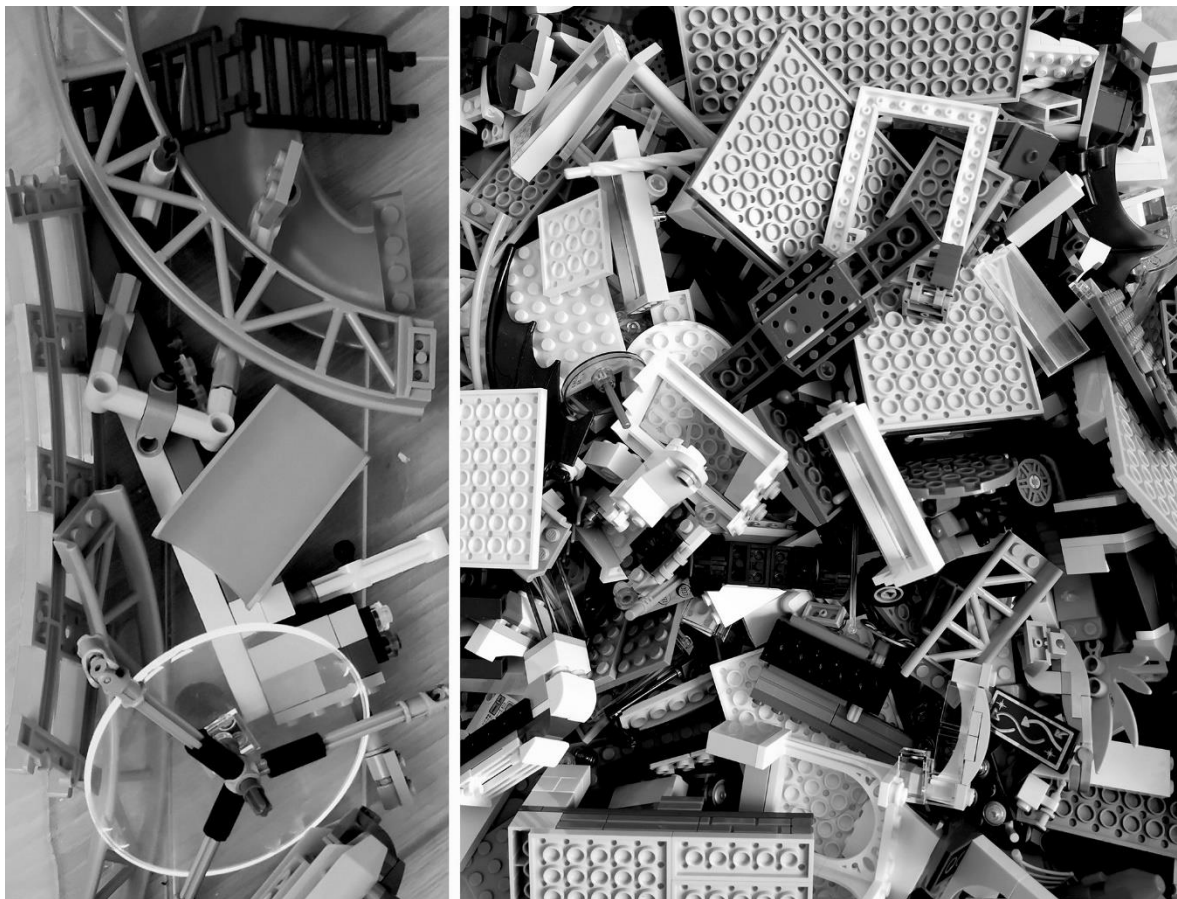

Рис. 3-7. Разница между богатством возможностей выстраивания конструкции (исследовательского продукта) в силу богатства и разнообразия исходных, взятых за основу, «строительных материалов» (нормативных и документарных источников, клинических данных или статистических данных, иных эмпирических данных, научно-теоретических источников и т.д.) и иной ситуацией – очевидна.

Как писал К.М. Варшавский, «отобрав готовый материал, исследователь подвергает его последовательной обработке»; «этот этап можно разбить на ряд стадий:

- 1) материал систематизируется;
- 2) исключаются материалы, оказавшиеся лишними, дублирующие друг друга, выписки, перекрываемые более новыми данными, материалы, не укладывающиеся в тему, и т.п.;
- 3) оценивается пригодность информации с точки зрения задач исследования; материал, признанный непригодным, исключается и до окончания работы хранится отдельно;
- 4) в случае надобности составляются вспомогательные указатели к материалу или дополняются ранее составленные;
- 5) проводится анализ документов с целью выявить то новое, что содержит каждый из них, оценивается его значение; если литература очень

обширна, приходится ограничиваться кругом наиболее серьёзных работ, авторитетных учёных, оригинальных концепций. Иногда имеет смысл остановиться и на наиболее типичных концепциях, даже если они не отличаются оригинальностью;

6) если исследователь намерен использовать документ, он должен убедиться в его достоверности. Оценка достоверности информации – особо ответственная стадия работы, требующая высокой квалификации. Так как невозможно повторить все эксперименты, расчёты и т.п., проделанные в изучаемых работах, исследователю следует ограничиваться выборочной проверкой наиболее ответственных их элементов – методик, формул, логических рассуждений. Необходимо отказаться от материала, который оказывается не вполне достоверным, или подвергнуть его дальнейшему уточнению;

7) при сопоставлении источников исследователь должен выявить, объяснить и устранить обнаруженные между ними расхождения и противоречия;

8) по наиболее важным источникам уточняется ранее данная документу характеристика его содержания и удобства использования;

9) в заключение исследователь обобщает всю собранную им информацию и подводит итог проделанной работы»⁴³⁷.

Самостоятельно и добросовестно разысканные, собранные, переведённые с иностранных языков и обобщённые исследователем богатейшая и разнообразная качественная и референтная тема судебная практика (по нескольким государствам, за длительный период времени, по нескольким поисковым критериям) и богатейшая коллекция референтных выборок из зарубежного законодательства – не могут не дать яркого результата.

Просто следует приложить определённые усилия к их прочтению и осмыслению.

Как указывал Ганс Селье, «либо читайте, либо перелистывайте материал, но не пытайтесь читать быстро. Сейчас во всех американских учебных заведениях обучают скорочтению. Считается, что это экономит время, но я опасаюсь, что это “экономит” также и знания»⁴³⁸.

Такой инструментальный подход, кстати, является в определённой мере панацеей в случае работы над диссертацией по теме, по которой уже ранее защищены десятки работ других авторов.

⁴³⁷ *Варшавский К.М.* Организация труда научных работников. – М.: Экономика, 1975. – 110 с. – С. 78–79.

⁴³⁸ *Селье Г.* От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 325–326.

У исследователей-правоведов исследовательской источниковой основой (в том числе эмпирикой) выступают следующие позиции (список далеко не исчерпывающий): нормы права и их комплексы, нормативные правовые акты и их совокупности, системы и подсистемы права, отрасли, подотрасли, институты, субинституты, и иные нормативные правовые формирования; нормы систем иной, помимо права, нормативной (экстра-правовой) регламентации (саморегулирования), комплексы таких норм; документы планирования (в том числе стратегического), программирования и концептуально-доктринального обеспечения государственного управления и государственной политики; акты и документы судебной практики, материалы судебных дел; административно-распорядительные акты, иные акты, документы и материалы правоприменительной практики; правовые и научно-правоведческие доктрины, парадигмы, концепты и иные научные конструкты в рамках юридической науки, научные школы и их наследие; юридические факты, юридические события, юридические казусы.

В юридической науке существенное, а порою и первоочередное, значение в качестве эмпирики имеет именно судебная практика.

Так, по словам П.М. Морхата, **«судебная практика занимает особое место в эмпирическом базисе любого фундаментального научно-правоведческого исследования.** Складывающаяся в определённой сфере юридическая (прежде всего – судебная) практика, отражающая природу, особенности, тренды юридической деятельности и юридического опыта в этой сфере, является лучшим “проявителем” скрытых (имплицитных) знаний, неявных логических и иных соотношений и связей, и в силу этого судебная практика всегда была и будет наиболее аутентичной и релевантной эмпирической основой для любого научно-правоведческого исследования. При этом сказанное актуально как, понятно, для государств англосаксонской правовой системы, так и для государств романо-германской правовой системы»⁴³⁹. Согласно Е.В. Аристову, «никакая краткая ёмкость правовых норм не может обеспечить надлежащего разъяснения всех мельчайших подробностей в содержании юридического понятия. Тем более что многие из таких понятий являются многозначными, их значения варьируются в зависимости от контекста, коннотации, дискурса. Где взять нужные интерпретации с достаточно высокой степенью верифицированности? Именно судебная практика служит тем огромным ресурсом производства юридико-лексических интерпретаций, их эмпирической проверки и

⁴³⁹ Морхат П.М. Искусственный интеллект: Референтная судебная практика. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 181 с. – С. 4.

закрепления в преемстве своих правовых позиций»⁴⁴⁰. Но это – вопрос, заслуживающий отдельного рассмотрения (когда-нибудь в следующих изданиях мы к нему обязательно вернёмся).

Эмпирическая база одновременно может выступать и основой для исследования, и средством верификации и валидации, подтверждения реалистичности, адекватности, применимости, соразмерности результирующих научно-теоретических построений и, в случае наличия, научно-прикладных предложений. При этом, конечно же, речь идёт о референтной источниковой основе, а не о переизбыточном объёме «информационного мусора».

Как справедливо писал Джордж Пойа, «процесс решения задачи подобен строительству дома. Сначала нужно собрать необходимый материал, чего, самого по себе, ещё не достаточно: куча камней – это ещё не дом. Чтобы построить дом или решение, надо сложить части вместе и организовать их в целое, к которому мы стремимся»⁴⁴¹.

А для этого необходимо владение методами и инструментами исследования, разумно-рациональное и толковое их применение.

⁴⁴⁰ Аристов Е.В. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций / Пермский гос. гуманитарно-педагогич. университет. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 199 с. – С. 3–4.

⁴⁴¹ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 250.

§ 3.4. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования⁴⁴²

Сделайте видимым то, что без вас, возможно, никогда бы не увидели.

*Робер Брессон*⁴⁴³.

3.4.1. Абрис вопроса

Что такое объект и предмет исследования? – Этот вопрос традиционно является камнем преткновения у аспирантов и магистрантов при приготовлении ими своих диссертационных работ. Формулирование объекта и предмета исследования – неотъемлемый элемент введения и первой части автореферата диссертации (в тех процедурах, где автореферат предусматривается) или её аннотации. А оценивание таковых (во взаимосвязи с обозначенным названием, с заявленными целью и задачами и с содержанием результатов) – неотъемлемая часть труда официального оппонента по диссертации.

Однако имеют место дискуссии и на более существенных уровнях: когда обсуждается предметно-объектная область исследования той или иной науки или научного направления.

Вопрос предмета исследований – это и вопрос планирования и построения научной карьеры. Как указывал Ганс Селье, «лучше всего не менять слишком часто предмет исследований, ведь это при прочих равных условиях позволит вам извлекать максимум пользы из своего опыта специализации»⁴⁴⁴.

Для любой научной дисциплины, как обоснованно указывает С.Ю. Штейн, точное определение её предметной области обуславливает понимание специфики познавательной деятельности, реализуемой в её условиях, что выражается через фиксацию онтологической схемы данной

⁴⁴² Автор параграфа – И.В. Понкин.

⁴⁴³ Notes on Cinematography by Robert Bresson [Заметки Робера Брессона о кинематографии] / Translated by Jonathan Griffin. – New York: Urizen Books, 1977. – 72 p. – P. 39.

⁴⁴⁴ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 122.

предметной области, задающей характер конкретной дисциплинарной идентичности⁴⁴⁵.

Вопрос предмета исследований закладывается в основу предметных указателей литературы.

Всё это предопределяет неисчерпанность данного круга вопросов.

3.4.2. Представленные в научной литературе дефиниции и интерпретации объекта исследования и предмета исследования

Научное исследование – это форма создания, фиксации и представления знаний об исследуемом объекте. Метазадача исследования – теоретически создать/воспроизвести и репрезентовать необходимо и достаточно полный образ объекта.

Устоялось понимание **предмета исследования как понятия более узкого, чем объект исследования (понятие более широкое и первичное), и отражающего часть (элемент), аспект или черту, признак или характеристику сути, структуры или онтологии объекта исследования.** Предмет – это то, что исследуется в объекте (в отношении объекта). В любом научном или прикладном аналитическом исследовании познаётся не весь объект, а лишь некоторые его части или проявления. То есть предмет находится в рамках, в пределах объекта исследования или является образом чего-то партикулярного (частного) в объекте (но понимая это не буквально, без примитивизации). Соответственно, формулирование предмета исследования – это определение (артикулированное обозначение) того, что будет исследоваться в объекте исследования или в отношении такового.

По Дидье Жюлиа, «**объект** (от лат. ob-jectum – расположенное перед) – всё то, что предстаёт взгляду. В более узком смысле объект – это содержание нашей мысли, что противоположно мыслящему субъекту»⁴⁴⁶. Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (применительно к нашим вопросам), **объект** – это то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явление внешнего мира. Явление, предмет, на которые направлена чья-нибудь деятельность, чьё-нибудь внимание. **Предмет** – всякое материальное явление, вещь. Тот (то), на кого (что) направлена мысль, какое-нибудь действие⁴⁴⁷.

⁴⁴⁵ Штейн С.Ю. Объект и предмет. Методологические замечания к выявлению дисциплинарной идентичности искусствоведения // Артикульт. – 2018. – № 4 (32). – С. 6–29. – С. 7.

⁴⁴⁶ Жюлиа Д. Философский словарь: Пер. с франц. – М.: Международные отношения, 2000. – 544 с. – С. 296.

⁴⁴⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка

По С.А. Трущелёву, объектом является материальная или идеальная система, а предметом – структура системы, взаимодействие её элементов, различные свойства, закономерности развития и т.д. Объект исследования – это социальное явление (процесс), которое содержит противоречие и порождает проблемную ситуацию. Предмет исследования – те наиболее значимые с точки зрения практики и теории свойства (стороны, особенности объекта), которые подлежат изучению⁴⁴⁸.

По В.Н. Протасову, «“объект” – это не просто какая-то часть объективной реальности, а такая её часть, которая вступила во взаимодействие с субъектом, вовлечена в деятельность человека (практическую или познавательную). Без субъекта нет объекта. Поэтому определять объект науки как то, что существует до познавательной деятельности, неверно. До процесса познания, направленного на некое реальное явление, существует лишь это явление, но не объект науки. Объект науки возникает в процессе включения некоего явления в познавательную деятельность человека»⁴⁴⁹.

Однако, как пишет С.Ю. Штейн, «если объект независим от человека, то предмета вне познавательной активности субъекта не существует. Предмет – это всегда продукт познавательной активности субъекта. А так как познание обусловлено такими инструментами, как *предмето-формирующая позиция* – определённая ориентация по отношению к познаваемому, *средства* – с помощью чего возможно получение субъектом данных о предмете и манипулирование ими, *подходы* – разнохарактерные “пристройки”, определяющие общую специфику рассмотрения познаваемого, а также *методы* – специфические процедуры, определяющие, каким образом осуществляется непосредственное действие субъекта с познаваемым, то предмет всегда в той степени не соответствует объекту»⁴⁵⁰.

По Г.Д. Левину, «предмет – в самом общем смысле – любое реально существующее нечто, начиная от универсума и кончая спином электрона; всё, что может быть познано. Но чаще такое нечто называют объектом и различают два типа объектов: предметы – объекты, способные

им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: А ТЕМП, 2006. – 944 с. – С. 441, 580.

⁴⁴⁸ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 33, 59.

⁴⁴⁹ Протасов В.Н. Характеристика предмета и объекта исследования в диссертациях по юриспруденции // Вестник Российской правовой академии. – 2011. – № 4. – С. 18–22. – С. 20.

⁴⁵⁰ Штейн С.Ю. Объект и предмет. Методологические замечания к выявлению дисциплинарной идентичности искусствоведения // Артикульт. – 2018. – № 4 (32). – С. 6–29. – С. 7–8.

самостоятельно существовать в пространстве и времени, и признаки – объекты, существующие лишь в составе предметов как их характеристики, черты, определённости. Часть предмета, с этой точки зрения, – также предмет: не обладая самостоятельным существованием актуально, она способна к такому существованию. Вторым критерием для отличия предмета от признака является асимметрия между ними: признак характеризует предмет; обратное же невозможно: предмет не может быть характеристикой признака»⁴⁵¹.

3.4.3. Проблемы разграничения объекта и предмета исследования

Нередко исследователи в своих работах выказывают неразличение объекта и предмета исследования, им не удаётся должным образом разграничить и скоррелировать таковые. Однако тому есть, помимо субъективных причин, ещё и некоторые объективно обусловленные причины.

Интерреляции понятий «объект» и «предмет», действительно, сложны и многообразны.

Есть расширительное и ограничительное толкования понятия «предмет», есть разные подходы к определению его соотношения с понятием «объект». Может иметь место существенная неоднородность и элемент неопределённости как объекта, так и предмета исследования.

Конкретная предметно-объектная область может описываться множеством концептов. А в отношении определённого объекта исследования возможна целая линейка (множество) формулируемых (отбираемых) предметов, отражающих разные исследовательско-познавательные и интерпретационные проекции, акценты и трассировки, специфику исходных исследовательских систем координат и отправных точек, различия в эмпирических и источниковых основах и в задействованных онтологических схемах. И в принципе исследование может изначально задаваться как многопредметное, многоаспектное и полилатеральное.

С другой стороны, один и тот же предмет может исходно репрезентроваться через различные объекты.

⁴⁵¹ Левин Г.Д. Предмет // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 732–733.

Более того, как обоснованно утверждает В.Н. Протасов, объекты любой конкретной науки и всякого научного исследования (в том числе и диссертационного) всегда множественны⁴⁵².

Как пишет С.Ю. Штейн, «одним из важных компонентов научно-исследовательской деятельности является точное и корректное определение объект-предметных отношений, которое задаёт исходную логику будущему исследованию. Однако их понимание зачастую оказывается весьма затруднительным для не специалистов в методологии и теории познания. Возможными причинами этого являются, во-первых, дуализм терминов объект и предмет, зависящий от ситуационных условий их использования, а во-вторых, отсутствие определённой традиции актуализации данного дуализма вне специфического методологического и философского контекста, например, в условиях реализации познавательной активности в той или иной конкретной дисциплинарной предметности. Однако и в философии, и в методологии описание объект-предметных отношений несколько противоречиво и зачастую трансформируется, исходя из той позиции, которую занимает говорящий о них, и той цели, которую он при этом ставит. В связи с этим возникает необходимость прояснения того, что стоит за терминами объект и предмет – однозначная договорённость о них – их непротиворечивое представление в той полноте, которая необходима для того, чтобы осознанно и корректно их использовать в научно-исследовательской деятельности в условиях той или иной конкретной дисциплинарной предметности»⁴⁵³.

3.4.4. Авторские дефиниции

Согласно нашему авторскому концепту, **объект исследования** – это органически-целостный фрагмент или фрейм объективной, субъективной, виртуальной или смешанной реальности (действительности) в природе (окружающей действительности) или обществе (элемент природы, феномен (явление), живое существо или иной объективно существующий агент («организмы на краю жизни» – вирусы, и др.), среда (континуум), интерреляции (соотношения, связи, взаимодействия), процесс (в т.ч. изменения и их динамика), закономерности, события и факты, идеи, познание, сознание), – взятые/пользуемые конкретным исследователем для

⁴⁵² Протасов В.Н. Характеристика предмета и объекта исследования в диссертациях по юриспруденции // Вестник Российской правовой академии. – 2011. – № 4. – С. 18–22. – С. 19.

⁴⁵³ Штейн С.Ю. Объект и предмет. Методологические замечания к выявлению дисциплинарной идентичности искусствоведения // Артикульт. – 2018. – № 4 (32). – С. 6–29. – С. 6–7.

научного восприятия, познания, осмысления, фиксации, объяснения, конструирования, отражения и представления в науке (её отрасли либо научном направлении) или в прикладной аналитике, для получения, упорядочения или подтверждения знаний.

Предмет исследования – сформированный образ объекта исследования, отражающий конкретные часть (элемент), аспект или черту, признак или характеристику сути, структуры или онтологии объекта исследования, конкретный объём референтного объекту опыта, на который направлена и в отношении которого осуществляется (есть намерение осуществлять) исследовательская деятельность.

Нередко говорят о **предметно-объектной области исследования**, имея в виду оба эти понятия – предмет и объект исследования – отражая суть того и иного, а равно особенности их интерреляции (соотношения и взаимосвязи).

3.4.5. Формулирование объекта и предмета исследования

Правильное формулирование предмета исследования весьма важно, это далеко не просто для проформы.

Грамотный подход к обозначению объекта и предмета научной работы во многом определяет её успех⁴⁵⁴.

Как пишет А.С. Майданов, единство предмета исследования обуславливает движение исследовательских линий в одном и том же содержательном пространстве⁴⁵⁵. То есть формулирование предмета исследования (а до того – формирование своего собственного, прежде всего, понимания и представления относительно того) фреймирует и упорядочивает, артикулированно идентифицирует исследовательское пространство.

Соблюдение принципа объективности в научном познании предмета требует всестороннего и полноохватного его исследования, во всех его опосредованиях и связях. Из этого и следует исходить при очерчивании предмета исследования исходя из особенностей объекта исследования.

М.С. Мокий, А.Л. Никифоров и В.С. Мокий обоснованно указывают, что выбор объекта и предмета в научном исследовании – очень не простая задача по следующим причинам: «1) зачастую в научных исследованиях можно иметь дело с процессами, фактами и даже законами, но об объекте,

⁴⁵⁴ Кузнецова О.А., Захаркина А.В. Объект и предмет исследования в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. – С. 217–249. – С. 220.

⁴⁵⁵ Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 64–65.

который “проявляется” таким образом, мы можем иметь весьма смутное понятие или даже не имеем представления; 2) сложность заключается в том, что выделение объекта и предмета осуществляется в сознании человека. Это продукт сознания, а точнее, его высшей формы – суждения и разума – в виде понятия, т.е. мысленного образа явлений в их наиболее общих и существенных признаках»⁴⁵⁶.

Важным моментом при определении объект-предметных отношений в методологическом значении, как указывает С.Ю. Штейн, является точное соотнесение масштаба объекта по отношению к предмету – он может быть как минимальным, так и самым общим; в противном случае – при недостаточном масштабе отнесения объекта от предмета может быть не совсем понятна конкретика их связи и даже самого принципа отделения предмета от объекта, а при чрезмерном удалении – вообще потеря смысла задаваемого отношения⁴⁵⁷.

Объект и предмет исследования выбираются и при необходимости корректируются исследователем самостоятельно, исходя из авторского замысла, с учётом авторских исследовательских и интерпретационных проекций и исходных исследовательских систем координат, отправных точек, с учётом имеющейся (или подлежащей сбору) и обрабатываемой эмпирической (опытной) и источниковой основы.

Понятно, что в ряде случаев объект и предмет исследования могут задаваться третьими лицами (руководитель научно-исследовательского и / или аналитического учреждения или подразделения, госзадание на НИР или НИОКР, технические требования иного заказчика) или корректироваться с учётом мнения самого исследователя опять же третьими лицами (научный руководитель аспиранта или магистранта, председатель и учёный секретарь диссертационного совета, руководитель научно-исследовательского и / или аналитического учреждения или подразделения).

3.4.6. Послесловие к разделу

А.А. Мирлес относительно пользы умения писать сочинения рассуждал ещё в 1911 году так: «Сплошь и рядом далее лица, обладающие недюжинными писательскими дарованиями, принуждены отложить в сторону перо вследствие неумения правильно расположить и сочетать накапливающийся в их уме материал. Таким образом, знакомство с техникой

⁴⁵⁶ Мокий М.С., Никифоров А.Л., Мокий В.С. Методология научных исследований: Учебник для магистратуры / Под ред. М.С. Мокия. – М.: Юрайт, 2015. – 255 с. – С. 19.

⁴⁵⁷ Штейн С.Ю. Объект и предмет. Методологические замечания к выявлению дисциплинарной идентичности искусствоведения // Артикульт. – 2018. – № 4 (32). – С. 6–29. – С. 14.

сочинений необходимо и таланту... Мне могут возразить: “Зачем тратить попусту время на то, что не будет иметь у нас практического применения в будущем? Мы не собираемся записаться не только в писатели, но даже в газетные сотрудники. Охота же мозги сушить!” Так говорит тот, кто не знает жизни, не ведает, что в будущем на любом поприще, придётся столкнуться с сочинениями: адвокату приходится перед ведением защиты сгруппировывать весь следственный материал и располагать его в логическом порядке, дабы защитительная речь его не превратилась в нечто нестройное, непоследовательное, не представляла нагромождённых друг на друга в хаотическом беспорядке слов и фраз; врач-эксперт должен уметь излагать ясно и отчётливо выводы экспертизы; диссертант, не умеющий обращаться с сочинениями, никогда не напишет хорошей диссертации; корреспонденту торгово-промышленных предприятий или учёных обществ нужно уметь составлять деловые письма или научные статьи и т.д. и т.д. Во всех этих случаях бессвязное изложение не только затемняет мысль, не только не приводит к лелеемой цели, но и подрывает авторитет докладчика, диссертанта, корреспондента и т.д. Словом, куда бы мы ни пошли, какую бы карьеру ни избрали, рано или поздно, нам придётся иметь дело с сочинениями, и в собственных интересах необходимо будет уметь их писать. Таким образом, время, потраченное на изучение техники сочинений, ни в коем случае не может считаться зря потерянным»⁴⁵⁸.

Проблема объектов и предмета науки, по словам В.Н. Протасова, – это сложнейшая теоретическая проблема, которая ещё не нашла достаточного, полноценного решения в науковедении⁴⁵⁹. Равным образом, ещё не устоялись общепризнанные формализованные подходы к разграничению и референцированию понятий «объект исследования» и «предмет исследования».

Обсуждение этих вопросов принципиально важно, во всяком случае, для научения будущих учёных и прикладных аналитиков методологии исследования и письма.

⁴⁵⁸ *Мирлесъ А.А.* Какъ научиться писать сочиненія? – Киевъ: Атласъ, 1911. – 128 с. – С. 9–10, 12.

⁴⁵⁹ *Протасов В.Н.* Характеристика предмета и объекта исследования в диссертациях по юриспруденции // Вестник Российской правовой академии. – 2011. – № 4. – С. 18–22. – С. 19.

§ 3.5. План и замысел в проектируемом дизайне исследовательского произведения

Будем подвигаться не спеша. Дойдём постепенно и до лучшего.

Сэм Уэллер, персонаж произведения Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского Клуба»⁴⁶⁰.

По справедливому суждению М.В. Садовского, «научная работа, как всякая творческая, довольно плохо поддается какому-либо планированию»⁴⁶¹. Но совсем уж без плана – это тоже не вариант. Другой вопрос – в каком плане может (или должен) быть виде.

План исследования может быть задан изначально с требованием жёстко его придерживаться в последующем, но равным образом план может быть лишь рабочим примерным наброском, который многократно меняется (корректируется) в процессе приготовления научного произведения.

План может быть полезен, а может оказаться существенной помехой. Одним авторам нужен подробный план, другим формальный план кажется слишком подробным. Разные виды планов полезны на разных этапах работы над исследованием: важно делать различие между планами, основанными на темах и основанными на идеях; знать, когда полезен каждый из них⁴⁶².

Как обоснованно пишет И.Б. Короткина, «хоть целью писателя и является публичный продукт, процесс письма настолько сложен, кропотлив и индивидуален, что писатель часто оказывается полностью в его власти и может забыть о читателе. Работая в персональном творческом режиме, он рискует стать жертвой собственного письма и утратить главное качество продукта – его публичность. А ведь научный текст пишется не для себя. Главную угрозу представляет линейность процесса письма... Как только мы начинаем излагать свои мысли с помощью текста, т.е. синтаксически связным языком, так сразу же нас уносит линейный, одномерный процесс, известный как “поток сознания”. Линейное письмо уводит в сторону, теряет фокус и напоминает процесс рисования, использованный Остапом Бендером в фильме Леонида Гайдая, когда для изображения человека он обводил тень

⁴⁶⁰ Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба: Пер. с англ. А. Кривцовой и Е. Ланна. – М.: АСТ, 2020. – 1008 с. – С. 654.

⁴⁶¹ Академик РАН о глупостях и обмане в российской науке // <[https://www.dw.com/ru/академик-ран-о-глупостях-и-обмане-в-российской науке/a-41955236](https://www.dw.com/ru/академик-ран-о-глупостях-и-обмане-в-российской-науке/a-41955236)>. – 05.02.2018.

⁴⁶² Написание и правка черновика статьи // Строительные материалы. – 2006. – № 6. – С. 38–39. – С. 38.

Воробьянинова. Свернуть с этого одномерного пути очень трудно, и, на первый взгляд, даже некуда. Многие думают, что для организации текста достаточно иметь так называемый “план”, причём иногда даже сначала пишут, а потом разбивают линейное на части. В рисунке Бендера тоже можно было бы выделить руки, ноги и голову. Иногда план пишется заранее, но рождается он не из внутренней структуры – так сказать, скелетной конструкции текста, а из того же линейного письма, только в заданном направлении. При этом задавать направление “поток сознания” можно по-разному... Обратимся вновь к работе художника, только на этот раз настоящего. Когда он пишет картину, он не начинает покрывать холст красками с левого верхнего угла, а сначала представляет себе всю картину как целое, делает наброски этого целого на бумаге, продумывает, меняет месторасположение ключевых фигур, работает над деталями, и только после этого переходит к созданию цельного полотна... Почему же мы часто пытаемся начать текст точно таким же образом, покрывая лист от верхнего левого угла?»⁴⁶³

Поэтому план научного произведения может быть как жёстким («скелет» произведения), так и динамически изменяемым («плавающим», динамически итеративно-перестраиваемым, достраиваемым).

«Хороший план отличается от плохого прежде всего тем, что надежда на появление нужной идеи здесь больше», однако исследователь, указывает Джордж Пойа, может составлять план, «не придерживаясь при этом однажды выбранного направления. Избрав в качестве отправного пункта либо начало, либо конец, он мог бы продвигаться то от неизвестного к данным, то от данных к неизвестному; он мог бы продвигаться также попеременно в обоих направлениях; при этом он мог бы даже устанавливать некоторые перспективные связи между объектами, которые пока ещё не связаны ни с началом, ни с концом намеченной схемы решения, прокладывая мостики между изолированными точками, сгущающимися в одиночестве, где-то между данными и неизвестным... Попробуем сравнить взгляды решающего на математическую задачу в начале и в конце его работы. Когда задача только ещё возникла, картина проста: решающий видит её обособленной, либо без всяких подробностей, либо с очень малыми подробностями; возможно, что он различает только главные её части – неизвестное, данные и условие, или предпосылку и заключение. Картина же, которую он видит в конце, совсем другая: она сложна, снабжена такими дополнительными подробностями и деталями, о связи которых с рассматриваемой задачей решающий вначале и не подозревал. На исходной, лишённой деталей фигуре появились

⁴⁶³ Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: Учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2015. – 295 с. – С. 26–27.

вспомогательные линии, введены вспомогательные неизвестные, использованы знания, приобретённые решающим в прошлом, – это главным образом теоремы, имеющие отношение к рассматриваемой задаче. Решающий никак не мог предвидеть в самом начале, когда он только приступал к решению задачи, что именно эти теоремы окажутся ему полезными... По мере того как работа решающего движется вперёд, внешний вид задачи непрерывно меняется... Вы должны стараться занять такую позицию, чтобы можно было подойти к задаче с самой удобной или наиболее доступной её стороны»⁴⁶⁴.

Жёсткий план совершенно уместен в случае нормативной унифицированности формата и жанра данного конкретного (истребуемого) продукта или иной стандартизованности и чёткой заданности требований к нему, например:

– в случае жёсткой постановки задачи заказчиком научного продукта (автор может, что угодно делать, но обязан представить то, что было предписано взятым заказом);

– в случае отработки концепции федерального закона, аргументации под обеспечение судебного процесса, производства судебной экспертизы и т.д.;

– в случае подготовки учебных, учебно-методических и учебно-научных материалов для образовательного процесса (в определённых ситуациях).

Но это может быть избыточно для тех случаев, которые полностью попадают в поле академической свободы, когда автор волен самостоятельно и единолично (условно единолично) определять подлежащую исследованию предметно-объектную область, фиксировать и артикулировать крупную исходную проблему, заложенную (закладываемую) изначально (как отправная, исходная точка) в основу исследования, отбирать или формировать (проектировать) исследовательско-методологическую и понятийно-терминологическую «системы координат», отбирать научно-исследовательские подходы и инструменты, подыскивать (осуществлять поиск), отбирать и систематизировать, иным образом обрабатывать нормативную, эмпирическую, теоретическую и иную источниковую основу исследования, самолично проводить исследования и расставлять исследовательские акценты и этапы, определять структуру проектируемого и создаваемого научного произведения.

⁴⁶⁴ *Пойа Д.* Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 212, 213, 250, 275, 265.

В таких случаях принятием на себя избыточно и необоснованно жёсткого (позиционируемого как не подлежащего изменениям) плана автор может загнать сам себя в бессмысленную ловушку.

В частности, автор «в начале пути» работы над научным произведением может ещё не знать и не понимать столь качественно и адекватно исследуемую предметно-объектную область, чтобы составить действительно релевантный или даже просто сколь-нибудь адекватный план исследования. Либо, как ещё пример, эксцесс исполнителя или иные обстоятельства не дадут автору понять в этих условиях, что «россыпи сокровищ научных знаний» могут быть на сопряжённых с его магистральным исследовательским направлением полях, которые он упорно не замечает именно в силу искусственной связанности жёстким изначальным планом.

По ходу исследования может корректироваться и сама тема исследования. По Гансу Селье, «хотя и говорится, что “в хорошо заданном вопросе уже содержится половина ответа”, но в фундаментальных исследованиях подчас трудно, если вообще возможно, сформулировать проблему в точных терминах при её первом появлении»⁴⁶⁵.

В таких условиях гораздо эффективнее (да и разумнее) работа с динамически изменяемым, корригируемым, динамически итеративно-перестраиваемым планом.

Сказанное выше касалось работы над научным произведением. А что с планом в уже готовой работе?

Полагаем, и здесь дизайн будет зависеть от авторского замысла и авторского же усмотрения. Исследовательская работа может быть жёстко структурирована с сильным дробным делением (вплоть до сквозной нумерации всех (каждой из) строк статьи, или монографии или аналитического доклада, как нередко делается за рубежом), а может подаваться сплошным текстом с минимизированной разбивкой на части (понятно, с делением на абзацы).

Нужна стратегия и нужна тактика.

Важен общий замысел, но важны и частности.

⁴⁶⁵ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 82–83.

Полученные исследователем к определённому времени результаты могут позиционироваться самим исследователем как уже частность, работать с которой следует уже с метауровня, то есть с более высокого (более высоко-абстрагированного, более масштабно охватывающего, более таксономически высокого) уровня (см. **рис. 3-8**).

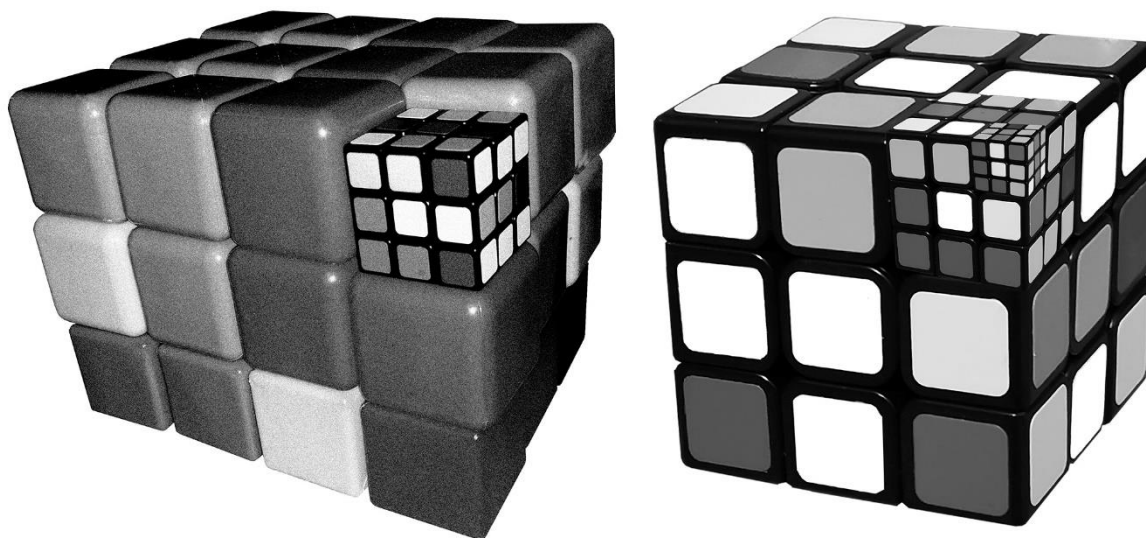

Рис. 3-8. Образное отображение перехода на метауровень после конструирования запланированного объекта, когда таковой позиционируется уже как одна из деталей или один из узлов новой (метауровня) конструкции (идея рисунка заимствована из ряда источников, воплощена в виде реплики И.В. Понкиным).

§ 3.6. Значение и содержание разделов «Введение» и «Заключение» в исследовании

Нет ничего более полезного, чем сильное введение и сильные выводы⁴⁶⁶. Хорошо написать введение – трудная задача. Информация, которую нужно дать, должна быть ёмкой, изложенной чётко и кратко. Важно правильно процитировать предшественников, не стараясь принизить их роль небрежным упоминанием вскользь. Работа над введением и выводами может оказаться самой важной⁴⁶⁷.

По словам Барбары Минто: «Не забывайте обосновать Вступление. Зачастую вы садитесь писать и уже знаете в деталях и полностью оформили в уме главную мысль, из которой вытекает очевидный вопрос. В этот момент вы можете поддасться тенденции перепрыгнуть через Вступление и начать сразу формулировать следующие вопросы из ключевой линии. Не поддавайтесь этому искушению... Введение подчёркивает значимость наиглавнейшего вопроса, ответ на который и содержит документ... Структура Введения сама по себе требует тщательной проработки, потому что зачастую является достаточно сложной и целостной... Введение должно быть настолько длинным, насколько это необходимо вам, чтобы убедиться в том, что вы и ваш читатель “начинаете с одного и того же места”»⁴⁶⁸.

Раздел «Введение» в исследовательском продукте может быть, в принципе, каким угодно (в пределах разумно-рационального), по усмотрению автора:

– кратким (упакованным, свёрнутым) или длинным (развёрнутым), или же автор вообще может обойтись без такого раздела;

– таким же по стилю, что и весь исследовательский продукт, или же быть изложенным в несколько более свободном и живом стиле.

Каких-то обязательных эталонов, жёстких императивных требований в этом отношении нет, за исключением диссертаций, к введениям которых как раз есть жёсткие требования по формату, структуре и содержанию.

Раздел «Заключение» в исследовательском продукте может быть, в принципе, каким угодно (в пределах разумно-рационального), по усмотрению автора:

– кратким (упакованным, свёрнутым) или длинным (развёрнутым), или же автор вообще может обойтись без такого раздела;

⁴⁶⁶ ПРАВКА черновика // Строительные материалы. – 2006. – № 7. – С. 66–67. – С. 66.

⁴⁶⁷ Введение и выводы // Строительные материалы. – 2006. – № 8. – С. 90.

⁴⁶⁸ Минто Б. Золотые правила Гарварда и McKinsey. Правила магической пирамиды для делового письма: Пер. с англ. А. Румянцева. – М.: Росмэн-Пресс, 2004. – 192 с. – С.48, 50, 52.

– таким же по стилю, что и весь исследовательский продукт, или же быть изложенным в несколько более свободном и живом стиле;

– в конвертированной форме дублирующим основные достигнутые в ходе исследования результаты, ранее уже показанные в самом исследовательском продукте выше, или же быть единственным местом в исследовательском продукте, где изложены основные достигнутые исследовательские результаты, или же просто подводящим общими словами итоги, без того, чтобы непосредственно касаться основных достигнутых в исследовании результатов (когда просто даются, к примеру, некие референтные размышления относительно будущего или размышления морально-нравственного порядка).

Каких-то обязательных эталонов, жёстких императивных требований в этом отношении нет.

Однако следует понимать, что решение этого вопроса (быть или не быть разделу «Заключение», а если быть – то каким) может быть связано требованиями, предъявляемыми порядком защиты диссертации или установленными заказчиком иного научного (или прикладного аналитического) продукта.

В любом случае, значение раздела «Заключение» недооценивать нельзя.

Как пишет Клэр Эйтчисон: «Я люблю хороший вывод. Нет ничего более удовлетворительного, чем читать хорошую статью, которая заканчивается прочно, но что за разочарование, когда встречаешь плохой вывод или его отсутствие. Помните, что Заключение может быть прочитано как отдельный элемент. Поэтому необходимо информировать читателя о том, что было сделано, как и почему, что было найдено и почему это важно. Это может быть проблемой, чтобы повторить всё это кратко и без скучного дублирования; тем не менее, это задача Заключения. Выводы должны отражать некоторое или всё из следующего: напомнить читателю о проблеме и цели исследования и о том, как они решались; кратко изложить, что было освещено в диссертации; сделать какую-то целостную оценку / суждение / претензию, которая относится ко всему проекту (то есть больше, чем описательное резюме); оценить ценность / актуальность / значение ключевых результатов в свете существующих исследований и литературы; провести референции ко введению; очертить последствия исследования (для теории, практики, дальнейших исследований); прокомментировать результаты, которые не подтвердили или лишь частично подтвердили гипотезу или вопросы исследования, направляющие исследование; сделать отсылки к ограничениям исследований, которые могут повлиять на достоверность или

обобщённость результатов; дать рекомендации для дальнейших исследований; высказать претензии на новые знания / вклад в знания»⁴⁶⁹.

Могут быть разными как компоновка раздела «Заключение», так и стиль его изложения.

Согласно Клэр Эйтчисон, раздел «Заключение» иногда пишется «как зеркальное отражение Введения»⁴⁷⁰. Но это – не догма...

⁴⁶⁹ Aitchison C. How to Make a Great Conclusion [Как сделать замечательное заключение] // Carter S., Guerin C., Aitchison C. *Doctoral Writing: Practices, Processes and Pleasures* [Написание докторской диссертации: практики, процессы и удовольствия]. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2020. – xiii; 219 p. – P. 165–167.

⁴⁷⁰ Aitchison C. How to Make a Great Conclusion [Как сделать замечательное заключение] // Carter S., Guerin C., Aitchison C. *Doctoral Writing: Practices, Processes and Pleasures* [Написание докторской диссертации: практики, процессы и удовольствия]. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2020. – xiii; 219 p. – P. 167.

§ 3.7. Прерогативы автора

Что именно исследовать учёному – это исключительно его личная прерогатива (в рамках заявленной темы, а для диссертации – и научной специальности). Хотя исследователь и может быть связан требованиями и условиями научного руководителя (консультанта), диссертационного совета или кафедры, вышестоящего начальника исследовательского подразделения, заказчика и т.д.

Например, вопреки устоявшимся в российской системе присуждения учёных степеней «обыкновениям» (которые, на самом деле, вовсе никакие не догмы), докторская диссертация известного политика Г.А. Явлинского⁴⁷¹ имела в своей структуре 10 (десять!) глав, а докторская диссертация министра юстиции Российской Федерации (на тот момент) А.В. Коновалова⁴⁷² была объёмом в 1161 (!) страницу. Излишне поднимать вопрос, почему те же лица, что ранее активно возмущались избыточным объёмом или замысловатой структурой докторской диссертации, написанной в другой ситуации не министром и не лидером партии, тут промолчали. Здесь же, кстати, в связи с «обыкновениями по срокам» вспомним докторскую диссертацию⁴⁷³, защищённую тогдашним руководителем Федеральной налоговой службы России А.Э. Сердюковым в 2006 году всего через 2 года после защиты им в 2004 году кандидатской диссертации⁴⁷⁴.

Но нас интересует иное. А именно, **объём диссертации (или иного формата исследования) в страницах или в главах вполне может в случае необходимости превышать устоявшийся верхний предел**, это – должно быть на усмотрение самого автора (хотя, наверно, ему следует как-то это, хотя бы минимально, объяснять, обосновывать).

При этом автор может быть связан требованиями и условиями научного руководителя (научного консультанта), диссертационного совета или кафедры, вышестоящего начальника исследовательского подразделения, заказчика и т.д. Но вне этого попытки навязывать своё мнение – это дурной

⁴⁷¹ Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема её модернизации: Дис. докт. экон. наук: 08.00.01 / ЦЭМИ РАН. – М., 2005. – 349 с.

⁴⁷² Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.03 / МГЮА. – М., 2019. – 1161 с.

⁴⁷³ <<http://www.dslib.net/finansy/formirovanie-i-realizacija-nalogovoj-politiki-sovremennoj-rossii.html>>.

⁴⁷⁴ <<http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/koncepcija-i-sistemnaja-organizacija-processa-formirovanija-predprinimatelskih.html>>.

тон. «Я бы сделал так...» – «ну, так и сделай, кто тебе мешает, пусть будут две разные работы по этой теме».

Как писал Рене Декарт, «здания, задуманные и завершённые одним архитектором, обычно красивее и стройнее тех, над перестройкой которых трудились многие, используя притом старые стены, построенные для других целей»⁴⁷⁵. Понятно, что упрощать сказанное здесь не следует, а сказанное не распространяется на надлежащее научное наставничество, руководство, консультирование.

К примеру, исследователь-правовед самостоятельно выбирает, что ему исследовать и в каких объёмах и модальностях, с какими акцентами (понятно, не в ущерб общенаучным и частнонаучным требованиям). Правоведческая статья может быть посвящена исключительно одной-единственной норме права. Или целому нормативному акту. Или нормативному формированию (отрасли, институту, субинституту). Или исключительно судебной практике (даже одному судебному решению или одной-единственной судебной позиции), совсем без обращения при этом к исследованию собственно нормы права (норм права). Статья может вообще не касаться вышеуказанного, будучи посвящённой исследованию научного наследия конкретного учёного-правоведа или научной правоведческой школы или традиции. Статья может быть посвящена исследованию правовой категории или иного юридического термина, или правовой взаимосвязи, или правоотношения. Или это может быть компаративистское исследование по нескольким государствам. Либо статья может быть посвящена юриминопсихологическим вопросам правосприятия и правопонимания. Или вопросам лексико-юридическим, например – нормотворческой техники. Таких возможных вариантов можно здесь привести ещё очень и очень много. Эти подходы могут быть как самостоятельными, так и в различных сочетаниях.

В силу автономности науки и академической свободы (даже в условиях жёстко заданных технических заданий на НИР или НИОКР таковые в определённой мере имеют место), любой исследователь самостоятельно (что не исключает научного руководства или наставничества в отношении него) отбирает исследовательскую систему координат, исследовательскую проекцию, расставляет по своему разумению весовые характеристики (акценты, придающие определённое значение и артикулирующие таковое значение) множеству вопросов, интегрально образующих (скелетно- или матрично-фреймирующих) исследуемую тему (тематический горизонт, предметно-объектную область).

⁴⁷⁵ Декарт Р. Избранные произведения: Пер. с франц. и латин., ред. и вступит. ст. В.В. Соколова. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с. – С. 267.

Для уровня высокой правовой аналитики, для модальностей онтологии профессиональной деятельности юристов-практиков во многих случаях задача ставится так: что угодно делайте, но сформулированную задачу вы обязаны решить. Иногда с подобными задачами сталкиваются и докторанты, исследующие сложные пласты проблем.

Однако для начинающих учёных-исследователей есть определённые (весьма существенные) академическая автономность и свобода усмотрения в выборе исследовательских направлений. И здесь уместно образное сравнение с неоднородной по внутреннему строению скалой. Можно «долбить гранит и базальт науки» в одной (надуманной) точке и через год увидеть бесплодность своих усилий, потому что там (как выяснится много позже) и не могло обнаружиться ничего научно ценного (в силу дефекта целеполагания), тогда как несколько в стороне были песчаник, ракушечник и даже просто тонкий пласт породы, за которым хранились «сокровища» научно ценных материалов.

Речь ни в коем случае не о подгонке или о фальсификации элементов научного исследования, а о том, что в начале пути исследователь может не знать, не понимать адекватным образом то, что именно ему надлежит исследовать и что он реально сумеет исследовать, а потому возможны ложные цели, на которые может быть впустую израсходовано драгоценное время.

По словам Луи де Бройля, «вы должны пойти на риск, поскольку риск – это условие любого успеха»⁴⁷⁶, но риск должен быть контролируемым.

Нередко перед исследователем встаёт вопрос о том, каким должен быть характер исследования – узкоотраслевым или междисциплинарным? Это, опять же, вопрос его приоритетного ведения самого исследователя (с учётом мнения заказчика, научного руководителя и иных обстоятельств).

Согласно М.В. Волькенштейну, «любые попытки отгородить одну область знания от другой под флагом “несводимости” мешали науке»⁴⁷⁷.

Стаффорд Бир писал: «Всегда существовали учёные, которые считали, что человеческое познание покоится на едином фундаменте. Однако в наши дни на учёных, готовых исследовать это единство, многие смотрят с большим недоверием. По мнению некоторых критиков, никто не возьмёт на себя смелость утверждать, что один человек может усвоить больше, чем ничтожную долю всех знаний, накопленных современной наукой. Более того, говорят другие, всякий, кто пытается рассматривать

⁴⁷⁶ Broglie, de L. Physique et microphysique [Физика и микрофизика]. – Paris: Albin Michel, 1947. – 370 p. – P. 365.

⁴⁷⁷ Волькенштейн М.В. Перекрёстки науки. – М.: Наука, 1972. – 336 с. – С. 44.

явления, исходя из представления о том, что в основе наших знаний лежит нечто общее, рискует оказаться в положении исследователя, убеждённого в том, что существует какой-то “таинственный ключ познания вселенной”, некий единственный изначальный принцип, открытие которого позволит человеку осмыслить своё предназначение. Этот принцип является, конечно, неуловимым метафизическим миражом. Однако, несмотря на все эти обоснованные высказывания, существуют учёные, готовые исследовать единые истоки науки, готовые решать задачи, относящиеся ко всем её областям, т.е. не учитывать специфику концепций только какой-либо одной конкретной отрасли науки»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁸ Бир С. Кибернетика и управление производством. – М.: Гос. изд. физ.-мат. литературы, 1963. – С. 15.

ГЛАВА 4. Язык науки и прикладной аналитики⁴⁷⁹

§ 4.1. Понятия научного письма и научного стиля

§ 4.2. Индивидуальный стиль научного письма

§ 4.3. Сложная научная лексика и сложные конструкции формулировок в научном и прикладном аналитическом исследовании

§ 4.4. Инженерный стиль научного письма: короткие формулировки в научном и прикладном аналитическом исследовании

§ 4.1. Понятия научного письма и научного стиля

Научные и прикладные аналитические исследования не могут быть написаны обычным бытовым языком, таковой просто не подходит для этих целей, не обладает необходимым потенциалом.

Научный язык – специализированный язык, заточенный под онтологию и нужды науки, но также и прикладной аналитики.

Перефразируя Н. Вильмонта⁴⁸⁰, дело с усвоением научного языка обстоит не иначе, чем с усвоением просто языка: говорящими и тем более научно изъясняющимися (сразу способными к тому) младенцы не рождаются.

Процесс научного письма сложен, кропотлив и индивидуален⁴⁸¹.

Обратимся к представленным в научной литературе интерпретациям и объяснениям.

Как писал Луи де Бройль, «наука вынуждена пользоваться особым языком, символическим языком, своего рода стенографией абстрактной мысли, формулы которой, когда они правильно записаны, по-видимому, не оставляют места ни для какой-либо неопределённости, ни для какого-либо неточного истолкования»⁴⁸². По Е.В. Васьковскому, «научные понятия

⁴⁷⁹ Соавторы Главы 4 – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 4.3 «Сложная научная лексика и сложные конструкции формулировок в научном и прикладном аналитическом исследовании», подготовленного И.В. Понкиным.

⁴⁸⁰ Вильмонт Н. Гёте и его время // Иоганн Вольфганг Гёте. Собрание сочинений: Пер. с нем. Т. 1: Стихотворения / Под общ. ред. Н. Вильмонта, Б. Сучкова, А. Аникста; сост. Н. Вильмонт и Б. Сучков; вступит. статья Н. Вильмонта; коммент. А. Аникста. – М.: Художественная литература, 1975. – 527 с. – С. 15.

⁴⁸¹ Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2015. – 295 с. – С. 26.

⁴⁸² Бройль, де Л. По тропам науки. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 408 с. – С. 326.

отличаются от понятий и представлений обыденных двумя важными особенностями: определённой и постоянством»⁴⁸³.

Лексика научных текстов имеет яркие особенности: строгий отбор, точность языковых средств; однозначность словоупотребления; использование терминов, слов с абстрактным значением⁴⁸⁴.

Согласно В.И. Добренкову и Н.Г. Осиповой, «научная речь характеризуется строгой логической последовательностью, которой предопределены особенности её синтаксиса. Отдельные предложения и части сложного синтаксического целого, все компоненты предложения, как правило, очень тесно связаны друг с другом, – каждый последующий вытекает из предыдущего или является следующим звеном в повествовании или рассуждении. Поэтому для научного текста, требующего сложной аргументации и выявления причинно-следственных отношений, характерны сложные предложения различных видов с чёткими синтаксическими связями»⁴⁸⁵.

Научная речь характеризуется следующими качествами:

– объективностью, которая проявляется в безличности языкового изложения различных точек зрения на проблему;

– логичностью, которая проявляется в непротиворечивости изложения и создаётся с помощью особых конструкций (сложноподчинённые предложения с придаточными причины, условия, следствия; предложения с вводными словами «во-первых», «наконец», «следовательно», «итак» и т.п.) и типичных средств межфразовой связи (повторов ключевых слов, синонимов, описательных замен);

– точностью, которая достигается использованием терминов, однозначных слов, чётким оформлением синтаксических связей, ясной внутренней семантической связью;

– обобщённостью и отвлечённостью (абстрагированием), которые проявляются в отборе слов: преобладание имён существительных; отглагольных существительных; общенаучных слов и терминов; имён существительных с абстрактным значением (диалектика, процесс, свойство); конкретных существительных в обобщённом значении (температура, номенклатура и т.д.); в употреблении форм слов (глаголы настоящего времени во «вневременном» значении; возвратные и безличные глаголы; преобладание 3-го лица глагола и форм несовершенного вида); в

⁴⁸³ Васьюковскій Е.В. Цивилистическая методологія. Ч. I: Учение о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. – Одесса: Экономическая типографія, 1901. – ххii; 376 с. – С. 324.

⁴⁸⁴ Стиль // Строительные материалы. – 2006. – № 10. – С. 70–71. – С. 71.

⁴⁸⁵ Добренков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы: Учеб. пособие. – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 82.

использовании неопределённо-личных предложений, страдательных оборотов;

– насыщенностью фактической информацией⁴⁸⁶.

Артур Куиллер-Кауч писал, что «в сущности, стиль похож на хорошие манеры. Он вырастает из усилия понять других, думать о них, а не только о себе, то есть думать и сердцем, и головой»⁴⁸⁷.

И напротив, по словам Питера Вудфорда, «отвратительное научное письмо – продукт дрянного мышления, небрежной снисходительности или претенциозности... Тот дух, в котором часто пишутся статьи, когда цель, кажется, состоит в том, чтобы произвести впечатление на читателя, а не выразить идею, является совершенно неправильным... Тот, кто успешно пишет, полностью приводит свои мысли в порядок перед тем, как отдать на опубликование... Обучая научному письму, вы, действительно, можете укрепить способность учащихся не только писать, но и внимательнее читать и думать более логично и строго»⁴⁸⁸.

⁴⁸⁶ Стиль // Строительные материалы. – 2006. – № 10. – С. 70–71.

⁴⁸⁷ Цит. по: Исправление стиля // Строительные материалы. – 2006. – № 11. – С. 55.

⁴⁸⁸ *Woodford F.P. Sounder Thinking Through Clearer Writing [Более разумное мышление через более ясное письмо] // Science. – 1967. – Vol. 156. – № 3776. – P. 743–745. – P. 743, 744.*

§ 4.2. Индивидуальный стиль научного письма

Каждый, пытающийся формулировать правила эвристики, указывал Джордж Пойа, должен исходить из того, что разные люди решают задачи по-разному. Каждое лицо, хорошо решающее задачи, имеет свой собственный стиль⁴⁸⁹.

За текстом любого научного произведения всегда проглядывает, просматривается стиль и манера научного письма его автора, накладывающие уникальный отпечаток на это произведение. Стиль научного письма по очевидным причинам взаимосвязан со стилем научного мышления, как «совокупностью характерных черт мышления учёных, системой ориентаций на те или иные идеи, методы, образцы исследования, интерпретации и оценки; готовностью к направленному восприятию и соответствующему пониманию того, что воспринято»⁴⁹⁰. По И.Б. Короткиной, для автора «текст является не столько продуктом, сколько результатом сугубо индивидуального, персонального процесса, за которым стоит не менее индивидуальный опыт создания других текстов, т.е. практика»⁴⁹¹. По словам Люка де Клапье де Вовенарга, «о выборе выражений можно в общем сказать, что он отвечает природе идей и, следовательно, складу ума»⁴⁹². Согласно Джону Киркману, «стиль письма касается выбора. Каждый автор обладает огромными ресурсами целостного языка... Выбор, который мы делаем, создаёт “стиль” – этот термин охватывает баланс, акцент и тон. Не существует такого понятия, как “правильный” способ выражения какой-либо идеи, факта или мнения. Каждый автор выбирает расположение слов, которое, по его собственному разумению, лучше всего выражает предполагаемое значение; каждый

⁴⁸⁹ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 285.

⁴⁹⁰ Флек Л. Возникновение и развитие научного факта. Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. – М., 1999. – С. 162. Порус В.Н. Стиль научного мышления // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 931–933.

⁴⁹¹ Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2015. – 295 с. – С. 25.

⁴⁹² Вовенарг, де Клапье, де Л. Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы / Пер. Ю.Б. Корнеева и Э.Л. Линецкой; отв. ред., общ. ред., статья и прим. Н.А. Жирмунской. – Л.: Наука, 1988. – 440 с. – С. 23.

писатель выбирает композицию, которая, по его мнению, даст наилучший баланс, акцент и тон для получения желаемого отклика читателей»⁴⁹³.

На личный научный стиль влияет образование автора (гуманитарное, естественно-научное, инженерно-техническое, математическое, историческое, философское и т.д.) или сочетание двух образований (к примеру, военное + инженерное + юридическое, либо лингвистическое + юридическое, либо медицинское + юридическое), профессиональный опыт автора, его длительная работа в определённой сфере (судьёй, адвокатом, прокурором, следователем, судебным экспертом, депутатом законодательного органа, сотрудником службы разведки и т.д.), принадлежность (относимость) человека к определённой научной школе – все эти и многие другие обстоятельства, с большой вероятностью, накладывают свои отпечатки на авторский стиль научного письма человека.

Это же предопределяет определённое наследование во многих случаях учениками некоторых элементов научного стиля своего научного учителя (руководителя, консультанта, наставника). Ибо в каждом состоявшемся, успешном, признанном учёном и аналитике запечатлён образ его хорошего учителя.

Некоторые инструментальные стили научного письма могут быть типизированы и аналитически деконструированы для дальнейшего синтеза определённых шаблонных (эталонных или условно-примерных) подходов, которым вполне можно обучать.

⁴⁹³ *Kirkman J. Good Style: Writing for science and technology* [Хороший стиль: Научное и техническое письмо]. 2nd ed. – New York: Routledge, 2005. – vi; 139 p. – P. 1.

§ 4.3. Сложная научная лексика и сложные конструкции формулировок в научном и прикладном аналитическом исследовании⁴⁹⁴

Предпочтение просто выглядящих и однозначных вариантов вместо более сложных и неоднозначных, а также упрощение событий и перечней до отдельных ключевых элементов – являются видами когнитивных искажений.

*Бастер Бенсон. Памятка по когнитивным искажениям. Потому что думать сложно*⁴⁹⁵.

4.3.1. Абрис проблемы

Наличие целой (даже успешно защищённой) диссертации по теме «*«Объяснение в любви» как сложный речевой жанр*»⁴⁹⁶ ставит вопрос о том, что уж тогда говорить о лексических конструкциях (их простоте или, напротив, сложности), призванных научно описать и объяснить сложные явления действительности, формы и онтологии сложных многомерных и гетерогенных образований, сложные открытые динамические системы (которые, как говорится, «рождены вовсе не для того, чтобы ими управляли и чтобы их познавали»), да ещё в сложноонтологичной модальности?

Но это, понятно, лирика. Между тем, этот вопрос стоит достаточно остро, нуждается в обсуждении.

Когда мы говорим о сложной научной лексике, понятно, мы не ведём речь о наукообразном захламлении, нагромождении бессодержательными псевдонаучными формулировками, «накрученными» конструкциями без какого-либо релевантного и даже рационального содержания (для таких случаев нередко используется просторечное выражение «псевдонаучная трескотня»).

Автор в таком случае, говоря словами Иоганна Вольфганга Гёте, окутывает «простейшие мысли и наблюдения пыльным облаком выпренных слов и фраз» и тем самым затемняет «себе и другим свет, для него

⁴⁹⁴ Автор параграфа – И.В. Понкин.

⁴⁹⁵ *Benson B. Cognitive bias cheat sheet. Because thinking is hard [Памятка по когнитивным искажениям. Потому что думать сложно] // <<https://steemit.com/cognitive-biases/@natator88/less-is-better-effect-cognitive-bias-1-of-188>>. – 01.09.2016. (Схема).*

⁴⁹⁶ *Ползунова М.В. «Объяснение в любви» как сложный речевой жанр: лексика, грамматика, прагматика: Дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2008. – 230 с.*

воссиявший»⁴⁹⁷ – словно в гололёд ветви деревьев облепляются ледяными наростами, природно чуждыми этим ветвям (см. **рис. 4-1**).

Рис. 4-1. Ветви деревьев в гололёд.

Необходимо избегать, говоря словами Анри Пуанкаре, «бесполезной сложности»⁴⁹⁸. Претенциозная усложнённость, словесный туман могут завести в тупик кого угодно, даже самого автора⁴⁹⁹. Злоупотребление

⁴⁹⁷ Иоганн Вольфганг Гёте. Собрание сочинений: Пер. с нем. Т. 3: Из моей жизни. Поэзия и правда: Пер. с нем. Н. Ман / Под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. Коммент. Н. Вильмонта. – М.: Художественная литература, 1976. – 719 с. – С. 428.

⁴⁹⁸ Пуанкаре А. О науке: Пер. с франц. – М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 560 с. – С. 95.

⁴⁹⁹ Как построить короткую аргументацию // Строительные материалы. – 2006. – № 3. – С. 29–30. – С. 30.

профессионалистами является формой невнятной речи⁵⁰⁰. В.М. Баранов обоснованно называет такое явление «квазинаучным творчеством»⁵⁰¹.

Встречается немало примеров использования таких конструкций, да ещё сопровождающегося апломбом и спесью «великого учёного», да ещё в отношении представителей иной научной отрасли или иного научного направления. А.Т. Марьянович подмечает: «у математиков, работающих среди исследователей-медиков, есть очаровательная склонность говорить непонятно и отделяться от просящих совета и помощи снисходительными улыбками. Может быть, это результат глубокого внутреннего конфликта? Ведь вокруг тебя снуют люди, неспособные отличить интеграл от дифференциала, и все они имеют высокие учёные степени, как-то ухитряются делать важное дело и пользуются уважением сограждан... А ты знаешь так много и почти всегда в тени!»⁵⁰²

Но в действительности, решение спора между теми, кто считает, что абсолютно любое сложное явление можно отобразить простыми словами и выражениями русского языка (да ещё и без «иностранизмов»), и теми, кто отстаивает обоснованность (по крайней мере – вынужденную) и правомерность использования в аналитике, в научных исследованиях в определённых случаях сложных профессионализмов, сложных научных выражений и других сложных лексем и лексических конструкций для описания, интерпретации и объяснения сложных, неоднозначных и нечётких объектов, явлений, процессов, отношений, тем более динамических и нечётких, когда упрощённый подход просто непригоден (и в самом деле, замена слова «меню» словом «разблюдовка» и слова «официантка» словом «блюдоноска» едва ли может быть объяснена заботой о чистоте языка и правильности науки – понятно, что мы здесь несколько утрируем, но суть передаём ясно), вполне может быть произведено по принципу игры с ненулевой суммой. Как известно, суть игры с ненулевой суммой состоит в том, что при такой игре не обязательно и не предусматривается, чтобы выигрыш одного игрока означал проигрыш другого (как это имеет место в играх с нулевой суммой). Отсутствие императивной противоположности интересов игроков позволяет сообщать друг другу о своих намерениях и

⁵⁰⁰ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 347.

⁵⁰¹ Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 667 с. – С. 473.

⁵⁰² Марьянович А.Т. Эрратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Вузовская книга, 1999. – 163 с. – С. 45.

даже координировать свои действия. То есть вполне возможно найти разумную середину, устраивающую обе стороны названного спора.

Неслучайно книга известного физика Ричарда Фейнмана была названа: «Дюжина лекций: шесть попроще и шесть посложнее»⁵⁰³...

Разумеется, императивное правило «сокращать фразу до размера мысли» не отменялось (по Сунь-Цзы, простые проблемы не должны становиться сложными⁵⁰⁴ и искусственно превращаться в них). Наилучшая форма красноречия – это обезоруживающая простота⁵⁰⁵. Как писал Люк де Клапье де Вовенарг, «если мысль нельзя выразить простыми словами, значит, она ничтожна и надо её отбросить... Чтобы убедиться в новизне мысли, достаточно облечь её в самые простые слова»⁵⁰⁶. Согласно подходу Ричарда Фейнмана, когда вы не уверены, действительно ли вы понимаете в каком-то предмете, попробуйте в самых неприукрашенных выражениях объяснить это кому-нибудь, кто не знаком с темой⁵⁰⁷.

Однако это правило («сокращать фразу до размера мысли») объективно не всегда возможно реализовать, оно не везде применимо. Иначе это будет профанация (см. **рис. 4-2**).

Даже простое, отмечает Д.П. Горский, иногда оказывается весьма сложным⁵⁰⁸. Как писал Томас Гоббс, «развитие культуры сопровождается прогрессирующим усложнением познавательной проблематики»⁵⁰⁹.

И нередко то, что внешне кажется сложным, в действительности, является уже максимально-возможно сведённым к наиболее простому (причём в предельной степени достижимости).

⁵⁰³ Фейнман Р. Дюжина лекций: шесть попроще и шесть посложнее: Пер. с англ. – М.: Бином; Лаборатория знаний, 2006. – 318 с.

⁵⁰⁴ Сунь-цзы, Галиарди Г. Искусство войны и искусство управления. – СПб.: Нева, 2003. – 160 с. – С. 123.

⁵⁰⁵ Стиль // Строительные материалы. – 2006. – № 10. – С. 70–71. – С. 71.

⁵⁰⁶ Вовенарг, де Клапье, де Л. Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы / Пер. Ю.Б. Корнеева и Э.Л. Линецкой; отв. ред., общ. ред., статья и прим. Н.А. Жирмунской. – Л.: Наука, 1988. – 440 с. – С. 151, 332.

⁵⁰⁷ Цит. по: Schwichtenberg J. Teach Yourself Physics [Самостоятельно обучись физике]. – New York: No-Nonsense Books, 2020. – 251 p. – P. 210.

⁵⁰⁸ Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 352 с. – С. 3.

⁵⁰⁹ Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1: Пер. с лат. и англ. / Сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1989. – 624 с. – С. 35.

Предмет с точки зрения

**специалиста
или эрудированного
человека**

**приверженца
примитивизирующей
схематизации**

Альт

Труба

Валторна

Труба

**Геликон
(сузафон)**

Труба

Саксофон

Труба

Тромбон

Труба

Труба

Труба

Эуфониум

Труба

Рис. 4-2. К вопросу о выражении и последствиях неосновательного упрощения вещей и требования использования лишь «унифицированного естественного языка» (идея рисунка заимствована из ряда источников, воплощена в виде реплики И.В. Понкиным).

Как писал Д.П. Горский, «свести (редуцировать) наиболее простое и общее к ещё более простому и общему в аналитическом смысле, как в случаях определения иных неисходных понятий развиваемой теории, не представляется возможным»⁵¹⁰. Иначе это будет, говоря словами Томаса Гоббса, «радикальный редукционизм, сводящий все сложнейшие явления к максимально простым элементам»⁵¹¹ и проекциям, а по словам Стивена Эделстона Тулмина – «уступкой грубому упрощению сложного хода познания»⁵¹². Упрощение до крайности – искажает.

Писать просто – это далеко не одно и то же, что писать простыми и упрощёнными словами и выражениями, ибо и такой текст, написанный в простейшей лексике, может быть по смыслу не читаем, лишён всякого видимого внятного содержания, и читать такие «простые» тексты, порою, необходимо с недюжинными навыками критического мышления.

Простота – это свёртка сложности.

Процитируем слова из одной рецензии на некоторый научный проект третьего лица: *«Всё это напоминает специальный литературный приём – заумный язык, заключающийся в “отказе от всех или некоторых элементов естественного языка и замещении их другими элементами или построениями”»*⁵¹³. Здесь, очевидно, как раз «рецензентом» применён манипулятивный приём подмены факта мнением, причём мнением некомпетентным и неадекватным. Естественный язык – это явно не язык примитива и убогости. Не существует и существовать не может никаких унифицированных для всех наук «естественных языков». Назвать сложные формулировки *«неестественным языком»* – это просто неадекватно, а убогость мысли и косность языка – это явно не эталон.

Следует тщательно разобраться, когда же всё-таки допустимо, разумно и оправданно употребление сложной научной лексики, сложных текстовых конструкций в научном исследовании. При этом если речь вести о ядерной физике, квантовой механике, медицине и многих других отраслях и направлениях науки, то таковые, в принципе, состоят из одной только сложнейшей терминологии, другой там может и не быть.

Но как быть с юридической наукой? В каких случаях в рамках юридической науки возможно, вынуждено и обосновано употребление

⁵¹⁰ Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 352 с. – С. 7.

⁵¹¹ Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1: Пер. с лат. и англ. / Сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1989. – 624 с. – С. 30.

⁵¹² Тулмин С. Человеческое понимание: Пер. с англ. З.В. Кагановой / Общ. ред. и вступит. ст. П.Е. Сивоконя. – М.: Прогресс, 1984. – 328 с. – С. 79.

⁵¹³ Архив автора.

выраженно сложных (и очень сложных) конструкций научных формулировок?

4.3.2. Детерминанты обоснованности употребления сложных научных текстовых конструкций в научной и прикладной аналитической работе, в частности – юридической

Джон Киркман выделяет две основные особенности конструкции, которые объективно «усиливают сложность выражаемых нами идей»: «1) количество идей, которые мы объединяем в каждой структурной единице, и сложность, с которой мы их упорядочиваем; 2) весомость и узнаваемость слов, которые мы используем для выражения идей»⁵¹⁴. Более сложный язык с усложнённой онтологией входит в обиход науки⁵¹⁵, тем более это актуально в условиях усложнения правовой реальности и усложнения правопознания⁵¹⁶. По мнению Джона Даугмана, задействие новых метафор может оцениваться как признак «перехода между парадигмами»⁵¹⁷.

Именно избегание усложнения понимания и толкования права, отказ от обращения к сложным методологиям, концепциям, дефинициям, теориям в немалой степени, полагаем, влечёт во многих случаях нездоровое состояние научной юридической мысли.

Слова употребляются, говоря словами Е.В. Васьковскогo, «в речи не порознь, не каждое в отдельности, а в связи между собой, в виде предложений и периодов»⁵¹⁸. И для синтаксиса научного стиля речи, указывают Т.М. Балыхина, М.В. Лысякова и М.А. Рыбаков, в принципе, «характерна тенденция к сложным построениям, что способствует передаче сложной системы научных понятий, установлению отношений между

⁵¹⁴ *Kirkman J.* Good Style: Writing for science and technology [Хороший стиль: Научное и техническое письмо]. 2nd ed. – New York: Routledge, 2005. – vi; 139 p. – P. 11.

⁵¹⁵ *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С. Нарский. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с. – С. 45.

⁵¹⁶ *Гаджиев Г.А.* Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). – М.: Норма – ИНФРА-М, 2013. – 320 с. – С. 38, 105, 298.

⁵¹⁷ *Daugman J.G.* Brain Metaphor and Brain Theory [Метафора мозга и теория мозга] // Computational Neuroscience [Вычислительная нейронаука] / Edited by Eric L. Schwartz / Massachusetts Institute of Technology. – Cambridge (Massachusetts): Bradford Book; The MIT Press, 1990. – P. 9.

⁵¹⁸ *Васьковскій Е.В.* Цивилистическая методологія. Ч. I: Учение о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. – Одесса: Экономическая типографія, 1901. – xxii; 376 с. – С. 41.

Хотя, по словам В.М. Сырых, обращение к сложной научной методологии требует определённой научной смелости⁵²³, к сожалению, нередко при защитах своей правоведаческой диссертации по сложной теме её автор поставлен перед дилеммой: или его научным достижениям наклеивается (голословно) ярлык «банальности» и отсутствия новизны, или же ему пеняют на излишнюю сложность его формулировок. Правильный выбор в этой ситуации очевиден. Но только тогда, конечно, когда это, действительно, обоснованно и когда речь идёт не о псевдонаучных «наворотах».

Как писал Томас Гоббс, «язык, что паутина: слабые и тщеславные умы цепляются за слова и запутываются в них, а сильные легко сквозь них прорываются»⁵²⁴.

Существенно важно, чтобы любая сложная, развёрнутая, терминологически высоко-насыщенная текстовая конструкция могла бы быть валидирована посредством последовательной логической деконструкции (декомпозиции, разбора) на релевантную и достаточно ёмкую смысловую сердцевину (или несущий концептуальный остов, каркас) интегративного смысла этой текстовой конструкции и достаивающие концептуальные (или иные научно-конструктивные) элементы. Чтобы не получалось так, что за «накрученными словесными наворотами» стояла бы содержательная, смысловая пустота, словно луковица, последовательное очищение которой – разбор по слоям, слой за слоем – не приводит в итоге к какой-то иной по составу сердцевине, которая уже не подлежит разбору, обладая самостоятельной ценностью или представляя самостоятельный интерес.

В науке и в прикладной аналитике имеет место целый спектр случаев, когда усложнённый (осложнённый) подход – единственный возможный вариант.

В качестве примера приведём понятие сложной вещи (статья 134 Гражданского кодекса РФ), в название которой уже «защито» признание определённой меры её сложности (и далеко не только отражая значение комплексности). И таких примеров много уже на уровне терминологическом.

Необходимость применения сложной научной лексики и сложных конструкций формулировок в научном и прикладном аналитическом

41816653825/photo/1>; <<https://pics.me.me/ve-theme-from-prelude-and-the-last-hopetraditonal-in-c-28432144.png>> и др.

⁵²³ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: Настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – С. 138.

⁵²⁴ Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1: Пер. с лат. и англ. / Сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1989. – 624 с. – С. 97.

исследовании определяется «несоответствием сложности этих систем и познавательных возможностей человека»⁵²⁵. Согласно Э. Квейду, анализ систем – это всегда метод более сложный⁵²⁶, чем анализ иных объектов. Согласно Н.М. Амосову, «есть такие сложные явления, которые нельзя объяснить просто»⁵²⁷. «Закон Келли» гласит: «Ничто не бывает таким простым, как кажется вначале»⁵²⁸. Согласно Джону ван Гигу, реальный мир проблем связан со сложностью⁵²⁹. По Э.Г. Юдину, «потребность в специфически системной методологии и логике становится тем более настоятельной, чем более сложные системы выступают в качестве предмета анализа. Особый интерес в этом смысле представляет класс таких систем, которые по сложности и совершенству организации своей деятельности не уступают исследователю»⁵³⁰. По словам Стефана Люпаско, в действительности, существуют только системы систем, тогда как «простая система» (состоящая из простых элементов) представляет собой только лишь дидактическую абстракцию⁵³¹. И сложные явления по определению трудно объяснять, развивать или прогнозировать⁵³².

Стивен Эделстон Тулмин отмечал: «Если Кеплер и Галилей предпочли новую гелиостатическую систему Коперника, то причины, по которым они это сделали, были гораздо более специфическими, разнообразными и усложнёнными, чем те, которые скрываются за такими неопределёнными терминами, как “простота” и “удобство”»⁵³³.

«Процессы, описанные нами, на самом деле гораздо более сложны... Настолько сложно, что эта невероятная сложность поражает воображение», –

⁵²⁵ Амосов Н.М. Моделирование сложных систем. – Киев: Наукова думка, 1968. – 88 с. – С. 2.

⁵²⁶ Квейд Э. Анализ сложных систем: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 29.

⁵²⁷ Амосов Н.М. Моделирование сложных систем. – Киев: Наукова думка, 1968. – 88 с. – С. 62.

⁵²⁸ Блох А. Законы Мёрфи для юристов: Пер. с англ. Е.Г. Гендель. – Мн.: Попурри, 2003. – 240 с. – С. 24.

⁵²⁹ Gich, van J.P. System Design Modeling and Metamodeling [Моделирование и метамоделирование в проектировании систем]. – New York: Springer, 1991. – xiv; 453 p. – P. 120–121.

⁵³⁰ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 445 с. – С. 205.

⁵³¹ Lupasco S. L'énergie et la matière vivante: Antagonisme constructeur et logique de l'hétérogène [Энергия и живая материя: конструктивный антагонизм и логика неоднородного]. – Paris: Julliard, 1962 (rd. 1974). – P. 186.

⁵³² Цит. по: Пейдж С. Модельное мышление. Как анализировать сложные явления с помощью математических моделей: Пер. с англ. Н. Яцюк; науч. ред. И. Красиков, А. Минько. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – С. 23.

⁵³³ Тулмин С. Человеческое понимание: Пер. с англ. З.В. Кагановой / Общ. ред. и вступит. ст. П.Е. Сивоконя. – М.: Прогресс, 1984. – 328 с. – С. 79.

писал Ричард Фейнман⁵³⁴. По Н.М. Амосову, «всякая система представляет собой некоторое количество разнородных либо одинаковых элементов, объединённых связями таким образом, что обеспечивается целостная функция. Сложная система отличается от простой количеством элементов и разнообразием их отношений, вместе определяющих сложную функцию. Все эти понятия условны. Видимо, стоит к сложным системам относить только такие, точную структуру которых пока нельзя себе представить. Практически – это системы “типа живых”»⁵³⁵.

Сложные, серьёзные проблемы науки, отмечает Г.И. Рузавин, «меньше всего поддаются алгоритмизации, и поэтому их решение нельзя свести к применению каких-то готовых правил и рецептов», а «сущность явлений, особенно сложных, может быть раскрыта зачастую лишь с помощью теории, представляющей не простую совокупность и даже не систему, состоящую из одних законов, а включающую в себя элементы и другого рода (исходные принципы, определения, гипотезы и различные утверждения теории)»⁵³⁶.

Согласно нашему концепту, **употребление сложных научных текстовых конструкций в научной работе может быть целесообразным и релевантным (даже вынужденным) решением и обосновано следующими объективными обстоятельствами и условиями:**

1) повышенная сложность предметно-объектной области исследования влечёт существенные сложности для её понимания и толкования, и в русском (французском и т.д.) языке не всегда обнаруживаются простые слова и выражения для описания сложных вещей, именно поэтому часть лексикона составляют слова-заимствования иностранного происхождения, профессионализмы и т.д.;

2) аналитическая деконструкция системы или категории на элементы и последующая симплификация таких элементов (как составная часть применения метода анализа), в частности для последующего задействования метода научного синтеза, в большом числе случаев возможна только с использованием сложной лексики, то есть эта логическая операция опять же ведёт к усложнению используемой научной лексики;

3) тенденция нарастания сложности научных задач и необходимость развития науки (ухода из «закольцованного» повтора уже известного)

⁵³⁴ Фейнман Р. Дюжина лекций: шесть попроще и шесть посложнее: Пер. с англ. – М.: Бином; Лаборатория знаний, 2006. – 318 с. – С. 44, 51.

⁵³⁵ Амосов Н.М. Моделирование сложных систем. – Киев: Наукова думка, 1968. – 88 с. – С. 4.

⁵³⁶ Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с. – С. 11, 197–198.

требуют поиска референтных, адекватных решений, применения более сложной научно-исследовательской методологии;

4) сложная научная методология (энтропийный анализ, оперирование неопределённостями и стохастическими процессами и т.д.) немыслима без употребления некоторого объёма сложных лексем и лексических конструкций;

5) простыми (несложными, упрощёнными) конструкциями могут быть дескриптивно отражены, описаны только упрощённые модели и подходы, описаны однопорядковые, простые плоскостные или линейные процессы; выход же за рамки упрощённых дефиниций, схематизаций и моделирования (как следствие, выход из застоя научной мысли) требует поиска и нахождения релевантно употребляемой сложной научной лексики;

6) сложность формулировки позволяет сказать большее меньшим объёмом слов, более коротко, но при это более ёмко. И даже если речь идёт о сложной формулировке значительной по объёму, всё равно сложное изложение позволяет достичь редуцирования того объёма этой формулировки, который имел бы место в случае использования намеренно упрощённой терминологии;

7) сложность употребляемой терминологии, задействование сложных понятийно-категориальных рядов, сложных моделей и таксономий, древ сценариев позволяет обеспечить большую согласованность логики в изложении сопрягаемых научных концептов и других научных конструктов и большую их понятность (например, название модели явно не может содержать количество слов свыше какого-то небольшого числа);

8) усложнённая исследовательская методология, усложняя привычную систему, позволяет много лучше и глубже понять структуру разнообразия в рамках исследуемой предметно-объектной области, лучше понять поведение систем и их интерреляции, позволяет перейти на метауровни понимания объектов, явлений, процессов, отношений;

9) переход к несоизмеримо более глубокому, фундаментальному осмыслению, обобщению, интерпретации и объяснению сложных и неоднозначных (ранее в какой-то мере поверхностно описанных и отчасти исследованных) объектов, явлений, процессов, отношений, тем более динамических и нечётких, к более масштабному систематизирующему охвату значительного разнообразия в рамках предметно-объектной области исследования, к выявлению имплицитных знаний, к синтезу новых научных концептов и теорий немыслим без задействования сложных лексических форм для отображения всего этого.

Соответственно, из вышесказанного можно обоснованно вывести функционально-целевую нагрузку употребления сложных научных текстовых конструкций в научной работе.

4.3.3. Сложность права как детерминант обращения к сложным формулировкам для повышения адекватности и релевантности научно-правоведческого или прикладного аналитического юридического исследования

О сверхсложности права, правовой материи и правового порядка писали А.М. Васильев⁵³⁷, С.С. Алексеев⁵³⁸, В.М. Баранов⁵³⁹, Т.Н. Москалькова и В.В. Черников⁵⁴⁰, М.В. Дегтярев⁵⁴¹, многие другие отечественные авторы, а также С.Ф. Ударцев⁵⁴², А.В. Лундстедт⁵⁴³, Г.Дж. Берман⁵⁴⁴, многие другие зарубежные авторы.

Характерно, что в толстых томах научных изданий авторства тех учёных-правоведов, которые привержены, по их словам, простоте языка в науке, число случаев употребления слова «сложный» (в разных вариациях) обычно более чем велико, да и собственно сложные текстовые конструкции вовсе не редкость.

С.С. Алексеев, обоснованно указывающий на «не всегда оправданную юридическую усложнённость правовых построений», вместе с тем, сам отмечает: «В праве всё куда сложнее. Здесь мы встречаемся с явлениями поистине поразительными, уникальными», пишет о «сложных, подчас утончённых, ажурных соотношениях и структурах в юридической материи», о «картине сложных и тонких связей, процессов, в том числе

⁵³⁷ *Васильев А.М.* Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с. – С. 90, 137.

⁵³⁸ *Алексеев С.С.* Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 655 с. – С. 126, 159, 173, 264, 591.

⁵³⁹ *Баранов В.М.* Очерки техники правотворчества. Избранные труды. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 667 с. – С. 501, 580.

⁵⁴⁰ *Москалькова Т.Н., Черников В.В.* Нормотворчество: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и испр. – М.: Проспект, 2018. – 448 с. – С. 8, 404.

⁵⁴¹ *Дегтярев М.В.* Всё более усложняющаяся сложность права // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2023. – Т. 48. – № 2. – С. 317–325.

⁵⁴² *Ударцев С.Ф.* Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). – СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. – 388 с. – С. 88, 130, 182, 203–204.

⁵⁴³ *Lundstedt A.V.* Legal thinking revised. My views on Law [Правовое мышление в пересмотре. Мои взгляды на право]. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1956. – 420 p. – P. 8.

⁵⁴⁴ *Берман Г.Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ; Инфра-М – Норма, 1998. – 624 с. – С. 27.

таких, которые сопряжены с неведомыми нам глубинными частицами, исходными механизмами в материи права»⁵⁴⁵.

И сегодня простое (и уж тем более – упрощённое) понимание и толкование права в простых категориях возможно лишь на уровне первого курса юридического бакалавриата.

При этом умение писать сложно (и при этом релевантно) требует, как отмечает В.М. Баранов, весьма высокой логико-языковой и гносеологической культуры⁵⁴⁶. Сложность употребления слов в немалой степени определяется сложностью процессов словообразования⁵⁴⁷.

«Глубокие профессиональные знания общей теории права, соответствующей отрасли права, иных юридических наук, которыми должен обладать учёный-правовед, – как пишет В.М. Сырых, – весьма сложны и многообразны»⁵⁴⁸, поскольку право, по Г.В. Мальцеву, «имеет сложное онтологическое строение», вообще весь «мир устроен сложно»⁵⁴⁹, право и правовая надстройка представляют собой, по Н.А. Власенко, «сложнейшее социальное образование», «право – сложный механизм», «судебные правовые позиции – сложный правовой феномен», «юридическая конструкция – явление сложное»⁵⁵⁰.

И пытаться адекватно осмыслить всё это сложное и неоднозначное, истолковать и описать его с помощью только упрощённых понятий – это всё равно что пытаться описать онтологию крупного нефтеперерабатывающего завода только лишь в лексике, употребляемой по отношению к конструктору Lego.

В силу сказанного, целый ряд трудных вопросов теории и практики публичного управления может быть исследован и (при возможности) решён только посредством привлечения методологии и инструментариев теории сложных систем.

⁵⁴⁵ Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 655 с. – С. 127, 271, 264, 405, 592, 653.

⁵⁴⁶ Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 667 с. – С. 230.

⁵⁴⁷ Гутнер Г.Б. Этимология // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 1177.

⁵⁴⁸ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: Настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – С. 102.

⁵⁴⁹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 76, 90.

⁵⁵⁰ Власенко Н.А. Разумность и определённость в правовом регулировании. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Инфра-М, 2014. – 157 с. – С. 18, 30, 111, 133.

Стаффорд Бир описывает «очень сложную систему» как «такую систему, которую мы вынуждены принять как не поддающуюся детальному описанию»⁵⁵¹.

И здесь простые лексические формы уже неприемлемы – в силу того, что они просто-напросто уже не работают.

Согласно Г.С. Остроумову, из «простейшей правовой категории, как из зародыша, могут быть развиты всё более сложные категории»⁵⁵². И, по словам С.С. Алексеева, **«когда расширяется угол зрения и когда в этой связи вырисовывается всё богатство юридических средств, то открывается новый порядок (уровень) логики права – раскрываются новые, глубокие пласты юридической материи**, в том числе те, которые характеризуют право в движении, в процессах, где отдельные правовые явления сцепляются, “синтезируются”»⁵⁵³. По А.М. Васильеву, «из усложнения и развития правовых знаний следует и изменение соотношения между различными правовыми категориями, уточнение их строя и места каждой из них как в определённом понятийном ряду, так и в общей структуре теории права»⁵⁵⁴.

Сказанное выше тем более справедливо, когда право мы начинаем понимать как сложную открытую динамическую систему.

Г.В. Мальцев интерпретировал право «в качестве сверхсложной динамической системы, буквально врастающей в свою социальную среду, способной при известных условиях самонастраиваться и саморазвиваться», пишет, что «крупным прорывом в понимании природы права явилось применение в юридических исследованиях системного подхода и системного анализа, и, прежде всего, вытекающий из общей теории систем вывод, согласно которому право, правовое регулирование – это не механизм, не конгломерат отдельных структур, не агрегат рационально соединённых элементов, приводимый в движение конструктором или инженером (законодателем или правоприменителем), но открытая динамическая система, обладающая качествами единства и целостности, активно взаимодействующая со средой, социальной и природной»⁵⁵⁵.

⁵⁵¹ Бир С. Кибернетика и управление производством: Пер. с англ. – М.: Гос. изд. физ.-мат. литературы, 1963. – 276 с. – С. 72.

⁵⁵² Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. – М.: Наука, 1969. – 173 с. – С. 119–120.

⁵⁵³ Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 655 с. – С. 305.

⁵⁵⁴ Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с. – С. 143–144.

⁵⁵⁵ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 64, 70.

Соответственно, как указывает М.А. Супатаев, «модернизация права – это не лишённый прерывности однолинейный процесс, а сложный, многосторонний и многовариантный способ системного обновления права и его институтов, в котором взаимодействуют (в пространстве и времени) синхронные и диахронные, внутренние и внешние, самобытные и заимствованные факторы»⁵⁵⁶.

Хотя, по словам В.М. Сырых, критерий простоты означает отсутствие в законе сложных, громоздких фраз, сложных языковых конструкций⁵⁵⁷, инструментальный концепт упрощения законодательства вовсе не связан с неверным его толкованием как якобы направленного на примитивизацию законов и их формулировок.

4.3.4. Употребление нетипичных сложных лексем и лексических конструкций

Наука, согласно М.В. Волькенштейну, требует специальных терминов, её понятия редко удаётся выразить общежитейским языком⁵⁵⁸.

Поэтому в науке нередко используются редкоупотребимые, специфические даже для науки, лексемы и лексические конструкции. Без специального научного языка не обойтись. Иначе, по Хосе Ортега-и-Гассету, «когда речь заходит о более важном, более человеческом, более “реальном”, неточность, неясность и неуклюжесть языка стремительно нарастает»⁵⁵⁹.

Ещё Н.М. Яновский в 1806 году писал: «Есть ли можно выразить иностранные технические слова кратко и ясно собственными какому-нибудь языку словами, то перевод сей заслуживает одобрения; в противном же случае лучше употреблять иностранные технические термины, о которых учёные... могут иметь много более ясное понимание, чем о названии или выражении, которым заменён иностранный какой-нибудь технический термин»⁵⁶⁰.

Словосложение (или основосложение), при котором образуются новые слова, включающие две и более основ, – это один из способов

⁵⁵⁶ Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). – М.: Юрлитинформ, 2012. – 144 с. – С. 127.

⁵⁵⁷ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: Настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – С. 180.

⁵⁵⁸ Волькенштейн М.В. Перекрёстки науки. – М.: Наука, 1972. – 336 с. – С. 23.

⁵⁵⁹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Пер. с испан. – М.: АСТ, 2002. – 509 с. – С. 184.

⁵⁶⁰ Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Ч. 3: Отъ О до Ѳ. – С.-Петербургъ: Типографія Императорской академии наук, 1806. – 1322 стлб.; iii с. – Стлб. 841.

словообразования, в частности в латыни⁵⁶¹. Но и сегодня этот процесс – данность.

Н.А. Власенко утверждает, что «в противовес имеющемуся в юридической науке мнению о запрете использования в праве нестандартной лексики (архаизмов, профессионализмов и т.д.)», «нетипичная лексика – уникальное средство выражения правовых норм, достижения их точности»⁵⁶². В ряде случаев такая лексика может оказаться и оказывается незаменимой.

Но нередко возникает необходимость и конструирования новых терминов. Как обоснованно указывал Е.В. Васьковский, «каждый автор может в том или другом случае отступать от установившегося словоупотребления и создавать своё собственное, индивидуальное»⁵⁶³.

Или же возникает необходимость привлечения уже имеющихся из лексиконов других отраслей науки. И по словам Э.П. Гаврилова, «в сфере права интеллектуальной собственности (впрочем, как и в сфере права вообще) применяется огромное число терминов (названий). Большинство из них имеет тот же смысл, что и в общеупотребимом русском языке... Конечно, очень желательно, чтобы термины и названия, употребляемые в сфере права интеллектуальной собственности, имели то же значение, что и в обычном русском языке. Но это не всегда возможно. И в этих случаях юристы должны придерживаться такого правила: “Если надо применить особый термин или название – то это надо сделать, а затем следует смириться с особым значением этого термина или названия”. При этом, поскольку особое значение термина или названия находится за пределами права интеллектуальной собственности, о терминах и названиях не надо спорить»⁵⁶⁴.

⁵⁶¹ Лапина М.С., Калиниченко А.С., Феоктистова О.Д. Латинизмы в современных языках. – Киев: Вища школа, 1985. – 192 с. – С. 8.

⁵⁶² Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ): Автореф. дис. докт. юридич. наук: 12.00.01 / Уральская гос. юридич. академия. – Екатеринбург, 1997.

⁵⁶³ Васьковскій Е.В. Цивилистическая методологія. Ч. I: Учение о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. – Одесса: Экономическая типографія, 1901. – ххii; 376 с. – С. 40.

⁵⁶⁴ Гаврилов Э.П. Общие положения гражданского права. Право интеллектуальной собственности. Иные правовые вопросы. XXI век. – М.: Юрсервитум, 2017. – 344 с. – С. 159–160.

4.3.5. Послесловие к разделу

Как пишет В.М. Сырых, «архи-сложный тарабарский язык научных работ создаёт дополнительные трудности для усвоения широкой юридической общественностью развиваемых автором идей», ссылаясь на слова В.И. Ленина: «*Верные истины изложены в дьявольско-вычурном, abstrus vide*» (т. 29, с. 530), В.М. Сырых указывает: «Чрезмерно сложный стиль научной работы чаще всего является следствием недостаточно глубокого владения автором темой исследования... Изложение перегружается специальными терминами, сложными конструкциями, длинными сложноподчинёнными предложениями. Текст получается сложным, скучным и малопонятным. Более того, возникает вполне обоснованное подозрение, что за квази-сложными фразами скрывается пустота мысли и её несоответствие объективной реальности»⁵⁶⁵. Хотя как указывают В.И. Добренёв и Н.Г. Осипова, излишняя усложнённость может быть дефектом формулирования, например – «немотивированное стягивание в одно сложное предложение группы законченных предложений»⁵⁶⁶.

Так нередко и случается. Но употребление сложных научных текстовых конструкций в научной работе вполне может быть целесообразным, резонным и релевантным (даже вынужденным) решением и обосновано определёнными объективными обстоятельствами и условиями. Иногда обратное просто невозможно.

По Г.В. Мальцеву, «сложный реальный мир защищался от всяких упрощений, всегда отторгал их. Синергетика оспаривает право науки упрощать и схематизировать. Во всяком случае, учёные не должны делать это применительно к сложным, открытым, динамическим системам, каковыми выступают огромное множество природных и все социальные системы»⁵⁶⁷, в том числе и право.

А.М. Васильев ещё в 1976 году писал о тенденции усложнения понятийного аппарата юриспруденции, о тенденции расширения объёма и углубления содержания юридических знаний, вызванных усложнением

⁵⁶⁵ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: Настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – С. 341, 405–406.

⁵⁶⁶ Добренёв В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы: Учеб. пособие. – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 158.

⁵⁶⁷ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 91.

процессов и ростом масштабов развития во всех областях общественной жизни⁵⁶⁸.

И сам В.М. Сырых не исключает того, что, к примеру, та же диссертация может быть «написана сложным языком, отягощённым научными и иными малоизвестными терминами, а также громоздкими предложениями»⁵⁶⁹.

Вот только научный труд вполне может быть и не «отягощён», а напротив – существенно обогащён сложной научной лексикой, при этом употребление таковой может быть направлено как раз на повышение ясности исследовательского объяснения сложных предметно-объектных областей, феноменов.

Главное – чтобы употребление усложнённой научной лексики было обоснованным и оправданным, соразмерным и сообразным.

⁵⁶⁸ Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с. – С. 7, 26.

⁵⁶⁹ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: Настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – С. 453.

§ 4.4. Инженерный стиль научного письма: короткие формулировки в научном и прикладном аналитическом исследовании

4.4.1. Абрис вопроса

Рекомендация Рене Декарта освободить вопрос от всех излишних представлений и свести его к простейшим элементам⁵⁷⁰ – применима к задачам любого содержания и любой степени трудности⁵⁷¹. Томас Спрат обоснованно указывал на существенно большую важность простого и точного описания, чем риторических упражнений⁵⁷².

Поэтому И.Б. Короткина справедливо и обоснованно относит краткость текста («точнее, отсутствие лишних слов и лишних мыслей») научного продукта к его главным достоинствам⁵⁷³.

Как указывает Джон Киркман, «чтобы предложение было бы легко усваиваемым, структура предложения должна быть достаточно короткой и не слишком сложной. Причины этого – не грамматические: они связаны с количеством элементов информации, которые читатель может усвоить за единицу или “продумать”»⁵⁷⁴. Поэтому для облегчения понимания адресатом текст нередко специально «рубится» на короткие лексические конструкции.

Стиль доминирующего оперирования краткими («рубленными») лексическими формами иначе называют инженерным стилем письма (поскольку инженер ищет ясное, короткое, эффективное решение – «наименее расточительное», «самое рациональное» решение⁵⁷⁵).

⁵⁷⁰ Декарт Р. Избранные произведения: Пер. с франц. и латин., ред. и вступит. ст. В.В. Соколова. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с. – С. 137.

⁵⁷¹ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 81.

⁵⁷² Sprat T. The History of the Royal Society of London, for the Improving of Natural Knowledge [История Лондонского королевского общества, для улучшения естественнонаучных знаний]. – London: J. Martvyn, 1667.

⁵⁷³ Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2015. – 295 с. – С. 19–20.

⁵⁷⁴ Kirkman J. Good Style: Writing for science and technology [Хороший стиль: Научное и техническое письмо]. 2nd ed. – New York: Routledge, 2005. – vi; 139 p. – P. 4.

⁵⁷⁵ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 285.

Инженерный стиль научного письма, являющийся одним из стилей академического письма, применим вовсе не только в инженерии. Это просто название, устоявшееся для обозначения этого стиля.

Понятно, что в технических, физических и математических науках инженерный стиль письма – плоть от плоти этих наук, вполне им имманентен. Но насколько он применим в юридической и экономической, иных обществоведческих, в гуманитарных науках, в медицинской науке? Более чем применим.

В медицинской науке встречаются иные – персонифицированные – названия этого стиля, например: «*пироговский стиль научного письма*»⁵⁷⁶. Это когда, говоря словами Люка де Клапье де Вовенарга, «великие мысли излагаются настолько ясно и сжато, чтобы, может быть даже, большинство людей не замечает, как глубоки эти слова»⁵⁷⁷.

«Мы, носители русского языка, часто пишем многословно и эмоционально, особенно в гуманитарной и социально-политической сфере. Мы склонны к рассуждениям и отступлениям, метафорам и обобщениям», – пишет И.Б. Короткина, добавляя: «К сожалению, ни учёная степень, ни даже совершённые автором открытия не делают его тексты [автоматически] ясными, краткими и понятными. Письму нужно учиться отдельно»⁵⁷⁸.

По мнению А.Е. Каткова, лично высказанному им когда-то одному из авторов настоящего издания, **«умение владеть инженерным стилем научного письма – это и одно из условий становления настоящего учёного, и важный элемент его академической грамотности (“academic literacy”), и, при наборе мастерства, высший пилотаж учёного в инженерии знаний»**.

Однако заметим, что инженерный стиль научного письма (как функциональный способ академического письма) – это вовсе не панацея от всех болезней в науке и не ключ ко всем дверям в ней, не некий элитарный стиль.

Хотя бы уже потому, что вовсе не для всех задач просто дать чёткое описание цели⁵⁷⁹. Очевидно, что умение общаться кратко и по делу не только

⁵⁷⁶ Москаленко В.Ф., Фомин П.Д., Виленский Ю.Г. Василий Дмитриевич Братусь. Путь на вершины хирургии. – Винница: Нова Книга, 2012. – 512 с. – С. 260.

⁵⁷⁷ Вовенарг, де Клапье, де Л. Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы / Пер. Ю.Б. Корнеева и Э.Л. Линецкой; отв. ред., общ. ред., статья и прим. Н.А. Жирмунской. – Л.: Наука, 1988. – 440 с. – С. 200.

⁵⁷⁸ Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2015. – 295 с. – С. 19, 64.

⁵⁷⁹ Осуга С. Обработка знаний: Пер. с япон. – М.: Мир, 1989. – 293 с. – С. 40.

упрощает и ускоряет решение конкретных рабочих вопросов⁵⁸⁰, но краткие формы не всегда могут быть применимы или эффективны.

У инженерного стиля есть своя область релевантной применимости и свои пределы применения. Именно этому стилю, восполнению некоторых пробелов в знаниях о нём и посвящён настоящий раздел.

4.4.2. К вопросу о сути инженерного стиля научного письма

И.Б. Короткина интерпретирует академическое письмо посредством образной формулы: «персональный процесс и практика → публичный продукт», объясняя: «Продуктом письма является текст, причём научный текст, адресованный неизвестному числу неизвестных автору людей, у каждого из которых есть свои интересы, мнения и опыт исследования. Таким образом, для читателей он является готовым публичным продуктом, детали создания которого их не интересуют. Для автора же текст является не столько продуктом, сколько результатом сугубо индивидуального, персонального процесса, за которым стоит не менее индивидуальный опыт создания других текстов, т.е. практика»⁵⁸¹.

Инженерный стиль научного письма, если вкратце, означает – писать, следуя императивному правилу «сокращать фразу до размера мысли».

Согласно нашей авторской интерпретации, **инженерный стиль научного письма** – это способ (модальность) предельно лаконичной (подчас даже отрывочной) и содержательно-исчерпывающе ёмкой и сжатой (плотно-компактной) подачи научного материала (синтезированного концентрата, прагматически-релевантной «свёртки») через репрезентацию субстратов смыслов транслируемой информации, упакованных в короткие и простые лексические формы (конструкции).

Но это не просто написание короткими наборами слов, а так, чтобы в идеале было, как образно писал Н.В. Гоголь: «Всё лаконизм... Слов немного, но они так точны, что обозначают всё. В каждом слове бездна пространства; каждое слово необъятно...»⁵⁸²

Чтобы лучше прояснить мысль: здесь **речь идёт о простоте – не как о примитивизированном и упрощённо-схематизированном чём-то, не об упрощённости ради упрощённости. Здесь простота – по-умному, как**

⁵⁸⁰ Безручко П. Без воды: Как писать предложения и отчёты для первых лиц. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 188 с. – С. 21.

⁵⁸¹ Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2015. – 295 с. – С. 25.

⁵⁸² Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 3 т. Т. 3. – М.: Наука, 2009. – С. 95.

простота гениального решения, как простота сложного для того, кто понимает это сложное.

Это когда самые сложные теоретические положения в интерпретации автора звучат как прописные истины, легко доступные для восприятия и очень хорошо понятные⁵⁸³.

То есть, на самом деле, здесь речь идёт о «простоте» онтологизированных образов научных текстов (научных продуктов).

В общем значении, **принцип простоты**, входящий в «сеть» методологических принципов науки (симметрии, дополненности, неопределённости и др.), – это эвристический принцип, обобщающий опыт познания, согласно которому при прочих равных условиях предпочтительна наиболее простая познавательная конструкция (теория, гипотеза, научно-исследовательская программа и т.п.). И этот принцип соответствует методологической максиме Оккама: «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» («Не следует умножать сущности сверх необходимости»)⁵⁸⁴.

И.П. Павлов логично указывал, что «идеалом ума, рассматривающего действительность, есть простота, полная ясность, полное понимание. Хорошо известно, что до тех пор, пока вы предмет не постигли, он для вас представляется сложным и туманным. Но как только истина уловлена, всё становится простым. Признак истины – простота»⁵⁸⁵. Но очевидно, что понятия сложного и простого следует понимать в именно тех значениях здесь, какие вкладывал сам И.П. Павлов (ибо его собственные работы – это далеко не самое простое, надо сказать, чтиво).

Понятно, что тут сразу возникает сложность в разграничении тривиальностей, да ещё и изложенных плохим языком, и действительно ёмкой научной мысли, облечённой в краткую лексическую форму. Но это в общем касается и более широкой онтологии научного знания, а далеко не только обсуждаемой темы.

⁵⁸³ Толстик В.А. Просто о сложном // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 638–641. – С. 639.

⁵⁸⁴ Порус В.Н. Простоты принцип // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 761–762.

⁵⁸⁵ Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности // Вестник практической психологии образования. – 2009, апрель – июнь. – № 2. – С. 15–19. – С. 19.

4.4.3. Применимость инженерного стиля научного письма

Короткие лексические формы в изложении и результирующих формулировках научного исследования могут вполне органично соседствовать со сложными и развёрнутыми конструкциями формулировок в научном исследовании. Употребление того или иного подхода детерминируется целью и задачами исследования, сложностью исследуемой предметно-объектной области и характеризующими её такими параметрами, как мера энтропийности и стохастичности, мера неопределённости. А также может зависеть от дизайна научной работы (научная статья с объяснениями полученных результатов, научная статья с заданием параметров начинаемого эксперимента, научная статья с постановкой научной проблемы и т.д.).

Как обоснованно указывает О.А. Хазова, «соображения прагматизма требуют, чтобы мы излагали наши мысли в юридическом документе максимально кратким образом... Хорошее юридическое письмо кратко», однако тут же замечает, что «данное требование нельзя понимать буквально. Бывает и наоборот: ясность, понятность и эффективность юридического письма могут быть достигнуты только путём подробного изложения, имеющего целью разъяснить читателю какой-либо сложный вопрос. Кроме того, как уже отмечалось, юридический язык не допускает кривотолков. Чтобы обеспечить точность изложения и исключить различное толкование, часто приходится прибегать к детальному изложению и повторениям слов, словосочетаний, а иногда даже и предложений. Это, безусловно, утяжеляет текст, но отказ от детализации и повторов может быть рискованным»⁵⁸⁶.

Короткие тексты (с преимущественно короткими текстовыми формами и «без воды») пишутся также для высших руководителей организаций, в том числе – государства, что определяется и объясняется целым рядом вполне рациональных причин и соображений.

При этом искусственное упрощение реальности, оставляя за бортом важные факты, не является разумно-рациональным, релевантным, а потому в результирующем продукте главные мысли должны работать на весь продукт и не должны пересекаться или дублировать друг друга, при этом ничто по-настоящему важное не должно быть упущено⁵⁸⁷.

⁵⁸⁶ Хазова О.А. Искусство юридического письма. 2-е изд., испр. и дополн. – М.: Юрайт, 2012. – 181 с. – С. 34.

⁵⁸⁷ Безручко П. Без воды: Как писать предложения и отчёты для первых лиц. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 188 с. – С. 146, 11.

ГЛАВА 5. Параметры исследования и исследовательского продукта⁵⁸⁸

§ 5.1. Значение и линейки параметров исследования и исследовательского произведения (продукта)

§ 5.2. Параметры содержательной глубины исследования

§ 5.3. Параметры полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта

§ 5.4. Параметры ясности научного письма и исследовательского продукта

§ 5.5. Параметры полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании

§ 5.6. Параметры научной ценности и значимости научного исследования

§ 5.7. Параметры сложности исследования

§ 5.8. Параметры целостности и внутреннего единства исследовательского произведения (продукта)

§ 5.9. Параметры завершённости исследования и исследовательского продукта

§ 5.10. Параметр элегантности научного или прикладного аналитического текста

§ 5.11. Параметры оптимальной краткости исследовательского продукта

§ 5.12. Параметр строгости в исследовании

§ 5.13. Оценка научного вклада

§ 5.14. Параметр оригинальности результатов исследования исследовательского продукта

§ 5.1. Значение и линейки параметров исследования и исследовательского произведения (продукта)

Рассматривая прикладную аналитику как стратегический актив, невозможно её не оценивать. То же касается и науки.

Как писал С. Кара-Мурза: «Не имея критериев оценки, в принципе невозможно рационально программировать свою целенаправленную деятельность. Неверный критерий означает, как правило, неверную постановку цели, что обычно обнаруживается поздно и нередко с самыми печальными последствиями»⁵⁸⁹.

Для одних критерием истинности является, как указывал Марио Бунге, простота, для других – красота, для большинства – строгое

⁵⁸⁸ Автор Главы 5 – И.В. Понкин, за исключением § 5.6 «Параметры научной ценности и значимости научного исследования», § 5.8 «Параметры целостности и внутреннего единства исследовательского произведения (продукта)» и § 5.13 «Оценка научного вклада», подготовленных И.В. Понкиным совместно с А.И. Лаптевой.

⁵⁸⁹ Кара-Мурза С. Новое средневековье XXI века, или Погружение в невежество. – М.: Родина, 2021. – 512 с. – С. 180.

подтверждение эмпирическими данными, для многих – технологическое применение и так далее⁵⁹⁰. В принципиальном плане решение задачи выстраивания универсальных линеек критериев оценивания качеств исследовательских продуктов недостижимо.

Но какая-то их часть всё же поддаётся формализации.

Согласно нашему концепту, к числу таких параметров необходимо относить нижеследующие параметры, соединённые в группы (здесь уместно и обоснованно повторить уже сказанное выше):

1) формализованные параметры, отражающие качества исследования и результирующего исследовательского продукта:

– группа параметров полезности полученных в исследовании результатов и в целом результирующего исследовательского продукта⁵⁹¹;

– группа параметров научной новизны и оригинальности, научной ценности и весомости (значимости) научного исследования и результирующего исследовательского продукта, ёмкости в нём научно новых результатов⁵⁹²;

– группа параметров системности научного исследования и результирующего исследовательского продукта⁵⁹³;

– группа параметров сложности научного исследования и результирующего исследовательского продукта⁵⁹⁴;

– группа параметров содержательной глубины научного осмысления и исследования, результирующего исследовательского продукта⁵⁹⁵;

– группа параметров полноты охвата и полноты учёта определяющих (наиболее существенных) факторов в исследовании и результирующем исследовательском продукте⁵⁹⁶;

⁵⁹⁰ Бунге М. *Философия физики*: Пер. с англ. Ю.Б. Молчанова / Вступит. ст. М.Э. Омеляновского. – М.: Прогресс, 1975. – 348 с. – С. 34.

⁵⁹¹ См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁵⁹² См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁵⁹³ См.: § 4.10. Системность прикладной аналитики // Понкин И.В. *Методология научных исследований и прикладной аналитики*: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 250–254.

⁵⁹⁴ См.: § 4.3. Сложность в прикладной аналитике // Понкин И.В. *Методология научных исследований и прикладной аналитики*: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 206–214. См. также соответствующий раздел настоящего издания.

⁵⁹⁵ См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁵⁹⁶ См. соответствующий раздел настоящего издания.

- группа параметров ясности научного (и прикладного аналитического) письма и результирующего исследовательского продукта⁵⁹⁷;
- группа параметров читабельности результирующего исследовательского продукта;
- группа параметров точности научного исследования⁵⁹⁸;
- группа параметров строгости научного исследования⁵⁹⁹;
- группа параметров гибкости научных подходов⁶⁰⁰;
- группа параметров целостности (интегративности) и внутреннего единства результирующего исследовательского продукта⁶⁰¹;
- группа параметров завершённости исследования и результирующего исследовательского продукта⁶⁰²;
- группа параметров элегантности научного (и прикладного аналитического) письма и результирующего исследовательского продукта⁶⁰³;
- группа параметров оптимальной краткости и простоты результирующего исследовательского продукта⁶⁰⁴;
- группа параметров стройности и структурированности результирующего исследовательского продукта;

⁵⁹⁷ См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁵⁹⁸ См.: § 4.2. Аналитическая точность // *Понкин И.В.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 199–205.

⁵⁹⁹ См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁶⁰⁰ См.: § 4.5. Аналитическая гибкость // *Понкин И.В.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 250–254.

⁶⁰¹ См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁶⁰² См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁶⁰³ См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁶⁰⁴ См.: § 4.7. Краткость и простота в прикладной аналитике // *Понкин И.В.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 236–246. См. также соответствующий раздел настоящего издания.

– группа параметров оценочной и интерпретационной определённости в исследовании и результирующем исследовательском продукте⁶⁰⁵;

– группа параметров репрезентативности в основе исследования и в результирующем исследовательском продукте;

– группа параметров достоверности, валидности, релевантности, адекватности исследовательского продукта;

– группа параметров надлежащей обоснованности и аргументированности научных выводов и научных выкладок в исследовательском продукте;

– группа параметров объективности (непредвзятости), метакогнитивной дистанцированности в исследовании и в результирующем исследовательском продукте⁶⁰⁶;

– группа параметров оригинальности результатов исследования исследовательского продукта⁶⁰⁷;

2) формализованные параметры, отражающие снабжённость (обеспеченность) исследовательского продукта дополнительными инструментальными аппаратами (активами):

– параметр снабжённости исследовательского продукта иллюстративными материалами (схемы, чертежи, фотографии, графики, диаграммы, рисунки, чертежи), табличными материалами, математическими формулами;

– параметр снабжённости исследовательского продукта приложениями;

3) прочие параметры:

– параметры целевой жанрово-форматной и функционально-целевой нагрузки (классифицирующей относимости) исследовательского продукта;

– группа параметров источниковой насыщенности (эмпирико-источниковой ёмкости) исследовательского продукта, в том числе

⁶⁰⁵ См.: § 4.9. Оценочная и интерпретационная определённость в прикладной аналитике // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 248–249.

⁶⁰⁶ См.: § 4.8. Метакогнитивная дистанцированность в прикладной аналитике // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 247.

⁶⁰⁷ См. соответствующий раздел настоящего издания.

насыщенности первоисточниками (архивные документы, действующие редакции актов, судебные решения и т.д.);

– группа параметров насыщенности цитатным материалом и сносочно-ссылочным аппаратом;

– группа параметров концептоёмкости и в целом наукоёмкости исследовательского продукта;

– группа параметров юридико-ёмкости исследовательского продукта – насыщенности юридическими категориями и прочей юридической семантикой (для юридических исследований);

– группа параметров насыщенности данными исследовательского продукта.

Эти параметры (и соответствующие группы критериев) интерсекциональны и взаимосвязаны, их следует различать.

Ряд групп таких параметров будет детально рассмотрен и объяснён ниже.

Применительно к прикладному аналитическому продукту (повторимся) обоснованно выделять следующие критерии (представляющие интерес и для настоящего параграфа): аналитическая точность; аналитическая сложность; аналитическая беглость; аналитическая гибкость; аналитическая пронизательность; краткость и простота в прикладной аналитике; системность в прикладной аналитике; метакогнитивная дистанцированность в прикладной аналитике; оценочная и интерпретационная определённость в прикладной аналитике; аналитическая системность; аналитическая зрелость⁶⁰⁸.

⁶⁰⁸ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 198–262.

§ 5.2. Параметры содержательной глубины исследования

5.2.1. Абрис вопроса

Показателем глубины и эффективности исследования является, согласно И.В. Блаубергу, в конечном счёте, полученный результат⁶⁰⁹.

Учёный, как указывает Ганс Селье, постоянно сталкивается с извечной проблемой соотношения между шириной исследований и глубиной исследований (чем выше степень специализации, тем более узок круг вопросов, подлежащих изучению)⁶¹⁰. Тем не менее, именно параметр научной или прикладной аналитической глубины исследования, в первую очередь, определяет, соответственно, научное качество научного продукта и аналитическое качество прикладного аналитического продукта (ещё один сопоставимый исход – гениальное отыскание простого решения задачи, ранее никак не решавшейся никем из пытавшихся её решить, но это – иная тема).

Глубина исследовательской проработки целевого тематического горизонта (исследуемой предметно-объектной области или проблемы) и глубина исследования (проработки) рабочего объёма исходных материалов или данных, очевидно, в принципе, гораздо важнее ширины таких исследований (хотя для некоторых исследовательских задач может быть справедливо и обратное).

И в любом случае, глубина исследования отлична от «толщи» книги⁶¹¹.

Как указывает Келли Герин, одно из требований к научным диссертациям: чтобы работа была не просто описанием, от авторов требуют «теоретизировать» свою работу. Диссертанты обычно должны связывать свои исследования с существующими, устоявшимися теориями, которые «действуют как линза, через которую воспринимается исследование и определяется фокус исследования. Теоретизация работы требует отвлечения от массы деталей для получения общего представления о данных, чтобы

⁶⁰⁹ Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 448 с. – С. 174.

⁶¹⁰ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 225.

⁶¹¹ Schérier J. Le «Livre» de Mallarmé. – Paris: Gallimard, 1978. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с. – С. 227.

раскрыть их более широкий смысл. Попытки теоретизировать работу могут привести к созданию сложных типологий или иных теоретических структур, моделей или образов, аналогий или метафор. Такое высокоуровневое мышление очень сложно»⁶¹². Но каковы критерии глубины истребуемой «теоретизации» исследования?

На сегодня универсальных конвенциональных методик выявления, фиксации и валидации глубины исследования ещё пока не представлено. Не получил этот вопрос должной проработки и на теоретическом уровне. Этим вопросам и посвящён настоящий раздел.

5.2.2. Концепты, предлагающие некоторые ответы (и подходы к формулированию ответов) относительно научной / прикладной аналитической глубины исследования

Закладываемая и / или истребуемая экспектативная (ожидаемая) «глубина» научного или прикладного аналитического исследования может быть различной по своим природе, онтологии, форме, мере, тем более – когда мы говорим о неминуемо субъективном (хотя бы отчасти) взгляде на всё это.

Поэтому совершенно необходимо попытаться опереться на какие-то из уже имеющихся (представленных в научной литературе) научных концептов, делающих попытки объяснить такую глубину исследования и позволяющих её оценивать.

Но и это проблематично, слишком мало таковых на сегодня представлено в релевантном, конкретизированном и детализированно проработанном исполнении.

К числу таких опорных (для наших инструментальных целей) концептов полагаем обоснованным отнести следующие (перечень не является исчерпывающим):

– **концепт теоретических функций исследования** (англ. – «*theoretic functions of research*») Роберта Мёртона (Robert K. Merton)⁶¹³;

– **концепт и критерии концептуальной глубины** (англ. – «*conceptual depth*») Джеймса Нельсона (James Nelson)⁶¹⁴;

⁶¹² Guerin C. What Does It Mean to «Theorise» Research? [Что значит «теоретизировать» исследования?] // Carter S., Guerin C., Aitchison C. Doctoral Writing: Practices, Processes and Pleasures [Написание докторской диссертации: практики, процессы и удовольствия]. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2020. – xiii; 219 p. – P. 151.

⁶¹³ Merton R.K. Social Theory and Social Structure [Социальная теория и социальная структура]. – Glencoe (Illinois, USA): Free Press, 1949.

⁶¹⁴ Nelson J. Using conceptual depth criteria: addressing the challenge of reaching saturation in qualitative research [Использование критериев концептуальной глубины: решение проблемы достижения насыщенности в качественных исследованиях] // Qualitative Research. – 2017. – Vol. 17. – № 5. – P. 554–570. Реферат этой статьи см.: Али-заде А.А.

– **концепт основательной теории** (концепт обоснованной теории; англ. – «*concept of grounded theory*») Барни Глезера (Barney G. Glaser) и Ансельма Стросса (Anselm L. Strauss; в иной транскрипции – Страусс)⁶¹⁵, в частности – **концепт онтологии и критериев «хорошей науки» и концепт онтологии и критериев «концептуальной плотности [ёмкости] теории»** Ансельма Стросса (Anselm L. Strauss) и Джульет Корбин (Juliet Corbin)⁶¹⁶;

– **концепт теоретического насыщения (концепт теоретической насыщенности;** англ. – «*concept of theoretical saturation*») Барни Глезера (Barney G. Glaser) и Ансельма Стросса (Anselm L. Strauss)⁶¹⁷;

– **концепт критериев «хорошего концепта»** (англ. – «*good concept*») Джона Герина (John Gerring)⁶¹⁸;

Нельсон Дж. Критерии концептуальной глубины: ответ на проблему достижения насыщения данных в качественном исследовании // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8 «Науковедение»: Реферативный журнал. – 2018. – № 2. – С. 42–48.

⁶¹⁵ Glaser B.D., Strauss A.K. The Discovery of Grounded Theory [Открытие основательной теории]. – Chicago (IL, USA): Aldine Transaction, 1967. – x; 271 p. Strauss A.C., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory [Основы качественных исследований: Технологии и процедуры разработки основательной теории]. 2nd ed. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE Publications, 1998. – 336 с. Strauss A.C., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory [Основы качественных исследований: Технологии и процедуры разработки основательной теории]. Fourth Edition. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE Publications, 2015. – 434 p. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники: Пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.

⁶¹⁶ Strauss A.C., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory [Основы качественных исследований: Технологии и процедуры разработки основательной теории]. 2nd ed. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE Publications, 1998. – 336 с. Strauss A.C., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory [Основы качественных исследований: Технологии и процедуры разработки основательной теории]. Fourth Edition. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE Publications, 2015. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники: Пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с. – С. 209–214.

⁶¹⁷ Glaser B.D., Strauss A.K. The Discovery of Grounded Theory [Открытие основательной теории]. – Chicago (IL, USA): Aldine Transaction, 1967. – x; 271 p.

⁶¹⁸ Gerring J. What Makes a Concept Good? A Criterial Framework for Understanding Concept Formation in the Social Sciences [Что делает концепцию хорошей? Критические рамки для понимания концепции формирования в социальных науках] // Polity. – 1999, Spring. – Vol. XXI. – № 3. – P. 357–393.

– **концепт операционабельности научной концепции** (англ. – «*operationism of the scientific concept*») Рома Харре (Rom Harré)⁶¹⁹;

– **концепт «убеждающей дефиниции»** (англ. – «*persuasive definition*») Чарльза Стивенсона (Charles L. Stevenson, 1945 г.)⁶²⁰.

Следует подчеркнуть, что вышеназванные подходы могут быть применимы в наших обозначенных целях только опосредованно или по аналогии, поскольку непосредственно таковые подходы посвящены несколько другим вопросам.

5.2.3. Концепт теоретического насыщения (теоретической насыщенности) Барни Глезера и Ансельма Стросса

Считается, что концепт теоретического насыщения (концепт теоретической насыщенности; англ. – «*concept of theoretical saturation*») был впервые формализованно предложен и описан Барни Глезером и Ансельмом Строссом в 1967 году⁶²¹.

Как отмечают Мишель О’Рейли и Никола Паркер, по поводу «концепта теоретического насыщения» отсутствует консенсус в научном сообществе⁶²². Согласно интерпретации Джеймса Нельсона, теоретическая (концептуальная) насыщенность остаётся «проблематичным понятием в области качественных исследований, особенно в отношении вопросов определения и процесса»⁶²³. По мнению ряда авторов, до сих пор отсутствуют методики, руководства по применению концепта теоретического насыщения⁶²⁴, этот концепт «остаётся туманным», процесс

⁶¹⁹ Harré R. Concepts and Criteria [Концепты и критерии] // Mind (New Series). – 1964, Jul. – Vol. 73. – № 291. – P. 353–363.

⁶²⁰ Stevenson C.L. Ethics and Language [Этика и язык]. – New Haven (Connecticut, USA): Yale University Press, 1945. Stevenson C.L. Ethics and Language [Этика и язык]. Seventh printing ed. – New Haven (Connecticut, USA): Yale University Press, 1958. – xi; 338 p. – P. 206–226.

⁶²¹ Glaser B.D., Strauss A.K. The Discovery of Grounded Theory [Открытие основательной теории]. – Chicago (IL, USA): Aldine Transaction, 1967. – x; 271 p.

⁶²² O’Reilly M., Parker N. «Unsatisfactory saturation»: a critical exploration of the notion of saturated sample sizes in qualitative research [«Неудовлетворительное насыщение»: критическое исследование понятия параметров насыщенности выборки в качественных исследованиях] // Qualitative Research. – 2012. – Vol. 13. – № 2. – P. 190–197.

⁶²³ Nelson J. Using conceptual depth criteria: addressing the challenge of reaching saturation in qualitative research [Использование критериев концептуальной глубины: решение проблемы достижения насыщенности в качественных исследованиях] // Qualitative Research. – 2017. – Vol. 17. – № 5. – P. 554–570. – P. 554.

⁶²⁴ Guest G., Bunce A., Johnson L. How Many Interviews Are Enough? An Experiment with Data Saturation and Variability [Сколько интервью достаточно? Эксперимент с

его применения «не систематизирован»⁶²⁵, а равно отсутствуют какие-либо «тесты на адекватность» для оценки размера выборки при качественной работе⁶²⁶. Тем не менее, у этого концепта есть своё релевантное содержание⁶²⁷.

Так, согласно Барни Глезеру и Ансельму Строссу, теоретическая насыщенность означает, что в процессе исследования в определённый момент уже более не обнаруживаются (больше не удаётся отыскать) никакие дополнительные данные, посредством которых исследователь мог бы развивать, достраивать свойства исследуемой категории. Поскольку исследователь отчётливо наблюдает подобные исходы (невозможность получить новые дополнительные, достраивающие данные) снова и снова, то, исследователь становится эмпирически уверенным, что исследуемая категория уже полностью насыщена (эмпирика полностью вычерпана). Исследователь старается изо всех сил выявить группы, которые максимально расширяют разнообразие данных, чтобы убедиться, что насыщение основано на самом широком диапазоне данных по исследуемой категории. Теоретическое насыщение достигается путём совместного сбора и анализа данных⁶²⁸. То есть, по крайней мере, хотя бы в такой интерпретации (как отражающий достигнутую «вычерпанность» теоретических аспектов и «заполненность» рабочего исследовательского «объёма» таковыми) этот концепт имеет право на существование, поскольку имеет вполне разумное объяснение и релевантное содержание.

Согласно Шерил Хайд, нет конкретных (тем более универсальных конвенциональных) правил для определения теоретической насыщенности, однако очевидно, что теоретическое насыщение «должно быть получено из последовательного и строгого процесса осаждения (отфильтровывания)

насыщенностью и изменчивостью данных] // *Field Methods*. – 2006. – Vol. 18. – № 1. – P. 59–82.

⁶²⁵ *Bowen G.A.* Naturalistic inquiry and the saturation concept: a research note [Натуралистическое исследование и концепция насыщенности: исследовательские заметки] // *Qualitative Research*. – 2008. – Vol. 8. – № 1. – P. 137–152. – P. 139.

⁶²⁶ *Morse J.M.* «Data were saturated...» // *Qualitative Health Research*. – 2015. – Vol. 25. – № 5. – P. 587–588. *Nelson J.* Using conceptual depth criteria: addressing the challenge of reaching saturation in qualitative research [Использование критериев концептуальной глубины: решение проблемы достижения насыщенности в качественных исследованиях] // *Qualitative Research*. – 2017. – Vol. 17. – № 5. – P. 554–570. – P. 554.

⁶²⁷ *Nelson J.* Using conceptual depth criteria: addressing the challenge of reaching saturation in qualitative research [Использование критериев концептуальной глубины: решение проблемы достижения насыщенности в качественных исследованиях] // *Qualitative Research*. – 2017. – Vol. 17. – № 5. – P. 554–570.

⁶²⁸ *Glaser B.D., Strauss A.K.* *The Discovery of Grounded Theory* [Открытие основательной теории]. – Chicago (IL, USA): Aldine Transaction, 1967. – x; 271 p. – P. 61.

данных и их толкования, позволяя интерпретационно охватить все возможные объяснения»⁶²⁹.

Как пишет Жаклин Лоу, «теоретическое насыщение – это аналитический процесс, который является основным в практике основательной теории и который рассматривается как экстраполируемый в самом широком диапазоне качественных исследовательских проектов... Дефиниция теоретической насыщенности должна оставаться «верной» основополагающим принципам основательной теории, прагматичной и позволяющей дать практическую оценку достижениям, но не должна становиться жертвой... чрезмерно идеалистических представлений о достижении состояния, в котором уже не появляется никакой новой информации... Мы должны опустить ложное предположение, что когда-либо может быть осуществлён полный [идеальный] анализ данных или что наша объяснительная теория или концептуальные модели могут быть абсолютными. Такое понимание теоретической насыщенности возвращает нас к основному принципу основательной теории»⁶³⁰.

5.2.4. Критерии концептуальной глубины Джеймса Нельсона

Джеймс Нельсон в качестве альтернативы термину «теоретическая насыщенность» предлагает концепт «концептуальная глубина» (англ. – «*conceptual depth*»), а концептуальную глубину процесса исследования и исследовательского продукта, соответственно, рассматривает и оценивает с использованием предложенных им **5 критериев «концептуальной глубины»** – «для решения дефинитивных и процедурных проблем при попытке реализовать теоретическое насыщение в рамках подхода основательной теории». Согласно Джеймсу Нельсону, эти «критерии могут выступать в качестве тестеров для измерения прогресса теоретической выборки и, таким образом, для определения готовности исследования к заключительным аналитическим этапам и построению теории. Кроме того, применение “критериев концептуальных глубины” предоставляет исследователю основу для оценки и инструмент для создания

⁶²⁹ Hyde C.A. Multicultural Organization Development in Nonprofit Human Service Agencies: Views from the Field [Мультикультурная организация развития в некоммерческих агентствах по оказанию социальных услуг: взгляды с мест] // *Journal of Community Practice*. – 2003. – Vol. 11. – № 1. – P. 39–59. – P. 48.

⁶³⁰ Low J. A Pragmatic Definition of the Concept of Theoretical Saturation [Прагматическое определение понятия теоретической насыщенности] // *Sociological Focus*. – 2019. – Vol. 52. – № 2 (Special Issue on Grounded Theory). – P. 131–139. – P. 131–132, 137.

структурированной базы фактических данных для обоснования выбора, сделанного в ходе теоретического исследования»⁶³¹.

В кратком виде указанные **критерии Джеймса Нельсона** звучат так:

«1) эмпирические данные должны позволять извлекать из них широкий спектр фактических данных для иллюстрации концептов;

2) концепты должны быть явной частью обширной сети концептов и тематических данных, внутри которой существуют сложные связи;

3) содержательные тонкости концептов должны быть понимаемы исследователем и должны использоваться конструктивно – для артикулированного отображения богатства в их значениях;

4) концепты должны иметь резонанс в существующей научной литературе по исследуемой предметно-объектной области;

5) концепты (как часть более широкой аналитической истории) должны выдерживать проверку внешней валидацией»⁶³².

5.2.5. Концепт основательной теории Барни Глезера и Ансельма Стросса (и связанные с ним концепты)

Считается, что концепт основательной теории (концепт обоснованной теории; англ. – «*concept of grounded theory*») был впервые формализованно предложен и описан Барни Глезером и Ансельмом Строссом в 1967 году⁶³³.

В числе прочего, названные авторы писали, что «основательная теория может быть представлена либо в виде хорошо кодифицированного набора предложений, либо в ходе теоретического обсуждения с использованием концептуальных категорий и их свойств. Форма, в которой представлена теория, ещё не делает её теорией; теория является теорией, потому что она что-то объясняет или предсказывает. Мы выбрали дискуссионную форму по нескольким причинам. Наша стратегия сравнительного анализа для генерации теории уделяет большое внимание теории как процессу; то есть теория выступает как постоянно развивающаяся сущность, а не как усовершенствованный [статичный] продукт... Конечно, теория как процесс может быть представлена в публикациях как мгновенный

⁶³¹ Nelson J. Using conceptual depth criteria: addressing the challenge of reaching saturation in qualitative research [Использование критериев концептуальной глубины: решение проблемы достижения насыщенности в качественных исследованиях] // *Qualitative Research*. – 2017. – Vol. 17. – № 5. – P. 554–570. – P. 554–555, 568.

⁶³² Nelson J. Using conceptual depth criteria: addressing the challenge of reaching saturation in qualitative research [Использование критериев концептуальной глубины: решение проблемы достижения насыщенности в качественных исследованиях] // *Qualitative Research*. – 2017. – Vol. 17. – № 5. – P. 554–570. – P. 559.

⁶³³ Glaser B.D., Strauss A.K. *The Discovery of Grounded Theory* [Открытие основательной теории]. – Chicago (IL, USA): Aldine Transaction, 1967. – x; 271 p.

продукт, но наша теория выстроена с презюмированием того, что она всё ещё развивается. Мы полагаем, что теория как процесс хорошо отражает реальность социального взаимодействия и его структурный контекст. Дискуссионная форма формулирования теории даёт ощущение “постоянно развивающейся” теории, позволяет ей стать достаточно богатой, сложной и концептуально плотной, а также облегчает понимание её референтности и актуальности»⁶³⁴.

Согласно объяснениям Ансельма Стросса и Джульет Корбин, основательная [обоснованная] теория – это «теория, которая индуктивно выводится из изучения феномена, который она представляет. То есть она создаётся, развивается и верифицируется в разных условиях путём систематического сбора и анализа данных, относящихся к изучаемому феномену. Сбор данных, анализ и теория находятся во взаимной связи друг к другу... Хорошо сконструированная обоснованная теория должна отвечать четырём центральным критериям для того, чтобы судить, насколько теория применима к феномену: 1) она должна соответствовать реальности, 2) она должна быть понимающей, 3) она должна быть обобщающей, 4) она должна быть контролируемой... Подход обоснованной теории – это качественный исследовательский метод, который использует систематический ряд процедур для разработки индуктивно выведенной обоснованной теории некоего явления»⁶³⁵.

Концепт критериев «хорошей науки» Ансельма Стросса и Джульет Корбин⁶³⁶ включает в себя следующие линейки критериев.

Критерии качества исследовательского процесса:

1. Как была произведена (отобрана) первоначальная выборка?
На какой основе?

2. Какие были спродуцированы наиболее значимые категории?

⁶³⁴ Glaser B.D., Strauss A.K. The Discovery of Grounded Theory [Открытие основательной теории]. – Chicago (IL, USA): Aldine Transaction, 1967. – x; 271 p. – P. 32–33.

⁶³⁵ Strauss A., Corbin Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники: Пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с. – С. 21.

⁶³⁶ Strauss A.C., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory [Основы качественных исследований: Технологии и процедуры разработки основательной теории]. 2nd ed. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE Publications, 1998. – 336 с. Strauss A.C., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory [Основы качественных исследований: Технологии и процедуры разработки основательной теории]. Fourth Edition. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE Publications, 2015. – 434 p. Strauss A., Corbin Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники: Пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с. – С. 209–214.

3. Какие события, инциденты, действия и т.п. (как индикаторы) указывали на некоторые из этих значимых категорий?

4. На основе каких категорий происходила теоретическая выборка, то есть как теоретические формулировки направляли сбор данных? После того как теоретическая выборка была сделана, насколько репрезентативными оказались эти категории?

5. Какими были те из гипотез, которые относились к концептуальным связям (между категориями), и на каких основаниях они были сформулированы и проверены?

6. Имели ли место случаи, когда гипотезы не подтверждались наблюдениями действительности? Как учитывались эти разногласия? Как они влияли на гипотезы?

7. Как и почему была выбрана центральная (ключевая) категория? Был этот выбор сделан сразу или постепенно, трудно или легко? На каких основаниях были приняты окончательные аналитические решения?⁶³⁷

Критерии качества эмпирического обоснования исследовательского проекта:

1. Продуцирует ли теория понятия?
2. Является ли связь между понятиями системной?
3. Много ли имеется концептуальных связей и категорий, которые хорошо разработаны? Обладают ли они концептуальной плотностью?
4. Много ли вариаций интегрировано в теорию?
5. Включены ли более широкие условия, которые влияют на изучаемый феномен, в его объяснение?
6. Был ли принят во внимание процесс?
7. Представляются ли теоретические результаты значимыми и в какой степени?⁶³⁸

Критерии качества и применимости основательного теоретического исследования:

1. Какова ключевая (системообразующая) теоретическая категория и каковы её соотношения с другими основными категориями?
2. Является ли ключевая категория достаточно широкой, чтобы её можно было использовать для исследования других групп населения [напомним, что речь идёт о социологической теории] и подобных ситуаций, выходящих за рамки этого параметра?

⁶³⁷ *Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники: Пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с. – С. 210.

⁶³⁸ *Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники: Пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с. – С. 211–213.

3. Разрабатывается ли каждая из категорий с точки зрения их свойств и измерений, чтобы они отражали глубину, ширину и вариативность?

4. Имеются ли описательные данные, представленные по каждой категории, которые воплощают теорию в жизнь, так что она обеспечивает понимание и может использоваться в различных ситуациях?

5. Был ли определён и интегрирован в теорию фактор контекста? Описание контекста позволяет потенциальным пользователям теории сравнивать (для соотнесения) ситуации, в которых теория была разработана, с ситуациями, в которых они могли бы хотеть применить таковую.

6. Включён ли процесс в теорию (в форме изменений в действии) во взаимодействии по отношению к изменениям в условиях? Соответствует ли поведение и взаимодействие разным ситуациям, демонстрируя, как теория может меняться и применяться в разных условиях и ситуациях?

7. Как объясняется насыщенность, когда и как было определено, что категории стали концептуально насыщенными?

8. Соответствуют ли результаты опыту как профессионалов, завершивших исследование, так и участников этого исследования? Могут ли участники исследования увидеть себя в его истории, даже если не каждая деталь референтна им? Звучит ли это правдоподобно для них? Реагируют ли профессионалы и участники на результаты как эмоционально, так и профессионально?

9. Есть ли пробелы или недостающие звенья в теории, оставляя читателя в замешательстве и с ощущением, что чего-то не хватает?

10. Имеется ли статистика экстремумов или отрицательных случаев?

11. Интегрирована ли в теорию вариативность?

12. Представлены ли результаты в творческой и инновационной манере? Сказано ли что-то новое, или это старые идеи в новой модальности?

13. Дают ли полученные данные понимание ситуаций и предоставляют ли знания, которые можно применять для разработки политики, изменения практики и добавления в базу знаний профессии?

14. Являются ли теоретические выводы значительными и в какой степени? Возможно ли завершить исследование, генерирующее теорию, или другое связанное исследование, но при этом не получить значимых результатов?

15. Могут ли полученные результаты стать частью дискуссий и идей, которыми обмениваются соответствующие социальные и профессиональные группы?

16. Чётко ли изложены ограничения исследования?

17. Есть ли предложения для практики, политики, обучения и применения исследования?⁶³⁹

Ансельм Стросс и Джульет Корбин также выделяют представляющий существенный интерес концепт «концептуальной плотности» теории⁶⁴⁰, интерпретируя этот параметр как отражающий «плотные связи как между категориями и их субкатегориями, так и между отдельными категориями при окончательной интеграции», устанавливаемые «в терминах характерных черт парадигмы – условий, контекста, действия / взаимодействия (включая стратегии) и следствий», поскольку, по мнению названных исследователей, «именно плотные связи, с точки зрения парадигмальных характеристик и плотности категорий, придают теории её объяснительную силу. Теория, не имеющая таких связей, – отнюдь, не удовлетворительна»⁶⁴¹.

5.2.6. Концепт критериев «хорошего концепта» Джона Герина

Для выявления, оценивания и успешной валидации концепта как «хорошего концепта» (англ. – «*good concept*») Джон Герин предложил и обосновал следующие 8 критериев:

«1. Известность (употребимость). Насколько известен (употребим) данный концепт (для широкого круга лиц, для академической аудитории)?

2. Резонансность. Имеется ли у ключевого термина (выбранного за основу концепта) “резонансный круг”?

3. Ёмкая краткость:

3.1) самого ключевого термина,

3.2) перечня определяемых им атрибутов (векторов).

4. Согласованность. Насколько внутренне непротиворечивы (логически согласованы) предметы и атрибутируемые им признаки?

5. Дифференцированность. Насколько дифференцированы предметы и атрибутируемые им признаки (в отличие от других сопоставимых концептов)? Насколько операционно ограничен (“операционабелен”) такой концепт?

⁶³⁹ Strauss A.C., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory [Основы качественных исследований: Технологии и процедуры разработки основательной теории]. Fourth Edition. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE Publications, 2015. – 434 p. – P. 341–342.

⁶⁴⁰ Strauss A.C., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory [Основы качественных исследований: Технологии и процедуры разработки основательной теории]. Fourth Edition. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE Publications, 2015. – 434 p. – P. 209.

⁶⁴¹ Стросс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники: Пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с. – С. 211–212.

6. Глубина. Сколько сопутствующих признаков атрибутируется предметам согласно определению?

7. Теоретическая полезность. Насколько полезен концепт в более широком поле прагматической релевантности?

8. Предметный охват полезности. Насколько полезен концепт в предметной области смежных случаев и атрибутируемых признаков?»⁶⁴²

5.2.7. Концепт операционабельности научной концепции Рома Харре

Формализованно предложенный Ромом Харре в 1964 году концепт операционабельности научной концепции (англ. – «*operationism*») отражает требование: значение эмпирической концепции должно совпадать с описанием набора операций, необходимых для выполнения определённой процедуры исследования⁶⁴³.

5.2.8. Критерии содержательной глубины исследования и способы её оценивания

Согласно нашей авторской интерпретации, **содержательная глубина научного или прикладного аналитического исследования** детерминирована синергетическим и / или иным сложным интегративным сочетанием следующих параметров (особенностей) исследования (одновременно отсюда могут быть выведены критерии оценки):

1) релевантная реализованность и высокое качество выполнения теоретических функций исследования в части проникновения в сущность исследуемой предметно-объектной области (элемента реальности), отражая:

– истинное положение дел на глубинных уровнях – фундаментальной архитектоники, несущих конструкций порядков и феноменов, ключевых «силовых линий», градиентов и границ процессов;

– глубину раскрытия и объяснения сущности исследуемых явлений;

⁶⁴² Gerring J. What Makes a Concept Good? A Criterial Framework for Understanding Concept Formation in the Social Sciences [Что делает концепцию хорошей? Критические рамки для понимания концепции формирования в социальных науках] // *Polity*. – 1999, Spring. – Vol. XXI. – № 3. – P. 357–393. – P. 367. Перевод нами ранее приводился в следующем издании: Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 378–379.

⁶⁴³ Harré R. Concepts and Criteria [Концепты и критерии] // *Mind (New Series)*. – 1964, Jul. – Vol. 73. – № 291. – P. 353–363. – P. 361.

– количественные параметры объёма иерархических уровней анализирующей и / или классифицирующей деконструкции исследуемой предметно-объектной области;

2) высокая наукоёмкость – глубина теоретической выборки в исследовании и насыщенность исследования глубокими («хорошими», надлежащими, значимыми по каким-либо критериальным системам; высококачественно проработанными) абстрактно-теоретическими концептами и иными научными конструктами (для юридических исследований при одновременно высокой юридизированности);

3) релевантная успешность, пертинентная высокорезультативность исследовательского поиска при объективно-обусловленной его повышенной сложности:

– специфический очень узкопредметный поиск;

– редкие и сложные языки поиска;

– высокий уровень зашлакованности горизонта поисков идеологически-мотивированными штампами, информационным мусором, недостоверной информацией;

– практически полная ранее неисследованность принципиально впервые актуализировавшегося вопроса;

– условия стремящейся к нулю доступности критически важных источников, в т.ч. в силу стремящегося к нулю объёма их оцифрованности и представленности в Интернете при нулевой возможности у абсолютного большинства исследователей получить к ним доступ в реальности иным способом;

4) значительная глубина эмпирической выборки и высокая насыщенность исследования эмпирическими данными, соответствующая высокая плотность информации в исследовательском продукте (высокоинформативность);

5) массивное вскрытие имплицитных (неявных) знаний, массивное заполнение гетерогенных и онтологически сложных каверн неопределённостей и каверн пробельностей в знаниях;

6) значительная глубина поиска в годах и при этом высокая частотность поиска при хронологической развёртке ретроспективного или полихронного исследования;

7) значительная глубина количественного анализа предмета исследования;

8) наличие выполненных на серьёзном исследовательском уровне ситуационных и сценарных прогностических работ;

9) задействование в исследовании сложных исследовательских модальностей и онтологий, сложных сценариев, ситуаций.

О глубине исследования, как правило, свидетельствует сочетанное воплощение нескольких таких позиций. Часть позиций из вышеприведённого перечня может выступать предпосылками, условиями для достижения глубины в исследовании, но может выступать и самостоятельными критериями (индикаторами). Разумеется, получению фундаментального исследования способствуют (как предпосылки и условия) высокие мощности и уникальность инструментальной научно-исследовательской базы. И очевидно, что получение на выходе патентуемых изобретений или научных открытий так же делает бесспорным наличие исследовательской глубины работы.

5.2.9. Способы усложняющего достраивания исследовательского продукта в целях повышения его содержательной теоретической глубины

С учётом сказанного выше, полагаем, могут быть выделены следующие **прикладные (релевантные для ряда обстоятельств) инструментальные способы комплементарного и усложняющего достраивания (перестраивания, переработки) исследовательского продукта в целях повышения его исследовательской (содержательной теоретической) глубины** (перечень не является исчерпывающим):

1) «прошивка» («перепрошивка») «рыхлого» текста исследовательского продукта усложняющим теоретико-концептуальным порядком (в том числе – последовательная двойная-тройная и т.д. реконцептуализация поверх предыдущей);

2) тотальная «сублимация» текста исследовательского продукта – через депозицию (осаждение, исключение) максимально возможных (без ущерба релевантному содержанию) объёмов бессодержательных и малосодержательных («рыхлых») текстовых фрагментов, с насыщением синтезированными краткими, но ёмкими (онтологически свёрнутыми) реферированиями-выжимками (*executive summary*), а также одновременно через инструментальное упрощение онтологизированных образов научных конструкторов (любых сколь-нибудь релевантных) в продукте;

2) интенсивное концептуальное, таксономическое, понятийно-терминологическое (дефинитивное) насыщение;

3) надстраивание другими исследовательскими порядками (по сопряжённым тематическим горизонтам и направлениям, проблемным полям), приращение дополнительных сегментов предметно-объектной области исследования (не размывая основной её части);

4) достраивание в рамках полностью той же предметно-объектной области дополнительными инструментальными исследовательскими

блоками и этапами (например, дополнение проведением экспериментов, проведением экспертных опросов и др.); встраивание дополнительных целевых (подлежащих исследовательской отработке) исследовательских траекторий и проекций, а также внедрение дополнительных исследовательских задач, подлежащих решению;

б) интенсивное насыщение (донасыщение) значительными источниками массивами (достраивание эмпирической, нормативной и иной источниковой основы исследования).

Следует, однако, отметить, что использование этих подходов для маскировки фактов и результатов фальсификации исследования совершенно лишено смысла, совсем ничего не даст (будут выглядеть явным «флюсом»). Эти подходы применимы лишь к уже надлежаще и добросовестно отработанному на серьёзном уровне научному или прикладному аналитическому продукту.

Но и применение указанных выше инструментальных подходов к добротному, добросовестному исследовательскому продукту должно быть валидировано тестами на избыточность, адекватность, релевантность и ясность.

§ 5.3. Параметры полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта

5.3.1. Абрис вопроса

Рассматривая прикладную аналитику как стратегический актив, невозможно её не оценивать. То же касается и науки. Параметр полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта – это лишь один из длинного ряда таких параметров. Эти параметры (и соответствующие группы критериев) интерсекциональны, но всё же их следует различать. Поэтому задачу интерпретации понятия полезности следует формально развести с задачами интерпретации понятий новизны, фундаментальности, научной ценности и весомости, хотя эти параметры и могут презюмироваться как дающие веские основания для положительного ответа на вопрос о полезности.

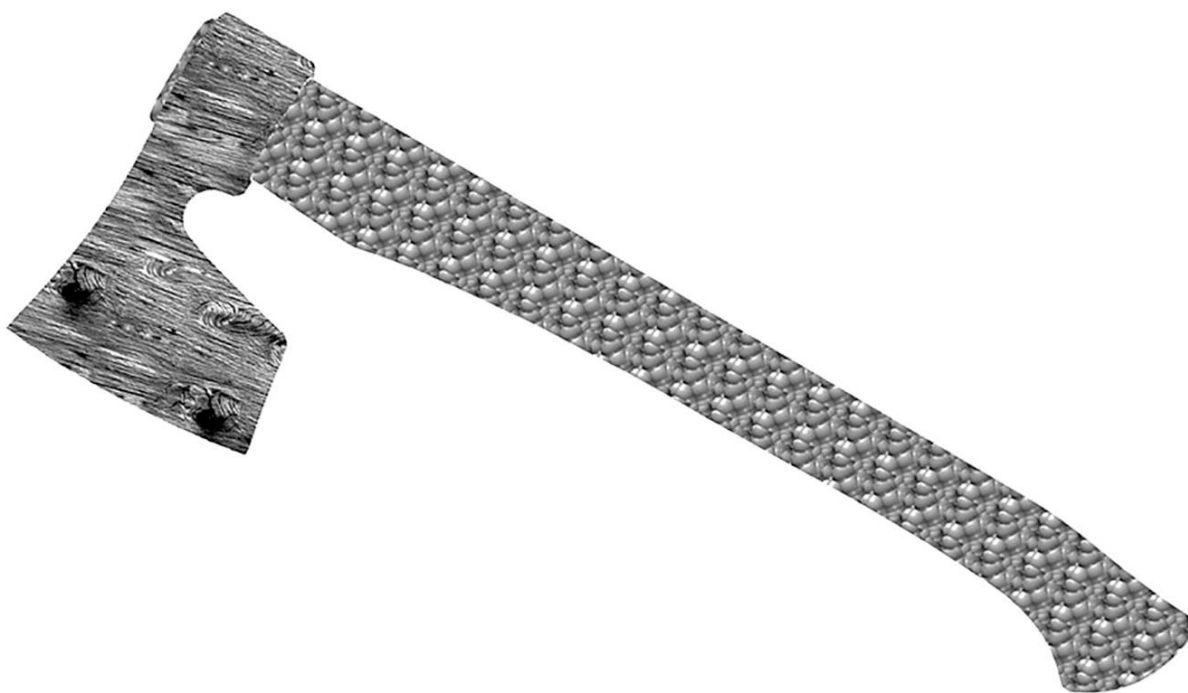

Рис. 5-1. Только лишь уникальность (не говоря уже об экстравагантности) не предопределяет полезности (идея рисунка заимствована из ряда источников, воплощена в виде реплики И.В. Понкиным)⁶⁴⁴.

В настоящее время, по оценкам В.В. Шмата, 90 % научных публикаций абсолютно бесполезны: крайне низкая степень оригинальности публикаций, огромное количество журналов, огромное количество статей, и

⁶⁴⁴ Одна из текстур взята с ресурса: <<http://photoshop-master.ru>>.

90 % выбрасывается из-за полной бесполезности⁶⁴⁵. Возможно, это несколько радикальные оценки, но они недалеки от реального положения дел. Многие исследовательские работы, как справедливо оценивал ещё А.Ф. Кони, сводятся «к толкам лиц, не изучавших дела, а судящих по отрывочным слухам и наперёд составленным представлениям, основанным на неполных данных»⁶⁴⁶, сводятся к совершенно бесполезным умствованиям. В результате, говоря словами Рене Декарта, «хорошее смешано с весьма бесполезным и беспорядочно засеяно в груду столь толстых томов, что для их прочтения требуется времени больше, чем мы имеем в здешней жизни, и ума, чтобы отобрать полезное, требуется больше, чем сколько нужно для самостоятельного открытия этих истин»⁶⁴⁷.

Бессодержательный материал, согласно К. Таунли, обоснованно «может быть проигнорирован, поскольку знание, которое можно получить из него, несоразмерно ужасающим усилиям по его прочтению»⁶⁴⁸.

Обоснованно говорить о значении параметра полезности (позитивной небесплодности, положительной плодотворности, ценной результативности; франц. – «*l'utilité*»; англ. – «*usefulness*», испан. – «*utilidad*») исследовательского (научного или прикладного аналитического) продукта.

По словам А.М. Бобрищева-Пушкина, «отыскивание правды требует долгого и упорного труда; легко набросать “взгляд и нечто” и очень трудно собрать и научно обработать сырой материал сколь-нибудь достаточного объёма»⁶⁴⁹, выдав нечто полезное.

Параметр полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта, а равно связанные с этим параметром критерии нередко недооцениваются в науке и прикладной аналитике, их значение не осознаётся и не признаётся в должной мере, прежде всего потому, что таковые до сих пор надлежащим образом не обсуждены и релевантно не объяснены.

Документы, определяющие в России порядок присуждения учёных степеней, требуют, чтобы диссертация содержала «теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение», либо в ней должна быть «решена научная проблема, имеющая важное

⁶⁴⁵ Ценность научного журнала // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11. – № 3. Ч. 1. – С. 11–31. – С. 27.

⁶⁴⁶ Цит. по: *Бобрищевъ-Пушкинъ А.М. Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ.* – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1896. – С. 4.

⁶⁴⁷ *Декарт Р.* Сочинения. Т. I. – Казань, 1914. – С. 105.

⁶⁴⁸ *Townley K.A. Clarity in Geological Writing [Ясность научного письма в геологических науках] // Science.* – 1955, April. – Vol. 121. – № 3146. – P. 535–537. – P. 537.

⁶⁴⁹ *Бобрищевъ-Пушкинъ А.М. Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ.* – М.: Печатня А.И.Снегиревой, 1896. – С. iv.

политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны» (для докторских диссертаций), или же диссертация должна содержать «решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний», либо в ней должны быть «изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны» (для кандидатских диссертаций) (пункт 9 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действ. ред.)).

Но это слишком общие и слишком расплывчатые формулировки. И в отношении иных исследовательских продуктов, помимо диссертаций, все эти вопросы никак нормативно не закреплены.

Но что означает понятие полезности – теоретической, практической, какой-то иной? Не столько и не только в смысле абстрактной «общественной полезности». Насколько понимание повсеместно используемого понятия «полезность» субъективно и где пределы этой субъективности, может ли полезность исследовательского продукта быть формализована и в какой мере?

Этим вопросам и посвящён настоящий параграф.

5.3.2. Природа и онтология полезной идеи

Внешняя ценность любой вещи (есть, как известно, ещё и внутренняя ценность), как правило, определяется тем, для чего и как она может быть использована⁶⁵⁰.

Полезно то, что, получив (или обоснованно ожидая получения), далее нельзя не учитывать без существенной потери релевантности, качества, эффективности, наконец – разумной рациональности того, в отношении чего или для чего полезность идеи определяется и оценивается.

По Роджеру Хилсмэну, полезные данные проясняют путь к истине⁶⁵¹. Согласно Дэвиду Буркусу, в принципе, «чтобы стать по-настоящему творческими, идеи должны быть полезными... Оригинальные идеи

⁶⁵⁰ Акофф Р. Искусство решения проблем: Пер. с англ. Е.Г. Коваленко / Под ред. Е.К. Масловского. – М.: Мир, 1982. – 224 с. – С. 22, 25.

⁶⁵¹ Хилсмэн Р. Стратегическая разведка и политические решения: Пер. с англ. К.П. Сониной и О.Е. Зильберберг. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 191 с. – С. 69. Hilsman R. Strategic intelligence and national decisions [Стратегическая разведка и политические решения]. – Glencoe (Illinois): Free Press, 1956. – 187 p.

становятся полезными, когда их легко применить при конкретных ограничениях»⁶⁵².

По словам Умберто Эко, «существуют [научные] сообщения, после появления которых учёные, если не учтут их, не сделают ничего путного. А другие сообщения хотя в общем для учёных и бесполезны, но не учитывая их, никто не умрёт»⁶⁵³.

Параметр полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта имеет сложную хронологическую онтологию, сильно связан с хронологическим фактором.

«Полезная идея, – согласно Джорджу Пойе, – возникает одновременно с уверенностью в том, что цель может быть достигнута. Внезапно появившаяся идея демонстрирует новый эффектный ход среди драматического беспорядка, производит впечатление своей значимостью, приносит с собой твёрдую уверенность»⁶⁵⁴. Джордж Пойа писал, что внезапную удачную мысль считали вдохновением, даром богов, который, впрочем, необходимо заслужить своим трудом и страстным желанием⁶⁵⁵.

По словам Клода Бернара, открытие – это новая идея, возникающая в связи с фактом, обнаруженным случайно или иным образом⁶⁵⁶.

Полезность исследовательской работы, как правило (за редким исключением), не может быть вечно гомогенной, одинаковой во времени, нередко может быть понята лишь через несколько десятилетий. По Гансу Селье, «исследование может быть полезным для человечества и принести удовлетворение самому учёному, только если оно выполнено в такое время, когда может встретить интерес и понимание»⁶⁵⁷. По Уильяму Бевериджу, преждевременно сделанные открытия с высокой вероятностью игнорируются или встречаются настолько сложно преодолимое сопротивление, что с тем же успехом они могли бы и не быть сделанными⁶⁵⁸.

⁶⁵² Буркус Д. Муза не придёт: Правда и мифы о том, как рождаются гениальные идеи. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 208 с. – С. 131, 160.

⁶⁵³ Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Пер. с итал. Е. Костюкович. 2 изд. – М.: Университет, 2003. – 240 с. – С. 41.

⁶⁵⁴ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 242–243.

⁶⁵⁵ Пойа Д. Как решать задачу: Пер. с англ. / Под ред. Ю.М. Гайдука. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с. – С. 140.

⁶⁵⁶ Bernard C. An Introduction to the Study of Experimental Medicine [Введение в исследование экспериментальной медицины]. – New York: Henry Schuman, 1949.

⁶⁵⁷ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 133.

⁶⁵⁸ Beveridge W.I.B. The Art of Scientific Investigation [Искусство научных исследований]. – New York: W.W. Norton & Company, 1957.

Любая законченная научная работа, по словам Макса Вебера, не имеет иного смысла, кроме как ставить новые вопросы, и поэтому она требует устаревания⁶⁵⁹.

При этом полезность нередко более чем субъективна. К примеру, Грэм Лумс и Роберт Сагден отмечают, что полезность одного и того же предмета может субъективно оказаться (показаться) различной в зависимости от того, выбирают (приобретают) ли его или же получают его в подарок⁶⁶⁰.

Но для наших целей приемлема весьма специфическая субъективность.

Только практическая деятельность, отмечает Роджер Хилсмэн, даёт исследователю возможность выработать в себе такое важнейшее качество, как способность интуитивно чувствовать, какие из фактов являются важнейшими, и инстинктивно принимать правильные решения⁶⁶¹. В этом смысле параметр полезности может варьироваться в зависимости от уровня квалификации референтного лица.

Стивен Эделстон Тулмин выводит ценность научных идей через «основания, на которых покоится их интеллектуальный авторитет», и «стандарты, по которым их можно оценивать»⁶⁶².

Но есть и объективная составляющая исследуемого параметра.

5.3.3. Понятие и критерии полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта

Полезность исследовательского продукта – это важнейший его параметр, будь то научное исследование, прикладное аналитическое исследование, разведывательная информация, результат расследования или иное.

⁶⁵⁹ Weber M. Politik als Beruf [Политика как профессия] // Geistige Arbeit als Beruf. Vier Vorträge vor dem Freistudentischen Bund. Zweiter Vortrag. – München, 1919.

⁶⁶⁰ Loomes G., Sugden R. Regret Theory: An Alternative Approach to Rational Choice Under Uncertainty [Теория принятия решений: Альтернативный подход к рациональному выбору в условиях неопределённости] // Economic Journal. – 1982. – Vol. 92. – P. 805–824.

⁶⁶¹ Хилсмэн Р. Стратегическая разведка и политические решения: Пер. с англ. К.П. Сониной и О.Е. Зильберберг. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 191 с. – С. 76. Hilsman R. Strategic intelligence and national decisions [Стратегическая разведка и политические решения]. – Glencoe (Illinois): Free Press, 1956. – 187 p.

⁶⁶² Тулмин С. Человеческое понимание: Пер. с англ. З.В. Кагановой / Общ. ред. и вступит. статья П.Е. Сивоконя. – М.: Прогресс, 1984. – 328 с. – С. 32–33.

Могут использоваться и более сложные понятия «релевантность» (от англ. «*relevant*» – существенный) и «пертинентность» (эффективность в достижении соответствия ожиданиям и потребностям, то есть не абстрактная эффективность).

В некоторых научных отраслях и направлениях известны целые референтные теоретические построения – такие как теория ожидаемой полезности Пола Шумейкера⁶⁶³, концепт ожидаемой численной полезности Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна⁶⁶⁴, концепт субъективной ожидаемой полезности Ф. Рэмси⁶⁶⁵, концепт субъективной взвешенной полезности Удэя Кармаркара⁶⁶⁶ и др., которые можно отчасти экстраполировать на рассматриваемую предметно-объектную область. Но это, к сожалению, мало что даёт непосредственно для наших целей.

Стивен Эделстон Тулмин наталкивает на направление поисков ответов своими вопросами: «1) Каковы те факторы или соображения, которые определяют, какие из находящихся в обращении концептуальных вариантов будут отобраны на сохранение и, таким образом, войдут в совокупность установившихся понятий? 2) В какой мере этот отбор основывается на эксплицитном обращении к тем соображениям, уместность и неопровержимость которых получили коллективное признание в соответствующей специальности? 3) Можем ли мы удовлетворительно объяснить, по каким критериям учёные-практики отличают хорошо обоснованные, надлежащим образом оправданные концептуальные изменения от непродуманных, поспешных, запоздалых или непреднамеренных изменений?»⁶⁶⁷

«Когда говорят о требованиях, предъявляемых к научному труду, обычно задаются, – писал Вашингтон Плэтт, – следующими вопросами: способствует ли он расширению границ человеческих знаний? Разбирается ли в нём какой-либо из затронутых вопросов более полно, с большим

⁶⁶³ *Schoemaker P.J.H.* The Expected Utility Model: Its Variants, Purposes, Evidence and Limitations [Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты и пределы возможностей] // *Journal of Economic Literature*. – 1982, June. – Vol. XX. – № 2. – P. 529–563. Шумейкер П. Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты и пределы возможностей // *Thesis*. – 1994. – № 5. – С. 29–80.

⁶⁶⁴ Нейман, фон Д., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970.

⁶⁶⁵ *Ramsey F.P.* The Foundations of Mathematics [Основания математики]. – New York: Harcourt Brace, 1931.

⁶⁶⁶ *Karmarkar U.S.* Subjectively Weighted Utility: A Descriptive Extension of the Expected Utility Model [Субъективно взвешенная полезность: дескриптивное расширение модели ожидаемой полезности] // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. – 1978. – Vol. 21. – № 1. – P. 61–72.

⁶⁶⁷ Тулмин С. Человеческое понимание: Пер. с англ. З.В. Кагановой / Общ. ред. и вступит. статья П.Е. Сивоконя. – М.: Прогресс, 1984. – 328 с. – С. 207.

пониманием дела, более ярко, весомо, ... чем это делалось когда-либо раньше? Способствует ли он расширению наших познаний и нашего понимания этих вопросов?»⁶⁶⁸

Различение и разграничение относящихся к делу и не относящихся к делу суждений, нужного от ненужного, полезного от бесполезного может быть основано на некоторых линейках критериев. То есть этот процесс может быть в какой-то мере формализован.

Вернер Гитт позиционирует **пять уровней ценности (полезности) информации**⁶⁶⁹:

– **чрезвычайно важная информация**: это самый высокий уровень из-за высокого содержания «апобетиков» (например, важной и значимой информации; от греч. «αποβέτιοντα» – результаты, успех);

– **важная информация**: информация, необходимая для достижения определённой цели (например, знание запланированных маршрутов, телефонных номеров, списков адресов и знание предмета);

– **ценная информация**: сюда входит информация, которая имеет общую ценность в том смысле, что она информативна, конструктивна, назидательна или захватывающая (например, ежедневные новости, сводки погоды, общий рост знаний и новинки);

– **тривиальная информация**: незначительная или бессмысленная информация (например, уже известная или бесполезная информация, клише, банальности);

– **вредная информация**: информация с негативными последствиями, приводящая к получению ложных результатов, к заблуждениям и другим негативным последствиям (например, умышленная или ошибочная дезинформация, клевета, брань, провокация, ложная пропаганда, шарлатанство, вредоносные сплетни и т.д.).

Стаффорд Бир выделяет **три уровня достижений**:

– **фактический** – это просто то, что нам удаётся получить в настоящее время при имеющихся ресурсах и существующих ограничениях;

– **наличествующий** – это то, что мы могли бы сделать (т.е. теперь) при имеющихся ресурсах, при существующих ограничениях, если бы мы действительно принялись решать такую задачу;

⁶⁶⁸ *Плэтт В.* Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 50–51.

⁶⁶⁹ *Gitt W.* The Quality and Usefulness of Information [Качество и полезность информации] // <<https://answersingenesis.org/genetics/information-theory/the-quality-and-usefulness-of-information/>>. – 23.04.2009.

– **потенциальный** – это то, что нам удаётся сделать, развивая наши ресурсы и снимая ограничения, действуя в пределах доступных нам средств⁶⁷⁰.

Полезность полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта может оцениваться на разных уровнях. Параметр полезности является интегральным, обладающим сложной внутренней структурой, и может быть дифференцирован по нескольким позициям.

По Дитриху Ратдженсу, существует прямая связь между целостностью и точностью поданного исследовательского продукта и его полезностью⁶⁷¹.

Во многих случаях ищется некая интегративная, оптимальная полезность, на основе принципов игры с ненулевой суммой. Тем более что полезность может быть исчислимой и неисчислимой.

Так, по словам П.Л. Капицы, «денежная стоимость научной работы вообще несоизмерима с культурной её ценностью... Самое ценное в науке и что составляет основу большой науки не может планироваться, поскольку оно достигается творческим процессом, успех которого определяется талантом учёного»⁶⁷².

При этом, по Ю.В. Курносову, «критерии оптимальности – это не некий экстремум функции одной переменной, а такая область многомерного пространства признаков, где некоторые частные параметры могут быть и неоптимальными... Частные функции полезности рассматриваются не как равноценные, но в виде иерархически упорядоченной системы функций полезности с тем или иным весом, и наряду с выбором самих функций, назначение веса каждой из них, собственно, и есть содержание процесса принятия решения»; существуют «такие методы синтеза функции полезности, когда способ объединения частных критериев в составной интегральный критерий на начальном этапе не определён – значения весов отдельных показателей устанавливаются в ходе изучения имеющихся в системе отношений»⁶⁷³.

⁶⁷⁰ Бур С. Мозг фирмы. – М.: Либроком, 2009.

⁶⁷¹ Rathjens D. The seven components of clarity in technical writing [Семь составляющих ясности в техническом письме] // IEEE Transactions on Professional Communication. – 1985, December. – Vol. PC-28. – № 4. – P. 42–46. – P. 43.

⁶⁷² Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи, выступления. 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: Наука, 1977. – 352 с. – С. 120–121, 129.

⁶⁷³ Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. 2-е изд. – М.: Ритм, 2015. – 613 с. – С. 371, 373.

Известен ряд разнообразных подходов, из которых наиболее проработанным считается **подход Вашингтона Плэтта**, согласно которому реально обладающий (обоснованно заявляемый как обладающий) полезностью исследовательский продукт (документ) презюмируемо должен:

– способствовать расширению наших познаний и нашего понимания раскрываемых вопросов;

– по своим результатам стоить того, чтобы на его составление были затрачены время и усилия, а также чтобы на его прочтение были затрачены время и усилия, заслуживать того, чтобы его прочесть, усвоить и постоянно иметь в виду;

– рассматриваться во взаимосвязи с тем, в каких целях его предполагается (рассчитывают) использовать, во взаимосвязи с основным назначением документа, во взаимосвязи с целевой аудиторией и быть ценным в этом смысле;

– быть полезен для обеспечения определённых интересов уже в данный момент и быть способен помочь решить ту проблему, которая стоит на повестке дня в данный момент;

– характеризоваться полнотой и точностью информации, а также характеризоваться своевременностью (иногда полнота и точность могут быть частично принесены в жертву ради её своевременности);

– быть достоверным, своевременным и ясным, быть написанным просто и ясно, быть хорошо читаемым⁶⁷⁴.

Разниться может и мера полезности, в том числе в следующей раскладке:

– модальность «полезно единожды ознакомиться»;

– модальность «полезно ознакомиться и принять к сведению или частично учесть»;

– модальность «полезно постоянно иметь в виду» («полезно в повседневной работе»);

– модальность «полезно в силу принципиальной важности» («значительная полезность»);

– модальность «крайне полезно» (высший приоритет полезности).

⁶⁷⁴ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 50–52, 56, 63–64.

5.3.4. Аттрактивная привязка параметра полезности к целевой аудитории

По общему правилу, полезность продукта связывают с его способностью удовлетворять (способствовать удовлетворению) интересам, интенциям, запросам (требованиям) и ожиданиям лица, с точки зрения которого эта полезность оценивается.

По справедливому суждению А.Г. Аганбегяна, если издание «начинено» строгим научным знанием – можно заранее сказать, что оно не рассчитано на широкую аудиторию⁶⁷⁵. Поэтому подходить упрощённо к рассматриваемому кругу вопросов невозможно и недопустимо. Полезность почти никогда не может выявляться и позиционироваться в расширительной модальности «для всех и каждого».

Хотя полезность документа в ряде случаев может быть увязана на неопределённый круг лиц, по словам Вашингтона Плэтта, «назначение документа является критерием для суждения о нём», документ «всегда должен рассматриваться в связи с тем, в каких целях его рассчитывают использовать», и автор исследовательского продукта может многое сделать для того, чтобы этот продукт «заслуживал внимания, если в процессе работы над ним он всё время будет помнить о цели и назначении документа – короче говоря, если он будет писать его, думая о тех людях, для которых он предназначен»⁶⁷⁶.

Проблема в том, что, как правило, среднестатистический исследователь не преуспевает по мнению той самой целевой группы людей, для которой его исследование действительно важно (могло бы быть действительно важным)⁶⁷⁷.

Если полезность для аналитики исследовательского продукта, как правило, определяется в привязке к целевой аудитории потребителей, то для фундаментальной науки, не отрицая указанного, могут (и должны)

⁶⁷⁵ Ценность научного журнала // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11. – № 3. Ч. 1. – С. 11–31. – С. 14.

⁶⁷⁶ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 51, 52.

⁶⁷⁷ Heller J. You're Bad at Legal Research, and Your Judge Knows It. One reason artificial intelligence is a hot topic in law: When attorneys miss precedents, the stakes are high [Вы плохо разбираетесь в юридических исследованиях, и ваш судья это знает. Одна из причин, по которой искусственный интеллект является горячей темой в праве: когда адвокаты упускают прецеденты, ставки высоки] // <<https://abovethelaw.com/2018/05/artificial-confusion-youre-bad-at-legal-research-and-your-judge-knows-it/>>. – 24.05.2018.

позиционироваться несколько иные подходы и системы оценочных координат.

При этом, по словам П.Л. Капицы, «существуют научные работы, значимость которых распространяется за пределы интересов специалистов в отдельных её областях. Это могут быть либо открытия новых явлений, либо оригинальные методы исследования, либо широкие теоретические обобщения, охватывающие ряд областей, и т.д.»⁶⁷⁸.

5.3.5. Аттрактивная привязка параметра полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта к возможностям практического применения

В упрощённой модальности, создание полезного исследовательского продукта – это надлежащее и релевантное выполнение (в необходимой и достаточной мере) характеризующих полезностью задач.

Поэтому во многих случаях полезность понимается как полезность для практики. И тогда мы выходим на такие известные инструменты, как коэффициент полезного действия и т.д.

Однако на практике за аналитические и научные достижения всё чаще выдаётся «фиктивно-демонстрационный продукт, который можно только демонстрировать и говорить, что у тебя “это” есть, а использовать нельзя»⁶⁷⁹.

5.3.6. Авторская интерпретация концепта полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта

Параметр полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта многоаспектен, мультимодален, многокритериален, многомерен.

В зависимости от жанра, формата, модальности, целеполагания и дизайна исследования, понятно, следует добиваться разной полезности, различным образом её отыскивать, оценивать и обосновывать. При оценивании полезности мы всегда имеем дело со сложными многомерными и интерсекциональными альтернативами, ранжируемыми на основе именно ожидаемой полезности.

⁶⁷⁸ Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи, выступления. 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: Наука, 1977. – 352 с. – С. 166.

⁶⁷⁹ См.: Буровский А.М. Чиновничья грация в «апробации новации» // Сибирская семейная газета. – 1999. – Спец. выпуск.

Согласно нашей авторской интерпретации, **полезность научного или прикладного аналитического исследовательского продукта** детерминирована синергетическим и / или иным сложным интегративным либо интерсекциональным сочетанием следующих параметров (особенностей) исследования (одновременно отсюда могут быть выведены критерии оценки) (перечень не является исчерпывающим):

– сопряжённость и среференцированность меры проектируемой, экспектативной и реализованной прикладной или теоретической ценности, релевантности, адекватности, приемлемости, «интересо-производимости» и убедительности своевременно представляемого исследовательского продукта – с параметрами и возможностями целевой аудитории (создание нового знания в соответствии с исходными заданными требованиями и ожиданиями в «онтологической упаковке», доступной для понимания и операционабельной для целевой аудитории), либо предиктивно позиционируемая релевантность для фундаментальной науки;

– создание принципиально новых релевантных технологий и технологических решений;

– создание (невосполнимое другими источниками) новых опорных точек, отправных позиций (рубежей, горизонтов), зацепок для новых идей и решений, упрощение рассуждений без потери релевантности содержания, более строгая и точная интерпретация, создание релевантных новаций, расширение горизонта знаний и познания – для обеспечения и стимулирования продолжения и существенного продвижения научных и аналитических разработок (для достоверного познания об эмпирической действительности), изобретательских, опытно-конструкторских и проектировочно-конструкторских работ, норморайтерских, алгоритмических и иных прикладных разработок;

– объективная актуальность и ценность для определённых интересов и / или для обеспечения эффективного принятия решения.

Обоснованно выделять следующие виды полезности (перечень не является исчерпывающим):

1) поисково-информативная полезность (полезность поиска, извлечения и первичной оптимальной и / или релевантной репрезентации знаний);

2) теоретико-познавательная полезность:

– идее-производящая, теоретико-конструирующая и теоретико-«решенческая» полезность;

– интерпретационно-объяснительная полезность (в том числе в части отображения, исследовательского вскрытия, моделирования, репрезентации эмпирической действительности);

- предиктивная (релевантная прогностическая) полезность (полезность проницательности);
- описательная полезность;
- систематизирующая полезность;
- экспериментально-изыскательская, экспериментально-верифицирующая (подтверждающая / опровергающая, в том числе гипотезы), экспериментально-валидирующая полезность;
- полезность релевантного переосмысления (полезность взгляда с иной точки зрения, в иной исследовательской системе координат, в новой исследовательской проекции и т.д.);

3) прикладная, практико-«решенческая» полезность:

- изобретательская полезность (необходимый и достаточный изобретательский уровень (subject-matter eligibility), новизна (novelty), неочевидность (nonobviousness), реализуемость (enablement));
- опытно-конструкторская и проектировочно-конструкторская полезность;
- финансово-экономическая полезность;
- образовательная полезность;
- иная внедренческая полезность;

4) инструментально-методологическая полезность;

5) интегрирующая полезность.

Следует также отметить, что понимание сути и критериев полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта имеет значение не только для оценивания третьими лицами, но и для самооценивания в процессе работы над исследовательским продуктом, в целях доработки этого продукта, путём устранения из него не несущих полезной нагрузки излишних фрагментов (принцип «бритвы Оккама»).

§ 5.4. Параметры ясности научного письма и исследовательского продукта

...побуждали нас писать просто и непринуждённо, избегая чужеземных вокабул, на общепонятном языке... Теперь даже философы оказались вынужденными писать просто и удобопонятно.

*Иоганн Вольфганг Гёте, Из моей жизни. Поэзия и правда*⁶⁸⁰.

5.4.1. Абрис вопроса

Для успешного создания исследовательского (научного или прикладного аналитического) продукта, оперирования таким продуктом, его репрезентации и оценивания, его применения очень важны ясность излагаемого материала и стройность его изложения.

Ясность (франц. – «*la clarté*»; англ. – «*clarity*») исследовательского продукта – это важнейший его параметр, будь то научное исследование, прикладное аналитическое исследование, разведывательная информация или иное. Ясность технического (научно-исследовательского, прикладного аналитического) письма обуславливает ясность исследовательского продукта.

Как писал Дитрих Ратдженс: «Важность письменного общения в науке, технике и бизнесе невозможно переоценить... Целью технического письма является эффективная запись информации и её передача от одного человека (или группы) другому. Но каково его самое важное качество? Стандартный ответ – ясность. К сожалению, как и в случае со многими стандартными ответами на важные вопросы, ясность – это 1) перегруженное, 2) крайне обременённое злоупотреблениями понятие. Часто, когда мы читаем о техническом письме и редактировании, указания словесной ясности будут щедро разбросаны по всему тексту, без попытки определения. Утверждение, что ясность состоит в соблюдении стандартной грамматики, правильного синтаксиса и адекватного контекста, является примером первого из сказанного; подмена слова “ясность” на “точность”, “лаконичность” или “эффективность” являет пример второго. Словари нам

⁶⁸⁰ Иоганн Вольфганг Гёте. Собрание сочинений: Пер. с нем. Т. 3: Из моей жизни. Поэзия и правда: Пер. с нем. Н. Ман / Под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. Комментар. Н. Вильмонта. – М.: Художественная литература, 1976. – 719 с. – С. 218, 234.

мало помогают, потому что их определения этого слова не ориентированы на техническое написание или редактирование»⁶⁸¹.

Согласно Вашингтону Плэтту, «требование “ясности” изложения заслуживает большего внимания, чем обычно ему уделяют. Оно означает гораздо больше, чем излагать ясно и на хорошем английском [или русском или ином] языке. Весьма важно, чтобы информация была удобочитаемой и убедительной... Составитель информационного документа должен не только ясно представлять себе то, о чём он пишет, но и уметь выразить свои мысли в ясной форме»⁶⁸².

Но что это означает – ясность? То, что более чем ясно референтному для этой данной конкретной сферы специалисту, может быть совершенно непонятным для неспециалиста в этой сфере. Из двух профильных (но разного уровня квалификации и компетентности) специалистов в одной и той же сфере лишь для одного может быть вполне ясен какой-то рассматриваемый материал, для второго же он может быть слишком сложным для восприятия и понимания.

Этим вопросам и посвящён настоящий параграф.

5.4.2. Значение ясности научного письма

Ещё Марк Фабий Квинтилиан писал, что «ясность – самый важный элемент хорошего письма»⁶⁸³. По словам К. Таунли, самая «суть хорошего научного письма – ясность»⁶⁸⁴.

И это самоочевидно, поскольку цель любого исследования – привнесение ясности, прояснение чего-либо в некоторой сфере, в соответствующей области знаний. Ясное изложение в исследовательском продукте его автором мыслей, идей, аргументов, выкладок (даже если таковые сделаны сложным языком) определяет востребованность этого продукта и интерес к нему.

⁶⁸¹ *Rathjens D.* The seven components of clarity in technical writing [Семь составляющих ясности в техническом письме] // *IEEE Transactions on Professional Communication.* – 1985, December. – Vol. PC-28. – № 4. – P. 42–46. – P. 42.

⁶⁸² *Плэтт В.* Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 65, 112.

⁶⁸³ Цит. по: *Harris R.A.* Writing with Clarity and Style: A Guide to Rhetorical Devices for Contemporary Writers [Письмо с ясностью и стилем: руководство по риторическим инструментам для современных писателей]. Second Edition. – New York: Routledge, 2018. – xi; 219 p. – P. 49.

⁶⁸⁴ *Townley K.A.* Clarity in Geological Writing [Ясность научного письма в геологических науках] // *Science.* – 1955, April. – Vol. 121. – № 3146. – P. 535–537. – P. 535.

Ясность придаёт предмету непосредственность и делает его интересным⁶⁸⁵.

Поэтому резонно, что к любому исследованию предъявляются требования ясности умозаключений, ясности цепочек логических рассуждений, логики и топологии исследования, основных заложенных в исследовательский продукт и реализованных в нём идей.

При этом ясность изложения совершенно не следует путать, смешивать с упрощённой схематизированностью восприятия и интерпретации исследуемой предметно-объектной области, с примитивностью и убожеством стиля научного письма.

На уровне профессионального исследовательского (научного или прикладного аналитического) мастерства способность ясно излагать наисложнейшие вещи – это мера должного, вполне ожидаемо.

Но и прочие авторы должны придерживаться максимы писать, по возможности, ясно.

Неясности могут продуцировать и провоцировать дефекты решения исследовательских задач.

Как писал Рене Декарт: «Если я допущу хотя бы малейшую неясность, то за этой неясностью может оказаться какое-нибудь незамеченное мною скрытое противоречие... Если же я воздерживаюсь высказывать своё суждение о вещи, которой я не понимаю с достаточной ясностью и отчётливостью, то, очевидно, я поступаю хорошо и не впадаю в ошибку»⁶⁸⁶.

Неясность мысли, проявляющаяся в неясности изложения, влечёт неопределённости в интерпретациях, в теоретических конструктах.

Согласно Дидье Жюлиа, неопределённость (как одно из значений этого понятия) – это «недостаточная точность и ясность в выражении мысли, которая в связи с этим допускает две или даже множество интерпретаций... Неопределённость обозначает недостаточную ясность мысли, тогда как двусмысленность – недостаточную ясность слов»⁶⁸⁷.

Согласно Дидье Жюлиа, ясность и чёткость – качества, которыми должна обладать мысль, чтобы быть истинной и бесспорной; ясность –

⁶⁸⁵ Goodman N.W., Edwards M.B. *Medical Writing: A Prescription for Clarity* [Медицинское научное письмо: рецепт ясности]. Third edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – xiv; 253 p. – P. 9.

⁶⁸⁶ Декарт Р. Избранные произведения: Пер. с франц. и латин., ред. и вступит. ст. В.В. Соколова. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с. – С. 196, 378.

⁶⁸⁷ Жюлиа Д. *Философский словарь*: Пер. с франц. – М.: Международные отношения, 2000. – 544 с. – С. 279.

качество, позволяющее отличить одну мысль среди других; отличается от чёткости, позволяющей анализировать идею⁶⁸⁸.

Это, в принципе, задача всякого исследования – увидеть и показать истину ясно и чётко. И рекомендация Джорджа Пойи: «Попробуйте добиться бóльшей ясности»⁶⁸⁹ – будет актуальна всегда для любых исследовательских процессов и продуктов, поскольку, по Блезу Паскалю, естественная ясность убеждает разум гораздо сильнее любых речей⁶⁹⁰. В конце концов, любой научный труд – это форма коммуникативного послания другим людям, сообществам людей.

Но ясность изложения отражает, прежде всего, ясность понимания самим автором того, что он пишет. Как говорил Никола Буало, «что хорошо задумано, то и ясно изложено»⁶⁹¹. Или, по Уильяму Зинсеру, «кто ясно мыслит, что ясно пишет... Писать – значит думать на бумаге. Всякий, кто ясно мыслит, способен ясно писать о любом предмете»⁶⁹². Хорошо бы, если бы это было так автоматически, но это не совсем так: ясно писать – это тяжёлый труд.

Настоящий учёный, по словам Ганса Селье, любит предельную ясность⁶⁹³. По Луи де Бройлю, «научная мысль непрерывно стремится к ясности и точности»⁶⁹⁴. Как писал Люк де Клапье де Вовенарг, ясность – это «лучшее украшение истинно глубокой мысли», «украшение рассудительности», «ясный слог – знак честности философа»⁶⁹⁵.

Готфрид Вильгельм Лейбниц обоснованно утверждал, что «познание ясно тогда, когда я имею то, по чему я могу узнать представляемый

⁶⁸⁸ *Жюлиа Д.* Философский словарь: Пер. с франц. – М.: Международные отношения, 2000. – 544 с. – С. 537.

⁶⁸⁹ *Пойа Д.* Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 270.

⁶⁹⁰ *Pascal B.* Pensées [Мысли]. – Paris: Dezobry et E. Magdeleine, 1852. – lxiv; lviii; 548 p.

⁶⁹¹ Цит. по: *The Yale Book of Quotations [Йельская книга цитат] / Edited by Fred R. Shapiro; Foreword by Joseph Epstein.* – New Haven (Connecticut, USA): Yale University Press, 2006. – xxiv; 1068 p. – С. 92.

⁶⁹² *Зинсер У.* Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 292 с. – С. 21–22, 140.

⁶⁹³ *Селье Г.* От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 331.

⁶⁹⁴ *Бройль, де Л.* По тропам науки. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 408 с. – С. 326.

⁶⁹⁵ *Вовенарг, де Клапье, де Л.* Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы / Пер. Ю.Б. Корнеева и Э.Л. Линецкой; отв. ред., общ. ред., статья и прим. Н.А. Жирмунской. – Л.: Наука, 1988. – 440 с. – С. 151, 13, 321.

предмет»⁶⁹⁶, ибо абстрактное мышление и оперирование абстракциями имеют свои пределы в познании объективной реальности.

Согласно Герберту Майклсону, не существует эффективной замены простому прямому стилю письма, если ясность является конечной целью⁶⁹⁷.

Важность параметра ясности исследовательского продукта, помимо всего прочего, определяется тем, что во многих предметно-объектных областях и без того немало энтропийных факторов, неопределённостей и иных факторов, вызывающих путаницу, чтобы её усугублять на этапе исследовательского отображения этих областей.

Однако следует учитывать, что полная ясность и уж тем более самоочевидность (как говорят – «ясно как Божий день»), как обоснованно указывал Рассел Акофф, свойственна лишь очень немногим проблемам⁶⁹⁸.

5.4.3. Аттрактивная привязка параметра ясности к целевой аудитории

Ясность изложения необходима и для того, чтобы исследователя сумела бы (была бы способна) понять целевая аудитория.

Эффективность писателей всегда зависела от понимания и знания своих читателей, поэтому писатели должны адаптировать свою работу к аудитории, к которой они обращаются, – писал ещё Цицерон⁶⁹⁹.

Анализ аудитории является, по словам Джима Кори, основой для достижения и подтверждения ясности исследовательского материала⁷⁰⁰. По мнению Вашингтона Плэтта, «назначение документа является критерием для суждения о нём»⁷⁰¹, в том числе – и в отношении его ясности.

⁶⁹⁶ Лейбниц Г.В. Сочинения в четырёх томах: Т. 3 / Ред. и сост., авт. вступит. статей и примеч. Г.Г. Майоров и А.Л. Субботин; перевод Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1984. – 734 с. – С. 101.

⁶⁹⁷ Michaelson H.B. Clarity in Technical Writing [Ясность в техническом письме] // Proceedings of the IRE. Waves and Electrons Section. – 1949. – Vol. 37. – № 12. – P. 1455–1456. – P. 1456.

⁶⁹⁸ Акофф Р. Искусство решения проблем: Пер. с англ. Е.Г. Коваленко / Под ред. Е.К. Масловского. – М.: Мир, 1982. – 224 с. – С. 214.

⁶⁹⁹ Цит. по: Harris R.A. Writing with Clarity and Style: A Guide to Rhetorical Devices for Contemporary Writers [Письмо с ясностью и стилем: руководство по риторическим инструментам для современных писателей]. Second Edition. – New York: Routledge, 2018. – xi; 219 p. – P. 37.

⁷⁰⁰ Corey J. Lead your ACE: Accuracy, clarity, and effectiveness in technical writing [Руководствуйся своим ТЯЭ: Точность, ясность и эффективность технического письма] // IEEE Transactions on Professional Communication. – 1983, March. – Vol. PC-26. – № 1. – P. 13–14. – P. 13.

⁷⁰¹ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 52.

Знание целевой аудитории, согласно Дитриху Ратдженсу, является предварительным условием для ясного письма, только если целевая аудитория была определена, автор или редактор может надеяться на определённую ясность⁷⁰².

А.Б. Зеленцов приводит хрестоматийный случай с известным венгерским физиком, профессором Теодором фон Карманом, читавшим одни и те же свои лекционные курсы на английском языке в г. Пасадена (Калифорния, США) и на немецком языке в г. Ахен (Германия), систематически летая туда и обратно (консультирование одной из авиакомпаний давало ему возможность летать бесплатно, дело было после Второй мировой войны). Однажды в Пасадене фон Карман перепутал конспекты и начал по ошибке читать свою лекцию на немецком. Через какое-то время профессор по выражению лиц студентов осознал, что читает не на том языке, и спросил, отчего же ему не укажут на ошибку. На что услышал ответ: «Профессор, говорите ли вы по-немецки или по-английски, не имеет значения, мы всё равно понимаем не больше...»⁷⁰³.

Поэтому, как отмечает Роберт Харрис, «кем бы ни была ваша аудитория, вашим основным вопросом всегда должен быть: “Я ясно говорю?”»⁷⁰⁴

5.4.4. Дефекты ясности

«Увязание в зыбучих песках языка»⁷⁰⁵ или в принципе неспособность писать ясно – это причины некачественного технического письма.

Каждая неясность способна породить всё новые неясности и путаницы – как у самого автора, так и у потребителей его исследовательского продукта, и эти неясности могут накапливаться как снежный ком, резко и существенно обрушивая ценность, полезность исследовательского материала.

⁷⁰² *Rathjens D.* The seven components of clarity in technical writing [Семь составляющих ясности в техническом письме] // *IEEE Transactions on Professional Communication*. – 1985, December. – Vol. PC-28. – № 4. – P. 42–46. – P. 42.

⁷⁰³ Цит. по: *Зеленцов А.Б.* Предисловие // *Понкин И.В.* Теория государственного управления: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 4.

⁷⁰⁴ *Harris R.A.* Writing with Clarity and Style: A Guide to Rhetorical Devices for Contemporary Writers [Письмо с ясностью и стилем: руководство по риторическим инструментам для современных писателей]. Second Edition. – New York: Routledge, 2018. – xi; 219 p. – P. 56.

⁷⁰⁵ *Зинсер У.* Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, 2013. – 292 с. – С. 102.

По словам К. Таунли, «есть два основных [неконструктивных] способа отвлечь внимание читателя от научного содержания статьи, которую он изучает: во-первых, из-за того, что ему становится неоправданно сложно (а зачастую и невозможно) понять авторский смысл, не разбирая вначале джунгли жаргона и грамматические неясности; и во-вторых, допуская несоответствия и ошибки, которые отвлекают внимание читателя (следует предположить, что он сам достаточно грамотен, чтобы заметить таковые)»⁷⁰⁶.

В конце концов, отмечает Роберт Харрис, «какое преимущество получает писатель или лектор, если кто-то после чтения или прослушивания в течение двух или трёх часов говорит: “Я понятия не имею, о чём он говорил, но он, кажется, был хорошо информирован”»?⁷⁰⁷

Как отмечает Стивен Эделстон Тулмин, «известная неясность ума вводит некоторых очень умных учёных в искушение тратить слишком много времени на бесплодные размышления над излишне сложными проблемами, которые не поддаются немедленному решению»⁷⁰⁸.

Чрезмерная нарочитая сложность или вычурность научного письма и «возведение баррикад из непроницаемого языка» (нередко мотивированные стремлением избежать критики), избыточность, наличие повторов, как отмечает Дэниэл Ласкин, «делают многие журнальные статьи трудными для понимания даже информированным читателем. К сожалению, среди авторов существует тенденция думать, что прямое выражение идей простым, ясным и недвусмысленным образом, как их, как мы надеемся, учили в школе, не подходит для [научной, в частности] медицинской литературы и что им нужно ослепить читателя сложными лингвистическими маневрами»⁷⁰⁹. Майкл Крайтон называет это «обязательной обфускацией»⁷¹⁰ (от англ. «obfuscate» – делать неочевидным, запутанным). Позволять себе это без особо вынужденной надобности – это, как минимум, совершенно определённо демотивировать новичков в определённой области, которые

⁷⁰⁶ Townley K.A. Clarity in Geological Writing [Ясность научного письма в геологических науках] // Science. – 1955, April. – Vol. 121. – № 3146. – P. 535–537. – P. 536.

⁷⁰⁷ Harris R.A. Writing with Clarity and Style: A Guide to Rhetorical Devices for Contemporary Writers [Письмо с ясностью и стилем: руководство по риторическим инструментам для современных писателей]. Second Edition. – New York: Routledge, 2018. – xi; 219 p. – P. 49.

⁷⁰⁸ Тулмин С. Человеческое понимание: Пер. с англ. З.В. Кагановой / Общ. ред. и вступит. ст. П.Е. Сивоконя. – М.: Прогресс, 1984. – 328 с. – С. 214.

⁷⁰⁹ Laskin D.M. Clarity in professional writing [Ясность профессионального письма] // Journal of Oral and Maxillofacial Surgery. – 2000. – Vol. 58. – № 5. – P. 469.

⁷¹⁰ Crichton M. Medical Obfuscation: Structure and Function [Медицинская обфускация: Структура и функция] // The New England Journal of Medicine. – 1975. – Vol. 293. – № 24. – P. 1257–1259.

начали знакомиться с соответствующим предметом. Помимо того, избыточность в лексических «наворотах» хорошо видна специалистам, тем более – умеющим послойно счищать «луковую шелуху» таких избыточных наворотов и способных увидеть за ними реальное отсутствие или слабость мысли.

5.4.5. Понятие ясности исследовательского продукта

Как писал Вашингтон Плэтт, «массу отдельных фактов можно сравнить с точки зрения их полезности с кипами книг, сложенных без всякого порядка и не внесённых в каталог. Лучше иметь меньше, но хорошо систематизированных и осмысленных фактов»⁷¹¹.

Поэтому надлежащий исследовательский материал, по словам Герберта Майклсона, должен быть тщательно организован в некоторой упорядоченной последовательности, должен отвечать некоторым принципам органической структуры и литературного стиля, которые необходимы для ясности в аналитическом письме, идеи этого материала должны быть умело выражены, чтобы достичь важнейшей цели ясности и эффективности письма. Существует важная связь между стилем и понятностью, а ценность научной статьи определяется не только её содержанием, но и манерой изложения⁷¹².

Согласно Дитриху Ратдженсу, «результативный способ определения ясности – сначала посмотреть на различные применения этого концепта, а затем попытаться определить его компоненты. Ясность относится либо к физическому, конкретному представлению текста, либо к абстрактному, метафизическому значению, присущему этому тексту. Первое возможно назвать очевидной ясностью, второе – текстовой ясностью. Отношения между этими двумя подобны отношениям между формой и содержанием. Очевидная ясность относится к... аспектам визуального текстово-графического дизайна. Текстовая ясность относится к тому, насколько легко может быть воспринято внутреннее значение текста»⁷¹³.

Дитрих Ратдженс выделяет **7 ключевых компонентов ясности** «в каждом хорошо написанном тексте, будь то меморандум или

⁷¹¹ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 147.

⁷¹² Michaelson H.B. Clarity in Technical Writing [Ясность в техническом письме] // Proceedings of the IRE. Waves and Electrons Section. – 1949. – Vol. 37. – № 12. – P. 1455–1456. – P. 1455.

⁷¹³ Rathjens D. The seven components of clarity in technical writing [Семь составляющих ясности в техническом письме] // IEEE Transactions on Professional Communication. – 1985, December. – Vol. PC-28. – № 4. – P. 42–46. – P. 42.

многотомное издание, высокотехнологичный отчёт или научно-популярная статья»: 1) краткость; 2) точность; 3) полнота; 4) порядок; 5) акцентированность; 6) последовательность; 7) объективность⁷¹⁴.

В повышении ясности научного письма и, как следствие, ясности исследовательского продукта необходимо следовать определённым принципам ясного изложения – таким, как повышение логической стройности выкладок и в целом изложения, сокращение конструкций предложений, исключение избыточных конструкций и повторов, предпочтение простого сложному, предпочтение использования общеупотребимых слов и выражений (в крайнем случае давая разъяснение по ходу текста), избегание излишне сложных слов, профессионализмов, устаревших слов и выражений. Использование таких слов и выражений возможно, речь идёт о минимизации такого использования, оправданного концептуальным замыслом исследовательского продукта, его целью и задачами, а также спецификой референтной предметно-объектной области.

5.4.6. Авторская интерпретация концепта ясности

Согласно нашей авторской интерпретации, **ясность научного или прикладного аналитического исследовательского продукта** детерминирована синергетическим и / или иным сложным интегративным сочетанием следующих параметров (особенностей) исследования (одновременно отсюда могут быть выведены критерии оценки):

1) читабельность, удобочитаемость и убедительность исследовательского продукта с аттрактивной сопряжённостью меры ожидаемой понятности исследовательского продукта с параметрами и возможностями целевой аудитории, адаптированность продукта под целевую аудиторию;

2) точность и выразительность изложения;

3) органичная целостность⁷¹⁵ (интегративность) всего такого исследовательского продукта;

4) основанность на непротиворечивом и вполне устоявшемся, содержательно-ясном и общепонятном (по крайней мере специалистам) понятийно-терминологическом аппарате, с редуцированностью избыточного употребления специфической терминологии;

⁷¹⁴ Rathjens D. The seven components of clarity in technical writing [Семь составляющих ясности в техническом письме] // IEEE Transactions on Professional Communication. – 1985, December. – Vol. PC-28. – № 4. – P. 42–46. – P. 46.

⁷¹⁵ См. соответствующий раздел настоящего издания.

- 5) оптимальная краткость изложения⁷¹⁶ (не в ущерб необходимой и достаточной полноте охвата и учёта определяющих факторов);
- 6) релевантность, логическая стройность и понятность «архитектурного» порядка исследовательского продукта.

5.4.7. Читабельность и удобочитаемость исследовательского продукта

Способности и умения писать читабельно и удобочитаемо, ярко и выразительно, удобно и доходчиво для восприятия и понимания читателя – определяют состоятельность исследователя (учёного, аналитика). Однако материалы могут быть разной степени сложности, могут быть заточены под разные аудитории.

Наметившаяся в последнее время тенденция к усложнению объектов печатной коммуникации, как отмечает Н.М. Запекина, значительно затрудняет различные ситуации понимания, однако понимание как исходный феномен человеческого мышления выступает ключевым моментом в восприятии всех видов письменной информации⁷¹⁷.

При этом речь не идёт о том, чтобы, к примеру, юридические тексты презюмируемо писались под «лёгкое и непринуждённое» прочитывание, восприятие и понимание неспециалистами в юриспруденции (если только это не научно-популярная литература и не какие-то заточенные под непрофессионалов намеренно упрощённые объяснения).

Читабельность (франц. – «*lisibilité*»; англ. – «*readability*») подразумевает комфорт восприятия, понимания, усвоения, запоминания текстовой информации. При этом используется ещё один термин – удобочитаемость (или разборчивость; англ. – «*legibility*»), чаще всего характеризующий разборчивость шрифта или текста в целом⁷¹⁸.

Читабельность даже может подразумевать, отмечает Вашингтон Плэтт, отход от официального стиля – подачу информации в непринуждённом, неофициальном стиле⁷¹⁹. Главное, чтобы информация была убедительна. Впрочем, «непринуждённостью» тоже злоупотреблять не следует.

⁷¹⁶ См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁷¹⁷ Запекина Н.М. Повышение продуктивности понимания учебной литературы старшеклассниками в условиях библиотеки: Герменевтический подход: Автореф. дис. канд. педагогич. наук: 05.25.03. – Челябинск, 1999.

⁷¹⁸ Тарасов Д.А. Зрение и чтение. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 76 с. – С. 6.

⁷¹⁹ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 65.

5.4.8. Релевантность «архитектурного» порядка исследовательского продукта

Ясное техническое письмо подразумевает нечто большее, чем простое наложение одного слова за другим согласно языковым правилам. Хорошее техническое письмо предполагает структуру и баланс, которые облегчают чтение и понимание⁷²⁰.

Для ясности материала совершенно необходимы оптимальная логическая выстроенность, оптимальность порядка изложения текстов в этом материале, высокое качество внутренней логичности и надлежащая внутренняя системность этого материала.

Согласно Дитриху Ратдженсу, краткость, точность и полнота, сами по себе, ещё недостаточны для обеспечения ясности. Другим важным компонентом, который объединяет все представляемые тексты, является чётко определённый порядок представления информации. Порядок (или логический поток идей, разумная структура) документа важен, если ожидается, что целевая аудитория должна легко понять значение текста. Это важно как на уровне документа в целом, так и на уровне отдельного предложения⁷²¹.

По Уильяму Зинсеру, научиться правильно выстраивать большой по объёму исследовательский продукт «не менее важно, чем научиться писать ясные и приятные на слух фразы. Все ваши ясные и приятные фразы рассыплются, если вы не будете помнить, что изложение обязано быть линейным и последовательным, что логика – это клей, который скрепляет их вместе, что напряжение надо поддерживать постоянно, от фразы к фразе, от абзаца к абзацу и от раздела к разделу», и материал должен «увлекать читателей исподволь, а не тащить за собой силком»⁷²².

Ясность и стройность изложения материала в немалой степени закладываются и предопределяются на этапе проектирования исследовательского дизайна, сильно зависят от особенностей предметно-объектной области исследования, от авторской исследовательско-

⁷²⁰ Harris R.A. Writing with Clarity and Style: A Guide to Rhetorical Devices for Contemporary Writers [Письмо с ясностью и стилем: руководство по риторическим инструментам для современных писателей]. Second Edition. – New York: Routledge, 2018. – xi; 219 p. – P. 5.

⁷²¹ Rathjens D. The seven components of clarity in technical writing [Семь составляющих ясности в техническом письме] // IEEE Transactions on Professional Communication. – 1985, December. – Vol. PC-28. – № 4. – P. 42–46. – P. 44.

⁷²² Зинсер У. Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, 2013. – 292 с. – С. 248.

интерпретационной проекции и в целом от избранного дизайна исследовательского продукта (произведения).

Логическая, последовательная структура идей в письменном произведении никогда не бывает случайной; это результат значительного предварительного планирования автора⁷²³, ещё на этапе постановки исследовательских вопросов. Ведь, как говорил Вашингтон Плэтт, «ясно сформулированный вопрос содержит в себе половину ответа»⁷²⁴ – ясно сформулированного ответа.

Порядок текста – это не только структура компоновки, это ещё и атрибутирование весовых характеристик (расстановка акцентов), трассировка исследовательских и/или аргументационных траекторий (векторов), метаразметка, последовательность в изложении и многое другое.

Уже на низовом структурном уровне текста (уровне абзацев) стройность и внятность изложения текстов и «защитых» в них мыслей служат обеспечению большей ясности исследования и результирующего его продукта. Согласно Люку де Клапье де Вовенаргу, «стройность изложения – это последний глянец, наводимый рукою мастера. Стройность изложения помогает избежать длиннот и служит доказательством правильности мыслей»⁷²⁵.

5.4.9. Объективность как компонент и детерминант ясности

Дитрих Ратдженс выделяет ещё один компонент ясности – объективность, отмечая, что «хотя в лучшем случае это кажется второстепенным соображением, объективность является важным, хотя и тонким, определяющим фактором ясности в техническом изложении. Его тонкость является результатом повсеместного субъективного письма. Конечно, риторика является необходимой частью технического письма, и субъективность никогда не может быть полностью исключена из [научной] риторики. Но, конечно, это не означает, что мы должны давать

⁷²³ *Corey J. Lead your ACE: Accuracy, clarity, and effectiveness in technical writing [Руководствуйся своим ТЯЭ: Точность, ясность и эффективность технического письма] // IEEE Transactions on Professional Communication. – 1983, March. – Vol. PC-26. – № 1. – P. 13–14. – P. 13.*

⁷²⁴ *Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 146.*

⁷²⁵ *Вовенарг, де Клапье, де Л. Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы / Пер. Ю.Б. Корнеева и Э.Л. Линецкой; отв. ред., общ. ред., статья и прим. Н.А. Жирмунской. – Л.: Наука, 1988. – 440 с. – С. 331.*

субъективность свободному правлению или ошибочно принимать его за надлежащий акцент»⁷²⁶.

5.4.10. Послесловие к разделу

Далеко не каждый именитый учёный и продвинутый аналитик автоматически пишет всегда и во всём образцово ясно (даже для профильной целевой аудитории). Ясно писать – это большой труд, это искусство.

По словам К. Таунли, «я очень хорошо знаю, что любой, кто просматривает мои собственные работы, может найти [в них] примеры многих из перечисленных [мною типовых] недостатков; и мало кто из них не может сказать [о себе] то же самое»⁷²⁷.

Согласно Уильяму Зинсеру, «писать – это тяжёлая работа. Ясная фраза – не случайность. Очень редко фразы выходят ясными с первого и даже с третьего раза... Чтобы сделать текст ясным..., с ним необходимо как следует повозиться»⁷²⁸.

⁷²⁶ Rathjens D. The seven components of clarity in technical writing [Семь составляющих ясности в техническом письме] // IEEE Transactions on Professional Communication. – 1985, December. – Vol. PC-28. – № 4. – P. 42–46. – P. 46.

⁷²⁷ Townley K.A. Clarity in Geological Writing [Ясность научного письма в геологических науках] // Science. – 1955, April. – Vol. 121. – № 3146. – P. 535–537. – P. 535.

⁷²⁸ Зинсер У. Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 292 с. – С. 23, 80.

§ 5.5. Параметры полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании

5.5.1. Абрис вопроса

Комплекс вопросов о релевантных и максимально адекватно отражающих объективность параметрах научного качества научного исследования (в том числе диссертационного) является одним из наиболее сложных и при этом малоисследованных в науковедении (преимущественно в фундаментальной науке) и в теории методологии прикладной аналитики.

Одним из таких параметров исследования является параметр полноты охвата (франц. – «*exhaustivité de la recherche*», «*couverture complète*»; англ. – «*fullness of coverage*», реже – «*comprehensiveness*», «*completeness*») и полноты учёта определяющих факторов (а равно элементов онтологии и аспектов исследуемой предметно-объектной области) в исследовании, в упрощённой модальности – полноты исследования, отражающей и / или обеспечивающей во многих случаях истинность знания и объективность его репрезентации.

По Чарльзу Вильсону, фундаментальные исследования – это «то, что вы делаете, когда не знаете, что вы делаете»⁷²⁹, то есть поиск нового. Согласно В.М. Сырых, «познание предмета во всей его полноте и всесторонности составляет конечную цель и смысл существования правовой науки»⁷³⁰.

5.5.2. Значение параметра полноты охвата и учёта определяющих факторов в исследовании

Степень и модальность охвата и учёта определяющих факторов в научном и прикладном аналитическом исследовании имеют непосредственное отношение к дизайну научного произведения и к авторскому его замыслу, но также и к его оцениванию.

Неполнота (критически недостаточная полнота) охвата и учёта определяющих факторов в исследовании, недооценка и пренебрежение этим параметром исследования – всё это ведёт к дезориентирующей, вводящей в заблуждение дефектности и даже ложности мыслительной картины,

⁷²⁹ Цит. по: Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 25.

⁷³⁰ Сырых В.М. История и методология юридической науки: Учебник. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2012. – 464 с. – С. 27.

отражающей предметно-объектную область исследования, онтологию исследуемых предметов.

Как пишет Мелинда Фритхоф Дэвис, неполнота данных в основе исследования влечёт (в числе прочих детерминантов) «плохую гигиену» (в том числе – «токсичность») данных⁷³¹. Неполнота знаний предмета теории, по В.М. Сырых, негативно сказывается на её состоянии⁷³². По С.А. Трущелёву, «принципиальная неполнота, фрагментарность моделей не позволяет получить исчерпывающего знания об оригинале»⁷³³. Считается, что пренебрежение принципом полноты отражения данных в научном исследовании чревато тем, что автор слишком узко исследует проблему и не сможет «оправдать» свою гипотезу, доказать её эффективность⁷³⁴.

5.5.3. Представленные в научной литературе дефиниции и интерпретации полноты исследования

В самом общем значении, полнота – это «наличие чего-либо в достаточной степени, высшая степень проявления чего-либо, насыщенности чем-либо»⁷³⁵. По Ю. Гастеву, «полнота – свойство формальных систем (исчислений), характеризующее достаточность для каких-либо определённых целей, их выразительных и (или) дедуктивных средств. Полнота в первом смысле называется обычно функциональной, во втором – дедуктивной»⁷³⁶. По Георгу Зиммелю, полнота группы измеряется соотношением между потенциальными элементами (членами), то есть теми, кто удовлетворяет требованиям относимости к группе, и действительными членами⁷³⁷.

⁷³¹ Fritchoff Davis M. Data cleaning [Очистка данных] // Encyclopedia of research design / Edited by Neil J. Salkind. 3 Vols. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2010. – xxxi; 1595 p. – P. 325–328. – P. 328.

⁷³² Сырых В.М. История и методология юридической науки: Учебник. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2012. – 464 с. – С. 106.

⁷³³ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 49.

⁷³⁴ Требования достоверности, объективности, полноты и доказательности научного исследования // <<https://disshelp.ru/blog/trebovaniya-dostovernosti-obektivnosti-polnoty-i-dokazatelnosti-nauchnogo-issledovaniya/>>. – 12.08.2019.

⁷³⁵ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с. – С. 904.

⁷³⁶ Гастев Ю. Полнота // Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 592 с. – С. 302.

⁷³⁷ The Sociology of Georg Simmel [Социология Георга Зиммеля] / Translated, edited, and with an introduction by Kurt H. Wolff. – Glencoe (Illinois, USA): The Free Press, 1950. – lxiv; 445 p. – P. 95.

Исчерпывающе полного и точного определения понятия полноты исследования (тем более – полноты охвата и учёта определяющих факторов в исследовании) не встречается в литературе.

Но есть дефиниции и интерпретации смежных и сопоставимых понятий. Так, согласно А.В. Чагрову, «полнота логических исчислений – выводимость в исчислении (логической системе) всех утверждений (предложений, формул и т.п.), обладающих некоторым подразумеваемым для этого исчисления свойством... Семантическая полнота – полнота относительно свойства истинности в модели или классе моделей... Проблема семантической полноты логических систем (исчислений) имеет различные варианты: а) поиск логической системы (в частности, обладающей некоторыми требуемыми свойствами, напр. наличием конечной аксиоматики), полной относительно данного класса моделей (относительно данной модели); б) поиск класса моделей (модели), относительно которого полным является данное исчисление... Синтаксическая полнота – полнота логического исчисления относительно определённого формульного свойства»⁷³⁸.

Полнота поиска, по С.А. Трущелёву, отражает его тщательность и соответствует доле найденных публикаций от всех релевантных, действительно содержащихся в базе данных⁷³⁹. По А.С. Майданову, «стратегия полноты исследования... ориентирует на полный охват всех существенных сторон явления – его свойств, составных частей, структуры, формы, количественных характеристик, динамики, функции, сущности. Эти стороны тем или иным образом связаны между собой, а поэтому изучение одних делает возможным переход к изучению других, знание об одних ставит проблемы относительно других»⁷⁴⁰.

В более сложных интерпретациях теория полноты составляет часть современной модальной логики⁷⁴¹.

⁷³⁸ Чагров А.В. Полнота логических исчислений // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 718–719.

⁷³⁹ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 80.

⁷⁴⁰ Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 145.

⁷⁴¹ Чагров А.В. Семантика возможных миров // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 843–844. – С. 844.

5.5.4. Авторская интерпретация параметра полноты исследования

Согласно нашему концепту, **полнота** – предельность или приближение к предельности (предельной максимальности) в фактическом или экспектативном (ожидаемом) охвате (исчерпывающей заполненности) объёма наиболее существенного и значимого в отражении исследуемой предметно-объектной области.

Что конкретно мы имеем в виду, когда говорим о полноте охвата и полноте учёта определяющих факторов в исследовании?

Речь идёт о мере охвата (и детализации) и учёта (перечень не является исчерпывающим) следующих позиций:

1) в предметно-объектной области исследования:

– объёма аспектов и онтологических элементов тематического и / или проблемного поля;

– объёма ключевых и критически важных для целей исследования референтных источников;

– объёмов ключевых и критически важных для целей исследования референтных и релевантных проблем, вопросов, условий, объектов, процессов, отношений;

– объёмов неопределённостей;

2) в массиве задействуемой исследовательской методологии:

– функционально-целевой полноты проектирования и реализации исследования, полноты воплощения заявленного замысла;

– необходимых объёма и спецификации подлежащих (исходя из сути целеполагания исследования и особенностей исследуемой предметно-объектной области) задействованию исследовательских методов;

– объёма и спецификации релевантных (исходя из сути целеполагания исследования и особенностей исследуемой предметно-объектной области) исследовательских проекций и исходных (опорных) исследовательских систем координат;

– органической (отражающей целостность), онтологической и / или инструментально-системной полноты выстраиваемой теории (выстраиваемого научного концепта, классификации или иного научного конструкта);

– полноты воплощённого релевантного исследовательского потенциала и полноты содержательности;

3) в массиве задействуемой и излагаемой исследовательской аргументации:

– объёма релевантной аргументации;

– функциональной полноты логических связей в изложении научного материала и аргументации;

4) массива задействуемой методологии верификации (проверки и подтверждения достоверности) и валидации (проверки и подтверждения соответствия требованиям) результатов исследования.

Всё вышеприведённое относимо к разряду определяющих факторов в исследовании. Хотя, конечно, всё зависит от конкретного исследования.

5.5.5. Параметр полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании в общем объёме других ключевых параметров исследования

Параметр полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в научном и прикладном аналитическом исследовании, как уже было сказано выше, является одним из линейки ключевых критериев оценивания исследования.

Широта исследования, глубина исследования и полнота исследования – это три сложно-онтологически взаимосвязанных параметра научного или прикладного аналитического исследования.

Во многих случаях глубина исследовательской проработки целевого тематического горизонта (исследуемой предметно-объектной области или проблемы) и глубина исследования (проработки) рабочего объёма исходных материалов или данных гораздо важнее широты таких исследований и полноты охвата в них наиболее существенных моментов. Однако это вовсе не та важность, которая совсем обесценивает параметр полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов, и второй параметр может быть так же существенно важен. А для некоторых исследовательских задач может быть справедливо и обратное.

Достижение определённой меры показателя критерия широты охвата или достижение глубины проработки не всегда могут быть релевантными задачами исследования. Однако пересекающийся и сопрягающийся с этими критериями (а иногда находящийся в онтологической «оппозиции») критерий полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в научном и прикладном аналитическом исследовании, в любом случае, будет занимать одно из приоритетных мест в оценивании качества исследования. Хотя бы уже в упрощённой модальности – отвечая на вопрос: произведён ли исследовательский охват в необходимой и достаточной мере? То есть это очень важный параметр.

Параметр полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании связан с таким параметром исследования, как его целостность (в данном случае имея в виду отсутствие незаполненных

критически значимых пробельных каверн неисследованности, отсутствие перекосов/дисбалансов в исследовании целостной предметно-объектной области исследования, отсутствие исследованности наиболее существенного при доминантной, акцентированной исследованности малозначимого, второстепенного и др.), а также с таким параметром исследования, как его комплексность.

Ещё одной онтологической «оппозицией» может выступать пара – «полнота и ясность». Как пишет Б.И. Фёдоров, «фиксируя определённый уровень полноты знания, ясность в то же время всегда относительна, поскольку связана каждый раз с конкретной познавательной ситуацией, с уровнем осведомлённости её участников. Не существует абсолютной, абстрактной ясности»⁷⁴².

5.5.6. Модальности в достижении параметра полноты охвата и учёта определяющих факторов в исследовании

Понятно, что в первую очередь мера достижения полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании ограничена пределами возможностей человеческого разума, даже усиленного компьютерными технологиями, пределами современного уровня достижений в науке, финансовых возможностей, наконец.

Но есть и субъективный, логический обоснованный, детерминант.

Очевидно что у интенций достижения определённой меры показателя полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании есть разумно-рациональные пределы. И редундантность (чрезмерная явная избыточность) в онтологии исследуемого параметра может быть лишена смысла и просто «пожирать» временные, финансовые и иные ресурсы исследователя (коллектива исследователей).

В некоторых ситуациях исследователь вполне обоснованно может исходить из приоритетности надёжности оснований или внутренней непротиворечивости выстраиваемой теории или концепции по отношению к её полноте.

По Г.И. Рузавину, «требование непротиворечивости системы аксиом гораздо существеннее требования их полноты»⁷⁴³.

Согласно Гансу Селье, «человеческий разум не в состоянии достичь всей полноты знания», и необходимо «сосредоточиться на одной центральной проблеме, не растрачивая энергию на бесплодные поиски

⁷⁴² Фёдоров Б.И. Условия рассуждения // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 1021–1022. – С. 1021.

⁷⁴³ Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с. – С. 213.

абсолютного знания. Обширные знания также не превращают человека в учёного, как запоминание слов не делает из него писателя... Ничто в природе не может быть охарактеризовано с исчерпывающей полнотой»⁷⁴⁴.

То есть в достижении полноты исследования обоснованно выделять: 1) минимально необходимый уровень (необходимое и достаточное), ниже которого можно говорить о неполноте и даже неполноценности исследования; 2) оптимально-релевантный уровень; 3) некоторые уровни с превышением от оптимально-релевантного, но укладывающиеся в полосу релевантности; 4) редундантный (явно и чрезмерно избыточный), лишённый смысла перебор.

При этом любому исследованию может быть субъективно-произвольно и необоснованно наклеен ярлык неполноты, отсутствия в нём каких-то раскрытых и объяснённых вопросов, каких-то решённых задач, и это может продолжаться до бесконечности.

Поэтому понятие полноты охвата тесно увязывается с соображениями разумно-рационального и оптимизационного порядков.

Полнота также может варьироваться и по уровням исследования: мы можем говорить о полноте исследования в целом и о полноте объёма охвата отражаемого явления дефиницией.

И причин этого может быть немало. Например, согласно М.М. Новосёлову, «если определение будет номинальным, то ответ сводится к соглашению о терминах, а если реальным, то в силу неполноты знания (о субъекте) определение может оказаться неполным»⁷⁴⁵. Как указывал А.Р. Лурия: «Усваивая значения слов, мы усваиваем общечеловеческий опыт, отражая объективный мир с различной полнотой и глубиной. “Значение” есть устойчивая система обобщений, стоящая за словом, одинаковая для всех людей, причём эта система может иметь только разную глубину, разную обобщённость, разную широту охвата обозначаемых им предметов, но она обязательно сохраняет неизменное “ядро” – определённый набор связей»⁷⁴⁶. И вот аналогичное «ядро» в понимании и интерпретации предмета исследования и отражает меру минимально необходимого и достаточного.

Полнота исследования может быть различной по разным другим позициям, например – полнота охвата вообще всех аспектов и мельчайших

⁷⁴⁴ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 165, 264.

⁷⁴⁵ Новосёлов М.М. Аналитические и синтетические суждения // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 53.

⁷⁴⁶ Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Издательство Московского университета, 1979. – 320 с. – С. 53.

деталей и полнота охвата только «несущих» («силовых») теориеобразующих научных конструктов.

Отметим, что в некоторых ситуациях неполнота исследования может являться следствием сознательного оперирования выборками, например сознательным выбором из методов сплошного и несплошного наблюдения в пользу несплошного, если это допускается или прямо предусматривается исследовательскими задачами. То есть «неполнота» может закладываться в проектируемый дизайн научного или прикладного аналитического исследования.

Так, Джордж Пойа писал: «Мы нигде не стремились достичь полноты монографии, поскольку выбор материала был подчинён нашей основной цели – расположению, в наибольшей степени возбуждающему работу мысли»⁷⁴⁷.

5.5.7. Послесловие к разделу

Положение о присуждении учёных степеней, утверждённое Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 11.09.2021) «О порядке присуждения учёных степеней», не предъявляет никаких требований относительно параметра полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в диссертационном исследовании (имеет место только требование полноты изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем учёной степени), вообще достаточно скудно и слабо определяет общенаучные требования к качеству диссертации. Но это не снимает с повестки дня вопрос о критериях качества научного (а равно прикладного аналитического) исследования, в том числе в части параметра, которому посвящён настоящий раздел.

⁷⁴⁷ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 443.

§ 5.6. Параметры научной ценности и значимости научного исследования⁷⁴⁸

5.6.1. Абрис вопроса

Если для прикладного аналитического исследования оценка качества может быть сведена к сугубо инструментальному результату, к его достижению или недостижению (найденa причина какого-либо сбоя или кризиса; вскрыт действительный потенциал противника; выявлены и оценены искомые параметры среза финансовых рынков; выявлен ключевой актер каких-то цепочек событий; спрогнозировано должным образом событие; дана исчерпывающая оценка перспективам сотрудничества с неким лицом; оценена реальная стоимость такого-то бизнес-проекта; составлен приближённый к объективному образу психологический портрет лица; решена криптографическая задача и т.д.), то качество научного исследования – понятие сложное, многоплановое, интерсекциональное, нуждающееся в интерпретации и объяснении. Хотя, впрочем, такие же требования могут быть предъявлены и к прикладному аналитическому продукту (многое зависит от исследуемой предметно-объектной области и от поставленных исследовательских задач, от запрограммированного формата исследовательского продукта). Поэтому настоящий раздел посвящён выявлению, осмыслению, обобщению и интерпретации параметров (и критериев) ценности именно научного исследования.

Это не праздный вопрос, а совершенно актуальный и очень важный сегодня. Он касается организации заданий на исследования в рамках конкурсов по НИР и НИОКР, оценивания представляемых по ним результатов, оценивания диссертаций на соискание учёной степени кандидата или доктора наук, многих других типовых или уникальных ситуаций.

Так, необходимость обсуждения и решения вопросов о том, как оценивать и что считать научной новизной диссертационных исследований, к примеру, в области юридических наук, продиктовано, резонно отмечает О.А. Серова, в том числе и постепенным переходом споров, связанных с результатами защиты диссертационных исследований, в судебную плоскость»⁷⁴⁹.

⁷⁴⁸ Раздел подготовлен И.В. Понкиным совместно с А.И. Лаптевой.

⁷⁴⁹ Серова О.А. Проблемы новизны диссертационных исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. – 192 с. – С. 155–171. – С. 156.

5.6.2. Что может предварительно формально указывать на ожидаемое и искомое надлежащее качество исследования?

Обоснованно выделять следующие формализованные инструментальные (предварительные) индикаторы качества научного исследования, отчасти это справедливо и для прикладного аналитического исследования (перечень не является исчерпывающим):

- ясность (для специалистов) излагаемого материала (даже самого сложного) и стройность его изложения;

- масштабность, гибкость и фундаментальность, иные качества постановки исследовательских цели и задач;

- спектр реально задействованных общенаучных и частнонаучных методов научного исследования;

- объём задействованной эмпирической, нормативной и иной источниковой основы; объём введённых в научный оборот источников;

- объём и глубина охваченных и проработанных проблемных вопросов;

- релевантность, качество и численные параметры исследовательских траекторий (линий), исследовательских проекций;

- научная глубина, основательность и фундаментальность, а также релевантные полилатеральность и интерсекциональность исследования;

- системность исследования;

- число и научное качество выдвинутых и число подтверждённых из них научных гипотез; наличие и качество объяснений исключений;

- выработанный и / или уточнённый понятийный ряд, новизна и качество формулировок и интерпретационная глубина авторских дефиниций;

- наличие самостоятельно проведённых процедур верификации (подтверждения достоверности) и валидации полученных научных результатов;

- мера исходной сложности надлежаще исследованной предметно-объектной области, мера углубления научных знаний в этой области;

- объём, новизна, глубина, научное качество, интегративность, гибкость, масштабируемость результирующих научных теоретических концептов и иных конструкторов;

- объём, новизна, качество результирующих прикладных рекомендаций и иных выводов;

- качество отработки библиографических записей и иных обозначений использованных источников (возможность верифицировать источниковую основу исследования).

Но это – лишь в первом приближении, и это – слишком формализованно (хотя во многих ситуациях справедливо и релевантно). А что должно быть по сути?

5.6.3. Понятие научной ценности, научной значимости, научной новизны научного исследования

Возникает вопрос: как формализованно оценить, что такое есть и в какой форме может быть позиционирован личный научный вклад исследователя в науку?⁷⁵⁰

Очевидно, что безусловной научной ценностью может обладать вновь разработанная теория⁷⁵¹.

«Нет ничего более практичного, чем хорошая теория», – писал Курт Левин⁷⁵². Согласно Гансу Селье, «даже такая теория, которая соответствует не всем известным фактам, представляет собой определённую ценность, если она соответствует им лучше, чем любая другая... Самая лучшая теория – та, которая, основываясь на наименьшем количестве предпосылок, объединяет наибольшее количество фактов, ибо она наилучшим образом соответствует тому, чтобы ассимилировать ещё большее количество фактов без ущерба для своей собственной структуры»⁷⁵³.

Устоялось обыкновение увязывания, сопряжения научной ценности, научной значимости, научной новизны научного исследования с успешным решением некоей научной задачи, постановка которой, сама по себе, уже должна быть ценна. И это для многих случаев справедливо и релевантно.

При этом, если речь идёт о диссертации на соискание учёной степени, то на защиту должны выноситься собственно тезисы с артикулированной

⁷⁵⁰ Как отмечает А.Т. Марьянович, «новизна – очень важный, но не абсолютный критерий ценности работы. То, что работа не была сделана до вас, вовсе не означает, что кто-то не заметил проблему или не смог её решить» (Марьянович А.Т. Эрратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Вузовская книга, 1999. – 164 с. – С. 154).

⁷⁵¹ **Теория** – это внутренне непротиворечивая система представлений, идей или принципов, в обобщённой форме раскрывающая существенные свойства и закономерные связи определённой области действительности, на основе которых достигается её объяснение (Стёпин В.С., Швырёв В.С., Абушенко В.Л., Васюков В.Л., Мамчур Е.Л., Голдберг Ф.И. Теория // <<https://gtmarket.ru/concepts/6945>>).

⁷⁵² Lewin K. Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers by Kurt Lewin [Теория поля в социальных науках: избранные теоретические статьи Курта Левина]. – London: Tavistock, 1952. – P. 169.

⁷⁵³ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 268–269.

(«выпукло-показанной») научной новизной, а не «отсылки в никуда или куда-то», не рекламные заявления о том, что «что-то где-то» есть в работе. Все авторы, касавшиеся этой темы, и нормативные документы в этой сфере указывают на необходимость и обязательность артикулирования самим автором и, по мере надобности, оценивающим лицом детализированной, насыщенной наукоёмкой «формулы новизны» (будь то развитие ранее известных взглядов, подходов, позиций или методик, или же это чисто новаторские разработки, не имевшие ранее аналогов) и убедительного обоснования оригинальности и релевантности позиции оцениваемого автора (в отличие от известных ранее результатов авторства других лиц). Важен не просто некий научный конструкт (или решение), результирующий исследование, а научный конструкт (или решение), снабжённый системой его релевантных обоснований, доказательств, подтверждений, верификаций и валидаций, снабжённый ясно показанной трассировкой путей, приведших к получению этого научного конструкта (или решения).

И в этом смысле диссертацию чисто инструментально оценивать на научную новизну несколько легче, чем оценивать научную монографию или серию научных статей.

Но в основном авторы, касающиеся рассматриваемого вопроса в науковедческих изданиях, всё же дают слишком пространные объяснения исследуемого интегрального признака новизны.

Согласно В.И. Добренькову и Н.Г. Осиповой, «под новизной научных результатов понимается их новизна не для отдельного человека, осуществляющего познавательный акт, а новизна для общества. Иначе говоря, в исследовании должны быть получены такие данные, которые ранее обществу не были известны»⁷⁵⁴.

По С.А. Трущелёву, «научная новизна – критерий исследования, определяющий степень преобразования, дополнения, конкретизации научных данных. Различают 3 уровня научной новизны: 1) преобразование известных данных, коренное их изменение; 2) расширение и дополнение известных данных без изменения их сути; 3) уточнение, конкретизация известных данных, распространение известных результатов на новый класс объектов или систем»⁷⁵⁵.

По Б.А. Райзбергу, научной новизне в диссертации надлежит быть «ярко видимой». «Научная новизна темы состоит как в её отличии от тем ранее выполненных исследований, так и в оригинальности основной идеи, заложенной в тему, обеспечивающей углубление или обновление

⁷⁵⁴ Добреньков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы: Учеб. пособие. – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 26–27.

⁷⁵⁵ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 54.

сложившихся в науке представлений. Применительно к докторской диссертации требование научной новизны темы носит более глубокий характер, связано с принципиальной новизной выдвигаемой идеи, которая может быть охарактеризована как новое научное направление, новый вклад в науку, новое крупное научное достижение или решение крупной научной проблемы»⁷⁵⁶. Вместе с тем, как отмечает О.А. Серова, убежденность исследователя «в научной новизне и теоретико-практической ценности своего труда может быть связана с субъективной оценкой и не соответствовать истинному положению дел»⁷⁵⁷. И это снова возвращает нас к теме, вынесенной в заголовок настоящего раздела.

В любом случае, новизна должна быть «ощутимой», весомой, а не по известному шаблону «куда вынесет поток сознания, то и станет у нас новизной».

Однако с объективной фиксацией и валидацией новизны даже в случае добротных исследований тоже всё не так просто.

К примеру, как отмечал Ганс Селье, «история науки знает множество примеров, когда научные факты значительной ценности в течение десятков лет были похоронены в малоизвестных журналах, а затем переоткрыты, и никто даже не задумывался над тем, что это “уже известно”. Но кому известно? Учёному, сделавшему открытие и умершему много лет назад?»⁷⁵⁸

С другой стороны, как пишет О.А. Серова, в отличие от технических и естественных наук, к примеру, «юридическая наука имеет специфические особенности, не позволяющие с абсолютной объективностью утверждать о наличии новой концепции или теории, ранее никем не выдвигавшейся»⁷⁵⁹ (в каком-либо виде). Согласно А.В. Габову, «право, в принципе, основано на традиции, оно использует давно сложившийся набор инструментов, средств. Многие из феноменов права созданы много тысяч лет назад, много раз исследованы... В таких условиях создать что-то исключительно новое – то, что в полной мере можно назвать созданным “впервые”, никогда до этого не существовавшее, очень сложно»⁷⁶⁰.

⁷⁵⁶ Райзберг Б.А. Диссертация и учёная степень: Пособие для соискателей. 9-е изд., доп. и испр. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 240 с. – С. 109, 71.

⁷⁵⁷ Серова О.А. Проблемы новизны диссертационных исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сб. науч. статей / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. – 192 с. – С. 155–171. – С. 156.

⁷⁵⁸ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 359.

⁷⁵⁹ Серова О.А. Проблемы новизны диссертационных исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. – 192 с. – С. 155–171. – С. 161.

⁷⁶⁰ Габов А.В. О новизне результатов диссертационных исследований по праву // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 7. – С. 31.

Надо полагать, ответ на вопрос, что есть научная новизна и как её подтверждать, не может быть в полной мере формализован и унифицирован, иначе не появилась бы такая форма выявления и подтверждения, оценивания указанного, как процедура защиты диссертации перед диссертационный советом, каждый раз заслушивающим, рассматривающим, обсуждающим и оценивающим диссертации по существу.

Есть и такая объективная данность: «значимость многих положений и выводов будет определена относительно объективно лишь спустя время»⁷⁶¹...

5.6.4. Авторский концепт интерпретации и объяснения того, в чём может состоять вклад в науку, приращение научного знания

Обоснованно выделять следующие **формализованные обобщённые (интегральные) способы научного вклада в науку и её развитие (приращение, обогащение, улучшение, упорядочение научного знания):**

1) создание (приращение) «чистого» нового знания (исключение, заполнение пробелов научного знания) – научное открытие, научное изобретение, создание новой научной (с высокой научной ценностью) теории (ранее какого-то определённого знания не существовало, но теперь, благодаря усилиям данного конкретного исследователя, оно имеется⁷⁶²);

2) концептуализация и теоретизация определённой предметно-объектной области (обладающей актуальностью); построение научных теорий, проистекающих, в том числе, из вскрытия и извлечения неявных (имплицитных) знаний, систематизации разобщённых знаний, трансформации неопределённостей в определённые или хотя бы частично определённые знания, нахождения теоретических интерпретаций и объяснений;

3) обобщение и систематизация, упорядочение научного знания (образный условный пример, не надо судить строго за отсутствие изысканности в примерах): исследователь приступает в работе над конкретной предметно-объектной областью, состояние научного знания в которой (о которой) характеризуется хаотично набросанными в пределах

⁷⁶¹ Серова О.А. Проблемы новизны диссертационных исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сб. науч. статей / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. – 192 с. – С. 155–171. – С. 165.

⁷⁶² Например, ранее не было известно (не сохранилось сведений) о некоем письменном памятнике истории права – древнем письменном источнике, а определённым исследователем-правоведом или лингвистом таковой разыскан, верифицирован, описан, представлен, введён в научный оборот. Другой пример: никто ранее из астрономов не фиксировал некоторую конкретную двойную звезду, не знал о ней, не имел сведений о ней, а определённый исследователь-астроном её впервые обнаружил, исследовал, оценил и описал.

какой-то площади многочисленными разнообразными измятыми обрывками салфеток общим слоем какой-то небольшой высоты; это характеризует тотальное отсутствие глубины мысли и наличие взаимных рецидивирующих пересказов друг у друга практически у всех предыдущих авторов в этой сфере, мнимость и надуманность предметов для имеющих место ожесточённых дискуссий и упрощённость и поверхностность таковых. Исследователь разбирает эти «завалы», отсеивает откровенный информационный «мусор» и «шум», откладывает в сторону дубли, помечая оставленный как основной «кусочек материала», условно-образно «маленьким утюжком» разглаживает скомканные, мятые салфетки, обрезает испорченные или избыточные элементы, а после из всего этого подготовленного бумажного материала выстраивает замечательный сложнейший замок (созданный по технологиям бумажного декоративного конструирования «Оригами» или иным), скрупулёзно моделирующий образ замка, со всеми проработанными мельчайшими деталями. И вот этот образ отражает модель результата произведённой систематизации научных знаний в указанной предметно-объектной области);

4) метатеоретизация (в том числе метаобобщение), **расширение горизонта познания**, обеспечение выхода за пределы ранее доступных исследовательских проекций и горизонтов, в целом за пределы ранее доступного и возможного в науке;

5) решение никем ранее не решённой (или не решённой должным образом) высоко-актуальной и сложной задачи;

6) (в некоторых случаях) постановка (формулирование) задачи или проблемы – как самостоятельный существенный вклад в науку;

7) получение релевантного сложного предиктивного (прогностического) знания;

8) разработка принципиально нового (при этом релевантного, верифицируемо действенного) научно-исследовательского подхода, метода⁷⁶³, инструмента;

9) исключение (элиминирование) или редуцирование дефектов научного знания (ошибок, заблуждений и т.д.).

⁷⁶³ Как писал К.А. Тимирязев, «изучающему историю наук часто приходится убеждаться в том, что изобретение, или правильное последовательное применение нового приёма исследования, нового инструмента играет иногда не менее важную роль в развитии знаний, чем даже новая идея, новая теория» (Тимирязев К.А. Основные черты истории развития биологии в XIX столетии. – М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н.Кушнеревъ и Ко, 1908. – 119 с. – С. 21).

§ 5.7. Параметры сложности исследования

Юристы же по большей части терпеть не могут упрощения.

*Алан Сигел и Айрин Этцкорн. Кратко. Ясно. Просто*⁷⁶⁴.

Иоганну Вольфгангу Гёте приписывают следующие слова: «Сперва мы пишем просто и плохо, потом сложно и плохо, затем сложно и хорошо и, наконец, просто и хорошо».

Степень и модальность сложности научного текста и сложности его компоновки (или, напротив, намеренной упрощённости) имеют непосредственное отношение к дизайну научного произведения и к авторскому его замыслу.

Одной из главных задач науки в целом, по словам Ганса Селье, является «краткое и простое формулирование фактов»⁷⁶⁵.

Цель исследовательского произведения – пролить свет на самое существо исследуемого феномена, «не усложняя его случайными или несущественными подробностями»⁷⁶⁶. И понятно, что если, как писал Ганс Селье, «в процессе медленной и кропотливой работы можно детально воспроизвести предмет, а можно изобразить его одной изящной линией»⁷⁶⁷, то во многих случаях предпочтительнее второе.

Однако, по Джорджу Пойе, «мы мало что знаем об особенностях умственной деятельности человека, решающего задачу. Сложность этой деятельности может быть неизмеримой»⁷⁶⁸.

Возрастание объёма и размерностей сложности систем – это реальность, которую следует принять, во всяком случае – учитывать.

Вопрос об обоснованности или необоснованности усложнения излагаемых интерпретаций или изначального оперирования именно

⁷⁶⁴ Сигел А., Этцкорн А. Кратко. Ясно. Просто: Пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2015. – xviii; 231 с. – С. 178.

⁷⁶⁵ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 15.

⁷⁶⁶ Дэвис П. Введение // Фейнман Р. Дюжина лекций: шесть попроче и шесть посложнее: Пер. с англ. – М.: Бином; Лаборатория знаний, 2006. – 318 с. – С. 17.

⁷⁶⁷ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 226.

⁷⁶⁸ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 249.

сложными образами, онтологиями, моделями, формами, интерпретациями решается каждый раз в рамках оценивания конкретной предметно-объектной области, задания и проектирования дизайна её исследования.

Чрезмерно избыточное (при этом необоснованное и явно искусственное) загромождение сложными конструкциями и сложными проекциями (как писал Рене Декарт, «философы столь изощрены, что сумеют найти трудности в вещах, совершенно ясных для других»⁷⁶⁹) – никогда не идёт на пользу целям научного исследования. Тем более, как предостерегал Джордж Пойа: «Не бойтесь преуменьшить знания вашей аудитории – бойтесь преувеличить их»⁷⁷⁰.

Но с другой стороны, и необоснованное избегание или необъяснимое выраженное неприятие сложных восприятий, осмыслений, интерпретаций, объяснений объективно сложных феноменов, процессов, отношений, объектов, которые простыми формулировками не объяснить (нередко даже не описать), вызывает устойчивые и обоснованные ассоциации с известными словами литературного персонажа Винни-Пуха: «Ты не забывай, что у меня в голове опилки и длинные слова меня только огорчают»⁷⁷¹ Учёного, исследователя не должна ставить «в тупик сама мысль об оперировании незнакомыми ему словами»⁷⁷². Для исследователя вообще-то нормально работать со словарями.

Надо понимать при этом, что само понятие простоты – весьма непростое. Критерии «простоты», сами по себе, более чем субъективны и казуальны.

Поэтому требование «простоты» изложения, как обоснованно отмечал Джордж Пойа, «оставляет задачу неопределённой, неясной, поскольку “простота” с трудом поддаётся объективной, количественной оценке; наше суждение о простоте формируется в соответствии с личным вкусом, разделяемыми нами точками зрения, подразумевающимися скрытыми требованиями задачи или, наконец, наклонностями нашего мышления»⁷⁷³.

⁷⁶⁹ Декарт Р. Избранные произведения: Пер. с франц. и латин., ред. и вступит. ст. В.В. Соколова. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с. – С. 196.

⁷⁷⁰ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 334.

⁷⁷¹ Милн А.А., Заходер Б. Всё о Винни-Пухе. – М.: Росмэн, 2018. – С. 45.

⁷⁷² Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 227.

⁷⁷³ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 129.

По словам Марио Бунге: «Что же касается простоты или эффективности, которым вместо истинности поклоняется прагматист, то их можно найти не во всякой теории. Наиболее глубокие физические теории, такие, как общая теория относительности и квантовая механика, являются также и наиболее содержательными. Практическая эффективность теории может быть достигнута только тогда, когда она проникает в прикладные науки или технологию. Простота или сложность [к примеру] физической теории делает её более эффективной или менее эффективной, но не более истинной или менее истинной... Любые усилия дать свободное от контекста (то есть независимое от теории) логическое определение понятия простой системы непременно обречены на неудачу. Только в рамках некоторой теории понятие сложной системы может быть определено с помощью понятий простых систем и отношения композиции или операции... Понятие простой системы, подобно любому другому понятию, может быть логически определено только относительно некоторого теоретического контекста. Если изменяется контекст, то может измениться или даже вообще исчезнуть из поля зрения и само понятие»⁷⁷⁴.

Как обоснованно указывали Ансельм Стросс и Джульет Корбин, необходимо «соответствовать реальностям качественного исследования и сложности социальных феноменов, которые мы стремимся понять»⁷⁷⁵.

Сложно писать или упрощённо (используется тот или иной подход) – зависит от многих параметров (во многом – от особенностей исследуемой предметно-объектной области), но прежде всего – от самого автора, исходит из авторского замысла создаваемого исследовательского произведения. Сложность научного письма может определяться личным стилем автора. Не может быть обоснованным ни одно требование в отрыве от сути авторского замысла, меры определённости и принципиальной «исследуемости» (познаваемости на этом этапе) данной конкретной предметно-объектной области, исходных требований к произведению. И дело не в том, что автор всегда может обоснованно возразить, что пишет *«не для гастарбайтеров»* (*«берите словари – и читайте!»*), а в том, что просто некоторые вещи объективно совершенно невозможно описать простыми формулировками без потери необходимой, существенно важной информативности исследовательского продукта и адекватности отражения исследуемой предметно-объектной области.

⁷⁷⁴ Бунге М. *Философия физики*: Пер. с англ. Ю.Б. Молчанова / Вступит. ст. М.Э. Омеляновского. – М.: Прогресс, 1975. – 348 с. – С. 26, 46–47.

⁷⁷⁵ Страсс А., Корбин Дж. *Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники*: Пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с. – С. 207.

Теория явления, выстроенная на данных всего лишь о самом первом (самом доступном и самом лёгком, простом для понимания) из имеющихся уровней онтологии этого исследуемого явления, вследствие недостаточной глубины получаемых данных, может быть (и скорее всего – будет) весьма далека от истины⁷⁷⁶.

Понятно, что есть пределы сказанному. Далеко не всегда сложный стиль с большими текстовыми конструкциями уместен. Где-то существенно более уместен, релевантен так называемый инженерный стиль научного письма (о чём мы ещё поговорим далее).

И автор может быть связан, например, объективным уровнем возможностей восприятия целевой аудитории адресатов (нельзя писать научно-учебный продукт для школьников, положим, 7-го класса сложным языком высокого академического стиля).

С другой стороны, описывать примитивным, упрощённо-схематизированным языком заведомо сложные явления – верный путь к провалу научного исследования.

Очевидно, к примеру, что бессмысленно пытаться описать «несложно» явления, отражаемые следующей формулировкой ГОСТа: «Синергетизированно-синергическая информационно-интеллектуальная деятельность – информационно-интеллектуальная деятельность оператора, осуществляемая с использованием информационной самоорганизации и взаимодействия в функционирующих естественных, механизированных системах “человек-информация”»⁷⁷⁷.

Тем более, это справедливо, если исследователь начинает свои изыскания не с нуля, а встраивается в сложный исследовательский процесс других лиц.

За всё увеличивающейся сложностью чертежа мы должны, как сказал Джордж Пойа, ощущать развитие мысленных построений решающего⁷⁷⁸.

Не надо заблуждаться, многие гениальные короткие лексические формы в научных произведениях изначально предварялись их же авторами большими нагромождениями выкладок и проектируемых текстов.

⁷⁷⁶ Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 144.

⁷⁷⁷ Пункт 3.14 ГОСТ Р 43.0.4-2009 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Информация в технической деятельности. Общие положения» // <<http://docs.cntd.ru/document/1200079261>>.

⁷⁷⁸ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 195.

Как говорил Никола Буало, из каждых написанных мною четырёх слов позже я вычёркиваю три⁷⁷⁹.

Сказанное также иллюстрируется известным высказыванием Блеза Паскаля о том, что он написал длинное письмо, потому что «не имел времени сделать его более коротким»⁷⁸⁰.

Это редчайший дар у исследователя – способность сразу же, исходно («с лёту») писать кратчайшим, но ёмко-насыщенным языком энциклопедистов.

Но сложность имеет в дизайне научного произведения отношение не только к лексике, к лексическим конструкциям (в смысле их «закрученности», тяжеловесности и тяжелочитаемости), более относим сюда вопрос о сложности научного рассмотрения и репрезентации, об уровне сложности модальности исследования.

Приведём образную группу примеров: поставлена задача исследовать и описать некий дом (здание, объект недвижимости); результаты такого исследования могут быть отражены как минимум в **5 различных по степени сложности модальностях**:

1) схематический рисунок-набросок в стиле ребёнка – младшего школьника (заметим, что для некоторых случаев такой упрощённой схематизации бывает достаточно);

2) рисунок этого же здания, выполненный профессиональным художником, с прорисовкой всех мелких деталей визуальной части этого здания в конкретной проекции (с конкретной стороны);

3) архитектурно-конструктивный чертёж этого здания (инженерное изображение, передающее информацию о размерах, пропорциях, формах и конструктивных особенностях объекта) в аксонометрии;

4) 3D-изображение этого здания – трёхмерный архитектурно-инженерный компьютерный чертёж (компьютерная модель) этого здания;

5) специфическая цифровая модель-двойник⁷⁸¹ этого здания – результат BIM-моделирования.

Понятно, что уровень сложности и фундаментальности рассмотрения здания на целые порядки увеличивается по мере движения от первой из указанных выше позиций к каждой последующей, вплоть до пятой.

А может быть ещё и метамоделирование в отношении этого здания, когда таковое будет восприниматься всего лишь как элемент в существенно более сложной модели целого города.

⁷⁷⁹ Цит. по: Chambers Dictionary of quotations [Чэмберсовский Словарь цитат]. – Edinburgh: Chambers Harrap Publishers, 2005. – P. 138.

⁷⁸⁰ Паскаль Б. Письма к провинциалу: Пер. с франц. – К.: Port-Royal, 1997. – 592 с. – С. 14.

⁷⁸¹ См. наше определение в § 7.7.

Какую именно из этих пяти модальностей взять за основу и задействовать в своём исследовании, в его дизайне – это вопрос усмотрения самого исследователя, исходящего из цели и задач исследования, его жанра и формата, связанности какими-то внешними требованиями, спроектированного им исследовательского дизайна.

Хотя, полагаем, для докторских диссертаций речь должна идти о задействовании четвёртой и пятой модальностей из числа указанных выше.

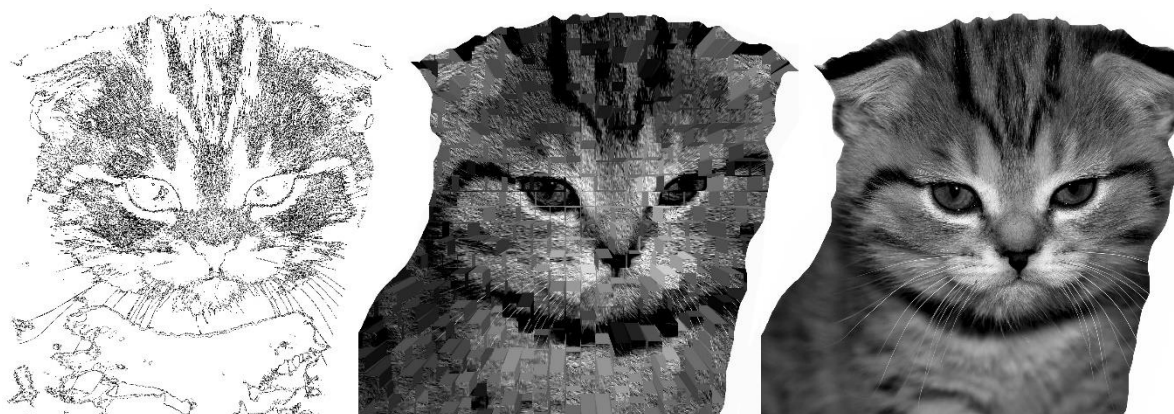

Рис. 5-2. Репрезентация образа одного и того же котёнка тремя различными (в том числе по степеням сложности и информативности) способами. Никакой из них априорно не хуже и не лучше, всё зависит от исследовательских задач и возможностей.

§ 5.8. Параметры целостности и внутреннего единства исследовательского произведения (продукта)⁷⁸²

В европейском проекте *European Educational Research Quality Indicators* к числу значимых внутренних показателей качества научных продуктов отнесена целостность исследовательского продукта⁷⁸³.

Академический (научный и прикладной аналитический) стиль требует исчерпывающей смысловой законченности, целостности и связности текста. Хотя бы уже потому, что логическая целостность способствует лучшему восприятию текста⁷⁸⁴. Поэтому параметры целостности (цельности, интегративности; франц. – «*l'intégrité*»; англ. – «*wholeness*» или «*integrity*»; нем. – «*ganzheit*» или «*integrität*») исследовательского произведения занимают важное место в его дизайне.

Поскольку целостная система всегда обладает свойствами, которые отсутствуют у её частей⁷⁸⁵, а формирование целостного образа исследуемого явления создаёт уже качественно новое знание⁷⁸⁶, понятие целостности в современной науке стало одним из главных компонентов системного подхода⁷⁸⁷.

Когда мы говорим о целостности исследовательского произведения, речь идёт не о склеивании неких обрывков «в кучу», не о неразорванности текста, а совсем о другом, хотя, конечно, и сказанное (цельность) тоже, само по себе, подразумевается. Но также в объём этого понятия относят, в первом приближении, определённую завершённость, внутренние согласованность и упорядоченность, рациональность компоновки и т.д. Нередко понятие научной целостности референцируют с понятием научной деонтологии. Наверное, все эти моменты должны быть в той или иной мере отражены в объяснении понятия целостности.

⁷⁸² Раздел подготовлен И.В. Понкиным совместно с А.И. Лаптевой.

⁷⁸³ European Educational Research Quality Indicators: Project Final Report [Европейские показатели качества исследований в области образования: Итоговый отчёт проекта] // <http://eerqi.eu/sites/default/files/Final_Report.pdf>. – 24.04.2008. – Р. 16.

⁷⁸⁴ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 122, 119.

⁷⁸⁵ Акофф Р. Искусство решения проблем: Пер. с англ. Е.Г. Коваленко / Под ред. Е.К. Масловского. – М.: Мир, 1982. – 224 с. – С. 32.

⁷⁸⁶ Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 62.

⁷⁸⁷ Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 448 с. – С. 81.

Согласно А.Е. Барановичу, «целостность (системная) – атрибут вполне определённых локусов представлять собой нечто целостное, взаимосвязанное, характеризуемое, в частности, следующими свойствами:

- принципиальным отличием от внешней среды (надсистемы);
- наличием вполне определённых границ актуального существования;
- стабильностью существования (устойчивостью) на вполне определённом периоде эволюции;
- наличием внутренней структуры (взаимосвязанных частей целого);
- преобладанием “значимости” внутренней структуры элементов системы над “значимостью” структуры элементов системы и надсистемы (внешней среды);
- эмерджентностью, то есть наличием специфических свойств, отсутствующих у составляющих её частей (подсистем) и их отношений в локусе;
- потерей целостности при изменении структуры системы (исключении вполне определённых частей-элементов или их отношений)»⁷⁸⁸.

С.С. Толстых, В.Е. Подольский и В.В. Бучнева определяют понятие «целостность» как отражающее «первичность целого по отношению к частям. Не элементы составляют систему, а система состоит из элементов, которые выделяются из неё в рамках системного анализа», а понятие «эмерджентность» – как отражающее то, что «цели (функции) компонентов системы не всегда совпадают с целями (функциями) системы, при этом для элементов системы в части их взаимодействия друг с другом может нарушаться свойство непротиворечивости – цели компонентов могут быть противоречивы друг другу, но при этом цели системы всё так же должны быть непротиворечивыми»⁷⁸⁹.

Наилучшие разъяснения референтных понятий мы обнаруживаем у И.В. Блауберга: «**Целое** (*whole, das Ganze, le tout*) – конкретный объект, обладающий интегративными (“эмерджентными”) свойствами. С гносеологической точки зрения интегративность выступает как результирующая обобщающей функции понятия целостности, связанной с уже познанными особенностями сложноорганизованных объектов. **Целостность** – представления о полноте охвата явлений и вместе с тем о

⁷⁸⁸ Баранович А.Е. О феноменологическом словаре теории интеллектуальных систем // Интеллектуальные системы. Теория и приложения. – 2014. – Т. 18. – № 1. – С. 5–34. – С. 22.

⁷⁸⁹ Толстых С.С., Подольский В.Е., Бучнева В.В. Современное состояние теории сложности и возможности её применения в сфере телекоммуникаций // <<http://window.edu.ru/resource/803/58803/files/68360e2-st16.pdf>>. – 46 с. – С. 3–4.

сущности интеграции, процессах новообразования, структурных уровнях, иерархической организации процессов и явлений и т.п., существующие в каждый данный момент в философском и научном познании. Это – фон, на котором развёртывается познание целостных объектов, ориентир познавательной деятельности. Эту функцию понятие целостности выполняет в силу того, что оно имеет своеобразную двухслойную структуру, включая в себя не только актуальное, но и потенциальное знание. Отсюда ясно, как относится “целое” к “целостности”. Целое – это конкретный объект (класс объектов), в котором на основе применения соответствующих исследовательских процедур обнаружено наличие интегративных свойств. Таким образом, понятие целого формулируется как результат применения понятия целостности и связано с осуществлением познавательной деятельности, а не является изначальной характеристикой объекта самого по себе. Поэтому столь важным этапом в развитии любой науки становится выработка в ней адекватных представлений об изучаемом объекте как целом.

Система – понятие, которое служит для воспроизведения в знании целостного объекта с помощью специфических принципов, определённых понятийных и формальных средств; как правило, это воспроизведение осуществляется с определённой практической направленностью... Изображение целостного объекта (целого) в виде системы не является единственно возможной формой его отображения в знании, поскольку могут существовать, скажем, структурное, функциональное, структурно-функциональное, поэлементное и другие его изображения. Нельзя исключать возможность появления и иных, более эффективных способов описания целого, которые сменяют системный подход, как и он сменил другие, хотя в настоящее время, по-видимому, он является самым эффективным из существующих способов. Наконец, коснёмся понятия “**системность**”. Если понятие системы значительно конкретизирует и уточняет понятие целого, то “системность”, как нам представляется, практически не вносит ничего нового по сравнению с понятием целостности в том его полном смысле, который мы стремились раскрыть... Оно просто обозначает отнесённость к системе и не подвергается дальнейшим расчленениям. Каково отношение системы и целостности? Из сказанного следует, что понятие системы всегда описывает целое и неразрывно с ним связано (тем самым связано и с понятием целостности). Целостность же не исчерпывается системным описанием в силу неформализуемости этого понятия. Понятия целого, целостности, системы в реальном процессе научного познания не стоят рядом друг с другом, а образуют определённую

иерархию, включающую в себя, помимо названных, и ряд других связанных с ними понятий»⁷⁹⁰.

Но вернёмся к вопросу о целостности исследовательского произведения.

Согласно нашей авторской интерпретации, **целостность (интегративность) исследовательского произведения (продукта)** – это такая достигнутая / удерживаемая / проектируемая мера внутреннего органичного единства и согласованной упорядоченности (логическим, деонтологическим и другими порядками) текста этого произведения, каковая обеспечивается комплементарным (взаимно-добраивающим) синергетическим сопряжением в онтологически-единый объект логических и иных компонентов этого произведения – центрального смыслового ядра (ядер) и периферии, таким сопряжением иного компонентного состава и распределения (при всей их полиморфности – способности реализовываться в различных формах и с различной структурой интерреляций), с достижением эмерджентности произведения как системы (переход при соединении частей системы в целое, когда качества системы существенно отличны от сумм качеств её частей) и получением приращений и углублений смыслов (вывод их на метауровни, переход количественных изменений в качественные и др.).

⁷⁹⁰ Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 448 с. – С. 159–161.

§ 5.9. Параметры завершённости исследования и исследовательского продукта

5.9.1. Абрис вопроса

Редко в каком отзыве на диссертацию не упоминается параметр завершённости (близкое франц. – «*achèvement de la recherche*»; англ. – «*finality of the research*») диссертационного исследования. Расхождение во мнениях о том, что (и когда) диссертация закончена или почти закончена, являются общим источником напряжённости между диссертантом и его научным руководителем (консультантом)⁷⁹¹, а также между названными лицами и членами диссертационного совета.

Те же споры возникают (потенциально могут возникать) вокруг научно-исследовательских работ (НИР)⁷⁹², научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), разведывательных и иных аналитических докладов, прочих исследовательских продуктов.

Речь, понятно, идёт не о «завершённости» посредством опубликования или переплетения, а о содержательной завершённости исследовательского продукта.

С параметром завершённости исследования необходимо разобраться уже для того хотя бы, чтобы исключить (или по крайней мере редуцировать) расхожую субъективистскую вкусовщину и «усмотренческий» произвол в науке и прикладной аналитике.

Это важно не только для оценивания исследовательского продукта, но и для его проектирования и создания. Отчётливо представляя себе, что должно быть на выходе, исследователь делает меньше ненужных «телодвижений» и, напротив, должным образом исполняет все необходимые требования.

А преподавание знаний по таким вопросам будет содействовать улучшению склонности обучаемых к мышлению и их когнитивных способностей, их способностей обобщать и иными научными

⁷⁹¹ On Being a Scientist: A Guide to Responsible Conduct in Research [О том, как быть учёным: Руководство по ответственному поведению в исследованиях] / Committee on Science, Engineering, and Public Policy; National Academy of Sciences, National Academy of Engineering, and Institute of Medicine. Third Edition. – Washington (DC, USA): The National Academies Press, 2009. – xviii; 63 p. – P. 51.

⁷⁹² См., например: Шарбчиев Ю.Т., Дудина Т.В. Методология экспертизы планируемых и завершённых научно-исследовательских разработок // Международные обзоры: Клиническая практика и здоровье. – 2013. – № 6. – С. 141–161.

инструментариями обрабатывать массивы разрозненных данных, лучшему пониманию ими того, что есть надлежащего качества исследовательский продукт.

Формализация параметра завершённости исследования важна и в контексте развития и задействования технологий и юнитов искусственного интеллекта в науке: нам всё равно придётся как-то формулировать машине команды на принятие ею в определённый момент самостоятельного решения об остановке исследований.

Указанному параметру и посвящён настоящий параграф.

5.9.2. Значение параметра завершённости исследования и репрезентирующего его исследовательского продукта

Прикладной аналитик, поставляющий аналитически обработанные сведения и основанные на них заключения и суждения, играет очень важную роль и нередко несёт большую ответственность. Как писал Джордж Петти: «Необходимо признать, что подобные заключения и суждения должны являться результатом глубочайшего анализа и открытия новых связей между соподчинёнными элементами. По существу, выводы первых текущих сводок становятся посылками для выводов в более важных докладах, которые в свою очередь служат посылками для новых выводов»⁷⁹³.

В этом смысле незавершённость исследовательского продукта во многих случаях обусловит дефектность, неточность или ошибочность выводов.

Чтобы на свет появилась не работа, которую, говоря словами Вашингтона Плэтта, «с трудом удастся сбыть с рук», а труд, которым можно гордиться⁷⁹⁴, к фиксации момента завершённости автору следует подходить ответственно.

Одинаково вредны как незавершённость, так и излишнее безрезультативное затягивание завершения исследовательского продукта, влекущее не только безрезультативное сжигание времени, но и захламление такого продукта избыточными, не несущими полезной нагрузки материалами.

⁷⁹³ *Pettee G.S. The Future of American Secret Intelligence [Будущее американской секретной разведслужбы]. – Washington (DC, USA): Infantry Journal Press, 1946. – 120 p. – P. 83.*

⁷⁹⁴ *Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 49.*

5.9.3. Суть параметра завершённости исследования и исследовательского продукта

По Вашингтону Плэтту, чёткое и продуманное изложение в устной или письменной форме завершает процесс составления информационного исследовательского материала; «окончательное изложение – это произведение искусства. Это задача настоящего художника и, следовательно, акт творческого мышления»⁷⁹⁵.

Завершённость исследования указывает на то, что непосредственно это данное конкретное исследовательское «путешествие» конкретного автора (группы авторов) завершено, завершены редакционные правки черновиков. Вопрос в том, когда считать, что такой момент наступил?

По словам Умберто Эко, «если вы работаете усердно, это не является ненормальным, если вы станете одержимы своей работой и не сможете остановиться. Вы хотите глубоко изучить все моменты, которые вы упустили, вы хотите преследовать все косвенные идеи, которые вас поразили, но которые вы исключили для краткости, вы хотите читать другие книги и писать эссе. Это признак того, что диссертация активировала ваш интеллектуальный метаболизм и что это был положительный опыт»⁷⁹⁶. Но когда-то всё же надо остановиться, приходится закончить работы. Клод Бернар справедливо указывал, что чтение полезной научной литературы «не должно заходить слишком далеко, иначе это иссушает разум и подавляет изобретения и научную оригинальность... Неправильно понимаемая эрудиция была и остаётся одним из величайших препятствий на пути развития экспериментальной науки»⁷⁹⁷. Как писал Шарль Рише, «наука требует больших жертв. Она не собирается делиться. Она требует, чтобы определённые люди посвятили этому всё своё существование, весь свой разум, весь свой труд... Однако упорство не должно быть слепым... Знать, когда проявлять настойчивость, и знать, когда остановиться, – это дар талантливого человека, почти гения»⁷⁹⁸.

Исследователь должен проявить, указывал Вашингтон Плэтт, определённый здравый смысл, чтобы решить, когда следует прекратить

⁷⁹⁵ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 29, 127.

⁷⁹⁶ Eco U. How to Write a Thesis [Как написать диссертацию] / Translated by Caterina Mongiat Farina and Geoff Farina; foreword by Francesco Erspamer. – Cambridge (Massachusetts, USA): MIT Press, 2015. – xxvi; 229 p. – P. 222.

⁷⁹⁷ Bernard C. An Introduction to the Study of Experimental Medicine [Введение в исследование экспериментальной медицины]. – New York: Henry Schuman, 1949.

⁷⁹⁸ Richet C. Le Savant [Учёный]. – Paris: Librairie Hachette, 1923. – 128 p. – P. 126, 40, 115.

дальнейшие исследования и завершить написание работы. Научное исследование вплоть до его завершения, как правило, складывается из последовательной смены взаимно обусловленных этапов. Выводы совершенно необходимы для того, чтобы информационный документ имел завершённый вид. Должно иметь место сознание важности именно своевременно завершать работу, необходимо до конца осознавать важность своевременности информации. При этом подход к вопросу о том, сколько потребуется времени для завершения работы, должен быть реалистичным⁷⁹⁹.

Процесс исследования финализируется, увенчивается заключением, заключительной частью – несколькими заключительными выводами (иногда – одним единственным выводом), краткими ли, развёрнутыми ли. Поэтому когда мы говорим о завершённости работы, мы очевидным образом имеем в виду наличие в этой работе существенных по содержанию и значимых по ценности выводов, раскрывающих и объясняющих наиболее существенные детали, признаки, аспекты исследованной предметно-объектной области, раскрывающих действительные ключевые мысли автора.

Оценивание таких выводов по их сути как завершённых всегда казуально и может, в свою очередь, опираться на различные критериальные линейки.

Карл Поппер, как вариант, предлагает следующий подход: можно говорить о завершённости, когда «строгая проверка системы предполагает, что в некоторый момент времени она достаточно определена и завершена по форме для того, чтобы в неё нельзя было включить новых допущений. Другими словами, система должна быть сформулирована достаточно ясно и определённо для того, чтобы о каждом новом предположении можно было судить, является ли оно модификацией и, следовательно, пересмотром этой системы или нет»⁸⁰⁰.

⁷⁹⁹ *Плэтт В.* Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 49, 107, 74, 55, 62.

⁸⁰⁰ *Поппер К.* Логика научного исследования: Пер. с англ. / Под общ. ред. В.Н. Садовского. – М.: Республика, 2005. – 447 с. – С. 65.

5.9.4. Авторская интерпретация концепта завершённости исследования и исследовательского продукта

Полагаем, завершённость исследовательского продукта характеризуется, в идеале, необходимыми и достаточными (чем-то из нижеуказываемого, или в сочетаниях или же всеми нижеуказываемыми):

- приближенностью к запланированному и /или логически обусловленному финалу задуманных работ, композиционной и смысловой законченностью;

- достигнутой исследовательской цели (целей) и исчерпанностью (в смысле выполненности) исследовательских задач (в рамках всего исследования либо исследовательского этапа или цикла); последовательным запланированным преобразованием состояний до достижения финализирующего состояния;

- доказанностью исходных требовавших доказывания положений;

- исчерпанием получения ожидавшихся (запроектированных) результатов и неожиданных (не планировавшихся, но при этом релевантных и новых) результатов;

- «вычерпанностью» и проработанностью доступной эмпирической основы (например, полученной в ходе экспедиции или эксперимента, опросов, исследований конкретных архивов, чьи потенциальные активы конечны, и т.д.) с получением релевантных результатов;

- проверенностью (а также подтверждённой, опровергнутой или отложенной) всех сформулированных изначально и /или в ходе исследования гипотез и их следствий;

- составлением из отдельных фрагментов (элементов) общей картины, раскрывающей реальное положение дел в исследуемой предметно-объектной области (реальное состояние исследуемой проблемы), достижением полной (или приближенной к полной) заполненности ячеек общей картины исследуемой области (проблемы) и прорисованности этой картины;

- целостностью (интегативностью) исследовательского продукта;

- интегральной сопряжённостью, своевременностью появления и репрезентации исследовательского продукта, его полезности и окончания работ над ним;

- выходом на качественно новый исследовательский уровень, требующий уже принципиально новых исследований.

5.9.5. Мера завершённости исследования и исследовательского продукта

Мера завершённости (конечности) полученных результатов и всего исследовательского продукта может различаться – от недостаточной до высокой. Завершённость может быть внешней и внутренней, финализирующей, конечной (всего проекта) и этапной (промежуточной). Завершённость может быть идеальной, оптимальной (достаточной, в разумных пределах) или минимальной. Завершённость может быть объективной (условно объективной) или субъективной.

Даже при формальном завершении исследований в общей картине ещё могут остаться пробелы, поскольку в силу специфики исследуемой области, могут быть объективно детерминированные пределы её познания (пусть даже на сегодня), соответственно, прикладываемые дополнительные усилия могут продуцировать только уже дублирования и «засорение» исследовательского продукта.

И здесь на помощь приходит понимание оптимальности – в смысле достигнутого необходимого и достаточного. На более сложном уровне понимания это уже вопрос о принципиальной разрешимости задачи и «завершимости» исследования.

Завершённость исследовательского продукта можно рассматривать и оценивать, «черпая вдохновение» в самом этом продукте, но возможна и привязка к каким-то внешним этапам.

Так, Роджер Хилсмэн обоснованно указывает, что в разведке завершающим этапом всей работы является доведение выводов разведки до «потребителя»⁸⁰¹.

По Эдварду Квейду, «работу нельзя считать оконченной, пока результаты не будут представлены в легко воспринимаемом и пригодном для непосредственного использования виде. Искусство представления результатов нельзя свести к определённому числу механически выполняемых правил. Это является своего рода формой толкования, требующей от исследователя стоимости профессионального мастерства и специального внимания»⁸⁰².

Нельзя забывать и о нравственных мерах и пределах исследований, предопределяющих тот момент, когда следует остановиться.

⁸⁰¹ Хилсмэн Р. Стратегическая разведка и политические решения: Пер. с англ. К.П. Сониной и О.Е. Зильберберг. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 192 с. – С. 132.

⁸⁰² Квейд Э. Анализ сложных систем (Методология анализа при подготовке военных решений) / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 419.

«В научных кругах сейчас много дискуссий о том, какими должны быть “пределы науки”, – пишет Сюзи Колэн-Зан, – пределы, от пересечения которых в науке надлежит воздерживаться под угрозой возникновения опасных заносов»⁸⁰³.

5.9.6. Послесловие к разделу

По мнению Уильяма Киблера, одна из существенных сложностей вопроса об академической нечестности – это отсутствие чёткого и однозначного определения этого понятия⁸⁰⁴.

Но случаи дефектности научных исследований, приводящие к нарушениям научной этики, не обязательно сводимы только к плагиату, это может быть и следствие непонимания сути и онтологии требуемых параметров исследовательского продукта (например, необъективность исследования в силу пренебрежения требованиями полноты охвата и учёта определяющих факторов, требованиями обоснованности выводов и т.д., что может быть субъективно воспринято и как намеренная фальсификация).

Научение вопросам, связанным с важными экспертактивными параметрами исследовательского продукта, крайне важно для формирования и становления исследователя. Значение понимания (чувствования), когда следует остановиться, очень высоко, и безотносительно науки и прикладной аналитики.

Выбор лучшего времени для действий или отказа, по словам Теодора Илла, имеет решающее значение. Когда ИТ-компания разрабатывает новую версию своего флагманского программного обеспечения, она должна решить, когда прекратить его доработку и вывести на рынок. Когда приближается циклон, власти должны определить, когда пора начать эвакуацию. Плохой выбор времени может окончиться катастрофой⁸⁰⁵.

⁸⁰³ *Collin-Zahn S.* Où doit s'arrêter la recherche scientifique? [Где должны заканчиваться научные исследования?] // *Science et Pseudo-Sciences*. – 2012, juillet. – № 301.

⁸⁰⁴ *Kliber W.L.* Academic dishonesty: A student development dilemma [Академическая нечестность: дилемма развития студентов] // *NASPA Journal*. – 1993, Summer. – Vol. 30. – № 4. – P. 252–267.

⁸⁰⁵ *Hill T.* Savoir quand s'arrêter. Dans les jeux de hasard, les mathématiques indiquent parfois quel est le meilleur moment pour s'arrêter de jouer. Ces stratégies d'arrêt optimal s'appliquent aussi dans d'autres situations [Знайте, когда остановиться. В азартных играх математика иногда указывает, когда лучше всего перестать играть. Эти оптимальные стратегии отключения применимы и в других ситуациях] // *Pour la science*. – 2009, Juillet. – № 381.

§ 5.10. Параметр эlegantности научного или прикладного аналитического текста

5.10.1. Абрис вопроса

Вопрос о надлежащих параметрах исследовательского произведения до сих пор не получил общепризнанного, консолидированного формализованного ответа.

Параметр эlegantности (франц. – «*l'élégance*», от «*élégant*» – изысканный, утончённый, изящный; англ. – «*elegance*»), или изящества, научного или прикладного аналитического текста – это один из таких параметров.

Названный параметр определяет (отражает) особенности способа репрезентации полученных знаний и имеет самое непосредственное отношение к культуре научного письма.

Как указывает А.С. Роботова, «несомненно, главное – это результаты исследования. Однако способ их представления совсем не второстепенное дело»⁸⁰⁶, и эlegantность в дизайне научной работы весьма важна.

К сожалению, названный параметр, как правило, недооценивается, не признаётся как значимый, не принимается должным образом во внимание и не обсуждается в российской науке, мало обсуждаем и за рубежом.

Есть лишь редчайшие исключения: эlegantность в науке особо ценится математиками («золотое сечение» и т.д.) и физиками⁸⁰⁷, понятно – филологами, изредка признаётся некоторыми представителями медицины⁸⁰⁸, биологии, культурологии, ряда других научных направлений.

Поль Дирак считал математическую красоту важнейшим критерием отбора и верификации гипотез и теорий⁸⁰⁹.

⁸⁰⁶ Роботова А.С. О математике для гуманитариев и эстетике научного текста // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2008. – № 4. – С. 52–61. – С. 61.

⁸⁰⁷ См., например: *Tsilikis J.D.* Simplicity and elegance in theoretical physics [Простота и эlegantность в теоретической физике] // *American Scientist*. – 1959, March. – Vol. 47. – № 1. – P. 87–96.

⁸⁰⁸ См., например: *Atchley D.W.* The uses of elegance [Использование эlegantности] // *Annals of Internal Medicine*. – 1960. – Vol. 52. – № 4. – P. 881–889.

⁸⁰⁹ *Dirac P.A.M.* Bakerian Lecture. The Physical Interpretation of Quantum Mechanics [...Физическая интерпретация квантовой механики] // *Proceedings of the Royal Society of London. Series «A Mathematical and Physical Sciences»*. – 1942, Mar. – Vol. 180. – № 980. – P. 1–40. – P. 3 etc.

Изыщество научных выводов и исследовательских выкладок, в целом красоту в науке ценили Исаак Ньютон⁸¹⁰, Вернер Гейзенберг⁸¹¹, Ричард Фейнман⁸¹², Джон фон Нейман и Оскар Моргенштерн⁸¹³, Альберт Эйнштейн⁸¹⁴ и многие другие известные учёные. Уже одно это позволяет нам отнестись к этой теме со всей серьёзностью и не обращать внимания на неосновательный скепсис отдельных авторов.

В науке понятие «эlegantность» и родственное ему (если не синонимичное) понятие «красота», как указывают Артуро Касадеваль и Феррик Фэнг, часто используются в контексте физики, но применимы и в биологии⁸¹⁵.

В европейском проекте *European Educational Research Quality Indicators* к числу значимых внутренних показателей качества научно-технических документов отнесён стиль (включая ясность, коммуникабельность, красноречие и обсуждаемую нами elegantность)⁸¹⁶.

Однако многими учёными вопрос об elegantности научного текста вообще не воспринимается сколь-нибудь серьёзно. Отчасти, возможно, они и правы – в условиях общей деградации научного письма, упадка искусства научной дискуссии куда уж тут до elegantности и изысканности...

Между тем, elegantность (сдержанная elegantность, изящная непосредственность, определённая гармоничность, внутренняя и внешняя красота) научного или прикладного аналитического текста (исследовательского продукта) – это весьма важный его параметр, имеющий своё определённое, даже заслуженное, место в общем объёме других параметров исследовательского продукта и несущий в себе весьма значимую самостоятельную нагрузку.

⁸¹⁰ См., например: *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии / Под ред. и предисл. Л.С. Полака; пер. с лат. и коммент. А.Н. Крылова. – М.: Наука, 1989. – 690 с. – С. 254, 288 и др.

⁸¹¹ См., например: *Гейзенберг В.* Физика и философия. Часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с. – С. 200. *Гейзенберг В.* Смысл и значение красоты в точных науках // Вопросы философии. – 1979. – № 12. – С. 49–60.

⁸¹² *Фейнман Р.* Дюжина лекций: шесть попроще и шесть посложнее: Пер. с англ. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2006. – 318 с. – С. 113, 132, 197 и др.

⁸¹³ *Нейман, фон Д., Моргенштерн О.* Теория игр и экономическое поведение: Пер. с англ. под ред. и с доб. Н.Н. Воробьева. – М.: Наука, 1970. – 708 с. – С. 86, 638.

⁸¹⁴ См., например: *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов: В 4 т. / Под ред. И.Е. Тамма, Я.А. Смородинского, Б.Г. Кузнецова. Т. 2. – М.: Наука, 1966. – 879 с. – С. 71, 101 и др.

⁸¹⁵ *Casadevall A., Fang F.C.* Elegant Science [Эlegantная наука] // *mBio*. – 2018, January/February. – Vol. 9. – № 1. – P. 1–5. – P. 1.

⁸¹⁶ *European Educational Research Quality Indicators: Project Final Report* [Европейские показатели качества исследований в области образования: Итоговый отчёт проекта] // <http://eerqi.eu/sites/default/files/Final_Report.pdf>. – 24.04.2008. – P. 16.

Вопрос об эlegantности научного текста актуализируется, в частности, при оценивании качеств научного перевода – насколько переводчик сумел передать тот дух изысканного, эlegantного стиля какого-то конкретного великого учёного, которому этот стиль был присущ.

Что вообще делает науку эlegantной, должна ли и может ли быть наука эlegantной?⁸¹⁷

Этим вопросам и посвящён настоящий раздел.

5.10.2. Проблема отсутствия эlegantности в научном юридическом тексте

Особенно важно, как нам представляется, добиваться эlegantности научных текстов в юридической науке, которая особенно страдает от нечитабельности, от загромождённости «навороченными» формулировками, бесконечными видимыми повторами (подкомитет по *федеративному* устройству Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и т.п.). Обычные литературные редакторы уже давно смирились с неизлечимой повальной нечитабельностью и неудобоваримостью юридических текстов.

Но согласно Марко Натану и Диего Бранкаччио, «эlegantность – это больше, чем просто украшение научных теорий... Эlegantность является неотъемлемой чертой успешной научной практики и наблюдений, эталоном, который разграничивает хорошие эксперименты и плохие»⁸¹⁸.

По Альберту Браусу, чтобы текст был читабельным, понравился, привлёк и поддержал интерес к себе, его ясности и простоты, надлежащей внутренней его организованности недостаточно. Нужна эlegantность текста – такая привлекательность как желаемое качество, при котором эстетические соображения не менее важны, чем прагматические⁸¹⁹.

Как пишет Моррис Фридмэн, в научных работах периодически появляются «образчики чисто технических (отнесём сюда и юридические)

⁸¹⁷ *Nathan M.J., Brancaccio D.* Should a scientist be elegant? [Должен ли учёный быть эlegantным?] // *Hektoen International. A Journal of Medical Humanities.* – 2015, Winter. – Vol. 7. – № 1.

⁸¹⁸ *Nathan M.J., Brancaccio D.* The Importance of Being Elegant: A Discussion of Elegance in Nephrology and Biomedical Science [Важность эlegantности: обсуждение эlegantности в нефрологии и биомедицине] // *Nephrology Dialysis Transplantation.* – 2013, Jun. – Vol. 28. – № 6. – P. 1385–1389. – P. 1385, 1386. *Nathan M.J., Brancaccio D.* Should a scientist be elegant? [Должен ли учёный быть эlegantным?] // *Hektoen International. A Journal of Medical Humanities.* – 2015, Winter. – Vol. 7. – № 1.

⁸¹⁹ *Brouse A.J.* Clarity in Science Writing is Not Enough [Ясности в научном письме недостаточно] // *Journal of Technical Writing and Communication.* – 1971, January. – Vol. 1. – № 1. – P. 73–78. – P. 74–75.

текстов – настолько варварские, что любой чувствительный учитель словесности должен съёживаться при их использовании»⁸²⁰. Согласно нескольким образным рассуждениям Питера Вудфорда: «В связанных мирах экспериментальной науки, научного редактирования и научного общения многие учёные задумываются о том, насколько серьёзное влияние окажут на будущее науки плохо написанные статьи в наших журналах. Все согласны с тем, что статьи в наших журналах – даже в журналах с самыми высокими стандартами – преимущественно написаны плохо. Некоторые из худших произведений созданы авторами, выражено претендующими на “академический научный” стиль. Такие авторы берут то, что должно быть живым, вдохновляющим и красивым, и, пытаясь придать этому величие, душат это до смерти величественными абстрактными существительными; затем, во имя научной беспристрастности, они дополняют его полным набором пассивных конструкций; ... затем они бальзамируют останки многосложной патокой, окутывают труп непроницаемой завесой модных слов и с большой помпой и приличием хоронят окоченевшую старую мумию в наиболее уважаемом журнале, который её возьмёт»⁸²¹.

Альберт Браус задавался вопросом: «Почему учёные пишут мутные тексты? Было ли когда-нибудь время, когда их писательство было чем-то иным, кроме безвкусицы? Да, действительно, у нас есть письменное наследие, которое теперь квалифицируется как литература некоторых научных умов XVIII века. Многие из этих текстов элегантны, но ясность никогда не приносилась в жертву эlegantности. Что-то случилось в конце XVIII века с научной писательской деятельностью – конечно, за некоторыми примечательными исключениями. Писательская деятельность начала качаться и спотыкаться. Она всё ещё неуклюже спотыкается. Мы благодарны автору, когда его текст ясно написан, но этого недостаточно. Я даже не уверен в том, каковы характеристики ясного письма. Простота, лаконичность и прямолинейность? Простота может быть утомительной, а краткость – запутывающей. Я думаю, что ключевое слово, которое нам нужно, – это удобочитаемость, и ясность не обязательно гарантирует удобочитаемость»⁸²².

⁸²⁰ *Freedman M. Technical Writing, Anyone? [Техническое письмо...] // College Composition and Communication. – 1959, Feb. – Vol. 10. – № 1. – P. 53–57. – P. 55.*

⁸²¹ *Woodford F.P. Sounder Thinking Through Clearer Writing [Более разумное мышление через более ясное письмо] // Science. – 1967. – Vol. 156. – № 3776. – P. 743–745. – P. 743.*

⁸²² *Brouse A.J. Clarity in Science Writing is Not Enough [Ясности в научном письме недостаточно] // Journal of Technical Writing and Communication. – 1971, January. – Vol. 1. – № 1. – P. 73–78. – P. 77.*

По мнению Ганса Селье, «формой невнятной речи является злоупотребление профессионализмами и даже обычным жаргоном»⁸²³. Но, по словам Питера Вудфорда, «плохое научное письмо – это нечто большее, чем стилистическая неэlegantность: часто это внешняя и видимая форма внутренней путаницы мыслей. Научная литература в её нынешнем виде, скорее, искажает, чем формирует взгляд аспиранта на научные знания и мысли, и искажает его способность писать, читать и думать»⁸²⁴, тем более – эlegantно.

Противоположностью эlegantности текста является не только неудобоваримость, но и сухая техничность в тех случаях, когда просто не представляется возможным написать технический текст полностью эlegantно.

5.10.3. Значение и суть эlegantности научного или прикладного аналитического текста

Согласно Артуро Касадевалю и Феррику Фэнгу, «эlegantность – ценное качество в науке, связанное с простотой и объяснительной силой... Стремление к эlegantности может улучшить науку, даже когда эlegantность не достигается»⁸²⁵.

Автору, указывает Роберт Харрис, следует стремиться создавать ощущение яркой эlegantности своего продукта, побуждая своих читателей воскликнуть: «Это так хорошо написано!»⁸²⁶ Но что это означает, как этого добиться и как к этому прийти? Иэн Глинн пишет, что «словарные определения эlegantного – изящного, со вкусом, изысканной роскоши – здесь бесполезны»⁸²⁷. Да и Умберто Эко писал: «Очень вас прошу не писать ничего в стиле, похожем на “изящную словесность”»⁸²⁸.

⁸²³ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 346.

⁸²⁴ Woodford F.P. Sounder Thinking Through Clearer Writing [Более разумное мышление через более ясное письмо] // Science. – 1967. – Vol. 156. – № 3776. – P. 743–745. – P. 745.

⁸²⁵ Casadevall A., Fang F.C. Elegant Science [Эlegantная наука] // mBio. – 2018, January/February. – Vol. 9. – № 1. – P. 1–5. – P. 1, 4.

⁸²⁶ Harris R.A. Writing with Clarity and Style: A Guide to Rhetorical Devices for Contemporary Writers [Письмо с ясностью и стилем: руководство по риторическим инструментам для современных писателей]. Second Edition. – New York: Routledge, 2018. – xi; 219 p. – P. 147.

⁸²⁷ Glynn I. Elegance in Science: The beauty of simplicity [Эlegantность в науке: красота простоты]. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – xvii; 271 p. – P. 1.

⁸²⁸ Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Пер. с итал. Е. Костюкович. 2-е изд. – М.: Университет, 2003. – 240 с. – С. 169.

Но исследуемый параметр – это явно нечто иное.

Стивен Вайнберг писал, что прогресс в физике часто основан на суждениях, которые можно охарактеризовать только как эстетические, что эстетические суждения играют важную роль в признании или отрицании новых физических теорий. «Хотя до сих пор мы не можем точно почувствовать, когда необходимо в работе обращаться к чувству прекрасного, всё же в физике элементарных частиц эстетические суждения, по-видимому, работают всё лучше и лучше. Я считаю это свидетельством того, что мы движемся в правильном направлении и, может быть, находимся не так уж далеко от нашей цели»⁸²⁹. При этом Стивен Вайнберг разводит, разграничивает красоту и элегантность теории: «Я также хотел бы отделить тот тип красоты, который я имею в виду, от качества, которое математики и физики иногда называют элегантностью. Доказательство или вычисление элегантно, если с его помощью достигается мощный результат при минимальном количестве не имеющих отношения к делу усложнений. Для красивой теории совершенно не обязательно, чтобы её уравнения имели элегантные решения»⁸³⁰.

Согласно Артуро Касадевалю и Феррику Фэнгу, «чтобы наука считалась элегантной, она должна отвечать пяти критериям: ясности, толковости, правильности, должной объяснительности и экономности... Чтобы быть элегантным, научное открытие или теория также должны соответствовать эстетическому критерию в сознании наблюдателя. По сути, пронизательность элегантной науки аналогична оценке искусства, что означает, что качество элегантности в науке в конечном итоге является человеческим суждением»⁸³¹.

«Чтобы сделать текст изящным, – говорит Уильям Зинсер, – с ним необходимо как следует повозиться. Когда в результате кропотливого труда у вас получается изящная фраза, вы и читатель понимаете, что игра стоила свеч». При этом стиль должен быть «не просто изящным, но и достаточно прочным для того, чтобы служить опорой твёрдым убеждениям»⁸³².

⁸²⁹ Вайнберг С. Мечты об окончательной теории: Физика в поисках самых фундаментальных законов природы: Пер. с англ. – М.: УРСС, 2004. – 253 с. – С. 18, 144, 130.

⁸³⁰ Вайнберг С. Мечты об окончательной теории: Физика в поисках самых фундаментальных законов природы: Пер. с англ. – М.: УРСС, 2004. – 253 с. – С. 106–107.

⁸³¹ Casadevall A., Fang F.C. Elegant Science [Элегантная наука] // mBio. – 2018, January/February. – Vol. 9. – № 1. – Р. 1–5. – Р. 3–4.

⁸³² Зинсер У. Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, 2013. – 292 с. – С. 80, 254, 171.

Эlegantность текста – это далеко не одно и то же, что его вычурность, высокопарность, забитость излишней манерностью, окказиональным словообразованием или выражено эмоционально-окрашенной лексикой. Писать эlegantно – это не «выпендриваться», не быть нарочито-экстравагантным, не пытаться искусственно пересадить художественный язык А.С. Пушкина в юриспруденцию, в техническую стандартизацию, инженерию, медицину или химию, что было бы нонсенсом.

Как правило, эlegantность текста произведения означает, что в нём нет ничего принуждённого или надуманного⁸³³. Особый, эlegantный научный язык лишён излишней эмоциональности⁸³⁴.

Как писал Артур Куиллер-Кауч, «в сущности, стиль похож на хорошие манеры. Он вырастает из усилия понять других, думать о них, а не только о себе, то есть думать и сердцем, и головой»⁸³⁵. По словам А.А. Мирлеса, «изящество слога и стиля тесно связано как с навыком и начитанностью пишущего, так и с его индивидуальными природными способностями»⁸³⁶.

Эlegantный стиль во многом обязан красоте слов, – сказал Деметриус⁸³⁷.

Это может быть онтологическая эlegantность концепции⁸³⁸. Это может быть эlegantное сочетание слов и изящная простота стиля⁸³⁹.

Эlegantность слога может быть увязана на «чувство меры в сочетании объёмов и фраз»⁸⁴⁰. Крис Туми утверждает, что эlegantная теория или модель должна объяснять явление «ясно, прямо и экономично»⁸⁴¹.

⁸³³ Bernard C. An Introduction to the Study of Experimental Medicine [Введение в исследование экспериментальной медицины]. – New York: Henry Schuman, 1949.

⁸³⁴ Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования: как защитить диссертацию. – М.: Вариант; ЦСПГИ, 2011. – 176 с. – С. 52.

⁸³⁵ Цит. по: Исправление стиля // Строительные материалы. – 2006. – № 11. – С. 55.

⁸³⁶ Мирлесъ А.А. Какъ научиться писать сочиненія? – Киевъ: Атласъ, 1911. – 128 с. – С. 9.

⁸³⁷ Цит. по: Harris R.A. Writing with Clarity and Style: A Guide to Rhetorical Devices for Contemporary Writers [Письмо с ясностью и стилем: руководство по риторическим инструментам для современных писателей]. Second Edition. – New York: Routledge, 2018. – xi; 219 p. – P. 157.

⁸³⁸ Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – 508 с. – С. 51.

⁸³⁹ Зинсер У. Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 292 с. – С. 281, 40, 59.

⁸⁴⁰ Культура устной и письменной научной речи: Краткий курс лекций для аспирантов всех направлений подготовки / Сост.: Н.И. Павлова / Саратовский ГАУ. – Саратов, 2014. – 130 с. – С. 129.

⁸⁴¹ Toumey C. Elegance and empiricism [Эlegantность и эмпиричность] // Nature Nanotechnology. – 2010. – Vol. 5. – № 10. – P. 693–694. – P. 693.

Как писал Дана Этчли, «обсуждение элегантности предполагает, что это качество, вызывающее неожиданное и внимательное восхищение, является результатом разборчивого выбора, определения, охватывающего широкий диапазон», включая исключительно аккуратный научный эксперимент и гениально-оригинальную концепцию⁸⁴².

Качества, которые определяют изящество стиля, настолько разнообразны и неуловимы, что никакой краткий обзор не может их охватить. Тем не менее изящные тексты характеризуются сбалансированным синтаксисом – смыслом, звучанием, ритмом⁸⁴³. Согласно И.Б. Короткиной, «красиво – это значит не цветисто и многословно, а гармонично, точно, кратко и обоснованно»; «нужна гармония формы и содержания»⁸⁴⁴.

Е.В. Ушаков относит к числу эстетических критериев в науке – «простоту концепции, её логическую стройность и связность; тонкую симметрию и гармонию математических формул; красоту онтологической архитектуры мира, выраженной в точных законах; остроумие и элегантность доказательства; лаконичность изложения; изящество схождения ранее независимых научных направлений в единую теорию»⁸⁴⁵.

Согласно нашей интерпретации, при проектировании и отработке, при оценивании научных работ **под элегантностью исследовательских процессов, продуктов и их отдельных фрагментов следует понимать следующее:**

– элегантность внутренней организации и выражения, репрезентации научных мыслей, идей – построения научных конструктов, научных дефиниций, доказательства или опровержения, иной аргументации, красота и безупречность логики выстраивания аргументации и трассировки научной мысли;

– элегантность решения прикладной задачи – яркость, лаконичность и убедительная простота изложения и реализации решения (в том числе организации и проведения эксперимента, подтверждения научной гипотезы);

– элегантность нетривиального хода, приведшего к искомому эффективному результату (решению проблемы высокой сложности) неожиданно коротким и простым путём и посредством задействования неочевидного метода (гениальность и красота короткого и неожиданного решения), тем более – если тем самым решаются сразу две и более не позиционируемые как взаимосвязанные проблемы (задачи);

⁸⁴² *Atchley D.W.* The uses of elegance [Использование элегантности] // *Annals of Internal Medicine.* – 1960. – Vol. 52. – № 4. – P. 881–889. – P. 881.

⁸⁴³ *Стиль // Строительные материалы.* – 2006. – № 10. – С. 70–71. – С. 71.

⁸⁴⁴ *Короткина И.Б.* Академическое письмо: процесс, продукт и практика: Учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2015. – 295 с. – С. 189, 63.

⁸⁴⁵ *Ушаков Е.В.* Введение в философию и методологию науки: Учебник. – М.: Экзамен, 2005. – 528 с. – С. 498–499.

- эlegantность постановки научной проблемы и определения исследовательской проекции, задействованного математического аппарата;
- эlegantность подачи научной критики;
- эlegantность словоупотребления при условии научной аккуратности и эстетичности (то есть и красоту слога, вдобавок ко всему, мы сбрасывать со счетов тоже не должны, ибо хорошо подобранная лексика (точное слово, франц. – «*bon mot*») играет существенную роль).

По словам Марко Натана и Диего Бранкаччио, «попытки выделить характерные черты эlegantной науки сдерживаются трудностью дать чёткое, но информативное определение. Наша неспособность дать определение эlegantности в науке (как и во всех других областях) парадоксальна. Мы постоянно воспринимаем, узнаём, восхищаемся эlegantностью и стремимся к ней; тем не менее, мы, кажется, не можем дать адекватного определения»⁸⁴⁶.

Есть и более широкое понимание этих вопросов – в рамках темы красоты в науке⁸⁴⁷. По словам Е.В. Ушакова, такого рода качества появляются как результат самих же когнитивных устремлений науки⁸⁴⁸. При этом и авторские предпочтения, связанные с выбором способа решения проблемы, указывают М.П. Котюрова и Е.А. Баженова, могут иметь эстетические основания. В этом случае метод привлекает учёного своей «эффектностью», «красотой», «изяществом» и другими признаками, вызывающими у исследователя эмоциональный отклик⁸⁴⁹.

5.10.4. Взаимосвязи с другими параметрами и пределы эlegantности исследовательского продукта

Очевидно, что рассматриваемый параметр следует закладывать, позиционировать и оценивать во взаимосвязи с другими параметрами научного или прикладного аналитического текста.

⁸⁴⁶ Nathan M.J., Brancaccio D. The Importance of Being Elegant: A Discussion of Elegance in Nephrology and Biomedical Science [Важность эlegantности: обсуждение эlegantности в нефрологии и биомедицине] // *Nephrology Dialysis Transplantation*. – 2013, Jun. – Vol. 28. – № 6. – P. 1385–1389. – P. 1385.

⁸⁴⁷ См.: Герасимова И.А. Принцип красоты в науке // *Эпистемология & философия науки*. – 2011. – Т. XXX. – № 4. – С. 116–132.

⁸⁴⁸ Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки: Учебник. – М.: Экзамен, 2005. – 528 с. – С. 499.

⁸⁴⁹ Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 280 с. – С. 88.

Как справедливо замечает И.Б. Короткина, «фокус и организация имеют первостепенное значение: нет фокуса – нет текста, нет организации – текст не читается, как бы красиво он ни был написан»⁸⁵⁰.

Как указывал Ганс Селье, «в процессе медленной и кропотливой работы можно детально воспроизвести предмет, а можно изобразить его одной изящной линией»⁸⁵¹. Однако важно, чтобы эта моделирующая «линия» вскрывала глубину смыслов, содержания, чтобы она обеспечивала полноту охвата и учёта определяющих факторов, объективность, достоверность и релевантность исследования.

Элегантность часто коррелирует с успехом, однако, по словам Марко Натана и Диего Бранкаччио, нельзя однозначно отождествлять элегантность с успехом⁸⁵². Нельзя жертвовать другими должными значимыми параметрами исследовательского продукта ради параметра элегантности.

По словам Иэна Глинна, нельзя соблазняться одной лишь элегантностью текста, элегантная теория не обязательно является верной⁸⁵³. Как говорят Артуро Касадеваль и Феррик Фэнг, к элегантности в науке «следует подходить с осторожностью, поскольку истина иногда бывает неизящной... Элегантная теория может быть соблазнительной и может помешать исследователю признать менее привлекательную истину»⁸⁵⁴. Питер Липтон верно заметил: самое «красивое» объяснение не обязательно – наиболее вероятно релевантное, правдоподобное; первое говорит о потенциальной понимаемости (доступности для понимания), второе – об истинности⁸⁵⁵.

Альберт Эйнштейн писал о неприемлемости жертвовать ясностью ради «изящества»: «В интересах ясности я не останавливался перед частыми повторениями, нисколько не считаясь с изяществом изложения.

⁸⁵⁰ Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: Учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2015. – 295 с. – С. 189.

⁸⁵¹ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 226.

⁸⁵² Nathan M.J., Brancaccio D. The Importance of Being Elegant: A Discussion of Elegance in Nephrology and Biomedical Science [Важность элегантности: обсуждение элегантности в нефрологии и биомедицине] // *Nephrology Dialysis Transplantation*. – 2013, Jun. – Vol. 28. – № 6. – P. 1385–1389. – P. 1387.

⁸⁵³ Glynn I. Elegance in Science: The beauty of simplicity [Элегантность в науке: красота простоты]. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – xvii; 271 p. – P. 234.

⁸⁵⁴ Casadevall A., Fang F.C. Elegant Science [Элегантная наука] // *mBio*. – 2018, January/February. – Vol. 9. – № 1. – P. 1–5. – P. 1,4.

⁸⁵⁵ Lipton P. Inference to the Best Explanation [Вывод к наилучшему объяснению]. 2nd edition. – London: Routledge, 2004. – xii; 219 p. – P. 57, 59.

Я добросовестно следовал предписанию... заботу об изяществе предоставить портным и башмачникам»⁸⁵⁶.

И даже самый красивый и логически правильно выстроенный дизайн научного труда будет обречён на негативную оценку при наличии неграмотности автора⁸⁵⁷.

Как писал Люк де Клапье де Вовенарг, совершенно не восхищает «изящество, маскирующее убогость мысли и не подкреплённое красноречием сердца и образов», а «авторы, чьё главное достоинство – изящество и стройность фразы, приедаются особенно быстро»⁸⁵⁸.

Однако если речь не идёт о достижении элегантности научного или прикладного аналитического текста в ущерб другим важнейшим экспектативным его параметрам (глубине, полнотности, целостности, объективности, полезности и т.д.), то нельзя недооценивать исследуемый параметр. Необходим разумно-рациональный баланс.

5.10.5. Послесловие к разделу

Тексты научного стиля обслуживают сферу науки, техники и научного общения⁸⁵⁹. И, как пишет Моррис Фридман, значение технического письма (как профессии) выходит далеко за пределы точки невозврата, эта профессия здесь, чтобы оставаться и расти⁸⁶⁰. Кай Йонг пишет об элегантности как научной эстетике⁸⁶¹, важной для онтологии науки.

Как указывает Келли Герин, многие студенты способны писать грамматически правильными предложениями (по крайней мере, большую часть времени), могут более или менее передавать свои идеи, но не создают, не способны к созданию выразительно-элегантного по форме и качественного

⁸⁵⁶ Эйнштейн А. О специальной и общей теории относительности (общедоступное изложение): Пер. с 12-го изд. / Под ред. С.Я. Лившица. – М.: Госиздат, 1922. – 80 с. – С. 5–6.

⁸⁵⁷ Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования: как защитить диссертацию. – М.: Вариант; ЦСПГИ, 2011. – 176 с. – С. 128.

⁸⁵⁸ Вовенарг, де Клапье, де Л. Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы / Пер. Ю.Б. Корнеева и Э.Л. Линецкой; отв. ред., общ. ред., статья и прим. Н.А. Жирмунской. – Л.: Наука, 1988. – 440 с. – С. 247, 271.

⁸⁵⁹ Стиль // Строительные материалы. – 2006. – № 10. – С. 70–71. – С. 70.

⁸⁶⁰ Freedman M. Technical Writing, Anyone? [Техническое письмо...] // College Composition and Communication. – 1959, Feb. – Vol. 10. – № 1. – P. 53–57. – P. 57.

⁸⁶¹ Young K. The Aesthetics of Elegance and Extravagance in Science and Art [Эстетика элегантности и экстравагантности в науке и искусстве] // Narrative. – 2011. – Vol. 19. – № 2. – P. 149–170. – P. 152.

по содержанию научного текста⁸⁶². К этому нужен талант, задаток, который может быть развит научением.

Питер Вудфорд обоснованно указывал, что курс обучения научному письму (принимая во внимание и обсуждаемый параметр элегантности научного письма, в числе прочих) должен быть неотъемлемой частью подготовки каждого учёного, такой курс для аспирантов (если он правильно разработан) послужит укреплению и развитию их научного мышления⁸⁶³.

На сегодня в нашей стране есть лишь единичные случаи (тем более в юридической науке) системной и надлежащей передачи мастерами-учёными подрастающему поколению исследователей искусства и мастерства элегантности научного письма...

⁸⁶² *Guerin C.* A Question of Language Competence or Writing Style? [Вопрос о языковой компетенции или о стиле письма?] // *Carter S., Guerin C., Aitchison C.* *Doctoral Writing: Practices, Processes and Pleasures* [Написание докторской диссертации: практики, процессы и удовольствия]. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2020. – xiii; 219 p. – P. 97.

⁸⁶³ *Woodford F.P.* Sounder Thinking Through Clearer Writing [Более разумное мышление через более ясное письмо] // *Science*. – 1967. – Vol. 156. – № 3776. – P. 743–745. – P. 745, 743.

§ 5.11. Параметры оптимальной краткости исследовательского продукта

Оптимальная краткость исследовательского продукта – это важнейший его параметр, будь то научное исследование, прикладное аналитическое исследование, разведывательная информация или иное.

Как указывал Ганс Селье, «одно из худших бедствий научного совещания – это “сорвавшийся с привязи” докладчик. Его слова несутся наподобие лавины: каждая невесомая снежинка мысли, будучи пущена в движение, собирает вокруг себя всё больше и больше бесформенного пуха, пока не превратится в могучее чудовище, в конце концов разлетающееся на огромное количество “чепушинок”»⁸⁶⁴. Дуглас Мюллер чрезмерно затянутые и с запутанным смыслом материалы обозначает как проявление «многословного туманного письма» (англ. – «*Wordy (foggy) writing*»)⁸⁶⁵.

Однако, согласно Дитриху Ратдженсу, одной из черт ясного письма является краткость, под чем следует понимать – быть кратким и прямым, указав что-то в наименьшем количестве слов, однако краткость при этом может иметь мало общего с точностью⁸⁶⁶, то есть краткость исследовательского продукта не является самодостаточным и исчерпывающим, однозначным императивом.

Краткость или, напротив, развёрнутость изложения текстов – это зависит от целей создания исследовательского продукта и его целевой аудитории. То есть мы снова возвращаемся к целям организации и проведения работ и к привязке к целевой аудитории.

Когда имеешь дело с трудными для понимания или сложными понятиями, согласно Герберту Майклсону, модальность материала должна быть адаптирована к определённому классу читателей (определённой аудитории), для которых предназначен материал⁸⁶⁷.

⁸⁶⁴ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 346–347.

⁸⁶⁵ Mueller D. Put clarity in your writing [Внесите ясность в ваше письмо] // IEEE Transactions on Professional Communication. – 1980, December. – Vol. PC-23. – № 4. – P. 173–178. – P. 173–174.

⁸⁶⁶ Rathjens D. The seven components of clarity in technical writing [Семь составляющих ясности в техническом письме] // IEEE Transactions on Professional Communication. – 1985, December. – Vol. PC-28. – № 4. – P. 42–46. – P. 43.

⁸⁶⁷ Michaelson H.B. Clarity in Technical Writing [Ясность в техническом письме] // Proceedings of the IRE. Waves and Electrons Section. – 1949. – Vol. 37. – № 12. – P. 1455–1456. – P. 1455.

К примеру, в разведке, по словам Вашингтона Плэтта, «назначение документа является критерием для суждения о нём», и «говоря о целях, в которых предполагается использовать информационный документ разведки, мы должны... иметь в виду основное назначение документа и его основных читателей. Если документ составляется как основа для действий высших звеньев государственного аппарата, ... он должен быть кратким, убедительным и общедоступным. Такими же качествами должны обладать информационные документы для других органов, определяющих политику. Если же такой документ готовится в качестве справочного материала... для других разведчиков-исследователей, степень его полноты и специализированности может не ограничиваться»⁸⁶⁸.

По словам Ю.В. Яременко, преимущество небольших брошюр «заключалось в том, что их авторы сразу высказывали всё, что у них есть за душой, то есть не пытались искусственно раздуть свою мысль до объёма монографии. Поэтому там на небольшом пространстве было много дельных мыслей»⁸⁶⁹. Но как указывал Ганс Селье, «монография может быть короткой, если о предмете известно немного, или чрезвычайно объёмистой, если соответствующая литература обширна. В любом случае, она должна охватывать все важные аспекты темы»⁸⁷⁰. То есть кратко может просто не получиться репрезентовать исследовательский продукт.

По справедливому суждению К. Таунли, существует проблема, общая для многих наук, – количество и объёмы релевантных рутинных описаний, которые должны быть включены в исследовательский продукт: хотя представленные данные могут иметь жизненно важное значение, предназначены не для непрерывного чтения или немедленного поглощения, а для справки или указания обрабатываемой эмпирической основы, несколько трудно избежать того, что можно назвать «смертельной монотонностью, напоминающей расписание железных дорог». Было бы бесполезно делать вид, что эти трудности, как правило, преодолены или даже преодолимы во всех случаях либо автором, либо редактором. И крайне сложно справиться с задачей сделать рутинные описания интересными⁸⁷¹.

⁸⁶⁸ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 51–52.

⁸⁶⁹ Яременко Ю.В. Экономические беседы. Запись С.А. Белановского. – М.: Центр исследований и статистики науки, 1998. – 343 с. – С. 268.

⁸⁷⁰ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 122.

⁸⁷¹ Townley K.A. Clarity in Geological Writing [Ясность научного письма в геологических науках] // Science. – 1955, April. – Vol. 121. – № 3146. – P. 535–537. – P. 537.

Один из способов построения короткой аргументации – это начать с надёжных посылок (фактов)⁸⁷² и точных данных. Однако необходимо отдавать себе отчёт в том, что таковых у исследователя исходно может и не быть. Тем более что, как писал Юджин Вигнер, одна лишь только точность теории не может служить самодостаточным доказательством её истинности и последовательности⁸⁷³.

Следует также иметь в виду и такой аспект проблемы. Чрезмерная краткость может препятствовать нахождению идей на сопряжённых с исследуемой темой полях.

Как пишет А.С. Майданов, «среди внешних линий могут быть и такие, объекты или результаты которых не имеют какого-либо существенного отношения к изучаемому предмету. Это нерелевантные внешние линии... Они могут сыграть позитивную роль в совершении открытия... В истории науки было немало случаев, когда результаты какой-либо области исследования, будучи необоснованно воспринятыми в качестве аномалий, подсказывали плодотворные догадки, идеи и постановки проблем в областях совершенно иной природы»⁸⁷⁴.

Поэтому и следует вести речь не столько о краткости, сколько именно об оптимальной краткости исследовательского продукта, исходя из его целеполагания, целевой аудитории адресатов, отпущенных на его производство сроков и имеющихся в распоряжении ресурсов.

⁸⁷² Как построить короткую аргументацию // Строительные материалы. – 2006. – № 3. – С. 29–30. – С. 29.

⁸⁷³ *Wigner E.P.* The Unreasonable Effectiveness of Mathematics in the Natural Sciences [Необъяснимая эффективность математики в естествознании] // *Communications in Pure and Applied Mathematics*. – 1960, February. – Vol. 13. – № 1. – P. 1–14. – P. 14.

⁸⁷⁴ *Майданов А.С.* Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 57–58.

§ 5.12. Параметр строгости в исследовании

Согласно Джиму Маркио, «критическое мышление и строгость, лежащие в основе аналитического ремесла, остаются его “центром тяжести”»⁸⁷⁵.

Параметр строгости в исследовании и исследовательском продукте – это, к сожалению, один из наиболее игнорируемых параметров при оценивании исследовательского продукта. Таковому не уделяется должного внимания и не придаётся должного значения, особенно – в общественных науках.

Впрочем, есть эта проблема и в точных науках.

По словам Анри Пуанкаре, «начинающие не подготовлены к настоящей математической строгости; они усмотрели бы в ней только пустые и скучные тонкости»⁸⁷⁶.

Согласно Вашингтону Плэтту, «учёный в области [общественных наук] должен всегда быть предельно точным и строгим в научной работе, насколько это позволяет исследуемый им предмет... Критически и аналитически мыслящий исследователь ничего не берёт на веру и тщательно изучает все материалы, с которыми сталкивается. Последовательный и строгий учёный, он глубоко вникает во всё, что связано с изучаемым явлением. Такой пытливый ум особенно необходим для решения сложных вопросов, для выяснения ценности данных практики и определения логичности понятий»⁸⁷⁷.

Согласно одному из имеющихся определений, под строгостью в научном методе понимается его рациональность, доказательность, согласованность всех структурных элементов теоретического построения⁸⁷⁸. Именно благодаря научной обработке язык достигает строгости

⁸⁷⁵ *Marchio J.* Analytic Tradecraft and the Intelligence Community: Enduring Value, Intermittent Emphasis [Профессиональное аналитическое мастерство и разведывательное сообщество: непреходящая ценность, прорывной эмфазис] // *Intelligence and National Security*. – 2014. – Vol. 29. – № 2. – P. 159–183. – P. 182.

⁸⁷⁶ Пуанкаре А. О науке: Пер. с франц. – М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 560 с. – С. 13.

⁸⁷⁷ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 173, 164.

⁸⁷⁸ Завьялова Н.Б., Головина А.Н., Завьялов Д.В. и др. Методология и методы научных исследований в экономике и менеджменте: Пособие для вузов / Под ред. Н.Б. Завьяловой, А.Н. Головиной. – М. – Екатеринбург: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2014. – 282 с. – С. 33–34.

в разграничении и фиксировании понятий, а также приобретает критерий для оценки различных единиц языка⁸⁷⁹.

Полагаем, что **строгость в исследовании и исследовательском продукте** должна проявляться во многих аспектах организации и проведения исследований, создания финализирующего исследовательского продукта – в строгости следования правилам применения избранной методологии, строгости отношения к отбираемым и исследовательски препарированным фактам и данным (прежде всего – аномальным, исключительным, необъяснимым в рамках рабочей гипотезы), строгости в проведении проверок гипотез, строгости фиксации и изложении результатов, строгости (в том числе содержательной однозначности и определённости) научных понятий и научных формулировок (строгий отбор языковых средств), строгости рассуждений и аргументации, строгости внутренней логики исследовательского продукта, во многом другом.

Согласно Анри Пуанкаре, «не может быть двух степеней строгости; либо строгость налицо, либо её нет; там, где её нет, не может быть и умозаключения»⁸⁸⁰.

Однако, согласно Джорджу Пойе, «строгие доказательства – это отличительный признак математики; он представляет собой существенную часть вклада математики как науки в общую культуру», однако «во многих практических задачах “строгий смысл” может иметь очень мало смысла»⁸⁸¹.

И следует понимать, что есть научные инструментариумы, которые допускают некоторый отход от строгости изложения теории (речь не об уходе в антинаучные упражнения, а о другом).

Впрочем, хотя А.С. Майданов обоснованно указывает на «необходимость в известных случаях переходить к такой работе мышления, которая осуществляется достаточно произвольно, в отвлечении от каких-либо строгих норм и правил. Это и позволяет строить самые неожиданные и невероятные комбинации», он же пишет, что «тем не менее, полный произвол в процессе комбинирования вреден и даже бессмыслен»⁸⁸².

⁸⁷⁹ Микешина Н.А. «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 626–627. – С. 627.

⁸⁸⁰ Пуанкаре А. О науке: Пер. с франц. – М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 560 с. – С. 226.

⁸⁸¹ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 317, 146.

⁸⁸² Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 119.

Даже теория неанализируемых состояний может быть строгой⁸⁸³.

Вместе с тем, ещё раз процитируем справедливое замечание Анри Матисса о том, что точность (в смысле строгости) – это ещё не истинность⁸⁸⁴.

То есть одного лишь параметра строгости для оценивания исследовательского продукта и предшествовавшего его созданию исследовательского процесса недостаточно. Этот параметр должен рассматриваться во взаимосвязи с другими, рассмотренными в настоящей главе.

При этом возникает вопрос о технологиях повышения строгости и точности исследовательского продукта.

В частности, проблема аналитической неопределённости, влекущая неуверенность в суждении и в вероятности его воплощения, может решаться несколькими способами: выявленные пробелы и неопределённости обозначаются или даже рассматриваются явным образом либо в самом повествовании в исследовательском продукте (может быть отведён специальный раздел), либо в специальном приложении к нему. В некоторых приложениях может артикулироваться приоритетность выявления и обозначения пробелов и неопределённостей, подчёркивая, как объективно ограниченный в возможностях интеллект влияет на анализ. Аналитическая неопределённость может также оцениваться и маркироваться с помощью оценок вероятности⁸⁸⁵.

⁸⁸³ Эшби У.Р. Введение в кибернетику: Пер. с англ. Д.Г. Лахути / Под ред. В.А. Успенского; с предисл. А.Н. Колмогорова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 432 с. – С. 51.

⁸⁸⁴ Matisse H. L'exactitude n'est pas la vérité [Точность – это ещё не истинность] // <<https://citation-celebre.leparisien.fr/citations/31117>>.

⁸⁸⁵ Marchio J. Analytic Tradecraft and the Intelligence Community: Enduring Value, Intermittent Emphasis [Профессиональное аналитическое мастерство и разведывательное сообщество: непреходящая ценность, прорывной эмфазис] // Intelligence and National Security. – 2014. – Vol. 29. – № 2. – P. 159–183. – P. 163.

§ 5.13. Оценка научного вклада

5.13.1. Абрис вопроса

Всё большее «загрязнение» российской науки откровенно дефектными и адгерентными (навязанными, наносными) идеологемами в оценивании результативности и ценности научной деятельности учёных ведёт к ещё большему кризису отечественной науки.

Например, навязываемый организацией, обслуживающей в России программную оболочку «Антиплагиат», критерий «оригинальности» труда, под которым на самом деле у них выступает очень странный **критерий полной видимой «безцитатности» в тексте в процентном соотношении к общему объёму текста**, в действительности, не имеет научного смысла и не имеет отношения к релевантному оцениванию реальной оригинальности научного продукта. Но эта организация стремится выступать «законодателем мод» в научных исследованиях, навязывая свои произвольные интерпретации (произведение правоведа может быть совершенно и бесспорно оригинальным, даже если на 90 процентов состоит из цитатных извлечений из судебной практики или законов).

Как пишет Пол Воутерс, **«научную публикацию легко узнать по сноскам, концевым сноскам и ссылкам на другие научные статьи или книги. Это одна из черт, которая отличает научные тексты от журналистского рассказа или романа»⁸⁸⁶**. По В.В. Налимову и З.М. Мульченко, «каждая публикация базируется на некотором множестве ранее высказанных идей. Эти идеи могут быть достаточно новыми и мало известными читателю. Тем не менее, автор публикации обычно не останавливается сколько-нибудь подробно на их изложении – он ограничивается ссылками на ранее появившиеся публикации, в которых эти идеи были впервые высказаны. Система научных цитат оказывается тем кодовым языком, который позволяет писать статьи в компактной форме, без повторений. Идеи, на которые опирается автор в своей публикации, передаются этим языком»⁸⁸⁷. Это как бы «опорные точки» – опорные «силовые несущие конструкции» исследования.

Понятно, что нет никаких оснований отказываться от цитирования (обусловленного авторским замыслом и дизайном исследования), потакая произвольным посягательствам на разрушение культуры цитирования.

⁸⁸⁶ Wouters P. The citation culture: Doctoral Thesis [Культура цитирования: Докторская диссертация] / University of Amsterdam. – Amsterdam, 1999. – 278 p. – P. 2.

⁸⁸⁷ Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. – М.: Наука, 1969. – 192 с. – С. 16.

Столь же неосновательно редуцирование результативности научных работ исключительно к их непосредственной заточенности под быструю коммерциализацию.

Всё это требует вдумчивого обращения к вопросам о том, как и посредством каких инструментариев на самом деле следует оценивать интеллектуальный научный вклад и научный вес данного конкретного учёного. Речь не о том, на какие должностные высоты в структуре управления наукой данный конкретный человек волею судьбы (или третьих лиц) вознёсся или в какие группы влияния вошёл, а о том, что он реально самолично сделал, какие научные достижения стяжал. И речь не о соотносимости исследовательских результатов с идеологически или коммерчески мотивированными ожиданиями тех или иных заказчиков.

Эти вопросы актуальным и за рубежом. Например, во Франции, как указывают Филипп Могеру, Джейки Мёрдок и Жан-Жак Поль, процент отсева диссертаций составлял 20 лет назад от 10 % до 30 % по точным наукам и более 60 % по социальным наукам⁸⁸⁸. Тенденция в целом сохранилась.

Обсуждаемые вопросы находили в той или иной мере, в тех или иных аспектах отражение в работах Люка де Клапье де Вовенарга⁸⁸⁹, Уильяма Бевериджа⁸⁹⁰, Джорджа Пойи⁸⁹¹, Эдварда Квейда⁸⁹², Ганса Селье⁸⁹³, Уильяма Зинсера⁸⁹⁴, Сьюзен Картер, Кэлли Герина и Клэр Аткинсон⁸⁹⁵,

⁸⁸⁸ *Moguérou P., Murdoch J., Paul J.-J.* Les déterminants de l'abandon en thèse: étude à partir de l'enquête Génération 98 du Céreq [Факторы выбраковки диссертации: исследование, основанное на опросе Céreq Generation 98] // 10es Journées d'études Céreq – Lasmas-IdL «Les données longitudinales dans l'analyse du marché du travail». – Caen, 2003.

⁸⁸⁹ *Vauvenargues de Clapiers L.* Œuvres complètes et Correspondance [Полное собрание трудов и переписки]. – Paris: Coda, 2009. – 514 p.

⁸⁹⁰ *Beveridge W.I.B.* The Art of Scientific Investigation [Искусство научных исследований]. – New York: W.W. Norton & Company, 1957.

⁸⁹¹ *Polya G.* Mathematical discovery. On Understanding, Learning and Teaching Problem Solving [Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание]. Combined Edition. – New York: John Wiley & Sons, 1981.

⁸⁹² *Quade E.S.* Military Systems Analysis [Анализ военных систем]. – Santa Monica (California, USA): RABD Corporation, 1963. – v; 29 p.

⁸⁹³ *Selye H.* From Dream to Discovery: On Being a Scientist [От мечты к открытию: Как стать учёным]. – New York: McGraw-Hill, 1964.

⁸⁹⁴ *Zinsser W.* On Writing Well: The Classic Guide to Writing Nonfiction [Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов]. 30th Anniversary Edition. – New York: HarperCollins, 2016. – 336 p.

⁸⁹⁵ *Carter S., Guerin C., Aitchison C.* Doctoral Writing: Practices, Processes and Pleasures [Написание докторской диссертации: Практики, процессы и удовольствия]. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2020. – xiii; 219 p.

Джудит Мелой⁸⁹⁶, Мэриан Питр и Гордона Рагга⁸⁹⁷, Алена Глэтторна⁸⁹⁸, но тема далеко не исчерпана.

Нас интересуют объективные (или по возможности аппроксимированные к объективности) «взвешивание» и оценка именно существенных индивидуальных научных вкладов (или вычлененных из коллективных вкладов и соотносимых с ними составляющих индивидуальных вкладов) учёного, в смысле новаторства, полезности, значимости таких вкладов. Производным таких «взвешивания» и оценки являются научная известность и научный престиж учёного.

5.13.2. Природа и онтология научного вклада

Учёный, как отмечал С.Д. Хайтун, по определению производит **ненулевой научный вклад**⁸⁹⁹ (ну, или это – не учёный). Однако по Б.Г. Миркину, «научный вклад учёного – понятие не менее многомерное, чем, скажем, понятие “способности”»⁹⁰⁰. Да и оценивать серьёзные научные труды, указывали М.Н. Кузнецов и Е.В. Аристов, более чем непросто⁹⁰¹.

Джон Десмонд Бернал писал: «При оценке достижений науки извне следует помнить о трёх вещах. Во-первых, наука по-прежнему привлекает внутренним удовлетворением, которое она приносит своим последователям, и своей очевидной бескорыстностью большую часть самых блестящих умов каждого поколения. Во-вторых, наука проста; намного проще, чем кто-либо может себе представить. Как только его язык выучен, успехи, за исключением некоторых критических проблем, происходят почти сами по себе. Для большей части научной работы требуется минимум умений, трудолюбия и честности. Обширность возможных открытий возмещает и более чем компенсирует неэффективность, мешающую реальной работе.

⁸⁹⁶ *Meloy J.M.* Writing the qualitative dissertation: Understanding by Doing [Написание качественной диссертации: Понимание через действие]. Second Edition. – Mahwah (New Jersey, USA): Lawrence Erlbaum Associates, 2002. – xvii; 217 p.

⁸⁹⁷ *Petre M., Rugg G.* The unwritten rules of PhD research [Неписанные правила исследования в рамках диссертации на PhD]. – New York: Open University Press, 2004. – xvi; 224 p.

⁸⁹⁸ *Glatthorn A.A.* Writing the winning dissertation: A step-by-step guide [Написание выигрышной диссертации: пошаговое руководство]. – Thousand Oaks (CA, USA): Corwin, 1998.

⁸⁹⁹ *Хайтун С.Д.* Наукометрия: состояние и перспективы / Институт истории естествознания и техники АН СССР. – М.: Наука, 1983. – 344 с. – С. 80.

⁹⁰⁰ *Миркин Б.Г.* О понятии научного вклада и его измерителях // Управление большими системами. – 2013. – Спец. вып. № 44: «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». – С. 292–307. – С. 292.

⁹⁰¹ *Аристов Е.В., Кузнецов М.Н.* «Учиться, учиться и ещё раз учиться» методологии исследований // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 269–272. – С. 270.

По большей части это пещера Аладдина. Здесь есть всё, что необходимо взять. В-третьих, естественно сравнивать эффективность современной науки с эффективностью других видов человеческой деятельности. В таком сравнении наука преуспевает не так плохо, потому что в своём общем направлении она в значительной степени свободна от грубых зол экономической и политической жизни: спекуляций, преднамеренных ограничений, резкой практики и коррупции – всех симптомов разрушительного эффекта личной заинтересованности в изношенная система»⁹⁰².

Деятельность учёного направлена на расширение сферы научного знания и горизонтов научного познания, так как, по Роберту Мертону, «институциональная задача науки – приумножение достоверного знания. Технические методы, используемые для достижения этой цели, дают релевантное определение того, что такое знание: это эмпирически подтверждённые и логически согласованные предсказания»⁹⁰³.

При этом большинство авторов нуждается не только в том, чтобы их работы узнавали, но и в том, чтобы видеть, как именно воспринимаются их работы⁹⁰⁴. Интеллектуальная форма научного знания определяется потребностью учёного сообщить свои открытия и сделать их по возможности применимыми или просто ценными для других⁹⁰⁵. Творчество является естественным побуждением человека, писал Норман Сторер, и для подлинного ощущения завершённости творческого акта нам необходим компетентный отзыв других⁹⁰⁶. И такой компетентный отзыв, отклик может иметь место в разных модальностях и размерностях.

Возникает вопрос о том, как и посредством каких инструментариев оценивать вклад в науку и вес в науке конкретного учёного или группы учёных (например, устойчивого научного коллектива или преемственной научной школы).

⁹⁰² *Bernal J.D.* The Social Function of Science [Социальная функция науки]. – London: George Routledge, 1939. – xvi; 482 p. – P. 120–121.

⁹⁰³ *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ; Хранитель, 2006. – 874 с. – С. 770.

⁹⁰⁴ *Garfield E.* Citation Indexes for Science: A New Dimension in Documentation through Association of Ideas [Индексы цитирования для науки: Новое измерение в документации через объединение идей] // *Science*. – 1955. – Vol. 122. – № 3159. – P. 108–111. – P. 109.

⁹⁰⁵ *Ziman J.M.* Public Knowledge: An Essay Concerning the Social Dimension of Science [Общественное знание: эссе о социальном измерении науки]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1968.

⁹⁰⁶ *Сторер Н.У.* Социология науки // *Американская социология: Перспективы, проблемы, методы: Сокращ. пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского / Под ред. и вступит. ст. Г.В. Осипова.* – М.: Прогресс, 1972. – 392 с. – С. 248–264. – С. 254.

5.13.3. Существующие дискуссии и позиции относительно параметров оценки научного вклада учёного

Считается, что термин «библиометрия» (франц. – «*bibliométrie*») во французском издании был впервые употреблён Полом Отле в 1934 году⁹⁰⁷ («измерение всех аспектов, связанных с опубликованием и изучением книг и документов»), а в англоязычной литературе – Аленом Притчардом в 1969 году⁹⁰⁸ («приложение математических и статистических методов к книгам и другим средствам коммуникации»). Термин «наукометрия» (франц. – «*scientométrie*»; испан. – «*cienciometría*»; англ. – «*scientometrics*») был введён В.В. Налимовым и З.М. Мульченко в 1969 году⁹⁰⁹.

Дискуссии вокруг современной наукометрии и доминирующе задействуемых её инструментальных схем сегодня становятся всё более острыми. Но это не значит, что мы обсуждаем в принципе не решаемую задачу.

По Тэлкотту Парсонсу и Норману Стореру, должны существовать общепризнанные стандарты оценки обоснованности и значимости знания⁹¹⁰, показатели продуктивности и результативности работы учёного, его влияния на науку и экономику, на другие сферы. Согласно Э.М. Мирскому и Б.Г. Юдину, «любое эмпирическое исследование не может иметь своим объектом науку в целом. В связи с этим возникает вопрос о выборе такой единицы (или таких единиц) анализа, которая была бы, с одной стороны, достаточно обозримой и компактной, чтобы стало возможным её эмпирическое изучение, и, с другой стороны, достаточно репрезентативной, чтобы её изучение позволяло устанавливать закономерности, относящиеся к науке в целом или к её достаточно большим подразделениям»⁹¹¹.

⁹⁰⁷ *Otlet P.* *Traité de documentation: Le livre sur le livre: Théorie et pratique* [Трактат о документации: Книга о книге: Теория и практика]. – Bruxelles: Editions Mundaneum, 1934. – P. 124 etc.

⁹⁰⁸ *Prichard A.* *Statistical bibliography or bibliometrics?* [Статистическая библиография или библиометрия?] // *Journal of Documentation*. – 1969. – Vol. 25. – № 4 – P. 348–359.

⁹⁰⁹ *Налимов В.В., Мульченко З.М.* *Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса*. – М.: Наука, 1969. – 192 с.

⁹¹⁰ *Парсонс Т., Сторер Н.* *Научная дисциплина и дифференциация науки* // *Научная деятельность: структура и институты: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина*. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с. – С. 27–55. – С. 36.

⁹¹¹ *Мирский Э.М., Юдин Б.Г.* *Дисциплинарное строение науки* // *Научная деятельность: структура и институты: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина*. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с. – С. 5–24. – С. 13.

Понятно, что в наукометрии используется в основном количественное измерение⁹¹². Но рассматриваемая в настоящем материале сфера лишь пересекается со сферой наукометрии, не входя в неё полностью соподчиненным частным элементом.

Невозможно игнорировать то, что существует спектр модальностей научно-теоретической и научно-практической деятельности (есть «чистые теоретики», есть систематизаторы, есть «решатели сверхтрудных задач», есть проектировщики внедрения и мн. др.), есть авторы секретных работ в рамках НИР, НИОКР, конструкторских работ, которые никогда не публиковались, выходя в 1–3 экз. И всех «мести под одну гребёнку» оснований никаких нет.

Как отмечает П.Ю. Чеботарев, «кроме “решателей трудных задач”, есть “продолжатели идей”, которые берут на себя труд поставить и решить массу мелких задач, что придаёт теории законченный вид. Есть авторы, пишущие великолепные обзоры (на которые бывает больше ссылок, чем на оригинальные работы), есть те, кто умеет организовать команду, задать направление исследований и распределить задания (в международных журналах часто фамилия такого автора – последняя в длинном списке) и т.д. Скорее всего, учёных разных типов надо оценивать по-разному»⁹¹³.

По Т. Парсонсу и Норману Стореру, представители «обслуживающих» профессий (юристы и медики) «заняты более применением знаний, нежели их приумножением, оценка их со стороны коллег основывается чаще на их мастерстве, а не на “вкладе в науку”»⁹¹⁴.

Оценка научного вклада несводима к «уникальному измерению», не предполагающему сравнения объектов, что есть, по обоснованному суждению С.Д. Хайтуна, отрывом от реальности⁹¹⁵. Но столь же дефектным может оказываться и редуцирование оценок к нивелирующему типизированию с отказом от учёта уникального.

Тем не менее, возможно вычленивать и позиционировать некоторые универсальные такие единицы или их блоки, которые могут быть задействованы в качестве основы для количественных и качественных инструментариев наукометрии.

⁹¹² Хайтун С.Д. Наукометрия: состояние и перспективы / Институт истории естествознания и техники АН СССР. – М.: Наука, 1983. – 344 с. – С. 15.

⁹¹³ Чеботарев П.Ю. Наукометрия: как с её помощью лечить, а не калечить? // Управление большими системами. – 2013. – Спец. вып. № 44: «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». – С. 14–31. – С. 28.

⁹¹⁴ Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки // Научная деятельность: структура и институты: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с. – С. 27–55. – С. 35.

⁹¹⁵ Хайтун С.Д. Наукометрия: состояние и перспективы / Институт истории естествознания и техники АН СССР. – М.: Наука, 1983. – 344 с. – С. 14.

5.13.4. Авторский концепт описания форм признания научного вклада, научных заслуг и веса учёного

Согласно нашему авторскому концепту, обоснованно выделять следующие **основные формы признания научного вклада, научных заслуг и веса учёного** (с соответствующими инструментариями), начав с уже упомянутого цитирования:

1) качественно оцениваемое влияние данного конкретного учёного в науке через последующее отныне (после появления его работ) или спустя некоторое время название, упоминание в устойчивой ассоциации именно с его именем определённых его авторства теорий, аксиом, теорем, гипотез, формулировок задач, концепций и концептов, парадигм, научных или прикладных аналитических решений или исследовательских методов, открытых им объектов;

2) субъективное (обоснованное и мотивированное) конвенционально (условно) консенсусное признание научных заслуг и вклада, научного веса и авторитета данного конкретного учёного профильным сообществом учёных;

3) формализующе-фреймирующее признание научно-практического вклада через реализованную патентно-правовую охрану (патентование) изобретения, полезной модели, промышленного образца, установление правовой охраны селекционного достижения и т.д.;

4) цитируемость (формально исчисляемая) работ данного конкретного учёного, фиксируемая через численные индексы цитирования, отражающие и оценивающие замеченность, известность и оценённость трудов этого учёного другими учёными в их собственных публикациях посредством цитирования его работ, отсылок к его работам или упоминаний его самого, его работ или его научных результатов;

5) качественно оцениваемое влияние данного конкретного учёного в науке через фиксацию его непосредственного участия в некотором существенной значимости деле;

6) количественно и качественно оцениваемое влияние данного конкретного учёного в науке через отражение фактически вызываемого его научными трудами научного интереса – посредством опубликованных научных рецензий на его труды, посредством попадания откликов на его труды в авторитетные научные, научно-реферативные, аннотированные обзоры.

Дадим некоторые чуть более развёрнутые пояснения по основным формам признания.

1. Цитируемость (формально исчисляемая) работ данного конкретного учёного, фиксируемая через численные индексы цитирования,

отражающие и оценивающие факт (данность) замеченности, известности и оценённости (определённым образом) трудов этого учёного другими учёными в их собственных публикациях посредством цитирования его работ, отсылок к его работам или упоминаний его самого, его работ или его научных результатов.

По словам Роберта Мёртона, наука – это публичное, а не частное знание. Только опубликовав свою работу, учёный может внести свой вклад, и только тогда, когда она станет частью общественного достояния науки, он сможет по-настоящему заявить о ней как о своей. Это требование основано только на признании источника вклада коллегами⁹¹⁶. Согласно Ричарду Уитли и Джону Займану, публикация – это основной способ, посредством которого научное исследование получает общее признание как вклад в существующую сумму знаний⁹¹⁷. По Джону Десмонду Берналу, функция системы научных публикаций состоит в предоставлении любому учёному возможностей быстро и в удобной форме получать на каждом этапе своей работы актуальные результаты всех соответствующих научных знаний⁹¹⁸.

В этом случае используются методы оценивания степени влияния отдельных научно-статейных, научно-монографических, научно-диссертационных работ, научных докладов/отчётов, рецензий, обзоров либо методы оценивания степени влияния конкретных авторов (через его работы).

Считается, что первый индекс научного цитирования («указатель научных ссылок») – *Science Citation Index (SCI)* – был создан Юджином Гарфилдом из Института научной информации (*Institute for Scientific Information*) и запущен в 1964 году.

Однако низведение вклада в мировую науку только лишь ко вкладу в мировой массив научных публикаций не имеет под собой веских оснований⁹¹⁹, равно как и низведение к производному вкладу во вторичном отражении через цитирование. Число ссылок – это только один из

⁹¹⁶ *Merton R.K.* The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations [Социология науки: теоретические и эмпирические исследования] / Ed. by Norman W. Storer. – Chicago: University of Chicago Press, 1979. – xxxi; 605 p. – P. 450, 294, et al.

⁹¹⁷ *Уитли Р.Д.* Деятельность научных журналов: анализ двух случаев в британской социальной науке // Коммуникация в современной науке: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и В.Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1976. – 439 с. – С. 351–373. – С. 351. *Ziman J.M.* Public Knowledge: An Essay Concerning the Social Dimension of Science [Общественное знание: эссе о социальном измерении науки]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1968. – 168 p. – P. 97.

⁹¹⁸ *Bernal J.D.* The Social Function of Science [Социальная функция науки]. – London: George Routledge, 1939. – xvi; 482 p. – P. 117.

⁹¹⁹ *Юревич А.В., Цапенко И.П.* Ещё раз об оценке мирового вклада российской науки // Наука. Инновации. Образование. – 2013. – № 13. – С. 60–83. – С. 66.

наукометрических индикаторов индивидуальных вкладов учёных в науку⁹²⁰, и это индикатор – косвенный.

Тот же SCI создавался под такую цель его использования – «в качестве библиографического инструмента – для поиска соответствующих публикаций в быстро растущей горе научной литературы»⁹²¹, и этом своём качестве этот инструмент вполне релевантен.

Редундантная (чрезмерно избыточная) и необоснованная увлечённость ныне в России индексами цитирования (тем более двумя коммерческими англосаксонскими) превращает цитату, говоря словами Пола Вoutersа, в «валюту научной деятельности»: «Всякий раз, когда ценность статьи выражается в частоте цитирования, цитирование выступает в качестве единицы “валюты науки”»⁹²².

При таком походе цитате принудительно атрибутируется гипертрофированно самореферентный и субстантивный и одновременно нивелированный характер; по существу, цитата отрывается от исходного источника – научного произведения, игнорируя реальную его ценность в целом.

При этом следует понимать, что, как обоснованно писал С.Н. Гринченко, «“востребованность” научной публикации и её “цитирование” – далеко не совпадающие понятия»⁹²³.

Со времён первых классиков теории науковедения Джона Десмонда Бернала⁹²⁴, Дерекса Джона Прайса⁹²⁵, Юджина Гарфилда⁹²⁶, Джона

⁹²⁰ Хайтун С.Д. Наукометрия: состояние и перспективы / Институт истории естествознания и техники АН СССР. – М.: Наука, 1983. – 344 с. – С. 104.

⁹²¹ Wouters P. The citation culture: Doctoral Thesis [Культура цитирования: Докторская диссертация] / University of Amsterdam. – Amsterdam, 1999. – 278 p. – P. 4.

⁹²² Wouters P. The citation culture: Doctoral Thesis [Культура цитирования: Докторская диссертация] / University of Amsterdam. – Amsterdam, 1999. – 278 p. – P. 109.

⁹²³ Гринченко С.Н. Имеет ли решение задача перманентной оценки вклада учёного в науку? // Управление большими системами. – 2013. – Спец. вып. № 44: «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». – С. 280–291. – С. 281.

⁹²⁴ Bernal J.D. The Social Function of Science [Социальная функция науки]. – London: George Routledge, 1939. – xvi; 482 p. Бернал Дж. Наука в истории общества: Пер. с англ. А.М. Вязьминой, Н.М. Макаровой и Е.Г. Панфилова / Общ. ред. Б.М. Кедрова и И.В. Кузнецова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 743 с.

⁹²⁵ Price D.J. Quantitative measures of the development of science [Количественные показатели развития науки] // Archives internationales d'histoire des sciences. – 1951, janvier. – № 14. – P. 85–93.

⁹²⁶ Garfield E. Science Citation Index – a New Dimension in Indexing [«Индекс научных ссылок – новая размерность в документалистике»] // Science. – 1964, May. – Vol. 144. – № 3619. – P. 649–654. Garfield E. Citation Indexes for Science: A New Dimension in Documentation through Association of Ideas [Индексы цитирования для науки: Новое измерение в документации через объединение идей] // Science. – 1955. – Vol. 122. – № 3159. – P. 108–111.

Займана⁹²⁷, В.В. Налимова и З.М. Мульченко⁹²⁸ и др. квантификация (сведение, редуцирование качественных характеристик к количественным) научного вклада и научного веса никогда не абсолютизировалась и не идеализировалась излишне, оцениваемая лишь как вспомогательный инструмент – один из многих.

Любая добродетель, писал Роберт Мёртон, легко превращается в порок, если её довести до крайности⁹²⁹.

Указанный инструмент изначально полагался как один из инструментов оценки (хотя и вполне себе релевантный), но никак не исключительно определяющий (или аттрактивный для такого определения) вклад и вес конкретного исследователя в науке.

При этом следует отдавать себе отчёт, что разработчик системы маркеров значимости в любой системе квантификации, закладываемой в основу конкретного индекса цитирования, субъективно очень сильно определяет его содержание и акценты. Как следствие – появляются искусственные зоны произвольного библиографического замалчивания. Особенно это выражено, когда произвольно ранжируются научные журналы по основанию «авторитетности» (под которой как правило в последние годы, увы, нередко понимается в нашей стране коммерчески- или идеологически-мотивированную аффилированность журнала с таким оценщиком).

2. Качественно оцениваемое влияние данного конкретного учёного в науке через последующее отныне (после появления его работ) или спустя некоторое время название, упоминание в устойчивой ассоциации именно с его именем определённых его (его авторства) теорий, аксиом, теорем, гипотез, формулировок задач, концепций и концептов, парадигм, научных или прикладных аналитических решений или исследовательских методов, открытых им объектов.

Некоторые разнопорядковые примеры: бозон Хиггса, рентгеновское излучение и рентгеновский аппарат, модель Джеймса Ризна (модель «швейцарского сыра»), теория Бенуа Мандельброта (теория фракталов), геометрия Лобачевского (одна из неевклидовых геометрий), риманово пространство, принцип Эшби (принцип «требуемого разнообразия»), принцип Парето (принцип оптимальности), закон Мёрфи, закон Зипфа (частотная закономерность употребления слов в языке).

⁹²⁷ *Ziman J.M. Public Knowledge: An Essay Concerning the Social Dimension of Science [Общественное знание: эссе о социальном измерении науки]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1968. – 168 p.*

⁹²⁸ *Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. – М.: Наука, 1969. – 192 с.*

⁹²⁹ *Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ; Хранитель, 2006. – 874 с. – С. 104.*

Эта позиция связана с понятием научного приоритета.

Согласно А.П. Огурцову, «приоритет в науке (нем. «*priorität*», от лат. «*prior*» – первый) – форма профессионального и социального признания научного вклада как со стороны исследовательского и дисциплинарного сообщества, так и более широких социокультурных кругов; признания первенства того или иного учёного в выдвижении инновации»⁹³⁰.

Признание и позиционирование научных приоритетов за учёным – это одна из форм его научного признания.

3. Субъективное (обоснованное и мотивированное) конвенционально (условно) консенсусное признание (имеющее при этом объективные следствия) научных заслуг и вклада, научного веса и авторитета данного конкретного учёного профильным (по отношению к исследовательскому направлению, оперируемому этим учёным, предметно-объектной области, им исследуемой) сообществом учёных (условной «неформальной коллегией»).

В том числе это может осуществляться опосредованно – через признание научного веса научной школы этого учёного (его учеников).

По сути дела речь идёт об устойчивом **консенсусном (или доминирующе признаваемом) образе учёного** (как обоснованном и основательном экстернальном приписывании ему определённых признаков) именно в части позиционируемой результативности, научной ценности и значимости его научного вклада. Это существенно важно, поскольку именно через критическое восприятие и основанные на нём подтверждение и корректирование реализуется наука.

Согласно Алану Кромеру (отсылающему к Джону Займану), **наука** – это поиск консенсуса рациональных мнений среди всех компетентных исследователей⁹³¹. По принадлежности к той или иной дисциплине, как правило, идентифицирует себя отдельный учёный и его коллеги, оценку со стороны которых он считает наиболее значимой⁹³². Согласно Норману Стореру (отсылающему к Роберту Мёртону), для того чтобы быть хорошим учёным, необходимо осуществлять вклад в расширение знания, то есть совершать открытия. Но поскольку честь открытия принадлежит только первому человеку, сделавшему его, споры о приоритете в открытиях

⁹³⁰ Огурцов А.П. Приоритет в науке // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 741.

⁹³¹ Cromer A. Uncommon Sense: The Heretical Nature of Science [Нездравый смысл: еретическая природа науки]. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – xiv; 240 p. – P. 143–144.

⁹³² Мирский Э.М., Юдин Б.Г. Дисциплинарное строение науки // Научная деятельность: структура и институты: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с. – С. 5–24. – С. 15–16.

свидетельствуют о том, какое важное значение для учёного имеет профессионально компетентное указание его коллег, что он действительно внёс существенный вклад в научный прогресс⁹³³.

Признаваться может научное открытие, научное изобретение, некоторая знаковая научная публикация, иная форма вклада.

Но в любом случае, высказывающий научное признание своего коллеги учёный должен быть способен точно назвать, объяснить, описать объективацию («опредмечивание») его вклада и оснований приоритетности (или статусности), но никак не просто в модальности – «этот учёный много работал» в такой-то области или над такой-то темой или занимал такую-то должность.

При этом неприменим подход рассмотрения и оценивания теоретических вкладов с позиции «всё или ничего»⁹³⁴.

Речь может и должна вестись об одной или группе следующих позиций:

– создание (приращение) «чистого» нового знания (открытие нового химического элемента, нового физического закона, нового астрономического объекта и т.д.);

– упорядочивающее обобщение научных знаний в конкретной области, по конкретному исследовательскому направлению;

– концептуализация и теоретизация конкретной области науки; это может быть целая теория, в том числе, говоря языком Роберта Мёртона, и «теория среднего уровня»⁹³⁵ (или несколько таких);

– разработка уникального действенного решения сложнейшей научной задачи;

– создание принципиально нового научного метода.

Вместе с тем, по Норману Стореру, само существование согласия в профильной части научного сообщества (сложной сети «инстанций восприятия и оценивания», условной «неформальной коллегии») в рамках научной отрасли, дисциплины, специальности, направления представляется проблематичным, равно как проблематична и относительная точность обеспечивающих такое «согласие» стандартов⁹³⁶.

⁹³³ Сторер Н.У. Социология науки // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы: Сокращ. пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского / Под ред. и вступит. ст. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1972. – 392 с. – С. 248–264. – С. 254.

⁹³⁴ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ; Хранитель, 2006. – 874 с. – С. 95.

⁹³⁵ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ; Хранитель, 2006. – 874 с. – С. 93–94.

⁹³⁶ Сторер Н. Отношения между научными дисциплинами // Научная деятельность: структура и институты: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с. – С. 56–106. – С. 66.

Область науки может пребывать в допарадигмальном состоянии⁹³⁷, или конкретный аспект реальности может быть недостаточно чётко очерчен и может обладать высокой степенью когнитивной неопределённости⁹³⁸, иными словами – данная предметно-объектная область, исследовательское направление или область науки может быть недостаточно разработана. Так что ждать в ней сколь-нибудь полноценной референтной выборки специалистов для оценивания может быть безнадежным.

Кроме того, область науки или научное направление может быть характеризуемо глубокой поляризованностью частей сообщества исследователей, одна из которых может быть склонна к идеологически-мотивированным искажениям объективного. Как пишет Ричард Уитли, «подвижность критериев оценки и казуальное условное равновесие альтернативных соперничающих моделей могут привести также к выделению в рамках исследовательских областей групп учёных, приверженных к различным моделям и считающих другие подходы “ненаучными” или “нерелевантными”. Хотя эти соперничающие группы могут и соглашаться насчёт существа основной проблемы, они будут резко различаться и в своих интерпретациях, и в своих оценках результатов»⁹³⁹. Вследствие этого «признание другими» учёными может быть не столько недостижимо, сколько изначально лишено смысла в такой (столь проблемно организованной и этически-нормализованной в части исследований) сфере.

Важно также заметить, что может фиксироваться вклад учёного в развитие других наук (например, значение научного вклада биохимика для развития фармакологии, значение научного вклада исследователя космоса для развития геофизики, значение научного вклада разработчика технологий магнитно-резонансной томографии для развития медицины).

4. Формализующе-фреймирующее признание научно-практического вклада через реализованную патентно-правовую охрану (патентование) изобретения, полезной модели, промышленного образца, установление

⁹³⁷ Кун Т. Структура научных революций (С вводной статьёй и дополнениями 1969 г.): Пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с. – С. 12, 41, 75.

⁹³⁸ Уитли Р.Д. Когнитивная и социальная институционализация научных специальностей и областей исследования // Научная деятельность: структура и институты: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с. – С. 218–256. – С. 243.

⁹³⁹ Уитли Р.Д. Когнитивная и социальная институционализация научных специальностей и областей исследования // Научная деятельность: структура и институты: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с. – С. 218–256. – С. 248. Whitley R. Cognitive and social institutionalization of scientific specialties and research areas [Когнитивная и социальная институционализация научных специальностей и областей исследования] // Social Process of Scientific Development / Ed. by R. Whitley. – London: Routledge & K. Paul, 1974. – P. 69–75.

правовой охраны селекционного достижения, правовой охраны топологии интегральной микросхемы, правовой охраны секрета производства (ноу-хау) и т.д. – с выраженной их высокой коммерческой или гуманитарной ценностью либо ценностью для фундаментальной науки, для национальной безопасности и проч.

5. Качественно оцениваемое влияние данного конкретного учёного в науке через фиксацию его непосредственного участия в некотором существенной важности (значимости) мероприятии (решение (ранее не разрешённой) сложнейшей математической задачи, расшифровка утраченного древнего языка, создание какого-то сложного знакового нормативно-правового акта, открытие элементарной частицы или нового химического элемента, отыскание (столь ожидаемое) действенного лекарства от рака и т.д.).

6. Количественно и качественно оцениваемое влияние данного конкретного учёного в науке через отражение фактически вызываемого его научными трудами научного интереса – посредством опубликованных научных рецензий на его труды (важно, сколько таких рецензий, где они опубликованы, но главное – кем написаны, какого содержания), посредством попадания откликов на его труды в авторитетные научные, научно-реферативные, аннотированные обзоры, в том числе за рубежом.

Например, Роберт Мёртон писал о «целой библиотеке отзывов, скопившихся по работе» Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»⁹⁴⁰.

Неслучайно существует даже такой жанр, как дайджест рецензий на книгу (англ. – «*book-review digest*»), в котором для каждого наименования книги можно найти ряд ссылок и отрывки из опубликованных рецензий⁹⁴¹.

⁹⁴⁰ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ; Хранитель, 2006. – 874 с. – С. 93–94.

⁹⁴¹ Garfield E. Citation Indexes for Science: A New Dimension in Documentation through Association of Ideas [Индексы цитирования для науки: Новое измерение в документации через объединение идей] // Science. – 1955. – Vol. 122. – № 3159. – P. 108–111. – P. 109.

5.13.5. Дополнительные (вспомогательные) формы признания научного вклада, научных заслуг и веса учёного

Обоснованно также выделять некоторые дополнительные (вспомогательные) формы признания научного вклада, научных заслуг и веса учёного:

1. Субъективное (обоснованное и мотивированное) конвенционально (условно) консенсусное признание научных заслуг и вклада, научного веса и авторитета данного конкретного учёного (в том числе в отношении опорных исследований) посредством упоминания (обсуждения, оценивания) его в авторитетных специализированных историко-научно-исследовательских изданиях по науке, в которой этот учёный трудился.

Этот подход отсылает к идеям Харви Лемана об оценивании вкладов химиков существенными – при условии, что таковые обсуждались не менее чем в определённой доле от общего объёма авторитетных монографических изданий по истории химии⁹⁴². Этот подход не может быть отнесён к основным формам признания вклада в силу избыточно высокой субъективности, но как вспомогательный вполне релевантен.

2. Число успешно защитивших кандидатские и докторские диссертации учеников данного конкретного учёного. Этот параметр не может позиционироваться в качестве основного (как правило, у председателей диссоветов и заведующих кафедрами наибольшее число таких защищённых учеников, но, к сожалению, не всегда эти должности замещаются сообразно реальному научному весу), но как вспомогательный вполне релевантен.

5.13.6. Сложность вычленения индивидуального составляющего вклада из коллективного научного вклада и его оценивания

По словам Бриджит Нерлих, карикатура на учёного как героя-одиночку, как правило, не имеет под собой оснований⁹⁴³. Более того, С.Д. Хайтун утверждал, что ведущие учёные, действительно вносящие непропорционально большой вклад в науку, не могут работать иначе, как будучи погружёнными в массу учёных среднего уровня⁹⁴⁴.

⁹⁴² *Lehman H.C.* The Chemist's Most Creative Years [Самые творческие годы химика] // *Science*. – 1958. – Vol. 127. – № 3308. – P. 1213–1222.

⁹⁴³ *Nerlich B.* Science as public and sensible knowledge [Наука как общественное и осознанное знание] // <<https://blogs.nottingham.ac.uk/makingsciencepublic/2013/10/19/science-as-public-and-sensible-knowledge/>>. – 19.10.2013.

⁹⁴⁴ *Хайтун С.Д.* Наукометрия: состояние и перспективы / Институт истории естествознания и техники АН СССР. – М.: Наука, 1983. – 344 с. – С. 104.

Но вычленение из коллективных вкладов и соотносимых с ними составляющих индивидуальных вкладов учёного является непростой задачей.

Для сравнительной оценки вкладов двух соавторов в совокупную, например, научно-статейную публикацию, по С.Д. Хайтуну, используются подходы выявления взаимосвязи работ каждого из соавторов, написанных ими до совместной работы, с общей работой, подходы выявления сравнения «перекрывания» ранее оперируемой тематики и образа мышления разных авторов применительно к предметно-объектной области статьи, выявления частотных параметров используемых научных профессионализмов («коэффициенты корреляции сленговых распределений»)⁹⁴⁵.

5.13.7. Послесловие к разделу

Вопрос об оценке научного вклада – много более широкий, нежели только о том, как оценивать учёного, чисто абстрактно. Есть множество сопряжённых со всем этим других (не менее важных) содержательных моментов именно прикладного порядка.

Например, в любом случае, научный вклад оценивается при защите диссертации, хотя мы говорим об оценивании научного вклада на метауровне по отношению к указанному.

О.А. Ястребов обоснованно поднимает вопрос об оценивании вклада учёного для отобрания его в качестве официального оппонента на защиту диссертации⁹⁴⁶.

Есть ещё и такой значимый момент. Джон Десмонд Бернал артикулировал проблему того, что большое количество хороших научных работ может быть навсегда потеряно, потому что они не были вовремя оценены, когда они были опубликованы, а впоследствии все были так заняты, следя за самыми последними публикациями, что не было времени просеивать издания прошлого. Частично эти трудности являются неизбежным результатом огромного роста науки, но в гораздо большей степени они вызваны недостаточным вниманием, которое сами учёные уделяют проблеме репрезентации, передачи своих научных результатов⁹⁴⁷. Сам учёный тоже должен уметь себя оценивать, в первую очередь – критически. С другой стороны, наведение порядка в этой области будет

⁹⁴⁵ Хайтун С.Д. Наукометрия: состояние и перспективы / Институт истории естествознания и техники АН СССР. – М.: Наука, 1983. – 344 с. – С. 136–138, 148.

⁹⁴⁶ Ястребов О.А. Современные процедуры защит диссертационных исследований // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 7. – С. 48–49.

⁹⁴⁷ Bernal J.D. The Social Function of Science [Социальная функция науки]. – London: George Routledge, 1939. – xvi; 482 p. – P. 117–118.

стимулировать желание учёного публиковаться (вызванное помимо угроз не продлить в ином случае с ним контракт).

По С.Н. Гринченко, «задача перманентной оценки вклада учёного в науку имеет решение, лишь базируясь на среднесрочной и долгосрочной ретроспективах, но никак не на краткосрочной... Оценка вклада учёного в сокровищницу мировой науки объективно может быть произведена через срок (после публикации) по меньшей мере от нескольких лет до нескольких десятилетий (поскольку период может быть и не один)»⁹⁴⁸. А потому задача оценивания научного вклада учёного – это сложнейшая задача с оперированием многими неопределённостями.

Пожалуй, возможно говорить о некоторой «формуле научно-репутационного веса учёного», дающей сложную производную всех этих дифференцируемых слагаемых.

Но таковая всё равно будет в достаточной мере ограниченной по своим возможностям и своей результирующей объективности, поскольку многие референтные параметры в принципе не поддаются исчислению, а равно не все качественные оценки формализуемы (во всяком случае – релевантно формализуемые), некоторые будут оказываться «ускользающими». При этом ещё очень важна корректная интерпретация полученных данных.

⁹⁴⁸ Гринченко С.Н. Имеет ли решение задача перманентной оценки вклада учёного в науку? // Управление большими системами. – 2013. – Спец. вып. № 44: «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». – С. 280–291. – С. 285, 284.

§ 5.14. Параметр оригинальности мышления, исследования и исследовательских результатов⁹⁴⁹

Подражатель – всего лишь тип из караоке.
Персонаж французско-испанского фильма 2012 года
«Шеф».

Гений на самом деле – это лишь немногим более чем
способность к нестандартному восприятию.
У. Джеймс⁹⁵⁰.

По словам Ганса Селье, «самым редким даром является **оригинальность личности учёного и его мышления**.… Независимость мышления, инициатива, воображение, интуиция и одарённость – главные проявления оригинальности в науке – являются, несомненно, самыми редкими качествами, характерными для научной элиты. Просто удивительно, до какой степени одно это качество может компенсировать недостаток всех остальных»⁹⁵¹.

Параметр оригинальности (или уникальности) исследовательского продукта (монографии, статьи, диссертации, доклада, отчёта и т.д.) – **научной оригинальности** (франц. – «*l'originalité scientifique*»; англ. – «*scientific originality*») (в аналитике – **аналитической оригинальности** (франц. – «*l'originalité analytique*»; англ. – «*analytical originality*»)) – является наиважнейшим вопросом науки и столь же наиважнейшим вопросом прикладной аналитики, нуждающимся в серьёзных обсуждениях.

Оригинальность – это неотъемлемый признак и результат творчества, творческой (или креативной – в нормальном понимании этого слова⁹⁵²) деятельности, работы.

⁹⁴⁹ Автор параграфа – И.В. Понкин.

⁹⁵⁰ Цит. по: Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 58.

⁹⁵¹ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 128.

⁹⁵² **Креативность** (*creativity*) – творческие возможности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или её отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания (пункт 3.2 ГОСТ Р 57313-2016. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент. Руководство по управлению инновациями», утверждённого и введённого в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.12.2016 № 1942-ст).

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «**оригинальный** – 1) не заимствованный, не переводный, подлинный; 2) вполне самостоятельный, чуждый подражательности; 3) своеобразный, необычный»⁹⁵³.

То есть оригинальный – это не банальный, не тривиальный, «не избитый», не парафразный, не подражающий, не поддельный, не сфальсифицированный, не стандартный.

Но при этом адекватный и релевантный. Именно эти параметры выступают фреймами оригинальности в её нормальном понимании и позиционировании.

То есть мы не говорим здесь об экстравагантном оригинальничании в целях эпатажа, выдаваемом сегодня за науку и вступающем в противоречие с максимой, сказанной когда-то Ниной Риччи: «**Качество ценится выше экстравагантности**».

Э.К. Арутюнов и И.Н. Улитин интерпретируют оригинальность (уникальность) текста как «неповторимый труд интеллектуальной деятельности, содержащий в себе новые идеи, взгляды, теории и умозаключения»⁹⁵⁴.

Ганс Селье писал, что «сила **оригинальной, творческой мысли** состоит в способности по-новому взглянуть на вещи... Сама же суть оригинальности в том и состоит, что она не похожа ни на что другое, ранее встречавшееся. Ограничиваясь одной фразой, я бы сказал, что наиболее обычное свойство всех проявлений оригинальности – это их необычность... Способность сохранять контакт самого фантастического полёта мысли с окружающим миром и различать значимые для человечества ценности характерна для оригинальности и независимости творческого мышления»⁹⁵⁵.

Параметр оригинальности в существенной мере формализуем, но есть и пределы такой формализации.

⁹⁵³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополн. – М.: А Темп, 2006. – 944 с. – С. 459.

⁹⁵⁴ Арутюнов Э.К., Улитин И.Н. К законодательному вопросу проверки уникальности (оригинальности) текста гуманитарных научных работ // Научная периодика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 144–150. – С. 145, 146.

⁹⁵⁵ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 58–59.

В любом случае, оригинальность научного произведения ни в коем случае не может оцениваться по калькам организации, представляющей и обслуживающей в России программную оболочку «Антиплагиат», **произвольно и абсолютно неадекватно выдающей полную видимую «безцитатность» в тексте в процентном соотношении к общему объёму текста – за научную «оригинальность»**. К оригинальности это никакого отношения не имеет⁹⁵⁶.

Следует понимать, что абсолютно уникальный (вообще во всём) текст если и встречается, то явление это в высшей степени редкое. По Джеймсу Уэббу Янгу, **«идея – это не более и не менее, чем новая комбинация элементов»**⁹⁵⁷.

По словам И.В. Петрянова, научный труд (в частности – диссертация) «всегда пишется на основе всей предыдущей науки, добытых ею фактов, с обзором прежних мнений и теорий. Автор кое-что прибавляет, кладёт ещё один кирпичик на многоэтажный дворец науки»⁹⁵⁸. Однако эти «кирпичики» должны обладать научной ценностью, одной из важных предпосылок чего является оригинальность. Но оригинальность многолика. Блез Паскаль писал: «Пусть не говорят, что я ничего не сказал нового, само расположение материала ново. Когда играют в мяч, оба игрока бросают один и тот же мячик, но один бросает его точнее. Равно как и пусть мне скажут, что я пользуюсь старыми словами. И как одни и те же мысли образуют другое рассуждение, если их расположить иначе, так одни и те же слова при ином расположении образуют другие мысли»⁹⁵⁹.

Тем более, что, как писал Ганс Селье, «всецело оригинальные наблюдения не могут планироваться заранее»⁹⁶⁰, во всяком случае, такое планирование в этом случае более чем затруднительно.

В реальности речь идёт о некоторых наборах качеств целостного текста (и его элементов), которые позволяют говорить о такой оригинальности в том или ином интервале параметров в модальности «необходимое и достаточное».

⁹⁵⁶ См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁹⁵⁷ Young J.W. *Technique for Producing Ideas* [Технология производства идей]. – Chicago (Illinois, USA): Crain Communications Inc., 1940. – 62 p. – P. 36.

⁹⁵⁸ Семёнов Н.Н., Петрянов И.В. *Неведомое на вашу долю*. – М.: Педагогика, 1974. – 96 с. – С. 81.

⁹⁵⁹ Паскаль Б. *Мысли*: Пер. с франц., вступ. статья, коммент. Ю.А. Гинзбург. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. – 480 с. – С. 271.

⁹⁶⁰ Селье Г. *От мечты к открытию: Как стать учёным*: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 47.

Однако следует понимать, что оригинальность фреймирована другими требованиями, ибо все мы нередко встречаемся с идеями, более чем оригинальными, но лишёнными всякого смысла, разумности, оснований и т.д. А потому параметр оригинальности исследовательского произведения (продукта) должен рассматриваться во взаимосвязи с другими существенно важными для его оценивания параметрами – содержательной глубины исследования, полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта, ясности научного письма и исследовательского продукта, полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании, научной ценности и значимости научного исследования, сложности исследования, целостности и внутреннего единства исследовательского произведения (продукта), завершённости исследования и исследовательского продукта, элегантности исследовательского продукта, строгости исследовательского продукта.

Согласно нашей авторской интерпретации, **оригинальность исследовательского произведения (продукта)** – это определяющий ценность этого произведения синтез свойств (достигнутых / удерживаемых / проектируемых качеств и количественных размерностей) его существенной нетривиальности (необычности, неординарности) и неповторимости / непохожести на всё ранее публично представлявшееся при условии адекватности (вменяемости, разумности, разумной рациональности) и релевантности, как интегративно в целом, так и в части чего-то одного из следующих позиций или их сочетания:

– оригинальность полученных авторских исследовательских результатов (выводов, численных значений и иных оценок, прогнозов, рекомендаций, моделей и т.д.);

– оригинальность сгенерированных рабочих идей и решений, оригинальность авторской теории, авторских концептов или иных научных (либо прикладных аналитических) конструкторов;

– оригинальность успешно реализованных исследовательского замысла на проектирование и производство исследования, трассировки исследовательских направлений и в целом логистики исследования и / или принятой за основу исследовательской проекции;

– оригинальность эмпирической и иной источниковой основы;

– оригинальность успешно применённой исследовательской методологии и исследовательских инструментариев, применённых авторских исследовательских гипотез;

– оригинальность авторских дефиниций и иных интерпретаций (прочтений, переосмыслений).

То есть оригинальность исследовательского произведения (продукта) – это интегративное свойство, в общем объёме содержания которого могут быть выделены отдельные элементы, к выраженной оригинальности которых (без учёта прочих) может быть сведена общая оригинальность этого продукта, но может достигаться и по совокупности позиций.

Например, учёный-провизор использовал все совершенно типизированные и общеизвестные, многократно применённые подходы и инструментарию, его исследовательские дизайн и логистика были как у всех, но ему удалось (как никому иному) разработать новое и уникальное лекарственное средство, доказавшее свою положительную действенность, пертинентность.

То есть «выстрелила» всего лишь только одна позиция оценивания из всей линейки, и она дала (предопределила) бесспорно и исчерпывающе-достаточно оригинальный результат.

ГЛАВА 6. Элементы и форматы ⁹⁶¹

§ 6.1. Черновик в научных и прикладных аналитических исследованиях

§ 6.2. Конспект в научных и прикладных аналитических исследованиях

§ 6.3. Рецензия на книгу: понятие, значение, формат, виды

§ 6.4. Аннотация и аннотирование исследовательского материала

§ 6.1. Черновик в научных и прикладных аналитических исследованиях

6.1.1. Абрис вопроса

Помимо уже готовых, начисто написанных, изданных научно-монографических, научно-статейных и научно-диссертационных работ, отчётов, докладов, в науке и прикладной аналитике огромную часть работ составляют черновые проходы и черновики (франц. – «*brouillon*»).

Во французском языке, как считается, непосредственно термин «черновик» («*brouillon*») во Франции появился в 1551 году⁹⁶², но сама модальность, очевидно, имеет много более давнюю историю.

Тема сути, природы, роли и значения черновика и чернового прохода в научных и прикладных аналитических исследованиях сегодня почти не находит отражения в науковедческой и инструктивной научно-методологической литературе, хотя эта тема имеет огромное значение, прежде всего, для подготовки учёных и аналитиков.

Некоторому восполнению этих пробелов и посвящён настоящий параграф.

6.1.2. Понятие «черновик» и видовое многообразие черновикиков

Черновики предваряют создание целостного и завершённого научного или прикладного аналитического продукта, являются неотъемлемым элементом процесса такого творческого созидания.

Текстовый черновик («черновая редакция», «черновой текст») – это рукописный или машинописный текст в предварительной (неокончательной) версии, представляющий собой наброски (намётки, эскизы), сколь-нибудь готовый текст (в незавершённом проектируемом полном объёме или в его части, в том числе набор не связанных друг с другом

⁹⁶¹ Автор Главы 6 (в полном объёме) – И.В. Понкин.

⁹⁶² Le brouillon [Черновик] // <<http://expositions.bnf.fr/brouillons/expo/index.htm>>.

текстовых фрагментов) в черновой итерации, презюмируемый как подлежащий в последующем существенной доработке до финального «чистового» (итогового – отчётного, публикуемого и т.д.) варианта (редакции) готовящегося научного или прикладного аналитического продукта.

Согласно С.Р. Федякину, «черновик (в узком смысле) – текст, который содержит авторскую правку; (в широком смысле) – любой текст, в котором запечатлелся творческий процесс работы писателя: замыслы, сюжеты, планы произведения, имена персонажей, реплики героев, т.е. род литературы, который создаётся автором с целью использовать данные записи в дальнейшей литературной работе. Язык черновика обладает особыми признаками: обилие сокращений, эллипсисов [намеренно опущенных слов], пропущенных (но подразумеваемых автором) деталей, из-за чего не все черновые записи поддаются точной смысловой расшифровке. Адресованность черновика одному лишь автору порождает и особый тип речи, во многом подобный тому, который в психологии получил название “внутренняя речь”»⁹⁶³.

Онтология черновика в научных исследованиях весьма многообразна.

Это могут быть черновые записи в компьютерном файле (или ряде файлов) программы текстового редактора, наброски – на отдельных листах бумаги, в блокнотах (записных книжках), наконец – на клочках, обрывках бумаги. Иногда это может быть набор текстовых набросков и простых схем, не переработанный и не встроенный набор референтных цитат. Как форма черновика могут рассматриваться заметки на полях книги, диссертации или журнальной статьи.

Черновик может различаться по степени готовности проектируемого и готовящегося исследовательского продукта – быть первичным, промежуточным («*n*»-й итерации, таких итераций может быть и 5, и 50 и 100) или предфинальным. Черновик может быть основным и вспомогательным. Может быть черновик текста исследования, а может – только пока лишь плана исследования.

Своего рода черновиком выступает препринт статьи⁹⁶⁴.

⁹⁶³ Федякин С.Р. Черновик // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина / Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: Интелвак, 2001. – 1600 стб. – Стб. 1198–1199.

⁹⁶⁴ Например, препринты статей, размещаемые на ресурсе <<https://arxiv.org>>.

6.1.3. Роль и значение черновика

Значение черновиков сложно переоценить, оно очень существенно.

Согласно Уильяму Странку, «первый принцип композиции – предвидеть или определять форму того, что должно произойти, и следовать этой форме»⁹⁶⁵. На это также «заточен» черновик, выступая первым наброском и сути, и дизайна произведения.

Функционально-целевая нагрузка черновика:

1) способ сделать первый, самый трудный, шаг в создании научного или прикладного аналитического продукта, начав переносить мысли из головы на бумагу (или на «электронную бумагу» – в компьютерный текстовый файл);

2) фреймирование пространства («среды») для сиюминутных рефлексий, «рваных» размышлений, гипотез, ошибок, «передумываний» (в рамках предметно-объектной области и направлений исследования), где можно творить в рабочем порядке, не стесняясь оценки третьих лиц, – пространства пока что без чёткой топологии, без «дорог»;

3) набор и аккумуляция референтных материалов (источников – исходного сырья), первичные упорядочение и обработка; создание того, что было бы достаточным для того, чтобы это позже править и переписывать;

4) изложение первичных, в том числе интуитивных, рефлексий, мобилизация идей;

5) закрепление неявных (имплицитных), несформировавшихся и не осознанных первичных научных рефлексий, мыслей, идей, тезисов (даже самые на первый взгляд неудачные из них могут потом оказаться крайне полезными; по словам Умберто Эко, «маргинальные части» вашего исследования могут в последующем вновь предстать перед вами как начало новых исследовательских проектов⁹⁶⁶);

6) первые или последующие промежуточные попытки упорядочить хаос идей, с которым сталкивается автор; первичная организация мыслей, набрасывание (крупными мазками, быстрым пером) соответствующих собственных мыслей (с первыми попытками «заточить» готовящийся продукт под целевую аудиторию адресатов), с сокрытием от третьих лиц (как ещё не готовых, «сырых»), с тем чтобы на последующих этапах работать уже именно с этими вторичными (по отношению к источникам) текстами;

⁹⁶⁵ Strunk, jr. W. The Elements of Style [Элементы стиля] / With Revisions, an Introduction, and a Chapter on Writing by E.B. White. Fourth Edition. – New York: Longman; Allyn & Bacon, 2000. – xix; 105 p.

⁹⁶⁶ Eco U. How to Write a Thesis [Как написать диссертацию] / Translated by Caterina Mongiat Farina and Geoff Farina; foreword by Francesco Erspamer. – Cambridge (Massachusetts, USA): MIT Press, 2015. – xxvi; 229 p. – P. 223.

7) фиксация центрального аргумента (центральных аргументов);
8) отражение и подтверждение истории (последовательности, преемственности) работ автора над текстом научного или прикладного аналитического продукта; в этом смысле черновики могут обладать самостоятельной ценностью – как для самого данного конкретного автора, являясь, к примеру, доказательством именно его авторства над продуктом в случаях последующих сомнений или споров (например, черновик ещё недавно прикладывался к письменному ответу на экзаменах, в ряде случаев это требование сохранилось), так и для сторонних исследователей работы и в целом творчества этого автора (траектории развития идей, даже промежуточные, но исправленные в последующем ошибки могут рассказать многое).

6.1.4. Модальности работы с черновиком

Как пишет Брайан Коллинз: «Сегодня вы один боретесь со своими идеями и историями, и если вы прикрепите одну из них к странице или если промедление привяжет вас к стулу, никому не нужно об этом знать. Большинство писателей, даже успешных, не пишут хороших черновиков. Они больше озабочены тем, чтобы мысли, вылетевшие из головы, оказались словами на чистой странице. Они знают, что могут исправить свои записи позже, при последующей перезаписи или в процессе редактирования»⁹⁶⁷.

Согласно Вашингтону Плэтту, «при составлении чернового варианта документа следует обращать больше внимания на содержание, чем на стиль изложения. Когда пишется черновой вариант документа, ничто не должно сковывать воображение автора, он должен излагать свои мысли свободно. Затем автору следует критически оценить проделанную работу»⁹⁶⁸.

Хороших первых черновиков не бывает. «Все мы питаем невольную симпатию к своему первому черновому варианту – мы не можем поверить, что он не родился на свет идеальным, – пишет Уильям Зинсер. – Однако вероятность того, что это так [«неидеальность» черновика], близка к 100 процентам. Большинству авторов не удаётся с самого начала сказать то, что они хотят, или сказать это настолько хорошо, насколько они могут... Неизбежных промашек хватает в любом черновике... Большинство черновиков можно сократить на 50 процентов без всякой потери

⁹⁶⁷ Collins B. Writing the First Draft: The No-Nonsense Guide for Authors [Написание первого проекта: серьёзное руководство для авторов] // <<https://becomeawritertoday.com/writing-the-first-draft/>>.

⁹⁶⁸ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 162.

информации и авторского голоса»⁹⁶⁹. Эрнесту Хемингуэю приписывают ещё более радикальную оценку: «Первый черновик чего угодно – всегда дрянь»⁹⁷⁰. Но черновик и не должен быть безупречен, на то он и черновик. Согласно Полу Сильвиа, поиск идеального первого наброска ошибочен⁹⁷¹.

Не существует единственно верного шаблона черновика. И модальности работы с черновиком могут быть совершенно различными, выбор зависит от самого автора.

Как отмечает Уильям Зинсер, «кто-то пишет черновик в один присест, после чего редактирует его целиком, а кто-то способен перейти ко второму абзацу только после бесконечно долгой возни с первым»⁹⁷².

Кто-то пишет дюжину планов и несколько черновиков, а кто-то начинает писать в уме и пишет черновик, когда сложится целостное представление. Можно определить два стиля целенаправленной работы над черновиком: 1) **быстрый и неряшливый**: многие авторы, как только составят план, начинают писать очень быстро, насколько позволяет их скорость письма или печати, при этом совершенно не заботятся о стиле, ясности и меньше всего – о безукоризненной грамматике, они стремятся сохранить поток идей; записывается ровно столько, сколько необходимо знать, чтобы позднее добавить подробности; затем, если возникнет запинка, они добавляют ссылки, вписывают при необходимости цитаты, проверяют библиографию, правят стиль и грамматику; 2) **медленный и аккуратный**: ряд авторов умеет писать только одно отшлифованное предложение за другим⁹⁷³.

В любом случае написание первого черновика – это не «кромсание» текста, а процесс создания чего-то из ничего: вы берёте идею, которая

⁹⁶⁹ Зинсер У. Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 292 с. – С. 80, 83, 29.

⁹⁷⁰ The First Draft of Anything Is Shit [Первый набросок чего угодно – дрянь]. Ernest Hemingway? Arnold Samuelson? Bernard Malamud? Апоcryphal? // <<https://quoteinvestigator.com/2015/09/20/draft/>>.

⁹⁷¹ Silvia P.J. How to Write a Lot: A Practical Guide to Productive Academic Writing [Как много писать: практическое руководство по продуктивному академическому письму]. – Washington (DC, USA): American Psychological Association (APA), 2007. – xii; 135 p. – P. 75.

⁹⁷² Зинсер У. Как писать хорошо: Классическое руководство по созданию нехудожественных текстов: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 292 с. – С. 19.

⁹⁷³ Начинающему автору. Написание и правка черновика статьи // Строительные материалы. – 2006. – № 6. – С. 38–39. – С. 38.

существует только в вашей голове, и слово за словом запечатлеваете её на бумаге⁹⁷⁴.

И это нелёгкая научная работа. По словам Билла Фрэнкса, чтение сотен страниц черновика совсем не похоже на праздник⁹⁷⁵.

Первые черновики, по образному сравнению Пола Сильвиа, могут звучать так, как будто бы они были наскоро переведены с исландского человеком, не являющимся носителем языка⁹⁷⁶.

После вычитки, выправления и доводки составляемый исследовательский, интерпретационный или справочный документ становится чистовиком. Однако чистовик может вновь превращаться в черновик, если на следующем этапе подвергается правке.

Некоторые черновики готовящегося продукта или их части могут трансформироваться в иной самостоятельный продукт.

Авторы всегда имели и до сих пор сохраняют различное отношение к своим рабочим черновикам после их отработки – уничтожая их или же оставляя их целиком или частично, чтобы передать их по наследству потомству⁹⁷⁷.

Рукописи (рукописные черновики) известных исторических произведений часто ценятся очень высоко, продаются с аукционов по высоким ценам.

6.1.5. Черновой проход в исследовании

Черновикам текста может предшествовать работа «на уровне идей»⁹⁷⁸, а развитием черновика может служить черновой исследовательский проход.

Как писал Ник Руиз, «грубые черновые движения – это простая концепция: ты делаешь грубый черновой ход, ты потерпел неудачу, ты обошел стороной, ты адаптируешься и развиваешься. Вы делаете ещё один

⁹⁷⁴ Зачем нужен черновик, или почему писать первый черновик не так страшно, как кажется? // <http://blog.litcourses.ru/2017/05/04/zachem_nuzhen_chernovik/>.

⁹⁷⁵ Фрэнкс Б. Укрощение больших данных: как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики: Пер. с англ. А. Баранова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 352 с. – С. 329.

⁹⁷⁶ Silvia P.J. How to Write a Lot: A Practical Guide to Productive Academic Writing [Как много писать: практическое руководство по продуктивному академическому письму]. – Washington (DC, USA): American Psychological Association (APA), 2007. – xii; 135 p. – P. 76.

⁹⁷⁷ Le brouillon [Черновик] // <<http://expositions.bnf.fr/brouillons/expo/index.htm>>.

⁹⁷⁸ Марьянович А.Т. Эрратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Вузовская книга, 1999. – 164 с. – С. 62.

черновой ход, устраняя ошибки; это всё ещё может быть грубым, но немного более отшлифованным. Таким образом, вы отступаете и приспосабливаетесь снова, пока он не будет работать идеально или пока вы полностью его не очистите. Грубые черновые ходы – это процесс промывки и повторения. Президент Авраам Линкольн сказал: “Дайте мне шесть часов, чтобы срубить дерево, и я проведу первые четыре заточки топора”. Я понимаю, почему он сказал это, и я всегда ценю мудрые слова от мудрого человека, но я хотел бы предложить другую точку зрения, используя идеологию черновики. Если кто-то протягивает мне топор и говорит: “Срубите это дерево”, я не знаю, что это за дерево. Я не знаю, что это за дерево. Я не знаю, сколько ему лет или здоровое ли это дерево. Я не знаю плотности древесины. Всё, что я знаю, – это то, что у меня есть топор и дерево передо мной. Это реальность. Что делать, если мне не нужны полные шесть часов? Что, если я один раз размахну топором, сделаю грубую тягу и пройду полпути, потому что это старое, сгнившее дерево? Неужели я собираюсь четыре часа точить свой топор, прежде чем я начну его размахивать? Нет. Я говорю, попробуй применить топор первым делом; всё дерево может упасть, или, может быть, топор проходит через половину его, или, может быть, топор едва делает вмятину. После этого первоначального удара вы можете принять разумное решение о следующем шаге. Цитата Ника Руиза звучит так: “Дайте мне шесть часов, чтобы срубить дерево, и я сначала размахну топором, чтобы оценить необходимость его заточки”»⁹⁷⁹.

Черновой проход в исследовании, как правило, связан с первичным и обеспечительным научным поиском, с реализацией метода проб и ошибок⁹⁸⁰. Но это, как правило, не простой перебор вариантов, а сознательный и целенаправленный поиск, в том числе указанным методом.

Пол Сильвия писал: «Приведите свои мысли в порядок, прежде чем пытаться передать их миру науки»⁹⁸¹. И на это тоже «заточены» (на метауровне) черновики.

Умение должным образом писать черновики и работать над ними имеет большое значение.

⁹⁷⁹ Ruiz N. Success from Scratch: Mental strategies for success in a survival of the fittest environment [Успех с нуля: ментальные стратегии успеха в выживании в наиболее приспособленной среде]. – Shippensburg (Pennsylvania, USA): Sound Wisdom, 2017.

⁹⁸⁰ См. соответствующий раздел настоящего издания.

⁹⁸¹ Silvia P.J. How to Write a Lot: A Practical Guide to Productive Academic Writing [Как много писать: практическое руководство по продуктивному академическому письму]. – Washington (DC, USA): American Psychological Association (APA), 2007. – xii; 135 p. – P. 79.

§ 6.2. Конспект в научных и прикладных аналитических исследованиях

– Этой ужасной минуты я не забуду никогда в жизни! – сказал Король.

– Забудешь, – отвечала Королева, – если не запишешь в записную книжку.

*Льюис Кэрролл. Сквозь зеркало и что увидела там Алиса*⁹⁸².

6.2.1. Абрис вопроса

В студенческие годы, пожалуй, каждый студент задавался вопросом относительно того, для чего его столь сильно обременяют бесконечными требованиями конспектирования лекций, да ещё и требуют представлять собственноручно написанные конспекты для проверки.

Им просто не объясняли важность этого инструмента – конспектирования – для научения экстрактировать наиболее существенное, значимое в сжатой, свёрнутой форме, оперировать субстратами знаний, для обеспечения наилучшего освоения начитываемого материала.

Но если значение конспектирования для образовательных целей всё же как-то понимаемо, то применение конспекта в научных и прикладных аналитических исследованиях (как подготовительного или иного этапа исследования) явно на сегодня является недостаточно обсуждённым и объяснённым.

6.2.2. Понятие и природа конспекта

Онтология конспекта основывается на следующем свойстве текста: таковой, согласно Н.И. Жинкину, «может быть или распространён в более обширный текст или свёрнут в сокращённый. Номинативным выражением такого свёртывания являются заглавия и оглавления»⁹⁸³. Ещё одним таким выражением является как раз конспект.

Составление конспекта – это, как отмечает Г.А. Деборин, «одно из средств правильной организации самостоятельной работы с книгой.

⁹⁸² Кэрролл Л. Алиса в стране чудес. Сквозь зеркало и что увидела там Алиса: Пер. с англ. Н. Демурова; стихи в перев. С. Маршака и Д. Орловской; ред.: Н. Трауберг. – София: Изд-во литературы на иностранных языках, 1967. – 227 с. – С. 134–135.

⁹⁸³ Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1958. – 370 с. – С. 49.

Слово “конспект” происходит от латинского слова “*conspectus*”, что означает обзор, изложение, краткая запись содержания произведения»⁹⁸⁴.

По основанию особенностей объекта конспективной обработки (в части его авторства) возможен **автоконспект** – то есть конспектирование каких-то своих собственных идей, выкладок, как своего рода форма черновика, но в этом случае конспект своих мыслей очень сложно отграничить от просто набросков своих авторских тезисов, намёток структуры. Более или менее онтологически выраженным здесь может являться сложный **план-конспект** своего проектируемого (под будущую обработку) исследовательского произведения.

Но как правило, речь идёт о конспекте готового целостного исходного продукта авторства другого лица – о результате конспектирующей конвертации такого исходного продукта.

Согласно В.П. Павловой, «конспект является результатом приёма, переработки и фиксации речевого сообщения для личного пользования. Его особенности находятся в прямой зависимости от условий, в которых происходит конспектирование, а также от цели, которую преследует конспектирование»⁹⁸⁵.

Согласно Л.М. Кузнецовой, конспектирование – это «особый вид аналитико-синтетической переработки информации, осуществляемой в сфере информационной деятельности, цель которого – выявление, систематизация и обобщение (с возможной критической оценкой) наиболее ценной информации первоисточника и письменная фиксация её в форме не предназначенного для публикации вторичного документа, избавляющего его составителя от необходимости повторного обращения к первоисточнику... Конспектирование помогает лучше разобраться в прочитанном, так как заставляет вдумываться в текст, анализировать его, разграничивать главное и второстепенное, отделять основную мысль от доказательств, аргументов, устанавливать смысловые и логические связи, обобщать»⁹⁸⁶.

По Д.И. Блюмену, под конспектированием понимается «разновидность фактографического свёртывания, основанная на мыслительной переработке и письменной фиксации читаемого или аудируемого (т.е. прослушиваемого) текста. Результатом таких мыслительных операций, позволяющих их автору через некоторый срок с необходимой полнотой восстановить полученную информацию, является

⁹⁸⁴ Деборин Г.А. Составление конспекта. – М.: Московский рабочий, 1954. – 55 с. – С. 6.

⁹⁸⁵ Павлова В.П. Обучение конспектированию (теория и практика). – М.: Русский язык, 1978. – 102 с. – С. 19.

⁹⁸⁶ Кузнецова Л.М. Методика обучения иностранных учащихся конспектированию печатных текстов. – М.: Русский язык, 1983. – 88 с. – С. 9, 7, 3.

конспект – одна из разновидностей вторичных документов фактографического ряда... Существует две разновидности конспектирования – конспектирование письменных текстов (документальных источников) и устных сообщений. Последняя разновидность – наиболее трудный вид конспектирования ввиду ограниченности времени, в течение которого необходимо сделать запись. Но и в том, и другом случаях дословная запись как письменной, так и устной речи не относится к конспектированию, поскольку такая обработка информации не соответствует определению данного процесса... Конспектирование – это свёртывание текста, в процессе которого не просто отбрасывается ненужная (т.е. известная, маловажная) информация, но сохраняется, переосмысливается, свёртывается всё то, что позволяет через определённый промежуток времени автору конспекта развернуть до необходимых рамок конспектируемый текст без существенной потери информации»⁹⁸⁷.

Согласно нашей дефиниции, **конспект** – это вспомогательно-обеспечительный (как результат этапа отбора и оперирования информацией) или самостоятельный целевой вторичный продукт переработки целостного интеллектуального продукта (текстового или воспринимаемого на слух первоисточника) посредством аналитико-синтетического, формализующего, идеализирующего или селективно-экстрактирующего свёртывания (сжатия) исходного текстового продукта в более содержательно-ёмкие текстовые субстраты или посредством конвертации устной речи в письменную с одновременным таким свёртыванием, при адекватном фактоконцептографическом отражении смыслового содержания, сохранении образа структурно-логической организации исходного продукта и сохранении указания первоначального авторства за автором исходного продукта в отношении такого результата его переработки.

⁹⁸⁷ Блюменау Д.И. Информационный анализ / синтез для формирования вторичного потока документов. – СПб.: Профессия, 2002. – 240 с. – С. 80, 81.

6.2.3. Видовое многообразие конспектов

Выделяют множество видов конспекта.

Считаем обоснованным дать следующую классификацию:

1) по основанию меры развёрнутости / свёрнутости изложения конспекта:

– развёрнутый (подробный, детализированный) конспект;
– краткий (схематический) конспект, в том числе сложный план первоисточника (частный случай – аннотирование, в том числе индикативное, и реферирование (реферат-конспект));

– смешанный (гибридный) – совмещающий предыдущие два, то есть что-то конспектируется из одного и того же источника развёрнуто, а прочее – кратко;

2) по основанию особенностей онтологии объекта (объектов) конспективной обработки:

– монологический конспект – конспект одного конкретного исследовательского текстового произведения (продукта), издания;

– конспект устного выступления (живого или в аудиовидеозаписи), то есть конспект с аудирования (конспект монологического устного выступления или конспект устной дискуссии);

– сводный (обзорный, интегральный) конспект по одному тематическом горизонту (по множеству разнообразных исходных источников);

3) по основанию модальности переработки исходного конспектируемого объекта (онтологических особенностей вмешательства конспектирующего лица в исходный текст и результирующей это меры семантической эквивалентности исходного источника и его конспекта):

– конспект с глубокой аналитико-синтетической и иной реферативной переработкой, конспект-реферат субстрата результатов научного или прикладного аналитического произведения (в качестве примера можно привести статью Е.В. Аристов с изложением субстратов основных теоретических концептов (социальности государства) по нескольким десяткам диссертаций⁹⁸⁸), это более ёмкий и более сложный продукт переработки (без потери авторства автора исходного продукта, но уже на грани ухода с понятия конспектирования), нежели аннотирование или реферирование;

⁹⁸⁸ См.: *Аристов Е.В.* Научные интерпретации содержания понятий «социальное государство» и «социальность государства» и их признаков // Вестник Пермского университета. Сер. «Юридические науки». – 2017. – № 38. – С. 417–429.

– селективный конспект – механическая выборка наиболее (на взгляд конспектирующего лица) существенного (с минимальными текстовыми конвертациями и редуцированиями собственно отбираемых текстовых фрагментов);

– конспект – критическое реферирование (гибрид с критическим отзывом/заключением);

– конспект с позитивным достраиванием (гибридный продукт).

6.2.4. Роль и целеназначение конспектирования и конспектов; модальности работы с конспектом

Особенности онтологии конспектирования зависят от многих факторов, в том числе от целей создания конспекта, от реализуемого вида конспекта, уровня профессиональной, научной и /или прикладной аналитической квалификации и специализации конспектирующего лица, соотносимости этой квалификации и специализации с областью привязки исходного продукта, подлежащего конспектирующей конвертации, от профессионального лексического запаса этого лица, его предпочтений и обыкновений в применении им тех или иных приёмов конспектирования и фиксации мыслей (аббревиатур и других сокращений, мнемонических приёмов, символов).

Важно обеспечить минимизацию потери смыслового содержания исходного продукта при его конспектировании.

А это реальная проблема, поскольку, по мнению некоторых экспертов, свёртывание документа в конспект и тем более в реферат может вести к очень существенным потерям в смысловом содержании.

Как обоснованно отмечает А.А. Любищев, «при обработке литературы нельзя указать единого приёма обработки», но конспект, в идеале, должен быть не «простым сборником цитат из проработанной книги, а самостоятельным изложением мыслей автора»⁹⁸⁹.

Конспектирование с аудирования (например, лекций или иных публичных выступлений) связано с дефицитом времени и со специфическим временным соотношением рецептивного и продуктивного видов речевой деятельности, со сложной комбинаторикой процессов переключения и распределения внимания⁹⁹⁰.

По Д.И. Блюмену, индивидуальный конспект – это записывание таким образом и того, «что позволяет нам впоследствии восстановить

⁹⁸⁹ Любищев А.А. Материалы в помощь начинающим научным работникам. – Ульяновск: УГПИ, 1991. – 112 с. – С. 16.

⁹⁹⁰ Павлова В.П. Обучение конспектированию (теория и практика). – М.: Русский язык, 1978. – 102 с. – С. 8.

мысленно конспектируемый текст... Основная функция этого ряда вторичных документов – ориентация потребителей информации в информационном потоке (т.е. в некоторой совокупности фактов и концепций в принципе вне связи с конкретными первичными документами). Задача документов этого ряда – максимально точно отразить фактоконцептографическое содержание первичных документов. Степень полноты не зависит от размеров и особенностей первичного документа, а определяется преимущественно прагматическими соображениями, отсюда уровень свёртывания в этих вторичных документах может быть нулевым либо близким к минимальному... Каковы назначение, особенности конспектирования и требования к нему? 1. Конспект относится обычно к одному-двум разделам науки (предметным областям), поэтому в него можно внести элементы записи, специфичные для этих наук. 2. Конспект (в его традиционной форме) пишется от руки, поэтому в нём можно использовать такие приёмы записи, которые нельзя выполнить... на компьютере. 3. Поскольку конспект ведётся обычно в условиях дефицита времени, способ записи должен обеспечивать высокую скорость конспектирования. 4. Конспект впоследствии необходимо легко читать, поэтому нужны формы записи, ориентированные на быстрое чтение. 5. Конспект должен облегчать запоминание текста, т.е. приёмы записи должны быть мнемоничны – способствовать запоминанию. 6. Конспект – это документ “для себя”, а не для произвольного читателя, поэтому в нём можно использовать формы записи, понятные только автору конспекта. 7. По конспекту не требуется однозначного восстановления исходного текста, поскольку конспект – это запись смысла, а не запись текста»⁹⁹¹.

Функционально-целевая нагрузка конспектирования (основное назначение конспекта) в научных исследованиях может быть обозначена следующим образом:

– экстрактирование и фиксация субстратов (квинтэссенций) смыслов прочитываемого текстового или воспринимаемого на слух интеллектуального (информационного) вербального продукта – как достаточно релевантный способ разобраться в его содержании, его смыслах и предлагаемых решениях и при том зафиксировать такое понимание с сохранением первоначального авторства идей (почти полностью исключая необходимость возвращения в последующем к самому первоисточнику);

– обработка массивов референтных источников в рамках производимого исследования с фиксацией основного (наиболее существенно важного) содержания таких источников и / или отражения метаобразов

⁹⁹¹ Блюменау Д.И. Информационный анализ / синтез для формирования вторичного потока документов. – СПб.: Профессия, 2002. – 240 с. – С. 24, 27, 80–81.

(меток) таких источников в общем картировании их объёма – для очерчивания и фиксации эмпирической, нормативной или научно-публикационной источниковой основы исследования;

– обработка массивов референтных источников в рамках производимого исследования для составления «фотографического поля проблем» по исследуемому тематическому горизонту и /или отработки вопроса о степени научной разработанности (исследованности) этого тематического горизонта;

– биографо-библиографическое исследование творчества (и творческого наследия) конкретного автора, производимое по оставленным им его собственноручным (опубликованным или неопубликованным) конспектам работ третьих лиц.

6.2.5. Послесловие к разделу

Поскольку от того, насколько адекватно воспринимается и качественно фиксируется (посредством конспекта) полученная информация, во многом зависит глубина её усвоения⁹⁹², технологиям и модальностям конспектирования надлежит обучать. Л.М. Кузнецова обоснованно обращает внимание на необходимость целенаправленного и искусного формирования у студентов «умений составлять интегральный конспект, включающий все основные положения первоисточника независимо от степени знакомства с ними конспектирующего», обучения их «ориентировке в тексте, выявлению и внесению в конспект всех наиболее важных сведений»⁹⁹³.

Однако в настоящее время фиксируется явный недостаток методик и пособий по научению конспектированию, в том числе его кратким специфическим модальностям – аннотированию и реферированию.

⁹⁹² Добреньков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы. – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 180.

⁹⁹³ Кузнецова Л.М. Методика обучения иностранных учащихся конспектированию печатных текстов. – М.: Русский язык, 1983. – 88 с. – С. 11–12.

§ 6.3. Рецензия на книгу: понятие, значение, формат, виды

6.3.1. Абрис вопроса

Ежегодно в мире выпускается огромное количество книг.

По некоторым данным, научные монографии как центральная часть научной коммуникации, по своему числу (не по числу страниц, а по числу наименований) составляют около 3 % от общего объёма выходящих в мире научных работ, а для некоторых стран это число может достигать 40 %⁹⁹⁴.

По некоторым оценкам, только в США ежегодно выпускается издательствами более 50 000 оригинальных художественных произведений для взрослых, не считая самостоятельных изданий. И выходит огромное число научных и справочных изданий. Тем не менее, только небольшая часть из них когда-либо получит свои книжные рецензии⁹⁹⁵.

Научная рецензия на книгу (монографию, учебник, иное учебное пособие, программу дисциплины) – это неотъемлемая составная часть онтологии науки – присущий элемент научной репрезентации, научного коммуницирования, научной критики, научного руководства.

Учить писать не просто рецензии, а хорошие научные рецензии – ещё более сложная задача, тем более что в современной отечественной литературе почти не сыскать объяснений, что есть научная рецензия и как её писать.

И если за рубежом встречаются издания о том, что есть рецензия и как надлежит писать рецензии (например – работы Джона Эдгара Дрюри⁹⁹⁶, Уолтера Джеймса Мюллера и Элизабет Морзе-Клюли⁹⁹⁷,

⁹⁹⁴ Taylor M. Do monographs have a future? Publishers, funders and research evaluators must decide [Есть ли будущее у монографий? Издатели, спонсоры и рецензенты исследований должны решить] // <<https://blogs.lse.ac.uk/impactofsocialsciences/2019/08/05/do-monographs-have-a-future-publishers-funders-and-research-evaluators-must-decide/>>. – 05.08.2019.

⁹⁹⁵ Chong Ph.K. Inside the Critics' Circle: Book Reviewing in Uncertain Times [В кругу критиков: рецензирование книг в неопределённые времена]. – Princeton (New Jersey, USA): Princeton University Press, 2020. – x; 178 p. – P. 19. Verboord M. Cultural Products Go Online: Comparing the Internet and Print Media on Distributions of Gender, Genre and Commercial Success [Культурные продукты выходят в Интернет: сравнение Интернета и печатных СМИ по распределению пола, жанра и коммерческого успеха] // Communications. – 2011. – Vol. 36. – № 4. – P. 441–462.

⁹⁹⁶ Drewry J.E. Writing Book Reviews [Написание рецензий на книги]. – Westport (Connecticut, USA): Greenwood Press, 1974. – xv; 230 p.

⁹⁹⁷ Miller W.J., Morse-Cluley E. How to Write Book Reports: Analyzing and Evaluating Fiction, Drama, Poetry, and Non-Fiction [Как писать рецензии на книги: анализ и оценка

Гарри Тейтельбаума⁹⁹⁸, Филиппы Чонг⁹⁹⁹, Гэйл Пул¹⁰⁰⁰, Сильвии Кэмерман¹⁰⁰¹ и др.), то в России с этим проблема.

Этим вопросам и посвящён настоящий параграф.

6.3.2. Виды рецензий

Как правило, когда говорят о научной рецензии, речь идёт о рецензии на книгу – научную монографию (единоличную или коллективную), на учебник или диссертационно-монографическое исследование, но встречаются рецензии на научные статьи (не только как предваряющее основание для принятия её к опубликованию в журнале, но и постфактум).

Рецензии бывают обязательные и инициативные.

Работа обязательных рецензентов (как правило, до опубликования или представления): 1) встроена в диссертационный процесс (может называться рецензией, отзывом, заключением); 2) предваряет выход книги в издательстве, реализуя своего рода научный фильтр (исходные рецензенты книги, обычно в этом случае рецензенты указываются на второй странице, содержащей выходные данные).

В настоящем материале мы говорим об инициативных рецензиях на книги постфактум (то есть после их выхода в свет).

Инициативные рецензии постфактум могут быть приготовлены исходя из разной **мотивации** и разных **причин**:

1) возникшая в результате случайного обращения к книге потребность выразить свои рефлексии, свои впечатления и ощущения от прочитанного, от понятого между строк и за строками, написанными автором рецензируемого сочинения;

2) интерес и интенции к систематической репрезентации себя и своих авторских позиций по определённому тематическому горизонту (где вышла монография третьего лица);

художественной литературы, драмы, поэзии и научной литературы]. – New York: Arco Pub., 1984.

⁹⁹⁸ Teitelbaum H. How to Write Book Reports [Как писать рецензии на книги]. – Upper Saddle River (New Jersey, USA): Prentice Hall & IBD, 1996. – 112 p.

⁹⁹⁹ Chong Ph.K. Inside the Critics' Circle: Book Reviewing in Uncertain Times [В кругу критиков: рецензирование книг в неопределённые времена]. – Princeton (New Jersey, USA): Princeton University Press, 2020. – x; 178 p.

¹⁰⁰⁰ Pool G. Faint Praise: The Plight of Book Reviewing in America [Слабая похвала: бедственное положение рецензирования книг в Америке]. – Columbia (Missouri, USA): University of Missouri Press, 2007. – x; 171 p.

¹⁰⁰¹ Book Reviewing: A Guide to Writing Book Reviews for Newspapers, Magazines, Radio, and Television [Рецензирование книг: руководство по написанию рецензий на книги для газет, журналов, радио и телевидения] / Edited by Sylvia E. Kamerman. – Boston: The Writer, 1978. – xxvii; 215 p.

3) стремление поддержать коллегу в связи с выходом его книги (по его просьбе или по собственной инициативе);

4) возмущение и иные критические рефлексии непосредственно по отношению к конкретному изданию;

5) склонность (своего рода любовь) и личный интерес к рецензированию выходящих в свет неординарных, заслуживающих внимания научных монографий в определённых сферах знаний.

6.3.3. Понятие и функционально-целевая нагрузка рецензии

Рецензия на книгу – это отклик (рефлексия) в форме реферирующего, отображающего или оценивающего описания, критического (сколь-нибудь детализированного) аналитического разбора и аргументированной оценки качества книги значения и значимости книги, артикулирующих сильные и слабые стороны книги, реализующих репрезентацию этой книги в научном, образовательном, экспертном пространстве.

Задача рецензента – экстрактировать (извлечь) и артикулированно репрезентовать (отобразить) образ самой сути (основных идей, смыслового ядра) рецензируемой книги (квинтэссенции её концептов и смыслов), очертив границы действительно исследованной в книге предметно-объектной области.

Рецензия направлена на фиксацию отражения рецензентом качества книги – содержательной глубины, оригинальности, научной новизны (инновационности), научно-теоретической и научно-практической ценности и значимости, целостности, ясности, обоснованности книги, полноты охвата и учёта определяющих факторов и объективности их исследования и отображения, краткости, источниковой оснащённости, убедительности, скрупулёзности. Оцениваются стилистика, правильное использование технических слов, качества внутренней логической организации текстов книги.

Могут подниматься вопросы о том, как книга повлияла на рецензента, какие размышления навеяла, что побудила пересмотреть, а также о рекомендации рецензентом книги к прочтению.

В идеале, хорошая, добротная рецензия на книгу – это неотъемлемый спутник самой книги. И нередко бывает так, что книга, с момента первого своего издания получившая серьёзную рецензию, так с этой рецензией в связке и пройдёт всю жизнь.

Как отмечает Филиппа Чонг, рецензенты книг являются примерами рыночных посредников: третьих сторон, которые выступают посредниками между производителями (писателями и издателями) и аудиториями

(читателями) и чьи вмешательства определяют, как объекты оценки (книги) впоследствии будут оценены¹⁰⁰². Но это также и экспертные посредники в указанных отношениях. Аргументированная положительная рецензия, приготовленная крупным научным авторитетом, на монографию начинающего учёного, обеспечит ей научное признание, которое, что называется, и не снилось бы в ином случае.

Цель рецензии на учебник (в идеале для его автора) состоит в том, чтобы повысить доверие читательской аудитории журнала, где публикуется рецензия, и тех лиц, с кем эти читатели поделятся текстом рецензии или впечатлениями от её прочтения, к этому учебнику. Для преподавателей и обучающихся учебник с множеством положительных рецензий, отзывов, откликов будет основанием убедиться, что коллеги одобряют этот труд, позволит с большим доверием к нему отнестись изначально (сложить уже своё мнение при его апробации или внедрении – это уже потом). Рецензия на учебник, помимо качественного содержательного разбора текста, также должна затрагивать педагогические вопросы, связанные с использованием текста этого учебника, затрагивать учебно-методическую ценность и образовательный потенциал этого учебника.

Рецензия может быть реализована в следующих модальностях:

– очень краткая (чаще это некоторая врезка на странице журнала с представлением книги – буквально в несколько строк, помимо библиографической записи и, возможно, повтора аннотации);

– краткая (краткий отзыв – представление книги);

– полноценная (полнообъёмная, неформальная) рецензия (в классическом её понимании);

– научная статья, выросшая из рецензии и существенно её превзошедшая (полемика статья как отклик на книгу и т.д.).

При этом даже классическая рецензия может быть относительно небольшой, но может быть и очень большой по своему объёму – на многие десятки страниц (в зависимости от целей рецензии и вдохновения рецензента). И именно такого рода рецензии встречаются не часто, но крайне интересны для прочтения.

6.3.4. Негативная рецензия

Понятно, что рецензия может быть и превалирующе негативно-критической, даже «убийственной».

¹⁰⁰² Chong Ph.K. Inside the Critics' Circle: Book Reviewing in Uncertain Times [В кругу критиков: рецензирование книг в неопределённые времена]. – Princeton (New Jersey, USA): Princeton University Press, 2020. – x; 178 p. – P. 1.

Но и из такого исхода (понятно, что речь в этом случае идёт не об огульном поношении (очернении), а об основательной и мотивированной критике) разумно-рациональный автор книги извлекает пользу для себя, поскольку, внимательно ознакомившись с рецензией (или же несколькими рецензиями), автор книги узнаёт об обнаруженных недочётах и напрашивающихся из этого улучшениях, и это поможет улучшить качества этого издания. Нередко качественная рецензия позволяет довести раскритикованную книгу в последующем её издании (переработанном и дополненном) до существенно более высокого качественного уровня.

6.3.5. Дефектная рецензия на книгу

Понимание надлежащего образа рецензии устоялось в науке, равно как устоялось и понимание образа дефектной рецензии, что может быть сведено к следующим позициям:

1) содержательно пустая, редундантно-формализованная рецензия, ограничивающаяся формальным схематизированным пересказом книги, «голым» изложением, переписыванием оглавления;

2) необъективное и беспочвенное расхваливание (некритическое представление) книги (даже если книга близка к идеалу, она не может не содержать оснований для замечаний или для возбуждений дискуссий);

3) необъективное и беспочвенное, предвзятое (явно мотивированное чем-то иным, нежели научные соображения, или некомпетентное) поношение (очернение) книги;

4) необъективная рецензия с нарочито-искусственным навязыванием объективно чуждых («флюсовых») авторской (автора рецензируемой книги) концепции элементов и подходов, необходимость которых не обусловлена ничем, кроме как субъективизмом рецензента.

Рецензия не должна быть перегруженной текстом и сторонними рассуждениями, но и не должна быть излишне краткой (понятно, что «краткость – сестра таланта», но и её появлением без сопровождения своего «брата» – таланта – не стоит злоупотреблять). Не должна быть рецензия и настолько формализованной, что за ней не будет видно личности рецензента и склада его мышления, его собственных взглядов на предмет рецензируемого издания.

Как писала Элизабет Хардвик, основная масса рецензий – в стиле: «Обнаружено, что каждый “выполнил потребность”, и его “за что-то

поблагодарили” и извинили за “мелкие ошибки в отличной работе”»¹⁰⁰³. То есть серость, увы, заполонила мир рецензий.

6.3.6. Качества рецензии

Автор рецензии на книгу (будь то на учебник или на научную монографию, если не говорить о случаях формальных отписок) несёт весьма большую ответственность за формируемый им отклик в виде излагаемого на бумаге осмысления (переосмысления) этой книги, если, конечно, ему не индифферентна своя собственная репутация.

Расхвалишь ли откровенную пустышку или явный плагиат или же, напротив, очернишь труд, что в последующем займёт место общепризнаваемого шедевра, – исход один: подрыв, уничтожение профессиональной научной или экспертной репутации рецензента.

Наверно, поэтому (во всяком случае, нельзя этого исключать) основная масса выходящих в свет рецензий на учебники и монографии – крайне формальны, ограничены пересказом оглавлений и общими, как правило, слегка хвалебными суждениями. Но это – ненастоящие рецензии (если говорить о классическом их понимании), это что-то иное.

Иная уловка, исключаяющая глубокое погружение в рецензируемый труд и серьёзное неформальное отражение возникших рефлексий, – приготовление заформализованной рецензии, отрабатываемой по определённым шаблонам, например такому, нередко применяемому за рубежом: 1) полнота, 2) точность содержания, 3) актуальность и длительность её сохранения (несиюминутность), 4) ясность, 5) содержание, 6) модульность, 7) внутренняя организованность, структура и потоковость, 8) интерфейс, 9) грамматические и орфографические ошибки, 10) разнообразие и интегрированность, 11) рекомендация учебника¹⁰⁰⁴. Встречаются и более детализированные и сложные шаблоны, предполагающие краткие ответы на вопросы. А впрочем, почему уловка? Просто допускаемый (и специально для того придуманный) способ облегчить себе труд.

Однако читают и запоминают другие рецензии – написанные изначально без шаблонов, живым текстом, отображающие глубинные

¹⁰⁰³ *Hardwick E.* The Decline of Book Reviewing [Упадок рецензирования книг] // Harper's. – 1959, October. Цит. по: The collected essays of Elizabeth Hardwick / Selected and with an introduction by Darryl Pinckney. – New York: New York Review Books, 2017. – P. 59.

¹⁰⁰⁴ Textbook Reviews [Рецензии на учебники] // <<https://opentextbc.ca/selfpublishguide/chapter/textbook-reviews/>>.

научные рефлексии рецензента и фундаментальность его собственных познаний в соответствующей сфере.

6.3.7. Технологии отработки рецензий

Браться за приготовление хорошей рецензии – это готовить себя к приложению больших усилий и к большим временным затратам. И брать на себя ответственность.

Написать хорошую рецензию на книгу (как достойный ответ на книгу) непросто. Особенно если рецензируемое произведение является содержательно глубоким и даёт множество оснований для размышлений. Но не существует единственно верного способа написать рецензию на книгу. На рецензиях на книги лежат отпечатки личного характера рецензента, присущей ему стилистики текста, рецензии в немалой степени отражают мнение рецензента.

Модальность научной рецензии находится в прямой зависимости от того, каков жанр, формат, предмет, мера сложности рецензируемой книги, каким языком она написана. Особенно сложно писать рецензию на произведение, изначально замысленное лишь как часть серии изданий, которые только все вместе (совокупно, как кирпичики целостного здания) дают представление о полноте научной теории автора.

Хорошая рецензия пишется не быстро. Не все могут создать осмысленный и стройный текст сразу, с ходу (точнее – почти никто так не может, а о мастерах экспромта мы речи не ведём). Некоторые технологически создают текст рецензии по частям. Другие, в принципе, пишут такие вещи долго, скрупулёзно читая рецензируемое сочинение с многочисленными карандашными пометками по тексту и заметками на полях. Некоторые после написания рецензии откладывают её, чтобы она, как говорят, «дала сок», «отлежалась». После чего опять же мало кто в восхищении сразу же запускает её в работу. Большинство авторов рецензии ещё раз (или ещё несколько раз) переписывает весь текст, убирает ненужные излишества, насыщает рецензию новыми мыслями и аргументами – более весомыми и содержательно более ёмкими.

Есть и определённые этические правила, связывающие автора рецензии в его изложении впечатлений от книги.

Писать хорошие научные рецензии на книги – это большое искусство, которое сегодня нередко недооценивается, но которое, несомненно, надо передавать ученикам. Это искусство может прийти к автору и само по себе (после, условно говоря, уже 50-го опыта написания таких продуктов), но всё же лучше этому учиться.

§ 6.4. Аннотация и аннотирование исследовательского материала

6.4.1. Абрис вопроса

Любой начинающий учёный и практик-аналитик рано или поздно сталкивается с необходимостью написания аннотации к своему авторскому материалу (краткого изложения, даже скорее – сжатого, свёрнутого отображения сути и результатов этого материала, метаданных к нему). И поначалу, когда ещё он сталкивается с требованием к аннотации по её объёму – от 200 до 300 слов, это нередко становится проблемой и источником негативных эмоций.

Но по мере профессионального (в науке или прикладной аналитике) роста он будет всё более понимать действительное назначение и значимость аннотации, ценность написания реально хорошей, добротной аннотации. Впрочем, лёгкой от этого задача составления добротной аннотации даже для профессионала не становится.

Сегодня, пишет Е.Н. Осин, когда количество журналов и научных статей растёт с ужасающей скоростью, а времени на их чтение, напротив, становится всё меньше, эффективность работы над литературным обзором определяется, главным образом, эффективностью поиска и отбора научных статей¹⁰⁰⁵.

6.4.2. Понятие и целеназначение аннотации, краткого реферата

Умения и навыки составлять аннотации к тексту, аннотировать научный или прикладной аналитический текст либо иное текстовое произведение – очень важное умение. А сама аннотация (иначе – резюме (англ. – «*summary*») или краткий реферат (англ. – «*abstract*»)) научного или прикладного аналитического исследовательского продукта (монографии, диссертации, статьи, доклада, докладной записки, иного требующего аннотирования или допускающего аннотирование материала) – это, как правило, важная составная часть такого продукта.

Причём это важная составная часть не только в чисто инструментальном плане (потому как должна присутствовать в статье или книге), но и в онтологическом: с этой своей аннотацией данный конкретный труд будет существовать в последующем всегда (пока будет доступен хотя бы один экземпляр оригинала или копии), именно через аннотацию (словно

¹⁰⁰⁵ Осин Е.Н. Ясность – сестра цитирования: немного об искусстве аннотации // Организационная психология. – 2013. – Т. 3. – № 1. – С. 2–7. – С. 2.

шлюз) будет канализироваться к этому труду читательский и исследовательский интерес, именно аннотация (словно своего рода крюк, тормозной посадочный гак посадочного устройства самолёта под сопряжение с аэрофинишёром на палубе авианесущего корабля) будет выступать средством зацепить и притянуть к себе «взгляд», внимание целевого исследователя или даже просто пролистывающего научный журнал читателя.

Если уж и далее говорить об образных сравнениях, то аннотацию для статьи можно ещё уподобить вытяжному парашюту, предназначенному для обеспечения (под действием набегающего при падении парашютиста воздушного потока) убыстрения запуска основного парашюта и для обеспечения необходимо-упорядоченного его раскрытия.

Схожим образом аннотация позволяет связанной с ней статье должным образом быть поданной и раскрыться перед читателем.

Согласно ГОСТ Р 7.0.99–2018 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация. Общие требования»¹⁰⁰⁶:

«реферат – краткое точное изложение содержания первичного документа в текстовой форме, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора реферата» (п. 3.1);

«аннотация – краткая характеристика первичного документа с точки зрения его назначения, содержания, вида, формы и других особенностей» (п. 3.2).

То есть аннотация, обоснованно считать, выступает частным случаем реферата, поскольку реферат может быть относительно большим по объёму (например, на 20 страниц), тогда как аннотация – всегда краткая. Но к аннотации могут предъявляться и свои требования, не столь важные для реферата. Согласно пунктам 4.1 и 4.2 названного ГОСТ, «при аналитико-синтетической переработке первичных документов проводят качественный отбор информации и представляют её в сжатой, свёрнутой форме. Аннотация содержит сведения о первоисточнике, а реферат передаёт его основное содержание. Реферат выполняет следующие функции: возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность, а также целесообразность обращения к полному тексту документа; предоставление информации о документе и устранение необходимости чтения полного текста документа в том случае, если документ представляет

¹⁰⁰⁶ ГОСТ Р 7.0.99–2018 (ИСО 214:1976) «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация. Общие требования» (ISO 214:1976, Documentation – Abstracts for publications and documentation). – М.: Стандартинформ, 2018. – 19 с.

для читателя второстепенный интерес; включение основных терминов, ключевых слов, характеризующих основное содержание документа и позволяющих находить документ в автоматизированных поисковых системах; использование автоматизированных информационных систем для поиска документов и информации». По пунктам 6.1–6.3 и 6.5 названного ГОСТ, «аннотация содержит сведения исходного документа... Аннотация может включать сведения об авторе первичного документа и достоинствах произведения, заимствованные из других документов. Аннотация содержит сообщение об изменении заглавия документа или авторского коллектива и год выпуска предыдущего издания (при переиздании), год, с которого начат выпуск многотомного издания, указание о принадлежности автора к стране (на документы, переведённые с иностранных языков), сведения о читательском адресе и целевом назначении. В аннотации не допускается приводить сведения, содержащиеся в библиографическом описании. В аннотации на произведение художественной литературы должны быть указаны сведения о литературном жанре, тема произведения, место и время действия описываемых событий».

Согласно Приложению В «Общая методика аннотирования» и Приложению А «Общая методика реферирования» к ГОСТ Р 7.0.99–2018:

«Аннотирование – процесс аналитико-синтетической переработки информации первичного документа, целью которого является получение обобщённой характеристики документа, раскрывающей его логическую структуру, наиболее существенные стороны содержания и достоинства. В результате данного процесса формируется вторичный документ – аннотация. В аннотации указывают лишь существенные признаки содержания документа, то есть те, которые позволяют выявить его научное и практическое значение и новизну, отличить документ от других, близких к нему по тематике и целевому назначению. Основными функциями аннотации являются: 1) сигнальная функция: аннотация представляет информацию о документе и даёт возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; 2) поисковая функция: аннотация используется в автоматизированных информационных системах для поиска документов. Процесс аннотирования состоит из пяти этапов: 1) общий анализ документа и определение его информативности; 2) анализ всех частей документа; 3) синтезирование свёрнутой информации; 4) редактирование текста аннотации; 5) запись и оформление аннотации»;

«Реферирование – процесс аналитико-синтетической переработки информации первичного документа, в результате которого отражаются основные положения, фактические данные, результаты и выводы документа. В результате данного процесса формируется вторичный документ – реферат.

Основными функциями реферата являются: 1) информационная: реферат предоставляет информацию о документе и устраняет необходимость чтения полного текста документа в том случае, если документ представляет для читателя второстепенный интерес; 2) поисковая: реферат используют в автоматизированных информационных системах для поиска документов и информации по определённой теме».

М.В. Всеволодова выделяет следующие виды рефератов:

1) **информативный реферат, или реферат-конспект** – краткое объективное изложение содержательной части источника; в зависимости от количества источников реферат может быть: а) монографическим (по одному источнику), б) обзорным (по двум и более источникам); в полном виде в учебном процессе информативный реферат по специальности встречается не часто, но широко используется в процессе обучения языку. Выступление при защите диплома, диссертации есть, по сути, реферат-конспект собственного текста;

2) **индикативный реферат (реферат-резюме)**, включающий и краткую характеристику результатов собственного исследования; элементы индикативного реферата содержатся во введении, выступлении в процессе защиты, в докладе; переработка содержательной структуры источника сводится: к выделению фактов (иногда одного факта), интересующих автора реферата; к выявлению и оценке позиций авторов источников; к возможному изменению логики презентации материала – расположения информативных единиц текста в зависимости от целевых установок автора¹⁰⁰⁷.

Согласно нашей дефиниции, **аннотация исследовательского материала** – это формализованная контент-свёртка¹⁰⁰⁸ и /или сжато-информативный синтезированный и изложенный на метауровне субстрат всего наиболее важного (центральной темы, основных исследовательских магистралей и проекций, центральных мыслей, возможно – некоторых ключевых выводов) в этом исследовательском материале, индикативно-дескриптивная квинтэссенция сущности основного его научно-аналитического идейного, концептуального, фактографического, методологического содержания, сути реализуемого таким материалом коммуникативного послания.

¹⁰⁰⁷ Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. – М.: URSS, 2017. – 656 с. – С. 480.

¹⁰⁰⁸ § 6.3. Аналитический метод свёртывания // Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 390–396.

По словам Кларинды Церео, «аннотация к статье очень похожа на трейлер к фильму. Она выполняет роль “превью” – предварительного просмотра, описывает ключевые моменты статьи и помогает читательской аудитории решить, стоит ли ей знакомиться с данным трудом. Аннотация – это стержень, основа статьи, многие журналы принимают решение о рассмотрении рукописи на основе представленной аннотации. Если аннотация к статье не привлечёт к себе внимание и не произведёт хорошее впечатление на редактора, то весьма вероятно, что эта статья будет отклонена ещё до этапа рецензирования. Более того, даже после публикации статьи аннотация будет первой и, возможно, единственной информацией, которую увидит читатель в результатах поисковой выдачи»¹⁰⁰⁹.

Согласно Велани Родригес, авторское резюме должно работать как маркетинговый инструмент, будучи призванным помочь читателю решить, стоит ли ему читать рукопись (статью)¹⁰¹⁰. Согласно Герберту Майклсону, «цель аннотации (в частности – статьи) – «дать читателю непосредственное понимание всего произведения. Аннотация заранее сообщает читателю, что содержится в статье. Поскольку хорошая аннотация часто состоит только из одного или двух коротких абзацев, она должна касаться исключительно основной темы. Не должно быть попыток представить вводный справочный материал, представить подробности экспериментов или продублировать заключение или финальные результаты. Аннотация должна быть трижды дистиллированным субстратом материала, представленного в статье»¹⁰¹¹.

6.4.3. Виды аннотаций

По Велани Родригес, «авторские резюме бывают трех типов: описательные, информативные и структурированные:

1) описательные авторские резюме, обычно встречающиеся в социальных и гуманитарных науках, не дают конкретной информации о методах и результатах;

2) информативные аннотации обычно используются в естественных науках и содержат информацию о предыстории, цели, методах, результатах и выводах исследования;

¹⁰⁰⁹ Церео К. Как я могу сделать аннотацию к своей статье более эффективной? // Научный редактор и издатель. – 2016. – Т. 1. – № 1–4. – С. 43–45. – С. 43.

¹⁰¹⁰ Заглавие статьи, авторское резюме, ключевые слова – ключ к успешной публикации: Из блогов Editage Insights // Научный редактор и издатель. – 2018. – Т. 3. – № 1–2. – С. 80–85. – С. 83.

¹⁰¹¹ Michaelson H.B. Clarity in Technical Writing [Ясность в техническом письме] // Proceedings of the IRE. Waves and Electrons Section. – 1949. – Vol. 37. – № 12. – P. 1455–1456. – P. 1455.

3) структурированные резюме – это, по сути, информативные авторские резюме, разбитые на ряд параграфов (например, «Цель, метод, результаты, выводы»); авторские резюме такого типа обычно встречаются в медицинской литературе и отчётах о клинических испытаниях¹⁰¹².

Согласно указанному выше ГОСТ Р 7.0.99–2018, выделяются следующие **виды аннотаций**:

1) по основанию содержания и целевого назначения:

«**справочная аннотация** – аннотация характеризует тематику первоисточника и приводит уточняющие сведения без критической оценки и без рекомендаций по его использованию» (п. 3.2.1);

«**рекомендательная аннотация** – аннотация, характеризующая первоисточник и [дающая] рекомендации по его использованию» (п. 3.2.2);

2) по основанию охвата содержания и читательского назначения:

«**общая аннотация** – аннотация, в которой характеризуется первоисточник в целом и которая рассчитана на широкий круг пользователей» (п. 3.2.3);

«**специализированная аннотация** – аннотация, характеризующая первоисточник лишь в определённых аспектах и рассчитанная на узкий круг специалистов» (п. 3.2.4);

«**аналитическая аннотация** – аннотация, составленная не по всему первоисточнику, а по наиболее актуальным тематическим разделам, главам, параграфам» (п. 3.2.5);

3) по основанию объёма:

«**краткая аннотация** – аннотация, содержащая характеристику одного аспекта первоисточника» (п. 3.2.6);

«**развёрнутая аннотация** – аннотация, содержащая короткий пересказ содержания первоисточника и перечисление разделов и /или рубрик и составленная, как правило, к научным работам, учебникам, монографиям» (п. 3.2.7);

4) по основанию области применения:

«**издательская аннотация** – аннотация, содержащая краткую характеристику издания с точки зрения его целевого назначения, содержания, читательского адреса, издательско-полиграфической формы и других его особенностей. Примечание: представляет собой аннотацию издательства – в издании на обороте титульного листа, на обложке» (п. 3.2.8);

«**библиографическая аннотация** – аннотация входит в состав библиографической записи и содержит информацию о целевом назначении,

¹⁰¹² Заглавие статьи, авторское резюме, ключевые слова – ключ к успешной публикации: Из блогов Editage Insights // Научный редактор и издатель. – 2018. – Т. 3. – № 1–2. – С. 80–85. – С. 83.

читательском адресе [адресной аудитории] издания, авторе, жанре произведения и времени его создания и печати» (п. 3.2.9).

Согласно тому же ГОСТ Р 7.0.99–2018, **на аннотации как краткие рефераты** (понимая рефераты как, соответственно, развёрнутые, расширенные аннотации – см. п. 3.2.7 названного ГОСТ) **может быть экстраполирована следующая классификация:**

1) по основанию формы изложения:

1.1) «**информативный реферат** – реферат, отражающий в обобщённом виде все основные положения первичного документа (п. 3.1.1);

1.2) «**индикативный реферат** – краткий реферат, отражающий основные темы и вид первичного документа» (п. 3.1.2);

1.3) «**информативно-индикативный реферат** – комбинированный реферат, отражающий в сокращённом виде основные положения и аспекты первичного документа» (п. 3.1.3);

2) по основанию числа реферируемых документов:

2.1) «**монографический реферат** – реферат, составленный на основе одного первичного документа» (п. 3.1.4);

2.2) «**сводный (обзорный) реферат** – реферат, составленный на основе двух и более первичных документов» (п. 3.1.5);

3) по основанию читательского предназначения:

3.1) «**общий реферат** – реферат, ориентированный на широкую аудиторию» (п. 3.1.6);

3.2) «**специализированный реферат** – реферат, ориентированный на специалистов» (п. 3.1.7);

4) по основанию [природы] составителя:

4.1) «**авторский реферат (автореферат)** – реферат, составленный автором первичного документа» (п. 3.1.8);

4.2) «**неавторский реферат** – реферат, составленный референтом» (п. 3.1.9);

4.3) «**машинный (автоматический) реферат** – реферат, составленный с помощью компьютерной программы» (п. 3.1.10).

6.4.4. Есть ли строгие стандарты подготовки аннотации?

Следует понимать, что единого унифицированного и всеми приемлемого стандарта написания аннотации нет. Где-то обязательно требуется соответствие шаблону, например, включая разделы: «исходная цель или гипотеза», «методы», «эмпирика», «полученные результаты», «обсуждение и выводы», в других случаях допускается написание в вольной форме. И даже существующие документы, посвящённые этим вопросам и содержащие в своих атрибутах слово «стандарт» (см., например, указанный

выше ГОСТ), максимум, носят рекомендательный характер, либо там изложены только самые общие тезисы.

Однако это не означает, что совсем нет требований к отработке и представлению аннотации. Заказчик материала или редакция издания вправе устанавливать свои требования. Есть и общие требования.

Согласно О.В. Кирилловой, в любом случае аннотации должны быть выстроены логически, не должны содержать общих слов и расплывчатых, малозначимых предложений, должны быть лаконичными и информативными, отражать наиболее важные результаты исследований¹⁰¹³.

Важно учесть, что каждая область знания имеет свои традиции составления аннотаций (рефератов), но таковые сводимы к одной из трех моделей. Модель «**контекст + проблема + главная идея**» представляет собой сокращённую версию введения, она начинается одним-двумя предложениями, отражающими контекст предшествующих исследований, продолжается одним-двумя предложениями, формулирующими основную проблему, и завершается главным результатом. Модель «**контекст + проблема + идея-трамплин**» аналогична предыдущей, но только сообщает не конкретные результаты исследования, а лишь их общую природу. В модели «**краткое изложение**» формулируется контекст и проблема, а также кратко сообщается обобщение основной части работы: факты, поддерживающие результат, методики и процедуры, использованные для его достижения¹⁰¹⁴.

Согласно стандартам Американской психологической ассоциации (АРА, 2010), хорошая аннотация к научной статье должна отвечать требованиям:

1) **точность**: аннотация должна верно отражать цель и содержание статьи; в ней не должна присутствовать информация, которая отсутствует в основном тексте статьи; если статья продолжает или воспроизводит предыдущее исследование, следует упомянуть об этом в аннотации; точность аннотации можно оценить, сопоставив её с подзаголовками статьи;

2) **краткость**: каждое предложение должно быть максимально информативным, особенно первое; начинать аннотацию следует с самого важного, не тратя слов на повторение названия статьи; следует включать в аннотацию только 4-5 самых важных понятий, результатов или выводов, использовать в аннотации те слова, которые интересующие автора читатели,

¹⁰¹³ Кириллова О.В. Как оформить статью и научный журнал в целом для корректного индексирования в международных наукометрических базах данных // Научный редактор и издатель. – 2018. – Т. 3. – № 1–2. – С. 52–72. – С. 67, 66.

¹⁰¹⁴ Начинаящему автору. Правка черновика // Строительные материалы. – 2006, июль. – С. 66–67. – С. 67.

вероятно, будут использовать, чтобы искать подобного рода статьи в электронных базах данных;

3) **понятность (доходчивость, доступность)**: следует излагать мысли ясно и кратко, простым языком; не нужно стремиться сделать аннотацию слишком наукообразной, не следует включать в неё слова, которые не будут понятны большинству читателей без дополнительного разъяснения (если это не ключевые термины); следует избегать чрезмерно абстрактных, неясных и двусмысленных фраз, каждое предложение должно нести конкретную мысль, которая может быть понята однозначно;

4) **связность и легкочитаемость**: следует выстраивать текст аннотации логично и последовательно (проще всего – в соответствии с логикой статьи), не следует использовать слишком длинные предложения (лучше разбить их на части); предпочтительно использовать глаголы вместо существительных (например: «проверена валидность...» вместо «осуществлена проверка валидности...»), активный залог, как правило, легче понять, чем пассивный (например: «авторы представляют результаты...» вместо «результаты... представлены авторами»); следует использовать настоящее время для описания выводов и полученных результатов, которые могут быть в дальнейшем применены, применять прошлое время для описания использованных переменных и результатов измерений;

5) **безоценочность**: следует излагать материал, не давая оценок своей собственной работе и не рекламируя свою методику или исследование; не следует расширять или комментировать в рамках аннотации материал, который изложен или обсуждается в статье¹⁰¹⁵.

6.4.5. Дефекты аннотации

Встречаются (как разновидность дефекта, даже фальсификации научной статьи в целом) следующие дефекты аннотации:

– рыхлость и невнятность аннотации, таковая ничего толком не отражает и не подчёркивает в части содержания и достоинств статьи;

– наличие в аннотации материала, который в действительности отсутствует собственно в теле самой статьи;

– аннотация к научной статье выглядит несопоставимо более ярко-интересно и научно-ценно, разительнее более шедеврально и фундаментально, чем собственно сама статья (по сути – блёклая и

¹⁰¹⁵ Publication Manual of the American Psychological Association: The official guide to APA style. 7th ed. – Washington (D.C., USA): American Psychological Association, 2020. – xxii; 427 p. На русском приводится (по предыдущей ред.) по: *Осин Е.Н.* Ясность – сестра цитирования: немного об искусстве аннотации // *Организационная психология.* – 2013. – Т. 3. – № 1. – С. 2–7. – С. 4–5.

«никакая»), аннотация не только в этом случае вычерпывает подчистую всё лучшее в статье, но и в гипертрофированной форме преувеличивает и приукрашивает её достоинства и отражаемые в ней результаты исследования (см. рис. 6-1).

Аннотация к научной статье

Собственно статья

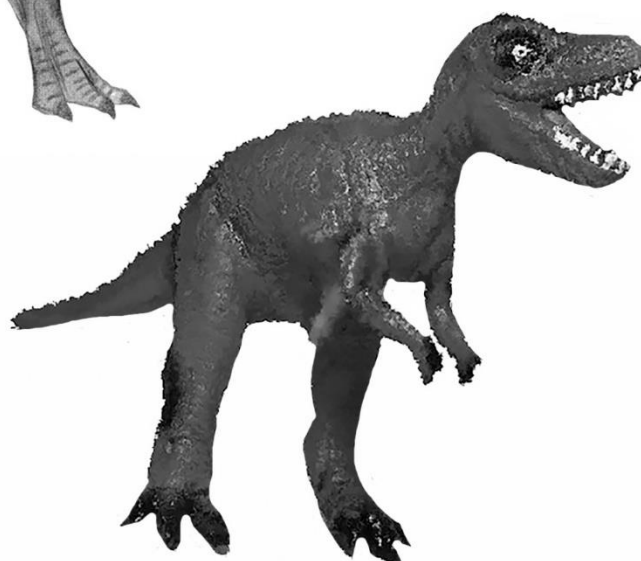

Рис. 6-1. Образное отображение гипертрофированного дисбаланса по качеству содержания между аннотацией к статье и самой этой статьёй (идея рисунка заимствована из ряда источников, воплощена в виде реплики Юлией Игоревной Понкиной).

ГЛАВА 7. Методы научных исследований ¹⁰¹⁶

- § 7.1. Метод анализа
- § 7.2. Метод синтеза
- § 7.3. Метод абстрагирования
- § 7.4. Дедуктивный метод
- § 7.5. Индуктивный метод
- § 7.6. Метод классификации
- § 7.7. Метод моделирования
- § 7.8. Аксиоматический метод
- § 7.9. Понятие гипотезы и методы оперирования гипотезами
- § 7.10. Метод абдукции
- § 7.11. Метод наблюдения
- § 7.12. Метод проб и ошибок
- § 7.13. Метод аппроксимации
- § 7.14. Метод формализации
- § 7.15. Метод сравнения
- § 7.16. Метод аналогии
- § 7.17. Метод идеализации
- § 7.18. Метод конкретизации
- § 7.19. Метод обобщения
- § 7.20. Метод эксперимента
- § 7.21. Метод экспертных оценок
- § 7.22. Метод экстраполяции
- § 7.23. Метод описания
- § 7.24. Диалектический метод

Если проблема решена и результат получен, то это стало возможным потому, что был применён какой-то метод, приём, была проведена какая-то операция или предпринято какое-то действие посредством этого метода¹⁰¹⁷.

Исследовательские методы имеют значение, это – реально рабочие инструменты, отбираемые по необходимости (см. образное отображение на **рис. 7-1**).

По К.М. Варшавскому, научный уровень исследования определяется не его предметом, а методом, именно метод исследования в значительной мере предопределяет его ценность¹⁰¹⁸.

¹⁰¹⁶ Соавторы Главы 7 – И.В. Понкин и А.И. Лаптева, за исключением § 7.24 «Диалектический метод», подготовленного И.В. Понкиным.

¹⁰¹⁷ Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 3.

¹⁰¹⁸ Варшавский К.М. Организация труда научных работников. – М.: Экономика, 1975. – 110 с. – С. 82–83.

Рис. 7-1. Для всякого ремесла и искусства нужны свои инструменты.

Как отмечали В.С. Стёпин и А.Н. Елсуков, всякая деятельность человека предполагает определённые пути и способы достижения поставленных целей. Для этого используются соответствующие приёмы, посредством которых решаются теоретические и практические задачи. Система таких приёмов образует метод деятельности. Исследовательский метод – это система регулятивных принципов и приёмов, с помощью которых достигается объективное познание действительности. Успех научного творчества во многом определяется правильностью выбранного пути, точностью самого метода исследования. Использование надёжных методов способствует более быстрому достижению положительных результатов. Метод исследования оказывается плодотворным тогда, когда он адекватен характеру исследуемого объекта и соответствует определённой стадии его изучения. Методы, успешные при изучении одних объектов, могут привести к неправильным результатам при их формальном [бездумном] переносе на исследование других объектов, или же методы, успешные на одной стадии исследования (например, при

обработке данных наблюдений) не приводят к желаемым результатам на другой стадии (скажем, при построении теории)¹⁰¹⁹.

Умелое оперирование исследовательскими методами и инструментариями не может не привести к достижению искомого результата (при разумно-рациональной и релевантной постановке целей и задач и приложении должных усилий) – того, под достижение которого те или иные инструменты предназначены. Их применение даёт разные результаты на выходе, поскольку они рассчитаны под разные задачи (**рис. 7-2**).

Приведём следующий образный пример. Человек, впервые пришедший на мастер-класс по резке ледовых скульптур, сталкивается с «разрывом шаблона» – когнитивным диссонансом: он ясно видит как вполне знакомую ему твёрдую физическую субстанцию – лёд – на его глазах режут ножом (пусть и с трудом), словно сильно замороженное сливочное масло (**рис. 7-3**), хотя его личный опыт подсказывает, что это невозможно (колоть и раскалывать, пилить пилой, плавить – да, но резать ножом...). Секрет – в специальном металле (вполне земного происхождения) ножа, но более всего – в специальной конфигурации и в специальной заточке этого ножа.

Следует понять, что инструмент, предназначенный и созданный для определённых целей, реально работает в этих целях, реально даёт соответствующие результаты.

Весь вопрос – в качестве подбора инструмента, в умении им пользоваться, мастерстве владения этим инструментом.

Аналогично работают научно-исследовательские инструменты: вы не можете не получить результат, если правильно их задействуете.

По словам Клода Бернара, хороший метод способствует научному развитию и предостерегает учёных от тех бесчисленных источников ошибок, с которыми они сталкиваются в поисках истины¹⁰²⁰.

По словам Шарля Рише, случается так, что некоторые учёные, несмотря на свои заслуги, свои добродетели, свою гениальность, совершают серьёзные ошибки¹⁰²¹. По Рене Декарту, «с помощью правильно избранного метода нередко удаётся в короткое время и без усилий выполнить работу, которая с первого взгляда кажется необъятной»¹⁰²² и неподъёмной.

¹⁰¹⁹ Стёпин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания. – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – 152 с. – С. 13–14.

¹⁰²⁰ Bernard C. An Introduction to the Study of Experimental Medicine [Введение в исследование экспериментальной медицины]. – New York: Henry Schuman, 1949.

¹⁰²¹ Richet C. Le Savant [Учёный]. – Paris: Librairie Hachette, 1923. – 128 p. – P. 23.

¹⁰²² Декарт Р. Избранные произведения: Пер. с франц. и латин., ред. и вступит. статья В.В. Соколова. – М.: Гос. издательство политической литературы, 1950. – 712 с. – С. 104.

Рис. 7-2. Даже, казалось бы, внешне схожие инструменты могут быть очень разными, будучи функционально-целевым образом «заточены» под разное (идея рисунка заимствована из ряда источников, воплощена в виде реплики И.В. Понкиным).

Рис. 7-3. Резка куса льда ножом¹⁰²³.

По словам Клода Бернара, идея – это семя; метод – это почва, создающая условия, в которых она может развиваться, процветать и давать лучшие плоды в соответствии с её природой. Люди, предчувствующие новые истины, редки во всех науках; большинство людей развивает идеи нескольких других и следует им. Цель метода – направить идею, которая возникает при толковании природных явлений, в поисках истины¹⁰²⁴.

У каждой науки есть свои присущие ей исследовательские методы – частно-научные методы.

Есть методы общенаучные. Им посвящена настоящая глава. О частно-научных методах поговорим чуть позже.

¹⁰²³ Изображение процитировано по источнику: Carving an ice Diamond [Резьба ледяного алмаза] // <<https://www.youtube.com/watch?v=Iq9jD2jCa08>>.

¹⁰²⁴ Bernard C. An Introduction to the Study of Experimental Medicine [Введение в исследование экспериментальной медицины]. – New York: Henry Schuman, 1949.

§ 7.1. Метод анализа

Анализ и синтез преимущественно лежат в основе всех видов познавательной деятельности людей. При собственно исследовательской работе главная цель аналитико-синтетической переработки информации, содержащейся в некотором множестве источников, состоит в извлечении из этого множества новых фактов и сведений, в явном виде в них не выраженных, но выводимых логическим путём с привлечением экстралингвистической информации¹⁰²⁵.

В случаях, когда на уровне наблюдения за явлением фиксируются внешние его признаки, но невозможно или крайне затруднительно релевантно вскрыть его сущность, свойства и поведение, научное познание требует более глубокого его исследования и осмысления, и тогда такое познание реализуется применением ряда специальных исследовательских методов, прежде всего – метода анализа.

Метод анализа является одним из основных, широко применяемых методов научного осмысления и познания. В числе прочих, этот метод используется и при проведении прикладных аналитических исследований.

Анализ – это и часть нашей повседневной жизни. Мы используем его каждый день в самых разнообразных бытовых ситуациях.

Как обоснованно указывал Хосе Ортега-и-Гассет, «мы стремимся внести ясность в предметы, и это заставляет нас заострять, [раскладывать], схематизировать их»¹⁰²⁶.

Обратимся к представленным в научной литературе интерпретациям и объяснениям метода анализа. По Р. Арису, «слово “**анализ**”... значит, что мы хотим разделить рассматриваемый предмет на составные части и исследовать взаимоотношения этих частей»¹⁰²⁷. Согласно Дидье Жюлия, **анализ** – «сведение данных к их принципам или элементам»¹⁰²⁸. По Е.В. Васьковскому, «первый шаг при изучении всякого сложного явления

¹⁰²⁵ Кузнецова Л.М. Методика обучения иностранных учащихся конспектированию печатных текстов. – М.: Русский язык, 1983. – 88 с. – С. 7.

¹⁰²⁶ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Пер. с испан. – М.: АСТ, 2002. – 509 с. – С. 453.

¹⁰²⁷ Арис Р. Анализ процессов в химических реакторах: Пер. с англ. Л.М. Письмена / Под ред. И.И. Иоффе. – Ленинград: Химия; Ленинградское отделение, 1967. – 328 с. – С. 7.

¹⁰²⁸ Жюлия Д. Философский словарь: Пер. с франц. – М.: Международные отношения, 2000. – 544 с. – С. 22.

или группы явлений заключается в разложении его на составные части, на простые элементы. Этот приём называется анализом»¹⁰²⁹.

По Анри Бергсону, «анализ является операцией, сводящей предмет к элементам уже известным, т.е. общим этому предмету и другим. Анализировать – значит, выражать какую-нибудь вещь в функции того, что не является самой этой вещью. Всякий анализ есть, таким образом, перевод, развитие в символах, представление, получаемое с последовательных точек зрения, с которых и отмечается соприкосновения нового предмета, который изучают с теми, которые считаются уже известными»¹⁰³⁰.

По А.А. Кокорину, «анализ – это мыслительная процедура “расчленения” (разложения) познаваемого явления на составляющие элементы (неделимые в его рамках), направленная на их познание вне зависимости от целого»¹⁰³¹. Согласно Э.Г. Юдину, «каждое из зафиксированных в знании свойств трактуется как субстанциальная часть объекта, а реальная структура объекта понимается как “сложенная” из этих частей»¹⁰³².

По Н.М. Амосову, «системы построены из неких простых частей – элементов. Однако это понятие тоже условно, и элементы сложных систем сами представляют собой большую сложность. Всё дело в том, что понятие “элемент системы” появляется при попытках её моделирования, схематизации»¹⁰³³.

У исследовательского метода анализа есть свои правила применения. По Сунь-Цзы, «планируя стратегию, вы должны осознавать сильные и слабые стороны проводимого вами анализа»¹⁰³⁴. Эдсгер В. Дейкстра писал: «В настоящее время мы настолько скромны, что пытаемся находить только решения, разложимые на части, поскольку другие усилия ускользают от нашего понимания. Мы должны делать всё возможное, чтобы избежать

¹⁰²⁹ *Васьковскій Е.В.* Цивилистическая методологія. Ч. I: Учение о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. – Одесса: Экономическая типографія, 1901. – ххii; 376 с. – С. 324.

¹⁰³⁰ *Бергсон А.* Собрание сочинений. Т. 5. – С.-Петербургъ: Изданіе М.И. Семёнова, 1914. – 207 с. – С. 6.

¹⁰³¹ *Кокорин А.А.* Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с. – С. 244.

¹⁰³² *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 445 с. – С. 121.

¹⁰³³ *Амосов Н.М.* Моделирование сложных систем. – Киев: Наукова думка, 1968. – 88 с. – С. 4.

¹⁰³⁴ *Сунь-цзы, Галиарди Г.* Искусство войны и искусство управления. – СПб.: Нева, 2003. – 160 с. – С. 69.

всех тех взаимодействий, которые подрывают нашу способность разложить систему на составные части полезным образом»¹⁰³⁵.

Важнейшим параметром анализа является основание членения (разбиения, деконструирования, разбора), по которому уже определяются единицы членения. Э.Г. Юдин (со ссылкой на О. Ланге) выделяет три группы понятий, «которым соответствуют три плоскости анализа. Первую группу образуют понятия, совокупность которых характеризует и задаёт плоскость рассматриваемых объектов: 1) действующий элемент, под которым понимается материальный предмет, определённым образом зависящий от других материальных предметов и определённым образом влияющий на эти предметы – его окружение; 2) связи элементов, которые определяются как преобразования векторов, описывающих состояния элементов; 3) система – совокупность взаимосвязанных действующих элементов; 4) структура – сеть связей между элементами. Вторую группу составляют понятия, заимствованные из кибернетики и служащие для расчленения и описания состояний объектов первой плоскости: 1) входы и выходы элементов и систем; 2) равновесие систем; 3) стабильность; 4) саморегуляция систем. Наконец, в третью группу входят понятия, заимствованные из векторной алгебры и служащие, по мысли автора, целям формального описания исследуемых в этой концепции понятий, т.е. понятий первых двух групп; основными в рамках третьей группы являются понятия вектора и матрицы, но к анализу привлекаются и другие алгебраические понятия»¹⁰³⁶.

Выделяют следующую **видовую таксономию (систему классификаций) методов анализа** (перечень не является исчерпывающим, приведён лишь для примера по нескольким основаниям деления):

1) по основанию характера:

- сравнительный анализ;
- дескриптивный анализ;
- численно-символьный анализ;

2) по предметному основанию:

- структурно-функциональный анализ;
- морфологический анализ;
- реляционный («отношенческий») анализ;
- поведенческий (операционно-процедурный) анализ;
- параметрический анализ;

¹⁰³⁵ Дейкстра Э.В. Смиренный программист // Лекции лауреатов премии Тьюринга за первые двадцать лет: 1966–1985: Пер. с англ.; под ред. Ю.М. Баяковского. – М.: Мир, 1993. – 560 с. – С. 30–47. – С. 44.

¹⁰³⁶ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 445 с. – С. 174.

3) по основанию масштаба (меры охвата):

- комплексный (системный) анализ;
- выборочный (в том числе локальный) анализ;

4) по основанию хронологической (временной) привязки:

- оперативный (краткосрочный) анализ;
- среднесрочный анализ;
- долгосрочный анализ;

5) по основанию хронологической (временной) направленности:

- ретроспективный анализ;
- текущий («сиюминутный») анализ;
- предиктивный (перспективный) анализ;

6) по основанию меры статичности:

- динамический анализ;
- статический анализ;

7) по основанию формы оценки результатов:

- качественный анализ;
- количественный анализ;

8) по основанию периодичности проведения:

- разово проводимый анализ;
- эпизодически проводимый анализ;
- систематически (периодами) проводимый анализ;
- перманентно (постоянно) проводимый анализ.

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод анализа** – исследовательский метод, предусматривающий и реализующий мысленный разбор (деконструкцию, расслоение, членение, размыкание) единого онтологически-целого на сумму онтологически-частных единиц членения – субонтологий или «деконструктов» (структурных или онтологических элементов – частей, подчастей, подсистем и т.д.), либо экстрактирование (вычленение, извлечение из неделимого целого) линеек признаков, аспектов, «слоёв», функций, потенциалов и т.п. более частного (низкого) порядка, с последующим исследованием этих онтологически-частных единиц членения или экстрактирования по отдельности или в авторских аранжировках (сочетаниях по подмножествам) и всесторонним выявлением через это природы, содержания и особенностей изначального единого онтологически-целого.

§ 7.2. Метод синтеза

7.2.1. Абрис вопроса

Метод синтеза (др.-греч. «σύνθεσις» – соединение, складывание, связывание»; от συν- – совместное действие, соучастие + «θέσις» – расстановка, размещение, распределение, место-положение) является одним из линейки основных, широко применяемых методов научного осмысления и познания.

В числе прочих, этот метод используется и при проведении прикладных аналитических исследований.

Для учёного-исследователя владение методом научного синтеза (одним из линейки основных исследовательских методов) и способность чётко объяснить его содержание и применимость – это мера должного.

Зарубежные издания по методологии проведения научных исследований в большинстве случаев не описывают всю линейку конкретных технологий и аспектов применения метода синтеза как такового, однако вопрос особенностей применения некоторых частных разновидностей метода синтеза более популярен.

Среди российских изданий, к сожалению, сегодня более чем сложно найти источник, релевантно и детализированно описывающий научно-исследовательский метод синтеза – чуть более подробно, нежели в стиле «это тот самый метод, который используется вместе / наряду с методом анализа» или «это такое соединение / объединение» (не разъясняя существенных отличий метода синтеза от синкретизма / эклектики / механического соединения), позволяющий уяснить после прочтения, каковы цели и технологии его задействования, каковы его релевантная применимость и пределы применения. Есть лишь редчайшие исключения.

Более того, неразработанность методов научного синтеза в ряде случаев питает, по словам Н.В. Витрука, почву для умонастроений разного рода «принципиальных запретов» у некоторой части учёных и практиков¹⁰³⁷.

Кроме того, к сожалению, в современном образовательном процессе (при подготовке учёных в сфере юриспруденции, равно как и в других сферах) понятие и технологии задействования метода научного синтеза безосновательно забыты, а упоминается названный исследовательский метод в большинстве случаев в диссертациях лишь потому, что «все так пишут»

¹⁰³⁷ Витрук Н.В. Избранное. Т. 2: Монографии. Комментарии. 1963–1990. – М.: РАП, 2012. – 735 с. – С. 57.

(без способности внятно объяснить, где ж таковой и для получения чего был задействован в данной конкретной диссертации).

Поскольку, по словам А.А. Кокорина, «у нас нет права забывать о синтезе» как «о средстве познавательной, мыслительной деятельности людей»¹⁰³⁸, восполнению указанных пробелов и посвящён настоящий раздел.

7.2.2. Понятие метода научного синтеза в арсенале научно-исследовательской методологии

По словам А.М. Васильева, «идеи, будучи синтезированным и концентрированным отображением действительности, лежат в основе любой надстроечной формы»¹⁰³⁹. Согласно А.С. Майданову, онтологическим основанием операции синтеза наличие глубинных связей между внешне не связанными явлениями, их взаимоотражение и взаимопроявление¹⁰⁴⁰.

Д.А. Керимов называл метод синтеза «высшим напряжением исследовательской мысли»¹⁰⁴¹. Только синтез чужих и собственных данных позволит автору, как отмечает А.Т. Марьянович, существенно продвинуться в понимании природы исследуемого явления¹⁰⁴². Метод научного синтеза диалектически поднимает с уровня индивидуального (частного) до уровня общего, ведёт от конкретного к абстрактному, объединяя многообразие в единство. В этом он отчасти внешне сход с методом индукции.

Термин «синтез» произошел из греческого языка и буквально означает «объединить». Синтез определяется как процедура, противоположная анализу, направленная на объединение отдельных элементов или компонентов для формирования единого целого¹⁰⁴³.

¹⁰³⁸ Кокорин А.А. Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с. – С. 3.

¹⁰³⁹ Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с. – С. 217.

¹⁰⁴⁰ Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – 175 с. – С. 68.

¹⁰⁴¹ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с. – С. 95.

¹⁰⁴² Марьянович А.Т. Эрратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Вузовская книга, 1999. – 163 с. – С. 90.

¹⁰⁴³ Ritchey T. Analysis and synthesis: On scientific method – based on a study by Bernhard Riemann [Анализ и синтез: научный метод – на основе исследования Бернхарда Римана] // Systems Research. – 1991. – Vol. 8. – № 4. – P. 21–41. – P. 21.

Древнегреческий философ Александр Афродисийский писал, что «анализ восходит к началам, а синтез от начал идёт к заключениям»¹⁰⁴⁴. Джон Бартон и Тим Хаслетт указывают, что научный метод исследования, в целом, лучше всего понимается как диалектика между анализом и синтезом, поддерживаемая триадической логикой Ч.С. Пирса¹⁰⁴⁵. Также здесь можно вспомнить триаду Гегеля, «понимание – диалектическое суждение – спекулятивное суждение» (англ. – «*Understanding – Dialectical Reason – Speculative Reason*»), которая позднее, как считается, переросла в рамках диалектического материализма в триаду «тезис – антитезис – синтез»¹⁰⁴⁶.

По Е.В. Васьковскому, «синтез представляет собой приём, прямо противоположный анализу, и заключается в соединении нескольких элементов в один сложный факт»¹⁰⁴⁷.

В целом синтез в науке – это сложный когнитивный ментальный процесс, направленный на получение нового из имеющихся научных материалов («прекурсоров»), преимущественно полученных в результате анализа, посредством сложного их соединения, сопряжения в единое целое.

Согласно наиболее часто встречающемуся в литературе определению, синтез есть мысленное или реальное связывание (объединение, увязывание, воссоздание) различных предметов, свойств или отношений в единое целое (систему)¹⁰⁴⁸.

Но вот в том, что именно за соединение здесь имеется в виду, и кроется основной вопрос.

Это – отнюдь не механическое сложение, не просто соединение в «единое целое», не компиляция, не синкретизм и не эклектика.

¹⁰⁴⁴ Цит. по: Лобачевский Н.И. Полное собрание сочинений. Т. 4: Сочинения по алгебре: Алгебра или вычисление конечных. – М.-Л.: Гос. издательство тех.-теоретич. литературы, 1948. – С. 23.

¹⁰⁴⁵ Barton J., Haslett T. Analysis, synthesis, systems thinking and the scientific method: Rediscovering the importance of open systems [Анализ, синтез, системное мышление и научный метод: заново открывая важность открытых систем] // Behavioral Science. – 2007. – Vol. 24. – № 2. – P. 143–155. – P. 146.

¹⁰⁴⁶ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 85.

¹⁰⁴⁷ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Ч. I: Учение о толковании и применении гражданских законов. – Одесса: Экономическая типография, 1901. – ххii; 376 с. – С. 324.

¹⁰⁴⁸ Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д. Философия науки. – М.: Инфра-М, 2010. – 333 с. – С. 178. Добренков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы. – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 59. Садовский В.Н., Стёпин В.С., Голдберг Ф.И. Синтез / Гуманитарная энциклопедия // <<https://gtmarket.ru/concepts/7200>>. Болотова Л.С., Новиков А.П., Никишина А.А. Интеграция результатов исследований в научном направлении «искусственный интеллект» // Прикладная информатика. – 2013. – № 5. – С. 125–136.

Простое соединение и даже «склеивание» двух половин шара, на которые он ранее был разделён, – не есть синтез.

Целое называется механически соединённым внутри себя, если, как указывает М.М. Бахтин, отдельные элементы его соединены только в пространстве и времени внешнею связью, а не проникнуты внутренним единством смысла¹⁰⁴⁹.

Как обоснованно указывают А.М. Новиков и Д.А. Новиков, «синтез – не простое суммирование, а смысловое соединение. Если просто соединить явления, между ними не возникнет системы связей, образуется лишь хаотическое накопление отдельных фактов»¹⁰⁵⁰.

Рене Генон обоснованно считал, что синкретизм (эклектика) в силу исключительно внешнего характера не только не имеет ничего общего с научным синтезом, но и полностью противоположен научному синтезу, что «“синкретизм”, в точном смысле этого слова, заключается в соединении элементов различной природы, то есть таких, которые не связаны друг с другом на основе единого фундаментального принципа, а собраны вместе чисто “внешним” способом. Такая смесь не может представлять собой никакой доктрины, подобно тому как куча камней не представляет собой жилища; однако эта смесь разнородных элементов может ввести в заблуждение тех, кто, будучи неспособным к критическому взгляду на вещи, привык рассматривать их поверхностно»¹⁰⁵¹.

Но именно научный синтез множества частей (или теоретических единиц) позволяет получить ранее не существовавшую теоретическую или инструментальную сущность – научный продукт, обладающий синергетическим эффектом, свойством эмерджентности, отражающим наличие у целостной (синтезированной) системы свойств целостности и, в частности, несводимости её свойств к сумме (совокупности) свойств её компонентов, наличие у системы специфических свойств и потенциалов, которых лишены её подсистемы и элементы и которые образуются в результате синергетического сочетания и сопряжения свойств и потенциалов подсистем и элементов, то есть система обладает определённой самостоятельностью по отношению к составляющим её элементам.

Одной из важнейших объективных предпосылок познавательной операции синтеза является структурность материальных объектов,

¹⁰⁴⁹ Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. – М.: Русские словари, 2003. – 958 с. – С. 5.

¹⁰⁵⁰ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2010. – 280 с. – С. 80.

¹⁰⁵¹ Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. – СПб.: Азбука-классика, 2010. – 317 с. – С. 42–43 и др.

способность их элементов к перегруппировке, объединению и разъединению¹⁰⁵².

При синтезе определяющим моментом становится содержание знаний¹⁰⁵³. Согласно Е.В. Ушакову, синтезируются не все те свойства объекта, которые были обнаружены в процессе восприятия, а лишь наиболее существенные в каком-то определённом познавательном аспекте¹⁰⁵⁴, в определённой исследовательской проекции. Б.А. Райзберг указывает, что «высокое искусство синтеза» предполагает отбор самого значимого, компрессию, свёртывание и усечение менее значимого¹⁰⁵⁵.

По А.Н. Круглову, «синтетические суждения – тип суждений, противопоставляемых аналитическим суждениям... В отличие от формального знания аналитических суждений, имеющих конвенциональный характер и не содержащих в себе информации о мире, синтетические суждения оказываются фактуальным знанием, соответствующим эмпирическим предложениям наблюдения, несущим содержательное знание о мире»¹⁰⁵⁶.

Линейка целей задействования метода научного синтеза включает:

- развитие более глубокого понимания исследуемого феномена за счёт выявления скрытых связей и свойств, получения иных имплицитных знаний;

- формирование научных моделей, научных концептов и других научных конструкторов,

- создание новых научных теорий и существенное развитие имеющихся научных теорий;

- производство (конструирование) качественно новых научных дефиниций;

- производство (конструирование) качественно новых научных классификаций и таксономий;

- определение вытекающих из проведённых ранее исследований новых областей и направлений практики и исследования.

¹⁰⁵² Садовский В.Н., Стёпин В.С., Голдберг Ф.И. Синтез / Гуманитарная энциклопедия // <<https://gtmarket.ru/concepts/7200>>.

¹⁰⁵³ Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с. – С. 73.

¹⁰⁵⁴ Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. – М.: Экзамен, 2005. – 528 с. – С. 29.

¹⁰⁵⁵ Райзберг Б.А. Диссертация и учёная степень: Пособие для соискателей. 9-е изд., доп. и испр. – М.: Инфра-М, 2010. – 240 с. – С. 159.

¹⁰⁵⁶ Круглов А.Н. Синтетические суждения // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 866–867.

В разных подходах могут выделяться как априорные синтетические суждения, так и апостериорные синтетические суждения¹⁰⁵⁷. Хотя суждениями результат задействия метода синтеза явно не исчерпывается.

Соответственно, в рамках поля технологий задействия метода научного синтеза обоснованно выделить нижеследующие сегменты:

- синтез научных концептов, конструкторов, дефиниций, классификаций;
- синтез систем¹⁰⁵⁸;
- синтез информации, синтез знаний;
- синтез теорий;
- синтез научных методологий и технологий.

7.2.3. Синтез научных концептов, дефиниций, классификаций, моделей и иных научных конструкторов

Наиболее часто в научном пространстве производится, имеет место репрезентация полученных в результате задействия метода научного синтеза именно научных концептов, дефиниций, классификаций, моделей и иных научных конструкторов.

Построение системы понятий, в принципе, уже есть синтез¹⁰⁵⁹.

Продукт, получаемый в результате задействия метода научного синтеза, – это, как уже было сказано выше, вовсе не просто компиляция, не эклектика, не механическое совмещение (сложение) исходных элементов («научных прекурсоров»). Такой продукт – это сложное новое в науке, и хотя при этом степень новизны может разниться, но она должна наличествовать. Не может быть синтеза из совмещения простейших (элементарных) знаний (сведений, информационных блоков), при синтезе в качестве исходных рабочих материалов используются тезаурусные термины, сложные научные построения или хотя и партикулярные (частные), но содержательно глубокие суждения.

И в многоуровневом или многоэтапном синтезе в каждой когнитивной субоперации синтеза должно быть сложное действие над

¹⁰⁵⁷ *Круглов А.Н.* Синтетические суждения // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 866–867.

¹⁰⁵⁸ **В настоящем издании этот содержательный момент не рассматривается.** См., например: *Соколов Н.И.* Аналитический метод синтеза линеаризованных систем автоматического регулирования. – М.: Машиностроение, 1966.

¹⁰⁵⁹ *Тененбаум В.О.* Государство: система категорий. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1971. – 212 с. – С. 5, 9–19.

обрабатываемыми научными материалами, а не просто их совмещение или сложение.

Способы и формы синтеза внутреннего и внешнего разнообразны¹⁰⁶⁰, вообще в целом способы и формы синтеза. Невозможно предоставить инструкции о точном объёме синтеза, поскольку сложность исследования, используемые методология и данные, количество исследуемых проблем – всё это влияет на объём этой части¹⁰⁶¹.

Некоторые авторы выделяют сравнительный синтез, понимая под таковым «процедуру определения сходств и различий между явлениями в результате интеграции знаний о них»¹⁰⁶².

При этом операция научного синтеза может быть повторена над научным материалом, уже полученным в результате применения ранее научного синтеза. Наиболее ярким и известным примером двойного последовательного синтеза научных концептов, дефиниций, классификаций, моделей и иных научных конструкторов является сжатый синтез основных результатов диссертационного исследования, излагаемый в выносимых на защиту положениях.

7.2.4. Авторский концепт интерпретации и объяснения метода синтеза

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод синтеза (синтез)** – метод научного познания (а равно метод прикладной аналитики), предусматривающий и реализующий реконструирование из ранее дезинтегрированных частей онтологически целого объекта (пересборка, ассамблирование переведённых в разобранное, «разомкнутое» состояние деконструкторов, единиц ранее производившегося аналитического членения) или конструирование из выделяемых по единым основаниям структурных частей (или онтологических элементов) однородной линейки подобных объектов или самостоятельных «единиц» (научных «юнитов» – научных суждений, гипотез или аксиом, научных концептов или иных научных конструкторов) с их производным сплавом, кардинальным переконфигурированием (редизайном) или концептуально-смысловой

¹⁰⁶⁰ Рыбаков Н.С. Факт. Бытие. Познание. – Екатеринбург: Наука, 1994. – 323 с. – С. 100.

¹⁰⁶¹ Янг Э., Куинн Л. Как написать действенный аналитический документ в сфере государственной политики: Практическое пособие для советников по государственной политике в Центральной и Восточной Европе: Пер. с англ. Ю.Д. Полянского; науч. ред. пер. А.И. Килиевич. – Киев: К.И.С., 2003. – 124 с. – С. 82.

¹⁰⁶² Кокорин А.А. Сравнительный анализ: теория, методология, методика. Изд. 2-е, дополн. и перераб. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 152 с. – С. 40–41, 120.

интерференцией (интегративным и интерсекциональным взаимопроникновением – со сложными результирующими интерреляциями и синергетическими сопряжениями между репрезентируемыми включённым и принимающим научными построениями или равными таковыми), приводящие к созданию (возникновению) сущностно, параметрически или онтологически нового научного знания (чисто нового научного знания либо интегративного научного знания) в форме научного концепта, научной дефиниции, научной классификации или иного научного конструкта.

7.2.5. Синтез информации, синтез знаний

Научное исследование немислимо без синтеза многочисленных эмпирических фактов, условий и умозаключений.

И собственно сами такие эмпирические данные, получаемые в том или ином научном исследовании, синтезируются при их теоретическом обобщении¹⁰⁶³.

В зарубежной научной литературе нередко встречаются такие понятия, как «синтез информации» (англ. – «*information synthesis*») или «синтез знания» (англ. – «*knowledge synthesis*»), в которых слово «синтез» может быть, в общем, переведено и как «обобщение» (в специфической интерпретации). Данные методы предполагают проведение поиска и обзора предыдущих исследований по выбранной тематике, а целью их применения является выработка основанных на указанных исследованиях теорий и выводов, даже больше, по сути, – резюмирование и верификация результатов указанных исследований.

По мнению Питера Гольдшмидта, синтез информации отличается от простого обзора литературы своей чёткой ориентированностью на конкретную проблему, – это один из самых ценных вкладов, который может сделать учёный, систематически собирая, оценивая и представляя информацию в форме, полезной для целевой аудитории, с помощью синтеза информации он может создать порядок из хаоса. Синтез информации, акцентируясь на накоплении, интеграции и интерпретации знаний, создаёт основу для дальнейших исследований. Синтез информации является результатом: 1) систематического сбора результатов исследований по определённой теме для использования определённой аудиторией для достижения поставленной цели; 2) систематической оценки действительности таких результатов; 3) представления достоверных результатов в форме, релевантной для определённой целевой аудитории,

¹⁰⁶³ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2010. – 280 с. – С. 80.

включая обсуждение критических информационных пробелов, которые должны стать предметом последующих исследований¹⁰⁶⁴.

Синтез знаний (в смысле обобщения) понимается, по сути, как сведение всех соответствующих исследований по конкретному вопросу и тематике. При этом синтез знаний может быть, сам по себе, достаточно сложной задачей, поскольку включает в себя выполнение целого ряда задач, к которым, в частности, относятся такие, как поиск необходимой литературы, оценка качества исследований и обобщение гетерогенных данных¹⁰⁶⁵.

Методы синтеза (обобщения) знаний включают в себя систематический обзор, метаанализ, качественный синтез-интегративный обзор¹⁰⁶⁶ и др.

7.2.6. Синтез научных методологий и технологий

Г.И. Рузавин выделяет органический синтез индуктивной фазы исследования и дедуктивной, указывая, что таким подходом пользовался ещё Галилей, а также метод «синтеза впечатлений, которые познающий субъект получает от внешнего мира»¹⁰⁶⁷.

В принципе, научные методы анализа и синтеза всегда идут рука об руку, они дополняют друг друга. По словам А.А. Кокорина, синтез в реальной жизни, органично соединён с анализом, индукцией, дедукцией, «без анализа не может быть синтеза»¹⁰⁶⁸. Каждое применение метода синтеза основывается на результатах предшествующего ему анализа, а каждый анализ, в свою очередь, требует последующего синтеза для подтверждения и корректирования его результатов¹⁰⁶⁹.

¹⁰⁶⁴ *Goldschmidt P.G.* Information Synthesis: A Practical Guide [Синтез информации: Практическое руководство] // HSR: Health Services Research. – 1986. – Vol.21. – № 2. – P. 215–237. – P. 216–217.

¹⁰⁶⁵ *Whittemore R., Chao A., Jang M., Minges K.E., Park C.* Methods for knowledge synthesis: An overview [Методы синтеза знаний: Обзор] // Heart & Lung: The Journal of Acute and Critical Care. – 2014. – Vol. 43. – № 5. – P. 453–461. – P. 453.

¹⁰⁶⁶ *Whittemore R., Chao A., Jang M., Minges K.E., Park C.* Methods for knowledge synthesis: An overview [Методы синтеза знаний: Обзор] // Heart & Lung: The Journal of Acute and Critical Care. – 2014. – Vol. 43. – № 5. – P. 453–461. – P. 453.

¹⁰⁶⁷ *Рузавин Г.И.* Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1974. – 237 с. – С. 29, 53.

¹⁰⁶⁸ *Кокорин А.А.* Сравнительный анализ: теория, методология, методика. Изд. 2-е, дополн. и перераб. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 152 с. – С. 10, 36.

¹⁰⁶⁹ *Ritchey T.* Analysis and synthesis: On scientific method – based on a study by Bernhard Riemann [Анализ и синтез: научный метод – на основе исследования Бернхарда Римана] // Systems Research. – 1991. – Vol. 8. – № 4. – P. 21–41. – P. 22.

По словам А.А. Кокорина, «любой процесс анализа неизбежно является фрагментом синтеза. Как собственно и наоборот... Каждое методологическое средство: приём, способ, подход, метод, является как средством анализа, так и средством синтеза... Единство анализа и синтеза обусловлено тем, что они методологические средства, работающие в одном и том же “механизме” – методологии познания и преобразования явлений действительности... Анализ и синтез – это своеобразные операторы одного и того же феномена, каким является сознание человека»¹⁰⁷⁰.

И всё это – тоже определённый синтез научных методологий и технологий.

Для описания ситуации методологического синтеза, как указывает Е.В. Ушаков, нередко применяют термин «комплексный подход»¹⁰⁷¹.

7.2.7. Синтез теорий

Выделяют также такое понятие, как синтез теорий.

Это связано с тем, что именно синтез играет решающую роль в возникновении любой системы¹⁰⁷², в том числе системы научного знания, в качестве каковой и выступает на определённом уровне теория.

Как пишет Е.В. Ушаков, «новое введённое в науку понятие может “элегантным” образом обобщить независимые до этого фрагменты знаний, обеспечить схождение различных областей в единую теорию. Подобный теоретический синтез всегда является крупным успехом науки»¹⁰⁷³.

А.М. Новиков и Д.А. Новиков указывают, что в теоретическом научном знании синтез выступает в функции взаимосвязи теорий, относящихся к одной предметной области, а также в функции объединения конкурирующих теорий¹⁰⁷⁴.

По Джонатану Тернеру, синтез теорий включает в себя совмещение существующих теорий, экстрактирование и синтезирование из них

¹⁰⁷⁰ Кокорин А.А. Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с. – С. 228.

¹⁰⁷¹ Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. – М.: Экзамен, 2005. – 528 с. – С. 186.

¹⁰⁷² Рузавин Г.И. Методология научного познания. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 287 с. – С. 227.

¹⁰⁷³ Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. – М.: Экзамен, 2005. – 528 с. – С. 65.

¹⁰⁷⁴ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2010. – 280 с. – С. 80.

ключевых аспектов. В таком понимании, метод синтеза теорий является ключом к развитию более широких теорий практической значимости¹⁰⁷⁵.

По Г.И. Рузавину, «переход от отдельных гипотез и законов к теории, уточнение и обобщение полученной теории, объединение и синтез различных теорий в рамках научных дисциплин, интеграция разных наук представляют последовательные этапы, которые проходит научное познание на пути к достижению всё более полного и конкретного знания об окружающем нас мире... На зрелой стадии наука превращается в систему теорий, в рамках которых и происходит синтез научного знания¹⁰⁷⁶.

В.Н. Садовский, В.С. Стёпин и Ф.И. Голдберг указывают: «Синтез как познавательная операция имеет множество различных форм... Эмпирические данные исследования того или иного объекта синтезируются при их теоретическом обобщении. В теоретическом научном знании синтез выступает в форме взаимосвязи теорий, относящихся к одной предметной области; как объединение конкурирующих, в определённых аспектах противоположных теорий; в форме построения дедуктивных (аксиоматических, гипотетико-дедуктивных и других) теорий. Для современной науки характерны не только процессы синтеза внутри отдельных научных дисциплин, но и между разными дисциплинами – междисциплинарный синтез, – а также между естествознанием, социальными и техническими науками. В XX веке возник ряд так называемых интегративных наук (например, кибернетика, семиотика, теория систем) и междисциплинарные направления научных исследований, в которых синтезируются данные о структурных свойствах объектов различных дисциплин»¹⁰⁷⁷.

7.2.8. Метод научного синтеза в юридической науке

Метод синтеза обладает особым значением именно для юридической науки.

А.М. Васильев обоснованно отмечает «роль категорий теории права и в синтезе юридических знаний, выражаемых всей научной системой правоведения», указывает, что «конкретное понимание права выступает как результат синтеза ряда абстрактных определений»; «в целом структура права

¹⁰⁷⁵ Turner J.H. Must sociological theory and sociological practice be so far apart? [Должны ли социологическая теория и социологическая практика быть так далеко друг от друга?] // *Sociological Perspectives*. – 1998. – Vol. 41. – № 2. – P. 243–258.

¹⁰⁷⁶ Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1974. – 237 с. – С. 223, 212.

¹⁰⁷⁷ Садовский В.Н., Стёпин В.С., Голдберг Ф.И. Синтез / Гуманитарная энциклопедия // <<https://gtmarket.ru/concepts/7200>>.

может быть представлена лишь через все её проявления, что даёт синтез названных структурных понятийных рядов правовых категорий», «синтез правовых категорий... даёт новое качество – возникновение в теории права новой юридической абстракции – “механизм правового регулирования”», и выделяет в числе технологий применения метода синтеза в правовой науке синтез эмпирического анализа правовой материи, синтез правовых представлений, юридических знаний и опыта, синтез результатов исследования¹⁰⁷⁸.

С.С. Алексеев указывает на «синтез правовых порядков разных юридических типов», дающий на выходе «гибридное образование, вобравшее достоинства права в различных его ответвлениях», на явления и процессы в праве, которые сцепляются, «синтезируются»¹⁰⁷⁹.

Высокое значение научный синтез имеет в юридической науке для получения именно научных концептов и иных научных конструктов, поскольку правовая система как термин, согласно С.А. Калинину, несёт самостоятельную нагрузку, синтезируя на новом уровне абстрактности единство всех правовых явлений¹⁰⁸⁰. И согласно В.В. Лазареву, «подходы к праву и понимание права интегративны, поскольку интегративно само право. Это сложное, многостороннее, многогранное явление»¹⁰⁸¹. Поэтому, писал Г.В. Мальцев, «право, правовое регулирование – это не механизм, не конгломерат отдельных структур, не агрегат рационально соединённых элементов, приводимый в движение конструктором или инженером (законодателем или правоприменителем), но открытая динамическая система, обладающая качествами единства и целостности, активно взаимодействующая со средой, социальной и природной»¹⁰⁸². Соответственно, С.Н. Бабурин обоснованно пишет, что «интегративность права – завершённость его внутреннего устройства, предполагает неразрывную внутреннюю связанность права, его цельность, единство»¹⁰⁸³.

¹⁰⁷⁸ Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с. – С. 96, 141, 161, 212, 7, 57, 206, 240.

¹⁰⁷⁹ Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 655 с. – С. 223–224, 305, 307, 597.

¹⁰⁸⁰ Калинин С.А. Методология общей теории права // Право.by. – 2011. – № 2. – С. 7–17. – С. 15.

¹⁰⁸¹ Лазарев В.В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 20–29. – С. 25.

¹⁰⁸² Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 70.

¹⁰⁸³ Бабурин С.Н. Интегративность права в проекте межгосударственной интеграции // Platon. – 2018. – № 2. – С. 53–55. – С. 53.

Но указанное свойство интегративности права по своему содержанию не имеет отношения к синкретизму (эклектике)¹⁰⁸⁴ и уж тем более к компиляции, но сходимо именно со свойством синтетичности (не столько как искусственной произведённости, сколько как таковой по природе своей). Поэтому метод синтеза невозможно переоценить в части понимания и толкования права, когнитивного оперирования массивами нормативных источников и норм права, массивами судебных решений и содержащихся в них правовых позиций, когнитивного оперирования правовыми категориями, правовыми сущностями, в целом юридическим пространством и его сегментами.

Научный синтез, в принципе, лежит в основе правопонимания и правоинтерпретации.

И «истинно синтетический взгляд» на право позволяет, согласно Г.А. Гаджиеву, адекватно понять и понимать право, присущие праву универсальные черты и элементы «в совокупности воплощают некий интуитивно возникший замысел или концепт. Эти элементы могут складываться, синтезироваться в различные комбинации, образуя правовые семьи»¹⁰⁸⁵.

Синтез научной методологии в юридической науке играет важную роль.

Согласно Д.А. Керимову, «именно в силу своей синтезированнойности, интегрированности правовая логика способна проникнуть в существо этих особенностей, выявить их внутренние связи, основы взаимодействия и взаимопроникновения»¹⁰⁸⁶.

Синтез теорий вообще присущ юридической науке.

По словам А.М. Васильева, онтология государства (учение об объективной диалектике или бытии, развитии, условиях существования, сущности государства и права), гносеология (учение о процессе познания и методологии изучения государства и права) и прикладная логика (учение о понятиях, теориях, законах науки, отражающих в своих связях и переходах знания о государстве и праве) «синтезируются в цельной теории государства и права»¹⁰⁸⁷. Согласно Д.А. Керимову, общая теория права, «во-первых, интегрирует, систематизирует и обобщает знания и достижения отраслевых

¹⁰⁸⁴ Корнев В.Н. Теории государства и права современности: монистические vs интегративные концепции // Platon. – 2018. – № 2. – С. 48–52.

¹⁰⁸⁵ Гаджиев Г.А. Онтология права: Критическое исследование юридического концепта действительности. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2013. – 320 с. – С. 201, 283.

¹⁰⁸⁶ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с. – С. 111.

¹⁰⁸⁷ Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с. – С. 36.

юридических наук и тем самым создаёт целостно-системную картину правовой жизни общества; во-вторых, осуществляя глобальный синтез всех отраслей юридической науки, обогащает себя и вместе с тем вооружает каждую из этих отраслей всеобщей концепцией права, на основе и в соответствии с которой каждая отраслевая юридическая наука исследует свой специфический предмет как часть (или уровень) правового целого»¹⁰⁸⁸.

Развитие кибернетики и её использование другими науками приводят, как пишет Н.В. Витрук, к синтезу наук, к зарождению новых наук кибернетического профиля: математической лингвистики, экономической кибернетики, биокибернетики, бионики, медицинской кибернетики, правовой кибернетики и др.¹⁰⁸⁹

Г.В. Мальцев подробно писал о синтезе психологических и правовых знаний, синтезе факторного и нормативного социального регулирования, синтезе текущей информации и обратной связи, синтезе элементов физической реальности и культурных достижений¹⁰⁹⁰.

¹⁰⁸⁸ Керимов Д.А. *Методология права (предмет, функции, проблемы философии права)*. 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с. – С. 61–62.

¹⁰⁸⁹ Витрук Н.В. *Избранное. Т. 2: Монографии. Комментарии. 1963–1990*. – М.: РАП, 2012. – 735 с. – С. 25.

¹⁰⁹⁰ Мальцев Г.В. *Социальные основания права*. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 116–126, 771, 139, 518.

§ 7.3. Метод абстрагирования

7.3.1. Абрис вопроса

Метод абстрагирования активно задействуется в познании, мы в немалой мере мыслим абстракциями в исследовательском процессе.

Поскольку сущность исследуемых явлений не лежит на поверхности явлений, для её раскрытия, указывает Г.И. Рузавин, приходится вводить абстракции и идеализации¹⁰⁹¹.

Абстрагирование (в самых разных модальностях) – это один из ключевых и активно задействуемых методов научного исследования и прикладной аналитики, это одно из средств более глубокого, более фундаментального познания действительности, познания на метауровнях, поскольку восхождение от конкретного к абстрактному предопределяет огромные преимущества для исследования, осмысления и познания¹⁰⁹².

Наиболее известные абстрактные понятия и концепты – время (концепт, имеющий и иные онтологические черты¹⁰⁹³), точка, прямая, число, функция, мнимое число, сила, масса, энергия.

Метод абстрагирования выступает полярно-парным понятием по отношению к методу конкретизации. Это два взаимодополняющих метода.

7.3.2. Представленные в научной литературе интерпретации и объяснения понятия и природы абстракции и абстрагирования

Абстрагированная информация – информация, обеспечивающая представление абстрактных сведений, содержащихся в ней в визуально воспринимаемом виде¹⁰⁹⁴.

¹⁰⁹¹ Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с. – С. 10.

¹⁰⁹² См.: Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 352 с. Розов М.А. Научная абстракция и её виды. – Новосибирск: Наука, 1965. – 136 с. Подольский А.И. Становление познавательного действия: научная абстракция и реальность. – М.: Изд-во Московского Университета, 1987. – 175 с.

¹⁰⁹³ См. подробнее: Догадайло Е.Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.01 / РАНХиГС. – М., 2013. – 509 с. Попова З.Д. Концептуальная природа абстрактных понятий // Вестник ВГУ. Сер. «Гуманитарные науки». – 2003. – № 1. – С. 132–141.

¹⁰⁹⁴ Пункт 3.1 ГОСТ Р 43.0.4-2009 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Информация в технической деятельности. Общие положения» // <<http://docs.cntd.ru/document/1200079261>>.

Абстрактным называется понятие, в котором мыслится не предмет как целое, а отдельный признак, отвлечённый от предмета или предметов и мыслимый вне связи с ними, как некоторый самостоятельный объект¹⁰⁹⁵.

По Д.П. Горскому, термин «абстракция» употребляется в двух основных значениях: во-первых, под абстракцией понимается определённый познавательный процесс, во-вторых – результат этого процесса. Под процессом абстракции в узком смысле понимается «процесс мысленного отвлечения от ряда свойств предметов (предмет здесь понимается в обобщённом смысле – как объект познания вообще) и отношений между ними и одновременного выделения, вычленения интересующего нас свойства или отношения. Под процессом абстракции в широком смысле понимается процесс отвлечения от чего-либо»¹⁰⁹⁶.

По Г.И. Рузавину, «абстракция (от лат. «*abstractio*» – выделение, отвлечение или отделение) – теоретический приём исследования, позволяющий отвлечься от некоторых несущественных в определённом отношении свойств изучаемых явлений и выделить свойства существенные и определяющие»¹⁰⁹⁷.

По Е.В. Васьковскому, «абстракция, или отвлечение, состоит в выделении из сложного явления одного или нескольких его элементов. Если элемент или элементы выделены из одного только явления и подвергаются исследованию отдельно, то абстракция принимает форму **изолирования (обособления)**; если же выделены сходные элементы из нескольких явлений, то абстракция получает значение **обобщения (генерализации)**»¹⁰⁹⁸.

Природа абстрагирования состоит, согласно П.Я. Гальперину, в том, что «осмысленное действие составляет основную единицу всякой познавательной и практической деятельности человека, формируясь в индивидуальном опыте, претерпевая ряд изменений и приобретая желательные (или нежелательные) свойства. Среди этих изменений одно из

¹⁰⁹⁵ Морозов К. Конкретные и абстрактные понятия // Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 586 с. – С. 45–46. – С. 45.

¹⁰⁹⁶ Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 352 с. – С. 20.

¹⁰⁹⁷ Рузавин Г.И. Абстракция // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 12.

¹⁰⁹⁸ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Ч. I: Учение о толковании и применении гражданских законов. – Одесса: Экономическая типография, 1901. – ххii; 376 с. – С. 325.

наиболее существенных составляют сокращения разных компонентов действия»¹⁰⁹⁹.

По Д.П. Горскому, «человеческое познание, жизнь человека как общественного существа немислимы без процесса абстракции... Без процесса абстракции было бы невозможно человеческое познание, познание посредством мышления... Человек не может ни познавать, ни осуществлять речевое общение, ни успешно практически действовать без абстрагирующей деятельности мышления. Так, самый простейший акт познания, состоящий в отождествлении вещей между собой и в их различении, предполагает уже абстрагирующую деятельность мышления: отождествляя предметы между собой, человек отвлекается (абстрагируется) от их различий и, наоборот, отличая вещи друг от друга, человек отвлекается (абстрагируется) от того, в чём они сходны»¹¹⁰⁰.

Юридической науке и юридической прикладной аналитике, в принципе, присуще оперирование абстракциями.

Так, Рудольф Иеринг относил к научным абстракциям правосознание и правовое убеждение¹¹⁰¹. Сюда же можно отнести понятие юридического лица и мн. др.

По В.М. Сырых, в узком смысле абстракция представляет собой результат отражения, познания сущности исследуемого явления, процесса, в широком смысле абстракция включает наивысшую форму представлений. В правовой науке метод абстрагирования находит широкое применение, в числе прочего, в период её становления и формирования, когда отсутствуют теоретические представления о действующем праве и когда необходимо дать научное объяснение реальным правовым явлениям¹¹⁰².

7.3.3. Некоторые проблемы задействия метода абстрагирования

Абстрагирование имеет как относительно простые, так и весьма сложные модальности. Одни модальности абстрагирования воплощены в любом и каждом исследовании, другие («чистые абстракции», высокоабстрактные понятия) требуют достаточно высокой степени

¹⁰⁹⁹ Гальперин П.Я. Предисловие // Подольский А.И. Становление познавательного действия: научная абстракция и реальность. – М.: Изд-во Московского Университета, 1987. – 175 с. – С. 3–4. – С. 3.

¹¹⁰⁰ Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 352 с. – С. 9, 15.

¹¹⁰¹ Иеринг Р. Борьба за право: Пер. С.И. Ершова. Изд. 2-е. – М.: Изданиe М.Н. Прокоповича, 1907. – 96 с. – С. 51.

¹¹⁰² Сырых В.М. История и методология юридической науки: Учебник. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2012. – 464 с. – С. 383.

подготовки и достаточно высокой научной квалификации, при их применении исследователь сталкивается с существенными сложностями.

Но сложности и допущения есть в той или иной мере применительно к любому задействию метода абстрагирования.

Калейдоскопичность абстрактных понятий, развивающихся затем в абстрактные, чаще всего, научные концепты, и отсутствие у них «вещного» (вещественного, «тварного») референта в реальной действительности (в объективном мире), по словам З.Д. Поповой, объясняет сложности их словарных толкований и неопределённость, а порой и противоречивость их научных определений, хотя абстрактные понятия и формируются преимущественно на основе тех семантических признаков, которые накоплены в языковом сознании¹¹⁰³. Само понятие абстракции более чем абстрактно. Как отмечает Д.П. Горский, «в качестве определений процесса абстракции, “абстрактного предмета” и т.п. приводятся определения, преследующие часто лишь цель достижения некоторой большей интуитивной ясности, что просто иногда связано с заменой научного термина более привычным и ясным для нас словом. Так, например, термин “абстракция” поясняется нами через более привычное для людей, творящих на русском языке, слово “отвлечение”. Более или менее научные определения абстракции, “абстрактного предмета” и др. выясняются в ходе дальнейшего анализа, через сопоставление, например, процесса абстракции с процессом обобщения, через анализ отдельных видов абстракции, через установление связей между различными видами абстракции и их результатами и т.п.»¹¹⁰⁴

7.3.4. Авторский концепт интерпретации и объяснения метода абстрагирования

Согласно нашей интерпретации, **метод абстрагирования** – исследовательский метод, состоящий (и выражающийся) в мысленном (воображаемом) отвлечённом экстрактировании (извлечении, отрыве) частного (частичного) субстрата из полноты онтологически-целого (перечня компонентов) исследуемого объекта (предмета, процесса, явления) и изолированно-отвлечённом и отграниченном оперировании этим частным, а также состоящий в умозрительно-отвлечённом конструировании и оперировании абстрактными (в том числе высокоабстрактными) онтологическими единицами и структурами, которые лишены

¹¹⁰³ Попова З.Д. Концептуальная природа абстрактных понятий // Вестник ВГУ. Сер. «Гуманитарные науки». – 2003. – № 1. – С. 132–141. – С. 133–134.

¹¹⁰⁴ Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 352 с. – С. 7.

визуализируемых (наглядных) вещественных (то есть в материальном мире) прообразов-референтов или существенные признаки которых искусственно-умозрительно выведены на пороговые (предельные) уровни, – в целях мысленного отвлечения от несущественных, малозначимых конкретных частностей (свойств, аспектов, признаков, элементов, интерреляций) и сосредоточения на наиболее существенном (в том числе – наиболее общем) в осмыслении и познании исследуемого предмета (избирательном свёртывании исследовательской проекции) или в проведении мысленного моделирования.

Согласно нашему концепту, обоснованно выделять следующие **модальности задействования метода абстрагирования в научном или прикладном аналитическом исследовании** (перечень не является исчерпывающим):

- математическое абстрагирование;
- построение аксиоматических концептов и теорий;
- конструирование и / или синтезирование научных дефиниций;
- построение научных гипотез;
- замещение реального объекта его абстрактно-идеализированным образом или иной моделью (идеализирующее абстрагирование) для последующего оперирования таковыми;
- нивелирование части уникальных особенностей у гетерогенных групп (классов) предметов при построении классификаций (упрощающе-отождествляющее абстрагирование);
- определение наиболее существенных в общем объёме свойств и признаков для создания типизирующих и нивелирующих обобщений;
- исключение избыточных и несущественных для целей исследований случайностей;
- применение аппроксимации в научных исследованиях;
- переход на метауровень в исследовании.

§ 7.4. Дедуктивный метод

7.4.1. Абрис вопроса

Метод дедукции, базирующийся на логическом методе дедукции (от лат. «*deductio*» – выведение), посредством которого логическим путём частное положение выводится из общего (отражая движение от общего к частному) и из общего (обобщённого) знания выводится знание «единичное», является одним из широко используемых научно-исследовательских и прикладных аналитических методов.

Но оперирование дедукциями – это и часть нашей повседневной жизни. Уильям Стенли Дживонс указывал, что «все действия мышления могут быть названы дедуктивными (выводами), потому что посредством них мы выводим из посылок истину заключения»¹¹⁰⁵.

Согласно Вильяму Минто, «в сущности, мы мыслим “посредственно [посредством чего-либо] и дедуктивно” всякий раз, когда применяем к чему-либо наши знания, хотя бы процесс этот и не выражался в форме предложений и происходил так быстро, что мы вовсе не сознавали бы его последовательных стадий»¹¹⁰⁶.

Многие естественные для нас способы, посредством которых мы неформально рассуждаем, носят дедуктивный по сути характер.

Термин «дедукция» употребляется и для обозначения конкретного выведения следствий из посылок (т.е. как синоним термина «вывод» в одном из его значений), и как родовое наименование общей теории построений правильных выводов¹¹⁰⁷.

Дедуктивному методу (методу дедукции) в научных и прикладных аналитических исследованиях посвящён настоящий раздел.

7.4.2. Представленные в научной литературе дефиниции и интерпретации дедуктивного метода

Как известно, дедукция в логике – это метод, предполагающий переход от общих (абстрактных или более высокого порядка) положений к конкретным частным выводам (суждениям). Эта же модальность, очевидно, присуща дедуктивному исследовательскому методу.

¹¹⁰⁵ Основания логики профессора Дживонса: Переводъ Е. Девольской. – Санкт-Петербургъ: Типографія Министерства путей сообщенія, 1878. – 129 с. – С. 73.

¹¹⁰⁶ Минто В. Логика. – М., 1903. – 250 с. – С. 117.

¹¹⁰⁷ Дедукция // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Национальный общественно-научный фонд. Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – 741 с. – С. 604.

По Луи де Бройлю, «дедуктивное рассуждение исходит из априорных представлений и постулатов и пытается извлечь из них с помощью логических правил, которым подчиняется наше мышление, следствия; эти следствия затем можно сопоставить с фактами»¹¹⁰⁸.

Как отмечает П.И. Быстров, «в современной логике термин “дедукция” используется как синоним более точного, но более громоздкого термина “дедуктивно правильное рассуждение”»¹¹⁰⁹.

С понятием дедукции связано понятие «силлогизм», означающее «дедуктивное умозаключение из двух посылок, в котором связь между двумя терминами устанавливается на основании их отношения к третьему термину»¹¹¹⁰. Общие правила силлогизма следующие: 1) в силлогизме должно быть только три термина; 2) средний термин должен быть распределён по крайней мере в одной из посылок (это означает, что средний термин должен быть взят по крайней мере в одной из посылок в качестве или субъекта общего суждения, или предиката отрицательного суждения); 3) термин, не распределённый в посылках, не может быть распределён в заключении (это означает, что термин в заключении не может быть субъектом общего суждения или предикатом отрицательного, если он в посылках является соответственно субъектом частного или предикатом утвердительного суждения); 4) из двух частных посылок или из двух отрицательных нельзя сделать никакого заключения; 5) при одной частной посылке не может быть общего заключения; 6) при одной отрицательной посылке не может быть утвердительного заключения; 7) при двух утвердительных посылках не может быть отрицательного заключения. При истинных посылках силлогизма при соблюдении всех его правил заключение, вытекающее из посылок, будет с необходимостью истинным¹¹¹¹.

Большая Советская энциклопедия даёт следующее определение: «Дедукция – одна из форм умозаключения, характеризующаяся тем, что новое знание о каком-либо предмете или группе однородных предметов выводится на основании знания класса, к которому принадлежат исследуемые предметы, и общего правила, действующего в пределах

¹¹⁰⁸ Бройль, де Л. По тропам науки. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 408 с. – С. 177.

¹¹⁰⁹ Быстров П.И. Дедукция // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 164.

¹¹¹⁰ Силлогизм // Большая Советская энциклопедия. Второе издание / Гл. ред. Б.А. Введенский. Т. 39. – М.: Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1956. – 664 с. – С. 34.

¹¹¹¹ Силлогизм // Большая Советская энциклопедия. Второе издание / Гл. ред. Б.А. Введенский. Т. 39. – М.: Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1956. – 664 с. – С. 34.

данного класса предметов... Под дедукцией понимают также такой ход изложения материала, когда от общих положений, правил, законов идут к менее общим положениям, правилам, законам»¹¹¹².

Согласно Уильяму Стенли Джевонсу, общее назначение дедукции заключается в следующем: из одного или нескольких предложений, называемых посылками, можно составить такие другие суждения, которые обязательно будут верны, когда исходные посылки верны¹¹¹³.

Согласно Андре Лаланду, «дедукция – это операция, посредством которой с помощью исходных посылок устанавливается вывод, который является необходимым следствием этого, в силу логических правил вывода»¹¹¹⁴.

Дедуктивная модель научного объяснения, пишет Г.И. Рузавин, является наиболее распространённой, поскольку посылки дедуктивного вывода обеспечивают логически необходимый характер заключения; особенно широко этой моделью пользуются в тех науках, законы которых могут быть выражены в точной математической форме. В опытных науках дедукция служит важнейшим средством унификации результатов эмпирического исследования¹¹¹⁵.

Суть дедуктивного метода (в онтологии дедуктивных систем) наиболее ясно раскрыта Ю.С. Масловым (для наших целей – с учётом максимы «от общего к частному»): «В науке и на практике часто встречаются системы, которые можно описать следующим образом: имеется некоторое количество исходных объектов и некоторое количество правил построения новых объектов из исходных и уже построенных. Или так: имеется начальная позиция (начальное состояние) и заданы “правила игры” (правила перехода от состояний к состояниям). Такие системы и называются дедуктивными или исчислениями»¹¹¹⁶.

По Питеру Брайану Медавара, дедукция просто делает явной информацию, которая уже существует; это не та процедура, с помощью

¹¹¹² Дедукция // Большая Советская энциклопедия. Второе издание / Гл. ред. Б.А. Введенский. Т. 13. – М.: Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1952. – 672 с. – С. 551–552.

¹¹¹³ *Jevons W.S. The Principles of Science: A Treatise on Logic and Scientific Method [Принципы науки: трактат по логике и научному методу]. 2nd ed, revised. – London and New York: Macmillan & Company, 1877. – xlv; 786 p. – P. 49.*

¹¹¹⁴ *Lalande A. Vocabulaire technique et critique de la philosophie [Технический и критический словарь философии]. Vol. 1: A – M / Avant-propos de René Poirier. – Paris: Presses universitaires de France, 1997. – P. 204.*

¹¹¹⁵ *Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с. – С. 199, 119.*

¹¹¹⁶ *Маслов Ю.С. Теория дедуктивных систем и её применения. – М.: Радио и связь, 1986. – 136 с. – С. 7.*

которой принципиально новая информация может быть произведена¹¹¹⁷. Как писал Артур Дэвид Ритчи, «дедуктивные рассуждения сами по себе никогда не могут рассказать нам о фактах. Использование дедукции в науке служит отправной точкой, чтобы наши наблюдения пошли дальше, а не заняли место наблюдения»¹¹¹⁸.

Однако в силу своей дедуктивности наука и позволяет нам постигать всё больше и больше явно несвязанных фактов по одному и тому же закону¹¹¹⁹. По словам Уильяма Стенли Джевонса, «дедукция достоверна и непогрешима в том смысле, что каждый шаг дедуктивного мышления приведёт нас к какому-то результату, так же, как и сам закон. Но из этого не следует, что дедукция приведёт мыслителя к каждому результату закона или комбинации законов»¹¹²⁰.

То есть дедуктивный метод – это просто конкретный рабочий (интегральный рабочий) метод в научном исследовании (а равно в прикладной аналитической деятельности), имеющий свою область релевантного применения и свои пределы применимости (впрочем, как и любой другой исследовательский метод).

Дедукцию иногда применяют с целью проверки какого-либо суждения, когда из него выводятся следствия по правилам логики с тем, чтобы затем эти следствия проверить на практике; в этом состоит один из методов проверки гипотез. Дедукцией пользуются также при раскрытии содержания тех или иных понятий¹¹²¹. Согласно Е.В. Васьковскому, дедуктивный метод применяется для определения смысла термина на основании его этимологии¹¹²².

¹¹¹⁷ *Medawar P.B.* Chapter 3 [Глава 3] // *The Limits of Science* [Пределы науки]. – New York: Harper & Row, 1984. – P. 80.

¹¹¹⁸ *Ritchie A.D.* Chapter I [Глава I] // *Scientific Method: An Inquiry into the Character and Validity of Natural Laws* [Научный метод: исследование характера и действительности законов природы]. – London: Trubner & Company, 1923. – P. 12.

¹¹¹⁹ *Jevons W.S.* *Elementary lessons in logic: deductive and inductive. With copious questions and examples, and a Vocabulary of logical terms* [Элементарные уроки логики – дедуктивной и индуктивной. С множеством вопросов и примеров, а также словарём логических терминов]. – London: Macmillan and Co., 1870. – xi; 340; 60 p. – P. 257.

¹¹²⁰ *Jevons W.S.* *The Principles of Science: A Treatise on Logic and Scientific Method* [Принципы науки: трактат по логике и научному методу]. 2nd ed, revised. – London and New York: Macmillan & Company, 1877. – xlv; 786 p. – P. 534.

¹¹²¹ *Горский Д.* Дедукция // *Философская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 1.* – М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1960. – 504 с. – С. 440–441. – С. 441.

¹¹²² *Васьковский Е.В.* *Цивилистическая методология. Ч. I: Учение о толковании и применении гражданских законовъ.* – Одесса: Экономическая типография, 1901. – xxii; 376 с. – С. 41.

Общеизвестна та роль, которую, как отмечает Ю.С. Маслов, «играет дедукция в построении научных теорий. Это относится как к математике, дедуктивная структура которой допускает (по крайней мере за небольшими исключениями и в принципе) адекватную формализацию в терминах современных логико-математических исчислений, так и к другим наукам с гораздо менее формализованными дедуктивными средствами»¹¹²³.

Согласно В.А. Янчуку, «дедуцирование в процессе конструирования теорий предполагает первоначальное формулирование абстрактных понятий и постулатов, из которых выводятся предположения более низкого порядка, которые и подвергаются проверке. Наиболее часто используемыми элементами дедуцирования являются эксплицитно установленные понятия, постулаты, предположения и лишь иногда – операциональные определения. Другими словами, в дедуктивной теории исследователь представляет чётко очерченную структуру, мало беспокоясь о вовлечении воображения читателя»¹¹²⁴.

7.4.3. Соотношения метода дедукции и других методов

7.4.3.1. Метод дедукции и метод индукции

Метод дедукции сам по себе связан со многими другими исследовательскими методами.

Начнём с указания того, что исследовательский метод дедукции является онтологически парным по отношению к исследовательскому методу индукции (выступая по отношению к нему, в числе прочего, поверочным методом), это два диалектически взаимосвязанных метода научного познания, исследовательских метода.

Как писал Уильям Стенли Джевонс, «до сих пор мы относились к дедукции и индукции так, как будто они были совершенно отдельными и независимыми методами. В действительности, эти методы часто смешиваются или используются попеременно в поисках истины, и можно сказать, что все наиболее важные и обширные исследования науки опираются как на один, так и на другой метод»¹¹²⁵. По Карвету Риду,

¹¹²³ Маслов Ю.С. Теория дедуктивных систем и её применения. – М.: Радио и связь, 1986. – 136 с. – С. 18.

¹¹²⁴ Янчук В.А. Интегративно-эkleктический подход к анализу психологической феноменологии: Словарь-справочник. – Минск: Академия последидипломного образования, 2001. – 48 с. – С. 26.

¹¹²⁵ *Jevons W.S. Elementary lessons in logic: deductive and inductive. With copious questions and examples, and a Vocabulary of logical terms [Элементарные уроки логики – дедуктивной и индуктивной. С множеством вопросов и примеров, а также словарём логических терминов]. – London: Macmillan and Co., 1870. – xi; 340; 60 p. – P. 255.*

«индукция и дедукция взаимозависимы и подразумевают друг друга... Дедукция основывается на индукции, если общие предложения известны нам лишь в виде фактов. Индукция основывается на дедукции, поскольку один факт никогда не может доказывать другой (за исключением того, что то, что истинно в отношении одного, истинно в отношении другого и всего ему подобного) и поскольку для того чтобы продемонстрировать это подобие фактов, оно должно быть указано в общей пропозиции»¹¹²⁶.

По Вильяму Минто, «различия между дедукцией и индукцией обыкновенно выражают так: дедукция мыслит от общего к частному, а индукция мыслит от частного к общему... Сравним индуктивный аргумент с дедуктивным. Диспутант [в дедуктивном аргументе] должен добиться от собеседника признания какого-либо общего положения, для того чтобы затем заставить его допустить частное следствие, являющееся в данном случае “спорным”. В индуктивном аргументе, наоборот, предметом спора служит общее положение; диспутант должен добиться признания частных случаев, для того чтобы заставить противника принять общее положение... Дедуктивная логика имеет целью предупредить ошибки одного рода, индуктивная – другого»¹¹²⁷.

Согласно Д. Горскому, «дедукция неразрывно связана со всеми другими формами умозаключения и прежде всего с индукцией. Индукция тесно связана с дедукцией, т.к. любой единичный факт может быть понят только через включение его образа в уже сложившуюся систему понятий, а дедукция, в конечном счёте, зависит от наблюдения, эксперимента и индукции. Дедукция без помощи индукции никогда не может обеспечить познание объективной действительности... Но и одна индукция невозможна без дедукции»¹¹²⁸.

Согласно Рэймонду Никерсону, «любая нетривиальная когнитивная проблема почти наверняка потребует использования как дедуктивного, так и индуктивного вывода, и во многих случаях может быть трудно решить, где находится разделительная линия между ними. В науке, например, взаимодействие между дедуктивным и индуктивным мышлением является непрерывным. Наблюдения за природными явлениями вызывают обобщения, которые составляют основу гипотез, моделей и теорий. Теории обеспечивают основу для выведения прогнозов относительно того, что следует соблюдать при определённых условиях. Наблюдения проводятся

¹¹²⁶ *Read C. Logic: Deductive and Inductive* [Логика: дедуктивная и индуктивная]. – London: Dodo Press, 1914. – xiv; 374 p. – P. 4–5.

¹¹²⁷ *Минто В. Логика*. – М., 1903. – 250 с. – С. 162, 17.

¹¹²⁸ *Горский Д. Дедукция* // *Философская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 1.* – М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1960. – 504 с. – С. 440–441. – С. 441.

в указанных условиях, а прогнозы подтверждаются или опровергаются. Если результатом является фальсификация, теории, из которых были сделаны предсказания, должны быть изменены, и это требует индуктивных рассуждений – догадок и дополнительных гипотез. Модифицированные теории обеспечивают основу для выведения новых прогнозов. И цикл продолжается»¹¹²⁹.

Это не единственный пример другого исследовательского метода, с которым связан или соотносится дедуктивный метод.

Гипотетико-дедуктивный метод пересекается с методом абдукции, но это разные методы, хотя оба эти метода имеют дело с гипотезами.

7.4.3.2. Метод дедукции и метод формализации

Согласно В.В. Целищеву, «формализация – это, по сути, представление теории в дедуктивном виде: связь эмпирических явлений, которую исследователь узрел интуитивно и воплотил в закон, должна предстать как дедуктивное утверждение. Для такого представления содержательной теории должна быть сопоставлена формальная (дедуктивная) теория... Дедуктивная теория организуется особым образом. Часто среди истинных высказываний выбираются аксиомы, из которых в соответствии с правилами вывода следуют теоремы теории. Аксиомы и правила вывода являются постулатами теории»¹¹³⁰.

7.4.4. Авторский концепт интерпретации и объяснения дедуктивного метода

Согласно нашей авторской интерпретации, **дедуктивный метод** – операция инференции (выводного знания как результата и самого когнитивного процесса) и научно-исследовательский и прикладной аналитический метод (и метод формальной фиксации течения и результатов процесса рассуждений), основанный на логическом методе дедукции и в процессе познания состоящий в логически-детерминированном выведении [применяя общие правила и исходя из общих посылок, в т.ч. гипотетического характера, и из общих знаний о классификационно-онтологическом классе / ранге исследуемой предметно-объектной области и референтном ей онтологическом порядке] производных частных (менее общих, казуально-

¹¹²⁹ Nickerson R.S. Inference: deductive and inductive [Вывод: дедуктивный и индуктивный] // Encyclopedia of research design / Edited by Neil J. Salkind. 3 Vols. – Thousand Oaks (California, USA): SAGE, 2010. – xxxi; 1595 p. – P. 593–596. – P. 595.

¹¹³⁰ Целищев В.В. Конвенция // Проблемы логики и методологии науки. – Новосибирск: Наука, 1982. – 336 с. – С. 7–42. – С. 21–22.

конкретизированных, единичных частных случаев) умозаключений (выводов-следствий, иных конструкторов) относительно этой предметно-объектной области (и соответственно изложения материала).

7.4.5. Классификации дедуктивных методов

Обоснованно выделять следующую **видовую таксономию (систему классификаций) дедуктивных методов** (перечень не является исчерпывающим):

1) по основанию назначения:

- гипотетико-дедуктивный метод;
- аксиоматико-дедуктивный метод;
- инструментально-дедуктивный метод (интегративно охватывает все прочие методы, не вошедшие в две вышеуказанные группы);

2) по основанию количества исходных посылок:

- дедуктивный метод, оперирующий непосредственным умозаключением (умозаключение, полученное посредством преобразования одного суждения, называется непосредственным);
- дедуктивный метод, оперирующий опосредованным умозаключением (умозаключение, полученное посредством преобразования более чем одного суждения, называется опосредованным);

3) по основанию природы исходных посылок:

- силлогический дедуктивный метод (сокращённые, сложные и сложно-сокращённые силлогизмы);
- несиллогический дедуктивный метод (например, основанный на соотношении количества);

4) по основанию вектора умозаключений:

- прямой дедуктивный метод;
- обратный дедуктивный (обратно-дедуктивный) метод.

В частности, как объяснял Е.В. Васьковский, обратно-дедуктивный метод «начинается индуктивным исследованием явлений, а полученные в результате обобщения (эмпирические законы) проверяются дедукцией из общих, уже установленных законов природы»¹¹³¹.

Имеется ещё ряд частных и инструментальных классификаций видового разнообразия дедуктивного метода¹¹³².

¹¹³¹ *Васьковский Е.В.* Цивилистическая методология. Ч. I: Учение о толковании и применении гражданских законов. – Одесса: Экономическая типография, 1901. – ххii; 376 с. – С. 257–258.

¹¹³² См., например: *Страбыкин Д.А.* Логическое прогнозирование развития ситуаций в интеллектуальных системах на основе дедуктивного вывода. – Киров: ВятГУ, 2014. – 182 с. *Маслов Ю.С.* Теория дедуктивных систем и её применения. – М.: Радио и связь,

Согласно нашей авторской интерпретации, **гипотетико-дедуктивный метод** (от греч. «*hypothesis*» – основание, предположение и лат. «*deductio*» – выведение) – вид научно-исследовательского и прикладного аналитического дедуктивного метода, состоящий в логически-детерминированном выведении [применяя общие правила и исходя из специально разрабатываемой или отбираемой гипотезы (гипотез) более общего, чем исследуемый предмет, характера] – производных частных умозаключений (выводов-следствий, иных конструкторов) относительно исследуемого предмета, с последующей эмпирической (экспериментальной) проверкой.

Согласно нашей авторской интерпретации, **аксиоматико-дедуктивный метод** – вид научно-исследовательского и прикладного аналитического дедуктивного метода, состоящий в логически-детерминированном выведении [применяя общие правила и исходя из разработанных и / или принятых за основу аксиоматических постулатов более общего, чем исследуемый предмет, характера] производных частных умозаключений (выводов-следствий, иных конструкторов) относительно исследуемого предмета.

Из таких аксиом по правилам дедуктивного рассуждения может выводиться множество высказываний, составляющих содержание конкретной теории¹¹³³.

7.4.6. Пределы и условия применимости дедуктивного метода

Метод дедукции (как и метод индукции) относится к числу косвенных методов научного познания, как считается, наилучшим образом применимых в условиях высокой теоретизации и невозможности (или существенной затруднённости) непосредственной проверки абстрактных гипотез.

Инструментальные правила дедуктивного метода включают в себя набор императивов, непосредственное применение которых позволяет обеспечить надёжность дедуктивного метода.

Условием для релевантного применения дедуктивного метода являются:

– необходимое и достаточное подпадание конкретной ситуации, в которой планируется применение дедуктивного метода, и ставящейся задачи

1986. – 136 с. *Тарский А.* Понятие истины в языках дедуктивных наук: Пер. с польск. В.Л. Васюкова. – М., 1999. *Вагин В.Н.* Дедукция и обобщение в системах принятия решений. – М.: Наука, 1988. – 384 с.

¹¹³³ *Гусев С.С.* Метод аксиоматико-дедуктивный // <<https://gtmarket.ru/concepts/7334>>.

его применения – под инструментальные возможности этого метода и инструментальные условия его применения;

- необходимая и достаточная определённость исходных посылок;
- отсутствие дефектов производимых логических операций;
- непротиворечивость исходного множества посылок (предложений),

в противном случае это делает саму дедукцию бессмысленной (напротив, при истинных исходных посылках и отсутствии дефектов логики результатом всегда будет истинное заключение).

Дефекты применения дедуктивного метода известны и даже обобщены.

Так, в числе прочих, Джон Стюарт Милль и Вильям Минто выделяют следующие два **типичных дефекта дедукции**:

– **скрытое предположение** (*petitio principii*) – уловка, состоящая в том, что предложение, необходимое для опровержения доводов собеседника, принимается за доказанное, хотя тот и не признал его;

– **несущественный аргумент** (*ignoratio elenchi*) – игнорирование опровержения, представляет собой уклонение в сторону от темы обсуждаемого вопроса, отвлечение внимания противника на соображения, не имеющие существенного значения¹¹³⁴.

Есть и проблемы, естественно присущие дедуктивному методу. Так, по словам Фреда Уилсона¹¹³⁵ (со ссылкой на Артура Коллинза¹¹³⁶), «дедуктивная модель не в состоянии [должным образом] отличить лучшее от худшего; для дедукции не допускаются градации».

По Луи де Бройлю, «сила строгой дедукции в том, что она может идти почти абсолютно уверенно и точно по прямой дороге; но слабость её состоит в том, что, исходя из совокупности постулатов, рассматриваемых ею как несомненные, она может извлечь из них лишь то, что в них уже содержится. В завершённой науке, основные принципы которой были бы полными и определёнными, дедукция была бы единственно приемлемым методом. Но в неполной, ещё создающейся и развивающейся науке, какой по необходимости является человеческая наука, дедукция может служить лишь

¹¹³⁴ Милль Д.С. Система логики. Т. II: Пер. с англ. Ф. Резенера; под ред. и с прим. П.Л. Лаврова. – СПб.: Изд. М.О. Вольфа, 1867. – С. 387–400. Минто В. Логика. – М., 1903. – 250 с. – С. 158–159.

¹¹³⁵ Wilson F. Explanation, causation and deduction [Объяснение, причинно-следственная связь и дедукция]. – Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1985. – xviii; 385 p. – P. 46.

¹¹³⁶ Collins A.W. Explanation and Causality [Объяснение и причинно-следственная связь] // Mind. – 1966, October. – Vol. LXXV. – № 300. – P. 482–500. – P. 485–486.

для проверки и применений, конечно, очень важных, но не открывающих действительно новых глав науки»¹¹³⁷.

7.4.7. Модальности задействия дедуктивного метода в юридическом исследовании

Поскольку, согласно Томасу Гоббсу, «резон – душа любого закона» («*Reason is the Soul of Law*») ¹¹³⁸, а дедукция, согласно Фреду Уилсону, – это «вопрос синтаксиса»¹¹³⁹, постольку дедукция – есть сердце юридической аргументации (во всяком случае, в юридической практике) и, как следствие, юридической деятельности (что не преумалывает значения парной ей индукции, а также анализа с синтезом и других методов).

Согласно нашему концепту, обоснованно выделять следующие **модальности задействия дедуктивного метода в юридическом (научном или прикладном аналитическом) исследовании** (перечень не исчерпывающий):

– в любой юридической практике (в части её научно-методологического¹¹⁴⁰ или прикладного аналитического обеспечения), в том числе в юридической экспертизе, юридической критике, в юридическом консультировании и т.д., как основное средство доказательства, а также в иных случаях выведение производных знаний из исходных основных правовых порядков и гипотез – для приложения к конкретному делу;

– выявление и определение смысла правового или юридически значимого термина на основании его этимологии;

– установление причинной связи между феноменами, между событиями;

– прогнозирование развития правовых ситуаций;

– оперирование некоторыми классами гипотез в профессиональной юридической деятельности;

¹¹³⁷ Бройль, де Л. По тропам науки. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 408 с. – С. 178.

¹¹³⁸ *Hobbes T. A dialogue between a philosopher and a student, of the Common Laws of England* [Диалог между философом и студентом, изучающим общие законы Англии] / Edited by Alan Cromartie. Questions relative to hereditary right / Edited by Quentin Skinner. – Oxford: Clarendon press, 2005. – lxxi; 192 p. – P. 9.

¹¹³⁹ *Wilson F. Explanation, causation and deduction* [Объяснение, причинно-следственная связь и дедукция]. – Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1985. – xviii; 385 p. – P. 2. В краткой интерпретации, **синтаксис** – упорядоченное соединение слов в связный текст, упорядочение совокупностей предложений и их структур в языке. – *Прим. авт.*

¹¹⁴⁰ Как указывает Д.И. Дедов, «так уж случилось, что юридическая практика не отделима от юридической науки» (Дедов Д.И. Юридический метод: Научное эссе. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 160 с. – С. 47).

– принятие и обеспечение реализации решений и действий по удержанию целостности (интегративности) и системности правовой системы и её отраслей, подотраслей, институтов, субинститутов, иных правовых формирований, конкретных нормативных правовых актов при проектировании внесения изменений в них;

– применение фундаментальных (основополагающих) общеправовых принципов и правовых аксиом, учёт и использование сложившихся традиций правоинтерпретации и правореализации;

– приложение (соотнесение) признаков составов уголовных преступлений и признаков составов административных правонарушений к конкретным ситуациям (событиям, обстоятельствам);

– построение следственных версий и криминалистических моделей события в условиях недостаточности, фрагментарности и частичной неопределённости референтной казуальной информации;

– разработка и использование формализованных языков конструирования правовых формирований и правового пространства в цифровой онтологизации;

– создание инференциальных (выводных дедуктивных) возможностей моделей и механизмов семантической памяти и интеллектуального поиска в цифровых моделях, разработка и внедрение интеллектуальных моделей обеспечения принятия решений в юридической практике.

§ 7.5. Индуктивный метод

7.5.1. Абрис вопроса

Метод индукции, базирующийся на логическом методе индукции (от лат. «*inductio*» – выведение, наведение, возбуждение), посредством которого логическим путём общее положение выводится из более частного положения или набора таковых (отражая движение от частного к общему) и из частного («единичного») знания выводится более общее (обобщённое) знание, является одним из широко используемых научно-исследовательских и прикладных аналитических методов.

Но оперирование индукциями – это и часть нашей повседневной жизни. В целом индуктивное рассуждение играет значимую роль в широком спектре повседневной познавательной деятельности¹¹⁴¹. По словам Уильяма Стенли Джевонса, «мы употребляем гипотезы не только в научных вопросах, если нужно по известным фактам определить неизвестные факты. Мы постоянно рассуждаем таким образом о самых обыденных делах и зачастую в несколько секунд проходим мысленно все четыре ступени индукции: предварительное наблюдение, гипотезу, дедукцию и поверку»¹¹⁴².

Человек способен делать выводы, которые выходят за пределы непосредственно его собственного опыта, а также за пределы имеющейся у него информации. К способам придти к таким выводам таким образом обычно относят дедукцию и индукцию. Дедуктивные умозаключения позволяют делать выводы, которые подразумеваются, исходя из имеющейся информации. Индуктивное рассуждение позволяет дальше выходить за рамки доступных данных и придти к выводам, которые являются вероятными, но не абсолютно точными, с учётом имеющихся доказательств¹¹⁴³.

Индуктивному методу (методу индукции) в научных и прикладных аналитических исследованиях посвящён настоящий раздел.

¹¹⁴¹ *Perret P.* Children's Inductive Reasoning: Developmental and Educational Perspectives [Индуктивное мышление детей: перспективы развития и воспитания] // *Journal of Cognitive Education and Psychology*. – 2015. – Vol. 14. – № 3. – P. 389–408. – P. 391.

¹¹⁴² Основания логики профессора Джевонса: Переводъ Е. Девольской. – Санкт-Петербургъ: Типографія Министерства путей сообщенія, 1878. – 129 с. – С. 83.

¹¹⁴³ *Kemp S., Tenenbaum J.B.* Structured Statistical Models of Inductive Reasoning [Структурированные статистические модели индуктивного мышления] // *Psychological Review*. – 2009. – Vol. 116. – № 1. – P. 20–58. – P. 20.

7.5.2. Представленные в научной литературе дефиниции и интерпретации индуктивного метода

В научной литературе представлены различные подходы к определению и интерпретации понятия метода индукции.

По Питеру Кугелю, индукция – это процесс рассуждения, задействуемый при выведении общих выводов, исходя из конкретных (частных) предпосылок¹¹⁴⁴.

Марио Бунге индукцией в узком смысле называет тип рассуждений, который заключается в обобщении предположений, единичных или общих, на основании изучения конкретных случаев¹¹⁴⁵.

Индуктивное рассуждение в широком смысле предполагает проецирование информации, имеющейся у индивида на основании известных ему случаев, на неизвестные¹¹⁴⁶.

Согласно Джону Стюарту Миллю, «наведение [индукция] – есть такой процесс ума [умозаключений], посредством которого мы выводим, что известное нам за истину в частном случае или в частных случаях будет истинно во всех случаях, сходных с первыми в некоторых отношениях, могущих быть указанными. Другими словами, наведение [индукция] есть процесс, посредством которого мы заключаем, что истинное о некоторых особях класса истинно о целом классе, или что истинное в известное время будет, при одинаковых обстоятельствах, истинно во всякое время. Такое определение исключает из значения термина “наведение” [индукция] различные [сторонние] логические процессы, к которым это название часто прилагается. Наведение [индукция]... есть процесс вывода; оно переходит от известного к неизвестному, и всякий процесс, не обнимающий вывода, всякий процесс, в котором то, что кажется заключением, не пространнее посылок, служащих для его вывода, не входит в значение термина»¹¹⁴⁷.

По Д.П. Шкатову, термин «индукция» в современной логике «используется как синоним более точного, но более громоздкого, термина “индуктивное рассуждение”. Индуктивное рассуждение содержит переход от эмпирически верифицируемых посылок к заключению, подтверждаемому посылками, но дедуктивно из них не выводимому... Таким образом,

¹¹⁴⁴ Kugel P. Induction, Pure and Simple [Индукция, чистая и простая] // Information and Control. – 1977. – Vol. 35. – № 4. – P. 276–336. – P. 276.

¹¹⁴⁵ Bunge M. The Place of Induction in Science [Место индукции в науке] // Philosophy of Science. – 1960. – Vol. 27. – № 3. – P. 262–270. – P. 262.

¹¹⁴⁶ Heit E. Properties of inductive reasoning [Свойства индуктивного рассуждения] // Psychonomic Bulletin & Review. – 2000. – Vol. 7. – № 4. – P. 569–592. – P. 569.

¹¹⁴⁷ Система логики. Сочинение Джона Стюарта Милля. Съ пятого, дополненнаго лондонскаго изданія: Пер. Ф. Резенеромъ, подъ ред. и съ прим. П.Л. Лаврова. Т. I. – Санкт-Петербургъ: Изд. М.О. Вольфа, 1865. – С. 334–335.

заклучение индуктивного рассуждения – в отличие от заключения дедуктивно правильного рассуждения – содержит информацию, не содержащуюся в его посылках»¹¹⁴⁸.

По мнению Патрика Перре, индуктивное рассуждение представляет собой познавательную деятельность, заключающуюся в генерировании умозаклучений, и в целом обладает следующими признаками:

– направленность рассуждений от частных случаев к формулированию правил более общего характера;

– рассуждение осуществляется в обстоятельствах некой неопределённости, поскольку предполагает создание гипотез относительно правил¹¹⁴⁹.

Уильям Стенли Джевонс указывал, что посредством индуктивного умозаклучения «мы удостоверяемся в истине общих предложений на основании фактов, наблюдаемых нами в окружающей природе... Индуктивная логика исследует те способы мышления, посредством которых могут быть установлены законы природы на основании наблюдаемых фактов и явлений. Такое умозаклучение называется индукцией (наведением) или индуктивным исследованием, и в том виде, в каком оно было применяемо всеми великими научными изобретателями, оно состоит из четырёх ступеней»:

1) предварительное наблюдение («мы должны приобрести, при помощи по большей части случайных наблюдений и опытов, знание тех фактов, которые относятся к предмету нашего исследования. Такое знание голых фактов не может быть, собственно говоря, названо наукой, потому что факты ещё не связаны между собою и не дают нам средств к объяснению других фактов или к открытию будущих явлений без помощи опыта, – это лишь знание, приобретённое посредством наших чувств»);

2) составление гипотез («мы начинаем мыслить об этих фактах, причём придумываем законы, которые могли бы оказаться истинными для исследуемых явлений. Мы составляем, так называемую, гипотезу, т.е. предполагаем, будто известные законы или общие предложения способны составить истинное умозаклучение... При помощи дедуктивного умозаклучения можем мы сказать, каковы будут следствия предполагаемого закона или предложения»);

¹¹⁴⁸ Шкатов Д.П. Индукция // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 278–279.

¹¹⁴⁹ Perret P. Children's Inductive Reasoning: Developmental and Educational Perspectives [Индуктивное мышление детей: перспективы развития и воспитания] // Journal of Cognitive Education and Psychology. – 2015. – Vol. 14. – № 3. – P. 389–408. – P. 390.

3) дедуктивное умозаключение («мы умозаключаем посредством силлогизма или других родов дедуктивного аргумента к истинности частных фактов, вытекающих из принятия данной гипотезы»);

4) проверка («мы сравниваем эти выводы с собранными фактами, или, если окажется надобность и возможность, делаем новые наблюдения и новые опыты, для того чтобы убедиться, согласуется ли наша гипотеза с природою вещей. Если мы встречаем много различных разногласий между нашими выводами и нашими наблюдениями, то это доказывает, что гипотеза ошибочна, и тогда мы должны составить новую гипотезу. Иногда бывает достаточно только немного изменить гипотезу, для того чтобы получить согласие с фактами»)¹¹⁵⁰.

Питер Кугель придерживается схожей позиции относительно этапов индуктивного рассуждения, отмечая, что индукция является достаточно сложным процессом, который состоит из нескольких частей, и данный процесс можно рассматривать как включающий в себя следующие этапы:

– наблюдение, в рамках которого осуществляется сбор информации, на основании которой будет сделан соответствующий вывод;

– открытие, в рамках которого рассматриваются полученные при наблюдении данные, а также формулируется теория, связанная с такими данными;

– дедукция, в рамках которой выводятся последствия сформулированной теории, обычно выходящие за рамки имеющейся информации, на которой была основана теория;

– подтверждение, в рамках которого последствия сформулированной теории сравниваются с результатами дальнейших наблюдений и происходит оценка обоснованности теории, которая, соответственно, принимается или отклоняется (в случае отклонения теории весь процесс начинается заново)¹¹⁵¹.

По Луи де Бройлю, «индуктивное рассуждение значительно сложнее [чем дедуктивное] для определения и анализа. Опираясь на аналогию и интуицию, взывая скорее к уму пронизательному, чем к уму, так сказать, геометрическому, оно стремится угадать то, что ещё не известно, так, чтобы установить новые принципы, которые могут служить основой для новых дедукций»¹¹⁵².

¹¹⁵⁰ Основания логики профессора Джевонса: Переводъ Е. Девольской. – Санкт-Петербургъ: Типографія Министерства путей сообщения, 1878. – 129 с. – С. 73, 75–77.

¹¹⁵¹ Kugel P. Induction, Pure and Simple [Индукция, чистая и простая] // Information and Control. – 1977. – Vol. 35. – № 4. – P. 276–336. – P. 278.

¹¹⁵² Бройль, де Л. По тропам науки. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 408 с. – С. 178.

Мария Каньядас и Энкарнасьон Кастро выделяют семь этапов процесса индуктивного рассуждения:

- наблюдение за частными случаями (отправной точкой является опыт работы с частными случаями поставленной исследуемой проблемы);
- организация и систематизация отобранных и рассматриваемых частных случаев;
- поиск и прогнозирование паттернов (наблюдение за частными случаями – как систематизированными, так и несистематизированными – позволяет предположить наличие последующего, неизвестного ещё случая);
- формулирование гипотезы, предположения (утверждения, основанного на эмпирических фактах, которое ещё не было подтверждено);
- проверка гипотезы;
- обобщение гипотезы;
- обоснование общих гипотез¹¹⁵³.

Патрик Перре указывает, что индуктивное рассуждение включает в себя следующее:

- атрибутирование признаков на основании категориального обобщения (выдвижение гипотезы о том, что все объекты, входящие в рассматриваемую категорию, обладают определёнными признаками, после того, как был сделан вывод о том, что один или несколько объектов этой категории их имеют);
- рассуждение по аналогии (выдвижение гипотезы о том, что уже известное отношение между двумя концепциями может дать информацию о взаимодействии двух других концепций);
- рассуждение о причинно-следственных связях (выдвижение гипотезы о том, что два события связаны между собой причинно-следственной связью);
- вероятностное рассуждение (построение собственных прогнозов о будущих событиях после рассмотрения аналогичных событий)¹¹⁵⁴.

Выделяют различные виды индукции, в частности, отметим так называемую чистую индукцию.

Питер Кугель отмечает, что индукция в её чистом виде предполагает, что обоснованность выводов, сделанных с её помощью, не может быть объяснена так же, как объясняется обоснованность дедукции. К индукции в

¹¹⁵³ *Cañadas M.C., Castro E. A Proposal of categorisation for analysing inductive reasoning [Предложение категоризации для анализа индуктивных рассуждений] // PNA. – 2007. – Vol. 1. – № 2. – P. 67–78. – P. 69.*

¹¹⁵⁴ *Perret P. Children's Inductive Reasoning: Developmental and Educational Perspectives [Индуктивное мышление детей: перспективы развития и воспитания] // Journal of Cognitive Education and Psychology. – 2015. – Vol. 14. – № 3. – P. 389–408. – P. 391.*

её чистом виде нельзя относить дедуктивную индукцию, такую, как математическая индукция и идеальная индукция. В рамках индукции в её чистом виде выводы выходят за рамки имеющейся информации¹¹⁵⁵.

По мнению Марио Бунге, к чистой индукции нельзя отнести, в частности, следующие виды рассуждений:

– аналогия, являющаяся видом аргументации от частного к частному или от общего к общему;

– индукция путём исключения, которая по сути своей является опровержением гипотез, неподходящих в силу того, что их наблюдаемые последствия (полученные путём дедукции) не соответствуют имеющимся эмпирическим данным;

– научное прогнозирование, которое является явно дедуктивным¹¹⁵⁶.

Классическая формулировка индуктивного вывода имеет три компонента:

– ограниченное множество исходных случаев или данных;

– вывод или обобщение, которые заключаются в формулировании неких общих правил;

– умозаключение, которое состоит из выхода за пределы или перехода от первого указанного компонента ко второму¹¹⁵⁷.

7.5.3. Взаимоотношение индуктивного и дедуктивного методов научного познания

По Уильяму Стенли Джевонсу, у индукции 4 стадии (ступени): предварительное наблюдение, гипотеза, дедукция, проверка¹¹⁵⁸.

Нередко индуктивное рассуждение противопоставляют дедуктивному, в рамках которого предполагается формулирование частных выводов, исходя из более общей информации.

Увеличение количества знаний является целью использования как индуктивного, так и дедуктивного метода познания¹¹⁵⁹.

¹¹⁵⁵ Kugel P. Induction, Pure and Simple [Индукция, чистая и простая] // Information and Control. – 1977. – Vol. 35. – № 4. – P. 276–336. – P. 277.

¹¹⁵⁶ Bunge M. The Place of Induction in Science [Место индукции в науке] // Philosophy of Science. – 1960. – Vol. 27. – № 3. – P. 262–270. – P. 262–263.

¹¹⁵⁷ Buchdahl G. Induction and Scientific Method [Индукция и научный метод] // Mind, New Serie. – 1951. – Vol. 60. – № 237. – P. 16–34. – P. 17.

¹¹⁵⁸ Основания логики профессора Джевонса: Переводъ Е. Девольской. – Санкт-Петербургъ: Типографія Министерства путей сообщения, 1878. – 129 с. – С. 83.

¹¹⁵⁹ Bunge M. The Place of Induction in Science [Место индукции в науке] // Philosophy of Science. – 1960. – Vol. 27. – № 3. – P. 262–270. – P. 262.

При этом индуктивное рассуждение отличается от дедуктивного уровнем достоверности получаемых выходных знаний (в пользу дедуктивного метода)¹¹⁶⁰.

Индуктивное рассуждение по сравнению с дедуктивным является несколько неполным методологически¹¹⁶¹.

В отличие от дедукции, индуктивные выводы содержат утверждения о знании, которые аналитически не подразумеваются имеющимися предпосылками полностью; возможно наблюдать только отдельные частные события, а не их обобщения, и при этом все наблюдаемые события имеют место в прошлом, что несколько не отвечает целям эмпирической науки, таким, как обобщение и прогнозирование¹¹⁶².

Индукция зачастую опирается на интуитивные теории либо системы богатых концептуальных знаний¹¹⁶³.

7.5.4. Классификации индуктивных методов

Обоснованно выделять следующую **видовую таксономию (систему классификаций) индуктивных методов** (перечень не является исчерпывающим):

1) по основанию назначения:

- гипотетико-индуктивный метод;
- аксиоматико-индуктивный метод (исходя из частных по отношению к исследуемой предметно-объектной области аксиом выстраивается более общее знание);
- инструментально-индуктивный метод (интегративно охватывает все прочие методы, не вошедшие в две вышеуказанные группы);

2) по основанию полноты объёма исходных посылок:

¹¹⁶⁰ Perret P. Children's Inductive Reasoning: Developmental and Educational Perspectives [Индуктивное мышление детей: перспективы развития и воспитания] // Journal of Cognitive Education and Psychology. – 2015. – Vol. 14. – № 3. – P. 389–408. – P. 391.

¹¹⁶¹ Ketokivi M., Mantere S. Two strategies for inductive reasoning in organizational research [Две стратегии индуктивного рассуждения в организационных исследованиях] // The Academy of Management Review. – 2010, April. – Vol. 35. – № 2. – P. 315–333. – P. 316.

¹¹⁶² Ketokivi M., Mantere S. Two strategies for inductive reasoning in organizational research [Две стратегии индуктивного рассуждения в организационных исследованиях] // The Academy of Management Review. – 2010, April. – Vol. 35. – № 2. – P. 315–333. – P. 316.

¹¹⁶³ Kemp C., Tenenbaum J.B. Structured Statistical Models of Inductive Reasoning [Структурированные статистические модели индуктивного мышления] // Psychological Review. – 2009. – Vol. 116. – № 1. – P. 20–58. – P. 20.

– метод полной индукции (умозаключение выводится исходя из конечного числа частных посылок с исчерпанием всех возможных их вариаций);

– метод неполной индукции (умозаключение выводится исходя из некоторого ограниченного числа частных посылок, без исчерпания всех возможных их вариаций, с выдвижением гипотезы о возможности на основе этого сделать истинное заключение и последующей проверкой этой гипотезы в целях её подтверждения).

7.5.5. Сферы применения индуктивного метода

По Луи де Бройлю, «индукция, поскольку она стремится избежать уже проторённых путей, поскольку она неустранимо пытается раздвинуть уже существующие границы мысли, является истинным источником действительно научного прогресса... Великие открытия, скачки научной мысли вперёд создаются индукцией, рискованным, но истинно творческим методом»¹¹⁶⁴. Метод индукции активно задействуется, помимо всего прочего, также для проверки истинности суждений. Так, по словам Ричарда Фейнмана, «хороший способ проверки правил – использовать более общие правила, выводимые из них»¹¹⁶⁵.

Микко Кетокиви и Саку Мантере отмечают, что при обобщении данных все выводы являются всегда индуктивными¹¹⁶⁶.

7.5.6. Авторский концепт определения и объяснения индуктивного метода

Согласно нашей авторской интерпретации, **индуктивный метод** – операция инференции (выводного знания как результата и самого когнитивного процесса) и научно-исследовательский и прикладной аналитический метод (и метод формальной фиксации течения и результатов процесса рассуждений), основанный на логическом методе индукции и в процессе познания состоящий в логически-детерминированном выведении из частных (менее общих, казуально-конкретизированных) умозаключений,

¹¹⁶⁴ Бройль, де Л. По тропам науки. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 408 с. – С. 178.

¹¹⁶⁵ Фейнман Р. Дюжина лекций: шесть попроче и шесть посложнее: Пер. с англ. – М.: Бином; Лаборатория знаний, 2006. – 318 с. – С. 55.

¹¹⁶⁶ Ketokivi M., Mantere S. Two strategies for inductive reasoning in organizational research [Две стратегии индуктивного рассуждения в организационных исследованиях] // The Academy of Management Review. – 2010, April. – Vol. 35. – № 2. – P. 315–333. – P. 316.

в т.ч. гипотетического или аксиоматического характера, производных более общих (даже мета-) умозаключений (выводов-следствий, иных конструктов) относительно исследуемой предметно-объектной области (и соответственно изложения материала).

7.5.7. Модальности задействия индуктивного метода в юридическом исследовании

Согласно нашему концепту, обоснованно выделять следующие **модальности задействия индуктивного метода в юридическом (научном или прикладном аналитическом) исследовании** (перечень не исчерпывающий):

- представление целостных (в функциональном единстве) онтологий и системных комплексов правовых предписаний;
- установление причинно-следственных, иерархических и иных связей между феноменами, между событиями;
- прогнозирование развития правовых ситуаций;
- установление и формулирование общих принципов и закономерностей, общих теоретических положений на основании исследования частных фактов;
- создание научных концептов, теорий и метатеорий.

§ 7.6. Метод классификации

7.6.1. Абрис вопроса

Метод классификации (от лат. «*classis*» – разряд, класс и «*facio*» – делаю, раскладываю) является одним из важнейших методов научного познания, осмысления и описания закономерностей окружающего мира, является формой так называемого контролируемого познания и одной из опор эмпирического знания, используется для упорядочения знаний.

Без обобщения и упорядочения исследуемых объектов, без их сортировки по определённым признакам, по определённым основаниям невозможно обойтись ни в одной научной отрасли, ни в одном научном междисциплинарном исследовании. Как писал К.А. Тимирязев, первая задача всякой отрасли знания, вступающей в стадию науки, – «так или иначе осилить громадный материал, подлежащий её изучению», подвергнуть его какой бы то ни было систематизации, классификации¹¹⁶⁷.

Метод классификации выступает и как один из важнейших методов прикладной аналитики.

Но классифицирование – это и часть нашей повседневной жизни. Как справедливо замечает Сью Бэтли, «у нас есть врождённая способность классифицировать вещи... Мы классифицируем вещи, чтобы упростить наш мир и его смысл. Классификация – это то, что мы делаем всё время; мы структурируем нашу жизнь и нашу окружающую среду... посредством системы схем классификации. Классификация – это просто сгруппировывание вещей, которые похожи друг на друга»¹¹⁶⁸.

Классификация, согласно суждению С.С. Розовой, есть «важный элемент любой человеческой деятельности, и в первую очередь научной», хотя даже в употреблении этого термина нет единообразия¹¹⁶⁹. В своей книге «Грамматика науки» Карл Пирсон писал: «тот, кто классифицирует факты какого-либо рода, видит взаимодействие между ними и описывает их последовательность, – тот применяет научный метод и является человеком науки»¹¹⁷⁰.

¹¹⁶⁷ Тимирязев К.А. Основные черты истории развития биологии в XIX столетии. – М.: Типо-литограф. Т-ва И.Н.Кушнеревъ и Ко, 1908. – 119 с. – С. 14.

¹¹⁶⁸ Batley S. Classification in Theory and Practice [Классификация в теории и практике]. 2nd ed. – Oxford: Elsevier; Chandos Publishing, 2014. – xvii; 195 p. – P. 1.

¹¹⁶⁹ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с. – С. 13, 15.

¹¹⁷⁰ Pearson K. The Grammar of Science [Грамматика науки]. – New York: Meridian Books, 1957. – xxx; 394 p. – P. 10–12.

Классификационные методы и процедуры широко применяются в научном исследовании для решения самых различных познавательных задач¹¹⁷¹.

С.С. Розова три с лишним десятилетия назад высказывала суждения, вполне актуальные и для дня сегодняшнего: «Классификационная проблема является одной из наиболее острых методологических проблем современной науки. Её обсуждению посвящаются многочисленные конференции, литература по вопросам классификации насчитывает десятки тысяч публикаций... Качество конкретных классификаций, как правило, является неудовлетворительным. Построение новых классификаций наталкивается на многочисленные и разнообразные трудности, преодоление которых оказывается невозможным из-за отсутствия необходимых теоретических и методических средств. Разработка этих средств упирается в неясность самого понятия классификации, в отсутствие чётких представлений о классификации как особом феномене познания, что требует уже... гносеологического анализа названных проблем»¹¹⁷². И эти научные проблемы не получили ещё своего разрешения за истекшие десятилетия.

7.6.2. Об общей теории классификации

7.6.2.1. Представленные в научной литературе интерпретации и объяснения метода классификации и целей его задействования

Не всё, что заявляется классификацией, таковой и является.

Аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес в своём рассказе-эссе «Аналитический язык Джона Уилкинса» приводит отрывок из «некоей китайской энциклопедии», где (приёмом доведения до абсурда) даётся классификация животных и говорится, что таковые «подразделяются на: а) принадлежащих императору; б) набальзамированных; в) прирученных; г) молочных поросят; д) сирен; е) сказочных; ж) бродячих собак; з) включённых в настоящую классификацию; и) буйствующих как в безумии; к) неисчислимым; л) нарисованных очень тонкой кисточкой из верблюжьей шерсти; м) прочих; н) только что разбивших кувшин; о) издалика кажущихся мухами»¹¹⁷³. Понятно, что этот полнейший сумбур не является никакой классификацией. Однако в немалом числе современных научных

¹¹⁷¹ Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. – 1976. – № 12. – С. 67–79. – С. 67.

¹¹⁷² Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с. – С. 3.

¹¹⁷³ Борхес Х.Л. Новые расследования: Произведения 1942–1969 годов. Т. 2. – СПб.: Амфора, 2000. – 846 с. – С. 416–420.

исследований встречаются грубые нарушения правил научной классификации. И это тем более заставляет обратиться к данной теме.

Термин «классификация» является достаточно широко используемым, однако его конкретное наполнение зачастую может зависеть от контекста его применения. Продуктом классификации является логически взаимоувязанный сложный многокомпонентный конструкт.

По Карвету Риду, «классификация в самом широком смысле – это умственная группировка фактов или явлений в соответствии с их сходством и различиями, чтобы лучше всего служить какой-либо цели»¹¹⁷⁴.

По Е.В. Васьковскому, «классификация представляет собой действительное или умственное соединение вместе тех предметов, которые сходны, и отделение тех, которые не сходны; цель этого распределения состоит в том, чтобы облегчить операции ума, желающего явно представить и удержать в памяти признаки этих предметов. Тот признак или совокупность признаков, которые служат руководящей нитью при распределении явлений, называются основанием классификации»¹¹⁷⁵.

Классификация применяется, указывает В.М. Сырых, для упорядочения исследуемого массива явлений, процессов путём их деления на устойчивые группы, виды¹¹⁷⁶.

Термином «классификация» обозначают, как пишет С.С. Розова, по крайней мере три разные вещи: процедуру построения классификации, построенную классификацию и процедуру её использования¹¹⁷⁷.

По словам Г.И. Рузавина, «все научные понятия могут быть разбиты на три больших класса: 1) классификационные, 2) сравнительные и 3) количественные. Как показывает само их название, классификационные понятия отображают те или иные классы объектов или явлений. На базе таких понятий, по существу, и строятся различные научные классификации: растений – в ботанике, животных – в зоологии, минералов – в минералогии и т.д. Выделяя существенные признаки этих классов, классификационные понятия дают возможность отличать один класс от другого и поэтому прежде всего характеризуют их качественную природу. Вот почему они часто называются также качественными понятиями. Но даже к таким понятиям

¹¹⁷⁴ *Read C. Logic: Deductive and Inductive.* – London: Dodo Press, 1914. – xiv; 374 p. – P. 292.

¹¹⁷⁵ *Васьковскій Е.В. Цивилистическая методологія. Ч. I: Учение о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ.* – Одесса: Экономическая типографія, 1901. – xxii; 376 с. – С. 327.

¹¹⁷⁶ *Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя.* – М.: РАП, 2012. – 499 с. – С. 280.

¹¹⁷⁷ *Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке.* – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с. – С. 6.

возможно применить простейшие количественные методы анализа, в частности определить число элементов класса»¹¹⁷⁸.

В настоящее время такой метод познания, как классификация, используется для достижения различных целей, как научно-теоретических, так и сугубо практических.

Например, классификация получаемых данных является важным этапом решения задач в предпринимательской деятельности¹¹⁷⁹.

Большая часть деятельности по классификации строится на представлении о том, что классифицируемые объекты существуют независимо от человека, и классификатор открывает реально существующие объекты и описывает их виды и отдельные феномены такими, какие они есть на самом деле¹¹⁸⁰.

Цели использования метода классификации (перечень не является исчерпывающим):

- систематизация и организация знаний, представление знаний в надёжном и удобном для обозрения, распознавания и сопоставления виде (системы классификации, разрабатываемые в научных целях);

- отражение или установление порядка вещей;

- представление знаний;

- использование и обобщение знаний (например, энциклопедические системы классификации);

- опосредованное представление знаний (библиотечные системы классификации УДК и ББК, индексы изданий ISBN, индексы журналов ISSN и др.).

Согласно одному из наиболее простых определений, **классификация** – это деятельность по определению принадлежности какого-либо объекта к определённой категории в соответствии с характеристиками такого объекта¹¹⁸¹.

Ещё одно известное определение звучит так: «Классификация – система соподчинённых понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для

¹¹⁷⁸ Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1974. – 239 с. – С. 86.

¹¹⁷⁹ Kiang M.Y. A comparative assessment of classification methods [Сравнительная оценка методов классификации] // Decision Support Systems. – 2003. – № 35. – P. 441–454. – P. 441.

¹¹⁸⁰ Mai J.-E. The modernity of classification [Современность в классификации] // Journal of Documentation. 2011. – Vol. 67. – № 4. – P. 710–730. – P. 711.

¹¹⁸¹ An A. Classification methods [Методы классификации] // Encyclopedia of Data Warehousing and Mining, Idea Group Inc. 2005. – P. 144–149. <<http://www.cs.yorku.ca/~aan/research/paper/238An.pdf>>.

ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов. Научная классификация фиксирует закономерные связи между классами объектов с целью определения места объекта в системе, которое указывает на его свойства»¹¹⁸².

Биргер Хьёрланд определяет классификацию как «термин, используемый как для процесса классификации, так и для набора категорий, являющихся её результатом, а также для присвоения элементов заранее установленным категориям. В широком смысле классификация – это процесс различения и распределения видов “вещей” на разные группы. Все более узкие значения классификации основаны на широком определении, но содержат некоторые дополнительные требования или ограничения, налагаемые на процесс классификации и полученную в результате систему классификации – например, требование, чтобы в классификации использовался одновременно только один критерий разграничения таким образом, чтобы категории были взаимоисключающими и в совокупности исчерпывающими, то есть требования, которые предусматриваются некоторыми конкретными теориями классификации, но не... являются общими для всех видов классификации»¹¹⁸³.

Согласно Н.И. Кондакову, «классификация – распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определённое постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы»¹¹⁸⁴.

Как пишет Ю.А. Шрейдер, «классифицирование [как процесс] – это прежде всего приведение некоторой предметной области в систему, установление отношений родства между этими объектами и их группировка в классификационные ячейки – таксоны по степени родства. Классификация [как результат] – это сетка таксонов различного ранга, в которой находит своё место любой объект из рассматриваемой предметной области»¹¹⁸⁵.

В любом случае, классификация – это не только разделение и распределение некой совокупности объектов на группы почти однородных, сходных объектов и расположение таких групп в необходимой последовательности.

¹¹⁸² Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – С. 257.

¹¹⁸³ *Hjørland B.* Classification [Классификация] / Encyclopedia of Knowledge Organization // <<http://www.isko.org/cyclo/classification#3.4>>.

¹¹⁸⁴ Кондаков Н.И. Логический словарь. – М.: Наука, 1971. – 656 с. – С. 214.

¹¹⁸⁵ Шрейдер Ю.А. Логика классификации // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 1973. – № 5. – С. 3–7. – С. 3.

Невозможно и безосновательно сводить классификацию к знанию отношений тождества и различия, указывает С.С. Розова, поскольку в таком случае невозможно было бы отличить классификацию от простого сравнения (отождествления и различения) объектов, что само по себе может не составлять классификации. Но что же тогда делает классификацию классификацией?¹¹⁸⁶

Говоря о классификации как об одном из линейки задействуемых методов научного исследования, обоснованно выделять три основных этапа проведения научного исследования, по крайней мере в обществоведческих и гуманитарных науках:

- 1) наблюдение (или сбор) и описание исходных (предоставленных или самостоятельно полученных) данных;
- 2) систематизация знаний (в том числе посредством классификации);
- 3) объяснение (интерпретация, толкование) и обобщение объяснений.

Классификация является важной частью науки, поскольку любая степень классификации представляет собой более продвинутый этап после сбора совокупности разрозненных знаний, и это применимо к различным наукам, как к биологии и химии, так и к обществоведческим наукам, включая юриспруденцию¹¹⁸⁷.

Сью Бэтли выделяет следующие различные уровни классификации:

- индивидуальный;
- общий;
- неформальный;
- формальный¹¹⁸⁸.

Дженс-Эрик Май выделяет следующие три характеристики современной теории классификации:

- классификации выходят за рамки чисто прагматических и технических вопросов;
- акцент на объективность, более упорядоченные и систематические классификации, позволяющие создавать системы взаимоисключающих и непересекающихся категорий, что не позволяет интерпретировать такие классификации каким-либо иным образом;

¹¹⁸⁶ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с. – С. 14.

¹¹⁸⁷ Hall J. Some Basic Questions Regarding Legal Classification for Professional and Scientific Purposes [Некоторые основные вопросы, касающиеся правовой классификации для профессиональных и научных целей] // Journal of legal education. – 1953. – Vol. 5. – P. 329–343. – P. 331.

¹¹⁸⁸ Batley S. Classification in Theory and Practice [Классификация в теории и на практике]. Second edition. – Oxford: Elsevier; Chandos Publishing, 2014. – xvii; 195 p. – P. 3.

– акцент на глобализации и стандартизации (разработка законов и принципов, общих для всех классификаций)¹¹⁸⁹.

7.6.2.2. Соотношение понятий «классификация», «систематизация», «таксономия»

Рассмотрим соотношение таких понятий, как «классификация», «систематизация» и «таксономия».

Учение о принципах и практике классификации именуется таксономией¹¹⁹⁰.

Таксономия (от др.-греч. «τάξις» – строй, порядок + «νόμος» – закон) представляет собой научное направление (относящееся к методологии научного осмысления и познания) об основаниях, принципах, инструментах классификации сложноорганизованных иерархически соотносящихся объектов (теоретических категорий, абстрактных понятий, физических объектов, явлений, отношений, процессов и т.д.). Таксономия позволяет специально исследовать и обосновывать принципы рациональной классификации и систематики¹¹⁹¹.

Что касается соотношения методов систематизации и классификации, то существуют различные подходы к данному вопросу.

Так, с одной стороны, одной из целей классификации является именно систематизация знаний. С другой стороны, Л.А. Сосунова и Е.А. Серпер рассматривают систематизацию и классификацию как сопоставимые по значению методы группирования научных знаний¹¹⁹².

Как отмечает Хироюки Ёсикава, общий процесс систематизации знаний состоит из фокусировки (определения точки зрения), артикуляции, сбора и кодификации, кристаллизации, повторного использования и обмена знаниями и их верификации¹¹⁹³.

Классификация выступает методом формирования и / или отражения реального, цифрового или мысленного (воображаемого) порядка.

Согласно авторской дефиниции одного из авторов настоящего издания, **порядок** – это фактически существующая субстантивная

¹¹⁸⁹ *Mai J.-E.* The modernity of classification [Современность в классификации] // *Journal of Documentation*. 2011. – Vol. 67. – № 4. – P. 710–730. – P. 726.

¹¹⁹⁰ *Джеффри Ч.* Биологическая номенклатура: Пер. с англ. – М.: Мир, 1980. – 120 с. – С. 14.

¹¹⁹¹ *Сосунова Л.А., Серпер Е.А.* Теоретические основы систематизации научных знаний // *Экономические науки*. – 2010. – № 8(69). – С. 5–54. – С. 51.

¹¹⁹² *Сосунова Л.А., Серпер Е.А.* Теоретические основы систематизации научных знаний // *Экономические науки*. – 2010. – № 8(69). – С. 5–54.

¹¹⁹³ *Yoshikawa H.* Systematization of Design Knowledge [Систематизация дизайнерских знаний] // *CIRP Annals*. – 1993. – Vol. 42. – № 1. – P. 131–134. – P. 132.

(т.е. обладающая самостоятельным, независимым существованием, в том числе – в силу свойства негэнтропии) или конвенционально (условно) презюмируемая (предсказуемая, полагаемая) либо проектируемая и (или) искусственно создаваемая и поддерживаемая пространственно-временная, функционально-логическая, синтаксическая или морфологическая топология (схема, матрица) относительно стабильного состояния (в том числе состояния, обладающего некоторой инвариантностью, либо состояния стабильного развития) набора имеющих определённые фиксированные взаиморасположения и интерреляции объектов или элементов, в рамках и на основе которой [топологии] каждому такому объекту или элементу (каждой группе объектов или элементов) атрибутируются свои наборы параметров, привязывающих (постоянно или в течение временного промежутка) их к определённому «образу места» в этой топологии или к определённому состоянию¹¹⁹⁴.

7.6.2.3. Авторский концепт интерпретации и объяснения метода классификации

На самом простом уровне интерпретации, **классификация** – метод деления как логическая операция над понятиями или данными в целях научного познания.

В общем значении, согласно авторской дефиниции, **классификация** – интегральная логическая операция в основе одноимённого метода научного осмысления, познания, объяснения и описания, предусматривающая и включающая в единой логике следующие действия и процедуры:

– позиционирование основания (оснований) деления, закладываемого в основу классификации;

– систематизация (обобщение) массива (объёма, многообразия) данных или образов объектов (объектов, феноменов, процессов, интерреляций) с упорядоченным, структурирующим и иерархизирующим разделением и распределением (совокупностью делений) дискретных (подлежащих дискретизации и поддающихся таковой) объектов некоторой предметно-объектной области (объектов, феноменов, процессов, интерреляций) по определённому основанию или совокупности оснований по категориям (категоризация), группам или классам на основании их определённого сходства или сходства (или соотносимости и сопоставляемости) в некоторых подлежащих конкретизации свойствах;

¹¹⁹⁴ Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 113.

- категоризация, индексирование элементов классификации (атрибутирование элементам референтных признаков);
- топологизация (атрибутирование и предписывание каждому элементу надлежащего места в определённом реальном или воображаемом порядке), как частный случай – каталогизация;
- репрезентация каждого элемента (объекта) и / или каждой группы элементов (объектов) в надёжном и удобном (для обозрения, распознавания, идентификации и сопоставления) виде всех групп объектов (всех объектов) этой предметно-объектной области, с отражением как можно большего объёма существенной информации о них.

7.6.2.4. Основания классификации

Классификация может быть произведена по различным основаниям деления (признакам).

Именно в неверном выборе основания деления кроется в большинстве случаев дефектность классификации.

Основание классификации, отмечает В.М. Сырых, представляет какой-либо признак, свойство, присущее объекту классификации; основанием научной классификации следует брать по преимуществу сущностные, главные признаки, свойства исследуемой совокупности; «без обстоятельного изучения вопроса об основании классификации, обоснованность рассуждения о членах классификации не поднимается выше гадания на кофейной гуще»¹¹⁹⁵.

В каждом делении в качестве его основания должен браться какой-либо существенный признак, указывает М.С. Строгович, но основанием классификации может (и должен), в первую очередь, служить «наиболее существенный признак – тот, от которого зависят и из которого вытекают все другие признаки классифицируемых предметов и явлений»¹¹⁹⁶.

Одно из ключевых требований к основанию классификации состоит в том, чтобы «некоторое специально подобранное множество его значений обеспечивало членение всей совокупности исследуемых объектов на “естественные” классы, т.е. такие подмножества, элементы которых обладают одинаковым (приблизительно) набором всех существенных свойств»¹¹⁹⁷.

¹¹⁹⁵ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 499 с. – С. 281, 285, 287.

¹¹⁹⁶ Строгович М.С. Логика. – М.: Госполитиздат, 1949. – 362 с. – С. 137–138.

¹¹⁹⁷ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с. – С. 18.

Основание классификации должно быть таким, чтобы элементы классификации выражали собой, говоря языком Н. Зверева, «высшую степень напряжения подобия»¹¹⁹⁸.

7.6.2.5. Видовая таксономия (система классификаций) методов классификации

Рассмотрим классификацию как метод организации и представления знаний, метод проведения научного исследования, а также особенности научной классификации.

Классификация может выступать как самостоятельный и самодостаточный исследовательский метод и как вспомогательный (обеспечивающий) метод проведения исследования, с помощью которого можно двигаться дальше, делать дальнейшие выводы.

Во втором случае данный метод используется наиболее часто, в том числе в повседневной деятельности юристов, например – при выявлении иерархии правовых норм.

В рамках проведения научного исследования выбор метода классификации и основания классификации определяется целями такого научного исследования и непосредственно целью производства классификации.

Хотя, по образному сравнению В.М. Сырых, многочисленность классификаций столь же полезна исследователю, как спортсмену – стероиды¹¹⁹⁹, от их многообразия никуда не деться.

На настоящий момент выработаны различные теории классификации и используются различные подходы к классификации, существует множество различных способов и методов классификации. Рассмотрим основные подходы.

Если говорить об общих подходах к способам классификации в целом, без учёта целей классификации, особенностей предметно-объектной области конкретного исследования, а также специфических характеристик классифицируемых объектов, то следует отметить наличие разнообразных методов классификации.

Самир Кумар Чакраварти выделяет следующие основные виды классификации:

– качественная классификация (на основании неизмеримых характеристик классифицируемых объектов);

¹¹⁹⁸ Зверев Н. Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации. – М., 1883. – viii; 388 с. – С. 103.

¹¹⁹⁹ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 499 с. – С. 282.

– количественная классификация (на основании измеримых характеристик, посредством установления произвольных ограничений для каждой категории);

– временная классификация;

– пространственная классификация¹²⁰⁰.

С.С. Розова выделяет пару: описательные классификации (более продвинутая версия – описательная классификация с объяснением) и сущностные классификации¹²⁰¹. Б.М. Кедров выделяет пару: содержательные классификации и формальные классификации¹²⁰². Н.И. Кондаков¹²⁰³ и В.М. Сырых¹²⁰⁴ выделяют пару: естественные классификации и искусственные классификации.

Ниже представлена авторская **классификация методов классификации**.

По предметному основанию обоснованно выделять следующие методы классификации (используемые схемы классификации на практике сочетают в себе два этих метода):

1) перечислительная классификация – указание и «раскассирование» всех подходящих под определённые параметры или шаблоны объектов, то есть атрибутирование каждому объекту образа места в некоторой топологии; перечислительным классификациям свойственно включать в себя все возможные объекты; такой перечислительный подход к классификации позволяет иерархически отразить основные объекты и их интерреляции в заранее определённых группах и подгруппах (ярким примером является генеалогическое древо, где число подгрупп нижнего уровня по отношению к определённой группе вполне может составлять единицу, то есть только один единственный элемент (единственный ребёнок в семье), что считается недопустимым с точки зрения логического классифицирующего деления в рамках именно классификации, основанной на определённых свойствах классифицируемых объектов: отсутствие двух или более элементов, считается, исключает формирование такой подгруппы вообще, единственный элемент вбирается вышестоящей позицией);

¹²⁰⁰ *Chakravarty S.K.* Business Statistics [Деловая статистика]. – New Delhi: New Age International, 2016. – 798 p. – P. 4.

¹²⁰¹ *Розова С.С.* Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с. – С. 51–55.

¹²⁰² *Кедров Б.М.* Классификация // Философская энциклопедия. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – 575 с. – С. 523.

¹²⁰³ *Кондаков Н.И.* Логический словарь. – М.: Наука, 1971. – 656 с. – С. 151.

¹²⁰⁴ *Сырых В.М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 499 с. – С. 283–284.

2) дескриптивная классификация (типологизация, классификация, основанная на определённых свойствах классифицируемых объектов, выстраиваемая на использовании обозначений для основных объектов наряду с обозначениями для специальных объектов, в том числе на отграничении общих от частных (или специальных):

2.1) **качественная (сущностная) классификация** – выстраиваемая на основании неизмеримых (неисчислимых) характеристик классифицируемых объектов;

2.2) **количественная классификация** – выстраиваемая на основании измеримых (исчислимых) характеристик классифицируемых объектов;

3) структурная классификация.

В большинстве наук исследователи имеют дело преимущественно с «дескриптивным» делением массива исследуемых объектов, необходимым для последующего исследования¹²⁰⁵.

К **преимуществам метода перечислительной классификации** Сью Бэтли относит его широкое применение и распространённость, возможность использования коротких и сокращённых обозначений в таких схемах, а также их наглядность для демонстрации иерархических взаимоотношений между рассматриваемыми объектами. Сью Бэтли выделяет и определённые **недостатки данного метода классификации**: при его задействовании невозможно учитывать все новые возникающие в будущем объекты, подпадающие под такую классификацию, а оставление специальных пробелов в классификации, которые можно будет использовать в будущем для её приспособления к новым, изменяющимся условиям, неэффективно, поскольку такие пробелы могут быть расположены не совсем корректно. Кроме того, могут возникать некоторые трудности с включением в такую схему всех, даже самых основных, рассматриваемых объектов¹²⁰⁶.

Биргер Хьёрланд отмечает, что научная классификация сама по себе является чрезвычайно абстрактным и обобщённым способом организации знаний¹²⁰⁷.

¹²⁰⁵ Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. – 1976. – № 12. – С. 67–79. – С. 68.

¹²⁰⁶ Batley S. Classification in Theory and Practice [Классификация в теории и на практике]. Second edition. – Oxford: Elsevier; Chandos Publishing, 2014. – xvii; 195 p. – P. 7, 9, 10.

¹²⁰⁷ Hjørland B. Nine Principles of Knowledge Organization [Девять принципов организации знаний] // Advances in Knowledge Organization. – 1994. – Vol. 4. – P. 91–100. – P. 94.

Вместе с тем **по основанию степени абстрактности** обоснованно выделять следующие методы классификации:

1) **абстрактная классификация:**

1.1) полуаксиоматическая классификация;

1.2) аксиоматическая классификация (например, в математике и математическом естествознании);

1.3) формализованная классификация (например, в математике и логике, в том числе в юридической логике);

2) **конкретизирующая (предметно-содержательная) классификация.**

Джозеф Теннис определяет **абстрактную классификацию** как метод, который предполагает отказ от использования эмпирических методов в пользу аксиоматических методов, если проводить аналогию с математикой – то это переход от прикладной математики к чистой математике. Абстрактная классификация, основанная на достаточном количестве данных, полученных практическим путём, позволяет обеспечивать проработку гипотетических вероятностей, устанавливая баланс между ограничениями и существующими требованиями¹²⁰⁸.

По основанию направления выстраивания классификации обоснованно выделять следующие методы классификации:

1) классификация, в основу производства которой заложен метод индукции;

2) классификация, в основу производства которой заложен метод дедукции.

При **дедуктивном построении** (от общих положений к частным выводам) классификационной схемы, – указывает Б. Якушин, используют операцию деления объёма наиболее общего понятия, оперируют с понятиями и на основе сходства или различия их признаков устанавливают между ними родовидовые отношения, а при **индуктивном построении** (от частных фактов, положений к общим выводам) классификационной схемы анализу подвергаются отдельные объекты, объединяемые в последующем в класс на основе сходства и различия в признаках¹²⁰⁹.

¹²⁰⁸ *Tennis J.T.* Ranganathan's layers of classification theory and the FASDA model of classification [Уровни теории классификации Ранганатана и модель классификации FASDA] // *Proceedings from North American Symposium on Knowledge Organization / Ed. by R.P. Smiraglia. Vol. 3. – Toronto (Canada), 2011. – P. 185–195. – P. 189.*

¹²⁰⁹ *Якушин Б.* Классификация // *Философская энциклопедия. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – С. 523–525. – С. 523–524.*

По основанию числа уровней иерархии (или основанию глубины классифицирующего охвата исследуемых объектов) обоснованно выделять следующие методы классификации:

- 1) **простая классификация** (2–4 уровня классификации);
- 2) **глубинная классификация** (5 и более уровней классификации).

Частным случаем простой классификации является **дихотомическая классификация**, в которой в качестве множества значений признака позиционируются лишь один вариант и его отрицание (стабильный и нестабильный), а равно два разных единственно существующих варианта (два пола – мужчина и женщина). Но «дихотомическое древо» (деление класса произведено по определённому признаку каждый раз ровно на два подкласса) может уже быть глубинной классификацией.

Метод **глубинной классификации**, по словам Джозефа Тенниса, предполагает возможность дополнения классификации множеством специфических оснований и аспектов с сохранением при этом текущих последовательностей¹²¹⁰.

Выделяют также сложные системы классификации (непараметрические классификации, классификации в условиях неопределённости, классификации, в которых два и более основания деления – с одним базовым, и проч.). Примером сложной классификации является Периодическая система (таблица) Д.И. Менделеева.

7.6.2.6. Классификация в рамках научного исследования

Научное исследование всегда включает в себя классификацию, без метода классификации (в прямом или косвенном его задействовании) не могут быть достигнуты намеченные цели исследования. Задействуя метод классификации, исследователь стремится объяснить и связать между собой различные явления посредством поиска между ними причинно-следственных, иерархических, функциональных и иных связей, добиваясь отражения классификацией реального положения дел.

Требования к классификации:

- 1) чистота деления:
 - строгость и чёткость в позиционировании основания деления;
 - члены классификации (категории в рамках классификации) должны быть исчерпывающе релевантно описываемыми (для целей классификации),

¹²¹⁰ *Tennis J.T.* Ranganathan's layers of classification theory and the FASDA model of classification [Уровни теории классификации Ранганатана и модель классификации FASDA] // *Proceedings from North American Symposium on Knowledge Organization / Ed. by R.P. Smiraglia. Vol. 3. – Toronto (Canada), 2011. – P. 185–195. – P. 188–189.*

должны быть различными и различимыми между собой, отдельными друг от друга, непересекающимися или вообще взаимоисключающими;

– непрерывность деления (до нижнего из выделяемых уровней);

– неизменность оснований классификации в течение всей процедуры классификации;

– соразмерность деления;

2) полнота охвата классифицируемых объектов (все объекты должны быть охвачены);

3) логическая строгость структурного деления;

4) аппроксимация к максимально возможно достижимой точности терминологической маркировки основания классификации и классифицируемых (формулируемых в ходе и в результате классификации) элементов и их групп;

5) релевантность собственно самой классификации.

В отношении последней позиции В.М. Сырых справедливо замечал, «что дать новую классификацию не столь уж и трудно, намного сложнее обосновать её научную и практическую значимость»¹²¹¹.

Строго и чётко проведённая классификация одновременно подытоживает результаты предшествующего развития данной отрасли познания и вместе с тем маркирует начало нового этапа в её развитии. Классификация содействует движению науки со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического синтеза. Классификация, базирующаяся на научных основах, не только представляет собой в развёрнутом виде картину состояния науки или её фрагмента, но и позволяет делать обоснованные прогнозы относительно неизвестных ещё фактов или закономерностей¹²¹².

Обоснованно выделять следующие основные этапы проведения научного исследования (как вариант): изложение проблемы, закладываемой в основу исследования; постановка цели и определение задач исследования; формирование предварительного плана исследования, выбор и обозначение основных исследовательских магистралей; разработка методики сбора и обработки данных, отбор, стыковка и применение подлежащих задействованию исследовательских методов и инструментов; классифицирование полученных данных и их дальнейшая обработка; интерпретация и подведение итогов исследования; разработка и формулирование результирующих выводов. Соответственно, классификация занимает промежуточный этап между этапами сбора данных и их обработки,

¹²¹¹ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 499 с. – С. 280.

¹²¹² Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – С. 257.

но также выступает самостоятельным научным методом на разных других этапах исследования.

В рамках научного исследования целеполагание подлежащей применению научной классификации, отобранные её основания и избранный её вид (виды) определяются сформулированными целью и задачами исследования или конкретного исследовательского сегмента (направления) в его рамках, гипотезами, спецификой подлежащего классификации массива эмпирических данных.

По окончании процесса сбора данных исследователь обращается к их анализу, который требует проведения ряда тесно связанных операций, таких как создание категорий, применение этих категорий к необработанным данным, составление таблиц и затем выведение статистических выводов. Весь обширный массив данных должен быть обработан таким образом, чтобы с ними в дальнейшем можно было работать, и, соответственно, исследователь должен провести классификацию данных¹²¹³.

Далее от вопроса, что ещё (какой объект) интегрировать в созданную классификацию, исследователь переходит к вопросу, какие ещё основания для классификации мы можем сформулировать, можем ли усложнить созданную классификацию посредством внедрения в неё ещё одного основания деления объектов.

Как указывает А.Л. Субботин, классификация выполняет важную методологическую функцию: осуществляя систематизацию определённой предметной области, она вместе с этим задаёт общее направление дальнейшего целенаправленного исследования этой предметной области¹²¹⁴.

7.6.2.7. Проблемы и пределы задействования метода классификации

Существует точка зрения, согласно которой научная классификация является весьма ограничительным и жёстким способом категоризации объектов в силу специфики конкретных отраслей науки¹²¹⁵.

Современные требования к научным исследованиям направлены на обеспечение более точного, полного и эффективного представления, объяснения и даже предиктивного (прогностического) анализа реальности.

¹²¹³ *Kothari C.R.* Research Methodology: Methods and Techniques [Методология исследования: методы и техники]. Second Revised Edition. – New Delhi: New Age International Publishers, 2004. – xvi; 401 p. – P. 18.

¹²¹⁴ *Субботин А.Л.* Классификация. – М.: ИФ РАН, 2001. – 94 с. – С. 10.

¹²¹⁵ *Hjørland B.* Nine Principles of Knowledge Organization [Девять принципов организации знаний] // *Advances in Knowledge Organization*. – 1994. – Vol. 4. – P. 91–100. – P. 93.

Соответственно, требование точности предъявляется и к реализации такого научного метода, как классификация.

Однако как раз с классификацией сопряжены некоторые определённые схематизации и упрощения.

По словам Н.О. Лосского, «разработанное, традиционное учение логики о делении понятия и, следовательно, также о классификации представляется простым, ясным и точным», однако проблема в том, что «этот логический идеал классификации оказывается часто на деле совершенно неосуществимым. Когда речь идёт об отвлечённо-идеальных предметах, например, объектах математики, он [логический идеал классификации] в большинстве случаев осуществим, но он зачастую недостижим, когда классифицировать нужно реальные объекты, образующие систему с бесчисленным множеством переходных форм и разновидностей, в особенности – если классификация предпринимается не ради какой-либо узкой, специальной задачи, а стремится быть “естественною”»¹²¹⁶.

Строго говоря, значительное множество классификаций носит весьма условный и упрощающий характер. Примером могут послужить известные из научной и учебной литературы классификации федеративных государств (в действительности, сколько есть в мире федераций, столько, строго говоря, и их моделей).

Дженс-Эрик Май оценивает это несколько более мягко – считая, что классификационная деятельность включает в себя определённую интерпретационную гибкость¹²¹⁷.

7.6.3. Классификация в праве

7.6.3.1. Значение классификации в праве

Понимание специфики классификации в праве, её особенностей, механизмов и инструментов всегда является и будет актуальным.

Авторы настоящего издания понимают, рассматривают и интерпретируют классификацию как:

– интегральный научно-исследовательский метод, который может применяться различными способами, в зависимости от конкретного направления знаний в рамках юридической науки и практики, а также целей применения такого метода научного познания;

¹²¹⁶ Лосский Н.О. Логика. Ч. I. – Пг., 1922. – ii; 226 с. – С. 150.

¹²¹⁷ Mai J.-E. The modernity of classification [Современность в классификации] // Journal of Documentation. 2011. – Vol. 67. – № 4. – P. 710–730. – P. 711.

– интегральный прикладной метод системного упорядочения (систематизации) нормативных правовых, нормативных технических (стандартов) и иных нормативных массивов, массивов правоотношений, правовых процессов, юридической профессиональной деятельности, правовых онтологий (в этом смысле понятия систематизации и классификации рассматриваются в качестве синонимичных).

Классификация является неотъемлемой частью познания, понимания (релевантных представлений о предмете), толкования и реализации права, обращения с правом, оперирования правом, вообще в немалой степени составляет самую суть юридической практики, тем более – юридической профессии. Классифицирование является неотъемлемой частью процесса правотворчества, процесса понимания и толкования права, реализации права. Поэтому столь важно понимание применимости, оснований, инструментов, особенностей, условий и пределов задействования классификации в праве, искомых и возможных результатов классификации в праве.

Как писал ещё в 1894 году Рассел Кёртис, классификация в юриспруденции имеет существенно важное значение для её изучения, наилучшего понимания, развития, а также для ускорения работы юристов и повышения её качества¹²¹⁸. Научная трактовка права начинается с попытки разграничения ситуаций, внешне выглядящих аналогичными, и установления таким образом отдельных категорий, принципов и различий¹²¹⁹.

Право как организованное выражение нравственных или экономических доктрин, писал Вернер Эллингер, может быть предметом различных социологических, экономических, политологических или исторических дискуссий, и, соответственно, такие дискуссии станут вкладом в социологию, экономику, политологию или историю. Однако юридическая наука сохраняет свою идентичность как отдельная отрасль познания, даже когда она охватывает те отношения, которые исследуются и в рамках других областей знания. К примеру, то, что трудовые отношения определяются во многом экономическими условиями и являются, соответственно, предметом исследований в области экономики, не выводит трудовое право из области юриспруденции. Если классификация не сводится к классификации лишь ради неё самой, необходимо обеспечивать сохранение целостности

¹²¹⁸ *Curtis R.H.* Classification of Law [Классификация в праве] // *Annals of the American Academy of Political and Social Science.* – 1894. – Vol. 4. – P. 42–56. – P. 42.

¹²¹⁹ *Pound R.* Classification of Law [Классификация в праве] // *Harvard Law Review.* – 1924, June. – Vol. 37. – № 8. – P. 933–969. – P. 951.

отдельных областей знаний, хотя и соответствующие исследования могут не ограничиваться лишь основной областью знаний¹²²⁰.

Без обобщения и упорядочения исследуемых объектов, их сортировки по определённым признакам невозможно обойтись ни в одной научной отрасли, ни в одном научном междисциплинарном исследовании. Но сказанное равным образом может быть и экстраполировано на все сферы человеческой деятельности, в данном случае – на всю юридическую практику.

Согласно В.М. Сырых, «классификация в правоведении находит самое широкое применение, ибо привести всё многообразие правовых и иных явлений, процессов, образующих объект правовой науки, к определённому и легко обозримому единству иным путём не представляется возможным»¹²²¹.

В любом из случаев или аспектов задействования классификации в праве продуктом такой классификации является линейка вариантов продуктов между относительно простым перечислением и логически взаимоувязанным сложным многокомпонентным многоуровневым конструктом.

Вначале пару слов хотелось бы также сказать о соотношении понятий «классификация права» и «классификация в праве». По мнению авторов, классификация в праве (в правовой науке и практике, а равно и в праве как феномене регулирования) шире, чем классификация права, которая представляет собой лишь частный случай классификации в праве.

Данный раздел посвящён, главным образом, исследованию концептуальных и теоретических подходов к классификации в праве (однако без избыточного углубления в историю вопроса¹²²²).

Понятие, специфика, методы и особенности применения классификации в праве не раз становились предметом научного интереса многих исследователей, среди них отметим следующих: Рассел Кёртис

¹²²⁰ *Ellinger W.B.* Subject Classification of Law [Предметная классификация права] // *The Library Quarterly*. – 1949, April. – Vol. 19. – № 2. – P. 79–104. – P. 83–84.

¹²²¹ *Сырых В.М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 500 с. – С. 282.

¹²²² Авторы признают, что исследование различий в специфических подходах к классификации в праве в Древнем Риме и Древней Греции, в Китае и Японии в разные периоды времени, в СССР, в исламском праве представляет существенный научный интерес, но обоснованно находят эти вопросы выходящими за рамки исследовательского концепта именно настоящего издания.

(Russell H. Curtis)¹²²³, А.Н. Уитлок (A.N. Whitlock)¹²²⁴, Артур Корбин (Arthur L. Corbin)¹²²⁵, Роско Паунд (Roscoe Pound)¹²²⁶, Альберт Кокурек (Albert Kocourek)¹²²⁷, Чарльз Ульрих (Charles C. Ulrich)¹²²⁸, Вернер Эллингер (Werner B. Ellinger)¹²²⁹, Джером Холл (Jerome Hall)¹²³⁰, Ричард Моррис (Richard T. Morris)¹²³¹, Дж. Нарайн (J. Narain)¹²³², Джей Фейнман (Jay M. Feinman)¹²³³, Джеймс Пеннер (James E. Penner)¹²³⁴, Джоффри Сэмюэль (Geoffrey H. Samuel)¹²³⁵, Александр Орахелашвили (Alexander Orakhelashvili)¹²³⁶, Биргер Хьёрланд (Birger Hjørland)¹²³⁷, А.А. Соловьёв¹²³⁸.

Отдельно следует выделить теорию классификации Герберта Спенсера, предложившего деление всех наук на абстрактные, абстрактно-

¹²²³ *Curtis R.H.* Classification of Law [Классификация в праве] // *Annals of the American Academy of Political and Social Science.* – 1894. – Vol. 4. – P. 42–56.

¹²²⁴ *Whitlock A.N.* Classification of the Law of Trusts [Классификация трастового права] // *California Law Review.* – 1913. – Vol. 1. – № 3. – P. 215–221.

¹²²⁵ *Corbin A.L.* Jural relations and their classification [Правовые отношения и их классификация] // *Yale Law Journal.* – 1921. – Vol. 30. – № 3. – P. 226–238.

¹²²⁶ *Pound R.* Classification of Law [Классификация в праве] // *Harvard Law Review.* – 1924, June. – Vol. 37. – № 8. – P. 933–969.

¹²²⁷ *Kocourek A.* Jural Relations [Юридические отношения]. – Indianapolis: BobbsMerrill, 1927. – xxiii, 482 p.

¹²²⁸ *Ulrich C.C.* A Proposed Plan of Classification for the Law [Предлагаемый план классификации права] // *Michigan Law Review.* – 1935. – Vol. 34. – № 2. – P. 226–256.

¹²²⁹ *Ellinger W.B.* Subject Classification of Law [Предметная классификация права] // *The Library Quarterly.* – 1949, April. – Vol. 19. – № 2. – P. 79–104.

¹²³⁰ *Hall J.* Some Basic Questions Regarding Legal Classification for Professional and Scientific Purposes [Некоторые основные вопросы, касающиеся правовой классификации для профессиональных и научных целей] // *Journal of legal education.* – 1953. – Vol. 5. – P. 329–343.

¹²³¹ *Morris R.T.* A Typology of Norms [Типология норм] // *American Sociological Review.* – 1956. – Vol. 21. – № 5. – P. 610–613.

¹²³² *Narain J.* Classification of law [Классификация в праве] // *Journal of the Indian Law Institute.* – 1970. – Vol. 12. – № 1. – P. 119–126.

¹²³³ *Feinman J.M.* The Jurisprudence of Classification [Юриспруденция классификации] // *Stanford Law Review.* – 1989. – Vol. 41. – № 3. – P. 661–717.

¹²³⁴ *Penner J.E.* Basic Obligations [Основные обязательства] // *The Classification of Obligations* / Ed. Peter Birks. – Oxford: Clarendon Press, 1997. – P. 91.

¹²³⁵ *Samuel G.H.* Epistemology and Method in Law [Эпистемология и метод в праве]. – London: Routledge, 2016. – 416 p.

¹²³⁶ *Orakhelashvili A.* The Classification of International Legal Rules: A Reply to Stefan Talmon [Классификация международно-правовых норм...] // *Leiden Journal of International Law.* – 2013. – Vol. 26. – Issue 1. – P. 89–103.

¹²³⁷ *Hjørland B.* Classification [Классификация] / *Encyclopedia of Knowledge Organization* // <<http://www.isko.org/cyclo/classification#3.4>>.

¹²³⁸ *Соловьёв А.А.* Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте / Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 383 с.

конкретные и конкретные, что применимо и к делению дисциплин в рамках одной отдельной науки, в частности юриспруденции¹²³⁹.

Однако тему нельзя назвать исчерпанной. Эта тема всё ещё переполнена пробелами и неопределённостями и нуждается в дополнительном исследовании и объяснении.

Подход авторов к определению классификации в праве основывается на основных принципах науки логики и науки системного анализа, на основных подходах общей теории права и государства.

7.6.3.2. Концепт и особенности классификации в праве

Научное исследование, в том числе в области права, требует обязательно классификации и логического упорядочения получаемых и / или употребляемых данных. При этом классификация как этап и как метод проведения научного исследования в юридической науке обладает определённой спецификой.

Классификация в праве может осуществляться различными способами и по различным основаниям, с использованием общих методов и подходов классифицирования либо специальных. Тем не менее, выделяют определённые требования к классификации в праве.

Джером Холл отмечает следующие признаки классификации в сфере права:

– классификация должна быть постоянным и продолжающимся процессом;

– существует необходимость постоянного поиска более подходящих и эффективных классификаций, поскольку подход, согласно которому каждая классификация является самодостаточной и исчерпывающей сама по себе и не существует никаких стандартов для оценки классификации без учёта интересов конкретного классификатора, не является релевантным и справедливым, не способствует развитию науки;

– в юриспруденции для классификации объектов необходимо определять базовые единицы, по аналогии с видами и элементами, например, в химии или биологии;

– существует также необходимость определения отличительных специфических черт таких единиц для того, чтобы можно было их идентифицировать и классифицировать таким образом, чтобы обеспечить возможность делать более широкие обобщения;

¹²³⁹ *Spencer H.* The classification of the sciences [Классификация наук]. – New York: D. Appleton and Company, 1864.

– классификация не должна быть взята «из воздуха», а должна быть разработана только одновременно с открытием значимых единообразия, схожести или соотносимости и взаимодействий между рассматриваемыми объектами¹²⁴⁰.

Правовая классификация может быть не просто предметом чисто теоретического интереса, а иметь и серьёзное практическое значение, например в случае классификации правонарушителей – для определения и обеспечения надлежащего к ним отношения в судебных органах и исправительных учреждениях¹²⁴¹.

Для более эффективного проведения классификации в рамках исследований в области права, согласно Джерому Холлу, должны использоваться, в числе прочих, некоторые специальные методы, такие как, к примеру, переход от исключительно абстрагированной фактической ситуации, отражённой в гипотезе правовой нормы, к социальным наукам для более полного моделирования практических ситуаций (например, от норм права, касающихся аномальных психических состояний, к исследованиям по психиатрии для более детализированного описания моделируемых ситуаций). Причём такой подход не предполагает перехода от права к другим наукам в целом, это реконструкция, творческая переработка и уточнение концепций, используемых в других науках, для того чтобы можно было рассматривать их в правовом поле¹²⁴².

В.Д. Гусарев и О.Д. Тихомиров классифицируют сами составляющие методологии юриспруденции, по разным критериям и основаниям, выделяя следующие позиции (тем самым ещё раз подчёркивая роль и значение классификации в юридической науке):

- её вертикальная (иерархическая) и горизонтальная (одноуровневая) структура;
- методы организации (формирования) научного знания и осуществления научных исследований;
- методы отражения объектов и изменения (преобразования) их научных образов;
- общие, общенаучные, конкретно-научные, специальные методы;

¹²⁴⁰ *Hall J.* Some Basic Questions Regarding Legal Classification for Professional and Scientific Purposes [Некоторые основные вопросы, касающиеся правовой классификации для профессиональных и научных целей] // *Journal of legal education.* – 1953. – Vol. 5. – P. 329–343. – P. 330.

¹²⁴¹ *Ellwood C.A.* Classification of Criminals [Классификация преступников] // *Journal of Criminal Law and Criminology.* – 1911. – Vol. 1. – № 4. – P. 535–548. – P. 536.

¹²⁴² *Hall J.* Some Basic Questions Regarding Legal Classification for Professional and Scientific Purposes [Некоторые основные вопросы, касающиеся правовой классификации для профессиональных и научных целей] // *Journal of legal education.* – 1953. – Vol. 5. – P. 329–343. – P. 341.

– теоретические и эмпирические части методологии, причём и в одном, и в другом случаях можно выделить методы отражения и преобразования¹²⁴³.

Согласно нашей авторской концепции, таксономия в праве может быть описана (раскрыта) следующей группой классификаций многообразных функционально-целевых и иных аспектов задействия классификации в праве:

1) как метод и интегральный инструмент структурно-функционального деления внутри собственно нормы права – в классическом варианте правовой нормы, обладающей внутрискруктурными элементами: гипотеза, диспозиция, санкция;

2) как метод и интегральный инструмент позиционирования и предписывания места юридических норм в иерархической системе правового регулирования:

– как парадигма и метод формулирования оснований деления, закладываемого в основу системного упорядочения (упорядоченного системного выстраивания) массивов норм права (а также – технических норм, то есть норм технического регулирования, экстра-правовых норм, то есть норм саморегулирования – норм иных, помимо права, систем нормативного регулирования) и их категорирования;

– как метод систематизации массивов правовых норм – в целях определения места юридических норм в иерархической системе правового регулирования, их индексирования, атрибутирования и предписывания каждой норме права её места в общем нормативном порядке и закрепления за ней определённого регулирующего функционала и определённого модуса интерреляций с другими нормами; в юридической научной и учебной литературе устоялось (здесь просто указываем, но не оцениваем, поскольку это – не тема нашего материала) деление норм права (перечень – не исчерпывающий):

• **по основанию интереса, воплощаемого в норме права:** нормы публичного права, нормы частного права;

• **по отраслевому основанию однородности регулируемых отношений:** гражданско-правовые, конституционно-правовые (государственно-правовые), административно-правовые, уголовно-правовые нормы и мн. др.;

• **по основанию предмета регулирования:** нормы материального права и нормы процессуального права;

¹²⁴³ Гусарев В.Д., Тихомиров О.Д. Юридическая деонтология (Основы юридической деятельности). – К.: Знание, 2005. – 655 с. – С. 68–73.

- **по основанию метода регулирования:** императивные, диспозитивные, рекомендательные, поощрительные нормы права;
- **по предназначению в правовой системе:** собственно регулятивные нормы права, основополагающие нормы права (нормы-принципы и нормы-начала, нормы-декларации, нормы-программы);
- **по основанию характера дозволения (по форме выражения правового предписания):** управомочивающие нормы права, обязывающие нормы права, запрещающие нормы права;
- **по основанию объёма регулирования:** исходные (базовые) нормы, общие нормы, специальные нормы;
- **по основанию степени определённости элементов нормы права:** абсолютно определённые нормы права, относительно определённые нормы права, альтернативные нормы права;
- **по основанию темпоральных параметров нормы права:** правовые нормы постоянного действия, правовые нормы временного действия, правовые нормы разового действия;
- **по основанию степени юридической силы (и основанию источника):** нормы общенациональных (федеральных – в федерациях) законов, нормы региональных законов, нормы подзаконных актов органов государственной власти (разного уровня), нормы муниципальных нормативных актов;
- **по основанию функционально-целевого назначения:** компетентностные, коллизионные, компенсационные, охранительные и др.;

3) как метод и интегральный инструмент системного упорядочения (упорядоченного системного выстраивания, систематизации) массивов нормативного правового регулирования и оперирования таковыми:

– как парадигма и метод позиционирования оснований деления, закладываемого в основу системного упорядочения (упорядоченного системного выстраивания) массивов нормативных правовых актов (законодательных и подзаконных) и актов нормативного технического регулирования;

– как метод и интегральный инструмент формирования (и / или отражения), поддержания и развития нормативного правового порядка (реального или воображаемого, представляемого, проектируемого), предполагающий классифицирование отдельных отраслей (в том числе – комплексных) и подотраслей права, институтов (в том числе – межотраслевых) и субинститутов права;

– как метод функционально-структурного построения (и соответственно – условия онтологии) единой иерархически вертикально выстроенной системы права, в том числе – топологизации (предписывание

каждому элементу надлежащего места в определённом реальном или воображаемом порядке);

– как метод и интегральный инструмент упрощения права и упрощения законодательства;

4) как интегральный метод научного познания в праве:

– как метод систематизации (обобщения) массива (объёма, многообразия) образов объектов (объектов, феноменов, процессов, интерреляций) с упорядоченным, структурирующим и иерархизирующим разделением и распределением (совокупностью делений) дискретных (подлежащих дискретизации и поддающихся таковой) объектов предметно-объектной области (объектов, феноменов, процессов, интерреляций) по определённому основанию или совокупности оснований, по категориям (категоризация), группам или классам на основании их определённого сходства (или соотносимости и сопоставляемости) в некоторых подлежащих конкретизации свойствах, – для отражения объектов, фиксации, обобщения и преобразования их научных образов в осмыслении, познании, интерпретации и объяснении правовой действительности;

– как метод формализованно-концептуализированной репрезентации (простой, фреймовой или логистической) каждого элемента правового пространства, правового порядка и правовой действительности (онтологии) – нормы, категории, субъекта, объекта, действия, феномена, интерреляции – и / или каждой группы элементов, в надёжном и удобном (для обозрения, распознавания, идентификации и сопоставления) виде всех групп объектов (всех объектов) этой предметно-объектной области, с отражением как можно большего объёма существенной информации о них;

– как метод, интегральный инструмент и результат организации (в том числе структуризации) знаний о праве, его субъектах и объектах, правоотношениях, правореализации, правовом процессе, правовом пространстве, времени в праве;

– как метод когнитивного картирования (построения топологизированного сложного образа знакомого (узнаваемого) юридико-пространственного окружения (в том числе – контекста, коннотации, дискурса);

– как метод организации научных исследований, метод логического упорядочения употребляемых или получаемых данных, метод оценивания научных исследований;

– как метод обобщения и репрезентации функций права;

– как основа понимания, фиксации, систематизации и интерпретации дефектов правовых норм, дефектов нормативных правовых актов, дефектов правовых режимов (в целях превенции и редуцирования таковых дефектов);

5) как прикладной юридический метод и интегральный инструмент казуального (в конкретной ситуации) отбора подлежащих применению или возможно (допустимо) и релевантно применимых норм права и нормативных правовых актов, применения соответствующих норм права и нормативных правовых актов:

– как метод поиска, интегративного отбора и интерпретации референтных норм права, подлежащих артикулированию и / или задействию в конкретной правовой ситуации, их понимания и толкования;

– как метод юридической квалификации деяний, предполагающий соотнесение таковых с чётко определёнными (обозначенными) категориями, группами, составами;

– как метод юридической оценки правоотношений (и в целом отношений), предполагающий соотнесение таковых с чётко определёнными (обозначенными) категориями, группами;

6) как прикладной юридический метод и интегральный инструмент казуального (в конкретной ситуации) отбора подлежащих применению или возможно (допустимо) и релевантно применимых юридических санкций (например, по одному из устоявшихся оснований деления санкции могут быть классифицированы на абсолютно-определённые, относительно определённые, альтернативные);

7) как прикладной библиографическо-источниковедческий метод упорядочения учебной и научной юридической литературы (хотя в реальности наиболее часто используется алфавитный метод классифицирования названной литературы или, в лучшем случае, метод разбивки по нескольким крупным отраслям права, что не может быть признано удовлетворительным, тем не менее мы должны маркировать и эту позицию).

Следует отметить, что в приведённом выше нашем концепте таксономии классификации в праве отдельные указанные позиции могут содержательно пересекаться с целями классификации в праве.

Понятно, что методы, инструменты и особенности правовой классификации, а также её применение в существенной мере зависят от правовой системы (её особенностей, традиций, трендов в развитии) конкретного государства, в отношении права которого такая классификация осуществляется.

Кроме того, следует понимать, что любая такая систематизация в определённой степени является конвенциональной (условной).

В этом смысле, согласно Джоффри Сэмюэлю, при обращении к закону, классифицирование является «одним из основных юридических навыков для анализа и сортировки фактов. Однако... факты могут быть

классифицированы несколькими совершенно разными способами, в зависимости от используемого “дескриптора”. Факты могут быть классифицированы в зависимости от отношений между сторонами, понесённого ущерба, статуса сторон или характера того, что причиняет ущерб. Другой способ классификации фактов связан с “дескриптором”, который определяется как правовым дискурсом, так и объективной реальностью. Например, дело может быть категорировано в соответствии с характером рассматриваемых интересов; в свою очередь, эти интересы могут подразумевать определённую категорию истца, такую, как “потребитель”. Классификация имеет одинаково существенное значение для правовых норм и правовых концепций. Разные категории права отражают разные нормативные “дескрипторы”, эти “дескрипторы”, в свою очередь, находят выражение в различных видах правовых концепций... Однако можно справедливо спросить, имеет ли такая таксономическая схема ту же объективную обоснованность, что и схемы, лежащие в основе естественных наук»¹²⁴⁴.

Согласно Роско Паунду, «классификация – это расположение определённым образом классифицируемых феноменов, а правовые предписания не являются ни выводами, ни неизбежными последствиями классификации», а кроме того, «отдельная отрасль права или правовой институт – это система практических корректировок или компромиссов, доказанная и обоснованная опытом, а не совокупность универсальных, неизбежных логических выводов»¹²⁴⁵.

7.6.3.3. Библиотечно-инструментальная классификация

Классификация права зачастую носит исключительно инструментальный характер для обеспечения систематизации и облегчения поиска соответствующих данных, например в рамках библиографических классификаций.

Из существующих наиболее известных (релевантных для сферы права) следует выделить классификацию Генри Блисса (Henry Evelyn Bliss)¹²⁴⁶, позиционируемую как частный случай (или направление развития)

¹²⁴⁴ *Samuel G.H.* Epistemology and Method in Law [Эпистемология и метод в праве]. – London: Routledge, 2016. – 416 p. – P. 220–221.

¹²⁴⁵ *Pound R.* Classification of Law [Классификация права] // Harvard Law Review. – 1924, June. – Vol. 37. – № 8. – P. 933–969. – P. 948.

¹²⁴⁶ *Bliss H.E.* A Bibliographic classification [Библиографическая классификация]. – New York: The H.W. Wilson Company, 1940/1953. *Mills J., Broughton V., Neilson C.* Bliss Bibliographic Classification. Class S: Law [Библиографическая классификация Bliss. Класс S: Право]. – München: De Gruyter Saur, 1996.

так называемой фасетной классификации («*Faceted classification*»). В основе этой классификации лежит идея фасетной структуры права¹²⁴⁷.

В устоявшемся понимании, **фасетная классификация** – метод организации знаний в систематическом порядке по семантическим основаниям, представляющий собой перечислительную таксономию понятий с подчинёнными «гранями» (суб-иерархиями), то есть комплексную совокупность (фиксированную комбинацию) нескольких одновременно выстроенных по различным основаниям и независимых по этим своим основаниям классификаций, в которой понятия представлены в виде пересечения ряда признаков и в которой классификационные индексы синтезируются посредством комбинирования этих признаков.

В России широко применяется Библиотечно-библиографическая классификация¹²⁴⁸.

Согласно Э.Р. Сукиасяну, «Библиотечно-библиографическая классификация (ББК), Национальная классификационная система Российской Федерации, признана экспертами Международного общества по организации знаний (ISKO) одной из крупнейших универсальных классификационных систем. ББК – самая молодая из классификационных систем, применяемых в современном мире. Её возникновение относится к 60-м годам XX века, в то время как Десятичная классификация М. Дьюи (ДКД) предложена в 1876, Универсальная десятичная классификация (УДК) – в 1895–1905 гг., Классификация Библиотеки Конгресса США (КБК) – в 1912 году, Классификация двоеточием Ш.Р. Ранганатана (КД) – в 1936 году. По своей семантической силе ББК сопоставима с УДК. ББК относится к комбинационным системам (как и УДК), её возможности не измеряются количеством делений основных таблиц классификации, так как неизмеримо число их комбинаций с делениями вспомогательных таблиц... ББК – постоянно развивающаяся классификационная система»¹²⁴⁹.

В рамках российской Библиотечно-библиографической классификации место и виды права определяются следующим образом: под

<http://www.blissclassification.org.uk/ClassS/S_contents.shtml>. Bliss bibliographic classification / 2nd ed. by J. Mills and V. Broughton. – London, Butterworths, 1977.

¹²⁴⁷ Introduction to Class S. Law [Введение в класс S: Право] // <http://www.blissclassification.org.uk/ClassS/S_intro.pdf>.

¹²⁴⁸ Библиотечно-библиографическая классификация: Рабочие таблицы для массовых библиотек. – М.: Либерея, 1999. – 688 с. Библиотечно-библиографическая классификация // <<https://classinform.ru/bbk/67.html>>.

¹²⁴⁹ Sukiasyan E.R. Library-Bibliographical Classification (LBC) [Библиотечно-библиографическая классификация] // <<http://www.isko.org/cyclo/lbc>>. Сукиасян Э.Р. Библиотечно-библиографическая классификация // <<https://bartoc.org/en/node/1657>>.

кодовым обозначением 6/8 среди прочих областей знания располагаются «Социальные (общественные) и гуманитарные науки».

В рамках этого раздела под кодом 67 расположен подраздел «Право и юридические науки», субразделы которого, в свою очередь, классифицируются следующим образом (приведём лишь краткие выборки):

- 67.0. Общая теория права;
- 67.1. История правовой мысли;
- 67.3. История государства и права;
- 67.4. Отраслевые (специальные) юридические науки и отрасли

права:

67.400. Конституционное (государственное) право;

67.400.1. Конституции;

67.400.5. Избирательное право. Избирательные системы.

Референдум;

67.400.6. Система органов государства;

67.400.7. Правовой статус личности;

67.401. Административное право:

67.401.01. Субъекты административного права;

67.401.1. Административно-правовое управление хозяйственной, социально-культурной и административно-политической деятельностью;

67.401.21. Государственное управление в административно-политической сфере;

67.401.212. Управление в области государственной безопасности;

67.401.213. Управление в области внутренних дел;

67.402. Финансовое право;

67.404. Гражданское и торговое право. Семейное право:

67.404.1. Право собственности;

67.404.2. Обязательственное право;

67.404.3. Творческие правоотношения;

67.404.4. Семейное право;

67.404.5. Наследственное право;

67.405. Трудовое право и право социального обеспечения;

67.406. Кооперативное право;

67.407. Земельное (аграрное) право. Горное право. Водное право. Лесное право;

67.408. Уголовное право;

67.409. Исправительно-трудовое право (пенитенциария);

67.410. Процессуальное право. Судопроизводство:

- 67.410.1. Гражданское процессуальное право (гражданский процесс, гражданское судопроизводство);
- 67.410.2. Уголовное процессуальное право (уголовный процесс, уголовное судопроизводство);
- 67.410.9. Судебные процессы;
- 67.411. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс);
- 67.412. Международное право:
 - 67.412.1. Международное публичное право;
 - 67.412.2. Международное частное право;
- 67.5. Отрасли знаний, примыкающие к юриспруденции:
 - 67.51. Криминология;
 - 67.52. Криминалистика;
 - 67.53. Судебная экспертиза;
 - 67.54. Юридическая статистика;
- 67.7. Органы юстиции:
 - 67.71. Судебная система;
 - 67.72. Прокуратура;
 - 67.73. Органы расследования;
 - 67.75. Адвокатура;
- 67.9. Международное право. Право отдельных стран:
 - 67.91. Международное право (международное публичное право);
 - 67.93. Международное частное право;
 - 67.99. Право отдельных стран¹²⁵⁰.

В рамках каждого из указанных субразделов также есть соответствующие подразделения, каждый из которых, в свою очередь, подразделён на отдельные единицы.

В целом, указанная библиотечно-библиографическая классификация права сформирована согласно общим представлениям и устоявшимся подходам, которые используются при классификации права, поэтому в рамках настоящего раздела не будет уделено ей большого внимания.

¹²⁵⁰ Библиотечно-библиографическая классификация: Рабочие таблицы для массовых библиотек. – М.: Либерия, 1999. – 688 с. – С. 314–328.

7.6.3.4. Номенклатура специальностей научных работников в сфере права (российский опыт организации диссертационных советов)

Ещё одним прикладным способом задействия классификации в праве является упорядоченное разграничение и формализованное определение направлений исследований в праве.

Номенклатура специальностей научных работников свойственна российскому опыту и находит мало референций к аналогичному или схожему опыту других государств мира.

Номенклатура специальностей научных работников – это условное деление (классификация) массива юридических направлений в государственной системе аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации – для подготовки и защиты диссертаций на соискание учёной степени доктора наук (Doctor of science (Law)) или кандидата наук (PhD (Law)).

Как указывают А.И. Муранов, И.В. Смирнов и А.О. Никитина, вопрос об истории нормативной регламентации номенклатур является частным случаем сложнейшей проблемы классификации в праве, поскольку подробный анализ этого вопроса позволяет выявить весьма любопытные факты и закономерности в развитии отечественной юриспруденции, в частности, понять многие вопросы, связанные с теми различными отечественными докторскими и кандидатскими диссертациями по юридическим наукам, которые имеют значение и для сегодняшней российской юриспруденции¹²⁵¹.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 (ред. от 23.03.2018) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени»¹²⁵² применительно к юридическим наукам устанавливает следующую классификацию:

12.00.01. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

12.00.02. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;

12.00.03. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;

¹²⁵¹ Справочник диссертаций по юридическим наукам: МГИМО (1949–2007 гг.) / Научный редактор А.И. Муранов; сост.: А.И. Муранов, И.В. Смирнов, А.О. Никитина. – М.: Городец, 2008. – 160 с. – С. 17–18.

¹²⁵² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 (ред. от 23.03.2018) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени» // <<http://www.pravo.gov.ru>>.

- 12.00.04. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право;
- 12.00.05. Трудовое право; право социального обеспечения;
- 12.00.06. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право;
- 12.00.07. Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право;
- 12.00.08. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
- 12.00.09. Уголовный процесс;
- 12.00.10. Международное право; Европейское право;
- 12.00.11. Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;
- 12.00.12. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность;
- 12.00.13. Информационное право;
- 12.00.14. Административное право; административный процесс;
- 12.00.15. Гражданский процесс; арбитражный процесс.

Соответственно, диссертационные советы по юридическим наукам создаются под определённые научные специальности (из числа указанных выше), по которым им и предоставляется право принимать к защите диссертации и осуществлять присуждение учёных степеней по юридическим наукам.

7.6.3.5. Концепт систематизации в праве

В отношении понимания содержания понятия систематизации права и систематизации законодательства мы разделяем определение А.А. Соловьёва, согласно которому **систематизация законодательства** – это формализованное упорядочение нормативно-правового материала в целом по всему массиву правового регулирования или по определённой сфере общественных отношений, устранение устаревших и неэффективных норм права, разрешение юридических коллизий и ликвидация пробелов в целях придания нормативно-правовому материалу надлежащей системности, повышения степени его организованности и правовой определённости, достижения оптимальных внутренних структурированности и согласованности, обеспечения устойчивости и эффективности правового регулирования, а также эргономичности (доступности и удобства в пользовании) при реализации правовых норм. Под **кодификацией законодательства** А.А. Соловьёв понимает вид упорядочения нормативно-правового материала в определённой сфере общественных отношений, реализуемый (как правило – органом законодательной власти) через

целенаправленное организующее и перераспределяющее воздействие на разрозненную и несистемно либо слабосистемно организованную совокупность нормативных правовых актов и правовых норм в определённой области общественных отношений, посредством включения в себя и системного встраивания, интеграции внутри себя таких актов и норм, их изменения и обогащения дополняющим нормативно-правовым материалом, с депозицией и удалением или реновационным замещением устаревших и неудовлетворяющих по иным критериям сегментов и элементов правовой регламентации, с перегруппировкой и интегрирующим системным выстраиванием получаемой совокупности по определённой многоуровневой и сложноструктурированной функционально-логической, синтаксической и морфологической схеме внутри вновь формируемого таким образом единого, логически цельного, устойчивого и системного нормативного правового акта (кодекса), заменяющего в результате в определённой области общественных отношений существенную часть нормативно-правовой регламентации и реализующего системообразующую функцию¹²⁵³.

Одним из методов классифицирования является расположение классифицируемых объектов **по алфавиту**. В праве такая классификация известна достаточно давно и применяется до сих пор, в частности она в некоторой мере присуща федеральному Своду законов США, основные наиболее крупные разделы которого расположены в алфавитном порядке по критерию предмета правового регулирования. С одной стороны, и такая классификация оправдана: законодательство должно быть понятным и доступным для населения, не знакомого в общем с основными принципами юридической науки. С другой же стороны, в особенности в современный период, в эпоху всеобщей глобализации и информатизации, существенного усложнения правоотношений, правовому регулированию различных отношений присуща значительная комплексность. Даже на самые простые отношения может распространяться одновременно действие десятков отраслей и институтов права, и такое, на первый взгляд, упрощение систематизации законодательства ведёт на самом деле к существенному усложнению его понимания, не оправданному иной практической необходимостью распылению норм, относящихся к одному и тому же правовому институту, по разным разделам и главам, не связанным между собой очевидно логически.

Ещё одним методом классифицирования нормативной массы является производство такового **по предметному основанию (отраслевое)**.

¹²⁵³ Соловьёв А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте. – М.: Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России, 2011. – 383 с. – С. 32–33.

7.6.3.6. Неопределённости и сложности в классификации в праве

Классификация юридических материалов по категориям, отличным от тех, что присущи юриспруденции, является нечёткой, снижает их доступность для проведения исследований в сфере юриспруденции, а также не интегрирует их с другими областями знаний¹²⁵⁴.

Однако Роско Паунд ещё в 1924 году утверждал, что невозможно разработать такую классификацию права, которая позволит легко решать проблемы, возникающие в области материального права, позволит юристу, просто двигаясь механически по выработанным и определённым ранее аналитическим связям, достичь универсального заранее предписанного решения любой проблемы¹²⁵⁵.

Согласимся с этим утверждением – хотя бы по той причине, что человеческие отношения, лежащие в основу правоотношений (отношений, урегулированных правом), бесконечно разнообразны по своей природе и в силу разного контекста и обстоятельств вокруг них. Однако это и не входит в функции классификации изначально. Классификация в праве является, прежде всего, методом познания, инструментом структурирования знаний о праве и самого права.

Вернер Эллингер указывает, что бытующее утверждение о том, что право, относящееся к определённой предметно-объектной области, по существу, является одним из аспектов такой области и, соответственно, должно быть классифицировано с учётом этого, – основывается на следующих неверных предпосылках:

- неспособность различить право как социальный феномен и право как область изучения;
- путаница между методами исследования и исследуемой темой;
- неспособность разграничить изучение науки и социальные отношения;
- смешение функции права с функциями вспомогательной науки;
- предположение о том, что в классификации сама тема, сам предмет представляет собой главный фактор интеграции, и поэтому различные аспекты одного и того же объекта необходимо классифицировать вместе¹²⁵⁶.

¹²⁵⁴ Ellinger W.B. Subject Classification of Law [Предметная классификация права] // The Library Quarterly. – 1949, April. – Vol. 19. – № 2. – P. 79–104. – P. 84.

¹²⁵⁵ Pound R. Classification of Law [Классификация в праве] // Harvard Law Review. – 1924, June. – Vol. 37. – № 8. – P. 933–969. – P. 939.

¹²⁵⁶ Ellinger W.B. Subject Classification of Law [Предметная классификация права] // The Library Quarterly. – 1949, April. – Vol. 19. – № 2. – P. 79–104. – P. 83.

По мнению Джерома Холла, в рамках правовой классификации не может быть проведена категоризация исключительно фактических терминов без потери специфики права, а существующие отрасли права сами по себе характеризуются определённым упорядочением, которое выходит за рамки обычной каталогизации¹²⁵⁷.

По основанию меры чёткости дифференциации классифицируемых объектов классификации в праве могут быть следующими:

- чёткое дифференцирующее деление;
- нечёткое (или нестрогое) деление неявно дифференцируемых, многомерных, нечётких объектов (последнее особенно актуально в условиях нарастания неопределённостей и энтропии в праве¹²⁵⁸).

Соответственно, в праве могут задействоваться также и сложные модальности классификации (непараметрические классификации и классификации нечётких объектов, классификации в условиях неопределённости, классификации, в которых два и более основания деления – с одним базовым, и т.д.).

7.6.3.7. Метод классификации в основе понимания и интерпретации онтологии права и в основе осуществления формализации права

Основным авторским концептом в исследуемой теме является концепт описания и объяснения значения классификации в праве для онтологического осмысления права.

Право невозможно формализовать в полной мере, этому есть объективные причины, но справедливо и утверждение о том, что право частично формализуемо без критического ущерба для него.

По мнению Жана-Луи Бержеля, редуцирование права к математическим уравнениям и формулам является мифом, поскольку это встречается с непреодолимыми методологическими трудностями в силу того, что такое редуцирование противоречит целям любой правовой системы, а право полно отклонений от логических решений, выведенных из аксиом, и эти исключения являются результатом других забот, других принципов и других аксиом, значительная численность, сложность и

¹²⁵⁷ *Hall J. Some Basic Questions Regarding Legal Classification for Professional and Scientific Purposes [Некоторые основные вопросы, касающиеся правовой классификации для профессиональных и научных целей] // Journal of legal education. – 1953. – Vol. 5. – P. 329–343. – P. 331, 339.*

¹²⁵⁸ См. подробнее: *Понкин И.В. Энтропия, неэнтропия и порядок в публичном управлении и в праве // Право и образование. – 2016. – № 9. – С. 11–20.*

гетерогенная интенсивность которых делают невозможным выражение позитивного права в математических формулах¹²⁵⁹.

Однако исследования по сопряжению компьютерно-программных ресурсов (искусственного интеллекта) и права ведутся уже свыше четырёх десятилетий¹²⁶⁰.

Рональд К. Стэмпер утверждал, что выражение юридических знаний в форме правил чрезмерно упрощает и ограничивает право¹²⁶¹. Вместо этого он предложил логику форм и привилегий. Эта логика была названа им NORMA и была призвана описывать сущности, основанные на поведении, а не на значении истинности. NORMA включает понятия, которые моделируют агентов, их поведенческие инварианты и их действия¹²⁶².

Ранние исследования в области правовой теории значительно способствовали концептуализации правовой области и привели к явным представлениям с использованием формальных языков. К наиболее ранним из таких представлений относят язык Торна Маккарти для юридического дискурса (LLD) и формальную логику NORMA Рональда К. Стэмпера. Язык Торна Маккарти LLD базировался на множестве терминов, по существу интегрально представляющих собой специфический юридический домен: ведётся автоматизированный учёт терминов для отражения и маркировки материальных объектов и неосязаемых объектов. С использованием таких терминологических рядов юридический дискурс моделируется в форме установлений юридических норм первого порядка и модально-основанных установлений второго порядка, поддерживающих время, события, действия и деонтические проявления¹²⁶³.

¹²⁵⁹ *Bergel J.-L. Méthodologie juridique [Юридическая методология]. – Paris: Presses Universitaires de France, 2001. – P. 145 etc.*

¹²⁶⁰ См.: *Rissland E., Ashley K., Loui R. AI and Law: A fruitful synergy [Искусственный и интеллект и право: плодотворная синергия] // Artificial Intelligence. – 2003. – Vol. 150. – № 1–2. – P. 1–15. Bench-Capon T. What Makes a System a Legal Expert? [Что делает систему экспертом по правовым вопросам?] // JURIX, Ser. «Frontiers in Artificial Intelligence and Applications». – 2012. – Vol. 250. – P. 11–20. Prakken H., Sartor G. Law and logic: A review from an argumentation perspective [Право и логика: обзор с точки зрения аргументации] // Artificial Intelligence. – 2015. – Vol. 227. – P. 214–245.*

¹²⁶¹ *Stamper R.K. The role of semantics in legal expert systems and legal reasoning [Роль семантики в правовых экспертных системах и правовом обосновании] // Ratio Juris. – 1991. – Vol. 4. – № 2. – P. 219–244. Stamper R.K. Signs, information, norms and systems [Знаки, информация, нормы и системы] // Signs of Work / B. Holmqvist and P.B. Andersen (eds.). – Berlin: De Gruyter, 1996. – P. 349–397.*

¹²⁶² D3.1. Ontology-based access to normative knowledge [Доступ к нормативным знаниям на основе онтологий] / MIREL (Mining and REasoning with Legal texts). – Luxembourg: Université du Luxembourg, 2017. – 31 p. – P. 6. Перевод цитаты – по переводу, выполненному В.П. Куприяновским и С.А. Синяговым.

¹²⁶³ *McCarty L.T. A language for legal Discourse. I. Basic features [Язык юридического дискурса. I. Основные характеристики] // ICAIL '89 Proceedings of the 2nd international*

Релевантное решение может быть найдено через задействование концептов правовых онтологий, правовых порядков, правовых универсумов (ландшафтов, пространств).

Но в основе всех этих подходов лежит метод классификации.

Потребности в онтологическом подходе в доступе к нормативным знаниям уже давно обоснованы¹²⁶⁴.

Согласно нашему концепту, **термин «онтология» (применительно к сфере права) может быть интерпретирован и объяснён следующим классифицированным набором способов:**

1) интегральный инструмент формализованной концептуализации и топологизации сферы права и, шире, сферы юридических знаний (правовой науки, профессионально-экспертной сферы знаний и т.д.);

2) средство конструирования и /или репрезентации правовой реальности (действительности)¹²⁶⁵ и правового универсума (правового пространства, правового ландшафта);

3) аппроксимированная к условно-идеальному правовая форма;

4) научное учение о бытии и формах бытийствования права;

5) специфические формы (дискретные или длящиеся) бытийствования правовых норм (и правовых массивов), правовых феноменов, правовых процессов и правоотношений, фреймированные (ограниченные как жёсткими, так и динамически изменяющимися относительно устойчивых правовых рамок – *vinculum juris*) нормативно-правовыми порядками и нормативными экстра-правовыми порядками, в том числе деонтологическими (ценностно-нормативными) порядками.

К линейке основных минимальных (ординарных) онтологических единиц в онтологии права относят (список неполон):

– текст правовой нормы и (на несколько более высоком уровне) нормативный правовой акт; добавим сюда норму технического правового регулирования, а также норму иной, помимо права, системы нормативной (экстра-правовой) регламентации, а равно соответствующий акт;

– юридический спор;

– единицу правовой риторики (что сюда относить – предмет дискуссии);

conference on Artificial intelligence and Law. – New York: ACM Publications, 1989. – P. 180–189.

¹²⁶⁴ См., например: *Bench-Capon T.J.M., Visser P.R.S.* Open texture and ontologies in legal information systems [Открытые текстуры и онтологии в правовых информационных системах] // IEEE Comput. Soc Database and Expert Systems Applications. 8th International Conference, DEXA'97. Proceedings (Toulouse, 1–2 Sept. 1997). – Piscataway (New Jersey, USA): IEEE, 1997. – P. 192–197.

¹²⁶⁵ См.: *Гаджиев Г.А.* Онтология права: Критическое исследование юридического концепта действительности. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2013. – 320 с. – С. 27 и др.

– ординарное («простое») правоотношение и др.

Все эти позиции могут релевантно рассматриваться и употребляться лишь в классифицирующих проекциях (в рамках классификаций) или, во всяком случае, на основе классификаций.

Правовая норма – онтологически это, прежде всего, текст (зафиксированное или отражённое правило).

Согласно нашей авторской дефиниции, **текст** – взаимосвязанная (посредством различных лексических, грамматических, логических и иных связей) последовательность символов, фиксированная (объективированная) на материальном носителе (в том числе в виртуальном виде, опосредованно – на компьютерном материальном носителе) и выражающая человеческую мысль (высказывание) или иное коммуникативное послание либо представляющая собой набор лексем и лексических конструкций (в инструментальных целях, например в словарях), а равно последовательность символов на каком-либо языке программирования или языке разметки (текст компьютерной программы), которая может быть прочитана и понята человеком.

Соответственно, произнесённый (устно-порождаемый) текст – это или прочтение (в том числе по памяти) текста (а по Эрику Ливингстону, текст и его прочтение образуют динамически парные феномены и, соответственно, понятия¹²⁶⁶, то есть текст тесно связан с его прочтением, пониманием и интерпретацией), или создание нового текста, который позже будет (может быть) записан, зафиксирован, воспроизведён.

Но конструирование текста правовой нормы невозможно абстрактно – в отрыве от системы права, от матрицы нормативного правового порядка. То есть классификация есть основа основ правотворческого процесса, процесса правореализации, правовой онтологии.

¹²⁶⁶ *Livingston E. An anthropology of reading [Антропология чтения]. – Bloomington – Indianapolis: Indiana University Press, 1995. – xviii; 162 p. – P. 86.*

§ 7.7. Метод моделирования

7.7.1. Абрис вопроса

Одним из наиболее активно и широко используемых научно-исследовательских и прикладных аналитических методов является метод моделирования (метод научного моделирования).

Человеку, в принципе, присуще оперировать моделями. По Дугласу Макичину, человеческий мыслительный процесс строит свои собственные модели, с помощью которых мы обрабатываем информацию¹²⁶⁷.

Рассматривая метод моделирования в самом широком его смысле, можно говорить о том, что практически любое научное исследование оперирует данным методом, поскольку зачастую отправной точкой проведения исследования предполагается (закладывается) определённое теоретическое моделирующее конструирование или отображение предполагаемой ситуации, пусть даже мысленное.

А по целому ряду научных направлений метод моделирования просто незаменим. Так, моделирование, как признаётся, является эффективным методом исследования и познания сложных систем¹²⁶⁸, вообще сложных объектов¹²⁶⁹.

Н.М. Амосов ещё полвека назад выражал убеждённость в том, что «“действующие” модели – язык науки будущего» и что этот язык «поглотит и оживит существующие языки – речь, графику, математику. Он будет универсальным средством описания систем – для обобщения, для выражения частных зависимостей»¹²⁷⁰. С тех пор частные методы моделирования получили очень существенное усовершенствование и распространение.

За применением метода моделирования в науке и в практике объективно большое будущее, тем более в условиях интенсивных разработок и практического внедрения новейших технологий «цифровизации» и «смартизации».

¹²⁶⁷ MacEachin D. Foreword [Предисловие] // Heuer, jr. R.J. The Psychology of Intelligence Analysis [Психология развед-аналитики]. – Washington (DC, USA): CIA Center for the Study of Intelligence, 1999. – xxv; 184 p. – P. ix.

¹²⁶⁸ Попков Ю. Книга А.Дж. Вильсона и теория макросистем (от редактора перевода) // Вильсон А.Дж. Энтропийные методы моделирования сложных систем. – М.: Наука, 1978. – 248 с. – С. 7.

¹²⁶⁹ Курлов А.Б., Петров В.К. Методология информационной аналитики. – М.: Проспект, 2014. – 384 с. – С. 173.

¹²⁷⁰ Амосов Н.М. Моделирование сложных систем. – Киев: Наукова думка, 1968. – 88 с. – С. 86.

Методу моделирования в научных исследованиях и в прикладной аналитике посвящён настоящий параграф.

7.7.2. Понятия «модель» и «моделирование»

7.7.2.1. Представленные в научной литературе дефиниции и интерпретации понятия «модель»

Как указывает Терренс Брукс, научная модель служит для определения переменных, проведения различных экспериментов и прогнозирования результатов¹²⁷¹.

Как правило, модели представляют собой фикции¹²⁷², образы. Модель может состоять и из нескольких математических уравнений¹²⁷³. Модели могут быть и реальны (материальны).

В самом общем значении, «**модель** – объект, находящийся в отношении подобия к объекту моделирования и служащий средством его изучения»¹²⁷⁴. Модель (франц. «*modèle*», от лат. «*modus*» – образец) – условный образ (изображение, схема, описание и т.п.) какого-либо объекта (или системы объектов)¹²⁷⁵. Согласно пункту 3.3.9 ГОСТ Р 57700.3–2017, «модель – совокупность семантических и графических символов связей и отношений между ними, адекватно (согласно уровню, глубине и точности представления) описывающая некоторую рассматриваемую предметную область»¹²⁷⁶.

¹²⁷¹ Brooks T.A. The Model of Science and Scientific Models in Librarianship [Модель науки и научные модели в библиотечном деле] // Library Trends. – 1989, Fall. – Vol. 38. – № 2. – P. 237–249. – P. 237.

¹²⁷² Develaki M. Key-Aspects of Scientific Modeling Exemplified by School Science Models: Some Units for Teaching Contextualized Scientific Methodology [Ключевые аспекты научного моделирования на примерах школьных научных моделей: некоторые разделы для преподавания контекстуализированной научной методологии] // Interchange. – 2016. – Vol. 47. – P. 297–327. – P. 300.

¹²⁷³ Шпехт Р.Д. Зачем и каким образом создаётся модель // Анализ сложных систем / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 107.

¹²⁷⁴ Подобие и моделирование. Основные понятия. Терминология. Проект / Отв. ред. В.А. Веников / Академия наук СССР; Комитет научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1987. – 16 с. (Сер. «Сборники рекомендуемых терминов». Вып. 113). – С. 4.

¹²⁷⁵ Гастев Ю. Модель // Философская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 3. – М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1964. – 584 с. – С. 481–483. – С. 481.

¹²⁷⁶ ГОСТ Р 57700.3–2017 «Численное моделирование динамических рабочих процессов в социотехнических системах: Термины и определения». – М.: Стандартинформ, 2018. – 12 с. – С. 4.

По Н.В. Михалкину, модель – объект-заместитель, который в определённых условиях может заменять объект-оригинал, воспроизводя интересующие нас свойства и характеристики оригинала, представляющий собой своеобразный вариант получения выводного научного знания или функционирования изучаемого объекта по некоторым вводным параметрам¹²⁷⁷.

Мария Девелаки определяет модели как перспективные, идеализированные и концептуальные репрезентации реальных объектов, систем и процессов¹²⁷⁸.

Кристина Шварц, Брайан Райзер, Элизабет Дэвис и др. определяют научную модель как репрезентацию, которая абстрагирует и упрощает систему, фокусируясь на её ключевых особенностях, с целью объяснения и предсказания научного явления¹²⁷⁹.

По С.А. Трущелёву, «научная модель – это мысленно представленная или материально реализованная система, которая адекватно отображает предмет исследования и способна замещать его так, что изучение модели позволяет получить новую информацию об объекте»¹²⁸⁰.

Даниэла Бэйлер-Джонс характеризует научную модель как специфическое описание явления (объекта или процесса), интерпретирующее таковое явление определённым образом и способствующее его познанию, а также получению и обеспечению доступности знаний о таковом. Термин «описание» в данном случае используется в широком смысле – таким образом, чтобы возможно было допускать различные формы внешних репрезентаций исследуемого явления. При этом модель не является исключительно формальным описанием явления, поскольку описание выходит за рамки очевидных представлений о явлении, объекте или процессе, для её создания используются теоретические

¹²⁷⁷ Михалкин Н.В. Методология и методика научного исследования: Уч. пособие для аспирантов. – М.: РГУП, 2017. – 270 с. – С. 43.

¹²⁷⁸ Develaki M. Key-Aspects of Scientific Modeling Exemplified by School Science Models: Some Units for Teaching Contextualized Scientific Methodology [Ключевые аспекты научного моделирования на примерах школьных научных моделей: некоторые разделы для преподавания контекстуализированной научной методологии] // *Interchange*. – 2016. – Vol. 47. – P. 297–327. – P. 300.

¹²⁷⁹ Schwarz C.V., Reiser B.J., Davis E.A., Kenyon L., Achér A., Fortus D., Shwartz Y., Hug B., Krajcik J. Developing a Learning Progression for Scientific Modeling: Making Scientific Modeling Accessible and Meaningful for Learners [Развитие процесса обучения для научного моделирования: сделать научное моделирование доступным и значимым для учащихся] // *Journal of research in science teaching*. – 2009. – Vol. 46. – № 6. – P. 632–654. – P. 633.

¹²⁸⁰ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 49.

и концептуальные основы, которые имеют отношение к интерпретации явления¹²⁸¹.

Модель и явление, в отношении которого создаётся модель, находятся в отношениях диалога и взаимодействия. И анализ такого явления позволяет получить представление о его потенциальных элементах, взаимодействиях, функционировании и правилах, которые могут использоваться в рамках модели, а также позволяет получить представления об исследуемом явлении, которые ограничивают количество и виды возможных моделей. С помощью модели, в свою очередь, возможно получить новые объяснения относительно указанных аспектов явления, а также получить прогнозы относительно дальнейшего существования и поведения исследуемого явления¹²⁸².

Герберт Стаховьяк выделяет **3 главных признака модели**:

а) модель всегда модель чего-то [конкретного], представитель естественных или искусственных «оригиналов», которые сами, в свою очередь, могут быть моделями. Поскольку как оригинал, так и модель всегда есть системы, система позиционируется как упорядоченное в определённом отношении целое или множество, которое характеризуется указанием на его элементы и их свойства, а также существующие между этими элементами и свойствами отношения; в частном случае система может состоять и из одного элемента (несобственная система);

б) модели охватывают не все свойства оригинала, а только те, которые существенны для того, кто оперирует моделью;

в) модели соответствуют оригиналу; это соответствие устанавливается для определённых субъектов внутри определённых промежутков времени¹²⁸³.

¹²⁸¹ Bailer-Jones D.M. When scientific models represent [Когда представляют научные модели] // *International Studies in the Philosophy of Science*. – 2003. – Vol. 17. – № 1. – P. 59–74. – P. 61.

¹²⁸² Schwarz C.V., Reiser B.J., Davis E.A., Kenyon L., Achér A., Fortus D., Shwartz Y., Hug B., Krajcik J. Developing a Learning Progression for Scientific Modeling: Making Scientific Modeling Accessible and Meaningful for Learners [Развитие процесса обучения для научного моделирования: сделать научное моделирование доступным и значимым для учащихся] // *Journal of research in science teaching*. – 2009. – Vol. 46. – № 6. – P. 632–654. – P. 634.

¹²⁸³ Stachowiak H. Gedanken zu einer allgemeinen Theorie der Modelle [Размышления об общей теории моделей] // *Studium Generale. Zeitschrift für die Einheit der Wissenschaften im Zusammenhang ihrer Begriffsbildungen und Forschungsmethoden*. – 1965. – Band 18. – S. 432–463. – S. 438. Пер. с нем. цит. по: Уемов А.И. Логические основы метода моделирования. – М.: Мысль, 1971. – 311 с. – С. 16.

7.7.2.2. Представленные в научной литературе дефиниции и интерпретации понятия «моделирование»

Научное моделирование можно охарактеризовать, в первом приближении, как метод проведения научного исследования, который заключается в разработке, создании и использовании научных моделей, отображающих образ, копию или имитацию исходного объекта, на который направлен изначальный познавательный интерес и в отношении которого осуществляется моделирование.

В общем значении, «**моделирование** – исследование объекта моделирования, базирующееся на его подобии модели и включающее построение модели, изучение её и перенос полученных сведений на объект моделирования»¹²⁸⁴.

Согласно Э. Квейду, «**составление модели** – этап исследования, на котором разрабатывается некоторый аналог реального процесса путём учёта наиболее существенных факторов математическими зависимостями (аналитические модели), с помощью электронной вычислительной машины (машинные модели) или с помощью специальной “игры” (игровые модели)»¹²⁸⁵.

В ещё одной интерпретации, моделирование – исследование объектов познания на их моделях; построение (и анализ, изучение) моделей объектов (систем, конструкций, процессов и т.п.)¹²⁸⁶. Согласно Марии Девелаки, моделирование реальных систем основано на обобщении и идеализировании их свойств и взаимодействий, а также на представлениях и идеях относительно этих систем и явлений¹²⁸⁷. По С.А. Трущелёву, «моделирование – особый и весьма универсальный метод научного познания, предполагающий изучение объекта (оригинала) путём создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал с определённых

¹²⁸⁴ Подобие и моделирование. Основные понятия. Терминология. Проект / Отв. ред. В.А. Веников / Академия наук СССР; Комитет научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1987. – 16 с. (Сер. «Сборники рекомендуемых терминов». Вып. 113). – С. 4.

¹²⁸⁵ Квейд Э. Анализ сложных систем: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 13.

¹²⁸⁶ Баженов Л., Бирюков В., Штофф В. Моделирование // *Философская энциклопедия*: В 5 т. / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 3. – М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1964. – 584 с. – С. 478–481. – С. 478.

¹²⁸⁷ Develaki M. Key-Aspects of Scientific Modeling Exemplified by School Science Models: Some Units for Teaching Contextualized Scientific Methodology [Ключевые аспекты научного моделирования на примерах школьных научных моделей: некоторые разделы для преподавания контекстуализированной научной методологии] // *Interchange*. – 2016. – Vol. 47. – P. 297–327. – P. 300.

сторон, интересующих познание»¹²⁸⁸. По И.Б. Новику, моделирование – это «метод опосредованного практического или теоретического оперирования объектом, при котором исследуется непосредственно не сам интересующий нас объект, а используется вспомогательная искусственная или естественная система (“квази-объект”), находящаяся в определённом объективном соответствии с познаваемым объектом, способная замещать его на определённых этапах познания и дающая при её исследовании в конечном счёте информацию о самом моделируемом объекте»¹²⁸⁹. По И.Т. Фролову, «моделирование означает материальное или мысленное имитирование реально существующей (натуральной) системы путём специального конструирования аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этой системы»¹²⁹⁰.

Создание научной модели может выступать одновременно и в качестве метода (и соответственно – процесса) проведения исследования, познания, и как его промежуточный и / или конечный запланированный (экспектативный) результат.

7.7.2.3. Авторские концепты интерпретации и объяснения понятия «модель» и метода моделирования как метода исследования

Согласно нашей авторской интерпретации, **модель** – это основанное на подобию (аналогии, схожести, возможности условного замещения, подстановки) абстрактное (мысленно представляемое или цифровое) отображение (идеальный образ-двойник или аппроксимированный эвристический образ), либо имитация (симуляция, эмуляция) либо масштабированная (в том числе условная и / или достраивающая) материально реализованная копия, создаваемые в конкретных теоретических или практических целях для идеализированной или концептуализированной репрезентации, описания, интерпретации (в том числе предиктивной либо оценочной) или объяснения через таковые исходного (моделируемого) реального, цифрового (виртуального) или мысленного объекта (отношения, процесса, явления, системы).

Соответственно, согласно нашей авторской интерпретации, **метод моделирования** – это сложно-онтологизированный исследовательский (а равно операционный, проектировочный и оценочный)

¹²⁸⁸ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 49.

¹²⁸⁹ Новик И.Б. О моделировании сложных систем (философский очерк). – М.: Мысль, 1965. – С. 42.

¹²⁹⁰ Фролов И.Т. Гносеологические проблемы моделирования биологических систем // Вопросы философии. – 1961. – № 2. – С. 39.

метод получения выводного (инференциального) и оценочно-проверочного знания, предусматривающий оперирование абстрактными отображениями (идеальными образами-двойниками или аппроксимированными эвристическими образами), имитациями (симуляциями, эмуляциями) или масштабированными материально реализованными копиями, максимально возможно релевантно соотносимыми с прообразами и создаваемыми для образного, онтологического, параметрического или иного условного замещения исходного исследуемого объекта (прообраза – оригинала или искомого проектируемого результата) другим объектом (моделью) и исследования последнего с текущей или последующей экстраполяцией (условным переносом, распространением) выявленных и / или обобщённых на его основе ключевых (значимых) свойств и признаков на исходный исследуемый (моделируемый) объект.

7.7.3. Роль и значение метода моделирования, функционально-целевое назначение и целеполагание применения этого метода

Как пишет Петри Луоманен, модели являются частью человеческого познания, и модели имеют важное эвристическое значение, позволяя создавать новые точки зрения и формулировать новые вопросы. Если говорить о положении научных моделей среди иных инструментов и результатов проведения научного исследования, то модели занимают позицию между более крупными фундаментальными теориями и конкретными исследовательскими данными¹²⁹¹. В некоторых случаях функции моделей имеют много общего с ролью «мысленного эксперимента»¹²⁹². Уилл Брайдуэлл, Хавьер Николас Санчез и Пэт Лэнгли указывают, что моделирование играет в научной деятельности центральную роль, так как позволяет использовать общие законы или концепции для прогнозирования или объяснения поведения явления или объекта в конкретных ситуациях¹²⁹³. По мнению Ричарда Левинса, любая сколь-нибудь удовлетворительная теория содержит группу моделей, которые связаны

¹²⁹¹ *Luomanen P.* Social-Scientific Modeling in Biblical and Related Studies [Социально-научное моделирование в библейских и смежных исследованиях] // *Perspectives on Science*. – 2013. – Vol. 21. – № 2. – P. 202–220. – P. 205.

¹²⁹² *Штофф В.А.* Моделирование и философия. – М.: -Л.: Наука, 1966. – 302 с. – С. 208–209.

¹²⁹³ *Bridewell W., Sánchez J.N., Langley P.* An Interactive Environment for the Modeling and Discovery of Scientific Knowledge [Интерактивная среда для моделирования и открытия научных знаний] / ISLE Technical Report // <<http://csl.stanford.edu/~langley/papers/process.ijhcs.pdf>>. – 26 p. – P. 1.

между собой различным образом¹²⁹⁴. По Эдварду Квейду, «построение моделей для оказания помощи в процессе подготовки решений является в значительной мере искусством»¹²⁹⁵.

Согласно нашему концепту, обоснованно выделять следующие **цели применения (и соответственно – области релевантного применения) метода моделирования:**

– воссоздание, отображение существенных признаков, особенностей и онтологии процессов, ситуаций, работы (поведения) системы в тех сферах или условиях, где достижение исследовательских или оценочных целей посредством проведения натурального эксперимента («помещения» исследуемого объекта в такие условия), в принципе, невозможно или чрезмерно и неприемлемо затратно либо может привести к разрушению (гибели) исследуемого объекта;

– иллюстрирование и / или иная визуализация различных объектов (проектов объектов), отношений, процессов, явлений, функционирования (работоспособности) систем;

– воссоздание, отображение течения процессов, ситуаций, работы системы в тех сферах или условиях, где построение реального предпроекта, прототипа системы или запуск реального процесса (в том числе – без его финализирующей доводки или в принципе) могли бы нанести ущерб безопасности, правам и законным интересам людей и / или вступить в жёсткое противоречие с нормами этики или морали;

– обеспечение выявления имплицитных (скрытых) характеристик, динамики, аспектов и взаимосвязей, объяснение поведения явления или объекта в конкретных ситуациях;

– исследование поведения и последствий функционирования сложных, комбинаторных объектов и явлений, преобразований (моделируется устойчивая «геометрия» и топология таких объектов), внутренняя динамика которых и онтология внутренних порядка и процессов которых точно не известны либо известны, но требуется исследовать исключительно выборочно некоторые конкретные детали сложной системы; для этого в ряде случаев может быть выгодно инструментально использовать «фиктивную динамику», делающую исследуемое поведение всей системы приблизительно аналогичным, сопоставимым с тем поведением, которое было бы связано с самой сложной динамикой;

¹²⁹⁴ *Levins R. The strategy of model building in population biology [Стратегия построения моделей в популяционной биологии] // American Scientist. – 1966, December. – Vol. 54. – № 4. – P. 421–431. – P. 431.*

¹²⁹⁵ *Квейд Э. Методы и процедуры // Анализ сложных систем / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 247–248.*

– предпроверка (инструментальная проверка на этапе опытно-конструкторских и проектировочных работ и иные виды проверок) функционирования (работоспособности) проектируемого или оцениваемого механизма (системы, агрегата);

– введение абстрагирований, упрощений (упрощённых схематизаций) и аппроксимаций, необходимых для приложения теоретических концептов и иных теоретических конструкторов к реальности;

– воссоздание (условное «проигрывание») прошедших событий и процессов при существенной неполноте значимой информации о тех событиях и процессах;

– предиктивная (прогностическая) имитация (эмуляция, «проигрывание») вероятных или искомых событий, процессов, отношений, поведения объекта; отработка, исследование или «проигрывание» будущих сценариев; прогноз поведения конкретного объекта в разных условиях его существования;

– выявление, исследование и оценка рисков, связанных с последующим функционированием системы (объекта, механизма), исходя из её существующего состояния и при имеющихся условиях, а также потенциально возможных при добавлении новых элементов в систему (объект или механизм), изменении их порядка, свойств либо при изменении условий функционирования системы (объекта или механизма);

– расширение линейки наблюдаемых свойств, параметров, детерминантов, которые могут служить для подтверждения или переформулирования теоретических конструкторов.

Метод моделирования, полагаем, особенно ценен для целей исследований тем, что, помимо всего прочего:

– обеспечивает релевантную формализацию исследуемой предметно-объектной области;

– обеспечивает релевантную визуализацию исследуемого объекта;

– обеспечивает возможность релевантного совмещения (сопряжения в рамках исследования) научно-теоретических знаний с эмпирическими данными;

– обеспечивает самые разные степени приближения (аппроксимации) или, напротив, упрощения (типизации, симплификации, нивелирования, схематизации и др.) предмета исследования.

7.7.4. Классификации видов моделей

7.7.4.1. Видовая таксономия (система классификаций) моделей

Универсальных моделей не существует¹²⁹⁶.

Следует обратиться к вопросу о классификациях научных моделей и подходов к их созданию.

Обоснованно выделять следующую **видовую таксономию (систему классификаций) моделей** (перечень не является исчерпывающим):

1) по основанию природы моделирования:

– материальная модель (образ реального физического объекта или процесса), в том числе физическая модель;

– абстрактно-материальная модель;

– абстрактная (теоретическая) модель (имеет отношение к абстрактному (нечто такое, что отделено от реального субстрата) мышлению):

- символная (знаковая) модель;
- образная модель;
- математическая модель;
- модель – чертёж, схема, граф, таблица;
- логико-методологическая модель;

– цифровая (компьютерно-программная) модель (в той или иной мере может содержать в себе признаки указанных выше абстрактной или абстрактно-материальной модели);

2) по хронологическо-онтологическому основанию:

– предиктивная (прогностическая, предвосхищающая) модель (например, применение статистической модели данных к данным с целью прогнозирования будущих результатов, процессов или состояний);

- модель текущей («сиюминутной») онтологии объекта;
- ретроспективная модель (условно воссоздающая прошлое);

3) по основанию природы отображаемого объекта:

– архитектурно-инструментальная (топологическая, в том числе структурно-функциональная) модель;

- деятельностно-поведенческая модель;
- отношенческая модель;
- категориальная модель, в том числе тезаурусная модель;

¹²⁹⁶ Квейд Э. Методы и процедуры // Анализ сложных систем / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 245.

4) по основанию целевого назначения:

- объяснительно-интерпретационная модель;
- описательная (дескриптивная) модель (обобщение и / или репрезентация структуры данных в компактной форме);
- репрезентационно-визуализирующая (для наглядности) модель (например, репрезентация структуры данных в компактной форме или образа-двойника физического объекта);
- проектировочная модель;
- проверочно-валидирующая или верифицирующая модель;

5) по функциональному основанию:

- аналитическая модель (в том числе концептуальная модель);
- имитационная модель;
- аналитико-имитационная модель;

6) по основанию меры сложности:

- симплифицированная (простая) модель;
- сложная комплексная модель;

7) по основанию онтологии должного:

- модель «как должно быть» («*as-to-be*» description);
- модель «как не должно быть» («*as-not-to-be*» description);
- модель «как есть» («*as-is*» description);

8) по основанию динамической онтологии (основанию фактора времени):

- статическая модель;
- динамическая модель;

9) по основанию меры точности модели:

- точная модель;
- приближённая (аппроксимированная) модель;
- эвристическая модель (не являющаяся гарантированно точной и не преследующая достижения такой точности, но достаточная для цели или задачи исследования);

10) по основанию глубины отображения моделируемого предмета:

- схематизирующе-упрощающая модель;
- условно-аналогичная (адекватная) модель;
- усложняющая модель;

11) по основанию меры объёма отображения моделируемого предмета:

- модель части (элемента) моделируемого предмета;
- условно-аналогичная (адекватная) модель;
- достраивающая модель;

12) по основанию области применения:

- научная модель, в том числе опытно-экспериментальная модель;
- учебная модель;
- игровая модель;
- имитационная модель;

13) по основанию вероятностной онтологии:

- детерминированная модель;
- стохастическая модель;

14) по основанию меры формализованности:

- формализованная модель;
- неформализованная модель;

15) по основанию формата представления:

- натурная модель (например, копия объекта в масштабировании, в том числе условно);
- мысленная (воображаемая) модель;
- информационная модель;

16) по основанию научно-отраслевой или профессионально-отраслевой относимости (привязки) модели классифицируются на экономические, правовые, медицинские, педагогические, социологические и мн. др.

Этим видам моделей соответствуют специфические подходы в моделировании.

Дадим далее вкратце комментарии по некоторым из позиций.

7.7.4.2. Физические модели

Согласно В.С. Плетникову, в рамках данной разновидности модель выступает не абстракцией по отношению к объекту, а некоторым реальным воплощением соответствующей абстракции¹²⁹⁷.

Физические модели – модели в виде материально реализованных образов реальных (или реальность которых предполагается) физических объектов (в масштабировании, в условном упрощении, по аналогии и т.д.) или процессов (схожесть онтологии и динамики поведения) – позволяют через их репрезентацию и исследование визуализировать информацию, получить представление и понимание о том, что представляет моделируемый (исходный) объект.

К физическим моделям относятся (в числе прочих):

¹²⁹⁷ Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 121–135. – С. 126.

- 1) масштабируемые объекты подобия (натурные модели):
 - модель дизайна (архитектурная модель здания, комплекса зданий, инфраструктуры и др.);
 - модель технического средства, системы, устройства (сама модель как устройство), в том числе сборка из реальных объектов, воспроизводящая поведение некоторых аспектов более сложной физической или механической системы в другом масштабе;
 - ландшафтная (пространственная) модель;
 - модель космического тела;
 - модель биологического объекта;
- 2) инструментализированная модель:
 - инженерно-физическая модель;
 - модель биологического объекта и / или физиологического процесса, модель биогеоценоза и т.д.;
 - модель физического процесса.

7.7.4.3. Теоретические модели

Теоретическое научное моделирование широко распространено в науке и является значимой частью научной деятельности. Теоретические модели выступают в качестве абстракций и содержат в себе множество упрощающих допущений, за счёт чего создаётся возможность разбираться в сложных реально существующих системах и делать прогнозы относительно их дальнейшего поведения (функционирования).

Как указывает Мария Девелаки, теоретические модели являются абстрактными и требуют дальнейшей адаптации и корректировки относительно реальных систем, если предполагается их применять на практике¹²⁹⁸.

7.7.4.4. Предиктивное (прогностическое) моделирование

Предиктивное научное моделирование относится к числу наиболее часто используемых в процессе научного познания. В частности, метод правового моделирования по большей части является прогностическим.

Галит Шмуэли выделяет следующие функции предиктивного моделирования:

¹²⁹⁸ *Develaki M. Key-Aspects of Scientific Modeling Exemplified by School Science Models: Some Units for Teaching Contextualized Scientific Methodology [Ключевые аспекты научного моделирования на примерах школьных научных моделей: некоторые разделы для преподавания контекстуализированной научной методологии]* // *Interchange*. – 2016. – Vol. 47. – P. 297–327. – P. 300.

- раскрытие потенциально новых, неизвестных ранее, причинно-следственных механизмов и создание новых гипотез;
- совершенствование существующих объяснительных моделей;
- обеспечение проверки соответствия теорий реальности, так как модель либо позволяет дать точный прогноз, либо нет (и это можно наблюдать);
- сравнение конкурирующих теорий;
- количественное измерение предсказуемости измеримых явлений в силу того, что позволяет определять критерии прогностической ценности¹²⁹⁹.

7.7.4.5. Понятия «метамодель» и «метамоделирование»

Метамодель (англ. – «*metamodel*») – это модель модели или модель моделирования как процесса и метода.

Соответственно, **метамоделирование** (англ. – «*metamodeling*») – это процесс и результат создания таких метамodelей, анализ, построение и разработка фреймов, правил, пределов, моделей и концептов, применимых и полезных для моделирования определённого класса задач¹³⁰⁰.

Как пишет Джон ван Гиг, «процесс абстрагирования может быть применён к самому моделированию, чтобы получить модель процесса моделирования, воплощающую свойства, абстрагированные от исходной модели (исходных моделей), которую называют метамоделью. Под метамоделированием понимается процесс проектирования, выполняемый на метауровне, с помощью которого мы определяем, как должен выполняться процесс моделирования (на более низком уровне абстракции). Метамоделирование определяет эпистемологию или конструкторские основы моделирования, которые состоят из логики, процессов мышления, гарантий истины, доказательств и аксиом обоснованности, лежащих в его основе. Любое обсуждение моделирования должно включать метамоделирование, из которого развилось первое. Одно не может быть без другого»¹³⁰¹.

¹²⁹⁹ Shmueli G. To Explain or to Predict? [Объяснить или предсказать?] // *Statistical Science*. – 2010. – Vol. 25. – № 3. – P. 289–310. – P. 292.

¹³⁰⁰ Mohanty S. *Nanoelectronic Mixed-Signal System Design* [Проектирование нанoeлектронных систем со смешанными сигналами]. – New York: McGraw-Hill, 2015. – 832 p. Agrawal S.C. *Metamodeling: A study of approximations in queueing models* [Метамоделирование: исследование приближений в моделях массового обслуживания]. – Cambridge (Massachusetts): MIT Press, 1984. – x; 262 p.

¹³⁰¹ Gigch, van J.P. *System Design Modeling and Metamodeling* [Моделирование и метамоделирование в проектировании систем]. – New York: Springer, 1991. – xiv; 453 p. – P. 92.

7.7.5. Технологии применения метода моделирования (краткое изложение некоторых вопросов)

Метод научного моделирования обоснованно описать как комплексный, поскольку при разработке научных моделей, при моделировании может быть задействован (и, как правило, задействуется) целый ряд иных методов и инструментов проведения исследования, включая методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, сравнения, классификации, идеализации, абстрагирования, упрощения и иные методы.

Построение модели предполагает необходимость чёткого обозначения всех условий, отправных (опорных) точек, допущений и пределов.

При построении модели необходимо выделить факторы, имеющие явное отношение к проблеме или предполагаемому решению, абстрагировать их, принять масштаб измерений и описать их взаимодействия¹³⁰².

В рамках и для целей изучения или демонстрации одного и того же явления может быть создано несколько моделей, раскрывающих его разные признаки и аспекты¹³⁰³. При этом модель может браться из одной науки, а её прототип, то есть тот предмет, который исследуется с помощью модели, – из другой науки¹³⁰⁴. Работа с научными моделями включает в себя создание и использование моделей, а также их оценку и пересмотр¹³⁰⁵.

В моделях может использоваться целый ряд внешних средств репрезентации, таких как математические уравнения, эскизы, графики

¹³⁰² Квейд Э. Методы и процедуры // Анализ сложных систем / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 245.

¹³⁰³ Develaki M. Key-Aspects of Scientific Modeling Exemplified by School Science Models: Some Units for Teaching Contextualized Scientific Methodology [Ключевые аспекты научного моделирования на примерах школьных научных моделей: некоторые разделы для преподавания контекстуализированной научной методологии] // *Interchange*. – 2016. – Vol. 47. – P. 297–327. – P. 300.

¹³⁰⁴ Уемов А.И. Логические основы метода моделирования. – М.: Мысль, 1971. – 311 с. – С. 6.

¹³⁰⁵ Schwarz C.V., Reiser B.J., Davis E.A., Kenyon L., Achér A., Fortus D., Shwartz Y., Hug B., Krajcik J. Developing a Learning Progression for Scientific Modeling: Making Scientific Modeling Accessible and Meaningful for Learners [Развитие процесса обучения для научного моделирования: сделать научное моделирование доступным и значимым для учащихся] // *Journal of research in science teaching*. – 2009. – Vol. 46. – № 6. – P. 632–654. – P. 634.

эмпирических данных, объекты, перечисления предположений либо утверждения на естественном языке¹³⁰⁶.

Согласно Джону ван Гигу, **инструментальными задачами моделирования являются** следующие:

1) симплификация (упрощение): упрощение реальной ситуации с помощью абстракции; абстракция включает в себя выбор из всех имеющихся определённых отличительных особенностей, с помощью которых система реального мира может быть представлена значимым образом; хорошая модель должна отображать те же характеристики или свойства, что и фрагмент мира, из которого она была экстрактирована (извлечена), однако, поскольку модель намного проще, её легче исследовать и ею легче оперировать, чтобы получить нужный результат;

2) формализация: термин «формализованные модели» (англ. – «*formalized models*») используется для обозначения общих форм моделей, которые имеют признанное решение; обычно формализации являются математическими, статистическими или аксиоматическими; не все модели должны быть формализованы, хотя использование формализованных моделей повышает вероятность получения релевантного решения; формализация является типом стандартизации в том смысле, что она позиционирует тип проблемы или тип модели; формализация требует, чтобы реальная ситуация была разобрана до её основных характерных особенностей и чтобы проблема была соотнесена с моделью путём: а) принятия предположений, на которых построена модель; б) установления граничных условий для обоснования использования модели и её алгоритма для конкретного применения; с) определения точного дискурсивного универсума, в котором применяются модель и осуществляется упрощение задачи (расширение использования модели за определённые установленные пределы делает решение недействительным);

3) оптимизация: формализация, которая включает в себя установление предположений и граничных условий, позволяет оптимизировать процесс, с помощью которого может быть достигнут *summit bonum* или наилучшее решение; оптимизация может быть достигнута только в контексте формализованной модели; модель представляет собой лишь ту ограниченную часть мира, где допустимы намёки на оптимальное, и даже тогда полученное решение в лучшем случае является локальным оптимумом, т.е. таким, который применяется в ограниченных пределах границ модели и до тех пор, пока допущения,

¹³⁰⁶ Bailer-Jones D.M. When scientific models represent [Когда научные модели представляют] // *International Studies in the Philosophy of Science*. – 2003. – Vol. 17. – № 1. – P. 59–74. – P. 61.

заложенные в модель, сохраняются (ограничения с оптимизацией приводят, естественно, к субоптимизации);

4) разрешимость: чтобы приблизить оптимум, мы упрощаем реальную ситуацию и формализуем модель, в рамках которой возможно решить задачу; ключ – в разрешимости; предпочтительно, модель должна содержать математическую функцию, решение которой даёт чёткий выбор среди конкурирующих вариантов; обычно, чтобы получить разрешимость, модели теряют в реализме, то есть чем более модели становятся реалистичными и чем более отражают многообразие аспектов реального мира, тем менее разрешимыми они становятся; реальный мир проблем может быть связан с реализмом, сложностью и неразрешимостью, тогда как мир моделей проблем связан с идеализмом (отсутствием или минимизацией реализма), простотой и разрешимостью; чтобы добиться прогресса, разработчик (дизайнер) моделей всегда должен идти на компромисс между этими крайностями;

5) выявление общности (типизированности) и специфичности (уникальности): разработчик моделей сталкивается с дополнительной дилеммой при оценке общности и специфичности; модели с высокой специфичностью (низкой общностью) демонстрируют более высокую вероятность получения решения и имеют бóльший потенциал, нежели модели с низкой специфичностью (более высокой общностью). С другой стороны, первые менее реалистичны, чем вторые, потому что, помимо других аспектов, они имеют больше допущений и ограничений¹³⁰⁷.

Вопрос о том, какие конкретно данные должны выступать в качестве отправной точки (отправных точек) разработки научной модели, не имеет универсального решения и является дискуссионным.

Ричард Левинс отмечает, что даже самая гибкая модель основана на искусственно выработанных предположениях¹³⁰⁸.

По мнению Джека Гомера, изначально разработанная модель основывается на существующих признаваемых концепциях и взаимодействиях, а не на предположениях. Далее исследуются все несоответствия, рассогласования между моделью и эмпирическими данными и их причины. Пересмотренные гипотезы и формулировки также подвергаются проверке и подтверждению эмпирическими данными. Результатом такой работы будет являться модель, в которой учитывается

¹³⁰⁷ *Gigch, van J.P.* System Design Modeling and Metamodeling [Моделирование и метамоделирование в проектировании систем]. – New York: Springer, 1991. – xiv; 453 p. – P. 119–121.

¹³⁰⁸ *Levins R.* The strategy of model building in population biology [Стратегия построения моделей в популяционной биологии] // *American Scientist*. – 1966, December. – Vol. 54. – № 4. – P. 421–431. – P. 423.

широкий круг известных деталей. Научное моделирование представляет собой процесс проб и ошибок¹³⁰⁹.

Возможны ситуации, когда сутью моделируемого процесса оказывается процесс перехода от одного исчисления к другому¹³¹⁰.

Способ разработки научной модели зависит от целей научного моделирования, вида моделирования (и модели), а также особенностей природы и онтологии моделируемого объекта. Так, в случае объяснительного научного моделирования в основу создания модели должны быть заложены существующие научные знания – эмпирические либо теоретические. Если же основной целью моделирования является прогнозирование, в частности – прогнозирование дальнейшего функционирования системы при внесении в неё новых элементов, то такая модель должна быть основана не только на существующих знаниях о системе и о новых предполагаемых элементах, но также и на гипотезах относительно их взаимодействия.

Джек Гомер указывает, что научное моделирование отличается от иных методов научного познания не наличием или отсутствием оценки и корректировки, поскольку моделирование в любом случае предполагает итеративность, а способом такой оценки и корректировки, которые должны основываться на эмпирических данных¹³¹¹.

7.7.6. Недостатки метода моделирования и пределы его заде́йствования

При всех своих преимуществах метод научного моделирования не является полностью универсальным и однозначно априорно релевантным для достижения всех и любых целей исследования, обладая известными недостатками.

В отличие от других научных конструктов, модели (даже комплексные) ограничены некоторым количеством компонентов по техническим соображениям¹³¹². Как обоснованно указывает Эдвард Квейд,

¹³⁰⁹ *Homer J.B.* Why we iterate: scientific modeling in theory and practice [Почему мы повторяем: научное моделирование в теории и практике] // *System Dynamics Review*. – 1996. – Vol. 12. – № 1. – P. 1–19. – P. 3.

¹³¹⁰ *Маслов Ю.С.* Теория дедуктивных систем и её применения. – М.: Радио и связь, 1986. – 136 с. – С. 19.

¹³¹¹ *Homer J.B.* Why we iterate: scientific modeling in theory and practice [Почему мы повторяем: научное моделирование в теории и практике] // *System Dynamics Review*. – 1996. – Vol. 12. – № 1. – P. 1–19. – P. 3.

¹³¹² *Levins R.* The strategy of model building in population biology [Стратегия построения моделей в популяционной биологии] // *American Scientist*. – 1966, December. – Vol. 54. – № 4. – P. 421–431. – P. 431.

в чрезвычайно сложных ситуациях только отдельные части проблемы можно с достаточной уверенностью представить на модели¹³¹³.

Как указывает Ю.С. Маслов, громоздкость реальных систем и грубость части применяемых исследовательских инструментов приводят в немалом числе случаев к оперированию чрезмерно упрощёнными моделями¹³¹⁴, что не способствует релевантному достижению исследовательских целей.

Важно уточнить, что не все репрезентации некоего явления являются по своей сути научными моделями. Модели – это специализированные репрезентации, которые воплощают в себе определённые аспекты какого-либо механизма, причинные связи или функции для иллюстрирования, объяснения и предсказания явления¹³¹⁵. В рамках научного моделирования внимание может быть сосредоточено на конкретных аспектах определённого явления, при этом другие аспекты могут быть намеренно проигнорированы, поэтому модели зачастую представляют собой только частичные описания явлений¹³¹⁶.

По Эдварду Квейду, «для построения моделей почти не существует общих правил, да и те, что существуют, не слишком полезны. Например, иногда исследователю предлагают создавать модели, учитывающие всё большее и большее число факторов, относящихся к одной и той же ситуации. В задачах исследования операций это ведёт к чрезмерному усложнению моделей, и исследователь от решения общих вопросов проблемы отвлекается на разработку деталей модели»¹³¹⁷.

Ричард Левинс отмечает, что оптимально было бы оперировать управляемыми моделями, которые являются универсальными, реалистичными и точными, в отношении достижения различных целей,

¹³¹³ Квейд Э. Методы и процедуры // Анализ сложных систем / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 247.

¹³¹⁴ Маслов Ю.С. Теория дедуктивных систем и её применения. – М.: Радио и связь, 1986. – 136 с. – С. 18.

¹³¹⁵ Schwarz C.V., Reiser B.J., Davis E.A., Kenyon L., Achér A., Fortus D., Shwartz Y., Hug B., Krajcik J. Developing a Learning Progression for Scientific Modeling: Making Scientific Modeling Accessible and Meaningful for Learners [Развитие процесса обучения для научного моделирования: сделать научное моделирование доступным и значимым для учащихся] // Journal of research in science teaching. – 2009. – Vol. 46. – № 6. – P. 632–654. – P. 634.

¹³¹⁶ Bailer-Jones D.M. When scientific models represent [Когда представляют научные модели] // International Studies in the Philosophy of Science. – 2003. – Vol. 17. – № 1. – P. 59–74. – P. 61.

¹³¹⁷ Квейд Э. Методы и процедуры // Анализ сложных систем / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 248.

связанных с познанием, прогнозированием и изменением, однако в большинстве случаев это невозможно. Соответственно, названный автор выделяет следующие альтернативные (между собой) подходы:

– подход, предполагающий необходимость жертвовать при построении моделей их универсальностью в пользу реалистичности и точности;

– подход, предполагающий необходимость жертвовать при построении моделей их реалистичностью в пользу универсальности и точности;

– подход, предполагающий необходимость жертвовать при построении моделей их точностью в пользу универсальности и реалистичности¹³¹⁸.

7.7.7. Метод моделирования в юридическом (научном или прикладном аналитическом) исследовании

7.7.7.1. Проблема недооценки моделирования в юридическом (научном или прикладном аналитическом) исследовании

Вопросы применения метода моделирования в юридической науке редко получали отражение в работах российских авторов, но всё же такие работы встречаются¹³¹⁹.

По мнению В.М. Сырых, метод моделирования по ряду причин пока что не разработан настолько глубоко и обстоятельно применительно к

¹³¹⁸ *Levins R.* The strategy of model building in population biology [Стратегия построения моделей в популяционной биологии] // *American Scientist*. – 1966, December. – Vol. 54. – № 4. – P. 421–431. – P. 422.

¹³¹⁹ См.: *Гаврилов О.А.* Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. – М.: Наука, 1980. – 184 с. *Леванский В.А.* Моделирование в социально-правовых исследованиях. – М.: Наука, 1986. – 157 с. *Леванский В.А.* Моделирование в социально-правовых исследованиях: Автореф. дис. канд. юридич. наук. – М., 1986. – 20 с. *Драго Р.* Административная наука. – М.: Прогресс, 1982. – 246 с. – С. 9. *Волчецкая Т.С.* Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: Автореф. дис. канд. юридич. наук. – М., 1991. – 23 с. *Петрушкин В.А.* Функции правового моделирования (теоретико-правовой обзор и анализ) // Государственная служба. – 2014. – № 4. – С. 21–24. *Петрушкин В.А.* Функции правовой модели системы оборота недвижимости // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 131–137. *Безруков А.С.* Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: Автореф. дис. канд. юридич. наук. – Владимир, 2008. *Плетников В.С.* Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 121–135. *Салыгин Е.Н.* Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 12–35.

специфике правовой материи, чтобы можно было говорить о нём как о частном правоведческом методе¹³²⁰, однако «даже незначительный опыт математического моделирования, накопленный... правоведами, свидетельствует о правомерности и целесообразности его применения в правовой науке. Так, правильно построенные и проверенные математические модели в криминологии дают возможность точно установить меру влияния определённого фактора на состояние и динамику преступности»¹³²¹.

Схожие оценки даёт Е.Н. Салыгин, указывающий, что «проблема моделирования относится к числу недостаточно исследованных в праве... Она является *terra incognita* для юристов, в особенности для теоретиков права, поскольку выходит за пределы привычного узконормативного, догматического правопонимания и требует владения широким набором познавательных средств»¹³²².

7.7.7.2. Понятие «правовая модель»

По В.А. Петрушкину, понятие «правовая модель» не является до конца проработанным и устоявшимся в теории права, при этом указанный автор предлагает следующую дефиницию правовой модели – это созданная в результате абстракции, идеализации форма отражения объекта, находящаяся в отношении соответствия с объектом, служащая средством отвлечения и выражения её внутренней структуры, и содержащая основные положения правового регулирования отношений; значение правового моделирования заключается во взаимовлиянии правовой модели (причём как модели законодательства, так и модели правоприменения), политической ситуации, экономических условий; в инструментальном характере правовой модели, так как она предоставляет «новые инструментальные возможности в построении логически не противоречивого законодательства»¹³²³.

По А.С. Безрукову, правовая модель – это «созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения

¹³²⁰ Сырых В.М. Метод правовой науки (Основные элементы, структура). – М.: Юридическая литература, 1980. – 176 с. – С. 13.

¹³²¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Юстицинформ, 2001. – 528 с. – С. 426.

¹³²² Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 12–35. – С. 12.

¹³²³ Петрушкин В.А. Функции правовой модели системы оборота недвижимости // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 131–137. – С. 135.

внутренней структуры сложного явления (или наглядности в описании объектов материального мира), дающая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу»¹³²⁴.

Однако, поскольку право охватывает колоссальный и крайне гетерогенный (неоднородный) универсум отношений, действий, категорий, связей, процессов, явлений, регулирования, постольку следует говорить в более широком значении – о задействовании метода моделирования в юридической науке и практике. И правовые модели здесь будут лишь частными случаями применения моделирования в юридической науке и практике.

Согласно более релевантному подходу В.С. Плетникова, «модель в юриспруденции – это интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития. Такое интегративное (синтетическое) видение модели в юриспруденции позволяет как нельзя полно описать содержание объекта, процесса и / или явления и при этом применять термин “модель” к различным их проявлениям, то есть каждый признак исходящий из данной дефиниции может быть использован в качестве самостоятельного основания для выделения конкретных видов модели в юриспруденции. Первый признак, характеризующий модель в юриспруденции, выступает в качестве интеллектуально-волевого описания того или иного объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Модель непосредственно связана с субъектом, осуществляющим познание, только в результате его деятельности возможно её появление. Это позволяет вести речь о таких разновидностях модели как идеальная, должная и / или реальная. Второй признак, характеризующий модель в юриспруденции, повторяет в достаточной степени существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Это позволяет говорить о существовании изоморфной и гомоморфной моделей. Третий признак, характеризующий модель в юриспруденции, включает в обязательном порядке описание (характеристику) тех или иных элементов, являющихся частями единой системы, составляющих основу соответствующего объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Это позволяет выделить структурные, функциональные, сущностные модели. Четвёртый признак, характеризующий модель в юриспруденции, формируется в нечто целое, функциональное, только при учёте всей

¹³²⁴ Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: Автореф. дис. канд. юридич. наук. – Владимир, 2008. – 24 с. – С. 8.

совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития. Это позволяет вести речь о следующих её разновидностях: статическая и динамическая, компьютерная, математическая и др.; модели построенные в рамках юридического позитивизма, естественно-правовых начал, марксистско-ленинского учения, цивилизационного подхода и др.»¹³²⁵

7.7.7.3. Модальности задействия моделирования в юридическом исследовании

Согласно нашему концепту, обоснованно выделять следующие **модальности задействия моделирования в юридическом (научном или прикладном аналитическом) исследовании** (перечень не исчерпывающий):

– создание и применение классификаций и, шире, таксономий в праве (по многим позициям без термина «модель» (или, в лексике А.Б. Зеленцова и О.А. Ястребова, – «*базовая матричная форма*», а также «*устойчивая парадигма*»¹³²⁶) в этом не обойтись);

– правовые аксиоматизация и категорирование;

– воссоздание, отображение существенных признаков, особенностей и онтологии правовых процессов, правовых или юридически значимых отношений, действий или ситуаций, поведения субъектов права, сторон правоотношений, функционирования правовых формирований (институтов, режимов и т.д.), нормативных правовых актов (и актов экстра-правового нормативного регулирования) и правовых документов в тех сферах или условиях, где достижение исследовательских или оценочных целей посредством проведения натурального эксперимента («помещение» исследуемого объекта в такие условия), в принципе, невозможно или чрезмерно, неприемлемо затратно, либо в принципе могло бы нанести ущерб безопасности, правам и законным интересам людей и /или вступить в жёсткое контрroversивное противоречие с нормами этики или морали;

– выявление и оценивание эффективности, оптимальности, релевантности и иных параметров качества правового регулирования в конкретных сферах, выявление дефектов нормативного правового регулирования;

¹³²⁵ Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 121–135. – С. 129–130.

¹³²⁶ Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: Учебник / Юридический институт РУДН. – М.: Статут, 2017. – 768 с. – С. 39, 198.

- формирование и позиционирование меры идеального в правовом регулировании и в целедостижении правового регулирования («идеальная модель» как идеальный теоретический конструкт, например – модель правового государства или модель социального государства);
- выявление нормативных иерархий (иерархий норм и в целом актов по нормативной силе) в общем объёме нормативного правового регулирования;
- исследование и описание публичного, правового и социального порядков в праве;
- исследование и описание конституционного дизайна государственности, правового дизайна системы государственного управления;
- исследование сложных правовых явлений и процессов, с неоднородными правовыми интерреляциями, с гетерогенностью правовой природы, с высокой степенью неопределённости;
- предиктивное (прогностическое) моделирование действия (реализации, правоприменения) нормативных правовых актов или договоров либо их проектов, в том числе посредством создания цифровых моделей-двойников (BIM);
- предиктивное (прогностическое) и «опережающее» моделирование правовых или юридически значимых процессов и отношений, в том числе конфликтов;
- юридико-психологическое моделирование поведения наблюдаемого (исследуемого, оцениваемого, разыскиваемого) субъекта;
- моделирование в криминологии, в том числе моделирование криминологической ситуации и сценариев её течения (в том числе виктимологическое моделирование), моделирование причин и условий преступности;
- моделирование в криминалистике, в том числе моделирование места и события преступления;
- проектирование и моделирование в праве с помощью инструментариев дополненной реальности (англ. – «*augmented reality*») и дополненной виртуальности (англ. – «*augmented virtuality*»);
- выявление, систематизация и оценка правовых рисков;
- моделирование запуска и функционирования государственного органа, правового механизма в случае, когда нет достаточной уверенности в правильности произведённого проектирования и программирования в отношении такого проекта или когда даже экспериментальный запуск этого проекта (в разовом порядке) в реальности является слишком дорогостоящим или практически невозможным.

7.7.8. Оперирование цифровыми моделями-двойниками

Согласно нашему авторскому концепту, **технология цифровой модели-двойника (твин-моделирование; частный случай – BIM-моделирование)** – это сложно-онтологизированный исследовательский (а равно операционный и проектировочный) метод, предусматривающий:

– специфически-онтологизированную многомерную и многопрофильную объектно-ориентированную (статическую и / или динамическую), содержательно-сложно-насыщенную (структурно-функциональную, инструментально-параметрическую и иную) имитацию-образ (симуляцию, эмуляцию) в информационно-моделируемой (смоделированной) цифровой репрезентации (в копирующем или моделирующе-аппроксимированном к оригиналу воспроизведении, «проигрывании») исследуемого / оцениваемого сложного реального объекта или проектируемого / конструируемого будущего объекта – во всей его сложной и органически-целостной (то есть системно-интегративной – как органически-единого объекта) онтологии и со всеми его внутренними и, по необходимости, внешними дескриптивными параметрами и чертами, референциями (зависимостями, взаимосвязями, в том числе обратными и пересекающимися) и референтными данными;

– виртуальное метасистемное отображение и описание (и одновременно: поподсистемно, или каскадированно-последовательно, или пакетно, в избранных аранжировках-компоновках, с различными степенями дифференцировки), моделирующе-интегрирующее всю инфраструктурно-системную (нормативную, экономическую, функционально-логистическую, архитектурно-конструкторскую, инженерно-технологическую и иную) «начинку» сложного объекта и процессы внутри объекта (а равно непосредственно связанные с объектом) в течение всего его (имитируемого в модели) жизненного цикла или заданного периода времени¹³²⁷.

¹³²⁷ Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 174 с. – С. 131.

§ 7.8. Аксиоматический метод

7.8.1. Абрис вопроса

Аксиоматический метод (от др.-греч. ἀξίωμα – «утверждение, положение») является одним из методов научного познания, широко используемых в науке¹³²⁸, а также является одним из методов аналитики как рода интеллектуальной деятельности (не связанной с обретением научно нового или систематизированного научного знания, но, разумеется, основанного на научной методологии).

По словам Марио Бунге, «аксиоматика имеет научную ценность, потому что она ясно передаёт все реально используемые предположения и тем самым делает возможным сохранять контроль над ними»¹³²⁹.

Однако в отечественной науковедческой и научно-инструктивной литературе названному методу не уделяется должного внимания.

Объяснению этого научного метода и посвящён настоящий раздел.

7.8.2. Краткая история вопроса и применимость метода

Истоки аксиоматического метода, как считается, возможно отыскать в труде Евклида «Начала» и в работах Аристотеля. Аксиоматический исследовательский подход претерпел с тех пор значительное развитие. В 1908 году Эрнстом Фридрихом Фердинандом Цермело была предложена **аксиома выбора**¹³³⁰. В 1962 году Яном Мычельским и Гуго Штейнгаузом

¹³²⁸ *Cavaillès J.* Méthode axiomatique et formalisme: Essai sur le problème du fondement des mathématiques [Аксиоматический метод и формализм: Очерк проблемы оснований математики]. – Paris: Hermann, 1938. – 197 p. *Blanché R.* L’Axiomatique [Аксиоматика]. – Paris: P.U.F.; coll. Quadrige, 1955. – 112 p. *Gyarmati I., Sándor J.* The role of axioms and models in the theory of physical knowledge. Part I [Роль аксиом и моделей в теории физического познания. Часть I] // *Periodica Polytechnica Chemical Engineering*. – 1962. – Vol. 6. – № 4. – P. 243–260. *Gyarmati I., Sándor J.* The role of axioms and models in the theory of physical knowledge. Part II [Роль аксиом и моделей в теории физического познания. Часть II] // *Periodica Polytechnica Chemical Engineering*. – 1963. – Vol. 7. – № 1. – P. 35–43. *Krivine J.-L.* Théorie axiomatique des ensembles [Аксиоматическая теория множеств]. – Paris: P.U.F., 1969. – 120 p.

¹³²⁹ *Бунге М.* Философия физики: Пер. с англ. Ю.Б. Молчанова / Вступит. ст. М.Э. Омеляновского. – М.: Прогресс, 1975. – 348 с. – С. 41.

¹³³⁰ *Zermelo E.* Untersuchungen über die Grundlagen der Mengenlehre [Исследования основ теории множеств] // *Mathematische Annalen*. – 1908, June. – Vol. 65. – № 2. – P. 261–281.

была предложена **аксиома детерминированности**¹³³¹. По словам В.Г. Кановея, «следствия этой аксиомы, как правило, противоречат следствиям аксиомы выбора, но обычно более согласованы с естественной интуицией множеств. Аксиома детерминированности позволила решить много и таких проблем, которые не поддаются решению с помощью аксиомы выбора»¹³³². Перечень универсально-инструментальных аксиом с тех пор стал весьма обширен: **аксиома бесконечности** (франц. – «*axiome de l'infini*»); **аксиома пустого множества** (франц. – «*axiome de l'ensemble vide*»); **аксиома замены или аксиома преобразования** (франц. – «*axiome de remplacement*»); **аксиома объединения** (франц. – «*axiome de la réunion*»); **аксиома экстенциональности или аксиома объёмности** (франц. – «*axiome d'extensionnalité*») и мн. др.

Содержание аксиоматики постепенно менялось в сторону большей общности и абстрактности¹³³³.

Яакко Хинтика указывает, что идеи мыслителей об аксиоматическом методе научного познания сформировались, в основном, с точки зрения его применения в математике. Однако, поскольку исследуемые структуры могут быть определены законами природы, соответственно, аксиоматический метод применим в науке в целом, а далеко не только в одной лишь математике¹³³⁴.

В настоящее время данный метод более распространён при проведении научных исследований, скорее, в естественных и технических науках, но последовательно получает (как метод научного познания) всё большие популярность и распространение в обществоведческих и гуманитарных науках.

Представляя публике свою программу формализации математики в 1927 году, Давид Гильберт высказал надежду на то, что в недалёком будущем формальный аксиоматический метод станет «основным инструментом всякого теоретического исследования»¹³³⁵.

¹³³¹ *Mycielski J., Steinhaus H.* A mathematical axiom contradicting the axiom of choice [Математическая аксиома, противоречащая выбранной аксиоме] // *Bulletin de l'Académie Polonaise des Sciences. Série des Sciences Mathématiques, Astronomiques et Physiques.* – 1962. – № 10. – Р. 1–3.

¹³³² *Кановея В.Г.* Аксиома выбора и аксиома детерминированности. – М.: Наука, 1984. – 64 с. – С. 3–4.

¹³³³ *Боголюбов Н.Н., Логунов А.А., Тодоров И.Т.* Основы аксиоматического подхода в квантовой теории поля. – М.: Наука, 1969. – 424 с. – С. 9.

¹³³⁴ *Hintikka J.* What is the axiomatic method? [Что такое аксиоматический метод?] // *Synthese.* – 2011. – Vol. 183. – № 1. – Р. 69–85. – Р. 70–71.

¹³³⁵ Цит. по: *Ковалёв С.П., Родин А.В.* Аксиоматический метод в современной науке и технике: прагматические аспекты // *Epistemology & Philosophy of Science.* – 2016. – Т. 47. – № 1. – С. 153–169. – С. 154.

Иштван Гьярмати и Йожеф Шандор утверждают, что нет такой отрасли науки, в которой не было бы возможности использовать хотя бы косвенно элементы аксиоматического метода познания¹³³⁶. По А.К. Гуцу, «более полное и глубокое понимание любой научной теории самым тесным образом связано с её аксиоматическим изложением»¹³³⁷.

7.8.3. Понятие «аксиома»

Аксиома (франц. – «*axiome*»; англ. – «*axiom*») обычно понимается как исходное положение, презюмируемое как истина, принимаемое без дополнительных доказательств (как «то, что презюмируется достойным или подходящим», или «то, что оценивает себя как самоочевидное») и закладываемое в основу доказательств других логических построений или положений.

Согласно А.А. Кокорину, аксиомы – это не догмы (не обязательно догмы), а «обоснованные, доказанные, истинные научные положения, получившие серьёзное обоснование в данных, конкретных условиях»¹³³⁸.

7.8.4. Представленные в научной литературе определения и объяснения аксиоматического метода

В качестве аксиом могут выступать некоторые «якорные» научные истины или конвенциональные (общепринимаемые как верные без дополнительных доказательств) научные положения. Как пишет Луи де Бройль, «в истории науки часто случается, что идеи, выдвинутые гениальным умом, должны в дальнейшем истолковываться по-разному, не так, как их истолковывал он сам; при этом они не теряют своего глубокого значения и решающей роли для прогресса человеческого познания»¹³³⁹.

По Г.В. Мальцеву, аксиоматический научный подход строится на основе небольшого числа постулатов, утверждений, истинность которых принимается без доказательств, а все другие понятия логически выводятся путём доказывания теорем, подтверждения гипотез, перехода от известного

¹³³⁶ Gyarmati I., Sándor J. The role of axioms and models in the theory of physical knowledge. Part I [Роль аксиом и моделей в теории физического познания. Часть I] // Periodica Polytechnica Chemical Engineering. – 1962. – Vol. 6. – № 4. – P. 243–260. – P. 245.

¹³³⁷ Гуц А.К. Аксиоматическая теория относительности // Успехи математических наук. – 1982. – Т. 37. – № 2 (37). – С. 40–79. – С. 40.

¹³³⁸ Кокорин А.А. Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с. – С. 14.

¹³³⁹ Бройль, де Л. По тропам науки. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 408 с. – С. 39.

к неизвестному. Благодаря этому достигается необходимо высокая точность положений, а вместе с ней – приближающаяся к идеалу определённость¹³⁴⁰.

То есть основной акцент в аксиоматическом подходе делается непосредственно на изучаемых структурах, элементах или явлениях, а не на предположениях (гипотезах, допущениях) о них¹³⁴¹.

В рамках любой науки возникает вопрос о том, в какой степени и в какой мере верны концепции и теоремы, на которых строится теория такой науки, то есть насколько они могут рассматриваться как корректное отражение объективной реальности. Зачастую формальное подтверждение концепций выполняется дедуктивным методом, поэтому для определения одной концепции требуется знание других. Соответственно для подтверждения каждой концепции и каждой теории либо будет рассмотрен бесконечный ряд концепций и теорем, либо исследователь вернётся к уже известному базовому элементу¹³⁴².

Для того чтобы устранить данную проблему, необходимо выбрать отдельные концепции и теории, которые будут считаться истинными без необходимости их дополнительного доказывания¹³⁴³. В этом и состоит основной смысл исследуемого метода.

Поскольку развитие аксиоматической системы осуществляется посредством логического вывода теорем из аксиом, система аксиом должна рассматриваться в соответствии с определённой логикой, которая требует выполнения следующих условий:

– модели в рамках аксиоматической теории должны включать в себя все предполагаемые структуры, элементы или явления и только их (поскольку сама цель аксиоматического метода заключается в изучении определённой категории или вида структур посредством построения системы аксиом, моделями которых эти структуры являются);

– все теоремы являются логическими следствиями аксиом;

¹³⁴⁰ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 52.

¹³⁴¹ Hintikka J. What is the axiomatic method? [Что такое аксиоматический метод?] // Synthese. – 2011. – Vol. 183. – № 1. – P. 69–85. – P. 70.

¹³⁴² Gyarmati I., Sándor J. The role of axioms and models in the theory of physical knowledge. Part I [Роль аксиом и моделей в теории физического познания. Часть I] // Periodica Polytechnica Chemical Engineering. – 1962. – Vol. 6. – № 4. – P. 243–260. – P. 246.

¹³⁴³ Gyarmati I., Sándor J. The role of axioms and models in the theory of physical knowledge. Part I [Роль аксиом и моделей в теории физического познания. Часть I] // Periodica Polytechnica Chemical Engineering. – 1962. – Vol. 6. – № 4. – P. 243–260. – P. 247.

– вывод теорем из аксиом не предполагает включения в вывод какой-либо новой, дополнительной информации, которая не была задействована в аксиомах;

– задействуемая логика должна быть полной и корректной¹³⁴⁴.

Соответственно, как пишет Тушар Канти Шаха, аксиоматический метод – это способ создания научной теории, который предполагает, что определённые простые базовые предположения (так называемые аксиомы) постулируются в качестве основы теории, в то время как остальные положения такой теории выводятся как логические следствия таких определённых заранее аксиом. После установления определённых логических правил обработки таких аксиом из них возможно вывести некоторые теоремы¹³⁴⁵.

И.В. Сухан, О.В. Иванисова и Г.Г. Кравченко предлагают следующую интерпретацию: «Современный аксиоматический метод содержит следующую концепцию аксиоматической теории. Выбирается несколько первоначальных понятий, которые не определяются и используются без объяснения их смысла. Все другие понятия, которые будут использоваться, должны быть определены через первоначальные понятия и через понятия, смысл которых был определён ранее. Затем выбирается несколько утверждений (высказываний, формул) о первоначальных и определяемых понятиях, эти утверждения объявляются истинными и называются аксиомами теории. После этого, пользуясь правилами логического умозаключения, выводят новые утверждения о первоначальных и определяемых понятиях, которые называются теоремами»¹³⁴⁶.

Согласно Иштвану Гьярмати и Йожефу Шандору, аксиоматический метод предполагает, что, с учётом невозможности определения каждой концепции и доказывания каждой теоремы, используемой в отрасли науки, некоторые концепции и теоремы сводятся к базовым концепциям и

¹³⁴⁴ Hintikka J. What is the axiomatic method? [Что такое аксиоматический метод?] // *Synthese*. – 2011. – Vol. 183. – № 1. – P. 69–85. – P. 73–74.

¹³⁴⁵ Saha T.K. Textbook on Legal Methods, Legal Systems and Research [Учебник по методам права, правовым системам и исследованиям]. – New Delhi: Universal Law Publishing, 2010. – 243 p. – P. 2.

¹³⁴⁶ Сухан И.В., Иванисова О.В., Кравченко Г.Г. Аксиоматический метод в курсе математической логики в вузе: от Эвклида до Гёделя // *Математическое образование*. – 2017, октябрь – декабрь. – № 4. – С. 28–44. – С. 31. См. также: Колмогоров А.Н., Драгалин А.Г. Введение в математическую логику. – М.: Изд-во Московского университета, 1982. – 120 с. Игошин В.И. Математическая логика и теория алгоритмов. – М.: Академия, 2010. – 448 с.

теоремам, которые в определённой степени являются обобщением объективной реальности¹³⁴⁷.

По В.А. Успенскому, «аксиоматический метод – это такой способ построения какой-либо математической теории, при котором в основу теории кладутся некоторые исходные положения, называемые аксиомами, а все остальные положения теории, называемые теоремами, доказываются на основе этих аксиом путём чисто логических рассуждений»¹³⁴⁸.

К.Д. Аргунова и Ю.Н. Толстова дают такое толкование: «Метод аксиоматический – один из способов дедуктивного построения научных теорий. В основании аксиоматически построенной теории лежат аксиомы, т.е. предложения, принимаемые без доказательства. Все остальные предложения теории выводятся из аксиом (т.е. доказываются, являются теоремами) на основании логических правил вывода и правил определения предложений, допускаемых в данной теории»¹³⁴⁹.

По Н.Н. Непейводе, аксиоматический метод – «способ построения научной теории, при котором в доказательствах пользуются лишь аксиомами, постулатами и ранее выведенными из них утверждениями... Современный аксиоматический метод отличается от традиционного тем, что явно задаются не только аксиомы, но и язык, а в логике – ещё и правила вывода описываемой теории либо системы. Пересмотренный и усиленный аксиоматический метод стал мощным оружием в новых областях знания... Он позволяет низводить семантические проблемы на уровень синтаксических и тем самым помогать их решению. В последние десятилетия по мере развития теории моделей аксиоматический метод стал в обязательном порядке дополняться теоретико-модельным»¹³⁵⁰.

По мнению Сары Вайли, аксиоматический метод позволяет доказать истинность определённого утверждения. Так, утверждение считается истинным, если логически вытекает из ряда других утверждений, которые, в свою очередь, являются логическим следствием некоторых других утверждений. Для того чтобы применять аксиоматический метод,

¹³⁴⁷ Gyarmati I., Sándor J. The role of axioms and models in the theory of physical knowledge. Part I [Роль аксиом и моделей в теории физического познания. Часть I] // Periodica Polytechnica Chemical Engineering. – 1962. – Vol. 6. – № 4. – P. 243–260. – P. 245.

¹³⁴⁸ Успенский В.А. Что такое аксиоматический метод? – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 96 с. – С. 4.

¹³⁴⁹ Аргунова К.Д., Толстова Ю.Н. Метод аксиоматический // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова / Институт социально-политических исследований РАН. – М.: Норма – ИНФРА-М, 1998. – 672 с. – С. 263–264. – С. 263.

¹³⁵⁰ Непейвода Н.Н. Аксиоматический метод // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 31–33. – С. 31, 33.

необходимо сначала принять за истинные определённые утверждения без конкретного обоснования, которые и позиционируются аксиомами¹³⁵¹. При проведении научного исследования в рамках социальных и гуманитарных наук могут возникать сложности при нахождении аксиом, которые могут стать отправной точкой для применения аксиоматического метода, в силу высокой степени неопределённости многих терминов и концепций (а также постоянной необходимости их дальнейшего исследования или актуализации в условиях изменения различных областей человеческих отношений), однако исследователь может взять за аксиому какое-либо определение в рамках ранее разработанной и получившей широкое признание концепции и продолжать дальнейшее исследование в рамках этой концепции¹³⁵².

Как пишут С.П. Ковалёв и А.В. Родин, «в стандартных аксиоматических теориях можно выделить два “этажа”: на одном этаже (для определённости назовём его верхним) расположена формальная теория, состоящая из неинтерпретированных высказываний, тогда как на нижнем этаже расположена предметная область, в которой эти высказывания интерпретируются и получают истинностные оценки. Эта конструкция хорошо соответствует традиционным... эпистемологическим представлениям, связанным с понятием теории: на нижнем этаже мы имеем предметную область теории, а на верхнем – языковые конструкции, с помощью которых данная теория описывает свои предметы... Выбор той или иной аксиоматической архитектуры не является чисто техническим вопросом: всякая такая архитектура отражает фундаментальные эпистемологические предпосылки, связанные с понятием научной теории»¹³⁵³.

¹³⁵¹ Wylie S. The Axiomatic Method in Sociology [Аксиоматический метод в социологии] // Journal of Undergraduate Mathematics at Puget Sound. – 2005, May. – Vol. 6. – 5 p. – P. 1.

¹³⁵² См.: Wylie S. The Axiomatic Method in Sociology [Аксиоматический метод в социологии] // Journal of Undergraduate Mathematics at Puget Sound. – 2005, May. – Vol. 6. – 5 p.

¹³⁵³ Ковалёв С.П., Родин А.В. Аксиоматический метод в современной науке и технике: прагматические аспекты // Epistemology & Philosophy of Science. – 2016. – Т. 47. – № 1. – С. 153–169. – С. 165–166.

7.8.5. Авторский концепт интерпретации и объяснения аксиоматического метода

Согласно нашей авторской интерпретации, **аксиоматический метод** – научно-исследовательский метод, основывающийся на выборе (формулировании) и жёстком позиционировании (презюмировании) некоторого положения (суждения, утверждения – аксиомы) или некоторого объёма таких положений, презюмируемого в качестве (безусловно или условно, перманентно или казуально) истинного (верного) и принимаемого в силу этого без дополнительных доказательств (обоснований) и объяснений, для достижения исследовательских целей.

Цели применения (и соответственно области релевантного применения) аксиоматического метода:

– создание отправной исходной основы (отправной исходной точки) формулирования и доказательства других логических построений или положений, формулирования и доказывания теорем;

– организация динамического фреймирования дизайна научного исследования и научного продукта (произведения);

– создание «якорных» привязок или аппроксимаций научно-исследовательской модели («системы координат», концепции, логики) и / или создаваемого научного конструкта (концепта, концепции, теории, классификации, модели и т.д.) в континууме устоявшихся предметно-объектных представлений и интерпретаций;

– обеспечение референцирования или аппроксимации языка (лексики) задействуемого научно-исследовательского аппарата и / или создаваемого научного продукта по полю семантики, устоявшейся и употребимой в данной (исследуемой или затрагиваемой) сфере;

– создание и применение аксиоматических формализаций (создание аксиоматических теорий).

7.8.6. Пределы применимости и недостатки аксиоматического метода

По Луи де Бройлю, «нельзя сказать, что строгие аксиоматические теории являются бесполезными, но, вообще говоря, они почти не способствуют самым замечательным успехам науки. И глубинная причина в том, что аксиоматический метод действительно стремится устранить индуктивную интуицию – единственный метод, который может помочь выйти за пределы уже известного; аксиоматический метод может быть

хорошим методом классификации или преподавания, но он не является методом научного открытия»¹³⁵⁴.

Аксиоматический метод был разработан как систематический способ организации рассуждений¹³⁵⁵ и ныне является средством эффективного научного мышления, познания объективных законов природы¹³⁵⁶.

Но поскольку, по словам В.А. Успенского, «задача аксиоматического определения фундаментальных понятий таит в себе ловушки и опасности»¹³⁵⁷, вокруг и в отношении аксиоматического метода имеет место немало заблуждений. Так, Н.Н. Боголюбов, А.А. Логунов и И.Т. Тодоров опровергают суждение, что «аксиоматика является чем-то вроде лоска, который наводится на данную область науки после её фактического завершения»¹³⁵⁸. На деле, это вполне употребимый исследовательский метод. Вопрос – в его релевантной применимости и в пределах применения.

Многие авторы указывали на то, что всякое определение содержит в себе аксиому и что любая фундаментальная теория немислима без употребления аксиом, без определённой аксиоматической основы.

Многие аналитические процедуры как инструментальные подходы или технологии превратились в своеобразные аналоги аксиом¹³⁵⁹.

¹³⁵⁴ Бройль, де Л. По тропам науки. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 408 с. – С. 179.

¹³⁵⁵ Saha T.K. Textbook on Legal Methods, Legal Systems and Research [Учебник по методам права, правовым системам и исследованиям]. – New Delhi: Universal Law Publishing, 2010. – 243 p. – P. 2.

¹³⁵⁶ Аргунова К.Д., Толстова Ю.Н. Метод аксиоматический // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова / Институт социально-политических исследований РАН. – М.: Норма – ИНФРА-М, 1998. – 672 с. – С. 263–264. – С. 263.

¹³⁵⁷ Успенский В.А. Что такое аксиоматический метод? – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 96 с. – С. 95.

¹³⁵⁸ Боголюбов Н.Н., Логунов А.А., Тодоров И.Т. Основы аксиоматического подхода в квантовой теории поля. – М.: Наука, 1969. – 424 с. – С. 9.

¹³⁵⁹ Кокорин А.А. Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с. – С. 13.

7.8.7. Аксиоматические теории

Из аксиоматического метода (в сложной его модальности и онтологии) проистекают метод аксиоматизации (франц. – «*axiomatisation*»), аксиоматические теории (франц. – «*théorie axiomatique*»), аксиоматические системы (франц. – «*système axiomatique*»; англ. – «*axiomatic system*»; нем. – «*axiomensystem*» и «*axiomatisches system*»).

По В.А. Успенскому, аксиоматика, или аксиоматическая система, – это то же самое, что система аксиом. А аксиоматизация какой-либо теории – это процесс создания аксиоматики для этой теории¹³⁶⁰.

Роберт Р. Столл писал: «Аксиоматические теории часто исходят из некоторых интуитивных теорий... После того, как интуитивная теория развита настолько, что её основные свойства считаются известными, тогда уже можно рассчитывать (хотя бы попытаться) её аксиоматизировать... Степень успешности аксиоматизации какой-нибудь интуитивной теории определяется числом теорем, которые (после приписывания входящим в их формулировки первичным терминам интуитивно подразумеваемых значений этих терминов) обращаются в истинные – с точки зрения наших знаний – утверждения... Другим источником возникновения аксиоматических теорий явилось осознание глубокого сходства между основными чертами совершенно разных теорий. Это обстоятельство, естественно, могло навести исследователей на мысль попытаться выделить эти общие черты и, руководствуясь ими, построить в описанном выше смысле аксиоматическую теорию. Каждая из теорий, для формализации которых предназначена какая-либо аксиоматическая теория, служит для этой аксиоматической теории потенциальным источником определений и теорем. Аксиоматическая теория, с успехом осуществляющая формализацию какой-нибудь интуитивной теории, является источником проникновения в природу этой теории, так как аксиоматическая теория строится без обращения к смыслу. Аксиоматическая теория, являющаяся формализацией нескольких теорий, привлекательна ещё в известной мере своей “простотой” и “эффективностью”... Побочным результатом развития аксиоматической теории, формализующей несколько теорий, является возможность сравнительно простого дальнейшего расширения и обогащения этих аксиоматизированных теорий»¹³⁶¹.

¹³⁶⁰ Успенский В.А. Что такое аксиоматический метод? – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 96 с. – С. 10.

¹³⁶¹ Столл Р.Р. Множества. Логика. Аксиоматические теории: Пер. с англ. Ю.А. Гастева и И.Х. Шмаина; под ред. Ю.А. Шихановича. – М.: Просвещение, 1968. – 231 с. – С. 143–144.

7.8.8. Аксиоматический метод в юридической науке

В настоящее время в научном сообществе нет консенсуса относительно возможности применения аксиоматического метода в юридической науке¹³⁶².

Однако всё чаще этот вопрос поднимается исследователями.

Применению аксиоматического метода в юридической науке есть свои пределы.

Необходимо учитывать, что аксиоматический подход, применяемый в его чистом виде и описывающий юриспруденцию как чисто логическую дисциплину, является, по мнению Ирмы Крузе, излишне ограничительным¹³⁶³. Ноа Джиансиракуза и Кэмерон Риккарди отмечают, что одна из центральных проблем применения аксиоматического метода в юридической науке заключается в том, что хотя и математика, и право – логически обоснованы и формализованы, в математике аксиомы чётко определены, в то время как в праве определённые суждения зачастую неявны¹³⁶⁴.

Ряд теоретиков права писал, что даже базовые правовые нормы и принципы права «бесконечно податливы» и постоянно меняются, в отличие от математических аксиом¹³⁶⁵, что не позволяет в полной мере применять аксиоматический метод в рамках проведения научного юридического исследования.

Есть и более категоричные суждения. В.М. Сырых пишет: «В современной юридической литературе предпринимаются попытки

¹³⁶² *Schuhr J.C.* Axiomatic Method and the Law [Аксиоматический метод и закон] // 25th IVR World Congress. Law science and technology. Frankfurt am Main, 15–20 August 2011. Paper Series № 038/2012. – 7 p. – P. 7. <<https://d-nb.info/105404340X/34>>. *Ференц-Сороцкий А.А.* Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: Автореф. дис. канд. юридич. наук. – Л., 1989. – 16 с. *Манов Г.И.* Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. – 1986. – № 9. *Масленников А.В.* Правовые аксиомы: Автореф. дис. канд. юридич. наук. – Владимир, 2006. – 26 с. *Экимов А.И.* Аксиома соотношения справедливости и права: теория и реальность // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13–23. *Баранов В.М.* Презумпция истинности норм советского права (к методологии исследования) // Методологические проблемы государства и права. – Куйбышев, 1986. – С. 103–115.

¹³⁶³ *Kroeze I.J.* Legal research methodology and the dream of interdisciplinarity [Методология юридических исследований и мечта о междисциплинарности] // *Potchefstroomse Elektroniese Regsblad.* – 2013. – Vol. 16. – № 3. – P. 36–65. – P. 48.

¹³⁶⁴ *Giansiracusa N., Ricciardi C.* Geometry in the courtroom [Геометрия в зале суда] // *The American Mathematical Monthly.* – 2018. – Vol. 125. – № 10. – P. 867–877. – P. 876.

¹³⁶⁵ *Dow D.R.* Godel and Langdell – A Reply to Brown and Greenberg's Use of Mathematics in Legal Theory // *Hastings Law Journal.* – 1993, March. – Vol. 44. – P. 707–726. – P. 708.

подвергнуть ревизии традиционное понимание научного исследования права и системы его всеобщих принципов. В частности, предлагается... реанимировать аксиоматический метод построения теории права. Все подобные попытки не выходят за пределы смелых экспериментов и в ближайшие 20–30 лет вряд ли что смогут принципиально изменить в научной, познавательной деятельности правоведов»¹³⁶⁶.

Нельзя не отметить, что всё важно в меру. Очевидно, что переизбыток применения аксиоматического подхода в правоведческом исследовании (при обеднённости его в части применения других методов) может обусловить его неуспешность. Но и категорически отрицать применение аксиоматического подхода в правоведческом исследовании, полагаем, тоже не совсем верно. Впрочем, указанные суждения В.М. Сырых вполне могут быть справедливы по отношению к случаям дефектного и некомпетентного применения аксиоматического подхода. И опять же, могут быть разночтения понятия «аксиома» в правовой онтологии.

Как своего рода условные инструментальные аксиомы в праве можно рассматривать различные формы преюдиций и презюмирований. В качестве своего рода аксиом в ряде случаев могут позиционироваться даже сами нормы права, в определённой исследовательской проекции и онтологии, то есть положения, которые принимаются как данность, только в силу того, что они уже закреплены.

Не говоря уже о базовых постулатах общей теории права и государства, которые во многом схожи с аксиомами.

Так, Н.Н. Алексеев писал: «Истина, что право существует для человеческой личности и для её охраны, является как бы философско-правовой аксиомой»¹³⁶⁷.

По Г.В. Мальцеву, аксиоматика присуща юридической науке, «юридическая догматика – это сфера теоретических построений, где господствуют логика, особенно нормативная, строгий стиль мышления, отточенные формулировки и понятия, приобретающие со временем характер аксиоматических положений в юриспруденции. Догма хороша и уместна там, где она предписана юридическим авторитетом не только на основе обязательности, императивной формы, но и в силу логической безупречности мысли, способной останавливать всякое суетное сомнение и легковозбудимый ревизионизм... Категориальный аппарат науки и иных систем знания (скажем, ценностных) держится на стабильных конструкциях, скрепляющих и объединяющих различные когнитивные структуры в

¹³⁶⁶ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 500 с. – С. 42.

¹³⁶⁷ Алексеев Н.Н. Основы философии права. – СПб.: Юридический институт, 1998. – С. 109.

системное единство. Роль таких устойчивых, надёжных конструкций в точных науках играют аксиомы, в юриспруденции – догмы»¹³⁶⁸. Догмы при этом выступают аналогом аксиом.

Согласно С.С. Алексею, «приходится учитывать, что в правоведении уже сложились и нередко приобрели аксиоматический характер правовые понятия и лексика, утвердившиеся на материалах догмы права и в своём специфическом положении (узко-нормативном, формально-юридическом) уже охватывающие основной юридический инструментарий. Более того, на основании данных юридической догматики уже определился основной слой правовой материи»¹³⁶⁹. С.С. Алексеев интерпретировал «правовые аксиомы», в числе прочего, как момент последующей конкретизации «специально-юридических» принципов: «Применительно к праву может быть сформулирован ряд аксиом, т.е. положений, имеющих характер исходных (элементарных) истин, не требующих в каждом случае особого доказательства... Характер правовых аксиом свойствен и ряду положений, выражающих правовые (специальные юридические) принципы. Это положения, которые имеют для права значение непреложных истин. Они, в сущности, представляют собой те же самые правовые принципы (законности, справедливости, юридического равенства, истины и др.), конкретизированные в связи с особенностями отдельного участка правовой материи, главным образом в сфере юридической практики. Объективная основа правовых аксиом коренится в закономерностях, свойствах, специально-юридических принципах права. Отход от них, их несоблюдение может привести к тому, что право теряет свои черты воли, возведённой в закон, т.е. перестаёт быть “правом” (оставаясь мерами прямого принуждения, организационного воздействия и т.д.). Ряд правовых аксиом был сформулирован в прошлом. Но они являются аксиомами и для... [современного] права; однако лишь в той мере, в какой они выражают специально-юридические принципы, да и к тому же в виде простейших, элементарных положений, касающихся специальных вопросов... Наряду с исследованием аксиом, имеющих значение для права в целом, существенный интерес представляет анализ отраслевых аксиом. Как уже отмечалось в литературе, к их числу можно отнести основополагающие определения той или иной отрасли права»¹³⁷⁰.

¹³⁶⁸ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 349–350.

¹³⁶⁹ Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 655 с. – С. 280.

¹³⁷⁰ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2 т. Т. 1. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 396 с. – С. 111–112.

Согласно А.И. Экимову, «связь права и нравственности находит своё выражение в аксиомах, отражающих требования нравственности к праву. Такого рода аксиомы принято именовать правовыми или, согласно англосаксонской правовой традиции – естественной справедливостью. Особенность этих аксиом, закрепляемых в правосознании, в том, что они одинаково обязательны для правотворческих и правоприменительных органов, а также для граждан... Аксиомы – не что иное, как нервные узлы права... Аксиомы – это священная часть права... В реальной жизни аксиомы выступают как ценности, которые вызваны к жизни стремлением поставить пределы тому, что можно и чего нельзя делать. Аксиомы – это абсолютное в праве, без чего оно перерождается... Важнейшая особенность правовой аксиомы не только её очевидность, но и то, что она принимается в качестве первоосновы для дальнейших рассуждений и действий. При этом все последующие предположения относительно правового содержания конкретной юридической нормы доказывают, ссылаясь на правовую аксиому»¹³⁷¹.

Понятно, что перевод юридической науки (даже в существенной её части) «на рельсы» аксиоматического метода невозможен, да это и не нужно.

Однако аксиоматический метод, как признано, релевантен, в числе прочего, для целей выявления, артикулирования и маркировки «тех рассуждений, которые приводят к противоречиям», и для решения задачи обеспечения непротиворечивости¹³⁷², а также вполне применим в теории множеств¹³⁷³. И нет никаких разумно-рациональных суждений (разве что отрицающих общенаучные методы в юридической науке) в пользу запрета применения указанного метода в названных целях в рамках правоведаческого исследования.

Весьма релевантен аксиоматический подход для исследования междисциплинарных проблем на стыке с правом (возможно использовать аксиоматику как основу для архитектуры правового дизайна отрасли или

¹³⁷¹ Экимов А.И. Правовые аксиомы в естественно-правовом измерении: к методологии исследования // Право и государство в современном культурном измерении. V Мальцевские чтения: Матер. Междун. науч.-практич. конф. / Под ред. Л.Е. Лаптевой, Е.Г. Лукьяновой. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 288 с. – С. 143–148. – С. 144–145, 146, 147, 148.

¹³⁷² Ван Хао, Мак-Нотон Р. Аксиоматические системы теории множеств: Пер. с франц. И.Б. Погребысского; под ред. Л.А. Калужнина. – М.: Издат. иностр. литературы, 1963. – 54 с. – С. 10. Hao Wang, McNaughton R. Les systèmes axiomatiques de la théorie des ensembles [Аксиоматические системы теории множеств] / Collection de logique mathématique, Série A, IV. – Paris: Gauthier-Villars, 1953.

¹³⁷³ Fraenkel A.A., Bar-Hillel Y. Foundations of set theory [Основания теории множеств]. – Amsterdam, 1958.

правового пространства, для цифровизации и цифровой формализации права и правовой онтологии¹³⁷⁴), в том числе для синтеза разнородных теорий.

Аксиоматический метод может быть задействован и в научной подготовке правоведов, поскольку, согласно ряду авторов, «изучение аксиоматического метода способствует формированию системных знаний обучающихся, целостному представлению об окружающей действительности и становлению научного мировоззрения. Аксиоматический метод формирует умение проводить логические рассуждения и доказывать утверждения на основе данных предложений, что способствует развитию логического мышления, а также позволяет строить математические модели с определёнными свойствами и моделировать реальные ситуации, что развивает творческие умения и познавательную самостоятельность учащихся, повышая их интерес к обучению»¹³⁷⁵.

Как таковая возможность применения аксиоматического метода научного познания для проведения юридических исследований зависит также и от выбранного подхода к определению характера и природы права и правовой науки.

Так, Ирма Крузе отмечает, что юриспруденцию можно рассматривать как аксиоматическую дисциплину, которая изучает право как таксономию концепций. В рамках такого подхода изучаются системные взаимосвязи между различными правилами и концепциями¹³⁷⁶.

Как указывает Марк Ван Хуке, данный подход получил своё развитие в XIX веке. Например, Густавом Гуго¹³⁷⁷, одним из основателей исторической школы права, правовая доктрина рассматривалась как прикладная точная наука, имеющая некоторый эмпирический аспект. Данный подход получил своё возрождение также во второй половине двадцатого века, которое, однако, было недолгим, а попытки охватить всё право полностью формальной логикой и компьютерными программами оказались не совсем успешными¹³⁷⁸.

¹³⁷⁴ См. подробнее: Понкин И.В., Лаптева [Редькина] А.И. Цифровая формализация права // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2019. – Vol. 7. – № 1. – С. 39–48.

¹³⁷⁵ Сухан И.В., Иванисова О.В., Кравченко Г.Г. Аксиоматический метод в курсе математической логики в вузе: от Эвклида до Гёделя // *Математическое образование*. – 2017, октябрь – декабрь. – № 4. – С. 28–44. – С. 28.

¹³⁷⁶ Kroeze I.J. Legal research methodology and the dream of interdisciplinarity [Методология юридических исследований и мечта о междисциплинарности] // *Potchefstroomse Elektroniese Regsblad*. – 2013. – Vol. 16. – № 3. – P. 36–65. – P. 47.

¹³⁷⁷ Hugo G. Lehrbuch eines civilistischen Cursus [Учебник курса цивилистики] // *Philosophische Encyclopedie für Juristen*. – Berlin, 1799. – Vol. 5. 10 §8.

¹³⁷⁸ Van Hoেকে M. Legal Doctrine: Which Method(s) for What Kind of Discipline? [Правовая доктрина: какие методы для какого рода дисциплины?] // *Methodologies of*

К.Д. Аргунова и Ю.Н. Толстова приводят в качестве примера известной системы аксиом один из разделов формальной логики – «логическая теория нормативного рассуждения (синонимы: логика долженствования, логика норм, деонтическая логика). Это часть модельной логики, изучающая свойства таких функторов, как “обязательно”, “безразлично”, “запрещено”. Известны различные способы построения деонтических систем, целью введения которых является приближение к обычным нормативным рассуждениям»¹³⁷⁹.

Ян Шур отмечает следующие особенности аксиоматического метода научного познания, в силу которых он может применяться и в юридической науке:

– аксиоматический метод позволяет упорядочивать существующие знания в соответствии с их логической структурой и выявлять противоречия, неясности и пробелы в их обоснованиях, этот метод не столько генерирует новые знания, сколько позволяет обозначить векторы дальнейших углублённых исследований;

– аксиоматическая система начинает являться полной и завершённой тогда, когда все предполагаемые суждения могут быть получены только из неё, что позволяет избегать избыточности аксиом;

– с точки зрения современных подходов к аксиоматическому методу, аксиомы не должны содержать гарантируемые истины и являться абсолютными, поэтому современная аксиоматика хоть и принципиально отличается, но всё же согласуется с доктриной естественного права¹³⁸⁰.

Legal Research. Which Kind of Method for What Kind of Discipline? / Edited by M. Van Hoecke. – Portland (USA): Hart Publishing, 2011. – 294 p. – P. 1–18. – P. 9.

¹³⁷⁹ Аргунова К.Д., Толстова Ю.Н. Метод аксиоматический // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова / Институт социально-политических исследований РАН. – М.: Норма – ИНФРА-М, 1998. – 672 с. – С. 263–264. – С. 264.

¹³⁸⁰ Schuhr J.C. Axiomatic Method and the Law [Аксиоматический метод и закон] // 25th IVR World Congress. Law science and technology. Frankfurt am Main, 15–20 August 2011. Paper Series № 038 / 2012. – 7 p. – P. 5–6. <<https://d-nb.info/105404340X/34>>.

§ 7.9. Понятие гипотезы и методы оперирования гипотезами

7.9.1. Абрис вопроса

По образным объяснениям Карла Поппера, «эмпирическая основа объективной науки не имеет ничего “абсолютного”. Наука не опирается на твёрдую основу. Смелая **структура научных теорий как бы возвышается над болотом. Это как здание, построенное на сваях.** Сваи загоняются сверху вниз в болото, но не до какой-либо естественной или [объективно] “данной” базы. И если мы перестанем загонять сваи вглубь, это не потому, что мы достигли прочного основания. Мы просто останавливаемся, когда убедились, что сваи достаточно прочные, чтобы нести конструкцию, по крайней мере, на какое-то время»¹³⁸¹. И в отработке этого «забивания свай» одно из ключевых значений отводится научным или прикладным рабочим гипотезам.

Методов, оперирующих гипотезами, много. И в этом разделе мы коснёмся лишь некоторых из них, но прежде всего обратимся к понятию гипотезы.

7.9.2. Понятие «гипотеза»

Ключевым аттрактивным понятием исследуемой тематической области выступает понятие «гипотеза» (от греч. «*ύπόθεσις*» – основа, предположение, от «*ύπό*» – снизу, под + «*θέσις*» – тезис; франц. – «*hypothèse*»; англ. – ед.ч. «*hypothesis*» и множ. число «*hypotheses*»; испан. – «*hipótesis*»), как особого рода знание и как особый инструмент развития знания.

Гипотетическими называют рассуждения или умозаключения, которые делаются из некоторых гипотез или предположений¹³⁸².

Как писал Ларнед Хэнд, вообще «мнения – это в лучшем случае предварительные гипотезы, не полностью проверенные»¹³⁸³.

¹³⁸¹ Popper K. The Logic of Scientific Discovery [Логика научных открытий]. – London: Routledge, 2002. – xxvii; 513 p. – P. 93–94.

¹³⁸² Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с. – С. 108.

¹³⁸³ Цит. по: Gates R.M. Guarding Against Politicization [Обеспечение безопасности против политизации] // United States Strategy and military operations to counter the Islamic State in Iraq and the Levant and United States Policy toward Iraq and Syria, hearings before the Committee on armed services United States Senate one hundred fourteenth Congress, First session, May 21; July 7; September 16; December 9, 2015. – Washington (DC, USA), 2016.

Согласно Дидье Жюлиа, гипотеза – это «возможная, но ещё не доказанная истина», «идея, с помощью которой мы интерпретируем факты»¹³⁸⁴. По И.П. Меркулову, «гипотеза – научное допущение или предположение, истинностное значение которого неопределённо»¹³⁸⁵.

Согласно П.С. Заботину, гипотеза является «средством перехода от известного к неизвестному при разрешении научной проблемы, в отличие от догадки гипотеза характеризуется тем, что выдвигается на основе учёта имеющихся фактов, знания о них. Вместе с тем, гипотеза должна содержать в себе возможность приращения знания, используемого для объяснения исследуемого объекта»¹³⁸⁶.

По В.И. Добренькову и Н.Г. Осиповой, «гипотеза – вероятностное суждение, умозаключение, догадка... Научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-либо явлений... Это непроверенное предположение, которое, возможно, послужит объяснением изучаемого явления»¹³⁸⁷.

Как пишет Симон Педро Искарра Паласиос, «гипотеза – это априорный ответ на вопрос исследования, вытекающий из теории», предварительное объяснение исследуемого явления, сформулированное как суждение¹³⁸⁸.

По Ю.В. Ивлеву, «гипотеза – особого рода знание, а также особый процесс развития знания. Гипотеза в первом смысле слова – это обоснованное (не полностью) предположение о причинах явления, о ненаблюдаемых связях между явлениями и т.д. Гипотеза во втором смысле – это сложный процесс познания, заключающийся в выдвижении предположения, его обосновании (неполном) и доказательстве или опровержении. В этом процессе выделяют две ступени: развитие предположения; доказательство или опровержение предположения»¹³⁸⁹.

Чарльз Пирс определял гипотезу как «умозаключение, которое исходит из допущения, что свойство, о котором известно, что оно с необходимостью заключает в себе некоторое число иных свойств, может

¹³⁸⁴ Жюлиа Д. *Философский словарь: Пер. с франц.* – М.: Международные отношения, 2000. – 544 с. – С. 88.

¹³⁸⁵ Меркулов И.П. *Гипотеза // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; предс. Научно-ред. совета В.С. Степин. Т. 1.* – М.: Мысль, 2010. – 744 с. – С. 528–529. – С. 528.

¹³⁸⁶ Заботин П.С. *Преодоление заблуждения в научном познании.* – М.: Мысль, 1979. – 191 с. – С. 37.

¹³⁸⁷ Добреньков В.И., Осипова Н.Г. *Методология и методы научной работы: Учеб. пособие.* – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 15, 17.

¹³⁸⁸ Izcarra Palacios S.P. *Manual de investigación cualitativa [Руководство по качественному исследованию].* – México: Fontamara, 2014. – 245 p. – P. 38–39.

¹³⁸⁹ Ивлев Ю.В. *Гипотеза // Энциклопедия эпистемологии и философии науки.* – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 151–152. – С. 151.

быть с известной степенью вероятности предсказано любому объекту, имеющему все те свойства, которые, как известно, заключает в себе это исходное свойство... Функция гипотезы заключается в том, чтобы заменить огромный ряд предикатов, самих по себе не представляющих единства, одним-единственным рядом (или же небольшим числом таковых), который будет включать в себя их всех, а также (возможно) и неопределённое число других»¹³⁹⁰.

По С.А. Трущелёву, «гипотеза – недоказанное утверждение, предположение. Обычно, гипотезу высказывают на основе ряда подтверждающих её наблюдений (фактов), и поэтому она выглядит правдоподобно. Гипотеза как научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-либо фактов, явлений и процессов, – важный инструмент успешного решения исследовательских задач... Любая гипотеза имеет исходные данные, или основания, и конечный результат рассуждения – предположение. Основной способ подтверждения гипотезы – выведение следствий и их экспериментальная верификация. Косвенный способ превращения гипотезы в достоверное знание состоит в опровержении всех ложных гипотез, после чего заключают об истинности одного оставшегося предположения»¹³⁹¹.

Согласно нашей авторской дефиниции, **гипотеза** – амплиативное (правдоподобное) умозаключение (суждение, рассуждение, обобщение, оценка) по поводу реальной или прогнозируемой ситуации, как (ещё не подтверждённый фактами, но имеющий определённую экспектативную вероятность) результат некоторой догадки или предсказания (предвосхищения, предугадывания) относительно некоего феномена, результата, состояния, свойства, процесса или отношения, предполагающее его проверку и реализацию действий, направленных на нахождение его подтверждения (верификации, валидации, обоснования).

7.9.3. Научное значение гипотезы

По объяснению Д.И. Менделеева, гипотеза объясняет и вызывает ещё неточно известные отношения и явления¹³⁹².

¹³⁹⁰ Пирс Ч.С. Избранные философские произведения: Пер. с англ.: К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М.: Логос, 2000. – 448 с. – С. 57, 58.

¹³⁹¹ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 60, 61.

¹³⁹² Менделеев Д.И. Основы химии. Изд. 11-е. Т. 1. – М.–Л.: Госхимтехиздат, 1932. – xxxii; 488 с. – С. xxvi.

Научная гипотеза, согласно Франсиско Рамиресу, отражает «предчувствие того, что идея может стать научным знанием»¹³⁹³. Согласно Эудальдо Энрике Эспинозе Фрейре, «гипотеза – это нечто большее, чем просто предположение или догадка, и формулировка гипотезы подразумевает и требует, чтобы её составляли как часть системы знаний, в то же время она помогает создавать эту систему»¹³⁹⁴. Согласно П.С. Заботину, «гипотеза характеризуется тем, что до тех пор, пока она не обрела статуса теории, о ней нельзя сказать, является ли она истиной или заблуждением. Именно благодаря тому, что гипотеза выдвигается с целью объяснения явлений, необъяснимых на основе старой теории, она играет исключительно важную роль в развитии научного познания»¹³⁹⁵.

Оперирование гипотезами – это один из элементов серьёзного научного исследования. А надлежащее оперирование качественными гипотезами – во многом залог успеха научного исследования.

Новалис (Фридрих фон Харденберг) обоснованно писал: «Гипотезы – это сети: ловит только тот, кто их забрасывает»¹³⁹⁶ (в ином переводе примерно тот же смысл: «сети гипотез улов сулят, лишь закинь их умело»¹³⁹⁷).

В правовой науке используется также понятие «гипотеза» в значении, отражающем структурную часть нормы права (наряду с диспозицией и санкцией), и хотя определённые референции есть, мы пишем не о том.

Д.А. Керимов отмечает, что в научном исследовании (в частности – юридическом) немаловажную роль играет приём догадки, смысл которого сводится к выдвигению предположения о возможном пути постижения познаваемого объекта (этот приём расценивается как первоначальная форма всякой научной гипотезы). Выдвижение гипотез – часть процесса осмысления объективного мира и создания его субъективной картины¹³⁹⁸.

И.П. Меркулов указывает на различие гипотезы как метода развития научного знания, включающего в себя выдвижение и последующую

¹³⁹³ *Ramírez F.* Hipótesis. Los supuestos de la Investigación [Гипотеза. Предположения в исследовании] // <<http://manualdelinvestigador.blogspot.com/2015/08/hipotesis-los-supuestos-de-la.html>>. – 05.08.2015.

¹³⁹⁴ *Espinoza Freire E.E.* La hipótesis en la investigación [Гипотеза в исследовании] // MENDIVE. – 2018. – Vol. 16. – № 1. – P. 122–139. – P. 125.

¹³⁹⁵ *Заботин П.С.* Преодоление заблуждения в научном познании. – М.: Мысль, 1979. – 191 с. – С. 37.

¹³⁹⁶ Цит. по: *Popper K.* The Logic of Scientific Discovery [Логика научных открытий]. – London: Routledge, 2002. – xxvii; 513 p. – P. 11.

¹³⁹⁷ *Новалис.* Генрих фон Офтердинген / Изд. подг. В.Б. Микушевич. – М.: Ладомир; Наука, 2003. – 280 с. – С. 245.

¹³⁹⁸ *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с. – С. 169, 133.

экспериментальную проверку предположений, и гипотезы как структурного элемента научной теории¹³⁹⁹.

Согласно Франсиско Рамиресу, «чтобы гипотеза была принята как научная, она должна быть чем-то, что может быть поддержано или опровергнуто путём сбора информации с помощью обоснованных методов исследования и последующего анализа. Вот почему гипотеза должна быть наделена определёнными минимальными качествами, а именно: иметь вероятный ответ, иметь концептуальную ясность, со ссылкой на эмпирический и теоретический объём исследований, а также должна быть в состоянии быть операционализированной и / или классифицированной методологически... Любая гипотеза, которая имеет определённую серьёзность, выдвигается для того, чтобы объяснить известные факты и предсказать неизвестное... Любой исследователь обязан формулировать гипотезы в рамках своих исследований, которые однажды будут доказаны или опровергнуты, позволят ему генерировать научные знания. Таким образом, гипотеза ведёт нас от эмпирических и теоретических знаний к формулировке научного метода, предназначенного для сбора и анализа соответствующей информации, которая позволяет нам подтвердить предположение, которое мы разработали в этой гипотезе»¹⁴⁰⁰.

Научная ценность и научное значение научной гипотезы как рабочего инструмента исследовательского метода, полагаем, детерминированы следующими её потенциалами, детерминирующими соответствующие функции гипотезы в науке:

– потенциал задания направлений (руководящих идей, приоритетных, магистральных исследовательских линий) научным исследованиям, выработки рекомендаций относительно шагов и процедур, необходимых для поиска, осмысления и обобщения знаний, определения дизайна научного исследования и результирующего его научного продукта;

– потенциал обеспечения установления интерреляции между наблюдаемыми переменными фактами, феноменами, свойствами, отношениями, а также объяснения их причинно-следственных и иных связей;

– потенциал обеспечения генерирования, проверки, подкрепления (усиления) и репрезентации научных теорий, научных концептов и иных научных конструкторов, продвижения знаний;

¹³⁹⁹ Меркулов И.П. Гипотеза // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; предс. Научно-ред. совета В.С. Степин. Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – 744 с. – С. 528–529. – С. 528.

¹⁴⁰⁰ Ramírez F. Hipótesis. Los supuestos de la Investigación [Гипотеза. Предположения в исследовании] // <<http://manualdelinvestigador.blogspot.com/2015/08/hipotesis-los-supuestos-de-la.html>>. – 05.08.2015.

- потенциал обеспечения связей между теорией и эмпирической реальностью, а равно между теорией и наблюдением и экспериментом;
- потенциал обеспечения нахождения путей и способов разрешения противоречий между новыми обнаруженными данными и старыми теоретическими представлениями;
- потенциал удержания исследователя от поверхностности, фрагментарности, необъективности, чрезмерных узости и субъективизма, придания дополнительной релевантности его научному исследованию;
- потенциал редуцирования вероятности «неприятных неожиданностей» (например, обнаружения неверности или бесплодности направления поисков) в осуществлении научного исследования.

Чарльз Пирс сформулировал три методологических требования к объяснительным гипотезам:

1) они должны объяснить не только эмпирически наблюдаемые факты, но и факты непосредственно не наблюдаемые и проверяемые косвенным путём;

2) гипотезы должны быть сформулированы как интеррогативные утверждения, т.е. содержать определённый вопрос, на который следует ответить в ходе исследования;

3) необходимое требование к любой объяснительной гипотезе – это её проверяемость, причём последняя не ограничивается подтверждением наблюдаемыми данными¹⁴⁰¹.

Следует различать научную гипотезу и «защищаемую» (перед диссертационным советом, научным советом и т.д.) научную идею или научное решение.

По Э.Г. Юдину, «в процессе своего развития наука непременно проходит стадии, когда ещё нет единой теории и её функции выполняет определённая совокупность гипотез; но в перспективе такая ситуация является лишь моментом в развитии знания, поскольку строгое, в логически точном смысле этого слова, знание не допускает многозначности»¹⁴⁰².

Альфред Уайтхед писал: «Иногда наука вынуждена принимать две или более конкурирующие рабочие гипотезы, каждая из которых имеет свои собственные достоинства и недостатки. Такие гипотезы несовместимы, и наука стремится примирить их благодаря созданию новой рабочей гипотезы с более широкой сферой применения»¹⁴⁰³.

¹⁴⁰¹ Цит. по: Рузавин Г.И. Абдукция и методология научного поиска // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. VI. – № 4. – С. 18–37. – С. 22.

¹⁴⁰² Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 445 с. – С. 100.

¹⁴⁰³ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии: Пер. с англ. / Сост. И.Т. Касавин: Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. – М.: Прогресс, 1990. – 718 с. – С. 626.

7.9.4. Простота или сложность гипотезы

По словам В.И. Вернадского, «научная гипотеза всегда выходит за пределы фактов, послуживших основой для её построения»¹⁴⁰⁴. Хотя бы потому, что, как отмечает П.С. Заботин, «знание – чрезвычайно подвижная, сложная система, включающая качественно различные компоненты: достоверные знания, представленные объективными истинами, содержащими абсолютные и относительные моменты, находящиеся в постоянном развитии, и менее достоверные знания, которые обеспечивают научный поиск»¹⁴⁰⁵.

Вместо того чтобы просто спрашивать, разрешима ли вообще задача, отмечает Ричард Карп, в теории сложности ставится вопрос, насколько трудно решить эту задачу¹⁴⁰⁶.

Но сложность – это не самоцель. Иногда существенно важна простота гипотезы, при этом, по Ю.В. Ивлеву, под простотой здесь имеется в виду, в частности, отсутствие фактов, которые гипотеза должна объяснять, но не объясняет¹⁴⁰⁷, но никак не примитивизирующая схематизация.

Простота или сложность гипотезы зависит от сложности предметно-объектной области исследования, в рамках которого формулируется гипотеза, от сложности ставящейся исследовательской задачи, меры научной проработанности этой области, сложности эмпирической базы, закладываемой в основу научной гипотезы.

Соответственно, выдвижение гипотезы должно предваряться получением максимально возможно точной оценки природы, онтологических особенностей, нижнего и верхнего пределов сложности, а равно «класса сложности» референтной предметно-объектной области, конкретно – предмета гипотезы, и соответственно – оценкой осуществимости задачи производства и проверки гипотезы и возможностей выбора меры сложности.

Вопрос простоты гипотезы может иметь отношение не только к онтологической простоте, но и к простоте (как прагматической экономности) лексических формулировок, формализованно описывающих гипотезу.

¹⁴⁰⁴ Вернадский В.И. // <<https://ru.citaty.net/tsitaty/652071-vladimir-ivanovich-vernadskii-nauchnaia-gipoteza-vsegda-vykhodit-za-predely-faktov/>>.

¹⁴⁰⁵ Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. – М.: Мысль, 1979. – 191 с. – С. 94.

¹⁴⁰⁶ Карп Р.М. Комбинаторика, сложность и случайность (пер. с англ. И.А. Карповой) // Лекции лауреатов премии Тьюринга: Пер. с англ. / Под ред. Р. Эшенхёрста. – М.: Мир, 1993. – 560 с. – С. 498–521. – С. 508.

¹⁴⁰⁷ Ивлев Ю.В. Гипотеза // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 151–152. – С. 152.

В этом смысле, по словам Кеннета Айверсона, «полезность языка в качестве средства мышления возрастает с расширением круга проблем, к которым он подходит, но она уменьшается с ростом словарного запаса и сложности грамматических правил, которые пользователь должен хранить в своей памяти. Поэтому важное значение имеет экономичность нотации. Экономичность требует, чтобы большое количество идей выражалось в терминах относительно малого словаря. Фундаментальная схема достижения этого состоит во введении грамматических правил, с помощью которых содержательные фразы и предложения могут конструироваться посредством комбинирования элементов словаря»¹⁴⁰⁸. «Освобождая мозг от всей необязательной работы, хорошая нотация позволяет ему сосредоточиться на более сложных проблемах и в результате увеличивает умственную мощь цивилизации», – писал А.Н. Уайтхейд¹⁴⁰⁹.

С другой стороны, сложности в производстве гипотез могут быть детерминированы и объективными условиями. Например, как пишет Ричард Карп, сложности могут возникать из-за возможности неограниченного поиска¹⁴¹⁰.

Текстовое изложение гипотезы может быть кратким и ёмким, но может быть и развёрнутым. Во втором случае, тело гипотезы всё равно должно содержать, как образно говорил К.А. Тимирязев, «**узел гипотезы**»¹⁴¹¹, то есть изложенную кратким языком её **квинтэссенцию (концептуально-смысловое ядро гипотезы)**.

7.9.5. Правдоподобность и «правдосообразность» гипотезы, её вероятностная составляющая

По П.С. Заботину, догадки, предположения и гипотезы, сами по себе, ещё не являются истинами, но в определённых условиях могут быть и заблуждениями. «Гипотеза будет тем продуктивнее, чем больший удельный вес в ней будет занимать знание, объективно отражающее объект... Выдвижение гипотез должно иметь реальное основание. Непременным

¹⁴⁰⁸ Айверсон К.Е. Нотация как средство мышления (пер. с англ. В.В. Мартынюка) // Лекции лауреатов премии Тьюринга: Пер. с англ. / Под ред. Р. Эшенхёрста. – М.: Мир, 1993. – 560 с. – С. 392–450. – С. 403.

¹⁴⁰⁹ Цит. по: Айверсон К.Е. Нотация как средство мышления (пер. с англ. В.В. Мартынюка) // Лекции лауреатов премии Тьюринга: Пер. с англ. / Под ред. Р. Эшенхёрста. – М.: Мир, 1993. – 560 с. – С. 392–450. – С. 393.

¹⁴¹⁰ Карп Р.М. Комбинаторика, сложность и случайность (пер. с англ. И.А. Карповой) // Лекции лауреатов премии Тьюринга: Пер. с англ. / Под ред. Р. Эшенхёрста. – М.: Мир, 1993. – 560 с. – С. 498–521. – С. 506.

¹⁴¹¹ Тимирязев К.А. Избранные работы по хлорофиллу и усвоению света растением / Ред.: Н.А. Максимова. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 352 с. – С. 78.

условием его является не любое, а достаточное количество фактов и наблюдений»¹⁴¹².

Гипотезы не должны ссылаться на фиктивные ситуации, они должны быть реальными, но в любом случае они связаны с параметром вероятности.

Существенным условием (научной) гипотезы является то, что она максимально вероятна, – писал Клод Бернар¹⁴¹³. Однако «высокая вероятность» может быть очень условна и субъективна.

По прошествии времени ранее не доказанная гипотеза может получить подтверждение и обоснование, выполненные другим исследователем.

Но в любом случае, как указывает Даниэль Сан Мартин Кантеро, даже подтверждая, что гипотеза неверна, вклад в знания вносится (если это не заведомая фальсификация), и это ещё один шаг, который позволяет нам подняться в поисках истины¹⁴¹⁴.

По словам Д.И. Менделеева, «лучше держаться такой гипотезы, которая может оказаться со временем неверною, чем никакой. Гипотезы облегчают и делают правильною научную работу – отыскание истины»¹⁴¹⁵. Аналогично, согласно Альфреду Уайтхеду, «даже неадекватная рабочая гипотеза, подтверждаемая хотя бы некоторыми фактами, всё же лучше, чем ничего. Она хоть как-то упорядочивает логические познавательные процедуры»¹⁴¹⁶.

Согласно Эудальдо Энрике Эспинозе Фрейре, гипотеза не обязательно должна быть верной; однако нельзя ошибочно формулировать гипотезы без тщательного анализа литературы, поскольку могут быть допущены такие ошибки, как выдвигание гипотезы о чём-то более чем очевидном и исчерпывающе доказанном или выдвигание гипотезы о том, что было решительно и обоснованно отвергнуто. Даже если гипотеза неверна (если только она не была сфальсифицирована), не следует говорить, что выдвигание этой гипотезы было пустой тратой времени или что она совершенно бесплодна, поскольку именно благодаря проверке гипотез

¹⁴¹² Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. – М.: Мысль, 1979. – 191 с. – С. 94, 189–190.

¹⁴¹³ Цит. по: 300 citations pour aimer les sciences [300 цитат для любителей науки]. – Paris: Dunod, 2013. – 127 p. – P. 26.

¹⁴¹⁴ San Martín Cantero D. Teoría fundamentada y Atlas.ti: recursos metodológicos para la investigación educativa [Обоснованная теория и Atlas.ti: методологические ресурсы для исследований в области образования] // Revista Electrónica de Investigación Educativa. – 2014. – Vol. 16. – № 1. – P. 104–122.

¹⁴¹⁵ Менделеев Д.И. Основы химии. Изд. 11-е. Т. 1. – М.–Л.: Госхимтехиздат, 1932. – xxxii; 488 с. – С. 92.

¹⁴¹⁶ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии: Пер. с англ. / Сост. И.Т. Касавин: Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. – М.: Прогресс, 1990. – 718 с. – С. 625.

постепенно достигается истина в отношении какого-то явления. Каждый раз, когда гипотеза в тестовом состоянии получает эмпирические доказательства в её пользу или против неё, она сообщает нам что-то об исследуемом предмете. Если доказательства свидетельствуют в пользу гипотезы, осуществляется приращение знаний о предмете. Даже если доказательства против, мы обнаруживаем что-то о явлении, которое мы не знали раньше, что расширяет знание о предмете¹⁴¹⁷.

Как писал К.А. Тимирязев, гипотеза есть попытка «объяснить явление на основании имеющихся налицо данных», а потому её нельзя смешивать с доказанной теорией. Гипотеза представляет «связное изложение наличного, в данный момент, запаса фактов, следовательно, по самой своей природе изменчива. Вероятных объяснений факта много, возможных ещё более, истина одна. Умение из массы возможных объяснений факта сразу выхватить единственное истинное – дар немногих избранных умов; масса научных деятелей достигает истины более кропотливым путём исключения возможных и вероятных объяснений до тех пор, пока не наткнется на истину. Это единственный верный путь, каждый шаг на котором составляет приобретение. Таким образом гипотеза, даже ложная, приносит свою долю пользы: в случае её опровержения остаётся одним возможным объяснением менее, ограничивается число остающихся объяснений, суживается круг, приближающий нас к единственному центру – к истине. В том заслуга всякой гипотезы, в том её оправдание»¹⁴¹⁸.

7.9.6. Классификации видов и групп видов гипотез

Можно выделить следующую развёрнутую таксономию гипотез.

По основанию глубины осмысления гипотезы классифицируются на:

– феноменологические гипотезы (они не ищут предметных объяснений, скорее, они остаются в наблюдении за явлениями типа «чёрный ящик»);

– репрезентативные гипотезы (они относятся к облегчённому объяснительному уровню типа «полупрозрачный ящик»)¹⁴¹⁹.

Далее – наша авторская таксономия.

¹⁴¹⁷ Espinoza Freire E.E. La hipótesis en la investigación [Гипотеза в исследовании] // MENDIVE. – 2018. – Vol. 16. – № 1. – P. 122–139. – P. 124, 125, 127.

¹⁴¹⁸ Тимирязев К.А. Избранные работы по хлорофиллу и усвоению света растением / Ред.: Н.А. Максимова. – М.: Издат. Академии Наук СССР, 1948. – 352 с. – С. 20.

¹⁴¹⁹ Tipos de hipótesis [Типы гипотез] // <<https://sites.google.com/site/hipotesis/tipos-de-hipotesis>>.

По основанию места в научно-исследовательской онтологии гипотезы классифицируются на:

- гипотеза как инструмент в методологии научного познания, понимания, интерпретации, описания и объяснения;
- гипотеза как структурный элемент конкретной научной теории;
- гипотеза как элемент исходного программирования вектора и / или модальности научного исследования.

По основанию природы происхождения (способа создания) гипотезы классифицируются на:

- интуитивные (спонтанные либо «выношенные»);
- индуктивные (несколько подвидов);
- дедуктивные (выводы из других гипотез);
- по аналогии (трансфер гипотезы из одной дисциплины в другую);
- случайные (*ad hoc*, казуальные).

По основанию модальности финализации гипотезы классифицируются на:

- подтверждённая (доказанная) гипотеза, трансформированная в доказанный факт или научный конструкт (теорию, модель, концепт и т.д.);
- неподтверждённая (недоказанная или прямо опровергнутая) гипотеза, трансформированная в неверное утверждение или дефектный конструкт;
- частично подтверждённая (доказанная) гипотеза;
- недоказанная и неопровергнутая («подвисшая») гипотеза, трансформированная в так называемую открытую проблему.

По основанию модальности проверки гипотезы классифицируются на:

- гипотезы, проверка которых осуществляется посредством проведения наблюдения;
- гипотезы, проверка которых осуществляется посредством специально организуемого и осуществляемого эксперимента;
- гипотезы, проверка которых осуществляется посредством последовательности (последовательностей) логических выкладок, математических расчётов, иной взаимосвязанной аргументации.

По предметно-объектному основанию гипотезы классифицируются на:

- гипотезы о причинно-следственных интерреляциях и интерреляциях иерархии или иной упорядоченности (отношений порядка) феноменов, объектов, процессов, отношений, онтологий, в том числе – о наличии диссоциативности / консоциативности, антагонизме / протагонизме между объектами;

– гипотезы об обладании феноменом, объектом, процессом, отношением множеством характеристических свойств, существенных признаков, потенциалов и возможностей и о распределении таковых (в том числе – об их весовых характеристиках);

– гипотезы относительно экспектативных результатов сопоставления (сравнения), в том числе по значению, потенциалу, силе (например, нормативной);

– гипотезы о внутренней структуре объекта;

– гипотезы о наличии сходств (аналогий) между объектами;

– гипотезы о принципиальной определяемости (познаваемости) и определённости/неопределённости (эпистемологические гипотезы).

По основанию меры типизированности гипотезы классифицируются на:

– партикулярные (частные);

– общие (типизированные).

По основанию научно-отраслевой или профессионально-отраслевой относимости (привязки) гипотезы классифицируются на медицинские (терапевтические, клинические и т.д.), педагогические, опытно-конструкторские и др.

По функционально-целевому основанию гипотезы классифицируются на (перечень не исчерпывающий):

– описательные гипотезы;

– объяснительные гипотезы, в том числе корреляционные гипотезы (определяют отношения между двумя или более переменными, в том числе причинно-следственные);

– предиктивные гипотезы – гипотезы о будущих событиях, будущем ходе развития объектов (наконец, даже просто – будет работать собранная машина или нет);

– моделирующие гипотезы.

По основанию связанности вектором условной предиктивности гипотезы классифицируются на:

– ненаправленная гипотеза (имеется разница между А и В по параметру X);

– направленная гипотеза (у А параметр X будет выше, чем у В);

– нулевая гипотеза (отсутствует разница между А и В по параметру X).

По ряду других оснований гипотезы классифицируются на (как примеры, 5 вариантов классификаций):

– гипотезы одномерные, двухмерные или многомерные (гипотезы, которые могут быть отнесены к одной переменной, или гипотезы, которые могут быть отнесены к их множеству);

- гипотезы двухвариантные и гипотезы многовариантные;
- гипотезы базовые (исходные) и гипотезы вспомогательно-обеспечительные (партикулярные, промежуточные, инструментальные, в том числе экспресс-гипотезы);
- теоретические гипотезы (проверяются не напрямую, а через логические следствия или с помощью логических выкладок) и рабочие (инструментальные) гипотезы (уже доказали свою результативность и используются неоднократно);
- гипотезы, имеющие альтернативы, и гипотезы безальтернативные.

7.9.7. Инструменты оперирования гипотезами

Учёный, как теоретик, так и экспериментатор, – писал Карл Поппер, – формулирует высказывания или системы высказываний и проверяет их шаг за шагом. В частности, в области эмпирических наук учёный выдвигает гипотезы или системы теорий и проверяет их на опыте при помощи наблюдения и эксперимента¹⁴²⁰.

Как писал С.Л. Соболев: «Маяковский сравнивал поэзию с добычей радия. К науке это относится ещё в большей степени, потому что количество вариантов, которые приходится отбрасывать, количество ложных предположений, неверных моделей и гипотез соответствует тысячам тонн руды, где на открытие остаются доли процента... Вся научная работа на 99 процентов состоит из неудач, и, может быть, только один процент составляют удачи»¹⁴²¹. То есть гипотеза – это один из основных научных инструментов, и отнюдь не всегда гипотеза получает своё исчерпывающее подтверждение.

Гипотеза или гипотезы выдвигаются после определения объекта, предмета, цели и задач исследования¹⁴²².

Согласно П.С. Заботину, для разрешения научной проблемы выдвигается иногда несколько, а порой много гипотез. Количество их зависит от сложности проблемы и её разработанности, специфики объекта, уровня развития конкретно-исторического знания и практики, определяющих степень трудности исследования¹⁴²³.

¹⁴²⁰ Цит. по: *Popper K. The Logic of Scientific Discovery [Логика научных открытий]. – London: Routledge, 2002. – xxvii; 513 p. – P. 24.*

¹⁴²¹ *Соболев С.Л. Можно ли планировать научный поиск? // Наука сегодня. – М., 1969. – С. 166–170. – С. 170.*

¹⁴²² *Добренков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы: Учеб. пособие. – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 110.*

¹⁴²³ *Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. – М.: Мысль, 1979. – 191 с. – С. 37.*

Формулирование гипотезы не должно быть излишне вольным, не должно сводиться к чрезмерно вольной интерпретации реального положения вещей. Гипотеза на выходе (при её подтверждении) должна входить в соединение (сопрягаться, стыковаться) с частями научного продукта, полученного другими научными методами (в идеале – как «*гребёнка – зубец в зубец*»).

Гипотезы должны быть сформулированы на основе фактов или знаний, которые составляют данные, предпосылки и т.д., должны быть связаны с референтным опытом и должны иметь сходство с рядом подтверждённых гипотез.

Есть разные специализированные способы производства (порождения, конструирования, разработки) гипотез¹⁴²⁴.

При этом оперирование предусматривает также и «отбрасывание гипотез или целого класса гипотез»¹⁴²⁵, то есть модальность оперирования гипотезами много сложнее, нежели только придумывание гипотезы и её проверка.

Злоупотребление гипотезами недопустимо. Альфред Уайтхед указывал на опасность деградации науки, превращаемой в «нагромождение Ad hoc гипотез»¹⁴²⁶.

7.9.8. Инструменты и методы проверки гипотез

Научная гипотеза (в отличие от массы всех прочих предположений, происходящих из некритических рефлексий) характеризуется принципиальной проверяемостью (в том числе повторимостью цепочки умозаключений). Если гипотеза не может быть подвергнута проверке, она, как правило, не действительна и не валидна с научной точки зрения. Соответственно, гипотезы должны быть связаны с доступными методами для их проверки и подтверждения.

По В.И. Добренкову и Н.Г. Осиповой, «процесс установления истинности или ложности гипотезы есть процесс её эмпирического обоснования, её проверки в ходе социологического исследования...

¹⁴²⁴ См., например: ДСМ-метод автоматического порождения гипотез: Логические и эпистемологические основания / Сост. О.М. Аншаков, Б.Ф. Фабрикантова; Под общ. ред. О.М. Аншакова. – М.: Либроком, 2009. – 432 с. Финн В.К. Эпистемологические принципы порождения гипотез // Вопросы философии. – 2014. – № 2. – С. 83–96.

¹⁴²⁵ Ньюэлл А., Саймон Х. Информатика как эмпирическое исследование: символы и поиск (пер. с англ. С.В. Чудова) // Лекции лауреатов премии Тьюринга: Пер. с англ. / Под ред. Р. Эшенхёрста. – М.: Мир, 1993. – 560 с. – С. 333–370. – С. 361.

¹⁴²⁶ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии: Пер. с англ. / Сост. И.Т. Касавин; Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. – М.: Прогресс, 1990. – 718 с. – С. 73.

Подтверждение гипотезы направлено на то, чтобы доказать реальное существование предполагаемого»¹⁴²⁷.

Гипотеза без целенаправленного активного (деятельного) намерения её проверить не может обоснованно именоваться гипотезой. Это всё-таки не всякое предположение как ожидание (и тем более – пророчество) и, уж во всяком случае, не любой домысел.

Согласно Эудальдо Энрике Эспинозе Фрейре, «проверка гипотезы означает подчинение её контрасту реальности. То есть исследователь должен проверить то, что он изложил в своей гипотезе, и для этого он должен установить с помощью некоторой проверочной технологии то, согласуется или нет его гипотеза с эмпирическими данными... Проверка гипотезы как методологическая процедура – это процесс определения истины через достаточные и убедительные теоретические и практические действия. Операция проверки представляет собой набор предпочтительно практических действий или операцию оперирования реальными объектами и их отражениями (представлением). Простое восприятие объектов, используемых для проверки, не работает для проверки, даже если гипотеза может быть доказана в принципе, но её нельзя считать доказанной, поскольку полученные данные недостаточны...»¹⁴²⁸

Подтверждение гипотез практикой и знанием зачастую сопровождается (может и должно сопровождаться) одновременным опровержением неудачных гипотез¹⁴²⁹.

¹⁴²⁷ Добренков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы: Учеб. пособие. – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 63, 110.

¹⁴²⁸ Espinoza Freire E.E. La hipótesis en la investigación [Гипотеза в исследовании] // MENDIVE. – 2018. – Vol. 16. – № 1. – P. 122–139. – P. 133–134.

¹⁴²⁹ Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. – М.: Мысль, 1979. – 191 с. – С. 180.

§ 7.10. Метод абдукции

7.10.1. Абрис вопроса

Метод абдукции (от лат. «*ab*» – с, от и лат. «*ducere*» – водить; франц. – «*abduction*»; англ. – «*abduction*»), как познавательная процедура выдвижения гипотез и оперирования ими, – один из ключевых методов научных исследований и порождения новых или существенно систематизированных научных знаний¹⁴³⁰.

Всплеск в последнее время интереса к методу абдукции, как отмечает Вусук Пак, происходит в немалой степени из-за серьёзных размышлений о пренебрежении логикой открытия, о методологической обеднённости (даже порою выхолащенности) современной научно-исследовательской деятельности¹⁴³¹.

В устоявшемся понимании, понятие абдукции введено Чарльзом Сандерсом Пирсом в конце XIX века. Позиции относительно его интерпретации были пересмотрены и уточнены Чарльзом Пирсом в начале XX века.

Метод абдукции (иначе – абдуктивный метод; использовался также термин «**ретродукция**» как его синоним) используется в самых различных сферах современной науки: в логике, математике, физике, химии, лингвистике, юридической науке и других социальных науках, экономике, медицине, в исследованиях нейронных сетей и искусственного интеллекта, в конструкторской деятельности.

Несмотря на то что метод абдукции обладает значительным исследовательским потенциалом, это достаточно нечасто задействуемый (сознательно, по всем правилам) способ выведения умозаключений. С другой стороны, неосознанное (интуитивное) применение этого метода встречается весьма часто в научных исследованиях, просто авторы не отдают себе отчёта, что реализуемое ими есть нечто, условно являющееся этим методом (пусть и в слабом исполнении) или схожее с ним.

Как отмечает П.С. Заботин, «успех научного поиска определяется деятельностью исследователя, связанной с выдвижением предположений, гипотез о сущности изучаемого объекта, выбором и организацией средств

¹⁴³⁰ См.: Гребенников В.В., Понкин И.В., Лантева [Редькина] А.И. Метод абдукции как метод научного исследования // Образование и право. – 2017. – № 5. – С. 8–12.

¹⁴³¹ Park W. *Abduction in Context: The Conjectural Dynamics of Scientific Reasoning* [Абдукция в контексте: предположительная динамика научного мышления]. – Cham (Switzerland): Springer, 2017. – xiv; 263 p. – P. 1.

исследования. Особенно велика и ответственна роль выдвигаемых гипотез... Гипотезами полна любая из отраслей знания»¹⁴³².

Как отмечает Вусук Пак, вопрос об абдукции не исчерпывается дефиницией этого метода, есть и другие связанные вопросы. Включает ли метод абдукции только генерацию гипотез или и их оценку тоже? Являются ли критерии для наилучшего объяснения в области абдуктивного мышления эпистемологическими или же прагматичными, либо тем и другим? Сколько существует видов абдукции?¹⁴³³

Абдукция – это один из наименее объяснённых в научно-методологической литературе методов (во всяком случае – в юридической науке). Восполнению этих пробелов и посвящён настоящий раздел.

Кроме того, настоящий раздел посвящён исследованию, обобщению, интерпретации и объяснению фундаментального содержания, существенных признаков, структуры и онтологии, видового многообразия, способов производства, применения и проверки гипотез.

7.10.2. Место и значение метода абдукции

Абдукция – универсальный метод и процесс формирования и проверки новых гипотез, оперирования ими.

Абдукция наиболее часто инициируется потребностью разрешить когнитивный диссонанс, устранить аналитический коллапс или иной познавательный тупик, стопор в продвижении в исследованиях, когда встреченное исследователем из ряда вон выходящее (пока не объяснённое и необъяснимое) не может быть объяснено существующими научными конструктами.

По словам Тима Мензиеса, применение абдукции может содействовать решению широкого спектра задач моделирования на уровне знаний, а именно – прогнозирования, классификации, объяснения, качественного обоснования, планирования, мониторинга, комплексной диагностики, диагностики на основе согласованности, валидации и верификации. Абдуктивный подход даёт комплексный взгляд на различные методы решения проблем¹⁴³⁴.

¹⁴³² *Заботин П.С.* Преодоление заблуждения в научном познании. – М.: Мысль, 1979. – 191 с. – С. 189, 106.

¹⁴³³ *Park W.* Abduction in Context: The Conjectural Dynamics of Scientific Reasoning [Абдукция в контексте: предположительная динамика научного мышления]. – Cham (Switzerland): Springer, 2017. – xiv; 263 p. – P. 1.

¹⁴³⁴ *Menzies T.* Applications of abduction: knowledge-level modeling // International Journal of Human-Computer Studies. – 1996, September. – Vol. 45. – № 3. – P. 305–335. – P. 305.

По Г.И. Рузавину, «абдуктивное рассуждение... не гарантирует открытия истины, а облегчает её поиск, поскольку опирается не на простое количественное подтверждение гипотезы, а на такую качественную характеристику, как способность объяснить релевантные факты»¹⁴³⁵.

Специфической формой абдукции может выступать самая первая спонтанная научная рефлексия.

По словам Чарльза Пирса, «наши первые предпосылки, суждения о восприятии, [могут и] должны рассматриваться как особая форма абдуктивных умозаключений, от которых они отличаются тем, что они пока полностью вне критического осмысления. Абдуктивное суждение приходит к нам как вспышка»¹⁴³⁶.

Бенджамин Райт справедливо указывал, что «отправная точка (“первый уровень”) научного сознания – личное воображение, вспышка мысли или спонтанная гипотеза, – это семя творчества»¹⁴³⁷.

По мнению Гэри Шэнка, абдукция – это фактически вообще по умолчанию есть основной режим познания¹⁴³⁸, поскольку, в идеале, любое научное исследование предполагает производство научных гипотез и последующий поиск подтверждений в какой-либо форме этих гипотез.

7.10.3. Имеющиеся дефиниции и интерпретации понятия «абдукция»

Нередко абдукцию определяют как инференцию (выводное знание как результат) для наилучшего объяснения определённого предмета познания.

Согласно Чарльзу Пирсу, «абдукция – это метод составления общего предсказания без положительной уверенности, что оно будет успешным в каком-то отдельном случае; обычно его оправданием является то, что это единственно возможная надежда рационального регулирования нашего

¹⁴³⁵ Рузавин Г.И. Абдукция и методология научного поиска // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. VI. – № 4. – С. 18–37. – С. 22.

¹⁴³⁶ Peirce C.S. Pragmatism as the Logic of Abduct // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2: 1893–1913 / Edited by the Peirce Edition Project. – Indianapolis: Indiana University Press, 1998. – xxxvii; 584 p. – P. 227.

¹⁴³⁷ Wright B.D. Fundamental measurement for psychology // The new rules of measurement: What every educator and psychologist should know / S. E. Embretson & S. L. Hershberger (Eds.). – Hillsdale (New Jersey, USA): Lawrence Erlbaum Associates, 1999. – P. 65–104. – P. 65–66.

¹⁴³⁸ Shank G. Abduction [Абдукция] // The SAGE Encyclopedia of qualitative research methods / Ed. by L.M. Given, K. Saumure. – London: SAGE, 2008. – xxxii; 1014 p. – P. 1.

будущего поведения, и что индукция из прошлого опыта даёт нам серьёзное основание надеяться, что он будет успешным и в будущем»¹⁴³⁹.

По Руди Ричардсону и Эрику Хансу Крамеру, «абдукция – это процесс изучения фактов и разработки теории для их объяснения, процесс, посредством которого разрабатываются ценные и применимые объяснения, и, соответственно, абдукция является важной концепцией в рамках прагматизма. Такой процесс нахождения ценных объяснений, по существу, представляет собой выведение умозаключений из наблюдаемых фактов»¹⁴⁴⁰.

По В.К. Финну, «абдукция – познавательная процедура принятия гипотез»¹⁴⁴¹. По Г.И. Рузавину, абдукция – это «специфический эвристический метод, который используется в науке для поиска объяснительных гипотез»¹⁴⁴².

Согласно В.А. Янчуку, абдукция является особой разновидностью эксплицитно-структурированного теоретизирования и «предполагает схватывание кода взаимосвязи эмпирических данных, при условии отсутствия возможностей её эмпирического установления посредством традиционных методов. Процедура абдуцирования предполагает генерирование возможных моделей возможных причинно-следственных связей»¹⁴⁴³.

7.10.4. Авторский концепт интерпретации и объяснения метода абдукции

Согласно нашей авторской интерпретации, **научный метод абдукции** – операция инференции (выводного знания как результата и самого когнитивного процесса) и научный метод, состоящий в упорядоченном проектировании, конструировании и модификации (с соблюдением определённых формальных правил) научных (интерпретационно-объяснительных, предиктивных и др.) гипотез с

¹⁴³⁹ Пирс Ч.С. Избранные философские произведения: Пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М.: Логос, 2000. – 448 с. – С. 199.

¹⁴⁴⁰ Richardson R., Kramer E.H. Abduction as the type of inference that characterizes the development of a grounded theory [Абдукция как тип умозаключения, характеризующий развитие основательной теории] // Qualitative Research. – 2006. – Vol. 6. – № 4. – P. 497–513. – P. 499.

¹⁴⁴¹ Финн В.К. Абдукция // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; предс. Научно-ред. совета В.С. Степин. Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – 744 с. – С. 9–10. – С. 9.

¹⁴⁴² Рузавин Г.И. Абдукция и методология научного поиска // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. VI. – № 4. – С. 18–37. – С. 37.

¹⁴⁴³ Янчук В.А. Интегративно-эклетиический подход к анализу психологической феноменологии: Словарь-справочник. – Минск: Академия последипломного образования, 2001. – 48 с. – С. 27.

последующей их проверкой на верность (справедливость), достоверность, релевантность, с трансформацией (при успешности проверки) образов наблюдаемых или заданных явлений, феноменов, результатов, состояний, свойств, процессов, отношений – в научно-теоретические и научно-прикладные конструкты (и, при необходимости, с достраиванием таковых), для наиболее релевантного объяснения предмета гипотезы.

При этом в рамках представленного определения авторы предлагают рассматривать абдукцию в широком смысле – как метод проведения научного исследования в целом, который дополняется применением иных методов научного познания в процессе верификации и проверки гипотез. В узком смысле научный метод абдукции охватывает только процессы создания объяснительных научных гипотез.

7.10.5. Методы и инструменты абдукции

Вусук Пак отмечает недавний всплеск интереса к классификации различных моделей или типов абдукций¹⁴⁴⁴.

Герхард Шурц указывает, что значительная часть литературы недавнего времени, посвящённая абдукции, была нацелена на одну (наиболее общую, универсальную) схему абдукции, которая соответствует каждому конкретному случаю, что не вполне обоснованно. Едва ли возможно этим путём отыскать надлежащие эвристические правила для генерации объяснительных гипотез, потому что эти правила зависят от конкретного типа сценария абдукции¹⁴⁴⁵.

Гэри Шэнк утверждает, что существует шесть видов абдуктивных выводов в исследовании: 1) разработка суждений; 2) определение существенных признаков; 3) нахождение «зацепок»; 4) нахождение метафор; 5) определение закономерностей; 6) объяснения¹⁴⁴⁶.

7.10.6. Соотношение метода абдукции и других методов

Лоренцо Маньяни указывает, что «научно-методологическое положение абдукции весьма дискуссионно. При работе с абдуктивными рассуждениями распространены неверные толкования и двусмысленности.

¹⁴⁴⁴ Park W. Abduction in Context: The Conjectural Dynamics of Scientific Reasoning [Абдукция в контексте: предположительная динамика научного мышления]. – Cham (Switzerland): Springer, 2017. – xiv; 263 p. – P. 9.

¹⁴⁴⁵ Schurz G. Patterns of abduction [Паттерны абдукции] // Synthese. – 2008. – Vol. 164. – № 2. – P. 201–234. – P. 205.

¹⁴⁴⁶ Shank G. Abduction [Абдукция] // The SAGE Encyclopedia of qualitative research methods / Ed. by L.M. Given, K. Saumure. – London: SAGE, 2008. – xxxii; 1014 p. – P. 1.

Каковы различия между абдукцией и индукцией? Каковы различия между абдукцией и известным гипотетико-дедуктивным методом?»¹⁴⁴⁷

Методы индукции, дедукции и абдукции различны по телеологической (целевой) нагрузке и по своей сути, и эти методы могут применяться не только раздельно, но и сочетанно.

Согласно концепту Чарльза Пирса,

абдукция производит, верифицирует и валидирует объяснительные гипотезы,

индукция реализует эмпирическое тестирование сконструированных гипотез,

посредством **дедукции** из произведённых гипотез выводятся следствия¹⁴⁴⁸.

Вполне в русле этих объяснений, согласно Виму Стаату, «абдукция играет роль генератора новых идей или гипотез; функции дедукции состоят в оценке гипотез; индукция оправдывает гипотезы эмпирическими данными»¹⁴⁴⁹. По В.К. Финну, «формализация абдукции как конструктивной аргументации возможна посредством взаимодействия последней с индукцией и аналогией, причём аргументы порождаются посредством индукции, предсказания посредством аналогии, а принятие гипотез осуществляется с помощью абдукции»¹⁴⁵⁰.

Считается также, что абдукция позволяет развивать новые концепции более высокого уровня по сравнению с применением метода индукции для объяснения возможных закономерностей в данных¹⁴⁵¹.

Согласно Гэри Шэнку, абдуктивные выводы являются по своему характеру менее обоснованными, чем индуктивные и дедуктивные, поскольку, в отличие от них, вероятных и конкретных соответственно, абдуктивные выводы лишь правдоподобны. Однако применение данного

¹⁴⁴⁷ *Magnani L.* Abduction, Reason, and Science: Processes of Discovery and Explanation [Абдукция, аргументация и наука: процессы открытия и объяснения]. – New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2001. – xiii; 205 p. – P. xi.

¹⁴⁴⁸ Цит. по: *Финн В.К.* Абдукция // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 8–9. – С. 8.

¹⁴⁴⁹ *Staat W.* On Abduction, Deduction, Induction and the Categories // Transactions of the Charles S. Peirce Society. – 1993, Spring. – Vol. 29. – № 2. – P. 225–237.

¹⁴⁵⁰ *Финн В.К.* Абдукция // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; предс. Научно-ред. совета В.С. Степин. Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – 744 с. – С. 9–10. – С. 9.

¹⁴⁵¹ *Ruhi U.* Analytic Induction & Abductive Reasoning Modes for Theory Generation in the Qualitative Phase of Investigation [Аналитические методы индукции и абдукции для создания теории на качественной фазе исследования] / PhD Dissertation e-Companion Supplements // <http://www.umar.biz/research/phd/eCompanion/compositions/Induction_Abduction_Theory_Generation.pdf>. – 5 p. – P. 3.

метода может быть гораздо более плодотворным, поскольку позволяет взглянуть на исследуемую ситуацию гораздо шире¹⁴⁵².

Яакко Хинтикка (со ссылкой на Чарльза Пирса) указывает, что «абдукция – это умозаключение, или точнее суждение, похожее на умозаключение... Абдуктивное суждение является амплиативным (правдоподобным) по своим природе и целевой нагрузке. Следовательно, абдукция не может быть дедуктивным методом... И абдукция отличается от индукции, поскольку индукция не является формой умозрительного вывода (введения новых гипотез)»¹⁴⁵³.

Достаточно нелегко провести границы между методом абдукции и гипотетико-дедуктивным методом. Обоснованно считать, что в части, касающейся оперирования гипотезами, метод абдукции и гипотетико-дедуктивный метод пересекаются.

Гипотетико-дедуктивный метод (от греч. «*ὁλόθεσις*» – основание, предположение и лат. «*deductio*» – выведение) – метод научного исследования, который сводится к дедуктивному выводу следствий из гипотезы (или системы гипотез) и их эмпирической (экспериментальной) проверке¹⁴⁵⁴. Сущность гипотетико-дедуктивного метода заключается в создании системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых, в конечном счёте, выводятся утверждения о фактах¹⁴⁵⁵, которые в последующем подвергаются эмпирической (экспериментальной) проверке¹⁴⁵⁶. По В.С. Швырёву, «гипотетико-дедуктивный метод – метод научного исследования, заключающийся в выдвигании некоторых утверждений в качестве гипотез и проверке этих гипотез путём вывода из них (в совокупности с другими имеющимися знаниями) эмпирически проверяемых следствий. Оценка исходной гипотезы на основе такого вывода носит сложный и многоступенчатый характер, т.к. только достаточно длительный процесс испытания гипотезы в контексте системы научного знания может привести к обоснованному её принятию или опровержению. В современной методологии науки при рассмотрении гипотетико-дедуктивного метода стремятся также учитывать процессы совершенствования и развития

¹⁴⁵² Shank G. Abduction [Абдукция] // The SAGE Encyclopedia of qualitative research methods / Ed. by L.M. Given, K. Saumure. – London: SAGE, 2008. – xxxii; 1014 p. – P. 1.

¹⁴⁵³ Hintikka J. What is abduction? The fundamental problem of contemporary epistemology [Что такое абдукция? Фундаментальная проблема современной эпистемологии] // Transactions of the Charles S. Peirce Society. – 1998, Summer. – Vol. 34. – № 3. – P. 503–533. – P. 505, 522.

¹⁴⁵⁴ Меркулов И.П. Гипотетико-дедуктивный метод // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 155–156. – С. 155.

¹⁴⁵⁵ Добренков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы: Учеб. пособие. – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 58.

¹⁴⁵⁶ Стёпин В.С., Голдберг Ф.И. Метод гипотетико-дедуктивный // <<https://gtmarket.ru/concepts/6991>>.

гипотетических конструкций науки в результате их сопоставления с эмпирическими данными»¹⁴⁵⁷.

Существенные отличия между этими методами – следующие:

1) **абдуктивный метод** не исчерпывается в части целеполагания, реализации и достижения результирующих выводов только лишь дедуктивными выкладками, а **гипотетико-дедуктивный метод** – много шире, нежели только оперирование гипотезами, и не сводим только лишь к оперированию таковыми;

2) **гипотетико-дедуктивный метод** предполагает в начале процедуры отбор и задание гипотезы (как научной посылки), из которой уже в последующем делаются выводы, тогда как **абдуктивный метод** предполагает в начале процедуры сбор, обобщение, обработку установленных и подтверждённых фактов, имеющих релевантных, прошедших проверку научных конструкторов, и уже на основе всего этого осуществляется производство гипотезы для их объяснения.

В.С. Швырёв пишет: «Представление о гипотетико-дедуктивном методе в единстве с гипотетико-дедуктивной теорией в рамках гипотетико-дедуктивной модели существенно модифицирует саму идею гипотетико-дедуктивного метода. Эмпирическим данным соответствует (или не соответствует) здесь не отдельная гипотеза, а весь комплекс посылок и утверждений, фиксирующих гипотетически принимаемую теоретическую модель»¹⁴⁵⁸.

7.10.7. Пределы и условия применимости абдуктивного метода

Согласно В.А. Янчуку, уязвимость метода абдукции проявляется в его, в немалой степени, «привязанности к интуиции исследователя-интерпретатора»¹⁴⁵⁹.

Кроме того, метод абдукции наследует все недостатки комплекса методов оперирования гипотезами. А возможности его применения могут быть редуцированы спецификой исследуемой предметно-объектной области.

¹⁴⁵⁷ Швырёв В.С. Гипотетико-дедуктивный метод // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; предс. Научно-ред. совета В.С. Степин. Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – 744 с. – С. 530–531. – С. 530.

¹⁴⁵⁸ Швырёв В.С. Гипотетико-дедуктивный метод // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; предс. Научно-ред. совета В.С. Степин. Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – 744 с. – С. 530–531. – С. 530.

¹⁴⁵⁹ Янчук В.А. Интегративно-эклетикий подход к анализу психологической феноменологии: Словарь-справочник. – Минск: Академия последиplomного образования, 2001. – 48 с. – С. 28.

§ 7.11. Метод наблюдения

7.11.1. Абрис вопроса

Одним из наиболее распространённых и универсальных методов проведения исследований является метод наблюдения.

Лоррейн Дастон отмечает, что наблюдение «невидимо, потому что обычно считается настолько базовым, что не заслуживает особого исторического или философского внимания»¹⁴⁶⁰.

Тем не менее, сами по себе, значение, содержание и особенности данного метода в проведении исследований нуждаются в определённом научном осмыслении и объяснении.

7.11.2. Понятие и основные характеристики наблюдения как метода проведения научного исследования

Одним из начальных этапов проведения исследования во многих случаях является наблюдение за определённым исследуемым объектом – феноменом, процессом, отношением, поведением, событием, проблемой, в целях уяснения характеристик или закономерностей в онтологии таких объектов, для получения результатов восприятия «из первых рук».

В рамках процессов исследовательских наблюдений экспериментальная деятельность и теоретические интерпретации приобретают особо артикулированное значение.

Как указывает Эдмонд Малинво, «научное знание рождается из наблюдения». Научное знание можно рассматривать как непрерывно развивающийся результат процесса, который начался уже давно и будет продолжаться ещё долго. То, что мы знаем, является результатом наблюдений множества видов и происхождений. Размышления над этими наблюдениями, попытки их систематизации приводят к разработке концепций, моделей и получению того, что можно назвать «научными фактами»¹⁴⁶¹.

По С.А. Трущелёву, «**наблюдение** – преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности. Это активный, целенаправленный познавательный процесс, опирающийся,

¹⁴⁶⁰ Daston L. On Scientific Observation [О научном наблюдении] // Isis. – 2008. – Vol. 99. – № 1. – P. 97–110. – P. 97.

¹⁴⁶¹ Malinvaud E. Observation in macroeconomic theory building [Наблюдение в построении макроэкономической теории] // European Economic Review. – 1989. – Vol. 33. – P. 205–223. – P. 205, 208–209.

прежде всего, на работу органов чувств человека и его предметную материальную деятельность. Наблюдение считается элементарным научным методом, выступающим чаще в качестве одного из составляющих в комплексе других эмпирических методов»¹⁴⁶².

Дерек Ходсон отмечает следующие **характеристики наблюдения как научного метода, по поводу которых имеет место консенсус в научной литературе:**

– наблюдение часто зависит от субъективного чувственного восприятия исследователя, соответственно, использование этого метода может в определённых случаях рассматриваться как ненадёжное и сопряжённое с вероятным допущением ошибок;

– наблюдения зависят от теории; зачастую теория может предшествовать наблюдению;

– косвенное наблюдение, опосредованное наблюдение зависит от применяемых инструментов;

– концепции и теории порождаются творческими актами абстрагирования и не выводятся из прямых наблюдений;

– теории зачастую подтверждаются данными наблюдений;

– использование конкурирующих между собой теорий может привести к получению разных результатов наблюдений при исследовании одних и тех же явлений¹⁴⁶³.

7.11.3. Виды наблюдения

Научное наблюдение может принимать различные формы, варьируясь от относительно простого научного наблюдения, такого как, к примеру, наблюдение Дарвина за различными формами клювов зябликов, до достаточно сложного (например, наблюдение астрофизиков за Солнцем)¹⁴⁶⁴.

С учётом используемых инструментов наблюдение может быть прямым и косвенным, непосредственным и опосредованным.

По С.А. Трущелёву, «различают несколько видов наблюдений: непосредственное и опосредованное; сплошное и дискретное, лонгитюдное, ретроспективное, открытое и конспиративное. Непосредственное

¹⁴⁶² Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 41–42.

¹⁴⁶³ Hodson D. Rethinking the role and status of observation in science education [Переосмысление роли и статуса наблюдения в научной подготовке] // Journal of Curriculum Studies. – 1986. – Vol. 18. – № 4. – P. 381–396. – P. 382.

¹⁴⁶⁴ Norris S.P. The philosophical basis of observation in science and science education [Философские основы наблюдения в науке и научная подготовка] // Journal of Research in Science Teaching. – 1985. – Vol. 22. – № 9. – P. 817–833. – P. 831–832.

наблюдение – исследование, в котором действует или сам исследователь, или его ассистент, в опосредованном наблюдении факты фиксируют по нескольким косвенным показателям... Сама активность поддается регистрации опосредованно. Сплошные наблюдения охватывают процессы в целостном виде от их начала и до конца, до завершения. Дискретные наблюдения представляют собой выборочное фиксирование тех или иных изучаемых явлений, процессов. В методологии исследования существуют и такие виды наблюдения, как лонгитюдное (продольное, длительное) и ретроспективное... При ретроспективном наблюдении движение к получению фактов идёт в обратном направлении, чаще всего по архивным документам, историям болезней. Открытое наблюдение означает, что испытуемым известен факт их научной подконтрольности и деятельность исследователя воспринимается визуально. Конспиративное наблюдение предполагает факт скрытого прослеживания действий испытуемых. Известны так называемые “слепые” исследования (“двойное слепое”, “тройное слепое”), при организации которых от участников исследования скрывают какой-то факт. Например, от участника скрывают информацию о том, в какую группу его включают (группа больных, принимающих лекарственный препарат, или группа больных, принимающих плацебо)»¹⁴⁶⁵.

Клод Бернар различал два типа наблюдений:

– спонтанные, или пассивные наблюдения, проведение которых не ожидалось заранее;

– индуцированные, или активные наблюдения, проводимые преднамеренно, как правило на основании гипотезы¹⁴⁶⁶.

Дерек Ходсон отмечает три основных аспекта наблюдения, позволяющих понять истинную природу и роль наблюдения в науке:

– наблюдение само по себе не создаёт надёжной основы для утверждений о фактах;

– наблюдение не является отправной точкой для научной деятельности;

– наблюдения не могут быть независимыми от какого-либо теоретического контекста¹⁴⁶⁷.

¹⁴⁶⁵ Медицинская диссертация: Руководство / Авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. И.Н. Денисова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 416 с. – С. 41–42.

¹⁴⁶⁶ *Bernard C.* An Introduction to the Study of Experimental Medicine [Введение в исследование экспериментальной медицины]. – New York: Henry Schuman, 1949.

¹⁴⁶⁷ *Hodson D.* Rethinking the role and status of observation in science education [Переосмысление роли и статуса наблюдения в научной подготовке] // *Journal of Curriculum Studies*. – 1986. – Vol. 18. – № 4. – P. 381–396. – P. 383.

Для проведения научного исследования наиболее распространённым и эффективным является второй тип – индуцированное, активное наблюдение.

7.11.4. Особенности использования научного метода наблюдения при проведении исследования

Наблюдение – это метод познания, который применяется как в науке, так и в повседневной жизни. При этом наблюдение может играть ключевую роль на протяжении всего процесса проведения научного исследования, в то время как, будучи применяемым в повседневной жизни, наблюдение используется в первую очередь для сбора данных¹⁴⁶⁸.

Применение метода наблюдения является распространённой частью научной деятельности во всех эмпирических науках, как естественных, так и гуманитарных, и даже возможно в математике на некоторых этапах исследования¹⁴⁶⁹.

Кэтрин Эбербах и Кевин Кроули выделяют следующие компоненты научного наблюдения:

- обнаружение явления;
- определение теоретически ожидаемых результатов наблюдения, формулировка корректных вопросов, на которые следует ответить наблюдателю;
- получение результатов наблюдений¹⁴⁷⁰.

Наблюдение может использоваться на всех этапах проведения исследования:

- для постановки вопроса, формулирования гипотезы;
- для связывания прошлого опыта с новыми полученными знаниями;
- для сбора информации, для определения закономерностей и взаимодействий между событиями и объектами¹⁴⁷¹.

¹⁴⁶⁸ Eberbach C., Crowley K. From Everyday to Scientific Observation: How Children Learn to Observe the Biologist's World [От повседневного к научному наблюдению: как дети учатся наблюдать мир биолога] // Review of Educational Research. – 2009. March. – Vol. 79. – № 1. – P. 39–68. – P. 60.

¹⁴⁶⁹ Daston L. On Scientific Observation [О научном наблюдении] // Isis. – 2008. – Vol. 99. – № 1. – P. 97–110. – P. 97.

¹⁴⁷⁰ Eberbach C., Crowley K. From Everyday to Scientific Observation: How Children Learn to Observe the Biologist's World [От повседневного к научному наблюдению: как дети учатся наблюдать мир биолога] // Review of Educational Research. – 2009. March. – Vol. 79. – № 1. – P. 39–68. – P. 61, 42–45.

¹⁴⁷¹ Oguz A., Yurumezoglu K. The primacy of observation in inquiry-based science teaching [Приоритет наблюдения в научном обучении, основанном на запросах] / International Association «Hands-On Science», The International Workshop Science

Сложность наблюдения может быть обусловлена необходимостью использования множества дополнительных инструментов либо затруднённым доступом к изучаемому объекту, явлению или ситуации, а также иными факторами.

Говоря о наблюдении в науке, всегда необходимо помнить, что наблюдения проводятся в целях проверки теорий или для подтверждения других наблюдений¹⁴⁷².

Кроме того, результаты проводимого наблюдения без предшествующего формулирования гипотезы, теории или определения теорий, которые наблюдение за определённым объектом, явлением или ситуацией экспектативно должно подтвердить или опровергнуть, могут быть нерелевантными.

На результаты и процесс наблюдения в существенной мере оказывают влияние имеющиеся у наблюдателя знания, предыдущий опыт, а также его ожидания от наблюдения. Даже условия, в которых проводится наблюдение, могут иметь значение. При этом это не означает, что в наблюдениях нет стабильности или постоянства. Зависимость результатов от ожиданий и опыта исследователя не делает наблюдение чем-то абсолютно ненадёжным, и, как следствие, невозможной науку. Наблюдению, как правило, должны предшествовать изучение или разработка теорий, иными словами, не может быть независимого от теории наблюдения¹⁴⁷³.

Уверенное, быстрое и бесшумное наблюдение, «без паузы для мысленного анализа» должно быть основано на длительном знакомстве с рассматриваемым явлением¹⁴⁷⁴.

Если какой-либо объект наблюдали, но не выяснили степень его значимости и взаимосвязь его с другими объектами, то он остаётся неизвестным¹⁴⁷⁵.

Поэтому эффективное наблюдение включает в себя замечание чего-либо и придание ему значения, связывая его с чем-то ещё замеченным или

Education in School, October 11–14, 2007, Bucharest, Romania // <<https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED498653.pdf>>. – 7 p. – P. 1.

¹⁴⁷² Pinch T. Towards an Analysis of Scientific Observation: The Externality and Evidential Significance of Observational Reports in Physics [К анализу научных наблюдений: внешнее и доказательное значение отчётов о наблюдениях в физике] // Social Studies of Science. – 1985. – Vol. 15. – № 1. – P. 3–36. – P. 10.

¹⁴⁷³ Hodson D. Rethinking the role and status of observation in science education [Переосмысление роли и статуса наблюдения в научной подготовке] // Journal of Curriculum Studies. – 1986. – Vol. 18. – № 4. – P. 381–396. – P. 382.

¹⁴⁷⁴ Daston L. On Scientific Observation [О научном наблюдении] // Isis. – 2008. – Vol. 99. – № 1. – P. 97–110. – P. 101.

¹⁴⁷⁵ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 115.

уже известным. При этом невозможно осуществлять наблюдение за всем, поэтому наблюдатель должен уделять большую часть своего внимания какой-то конкретной выбранной области, при этом также стараясь не упускать из виду и иные из числа значимых¹⁴⁷⁶.

Научное наблюдение – это всегда сложный и трудный процесс, который всегда осуществляется в рамках какой-либо дисциплины¹⁴⁷⁷.

Использование метода наблюдения неразрывно связано с применением иных методов научного познания, например метода анализа.

7.11.5. К вопросу об инструментах, необходимых для применения метода наблюдения при проведении исследования

Неявные процессы тренированного восприятия лежат в основе наблюдения, но они связаны с использованием существующих инструментов, включая стандартизированные способы, описания и изображения. Лоррейн Дастон приводит в качестве примера изображения растений в ботанике, которые начиная с XVI века представляли собой согласованные попытки представить универсальное, а не частное. Даже если конкретное растение не совпадает полностью с изображением, соответствие между ними всё равно, как правило, не вызывает сомнений. Более сложными для наблюдения и описания являются иные объекты, такие как микроорганизмы или небесные тела, для которых необходимо развивать и совершенствовать новые навыки восприятия, если необходимо обнаруживать закономерности между ними или классифицировать их¹⁴⁷⁸, а также использовать дополнительные инструменты.

При этом способы, с помощью которых использование наблюдения позволяет создавать новые научные концепции, являются разнообразными и сложными¹⁴⁷⁹.

¹⁴⁷⁶ Beveridge W.I.B. The art of scientific investigation [Искусство научного исследования]. – New York: Norton & Company, 1957. – xii; 178 p. – P. 105.

¹⁴⁷⁷ Eberbach C., Crowley K. From Everyday to Scientific Observation: How Children Learn to Observe the Biologist's World [От повседневного к научному наблюдению: как дети учатся наблюдать мир биолога] // Review of Educational Research. – 2009. March. – Vol. 79. – № 1. – P. 39–68. – P. 60.

¹⁴⁷⁸ Daston L. On Scientific Observation [О научном наблюдении] // Isis. – 2008. – Vol. 99. – № 1. – P. 97–110. – P. 102–103.

¹⁴⁷⁹ Daston L. On Scientific Observation [О научном наблюдении] // Isis. – 2008. – Vol. 99. – № 1. – P. 97–110. – P. 102.

Научное наблюдение объектов требует максимально тщательного их рассмотрения, при необходимости при помощи соответствующих инструментов¹⁴⁸⁰.

Наблюдение, находящееся в центре научной деятельности, осуществляется людьми, напрямую взаимодействующими с фактами или напрямую или косвенно взаимодействующими с соответствующими изучаемыми объектами¹⁴⁸¹.

Явление (объект, событие) может подлежать наблюдению при наличии адекватных рецепторов, способных воспринимать определённые виды информации. При этом человеческие органы чувств не так эффективны и надёжны в этом смысле, как иные виды инструментов, используемых для наблюдения¹⁴⁸². По словам Марио Бунге, «для описания конкретных наблюдаемых фактов теория должна быть дополнена некоторой информацией, определённой моделью и совокупностью гипотез, связывающих ненаблюдаемое с наблюдаемым»¹⁴⁸³.

Даже простые явления достаточно сложно наблюдать и точно описывать ввиду вероятной ненадёжности таких наблюдений. Научные эксперименты позволяют определить события, подлежащие наблюдению, с помощью соответствующих методов и инструментов, которые позволяют не совершать ошибок и получать воспроизводимые результаты, которые согласуются с общим объёмом знаний¹⁴⁸⁴.

Тревор Пинч указывает, что аргументы в пользу использования метода наблюдения сосредоточены не столько на надёжности чувственного восприятия учёного, сколько на надёжности практик и предположений, которые входят в процесс наблюдения. Важно не столько то, что экспериментатор «видел», сколько то, насколько тщательно соблюдались правила проведения тех или иных этапов, насколько корректной является аргументация и т.д.¹⁴⁸⁵

¹⁴⁸⁰ Beveridge W.I.B. The art of scientific investigation [Искусство научного исследования]. – New York: Norton & Company, 1957. – xii; 178 p. – P. 104.

¹⁴⁸¹ Yurumezoglu K. Changing interpretations of the scientific observation: observation without seeing [Изменение интерпретации научного наблюдения: наблюдение без видения] // <<https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED497398.pdf>>. – 4 p. – P. 1.

¹⁴⁸² Abimbólá K. Rationality and methodological change: Dudley Shapere's conception of scientific development [Рациональность и методологические изменения: концепция научного развития Дадли Шейпера] // Principia: an international journal of epistemology. – 2006. – Vol. 10. – № 1. – P. 39–65. – P. 49.

¹⁴⁸³ Бунге М. Философия физики. – М.: Прогресс, 1975. – 348 с. – С. 329.

¹⁴⁸⁴ Beveridge W.I.B. The art of scientific investigation [Искусство научного исследования]. – New York: Norton & Company, 1957. – xii; 178 p. – P. 102.

¹⁴⁸⁵ Pinch T. Towards an Analysis of Scientific Observation: The Externality and Evidential Significance of Observational Reports in Physics [К анализу научных наблюдений:

§ 7.12. Метод проб и ошибок

7.12.1. Абрис вопроса

Как писал Вашингтон Плэтт, «умственная работа при решении поставленной задачи состоит из непрерывной цепи попыток найти решение и ошибок. В конце концов мы наталкиваемся, более или менее случайно, на ответ, против которого нет явных возражений. После чего непрерывный процесс поисков решений и отбрасывания негодных решений приостанавливается. Мы сосредоточиваемся...»¹⁴⁸⁶.

Метод проб и ошибок (франц. – «*méthode essai-erreur*»; испан. – «*método de ensayo y error*»; англ. – «*trial-and-error method*») является одним из линейки методов научного исследования и прикладной аналитики, одним из методов решения задач и прикладных проблем.

Оперирование методом проб и ошибок – это часть нашей повседневной жизни. Этот метод вообще, в принципе, присущ человеку от самого рождения.

Но даже в жизни человека этот метод находит далеко не простые воплощения и применения и далёк от приписываемых ему таких уж хаотичности, нерациональности и нецелесообразности. Так, Луис Леон Тёрстон интерпретировал человеческое восприятие как метод проб и ошибок реальных и потенциальных (отражаемых органами чувств) движений, помещённых в иерархию процессов проб и ошибок, включая как явные пробы и ошибки, так и идеальные пробы и ошибки¹⁴⁸⁷.

Метод проб и ошибок (как исследовательский метод) – далеко не бесспорный (это когда его шутливо именуют «методом научного тыка», явно при этом недооценивая этот метод и не понимая его сути в действительности) и далеко не простой.

Притом что метод проб и ошибок совершенно неэффективен по ряду исследовательских областей, проблем, задач и проекций, этот метод всё же имеет и свои области релевантной применимости.

внешнее и доказательное значение отчётов о наблюдениях в физике] // *Social Studies of Science*. – 1985. – Vol. 15. – № 1. – P. 3–36. – P. 8.

¹⁴⁸⁶ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 145.

¹⁴⁸⁷ *Thurstone L.L.* The nature of intelligence [Природа интеллекта]. – New York: Harcourt, Brace, 1924.

У этого метода множество производных и сложных модальностей (например – итеративный метод перебора вариантов) и самое широкое применение.

Достаточно сказать, что современные системы интеллектуального распознавания лиц используют этот метод наряду с методом сравнения и ещё рядом методов. Или что метод проб и ошибок традиционно является одним из основных методов в фармацевтике – для создания новых лекарств (например, антибиотиков). Также этот метод (перебор вариантов) применяется в сфере генетических исследований.

Метод проб и ошибок – это и традиционная технология изобретательства¹⁴⁸⁸.

Методу проб и ошибок в научных и прикладных аналитических исследованиях посвящён настоящий раздел.

7.12.2. Представленные в научной литературе интерпретации и объяснения сути и значения метода проб и ошибок

Как считается, метод проб и ошибок как управляемо-эмпирический и эвристический метод впервые формализованно был описан Эдвардом Торндайком¹⁴⁸⁹. Другие авторы приписывают первенство Оливеру Холмсу и Герберту Спенсеру Дженнингсу¹⁴⁹⁰, хотя сам этот метод, понятно, известен давно.

Дональд Кэмпбелл указывает на то, что признание значения метода проб и ошибок встречается во всех теориях обучения, которые претендуют на полноту, и что этот метод незаменим в процессах слепого поиска и выборочного удержания, в ситуациях поиска комбинаций совпадений, непредсказуемых на основе предшествующего знания¹⁴⁹¹.

¹⁴⁸⁸ *Альтшуллер Г.* Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. 6-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 402 с. – С. 14.

¹⁴⁸⁹ *Thorndike E.L.* Animal intelligence: An experimental study of the associative processes in animals [Интеллект животных: экспериментальное исследование ассоциативных процессов у животных] // *The Psychological Review: Monograph Supplements.* – 1898. – № 2(4). Whole № 8. – P. i–109.

¹⁴⁹⁰ См.: *Lexikon Handhabungseinrichtungen und Industrieroboter: 1800 Begriffe von A-Z zur handhabung technischen Automatisierung für Lehre, Studium und Beruf* [Лексикон погрузочно-разгрузочного оборудования и промышленных роботов: 1800 терминов от А до Я для обработки технической автоматизации для обучения, учебы и работы] / *Stefan Hesse.* – Renningen-Malmsheim: Expert Verlag, 1995. – S. 284.

¹⁴⁹¹ *Campbell D.T.* Blind Variation and Selective Retention in Creative Thought as in Other Knowledge Processes [Слепая вариация и выборочное удержание в творческой мысли, как и в других процессах знания] // *Evolutionary Epistemology, Rationality, and the Sociology of Knowledge* / Edited by Gerard Radnitzky and W.W. Bartley, III. –

По Г.С. Альтшуллеру (применительно к сфере поиска прикладных решений), суть метода проб и ошибок «заключается в последовательном выдвижении и рассмотрении всевозможных идей решения задачи. При этом всякий раз неудачная идея отбрасывается, а вместо неё выдвигается новая. Правил поиска нет: ключом к решению может оказаться любая идея, даже самая “дикая”. Нет и определённых правил первоначальной оценки идей: пригодна или непригодна идея, заслуживает она проверки или нет – об этом приходится судить субъективно»¹⁴⁹².

По Джорджу Пойе, метод проб и ошибок (метод подбора) «состоит из серии проб, в каждой из которых делается попытка исправить ошибку, внесённую предыдущей пробой; при этом, вообще говоря, ошибки уменьшаются, и с каждой последовательной пробой мы все ближе и ближе подходим к желаемому конечному результату»¹⁴⁹³.

Суть метода проб и ошибок, согласно А.Б. Селюцкому, «заключается в последовательном выдвижении и рассмотрении всевозможных вариантов решения: если выдвинутая идея оказывается неудачной, её отбрасывают, а затем выдвигают новую... По мере развития технических знаний формировались представления о том, что в принципе возможно и что невозможно. Сообразно с этими представлениями человек, решающий задачу, “фильтрует” варианты, отбрасывая то, что кажется неудачным. Увеличение степени “фильтрации” – главная тенденция исторического развития метода проб и ошибок»¹⁴⁹⁴.

7.12.3. Авторский концепт интерпретации и объяснения метода проб и ошибок

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод проб и ошибок** – метод, предусматривающий экспериментальное совершение определённых действий и проверки их на правильность (на основе критериев успеха) посредством повторяющихся попыток (тестирований, поисков и т.д., продолжаемых до 1) достижения успеха или исчерпания всех вариантов, либо 2) подтверждения гипотезы негативного исхода (или установления факта невозможности решения задачи), либо 3) намеренного прекращения

LaSalle (Illinois, USA): Open Court Publishing Company, 1993. – xiv; 475 p. – P. 92–114. – P. 94–95.

¹⁴⁹² Альтшуллер Г.С. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. 6-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 402 с. – С. 14.

¹⁴⁹³ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 49.

¹⁴⁹⁴ Селюцкий А.Б. Дерзкие формулы творчества. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 269 с. – С. 29–30.

попыток), корригируемых (по решаемым задачам, исследуемым объектам или их частям, применяемым инструментариям, по исходам тестов) с каждым последующим разом, исходя из динамической детерминации накапливаемым и интегрируемым прошлым опытом, и с обобщением на метауровне накапливаемого опыта и получаемых результатов.

7.12.4. Модальности задействия метода проб и ошибок

Модальности задействия метода проб и ошибок в исследовании:

- первичные поиск, фильтрация и классифицирование источников;
- первичные поиск и фильтрация референтных дефиниций, интерпретаций, объяснений (по крайней мере, частично такие действия осуществляются перебором с просмотром вариантов);
- «слепой» масштабный поиск, детерминированный особенностями (неопределённостью, энтропийностью, ригидностью к исследовательскому вмешательству, малой исследованностью) исследуемой предметно-объектной области;
- поисково-проверочные действия в условиях, характеризующихся высоким уровнем неопределённости;
- проверка множественных альтернатив опытным путём при невозможности оценить и отобрать предпочтительный вариант иным способом;
- мысленный перебор вариантов без проведения натуральных (материальных) опытов, экспериментов, длительных наблюдений.

7.12.5. Классификации видов метода проб и ошибок

Обоснованно выделять следующую **видовую таксономию (систему классификаций) методов проб и ошибок** (перечень не является исчерпывающим):

1) по основанию назначения:

- поисковый метод проб и ошибок;
- проверочный метод проб и ошибок;

2) по основанию связанности жёсткими целевыми условиями:

- метод проб и ошибок, основанный на гипотезе (формулируется конкретная гипотеза, которая подлежит проверке этим методом);
- метод проб и ошибок в свободном поиске или свободном оперировании вариантами;

3) по основанию меры определённости объектной основы:

– метод проб и ошибок, оперирующий определённым кругом исследуемых объектов (перебираемых вариантов);

– метод проб и ошибок, оперирующий неопределённым кругом исследуемых объектов (перебираемых вариантов).

7.12.6. Пределы применимости метода проб и ошибок

Очевидным недостатком метода проб и ошибок, указывает Дональд Кэмпбелл, является то, что область возможных мысленных или материальных испытаний «может быть настолько велика, что решение данной конкретной проблемы заняло бы невероятно много времени, если бы был предпринят поиск всех возможностей, в том числе путём систематического сканирования всех возможностей, где они могут быть перечислены или получены случайным образом из вселенной возможностей». Также есть проблема явной изначально допускаемой избыточности непродуктивных мысленных и материальных тестирований (как следствие – огромная расточительность, медлительность, редкость достижений)¹⁴⁹⁵.

Кроме того, дефекты применения этого метода очень сильно детерминированы сбоями и дефектами (если таковые есть) в целеназначении его применения, в определении условий задач, отборе эмпирической основы исследований и применяемых частных инструментов.

Но главное – есть множество сфер, где метод проб и ошибок принципиально неприменим, не может применяться как основной метод (хотя это не мешает его задействовать в качестве партикулярного инструментального, вспомогательного метода по частным моментам).

¹⁴⁹⁵ *Campbell D.T.* Blind Variation and Selective Retention in Creative Thought as in Other Knowledge Processes [Слепая вариация и выборочное удержание в творческой мысли, как и в других процессах знания] // *Evolutionary Epistemology, Rationality, and the Sociology of Knowledge* / Edited by Gerard Radnitzky and W.W. Bartley, III. – LaSalle (Illinois, USA): Open Court Publishing Company, 1993. – xiv; 475 p. – P. 92–114. – P. 105.

§ 7.13. Метод аппроксимации

7.13.1. Абрис вопроса

Согласно Ричарду Фейнману, есть относительно неточный, но зато с очень большим потенциалом способ убедиться, правильны ли наши представления о чём-либо, – это путь грубых приближений¹⁴⁹⁶, иначе – метод аппроксимации.

Названный метод является одним из методов научных исследований и прикладной аналитики.

Аппроксимация имеет некоторые сходства с идеализацией, но как методы они различны.

Данный метод нередко реализуется в целях приведения аналитического продукта в соответствие с запросами заказчика такого продукта и, одновременно, реальными возможностями аналитика.

Краткому обзору этого метода и посвящён настоящий раздел.

7.13.2. Общее значение понятия «аппроксимация»

Аппроксимация (от лат. «*approximare*» – приближаться) – метод сознательного упрощения «слишком точного» теоретического знания с целью привести его в соответствие с потребностями и возможностями практики. Например, использование числа π (пи) с точностью до пятого знака после запятой достаточно для решения поставленной практической задачи. Аппроксимация первоначально использовалась в математике и затем распространилась на все науки¹⁴⁹⁷. Согласно ещё одному объяснению, «аппроксимация – приближённое выражение одних величин или геометрических образов через другие, более простые. Говорят об аппроксимации кривых линий ломаными, иррациональных чисел – рациональными, непрерывных функций – многочленами, и т.п.»¹⁴⁹⁸

¹⁴⁹⁶ Фейнман Р. Дюжина лекций: шесть попроче и шесть посложнее: Пер. с англ. – М.: Бином; Лаборатория знаний, 2006. – 318 с. – С. 55.

¹⁴⁹⁷ Левин Г.Д. Аппроксимация // Новая философская энциклопедия / Под ред. В.С. Стёпина: В 4 т. Т.1: А–Д. – М.: Мысль. 2001. – 744 с. – С. 153.

¹⁴⁹⁸ Большая советская энциклопедия / Гл. редактор С.И. Вавилов. – Т. 2. – М.–Л.: Гос. науч. издат. «Большая советская энциклопедия», 1950. – С. 568.

7.13.3. Представленные в научной литературе интерпретации и объяснения метода аппроксимации

Метод аппроксимации релевантно применим, в числе прочего, в случаях, когда точность в исследовании или недостижима или чрезмерно (исходя из целей исследования) затратна. В частности, метод аппроксимации применяется для построения эвристических моделей – не являющихся гарантированно точными и не преследующих достижения такой точности, но достаточных для цели и задач исследования.

По Джорджу Пойе, «метод последовательных приближений применим к широкому многообразию процессов в самых различных областях и на всех уровнях. Вы пользуетесь последовательными приближениями, разыскивая слово в словаре: вы листаете страницы вперёд или назад, в соответствии с тем, предшествует ли слово, попавшееся вам на глаза, требуемому слову или следует за ним в алфавитном порядке. Математик может употребить этот термин в весьма шаткой процедуре, с помощью которой он пытается исследовать какую-нибудь очень сложную задачу, имеющую большое практическое значение, если он не находит к ней другого подхода. Этот термин можно применить и ко всей науке в целом: сменяющие друг друга научные теории, каждая из которых претендует на лучшее объяснение некоторого явления, могут рассматриваться как последовательные приближения к истине»¹⁴⁹⁹.

Согласно Эдварду Квейду, «даже если наука и не располагает обоснованной теорией рассматриваемого явления, исследование операций позволяет построить его модель. Структура и входные величины модели могут не иметь другого обоснования, кроме интуиции и личного опыта исследователя или суждений специалиста по данному вопросу. По мере накопления экспериментальных данных исследователь операции готов отказаться от своей начальной модели и создать другую, лучшую модель. Такая последовательность решений, диктуемая чисто прагматическим подходом, является в сущности процессом последовательных приближений... Исследователь, идя по пути последовательных приближений, сам себя корректирует. По мере развития исследований первоначальная модель уточняется и изменяется настолько, что характер

¹⁴⁹⁹ *Пойа Д.* Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 49.

взаимных связей в процессе исследования выражается со всё большей точностью»¹⁵⁰⁰.

7.13.4. Авторский концепт интерпретации и объяснения метода аппроксимации

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод аппроксимации** – эвристический исследовательский метод, основанный на допущении и использовании возможности применения более простого или иного (упрощающего исследовательский процесс) сходного познавательного конструкта или образа и состоящий в статичном или динамическом, единоразовом или многократном последовательном итеративно-корректируемом замещении точной (аутентичной) репрезентации объекта исследования (избыточно параметрически точного, или неопределённого) его приблизительной (по критерию определённой близости, схожести с исходным исследуемым объектом) образной или объектной репрезентацией (в упрощённой, сопоставимой или усложнённой модальностях), а также в использовании рабочих приближённых критериев вместо идеальных (окончательных, исчерпывающе точных) критериев – для последовательно-итеративного достижения всё большей точности моделирующего, образного или иного отображения исследуемого объекта (конвертации до возможного или оптимизированного предела) или для иного приближённого решения исследовательской задачи.

¹⁵⁰⁰ Квейд Э. Методы и процедуры // Анализ сложных систем / Под ред. Э. Квейда: Пер. с англ. под ред. И.И. Ануреева, И.М. Верещагина. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с. – С. 223–224, 245.

§ 7.14. Метод формализации

7.14.1. Абрис вопроса

По Ф.Е. Темникову, «мыслящий человек пребывает в двух мирах – естественном и искусственном. В первом мире существуют реальности: солнце и звезды, моря и леса, птицы и звери... Во втором – модели и образы, понятия и желания, теории и гипотезы, задачи и их решения, фантастические замыслы и величественные проекты. Второй, искусственный мир “соткан” из формализованных нитей, узлов, сетей и конструкций. Человек, не знающий способов превращения реальных вещей в их отображения и обратно, превращения абстрактных отображений в конкретные вещи, не может быть ни рабочим, ни инженером, ни учёным»¹⁵⁰¹. Это и есть упрощённое отображение того, что называют методом формализации, являющимся одним из методов научных исследований и прикладной аналитики. Краткому обзору этого метода и посвящён настоящий раздел.

7.14.2. Представленные в научной литературе интерпретации и объяснения метода формализации

Метод формализации позволяет, по словам Уильяма Росса Эшби, «давать точные ответы на простые вопросы, избегая сложностей, которые бы просто захлестнули наблюдателя», «не утопая в бесполезных деталях», позволяет «получить ту информацию, которая действительно нужна» (У.Р. Эшби рассматривает референтный метод топологии)¹⁵⁰². Согласно Майклу Полани, «в той мере, в какой нашему интеллекту не удаётся следовать идеалу точной формализации, мы действуем и смотрим на вещи в свете неоформленного знания»¹⁵⁰³.

В науковедении, формализация – это метод изучения самых разнообразных объектов путём отображения их содержания и структуры в знаковой форме, при помощи различных «искусственных языков» и

¹⁵⁰¹ Темников Ф.Е. Введение // Волкова В.Н. Искусство формализации: От математики – к теории систем и от теории систем – к математике. Изд. 2-е. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – 199 с. – С. 5.

¹⁵⁰² Эшби У.Р. Введение в кибернетику: Пер. с англ. Д.Г. Лахути / Под ред. В.А. Успенского; с предисл. А.Н. Колмогорова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 432 с. – С. 163.

¹⁵⁰³ Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии: Пер. с англ. / Общ. ред. В.А. Лекторского и В.И. Аршинова; предисл. В.А. Лекторского. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с. – С. 87.

специальной символики, что обеспечивает краткость и чёткость фиксации научного знания¹⁵⁰⁴. По Ч.У. Моррису, «формализм является специальной составной частью эмпиризма, а именно областью определяемых правилами структурных связей между символами»¹⁵⁰⁵.

Формализация позволяет уточнить содержание исследуемого объекта путём выявления его формы и последующего анализа этой формы без обращения к содержанию используемых формализованных понятий¹⁵⁰⁶. Формализация – это совокупность познавательных операций, обеспечивающая отвлечение от значения понятий и смысла выражений научной теории с целью исследования её логических особенностей, дедуктивных и выразительных возможностей. Различают два типа формализованных объектов: 1) полностью формализованные, в полном объёме реализующие перечисленные требования, и 2) частично формализованные, когда логические средства, используемые при развёртывании концепта (объяснения или теории), явным образом не фиксируются¹⁵⁰⁷.

В ряде случаев под формализацией понимают также метод решения специальных проблем – «чисто формально, путём использования специальной символики, позволяющей оперировать не содержанием соответствующих теоретических утверждений, а наборами символов, формулами»¹⁵⁰⁸.

Согласно В.В. Трофимову, формализация представляет собой процесс, когда нечто содержательное изображается, выражается, репрезентируется (представляется, включается в сознание) посредством определённой системы искусственных знаков, символов с установлением некоторых правил обращения с ними; в праве это, главным образом, – словесно-текстуальная форма выражения, получающая закрепление в нормативных актах, иных официальных документальных источниках права¹⁵⁰⁹.

В одном из своих значений формализация сопрягаема с понятием институционализации, означая «переход от неорганизованных общественных связей к организованным связям, от хаотических состояний к

¹⁵⁰⁴ Добреньков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы: Учеб. пособие. – М.: КДУ, 2009. – 276 с. – С. 57.

¹⁵⁰⁵ Erkenntnis. – 1935. – В. 5, Heft 1. – S. 15. Перевод цит. по: Кедров Б.М. Классификация наук. Т. II. – М.: Мысль, 1965. – С. 196.

¹⁵⁰⁶ Павлов В.П., Павлов М.В., Павлов О.В. Проблемы системности в российском гражданском праве. Книга 1: Адекватность применяемых моделей. – М.: РГАИС, 2013. – С. 39.

¹⁵⁰⁷ Кураев В.И. Формализация // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 1093–1094. – С. 1093.

¹⁵⁰⁸ Дрецинский В.А. Основы научных исследований: Учебник. 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 274 с. – С. 138.

¹⁵⁰⁹ Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: Теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. докт. юридич. наук: 12.00.01. – СПб., 2011.

упорядоченным системам», «институционализация выступает как упорядочение предметных связей, образование (приобретение образа) предмета, формализация (получение формы) предмета»¹⁵¹⁰.

Применение метода формализации часто стыкуется в исследованиях с задействованием других исследовательских методов.

Так, например, может применяться постепенная формализация путём сочетания формального и неформального представлений с использованием методов морфологического моделирования¹⁵¹¹.

Выделяют формализованные синтаксические системы (или исчисления) и формализованные аксиоматические системы¹⁵¹².

7.14.3. Авторский концепт интерпретации и объяснения метода формализации

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод формализации** – исследовательский метод, предусматривающий образную репрезентацию исследуемого объекта через абстрагирующее (типизирующее или схематизирующее) нивелирование или литотизацию (редуцирование) значения признаков, особенностей, онтологических элементов реального содержания этого объекта (для операциональных целей условно позиционируемых как избыточные) с приданием превалирующего (вплоть до исключительного) значения форме (и / или отдельным элементам формы) этого исследуемого объекта, а также / либо же предусматривающий отображение формы этого объекта посредством знаково-символьных (исчисление и др.) и иных специальных языковых форм и структур, либо через аппроксимацию (итеративное приближение) формы объекта к некоторым унифицированным (шаблонным, образцовым, заданным) более упорядоченным, устойчивым и строгим формам.

¹⁵¹⁰ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 405–406.

¹⁵¹¹ Волкова В.Н. Искусство формализации: От математики – к теории систем и от теории систем – к математике. Изд. 2-е. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – 199 с. – С. 160.

¹⁵¹² Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с. – С. 228.

§ 7.15. Метод сравнения

7.15.1. Абрис вопроса

Одним из часто применяемых в научных и прикладных аналитических исследованиях исследовательских методов является метод сравнения (сравнительный метод исследования). Данный метод является общенаучным и широко применяется в разных областях науки и для достижения самых разных исследовательских целей.

Согласно Джеймсу Коулману, вы не можете считаться учёным, если вы не сравниваете¹⁵¹³. Нередко, как писал Отто Нёрат, установление истинности суждения мы вынуждены осуществлять посредством сопоставления этого суждения с системой других суждений для выяснения, совместимо ли таковое с ними или нет, а не для сопоставления суждения с реальностью¹⁵¹⁴.

Обзору метода сравнения посвящён настоящий раздел.

7.15.2. Представленные в научной литературе интерпретации и объяснения метода сравнения

В самом широком смысле, применение метода сравнения (сравнительное исследование) направлено на сопоставление признаков, особенностей, характеристик исследуемых объектов (явлений, ситуаций) на предмет нахождения между ними сходств и различий и на их описание.

При этом в рамках научного исследования **задействование метода сравнения следует отличать от простого сопоставления** описаний некоторого количества случаев. Хотя последовательные представления описательных данных являются информативными, они не позволяют в полной мере получить информацию о различиях и сходствах между исследуемыми явлениями (объектами, ситуациями)¹⁵¹⁵.

¹⁵¹³ Цит по: *Hague R., Harrop M., Breslin S. Comparative Government and Politics: An Introduction* [Сравнительное исследование государственного управления и политики: Введение]. 3rd ed. – London: Macmillan, 1992. – P. 23.

¹⁵¹⁴ *Neurath O. Le développement du Cercle de Vienne et l'avenir de l'empirisme logique* [Развитие Венского кружка и будущее логического эмпиризма]. – Paris: Hermann et Cie., 1935. – 59 p. – P. 5.

¹⁵¹⁵ *Smelser N.J. Comparative Methods on the Social Sciences* [Сравнительные методы в социальных науках]. – Prentice-Hall: Englewood Cliffs, 1976.

Сравнительное исследование позволяет приходить к выводам, выходящим за рамки единичных случаев, а также объяснять различия и сходства между объектами и отношениями между ними на фоне контекста, в котором они находятся¹⁵¹⁶.

Метод сравнения одновременно можно рассматривать и как самостоятельный метод научного исследования, и как составную часть или даже инструмент иных методов научного познания.

Так, Андрю Мюррей Фор отмечает, что некоторые представленные в научной литературе подходы к пониманию сравнительного метода могут быть охарактеризованы следующим образом: 1) сравнительное исследование как один из основных научных методов, который следует отличать от иных методов научного познания; 2) сравнительное исследование как неотъемлемый элемент научного познания и всей научной деятельности в целом; 3) сравнительное исследование как метод настолько противоречивого характера, что в силу этого он не поддается полноценной классификации. Если рассматривать сравнительное исследование как неотъемлемую часть любого процесса научного познания, бессмысленно пытаться определить отдельную специальную методологию применения сравнения, в особенности если рассматривать применение сравнения как основу для формирования концепций¹⁵¹⁷.

Сравнительный метод научного исследования вполне обоснованно рассматривать как самостоятельный, в особенности в случае если сравнение служит не отдельным инструментальным целям небольшого масштаба по сравнению с общими целями научного исследования.

Аренд Лейпхарт указывает, что, говоря о сравнительном методе научного познания, необходимо различать метод и технику, поскольку сравнительный метод относится к числу общенаучных методов; сравнительный метод также может рассматриваться как базовая исследовательская стратегия¹⁵¹⁸.

¹⁵¹⁶ Esser F., Vliegenthart R. Comparative Research Methods [Методы сравнительных исследований] // The International Encyclopedia of Communication Research Methods / Ed. by J. Matthes, C.S. Davis, R.F. Potter. – Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2017. – P. 248–271. – P. 249.

¹⁵¹⁷ Faure A.M. The logic of a comparative science [Логика сравнительных научных исследований] // Politikon. – 1979. – Vol. 6. – № 1. – P. 38–50. – P. 41, 45.

¹⁵¹⁸ Lijphart A. Comparative Politics and the Comparative Method [Сравнительная политика и сравнительный метод] // The American Political Science Review. – 1971. – Vol. 65. – № 3. – P. 682–693. – P. 683.

Метод сравнения позволяет проверять теории в различных условиях и оценивать масштабы и значимость определённых явлений, способствуя проведению обобщений¹⁵¹⁹.

Особенности и модальности применения сравнительного метода могут существенно отличаться в зависимости от области науки, а также целей проводимого сравнения.

Кроме того, на указанное влияет то, какие методы применяются исследователем (помимо сравнительного). Например, одновременное использование конкретно-исторического метода может обусловить необходимость учитывать контекст, в котором существуют исследуемые явления, объекты или возникают ситуации и которым исследователь мог бы пренебречь при иных обстоятельствах.

Как писал Отто Кон-Фреуд, «использование сравнительного метода требует знания не только иностранного языка, но и социального, прежде всего политического, контекста. Использование сравнительного права для практических нужд является неправильным, если оно осуществляется исключительно в духе легализма, который игнорирует этот контекст права»¹⁵²⁰.

Для корректного проведения сравнительного исследования критически важно, в первую очередь, определить цели такого сравнения. В частности, среди целей могут быть выделены описание или классификация исследуемого явления (объекта, ситуации)¹⁵²¹.

Согласно Крису Пиквансу, в цели сравнительного исследования может входить обеспечение лучшего понимания причинных процессов, связанных с возникновением или созданием явления (объекта, ситуации), его характеристик или взаимосвязей¹⁵²² между его элементами или разными явлениями (объектами или ситуациями).

¹⁵¹⁹ Esser F., Vliegthart R. Comparative Research Methods [Методы сравнительных исследований] // The International Encyclopedia of Communication Research Methods / Ed. by J. Matthes, C.S. Davis, R.F. Potter. – Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2017. – P. 248–271. – P. 249.

¹⁵²⁰ Цит. по: Зеленцов А.Б. Спортивное право в фокусе компаративистики и системной теории права // Юрист вуза. – 2011. – № 12. – С. 51–52.

¹⁵²¹ См., например: Freiburger O. Elements of a Comparative Methodology in the Study of Religion [Элементы сравнительной методологии изучения религий] // Religions. – 2018. – Vol. 9. – № 38. – P. 1–14. – P. 4.

¹⁵²² Pickvance C. The four varieties of comparative analysis: the case of environmental regulation [Четыре разновидности сравнительного анализа: пример экологического регулирования] / Paper for Conference on Small and large-N comparative solutions, University of Sussex, 22–23 September 2005 // <<http://eprints.ncrm.ac.uk/57/1/chrispickvance.pdf>>. – 20 p. – P. 2.

Ренс Флигентарт и Франк Эссер отмечают, что в цели сравнения может входить также описание сходств и различий, определение эквивалентов исследуемых объектов, создание классификаций и типологий, а также прогнозирование. При оперировании методом сравнения цель сравнения должна быть определена на первоначальных этапах, и именно она должна быть определяющим компонентом такого исследования, в том числе потому, что цель позволяет определить критерии сравнения¹⁵²³.

При проведении сравнительного исследования необходимо, чтобы сравниваемые объекты были примерно равного уровня, масштаба или степени абстракции. В зависимости от масштаба изучаемых явлений, Оливер Фрайбергер выделяет следующие уровни проводимых исследований: микро, мезо и макро. На микроуровне возможно производить сравнение отдельных специфических элементов¹⁵²⁴.

Если учитывается контекстная среда изучаемых явлений, то в отношении неё должны быть определены конкретные факторы, которые влияют на исследуемые явления¹⁵²⁵.

Также могут сравниваться простые или сложные, динамические или статические явления или процессы¹⁵²⁶.

Существуют различные модальности сравнительного исследования, рассмотрим некоторые представленные в научной литературе подходы.

Так, некоторые исследователи выделяют следующие модальности применения сравнительного метода:

– акцент на сходствах между исследуемыми явлениями (объектами, ситуациями), который предполагает игнорирование или преуменьшение (литотизацию, редуцирование) значимости различий между ними;

¹⁵²³ Esser F., Vlienghart R. Comparative Research Methods [Методы сравнительных исследований] // The International Encyclopedia of Communication Research Methods / Ed. by J. Matthes, C.S. Davis, R.F. Potter. – Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2017. – P. 248–271. – P. 251, 250.

¹⁵²⁴ Freiburger O. Elements of a Comparative Methodology in the Study of Religion [Элементы сравнительной методологии изучения религий] // Religions. – 2018. – Vol. 9. – № 38. – P. 1–14. – P. 6.

¹⁵²⁵ Esser F., Vlienghart R. Comparative Research Methods [Методы сравнительных исследований] // The International Encyclopedia of Communication Research Methods / Ed. by J. Matthes, C.S. Davis, R.F. Potter. – Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2017. – P. 248–271. – P. 250.

¹⁵²⁶ Tilly C. Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons [Большие структуры, большие процессы, значительные сравнения]. – New York: The Russell Sage Foundation, 1984. – xii; 176 p. – P. 82.

– акцент на различиях между исследуемыми явлениями (объектами, ситуациями)¹⁵²⁷.

Чарльз Тилли выделяет следующие модальности задействия метода сравнения:

– индивидуализирующее сравнение;
– универсализирующее сравнение (цель которого заключается в установлении того, что каждое исследуемое явление (объект, ситуация) функционирует или существует в соответствии с одними и теми же правилами);

– обнаружение вариаций посредством изучения систематических различий между явлениями (объектами, ситуациями);

– объединяющее сравнение (которое предполагает помещение разных объектов в разных местах одной и той же системы для объяснения их характеристик в зависимости от их отношений с системой в целом)¹⁵²⁸.

Оливер Фрайбергер выделяет следующие стадии проведения сравнительного исследования:

– отбор явлений (объектов, ситуаций), в отношении которых будет проводиться сравнение;

– описание отобранных явлений (объектов, ситуаций);

– сопоставление явлений (объектов, ситуаций);

– новое скорректированное описание исследуемых явлений (объектов, ситуаций);

– уточнение;

– формирование теории¹⁵²⁹.

Метод сравнения можно рассматривать и как самостоятельный метод научного познания, и как часть других методов, таких, как методы индукции, дедукции, классификации и иные методы, в зависимости от масштабов, объёмов и целей осуществляемого сравнения.

¹⁵²⁷ *Freiberger O. Elements of a Comparative Methodology in the Study of Religion [Элементы сравнительной методологии изучения религий] // Religions. – 2018. – Vol. 9. – № 38. – P. 1–14. – P. 5.*

¹⁵²⁸ *Tilly C. Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons [Большие структуры, большие процессы, значительные сравнения]. – New York: The Russell Sage Foundation, 1984. – xii; 176 p. – P. 82–83.*

¹⁵²⁹ *Freiberger O. Elements of a Comparative Methodology in the Study of Religion [Элементы сравнительной методологии изучения религий] // Religions. – 2018. – Vol. 9. – № 38. – P. 1–14. – P. 8.*

Как отмечает Дэвид Колиер, сравнение является фундаментальным инструментом анализа и играет значимую роль при построении описаний и формировании понятий, акцентируя внимание на наводящих на размышления сходствах и различиях между исследуемыми объектами (явлениями, ситуациями). Сравнение используется при проверке гипотез, может способствовать индуктивному формированию новых гипотез и построению теорий¹⁵³⁰.

По Аренду Лейпхарту, в некоторых случаях, когда это возможно, предпочтительнее использовать статистический или экспериментальный методы вместо более «слабого» сравнительного. Однако зачастую в условиях нехватки времени и иных ресурсов, включая финансовые, интенсивное сравнительное исследование нескольких ситуаций может дать более значимые научные результаты, чем поверхностный статистический анализ множества ситуаций. В такой ситуации целесообразно было бы рассматривать сравнительное исследование как первый этап исследования, в рамках которого формируются гипотезы, и применять статистический анализ на втором этапе для проверки гипотез. Со сравнительным методом тесно связан также метод ситуационного анализа¹⁵³¹.

В качестве преимущества метода сравнения Крис Пикванс выделяет возможность вводить по ходу исследования дополнительные объясняющие переменные для того, чтобы определить, являются ли исследуемые отношения более или менее общими¹⁵³².

По мнению Аренда Лейпхарта, в качестве ключевых проблем, которые влияют на корректное применение сравнительного метода, можно выделить следующие: множество переменных; количество исследуемых явлений, объектов или ситуаций. При применении метода сравнения возможна также ещё одна существенная потенциальная ошибка: придавать слишком большое значение отрицательным результатам, когда отклоняются гипотезы при обнаружении не соответствующих им случаев. Все случаи должны систематически отбираться, и научный поиск должен быть направлен на вероятностные, а не универсальные обобщения.

¹⁵³⁰ *Collier D.* The Comparative Method [Сравнительный метод] // *Political Science: The State of the Discipline II* / Ed. by A.W. Finifter. – Washington (DC, USA): American Political Science Association, 1993. – P. 105–119. – P. 105.

¹⁵³¹ *Lijphart A.* Comparative Politics and the Comparative Method [Сравнительная политика и сравнительный метод] // *The American Political Science Review*. – 1971. – Vol. 65. – № 3. – P. 682–693. – P. 685, 691.

¹⁵³² *Pickvance C.* The four varieties of comparative analysis: the case of environmental regulation [Четыре разновидности сравнительного анализа: пример экологического регулирования] / Paper for Conference on Small and large-N comparative solutions, University of Sussex, 22–23 September 2005 // <<http://eprints.ncrm.ac.uk/57/1/chrispickvance.pdf>>. – 20 p. – P. 2.

Девиантные случаи могут несколько ослаблять гипотезу, но не опровергать её, если их количество не достигло критически значимого предела¹⁵³³.

7.15.3. Авторский концепт интерпретации и объяснения метода сравнения

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод сравнения** – интеллектуальная операция и основанный на ней исследовательский метод, предусматривающий сопоставление объектов для выявления, фиксации и отражения наличия (или отсутствия) и степени их равенства / подобия, сходств / различий (по некоторым основаниям качества или количества), преимуществ / недостатков («интегральное сопоставление»), абсолютных или относительных величин.

¹⁵³³ *Lijphart A. Comparative Politics and the Comparative Method [Сравнительная политика и сравнительный метод] // The American Political Science Review. – 1971. – Vol. 65. – № 3. – P. 682–693. – P. 685–686.*

§ 7.16. Метод аналогии

Изучая свойства и признаки явлений, исследователь, как отмечают В.С. Стёпин, А.Н. Елсуков и Ф.И. Голдберг, не может познать их сразу, целиком, во всём объёме, а подходит к их изучению постепенно, раскрывая шаг за шагом всё новые и новые свойства. Изучив некоторые из свойств предмета, он может обнаружить, что они совпадают со свойствами другого уже хорошо изученного предмета. Установив такое сходство и найдя, что число совпадающих признаков достаточно большое, исследователь может сделать предположение о том, что и другие свойства этих предметов совпадают. Ход рассуждения такого рода составляет основу аналогии¹⁵³⁴.

Метод аналогии (производный от метода сравнения и метода абстрагирования) активно используется в научных исследованиях и в прикладной аналитике, в том числе в сложных модальностях (изоморфизм и др.).

Аналогии могут играть важную роль в разработке новых теоретических гипотез в науке¹⁵³⁵.

Согласно В.Н. Порусу, «аналогия (греч. ἀναλογία – соразмерность, пропорция) – отношение сходства между объектами; рассуждение по аналогии – вывод о свойствах одного объекта по его сходству с другими объектами»¹⁵³⁶.

По А.И. Уемову, выводы по аналогии в практике научного исследования «применяются и будут применяться как перенос информации, полученной при исследовании одного предмета, на другой предмет»¹⁵³⁷.

Аналогия – это нахождение и сопоставление сходств двух концепций. Концепция, по которой знаний пока ещё нет, может называться целью. Если исходная и целевая концепции имеют схожие черты, между ними можно провести аналогию¹⁵³⁸.

¹⁵³⁴ Стёпин В.С., Елсуков А.Н., Голдберг Ф.И. Методы научного познания // <<https://gtmarket.ru/concepts/6874>>.

¹⁵³⁵ Clement J. Observed methods for generating analogies in scientific problem solving [Методы наблюдения для создания аналогий в решении научных проблем] // *Cognitive Science*. – 1988. – Vol. 12. – № 4. – P. 563–586. – P. 563.

¹⁵³⁶ Порус В.Н. Аналогия // Новая философская энциклопедия / Под ред. В.С. Стёпина: В 4 т. Т.1: А–Д. – М.: Мысль. 2001. – 744 с. – С. 103).

¹⁵³⁷ Уемов А.И. Аналогия в практике научного исследования: Из истории физико-математических наук. – М.: Наука, 1970. – 264 с. – С. 257.

¹⁵³⁸ Glynn S. M. Making science concepts meaningful to students: Teaching with analogies // *Four decades of research in science education: From curriculum development to quality improvement* / Ed. by S. Mikelskis-Seifert, U. Ringelband, M. Brückmann. – Münster: Waxmann, 2008. – P. 113–125. – P. 114.

По А.М. Новикову и Д.А. Новикову, «аналогия – мыслительная операция, когда знание, полученное из рассмотрения какого-либо одного объекта (модели), переносится на другой, менее изученный или менее доступный для изучения, менее наглядный объект, именуемый прототипом, оригиналом. Открывается возможность переноса информации по аналогии от модели к прототипу. В этом суть одного из специальных методов теоретического уровня – моделирования (построения и исследования моделей). Различие между аналогией и моделированием заключается в том, что если аналогия является одной из мыслительных операций, то моделирование может рассматриваться в разных случаях и как мыслительная операция, и как самостоятельный метод – метод-действие»¹⁵³⁹.

Люсия Мейсон указывает, что аналогия – это перенос структуры взаимосвязей из известного источника на другой в целом схожий, но менее изученный. Такой перенос осуществляется посредством сопоставления процессов, с помощью которого выявляются сходства между двумя системами¹⁵⁴⁰.

По Джорджу Пойе, аналогия является «обильным источником новых фактов. В простейших случаях можно почти копировать решение близкой, родственной задачи. В более трудных случаях хрупкая аналогия может не принести сразу реальной помощи, однако она может указать направление, в котором следует продолжать работу»¹⁵⁴¹. Однако всё же в идеале, нужна именно та аналогия (или пример из повседневной жизни), которая «проливает свет на самое существо глубокого принципа, не усложняя его случайными или несущественными подробностями»¹⁵⁴². Впрочем, как указывал Умберто Эко, не существует критериев, чтобы достоверно знать с самого начала, хороша аналогия или плоха, ибо нередко любая вещь напоминает любую другую вещь под определённым углом зрения¹⁵⁴³.

Метод аналогии как научный метод не прост и не бесспорен. Как указывает А.И. Уемов, «неоднократно выводы по аналогии являлись

¹⁵³⁹ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2010. – 280 с. – С. 84.

¹⁵⁴⁰ Mason L. Cognitive and metacognitive aspects in conceptual change by analogy [Когнитивные и метакогнитивные аспекты концептуального изменения по аналогии] // Instructional Science. – 1994. – Vol. 22. – № 3. – P. 157–187. – P. 158.

¹⁵⁴¹ Пойа Д. Математическое открытие: Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: Пер. с англ. В.С. Бермана; под ред. И.М. Яглома. 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 452 с. – С. 13.

¹⁵⁴² Дэвис П. Введение // Фейнман Р. Дюжина лекций: шесть попроще и шесть посложнее: Пер. с англ. – М.: Бином; Лаборатория знаний, 2006. – 318 с. – С. 17.

¹⁵⁴³ Эко У. Маятник Фуко. – М.: Симпозиум, 1999.

причинами серьёзных заблуждений»¹⁵⁴⁴. Поэтому пользоваться данным методом следует аккуратно, по всем его правилам.

Как отмечает Джон Клемент, интересная особенность рассуждения с помощью применения метода аналогии состоит в парадоксе, заключающемся в том, что, казалось бы, отойдя от проблемы, субъект на самом деле может приблизиться к её решению¹⁵⁴⁵.

В.Н. Порус и С.В. Воробьёва выделяют по основанию характера переносимых признаков следующие основные виды умозаключений по аналогии:

– **простая аналогия** – вывод, в процессе которого на основании сходства двух предметов в одних признаках заключают о сходстве этих предметов в других признаках, данная разновидность аналогии используется при отнесении предметов к виду или роду, то есть при классификации;

– **распространённая аналогия** – вывод, в процессе которого на основании сходства явлений заключают о сходстве причин;

– **строгая аналогия** – вывод, основанный на знании того, что признаки сравниваемых предметов находятся в зависимости, и, исходя из сходства двух предметов в одном признаке, делается заключение о сходстве их в другом признаке, который зависит от первого;

– **нестрогая аналогия** – вывод, в процессе которого на основании сходства двух предметов в известных признаках делается заключение о сходстве их в другом признаке, о котором неизвестно, находится он в зависимости от первых или нет¹⁵⁴⁶.

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод аналогии** – исследовательский метод, предусматривающий поиск, мысленные фиксации и назначение (предписывание) образа (в том числе модели), обладающего свойством подобия (по определённым основаниям или признакам) исследуемому объекту (группе исследуемых объектов), с нивелированием или литотизацией (редуцированием) значения (до определённого уровня глубины) других признаков и особенностей, реального исследуемого объекта, для операциональных целей условно позиционируемых как избыточные.

Для использования метода аналогии имеют важное значение следующие 4 позиции процесса:

– создание аналогии;

¹⁵⁴⁴ Уемов А.И. Аналогия в практике научного исследования: Из истории физико-математических наук. – М.: Наука, 1970. – 264 с. – С. 3.

¹⁵⁴⁵ Clement J. Observed methods for generating analogies in scientific problem solving [Методы наблюдения для создания аналогий в решении научных проблем] // Cognitive Science. – 1988. – Vol. 12. – № 4. – P. 563–586. – P. 581.

¹⁵⁴⁶ Порус В.Н., Воробьёва С.В. Аналогия // <<https://gtmarket.ru/concepts/7211>>.

– установление уверенности по поводу достоверности аналогии (то есть критическое осмысление достоверности проведения аналогии между двумя или более случаями или объектами);

– понимание аналогичного случая;

– применение результатов к исходной проблеме¹⁵⁴⁷.

Джон Клемент указывает, что могут использоваться следующие методы создания аналогий:

– создание аналогии при помощи приравнивания одной ситуации или объекта к другим;

– создание аналогии при помощи трансформации (когда субъект аналогии создаёт аналогичную ситуацию В, трансформируя исходную ситуацию А, изменяя одну или несколько её характеристик);

– создание аналогии с помощью ассоциации (субъект находит в своей памяти аналогичный случай В, а не преобразует А в В)¹⁵⁴⁸.

¹⁵⁴⁷ *Clement J.* Observed methods for generating analogies in scientific problem solving [Методы наблюдения для создания аналогий в решении научных проблем] // *Cognitive Science*. – 1988. – Vol. 12. – № 4. – P. 563–586. – P. 571.

¹⁵⁴⁸ *Clement J.* Observed methods for generating analogies in scientific problem solving [Методы наблюдения для создания аналогий в решении научных проблем] // *Cognitive Science*. – 1988. – Vol. 12. – № 4. – P. 563–586. – P. 573–577.

§ 7.17. Метод идеализации

Человек всё идеализирует. Прямая линия – его изобретение, в природе прямых нет.

Эжен Делакруа, французский живописец.

Метод идеализации (франц. «*idéalisation*», от «*ideal*» – идеал) активно используется в научных исследованиях и в прикладной аналитике, в том числе в сложных модальностях (идеализированное проектирование¹⁵⁴⁹ и др.).

Имея дело с бесконечно сложной и разнообразной действительностью и с тем, что сущность исследуемых явлений не лежит на поверхности, наука преодолевает всё это путём выработки системы общих понятий, всегда в некотором отношении упрощающих, схематизирующих эту действительность; без этого не обходятся акты абстракции и обобщения¹⁵⁵⁰. Соответственно, согласно В.М. Баранову, метод идеализации – это «вполне нормальный, традиционный и, пожалуй, один из вполне надёжных путей реализации научных и учебных результатов», «научный метод, который нужен, ценен, и надо лишь разумно его применять»¹⁵⁵¹.

Центральная задача современной науки заключается в открытии неизменных законов природы в «море эфемерных явлений». И подобно тому, как экспериментальное проектирование или контроль имеют важное значение для экспериментальных наук, идеализация, их своеобразный аналог, важна для построения теорий¹⁵⁵².

По А.Л. Субботину, «идеализация – понятие, означающее представление о чём-либо в предельном, более совершенном виде, чем оно есть и может быть на самом деле»¹⁵⁵³.

Эрнан МакМаллин отмечает, что данный термин является достаточно расплывчатым, его можно понимать как намеренное упрощение чего-либо сложного (например, ситуации или концепции) с целью достижения его хотя

¹⁵⁴⁹ См., например: *Ackoff R.L., Magidson J., Addison H.J. Idealized Design: How to Dissolve Tomorrow's Crisis... Today [Идеализированный дизайн: как растворить завтрашний кризис... сегодня].* – Upper Saddle River (New Jersey, USA): Wharton School Publishing, 2006. – 330 p.

¹⁵⁵⁰ Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с. – С. 10. Субботин А.Л. Идеализация // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 260–261. – С. 260.

¹⁵⁵¹ Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. – М.: Юстиция, 2017. – 585 с. – С. 345, 557.

¹⁵⁵² Liu C. Laws and Models in a Theory of Idealization [Законы и модели в теории идеализации] // <<http://philsci-archive.pitt.edu/363/1/theorid.mss.pitt.pdf>>. – 25 p. – P. 1.

¹⁵⁵³ Субботин А.Л. Идеализация // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 260–261. – С. 260.

бы частичного понимания. Идеализация в этом смысле может включать в себя искажение оригинального объекта (ситуации, концепции) либо отказ от некоторых его компонентов для того, чтобы было возможно лучше сосредоточиться на оставшихся элементах¹⁵⁵⁴.

По А.М. Новикову и Д.А. Новикову, «идеализация – мысленное конструирование представлений об объектах, не существующих или неосуществимых в действительности, но таких, для которых существуют прообразы в реальном мире. Процесс идеализации характеризуется отвлечением от свойств и отношений, присущих объектам реальной действительности и введением в содержание образуемых понятий таких признаков, которые в принципе не могут принадлежать их реальным прообразам. Примерами понятий, являющихся результатом идеализации, могут быть математические понятия “точка”, “прямая”; в физике – “материальная точка”, “абсолютно чёрное тело”, “идеальный газ” и т.п.»¹⁵⁵⁵.

Идеализация обычно относится к теоретизированию, посредством которого формулируются утверждения об идеальных условиях, в результате чего получаются идеализированные утверждения, где утверждения об идеальных условиях относятся к физически возможным, но не реально существующим условиям, а идеализированные утверждения – к тем, которые истинны в таких условиях¹⁵⁵⁶.

Смысл идеализации заключается не просто в том, чтобы уйти от непреодолимой неравномерности, несовершенства реального мира к постижимому порядку, а в том, чтобы использовать этот порядок в попытке понять реальный мир¹⁵⁵⁷.

Майкл Вайсберг отмечает три вида идеализации:

– галилеевская идеализация (которая представляет собой внесение искажений в теории с целью их упрощения для того, чтобы сделать их доступными для вычислений);

– минималистическая идеализация (построение и изучение теоретических моделей, включающих в себя только ключевые причинные факторы, порождающие изучаемое явление, которые влияют на возникновение и характер этого явления);

¹⁵⁵⁴ McMullin E. Galilean idealization [Галилеевская идеализация] // *Studies in History and Philosophy of Science*. – 1985. – Vol. 16. – № 3. – P. 247–273. – P. 248.

¹⁵⁵⁵ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2010. – 280 с. – С. 83–84.

¹⁵⁵⁶ Liu C. Laws and Models in a Theory of Idealization [Законы и модели в теории идеализации] // <<http://philsci-archive.pitt.edu/363/1/theorid.mss.pitt.pdf>>. – 25 p. – P. 2.

¹⁵⁵⁷ McMullin E. Galilean idealization [Галилеевская идеализация] // *Studies in History and Philosophy of Science*. – 1985. – Vol. 16. – № 3. – P. 247–273. – P. 248.

– идеализация множественных моделей (построение множества связанных, но несовместимых моделей, каждая из которых касается отдельных утверждений о природе и структуре, порождающей изучаемое явление)¹⁵⁵⁸.

Идеализации всегда в некоторой степени удалены от эмпирической реальности¹⁵⁵⁹. Все научные модели содержат идеализации, которые представляют собой преднамеренное искажение или упущение определённых свойств изучаемой системы¹⁵⁶⁰.

Можно выделить формальную и материальную идеализацию как два разных аспекта единой используемой исследователями техники – идеализации построения¹⁵⁶¹.

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод идеализации** – эвристический исследовательский метод, предусматривающий мысленное абстрагирующее наделение исследуемого объекта более совершенными (идеальными) или более предельными онтологическими формами или параметрами, содержанием или условиями (нежели это имеет или может иметь место в реальности) для исследовательского оперирования самыми существенными функциональными или онтологическими особенностями и / или поведением и интерреляциями исследуемого объекта в более операционабельной упрощённой или иным образом абстрагирующей модальности.

В юридической науке научный метод идеализации зачастую используется совместно с иными методами, такими как, например, метод моделирования. Кроме того, отметим, что право в целом по своей природе идеализировано, в особенности если речь идёт об абстрактном способе изложения правовых норм.

¹⁵⁵⁸ Weisberg M. Three Kinds of Idealization [Три вида идеализации] // <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1013&context=philosophy_papers>. – 2007. – 24 p. – P. 2–8.

¹⁵⁵⁹ Niiniluoto I. Explanation by Idealized Theories [Объяснение посредством идеализированных теорий] // Kairos Journal of Philosophy & Science. – 2018. – Vol. 20. – P. 43–63. – P. 48.

¹⁵⁶⁰ Jebeile J., Kennedy A.G. Explaining with Models: The Role of Idealizations [Объяснение с помощью моделей: роль идеализаций] // International Studies in the Philosophy of Science. – 2015. – Vol. 29. – № 4. – P. 383–392. – P. 383.

¹⁵⁶¹ McMullin E. Galilean idealization [Галилеевская идеализация] // Studies in History and Philosophy of Science. – 1985. – Vol. 16. – № 3. – P. 247–273. – P. 259.

§ 7.18. Метод конкретизации

Метод конкретизации (от лат. *concretus*, букв. – уплотнённый, насыщенный, сложившийся) – исследовательский метод, «возвращающий» исследовательскую мысль и исследовательскую проекцию к целостной естественной реальности во всём её многообразии и разнообразии, онтологических сложностях.

Конкретное – реальный объект во всём богатстве его содержания, [максимально адекватное] отражение действительности в восприятии, представлении и мышлении¹⁵⁶².

Метод конкретизации выступает полярно-парным к методу абстрагирования, это два взаимодополняющих друг друга метода исследования и познания.

По А.М. Новикову и Д.А. Новикову, «конкретизация – процесс, [логически] противоположный абстрагированию, то есть нахождение целостного, взаимосвязанного, многостороннего и сложного. Исследователь первоначально образует различные абстракции, а затем на их основе посредством конкретизации воспроизводит эту целостность (мысленное конкретное), но уже на качественно ином уровне познания конкретного¹⁵⁶³.

По В.А. Дрецинскому, «конкретизация – метод научного познания, с помощью которого выделяются существенные свойства, признаки, связи объекта, с приданием им вполне точного, вещественно определённого смысла (содержания). В отличие от абстрагирования данный метод требует учёта реальных условий существования объекта исследования, среды обитания (инфраструктуры), а также целей, которые реализует (или должен достигнуть) объект»¹⁵⁶⁴.

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод конкретизации** – исследовательский метод, предусматривающий конвертацию или включение (интеграцию) абстрагированных (в том числе идеализированных) образов или моделей в пространство действительных природы, онтологии и интерреляций (связей и отношений) реальных объектов и процессов.

¹⁵⁶² Гулыга А., Ильенков Э. Конкретное // *Философская энциклопедия* / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 586 с. – С. 44–45. – С. 44.

¹⁵⁶³ Новиков А.М., Новиков Д.А. *Методология научного исследования*. – М.: Либроком, 2010. – 280 с. – С. 82.

¹⁵⁶⁴ Дрецинский В.А. *Основы научных исследований: Учебник*. 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 274 с. – С. 144.

У метода конкретизации, по крайней мере, две модальности:

– **диалектическое восхождение (последовательный переход) от абстрагированности к конкретности (от абстрактного к конкретному);** примером может служить конвертирующая достройка абстрактно-теоретической модели массивами конкретизирующих данных, а также, отчасти, валидация (проверка) теоретической модели на примере конкретной сферы отношений;

– **партикулярная конкретизация (в значении детализирующего пояснения или уточняющего раскрытия, приведения экземплификаций);** наиболее частые примеры – иллюстрирование конкретными примерами, изображениями, отсылки к конкретным документам, более подробное прописывание теоретического конструкта.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному (как частный случай метода конкретизации), как указывают А.А. Зиновьев, В.С. Стёпин и Ф.И. Голдберг, «предполагает движение от первых общих и абстрактных определений, схватывающих отдельные существенные стороны исследуемой действительности, к системе конкретных определений, воспроизводящих в мышлении взаимодействие этих сторон на новом уровне знания»; основная цель этого метода «заключается в том, чтобы обеспечить раскрытие сущности изучаемого объекта»¹⁵⁶⁵.

Конкретизация – это и один из начальных этапов исследования. Согласно П.С. Заботину, «поскольку предметом поисковой деятельности выступают мало или совсем неизученные объекты, их исследование разворачивается по общим законам движения познания от абстрактного к конкретному»¹⁵⁶⁶.

¹⁵⁶⁵ Зиновьев А.А., Стёпин В.С., Голдберг Ф.И. Метод восхождения от абстрактного к конкретному // <<https://gtmarket.ru/concepts/6994>>.

¹⁵⁶⁶ Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. – М.: Мысль, 1979. – 191 с. – С. 38.

§ 7.19. Метод обобщения

Операция обобщения осуществляется как переход от частного или менее общего понятия и суждения к более общему понятию или суждению, но осуществляется это в иной модальности, чем при реализации метода индукции (хотя имеются некоторые пересечения этих методов).

Обобщение – один из основных процессов мышления человека и его результат, заключающийся в мысленном выделении существенных, а следовательно – общих, свойств и отношений между предметами. Отражаемые в познании общие свойства предметов и явлений бывают двух видов: 1) общее как сходное в чувственно воспринимаемом материале; 2) общее как существенное, предполагающее мыслительную переработку сенсорно-перцептивных данных и обнаружение новых устойчивых свойств, характеризующих внутреннее содержание объекта. Не всякие общие свойства познаваемого объекта будут существенными. Всякое существенное является общим, повторяющимся для целого ряда предметов. Обобщения бывают двух основных видов: эмпирические и теоретические¹⁵⁶⁷.

Обобщение включает в себя выборочное абстрагирование от некоторых особенностей конкретного явления¹⁵⁶⁸. Обобщение осуществляется в тесной связи с абстрагированием. Когда мышление абстрагирует некоторое свойство или отношение ряда объектов, то тем самым создаётся основа для их объединения в единый класс¹⁵⁶⁹. Абстрагирование ведёт к обобщению, открывая новые возможности для расширения определённой идеи за счёт потери связи с конкретным контекстом¹⁵⁷⁰.

По А.М. Новикову и Д.А. Новикову, «обобщение – одна из основных познавательных мыслительных операций, состоящая в выделении и фиксации относительно устойчивых, инвариантных свойств объектов и их отношений. Обобщение позволяет отображать свойства и отношения

¹⁵⁶⁷ Давыдов В.В. Обобщение // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. С. 636.

¹⁵⁶⁸ Valsiner J. Generalization in Science: Abstracting from Unique Events [Обобщение в науке: абстрагирование от уникальных событий] // Subjectivity and Knowledge: Generalization in the Psychological Study of Everyday Life / Ed. by C. Nøjholt, E. Schraube. – New York: Springer, 2019. – xii; 250 p. – P. 79–97. – P. 82.

¹⁵⁶⁹ Стёпин В.С., Елсуков А.Н., Голдберг Ф.И. Методы научного познания // <<https://gtmarket.ru/concepts/6874#t1.3>>.

¹⁵⁷⁰ Valsiner J. Generalization in Science: Abstracting from Unique Events [Обобщение в науке: абстрагирование от уникальных событий] // Subjectivity and Knowledge: Generalization in the Psychological Study of Everyday Life / Ed. by C. Nøjholt, E. Schraube. – New York: Springer, 2019. – xii; 250 p. – P. 79–97. – P. 83.

объектов независимо от частных и случайных условий их наблюдения. Сравнивая с определённой точки зрения объекты некоторой группы, [исследователь] находит, выделяет и обозначает их одинаковые, общие свойства, которые могут стать содержанием понятия об этой группе, классе объектов. Отделение общих свойств от частных и обозначение их словом позволяет в сокращённом, сжатом виде охватывать всё многообразие объектов, сводить их в определённые классы, а затем посредством абстракций оперировать понятиями без непосредственного обращения к отдельным объектам»¹⁵⁷¹.

Обобщение – это многогранный процесс, состоящий из различных форм, элементов и измерений¹⁵⁷².

Обобщение может быть следующих видов:

- 1) индуктивное обобщение;
- 2) дедуктивное обобщение¹⁵⁷³.

Ричард Баскервилль и Энн Ли выделяют также следующие виды обобщения, в науке и в целом:

- повседневное индуктивное обобщение («типизация»);
- повседневное дедуктивное обобщение («обучение»);
- академическое индуктивное обобщение;
- академическое дедуктивное обобщение («искажение»)¹⁵⁷⁴.

¹⁵⁷¹ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2010. – 280 с. – С. 82.

¹⁵⁷² Hodgetts D., Stolte O., King P., Groot S. Reproducing the General Through the Local: Lessons from Poverty Research [Воспроизведение общего через локальное: Уроки исследования бедности] // *Subjectivity and Knowledge: Generalization in the Psychological Study of Everyday Life* / Ed. by C. Højholt, E. Schraube. – New York: Springer, 2019. – xii; 250 p. – P. 157–174. – P. 159.

¹⁵⁷³ Baskerville R., Lee A.S. Distinctions among different types of generalizing in information systems research [Различия между разными типами обобщения в исследовании информационных систем] // *New Information Technologies in Organizational Processes: Field Studies and Theoretical Reflections on the Future of Work / IFIP TC8 WG8.2 International Working Conference on New Information Technologies in Organizational Processes: Field Studies and Theoretical Reflections on the Future of Work*, August 21–22, 1999, St. Louis, Missouri, USA / Ed. by O. Ngwenyama et al. – St. Louis (Missouri, USA): Springer, 1999. – 299 p. – P. 49–65. – P. 52.

¹⁵⁷⁴ Baskerville R., Lee A.S. Distinctions among different types of generalizing in information systems research [Различия между разными типами обобщения в исследовании информационных систем] // *New Information Technologies in Organizational Processes: Field Studies and Theoretical Reflections on the Future of Work / IFIP TC8 WG8.2 International Working Conference on New Information Technologies in Organizational Processes: Field Studies and Theoretical Reflections on the Future of Work*, August 21–22, 1999, St. Louis, Missouri, USA / Ed. by O. Ngwenyama et al. – St. Louis (Missouri, USA): Springer, 1999. – 299 p. – P. 49–65. – P. 52.

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод обобщения** – исследовательский метод, на основе установления конкретных общих свойств и признаков массивов объектов оперирующий (без гипотез, преимущественно точным знанием) переходом от более частного к более общему (онтологически более обширному и более высокого уровня) и предусматривающий репрезентацию знаний об этих массивах объектов на метауровне без потери конкретности (или с минимальным редуцированием конкретизированности).

Частным случаем метода обобщения является метод систематизации, активно применяемый в юридической, исторической и многих других науках.

§ 7.20. Метод эксперимента

Согласно известным дефинициям и объяснениям, «эксперимент (лат. «*experimentum*» – проба, опыт) – род опыта, имеющего целенаправленно исследовательский, методический характер, который проводится в специально заданных, воспроизводимых условиях путём их контролируемого изменения»¹⁵⁷⁵; «эксперимент – это метод научного познания, при помощи которого исследуются явления реально-предметной действительности в определённых (заданных), воспроизводимых условиях путём их контролируемого изменения. Экспериментальное исследование относится к эмпирическим научным методам и представляет собой разновидность опыта, имеющего целенаправленно познавательный, методический характер. Эксперимент занимает ведущее место среди методов научного познания и часто выполняет функцию критерия истинности научного знания в целом»¹⁵⁷⁶.

Суть экспериментального научного метода, как считается, впервые формализованно определил химик Мишель-Эжен Шеврёль в 1856 году (хотя, понятно, применение этого метода было известно человечеству и ранее): «Явление воздействует на ваши чувства. Вы наблюдаете его с намерением обнаружить его причину, и для этого вы предполагаете одну из таких причин, которой вы изыскиваете подтверждения, проводя эксперимент... Рассуждения, предполагаемые наблюдением за явлениями в рамках эксперимента,... составляют метод, который я называю экспериментальным, потому что, в конечном итоге, опыт является средством контроля, критерием точности рассуждений в поиске причин или истины»¹⁵⁷⁷.

По словам Клода Бернара (в том числе со ссылками на других авторов), «чтобы быть достойным этого имени, экспериментатор должен быть одновременно теоретиком и практиком. В то время как он должен полностью овладеть искусством установления экспериментальных фактов, которые являются материалами науки, он также должен чётко понимать

¹⁵⁷⁵ Ахутин А.В. Эксперимент // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 1135–1137. – С. 1135.

¹⁵⁷⁶ Стёпин В.С., Алексеев И.С., Ахутин А.В., Голдберг Ф.И. Эксперимент // <<https://gtmarket.ru/concepts/6998>>.

¹⁵⁷⁷ Chevreul M.-E. Lettres adressées à M. Villemain sur la méthode en général et sur la définition du mot «fait»: relativement aux sciences, aux lettres, aux beaux-arts, etc., etc. [Письма, адресованные г-ну Вильмену о методе в целом и об определении слова «факт»: в отношении наук, произведений, изящных искусств и т.д.]. – Paris: Garnier Frères, 1856. – iv; 277; 32 p. – P. 28–29.

научные принципы, которые направляют его рассуждения посредством разнообразного экспериментального исследования природных явлений. Мы не можем разделить эти две вещи: голову и руку. Умелая рука без головы – слепой инструмент; без исполнительной руки голова бессильна... Человек не ограничивается видением; он думает и настаивает на изучении смысла явлений, существование которых было открыто ему наблюдением... Эксперимент отличается от наблюдения тем, что знание, полученное посредством наблюдения, кажется, появляется само по себе, а то, что приносит нам эксперимент, является плодом усилий, которые мы прилагаем с целью познания, существует ли что-то или нет... В общем и абстрактном смысле экспериментатор – это человек, который производит или стимулирует в определённых условиях наблюдаемые факты, извлекая из них искомые им указания, то есть опыт. Наблюдатель – это человек, который собирает наблюдаемые факты и решает, были ли они установлены с помощью соответствующих средств. Таким образом, экспериментаторы должны быть одновременно и хорошими наблюдателями. В экспериментальном методе эксперимент и наблюдение всегда идут бок о бок... Экспериментальная идея – это результат своего рода предчувствия ума, который думает, что всё произойдёт определённым образом»¹⁵⁷⁸.

В.С. Стёпин, И.С. Алексеев, А.В. Ахутин, Ф.И. Голдберг выделяют следующие **основные логико-практические элементы экспериментальной процедуры:**

- постановка вопроса и выдвижение предположительного ответа;
- создание экспериментальной установки, обеспечивающей необходимые исследователю условия взаимодействия изучаемого объекта;
- контролируемое видоизменение этих условий;
- фиксация следствий и установление причин;
- описание нового явления и его свойств.

Согласно нашей дефиниции, **научный эксперимент** – эмпирический метод научного исследования и научной проверки, состоящий в исследовательских подготовке к воспроизведению и контролируемом воспроизведении (изменении) определённого объекта (физического объекта, феномена, отношений, процесса, воздействия и т.д.) в целях получения и фиксации первичных данных об этом объекте эксперимента и, таким образом, его познания, либо в целях подтверждения или опровержения опытным путём (в том числе – в специально создаваемых условиях и с помощью специально создаваемого или привлекаемого оборудования)

¹⁵⁷⁸ Bernard C. An Introduction to the Study of Experimental Medicine [Введение в исследование экспериментальной медицины]. – New York: Henry Schuman, 1949.

исходной научной гипотезы относительно поведения, онтологии или каких-то параметров этого объекта эксперимента.

Обоснованно выделять следующую **видовую таксономию (систему классификаций) видов эксперимента** (перечень не является исчерпывающим):

1) по основанию природы экспериментирования:

– материальный (физический, химический, технический, биологический) эксперимент;

– абстрактно-материальный (гибридный) эксперимент (в том числе психологический);

– абстрактный (теоретический, мысленный) эксперимент;

– цифровой (компьютерно-программный) эксперимент;

2) по функциональному основанию:

– аналитический эксперимент (в том числе первично-познавательный);

– проверочный эксперимент (проверка результатов, заявляемых как полученные третьими лицами);

– имитационный эксперимент;

– гибридный (в том числе аналитико-имитационный) эксперимент;

3) по основанию природы условий экспериментирования:

– натурный (естественный) эксперимент;

– эксперимент в искусственных условиях (в том числе лабораторный);

4) по основанию меры сложности:

– симплифицированный (простой) эксперимент;

– сложный комплексный эксперимент;

5) по основанию меры формализованности:

– формализованный эксперимент;

– неформализованный эксперимент;

6) по основанию иерархичности:

– основной эксперимент;

– вспомогательный эксперимент;

7) по основанию научно-отраслевой или профессионально-отраслевой относимости (привязки) эксперименты классифицируются на экономические, правовые, медицинские, педагогические, социологические, психологические и мн. др.

Метод эксперимента имеет свои ограничения.

По словам Марио Бунге, «теория и эксперимент никогда не сталкиваются лицом к лицу. Они встречаются на некотором находящемся между ними уровне, для чего и нужны дополнительные теоретические и эмпирические элементы, в частности теоретические модели как рассматриваемой вещи, так и экспериментальной установки. Даже в таком случае эмпирические проверки не всегда окончательны и не позволяют нам обойтись без неэмпирических проверок»¹⁵⁷⁹.

¹⁵⁷⁹ Бунге М. *Философия физики*. – М.: Прогресс, 1975. – 348 с. – С. 332.

§ 7.21. Метод экспертных оценок

Не всегда компетентности и накопленный опыт одного человека или полученные объективные данные могут быть использованы в качестве основы для принятия серьёзных решений. Нередко требуется обращаться к мнениям нескольких экспертов. Результаты экспертизы, то есть оценки и мнения компетентных и опытных экспертов по предмету исследования могут стать основой для принятия серьёзных решений, рекомендованных исследователем¹⁵⁸⁰.

Экспертные оценки являются наиболее распространённым способом получения и анализа качественной информации в ситуациях, когда остро ощущается недостаток объективных данных. Применение субъективных оценок обусловлено необходимостью решения задач при отсутствии ряда наблюдений за проявлением аналогичных событий в прошлом или другой объективной информации¹⁵⁸¹.

Метод экспертных оценок позволяет вскрыть и составить «фотографическое поле проблем», подтвердить обоснованность и надёжность исследования, апробировать и «обкатать» научные разработки, оценить их адекватность и перспективность, найти подходы к решению сложных задач, оценить состояние исследуемых объектов, концептуализировать цель проводимого исследования, уточнить конкретные вопросы.

При этом, как обоснованно отмечал Н.Н. Китаев, экспертные методы следует рассматривать не как способ выявления общественного мнения, а как один из возможных подходов к всестороннему изучению сложных явлений, в которых окончательное решение должен принять человек¹⁵⁸².

Согласно нашей авторской дефиниции, **метод экспертных оценок** – интегральный метод сбора, получения, фиксации, обобщения и интерпретации оценок онтологии проблемного поля, состояния предметно-объектной области исследования или иных вопросов на основе множества (при обеспечении репрезентативности объёма выборки) независимых суждений экспертов (референтных по своей профессиональной

¹⁵⁸⁰ *Iriste S., Katane I.* Expertise as a Research Method in Education [Экспертиза как метод исследования в образовании] // *Rural Environment, Education, Personality: Proceedings of the 11th International Scientific Conference. Vol. 11.* – Jelgava: Latvia University of Life Sciences and Technologies, 2018. – 415 p. – P. 74–80. – P. 74.

¹⁵⁸¹ *Гуцыкова С.В.* Метод экспертных оценок: теория и практика. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 144 с. – С. 7.

¹⁵⁸² *Китаев Н.Н.* Групповые экспертные оценки. – М.: Знание, 1975. – 66 с. – С. 4.

квалификации и компетентности предметам оценивания), которые основываются не на конкретных наблюдениях (не столько на конкретных наблюдениях), а на своих эмпирических и теоретических экспертных знаниях, профессиональном экспертном опыте.

Мы говорим о методе экспертных оценок как об интегральном методе, поскольку он охватывает многообразие и разнообразие различных инструментальных методов и подходов – от простого опроса (анкетирования) экспертов¹⁵⁸³, до преимущественно сложных форм, включающих в себя этап специальной сложной обработки полученных экспертных мнений методами математической статистики.

Ссылаясь на работы ряда других исследователей, Сандра Иристе и Ирена Катане отмечают, что метод экспертных оценок используются, в частности, в социологических и педагогических исследованиях для решения следующих задач:

- прогнозирование, в том случае если информация о предмете исследования недоступна или неточна;
- прогнозирование, если предмет прогнозирования является новым и нет доступного эквивалента;
- подробное описание основных требований к методу исследования, объяснение процедуры проведения исследования, выбор методов и форм получения и обработки данных;
- оценка достоверности опросов и их корректировка;
- подробный анализ результатов и прогнозирование изменений в рамках исследования;
- подтверждение и проверка данных, полученных с помощью применения других методов проведения научного исследования;

¹⁵⁸³ См.: Опросные листы // *Морхат П.М.* Право и искусственный интеллект / Предисл. И.А. Близнаца и И.В. Понкина; под ред. И.В. Понкина / Российская гос. академия интеллектуальной собственности. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 544 с. – С. 536–543. *Аристов Е.В.* О некоторых результатах научного анкетирования о природе, значении и содержании социальности государства, его гарантий и императивов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 3. – С. 21–28. *Соловьёв А.А.* Верификация и валидация теоретико-правовых концепций в рамках проектирования Спортивного кодекса России: эмпирика и некоторые результаты // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 1. – С. 14–31. Обращению к читателю (Опросный лист) // *Сазонов В.Е.* Государственно-частное партнёрство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты / Кафедра административного и финансового права Российского университета дружбы народов / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М., 2012. – 492 с. – С. 487–491.

– уточнение факторов, влияющих на развитие предмета исследования в рамках применения метода моделирования¹⁵⁸⁴.

По мнению ряда авторов, обоснованно выделять следующие **типы экспертных знаний**:

– **качественная информация** (экспертная оценка может запрашиваться по причине отсутствия доступной информации, а также при необходимости быстрого принятия решений, в частности, например, для исследования актуального статуса знаний по соответствующему тематическому направлению);

– **количественная информация** (экспертная оценка может запрашиваться в случаях, когда отсутствуют эмпирические данные по определённой тематике либо их невозможно собрать, а также когда сроки, отведённые на проведение исследования, являются слишком короткими; такая информация может запрашиваться, кроме того, при исследовании редких образцов исследуемых объектов, а также когда объект исследования – вне доступа);

– **дополнение** (экспертная оценка может запрашиваться, в частности, по причине наличия пробелов в эмпирических данных или их неопределённости);

– **идеи и решения** (экспертная оценка может запрашиваться, в частности, по причине чрезмерной сложности исследуемых вопросов)¹⁵⁸⁵.

¹⁵⁸⁴ *Iriste S., Katane I.* Expertise as a Research Method in Education [Экспертиза как метод исследования в образовании] // *Rural Environment, Education, Personality: Proceedings of the 11th International Scientific Conference. Vol. 11.* – Jelgava: Latvia University of Life Sciences and Technologies, 2018. – 415 p. – P. 74–80. – P. 75.

¹⁵⁸⁵ *Drescher M., Perera A.H., Johnson C.J., Buse L.J., Drew C.A., Burgman M.A.* Toward rigorous use of expert knowledge in ecological research [К строгому задействованию экспертных знаний в экологических исследованиях] // *Ecosphere.* – 2013, July. – Vol. 4. – № 7. – Article № 83. – 26 p. – P. 7.

§ 7.22. Метод экстраполяции

7.22.1. Абрис вопроса

Одним из научных методов является метод экстраполяции (от лат. – «*extrapolare*» – сглаживать, выправлять; франц. – «*méthode d'extrapolation*»; англ. – «*extrapolation method*»).

Исследовательский метод экстраполяции (экстраполирования) является одним из методов научного познания, широко используемых в науке, а также является одним из методов прикладной аналитики как рода интеллектуальной деятельности (не связанной с обретением научно нового или систематизированного научного знания, но, разумеется, основанного на научной методологии).

Нередко исследователи реализуют этот метод, повторяя, копируя некоторый образец и не осознавая (или не придавая артикулированного значения), что во факту применяется именно этот метод.

Метод экстраполяции активно применяется сегодня исследователями и в правовой науке и деятельности.

Объективным фундаментом экстраполяции служит принцип материального единства мира¹⁵⁸⁶. Одним из самых существенных признаков его единства является наличие у всех его феноменов общих элементов, сторон, свойств¹⁵⁸⁷.

Признаётся серьёзная эвристическая значимость метода научной экстраполяции, хотя разработанность её гносеологической сущности остаётся ещё недостаточной¹⁵⁸⁸. И практически во всех учебниках и энциклопедиях по праву описание этого метода отсутствует.

Идея экстраполяции, по словам Клода Брезински и Мичелы Редиго-Залья, весьма естественна для человеческого мышления¹⁵⁸⁹. Г.В. Мальцев (с отсылками к Еллинеку) писал, о том, что людям свойственно переносить (распространять, или как раз здесь лучше употребить слово

¹⁵⁸⁶ Красовский Г.П., Рахманин Ю.А., Егорова Н.А. Экстраполяция токсикологических данных с животных человека. – М.: Медицина, 2009. – 208 с. – С. 10. Селиванова В.И. Этюды об экстраполяции. – М.: Изд-во ВЗПИ, 1992. – 224 с.

¹⁵⁸⁷ Кокорин А.А. Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с. – С. 97.

¹⁵⁸⁸ Красовский Г.П., Рахманин Ю.А., Егорова Н.А. Экстраполяция токсикологических данных с животных человека. – М.: Медицина, 2009. – 208 с. – С. 10. Селиванова В.И. Этюды об экстраполяции. – М.: Изд-во ВЗПИ, 1992. – 224 с.

¹⁵⁸⁹ Brezinski C., Redivo Zaglia M. Extrapolation methods: theory and practice [Методы экстраполяции: теория и практика]. – Amsterdam: Elsevier science publishers, 1991. – 464; vi p. – P. v.

«экстраполировать») длительно существующие (в неизменном состоянии) положения дел, факты, условия (воспринимаемые как привычные, нормальные) из настоящего в будущее сознательно и с большим старанием, наделяя таковые силой нормы: «то, что есть, то и будет»¹⁵⁹⁰.

И именно поэтому этот метод имеет весьма широкое применение – в других самых разных науках, направлениях прикладной аналитики, в прикладных видах деятельности, и в частности – в юридической науке и практике.

7.22.2. Представленные в научной литературе дефиниции и интерпретации метода экстраполяции

Обобщённо, суть метода экстраполяции заключается в переносе знаний об одних предметных областях на другие¹⁵⁹¹. В устоявшемся понимании, метод экстраполяции позволяет дать оценку значений функции (или математического ряда) вне пределов диапазона известности знаний в том случае, когда закономерности поведения функции в рамках этого диапазона могут быть продолжены, прослеживаемы за его пределами.

Известный научно-юридический словарь *Black's Law Dictionary* даёт следующее определение: «Экстраполяция: 1. Процесс оценки неизвестного значения или количества на основе известного диапазона переменных. 2. Процесс, с помощью которого суд выводит правовой принцип из другого дела. 3. Процесс размышлений о возможных результатах на основе известных фактов»¹⁵⁹².

По Г.И. Рузавину, «экстраполяция – в научном познании способ распространения выводов, полученных при исследовании одной части явлений, процессов и систем на неисследованные части и на них в целом. В этом смысле все умозаключения, расширяющие наше знание (неполная индукция, статистический вывод от образца к популяции, обобщающая гипотеза) представляют собой экстраполяцию. Так, в неполной индукции, в отличие от полной, исследуя сравнительно небольшое число объектов, выделяют у них некоторое общее свойство или закономерность, которые затем экстраполируют, или распространяют, на другие, не исследованные, объекты или на весь класс в целом. Аналогично этому в статистике

¹⁵⁹⁰ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма – Инфра-М, 2011. – 800 с. – С. 530.

¹⁵⁹¹ Красовский Г.П., Рахманин Ю.А., Егорова Н.А. Экстраполяция токсикологических данных с животных человека. – М.: Медицина, 2009. – 208 с. – С. 10.

¹⁵⁹² Black's Law Dictionary [Black's Словарь права]. Ninth Edition / Editor in Chief – Bryan A. Garner. – Saint Paul (Minnesota, USA): WEST; Thomson Reuters business, 2009. – xxxi; 1920 p. – P. 666.

производят выборку из генеральной совокупности (популяции), стремясь по возможности обеспечить её репрезентативность и воспроизвести структуру общей совокупности. После тщательного анализа выборки свойство или закономерность, обнаруженная при её исследовании, переносится на всю генеральную совокупность. В обобщающей гипотезе свойство, отношение или закономерность, установленная или предполагаемые для некоторых членов класса, распространяются на весь класс в целом. Именно на этом основании математическую гипотезу нередко называют математической экстраполяцией»¹⁵⁹³.

Согласно В.И. Селивановой, экстраполяция – логико-гносеологическая процедура, применяемая с целью приращения знаний, реализующая следующие функции: способность, приводящая к формулировке основных принципов построения философского знания; способность строить систему философского знания на основе экстраполяции основных принципов; способность логического развития категорий, в соответствии с требованиями основополагающей системы; способность к созданию теоретических объектов исследования, не имеющих эмпирических денотатов; способность создавать внутренние предпосылки, ведущие к выходу системы за свои собственные границы; способность создавать определённые алгоритмы практического поведения социума в соответствии с требованиями системы¹⁵⁹⁴.

7.22.3. Авторский концепт интерпретации и объяснения метода экстраполяции как метода исследования

Согласно нашей авторской интерпретации, **метод экстраполяции** – это логико-гносеологический метод получения выводного (инференциального) обобщающего или аналогизирующего знания, предусматривающий условный прямой трансфер (перенос) или расширительное распространение (предварительно скорректированные с помощью аналитической функции) известных (выявленных и / или обобщённых), либо гипотетически допущенных (предположенных) ключевых (значимых) свойств, признаков, функциональных зависимостей априори известного (исследованного) объекта на исследуемый (моделируемый) объект исследования или группу объектов, либо априори известной (исследованной) части объекта на весь объект в целом.

¹⁵⁹³ Рузавин Г.И. Экстраполяция // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 1140–1141.

¹⁵⁹⁴ Селиванова В.И. Экстраполяция в структуре развивающегося знания: Автореф. дис. доктора философ. наук: 09.00.01 / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1993. – 39 с. – С. 5, 6–7.

7.22.4. Роль и значение метода экстраполяции

Согласно В.И. Селивановой, «экстраполяция присуща всему познавательному процессу и является необходимой предпосылкой построения знания в любых его областях... Общегносеологическая характеристика экстраполяции – соотношение между понятием и предметом в структуре знания – соотношение, качественное своеобразие которого даёт нам всю многообразную палитру гносеологической картины мира»¹⁵⁹⁵. Согласно В.П. Драпогузу, «экстраполяция – один из древнейших методов научного познания... Экстраполяция как метод познания может способствовать созданию нового знания в двух основных направлениях. Во-первых, она может создавать новое знание “по нисходящей”, когда из свойств совокупности (системы) выводятся свойства отдельных объектов (элементов). В данном случае экстраполяция является продолжением дедукции, её конкретным приложением. Во-вторых, экстраполяция может создавать новое знание “по восходящей”, когда из свойств отдельных элементов (объектов) выводятся свойства целого. Чем выше уровень теоретических обобщений, тем более возрастает роль экстраполяции в познавательном процессе»¹⁵⁹⁶.

Метод экстраполяции применим как весьма релевантный для научного поиска¹⁵⁹⁷. По Гансу Селье, путём экстраполяции закономерностей во взаимосвязях между фактами возможно делать предсказания по поводу того, где именно с наибольшей вероятностью будут найдены представляющие для нас интерес новые факты¹⁵⁹⁸.

Но прежде всего, метод экстраполяции применим в качестве предиктивного (прогностического).

¹⁵⁹⁵ Селиванова В.И. Экстраполяция в структуре развивающегося знания: Автореф. дис. докт. философ. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1993. – 39 с. – С. 4–5.

¹⁵⁹⁶ Драпогуз В.П. Экстраполяция как эвристический метод научного познания и предвидения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3. Ч. II. – С. 89–94. – С. 89, 93.

¹⁵⁹⁷ Красовский Г.П., Рахманин Ю.А., Егорова Н.А. Экстраполяция токсикологических данных с животных человека. – М.: Медицина, 2009. – 208 с. – С. 10. Андрусенко В.И., Пивоваров Д.В. Методология научного познания: Альтернативность и правильность научной экстраполяции. 2-е изд. – Оренбург: Оренбургский гос. университет, 1995. – 95 с.

¹⁵⁹⁸ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 258.

Так, Т.Я. Хабриева обоснованно указывает, что современные прогнозы строятся преимущественно на основе метода экстраполяции¹⁵⁹⁹.

Действительно, метод экстраполяции выступает своего рода «прекурсором» для целой линейки методов предиктивного (прогностического) анализа.

По В.М. Баранову и П.В. Ремизову, метод экстраполяции применим в юридическом прогнозировании при критике действующего законодательства¹⁶⁰⁰.

Во многих экспериментальных задачах актуально определение предстоящей ситуации на основе изучения, анализа и обобщения предыстории предсказываемого явления. Предсказание значений интересующей экспериментатора функции в будущие моменты времени, лежащие вне отрезка наблюдения, широко используется в различных областях человеческой деятельности: экономике (экономическое прогнозирование); геофизике (предсказание погоды, землетрясений, расхода воды в реках); сельском хозяйстве (прогноз защиты растений от вредителей); медицине (прогноз прогрессирующих заболеваний); промышленности (предсказание изменения показателя качества, изменения нагрузки электростанций или энергосистем) и т.д.¹⁶⁰¹

В юридической деятельности наиболее часто встречающимся случаем применения метода экстраполяции является выведение судом правового принципа из другого дела в системе прецедентного права¹⁶⁰².

Кроме того, поскольку этот метод применим для аналогизаций¹⁶⁰³, в какой-то степени в качестве своего рода экстраполяции можно определить расширительное толкование в праве, а также применение норм «по аналогии права» и «по аналогии закона». То есть экстраполяция в полной мере присуща прикладной юридической деятельности.

Метод экстраполяции имеет подмножество субметодов (его разновидностей).

¹⁵⁹⁹ Хабриева Т.Я. Технологические сюжеты глобального развития в фокусе правовой доктрины // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения (22–24.05.2019, г. Санкт-Петербург). – СПб.: СПбГУП, 2019. – 632 с. – С. 227–231. – С. 228.

¹⁶⁰⁰ Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства (доктрина, практика, техника). – М.: Проспект, 2018. – 384 с. – С. 238.

¹⁶⁰¹ Круг Г.К., Сосулин Ю.А., Фатуев В.А. Планирование эксперимента в задачах идентификации и экстраполяции. – М.: Наука, 1977. – 208 с. – С. 133.

¹⁶⁰² Black's Law Dictionary [Black's Словарь права]. Ninth Edition / Editor in Chief: Bryan A. Garner. – Saint Paul (Minnesota, USA): West; Thomson Reuters business, 2009. – xxxi; 1920 p. – P. 666.

¹⁶⁰³ Курносоев Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М.: РУСАКИ, 2004. – 512 с. – С. 122.

Так, по Ю.В. Курносову, метод линейной экстраполяции состоит в распространении прошлых и нынешних ситуаций на будущее с помощью графоаналитических построений¹⁶⁰⁴. Много более сложны методы нелинейной экстраполяции, где присутствуют не только выделяемые основные тренды, но и функции дополнительной, например, периодической модуляции.

Метод экстраполяции сопрягается со множеством других методов.

Согласно Е.В. Васьковскому, этот метод означает для случая заключения на основании полного (реального) тождества, что «определение одного предмета переносится на другой, оказавшийся вполне тождественным с первым»; для случая заключения на основании логического, или относительного, тождества (сходства) – когда «два предмета могут быть более или менее сходны между собой, т.е. обладать большим или меньшим числом одинаковых признаков», «опираясь на такого рода тождество двух предметов, мы можем переносить определение одного на другой, поскольку оно относится именно к той стороне предметов, которая у них тождественна... Такие выводы носят в логике название заключений по аналогии»; для случая заключения от целого к части – когда «один предмет может быть частью другого в двояком смысле: он может являться членом определённой группы или же входит в состав агрегата», «из суждения о группе мы можем переносить сказанное в суждение о каждом члене этой группы... Это – простая дедукция или заключение от общего к частному. Оно очень часто применяется при толковании норм для вывода частных положений из общих юридических принципов»; для случая заключения от всех предметов данной группы к целой группе – «рассмотрев все предметы, составляющие определённую группу, и убедившись, что каждому из них присущ известный признак, мы можем приписать этот признак всей группе, на том основании, что каждая группа представляет собою ни что иное, как совокупность всех образующих её предметов. Это заключение называется полной индукцией»¹⁶⁰⁵.

7.22.5. Пределы применимости метода экстраполяции

Как задавался вопросом Анри Пуанкаре: «Мы привыкли экстраполировать, т.е. выводить будущее из прошедшего и настоящего; а так как ценность этого приёма нам хорошо известна, то мы и не рискуем

¹⁶⁰⁴ Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. 2-е изд. – М.: Ритм, 2015. – 613 с. – С. 257.

¹⁶⁰⁵ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Ч. I: Учение о толковании и применении гражданских законовъ. – Одесса: Экономическая типография, 1901. – ххii; 376 с. – С. 211, 214–215, 221, 223.

впасть в заблуждение относительно надёжности тех результатов, которые мы получим с его помощью?»¹⁶⁰⁶ Действительно, применение метода экстраполяции не всегда обоснованно и не всегда возможно. Это зависит от множества факторов и условий, в частности от так называемых коэффициентов неопределённости, а также от объёмной доли несущественного в принимаемой за опору онтологической области, от размерности её гетерогенности (или напротив – гомогенности), от поведения прогнозируемой системы и мн. др.

Как указывал Роджер Хилсмэн, «стремление людей делать сложные обобщения на ограниченной основе отдельных фактов, использование одного фактического кирпичика для построения теоретического небоскрёба оправдывают некоторую настороженность»¹⁶⁰⁷. По Гансу Селье, учёный может сталкиваться «ловушкой экстраполяции» – «мыслительной ошибкой, которую мы называем “дутый авторитет обобщающего названия”»¹⁶⁰⁸.

По Т.Я. Хабриевой, применение метода экстраполяции становится лишённым смысла в условиях фазового перехода (через т.н. **точку сингулярности**), так как в качественно новом состоянии системы ранее сложившиеся тенденции, механизмы, закономерности и программы уже не воспроизводятся, а развитие системы происходит согласно новой логике¹⁶⁰⁹. В этом случае кризис, по Ю.В. Курносову, может выступать как перелом постепенности, когда выявленные умным расчётом тенденции уже более не оправдываются при линейной экстраполяции в будущее – ни в жёстком, ни в мягком, ни в оптимальном сценариях¹⁶¹⁰.

Обоснованно вести речь о качестве экстраполяции, о погрешностях её применения, об экстраполируемости научных моделей и подходов.

¹⁶⁰⁶ Пуанкаре А. О науке: Пер. с франц. – М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 560 с. – С. 294.

¹⁶⁰⁷ Хилсмэн Р. Стратегическая разведка и политические решения: Пер. с англ. К.П. Сониной и О.Е. Зильберберг. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 191 с. – С. 62.

¹⁶⁰⁸ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать учёным: Пер. с англ. / Общ. ред. М.Н. Кондрашовой и И.С. Хорола; послесл. М.Г. Ярошевского и И.С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с. – С. 299.

¹⁶⁰⁹ Хабриева Т.Я. Технологические сюжеты глобального развития в фокусе правовой доктрины // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Междунар. Лихачевские науч. чтения (22–24.05.2019, г. Санкт-Петербург). – СПб.: СПбГУП, 2019. – 632 с. – С. 227–231. – С. 228.

¹⁶¹⁰ Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. 2-е изд. – М.: Ритм, 2015. – 613 с. – С. 374.

§ 7.23. Метод описания

7.23.1. Абрис вопроса

Описательность в науке сегодня в России незаслуженно и необоснованно стяжала образ чего-то низкопробного и упрощённо-поверхностного, что не соответствует действительному положению дел и реальным роли и значению метода описания.

Конечно, можно согласиться с рядом авторов в том, что избыточно-описательный характер некоторых диссертационных исследований может быть (и является) в немалом числе случаев существенным их недостатком¹⁶¹¹, но, вместе с тем, не следует сбрасывать со счетов собственно описательный исследовательско-интерпретационный метод, позволяющий называть вещи своими именами, давать целостное представление о предмете, во всяком случае – первичное.

Прежде чем препарировать какой-то предмет исследования, мы должны его понять, а в идеале и должным образом описать. Нет никакой необходимости ранжировать по степени значения исследовательские методы, они подлежат применению каждый в отдельности, или группами или все вместе, в разных размерностях и модальностях. Всё зависит от исследовательских цели и задач, от дизайна исследования, от специфики предмета и объекта исследования, от доступных возможностей, наконец.

Когда отсутствуют возможности увидеть, понять внутреннее строение исследуемого объекта (например, планеты, звезды, звёздного скопления, иного космического объекта, или же напротив – вируса, иного объекта сопоставимого размера), исследователям остаются, как правило, метод наблюдения и метод описания.

Вполне заслуженно особое место занимает описательная (дескриптивная) аналитика, направленная на исследовательское описание и объяснение происшедшего и происходящего.

Поэтому недооценивание и, тем более, литотизация (принижение значения) описательного метода недопустимы. Это было бы надуманным, неосновательным.

¹⁶¹¹ Грачева Е.Ю., Щекин Д.М. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву (2008–2015 гг.). – М.: Статут, 2016. – 1038 с. – С. 53.

7.23.2. Общее понятие метода описания

Метод описания позволяет сообщить о том, что произошло или происходит с изучаемым явлением, объектом или системой и не предполагает глубокого изучения причин поведения объекта, системы или возникшей ситуации¹⁶¹². Как правило, описательные методы проведения исследований используются для получения новых знаний в тех областях, в которых отсутствуют или являются неполными по результатам предыдущие исследования¹⁶¹³. Описательные исследования в социальных науках и некоторых иных областях научного знания также называют исследованиями постфактум, поскольку в их рамках не осуществляется никакого оперирования переменными¹⁶¹⁴.

Существуют различные подходы к пониманию сущности описания как метода проведения научного исследования, его характеристик и особенностей.

Метод описания предполагает создание целостного представления о предмете, изображение и репрезентацию текущего положения, состояния и онтологии исследуемого предмета, его существенных признаков – в целях ознакомления с объектом (феноменом, процессом, отношением) или с идеями либо теориями.

Как правило, целью описательного исследования (исследования, в основу методологического оснащения и обеспечения которого заложен метод описания как ключевой) является систематическое дескриптивное изображение (отображение), определение, объяснение и описание наиболее точным образом того, что представляет собой исследуемый предмет объект (или же феномен, процесс, отношение), вычленяющие его из других подобных явлений и отграничивающее от них. При этом предмет описания, как правило, уже доступен (для познавательного описания) исследователю на момент проведения исследования, то есть в цели и задачи применения метода описания не входят поиск и полноценная идентификация исследуемого явления.

¹⁶¹² *Vibhute K., Aynalem F.* Legal Research Methods: Teaching Material [Методы правового исследования: Материал для учителя]. – Addis Ababa: Sponsorship of the Justice and Legal System Research Institute, 2009. – vi; 252 p. – P. 16.

¹⁶¹³ *Fireman Kramer R.* A Overview of Descriptive Research [Обзор описательного исследования] // *Journal of the Association of Pediatric Oncology Nurses.* – 1985. – Vol. 2. – № 2. – P. 41–45. – P. 41.

¹⁶¹⁴ *Kumar R.C.* Research Methodology [Исследовательская методология]. – New Delhi: APH Publishing corporation, 2008. – 152 p. – P. 6.

Описание может быть сущностным, конструктивным, сравнительным и корреляционным.

Метод описания может применяться для установления и фиксации фактов, и в этом смысле названный метод составляет основу фактографических исследований.

Описание феномена, группы отношений, процесса, объекта может быть весьма развёрнутым, обширным по объёму. Описания могут быть конкретными и абстрактными. Описания могут быть направлены на (глубокое или же «быстрым пером, крупными мазками») обозревание и репрезентацию существенных признаков и /или онтологии предмета исследования.

В краткой форме метод описания реализуется через дефиниции, в несколько более развёрнутой форме – через группы дефиниций и через линейки существенных дескриптивных (описательных) признаков, либо это может быть полноценное теоретическое и прикладное описание.

Хелен Далок выделяет следующие характеристики описательного исследования:

- в его рамках не производится каких-либо оперирований с переменными или управления ими, нет также и независимой переменной;

- цель заключается в описании одной или нескольких переменных и определении того, существует ли взаимосвязь между двумя или более переменными (при этом определение и анализ самих причинно-следственных связей входит в цели такого исследования);

- текущее состояние явления в естественной обстановке – это обычно то, что наблюдается, описывается и документируется, при этом данные, собранные в прошлом, также могут представлять интерес в рамках описательного исследования;

- обычно гипотеза не ставится, так как конечным результатом описательного исследования является отработка массива данных, на основании которых можно будет в последующем формулировать гипотезы для проведения дальнейших исследований¹⁶¹⁵.

Робин Файермэн Крамер выделяет следующие важные отличительные черты научного метода описания:

- отношение исследователя к исследуемому объекту (исследователь ищет информацию, а не проверяет гипотезу, он не стремится менять, управлять или приносить что-то новое в изучаемую ситуацию);

¹⁶¹⁵ Dulock H.L. Research Design: Descriptive Research [Дизайн исследования: описательное исследование] // Journal of Pediatric Oncology Nursing. – 1993. – Vol. 10. – № 4. – P. 154–157. – P. 155.

– интенсивность проведения исследования (гибкий план проведения исследования позволяет глубоко изучить множество аспектов проблемы и оценить ситуацию);

– третья особенность связана с интегрирующими способностями исследователя при анализе данных (так, разъяснение, классификация и обобщение сходств и различий между переменными может позволять исследователю категорировать и изучать взаимодействия между категориями, а также формулировать гипотезы, концептуальные основы и теории)¹⁶¹⁶.

По С.С. Гусеву, «описание – построение целостного представления о конструктивных особенностях изучаемого объекта и формах его внешнего поведения. Процедура описания является (наряду с объяснением и прогнозированием) одной из важнейших функций научного познания. По своей сути описание является способом фиксации определённого фрагмента действительности в сознании исследователя. Лишь выделив специфические характеристики интересующих его явлений, связав эти характеристики между собой в некоторую систему и ранжируя их по шкале “существенные – второстепенные”, исследователь получает возможность определить область изучаемых явлений в качестве объекта. С точки зрения эпистемологического подхода описание представляет собой процедуру совмещения некоторого набора внутренних состояний исследователя, испытываемых им при проведении познавательных действий, с системой стандартных для профессионального круга способов языкового выражения этих состояний. Описание всегда есть фиксация наблюдаемых состояний мира в конкретном языке науки»¹⁶¹⁷.

7.23.3. Метод описания в юридической науке

По мнению Жана-Луи Лубе дель Бэля, в социальных науках роль описания возможно более важна, чем в других сферах научного знания. Действительно, социальные явления проявляются в весьма разнообразных формах, и может быть достаточно сложной и комплексной задачей дать исчерпывающие их описания и идентифицировать разновидности¹⁶¹⁸.

¹⁶¹⁶ *Fireman Kramer R. A Overview of Descriptive Research [Обзор описательного исследования] // Journal of the Association of Pediatric Oncology Nurses. – 1985. – Vol. 2. – № 2. – P. 41–45. – P. 41.*

¹⁶¹⁷ *Гусев С.С. Описание // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с. – С. 654.*

¹⁶¹⁸ *Loubet del Bayle J.-L. Initiation aux méthodes des sciences sociales [Введение в методы социальных наук]. – Paris: Harmattan, 2000. – 272 p. – P. 209.*

В юридической науке описание также заслуженно является вполне релевантным и может быть самоценным.

Описательность в целом используется в различных отраслях и направлениях юридической науки, таких как изучение позитивного права, догматические исследования права и иные¹⁶¹⁹, в сравнительном правоведении (сравнение правовых феноменов и процессов, правовых норм, правовых режимов, правовых институтов и субинститутов, отраслей и подотраслей, правовых концептов, теорий, гипотез, аксиом, дефиниций).

Это может быть описание какого-то конкретного зарубежного правового института или правового режима в некоторой сфере. В юридической науке это может быть описание научной правоведческой школы, описание какого-то ранее неизвестного или крайне малоизвестного нормативного, судебного или иного документарного, научного источника, с введением его в научный оборот, что является особенно значимым для сравнительного правоведения, в особенности, при изучении зарубежного опыта регулирования в какой-либо сфере гражданских правоотношений, либо исследовании исторических правовых памятников.

При этом описание в сфере права не является самоцелью, будучи заточенным на обеспечение получения, фиксации, систематизации и продвижения знаний в этой сфере.

Например, проведение сравнительно-правовых исследований немисливо и невозможно без опоры на описания зарубежных правовых феноменов.

Гражданское право является одной из тех областей, на которые оказывает существенное влияние глобализация, и современные тенденции его формирования и развития характеризуются наличием взаимного проникновения и гармонизации отдельных правовых систем¹⁶²⁰, в силу чего само по себе описание подходов зарубежных государств, используемых для регулирования гражданских правоотношений в различных сферах, может быть существенно значимым для развития отдельных институтов цивилистической науки.

При этом необходимо учитывать некоторую специфику проведения научных исследований при помощи метода описания в области гражданского права.

К примеру, Хулио Куэто-Руа указывает, что любые описания системы гражданского права, ограниченные её абстрактными принципами,

¹⁶¹⁹ *Bouckaert B.* L'analyse économique du Droit: vers un renouveau de la science juridique? [Экономический анализ права: к обновлению юридической науки?] // *Revue interdisciplinaire d'études juridiques.* – 1987. – Vol. 18. – № 1. – P. 47–61.

¹⁶²⁰ *Bachvarova M.S.* Development of Contract Law [Развитие контрактного права] // *SSRN Electronic Journal.* – 09.09.2019. – 6 p. – P. 1.

концепциями и решениями, является недостаточными, поскольку не позволяют учитывать те ценности, которые делают осмысленным и понятным поведение членов общества¹⁶²¹.

Метод описания является одним из наиболее распространённых способов проведения научных исследований в области права, поскольку в целом невозможно обойтись без надлежащего описания юридической дисциплины¹⁶²², правового феномена или процесса, правовой теории или концепции.

Метод описания относится к тем методам проведения научных исследований в области права, в рамках которых нет необходимости формулировать гипотезу¹⁶²³.

В исследованиях в области цивилистики метод описания может применяться также в рамках использования формально-юридического метода либо совместно с ним.

7.23.4. Особенности применения метода описания

Метод описания широко используется при проведении исследований во многих областях научного знания, включая образование, психологию и социальные науки¹⁶²⁴, при этом подходы к его использованию в различных сферах в целом весьма схожи.

Понимание сущности данного метода проведения научных исследований и его особенностей имеет важное значение для корректного и эффективного его применения.

Применение метода описания обычно направлено на подробное отображение или измерение различных аспектов исследуемого явления. При этом данный метод требует наличия у исследователя знаний

¹⁶²¹ *Cueto-Rua J.C.* The Future of the Civil Law [Будущее гражданского права] // *Louisiana Law Review*. – 1976–1977. – Vol. 37. – № 3. – P. 645–679. – P. 650.

¹⁶²² *Nel M.* Military Law practitioners and academic discourse: A Sine Qua Non for developing Military Law [Практики военного права и академический дискурс: обязательное условие для развития военного права] // *Scientia Militaria, South African Journal of Military Studies*. – 2017. – Vol. 45. – № 2. – P. 1–19. – P. 5.

¹⁶²³ *Vibhute K., Aynalem F.* Legal Research Methods: Teaching Material [Методы правового исследования: Материал для учителя]. – Addis Ababa: Sponsorship of the Justice and Legal System Research Institute, 2009. – vi; 252 p. – P. 56.

¹⁶²⁴ *Nassaji H.* Qualitative and descriptive research: Data type versus data analysis [Качественные и описательные исследования: типологизация данных против анализа данных] // *Language Teaching Research*. – 2015. – Vol. 19. – № 2. – P. 129–132. – P. 129.

об изучаемой проблеме, поскольку для его использования необходимо чётко понимать, что именно необходимо описывать и / или измерять¹⁶²⁵.

Метод описания не предполагает проведения каких-либо оперирований с исследуемым явлением, объектом или системой, кроме того, данный метод не может использоваться для установления причинно-следственных связей между переменными. Иначе это было бы оперированием другими исследовательскими методами.

Далмо Валерио Мачадо де Лима отмечает, что научное исследование, выполненное при помощи метода описания, должно акцентироваться исключительно на описании топологии существующих признаков и переменных, независимо от причинно-следственных связей и иных гипотез¹⁶²⁶.

Описательное исследование редко когда представляет собой только описание, не включая в себя, например, элементы систематизации. Поэтому эффективное описание не может быть проведено без использования определённой логики, концептуальной основы для дальнейшей организации подобранных (отображаемых) данных¹⁶²⁷.

Среди видов описательных исследований Хелен Далок выделяет описательный обзор (в рамках данного типа исследования осуществляется сбор информации и данных о большом количестве объектов), описательное лонгитюдное исследование, в рамках которого документируется и описывается статичное состояние изучаемого объекта, изменения или тенденции, возникающие с течением времени, описательное корреляционное исследование (цель которого заключается в описании того, как одна переменная связана с другой переменной без определения причинно-следственных связей между ними), а также «кейс-стади»¹⁶²⁸ (описания конкретных правовых случаев, судебных казусов, дел).

В рамках проведения описательных исследований может использоваться множество вариантов различных аспектов исследования, которые должны быть определены на стадии разработки дизайна исследования – таких, как условия, объекты и методы сбора данных.

¹⁶²⁵ *Vibhute K., Aynalem F.* Legal Research Methods: Teaching Material [Методы правового исследования: Материал для учителя]. – Addis Ababa: Sponsorship of the Justice and Legal System Research Institute, 2009. – vi; 252 p. – P. 141.

¹⁶²⁶ *Machado de Lima D.V.* Research design: a contribution to the author [Дизайн исследования: вклад автора] // Online Brazilian Journal of Nursing. – 2011, abril-agosto. – Vol. 10. – № 2. – 18 p. – P. 3.

¹⁶²⁷ *Loubet del Bayle J.-L.* Initiation aux méthodes des sciences sociales [Введение в методы социальных наук]. – Paris: Harmattan, 2000. – 272 p. – P. 210.

¹⁶²⁸ *Dulock H.L.* Research Design: Descriptive Research [Дизайн исследования: описательное исследование] // Journal of Pediatric Oncology Nursing. – 1993. – Vol. 10. – № 4. – P. 154–157. – P. 155–156.

Прежде всего, необходимо обратить особое внимание на формулировку целей исследования, поставленных вопросов¹⁶²⁹.

Жан-Луи Лубе дель Бэль выделяет следующие важные требования к применению метода описания:

– достоверность описания (оно должно быть максимально приближенным к реальному положению дел);

– эффективность описания (осуществляя его, исследователь должен стремиться представить информацию в форме, которая наилучшим образом облегчит последующие этапы проведения исследования)¹⁶³⁰.

Описательное исследование имеет строгую привязку к реальности и, соответственно, фактам¹⁶³¹.

7.23.5. Соотношение и сочетание метода описания с другими исследовательскими методами

Метод описания является одним из базовых методов научного познания, соответственно, зачастую используется в сочетании с другими методами или в качестве одного из этапов проведения научного исследования.

Так, описательный анализ может быть как самостоятельным результатом научно-исследовательской деятельности (в частности, в случаях, когда результатом исследования должно стать выявление неописанных ранее явлений, определение скрытых паттернов в больших наборах данных или определение реальных потребностей, требующих вмешательства), так и быть частью более широкого исследования, которое предполагает применение иных научных методов¹⁶³².

Борис Барро обоснованно указывает, что «объяснение, если оно объективно, то идёт рука об руку с описанием. Нет понимания без

¹⁶²⁹ *Blessing L.T.M., Chakrabarti A., Wallace K.M.* An Overview of Descriptive Studies in Relation to a General Design Research Methodology [Обзор описательных исследований в отношении общей методологии исследовательского дизайна] // *Designers / Ed. by E. Frankenberger, H. Birkhofer, P. Badke-Schaub.* – London: Springer, 1998. – P. 42–56. – P. 47.

¹⁶³⁰ *Loubet del Bayle J.-L.* Initiation aux méthodes des sciences sociales [Введение в методы социальных наук]. – Paris: Harmattan, 2000. – 272 p. – P. 209.

¹⁶³¹ *Barraud B.* La recherche juridique – Sciences et pensées du Droit [Юридические исследования – науки и размышления о праве]. – Paris: Harmattan, 2016. – 550 p. – P. 302.

¹⁶³² *Loeb S., Morris P., Dynarski S., Reardon S., McFarland D., Reber S.* Descriptive analysis in education: A guide for researchers [Описательный анализ в образовании: руководство для исследователей]. – Washington (DC, USA): U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Evaluation and Regional Assistance, 2017. – vi; 40 p. – P. 1–2.

объяснения, а описание уже само по себе является объяснением, и некоторые описания самодостаточны»¹⁶³³.

При корректном применении описание может способствовать пониманию исследователем представляющего интерес явления; кроме того, полученные знания в дальнейшем могут использоваться для определения приоритетности возможных причинных механизмов, выработки гипотез и стратегий проведения дальнейших исследований, а также выявления новых проблем¹⁶³⁴.

Как указывает Жан-Луи Лубе дель Бэль, описание необходимо прежде всего для завершения наблюдения, поскольку наблюдение зачастую позволяет получать некие беспорядочные материалы, и описание изучаемого явления не возникает автоматически в связи с их накоплением. Наблюдение позволяет осуществлять сбор информации, которая зачастую бывает противоречивой и непоследовательной. С помощью описания вся эта информация будет объединена для максимально приближенного к реальности отображения изучаемого явления¹⁶³⁵.

Применение метода описания сопряжено с методом проведения эксперимента, поскольку последний предполагает систематическое изложение (как раз именно в значении описания) результатов эксперимента.

7.23.6. Основные этапы и техники применения метода описания

Использование научного метода описания может включать в себя проведение обзора по исследуемой проблеме, изучение взаимодействий между исследуемыми явлениями, объектами, ситуациями или в их рамках, изучение развития таких взаимодействий, а также контент-анализ¹⁶³⁶.

Сюзанна Лоуб, Памела Моррис, Сьюзан Динарски, Шон Рирдон, Дэниел МакФарлэнд и Сара Ребер определяют применение научного метода описания как итеративный процесс, состоящий из нескольких этапов:

¹⁶³³ *Barraud B.* La recherche juridique – Sciences et pensées du Droit [Юридические исследования – науки и размышления о праве]. – Paris: Harmattan, 2016. – 550 p. – P. 301.

¹⁶³⁴ *Loeb S., Morris P., Dynarski S., Reardon S., McFarland D., Reber S.* Descriptive analysis in education: A guide for researchers [Описательный анализ в образовании: руководство для исследователей]. – Washington (DC, USA): U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Evaluation and Regional Assistance, 2017. – vi; 40 p. – P. 1.

¹⁶³⁵ *Loubet del Bayle J.-L.* Initiation aux méthodes des sciences sociales [Введение в методы социальных наук]. – Paris: Harmattan, 2000. – 272 p. – P. 208.

¹⁶³⁶ *Pandey P., Pandey M.M.* Research methodology: tools and techniques [Методология исследования: инструменты и методики]. – Buzau: Bridge Center, 2015. – 118 p. – P. 85.

- идентификация соответствующего явления, системы или объекта независимо от данных и методов, которые будут собираться или использоваться в процессе проведения исследования, для того чтобы избежать субъективизма или предвзятости;
- идентификация и отображающая фиксация наиболее существенных характеристик изучаемого явления, объекта или системы;
- определение методов сбора данных, единиц измерения, которые будут использоваться для описания указанных характеристик;
- определение и отображающая фиксация наличия в полученных данных наблюдаемых закономерностей;
- сообщение об этих закономерностях в данных, описывающих явление, объект или систему;
- обдумывание и повторение при необходимости указанных этапов (поскольку процесс описательного анализа является итеративным, каждый последующий шаг основывается на предыдущих и требует их пересмотра и модификации по мере понимания исследователем соответствующего явления, системы или объекта; кроме того, в большинстве случаев немногие исследования могут охватывать все аспекты изучаемого явления)¹⁶³⁷.

7.23.7. Достоинства и недостатки описательности в науке

Как отмечает Дэвид де Ваус, «хорошее описание является основополагающим для исследовательского предприятия, и оно неизмеримо дополнило знания о форме и природе нашего общества»¹⁶³⁸.

Использование метода описания может стать (и как правило, становится) отправной точкой для проведения дальнейших исследований в соответствующей области, как в отношении всего изучаемого объекта. Системы или явления, так и отдельных его частей или аспектов.

Только описание (деятельность исследователя, которая может показаться простой) позволяет переходить к применению других методов – классификации и объяснению, используя прочную основу и избегая произвольных домыслов¹⁶³⁹.

¹⁶³⁷ Loeb S., Morris P., Dynarski S., Reardon S., McFarland D., Reber S. Descriptive analysis in education: A guide for researchers [Описательный анализ в образовании: руководство для исследователей]. – Washington (DC, USA): U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Evaluation and Regional Assistance, 2017. – vi; 40 p. – P. 8–9.

¹⁶³⁸ Vaus, de D.A. Research design in social research [Дизайн исследований в социальных исследованиях]. – London: SAGE Publications, 2001. – xvii; 279 p. – P. 1.

¹⁶³⁹ Loubet del Bayle J.-L. Initiation aux méthodes des sciences sociales [Введение в методы социальных наук]. – Paris: Harmattan, 2000. – 272 p. – P. 208.

По мнению Бориса Барро, описательность неотделима от научности: одно так или иначе предполагает другое¹⁶⁴⁰.

При всей его универсальности, данный метод обладает и некоторыми недостатками, сопряжёнными, главным образом, с некорректным его применением, либо несоответствием выбранного метода поставленным целям и задачам исследования.

По мнению Лейтона Джонсона, основным ограничением и одновременно недостатком использования метода описания является то, что результаты проведённого с его применением исследования касаются того, что происходит, а не того, что «можно или нужно сделать». Результаты такого исследования часто дают ограниченное представление об изучаемой области¹⁶⁴¹.

Нередко описание может «выродиться» в некий абстрактный набор фактов. Например, существует множество примеров описательных работ, в которых сообщается тривиальная информация и которые не создают основы для постановки последующих научных вопросов или обобщений. Однако это является проблемой скорее самих подобного рода конкретных описаний конкретных авторов, а не научного метода описания как такового¹⁶⁴².

Мы отчего-то начинаем забывать (особенно в диссертационном процессе), что наука – это далеко не только то (а зачастую и вовсе не то), что ведёт к формулированию предложений о совершенствовании законодательства, и что не везде и не в отношении всего возможны глубокие аналитические выкладки – в силу специфики предмета и объекта исследования. Да и не всё, что именуют хорошим анализом, таковым и является. А хорошая аналитика – в принципе, редкость.

Нередко самым ценным в научном правоведческом произведении является именно обнаруживаемое в нём добротное, полноценное описание правового феномена, процесса, нормативного объекта и т.д., а не субъективно-окрашенные суждения автора относительно чего-либо. Именно на представленные хорошие описания могут опираться другие авторы в последующих исследованиях.

¹⁶⁴⁰ *Barraud B.* La recherche juridique – Sciences et pensées du Droit [Юридические исследования – науки и размышления о праве]. – Paris: Harmattan, 2016. – 550 p. – P. 299.

¹⁶⁴¹ *Johnson L.H.* Limitations of the Descriptive Method [Ограничения описательного метода] // *The Phi Delta Kappan International*. – 1953, March. – Vol. 34. – № 6. – P. 241–242, 245. – P. 241.

¹⁶⁴² *Vaus, de D.A.* Research design in social research [Дизайн исследований в социальных исследованиях]. – London: SAGE Publications, 2001. – xvii; 279 p. – P. 2.

Но главное, метод описания – такой же полноценный и имеющий значение исследовательский метод, как и метод анализа или синтеза, индукции или дедукции, просто заточенный под свои цели и задачи, имеющий свою сферу релевантной применимости.

Метод описания – это один из основных исследовательских методов в зоологии и ботанике, минералогии, антропологии, астрономии и микробиологии, материаловедении, фармакологии, химии и физике, многих других науках и прикладных технологических направлениях, в том числе и в правовой науке.

Причём не следует думать, что это какой-то наипростейший метод, который усваивается, что называется, с молоком матери. В действительности, метод описания это не просто сложение слов в предложения, а тех – в тексты, поверхностно отражающие нечто. Научное описание это не беллетристика и не публицистика.

Методу описания надлежит учить, его применять надо уметь. **Сделать качественное описание предмета исследования – это большое искусство**, приходящее порою с достижением высокого профессионализма в науке и прикладной аналитике.

§ 7.24. Диалектический метод ¹⁶⁴³

Диалектический метод – это один из важнейших методов научного исследования и познания.

Диалектический метод не следует смешивать с принципом диалектики, закладываемым в основу организации знаний, тоже имеющим высокое значение: согласно Н.А. Михалевой, «благодаря диалектическому единству стабильности и динамизма основные законы сохраняют реальность»¹⁶⁴⁴.

Это и один из наиболее дискуссионных методов, в интерпретацию которого приносилось и приносится очень много идеологически мотивированных смыслов, далёких от науки. Тезис о «единстве и борьбе противоположностей» где только ни использовался. Кто только не говорил «о диалектическом процессе восхождения от относительных истин к абсолютному знанию»¹⁶⁴⁵.

Оставим за рамками обсуждения мнимое «абсолютное знание»; для наших целей важно, что у представителей разных взглядов на диалектический метод всё же прослеживаются общие позиции относительно его сути, но более всего – что сам этот метод вполне релевантен, разумно рационален и ценен для исследований.

Диалектический метод – метод гибкого всестороннего, многоаспектного, полилатерального (множества черт) системного исследования предметно-объектной области (например, некоего сложного феномена) в динамике (динамике видоизменений и состояний, отношений и активности, причин и следствий и т.д.) и в **сложной контрверсивности** (противоречивости, полярной оппозиционности, состязательности) и комплементарной взаимной достраиваемости **существенных её компонентов** (элементов её структуры) или существенных её аспектов (черт) при подтверждаемом презюмировании общей её органической целостности.

Пол Фейерабенд связывает диалектический характер аргументов с их опорой на «изменяющуюся рациональность, а не на фиксированное

¹⁶⁴³ Автор параграфа – И.В. Понкин.

¹⁶⁴⁴ Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). – М.: Юркомпани, 2010. – 366 с. – С. 46.

¹⁶⁴⁵ Нарский И.С. Пол Фейерабенд и кризис «постпозитивистской» методологии (Вступительная статья) // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С. Нарский. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с. – С. 5–28. – С. 14.

множество стандартов»¹⁶⁴⁶. Детерминантом ценности и релевантной применимости диалектического метода является то, что, по Полу Фейерабенду, «ни одна теория никогда не согласуется (за пределами ошибок вычисления) с имеющимися данными»¹⁶⁴⁷, имея в виду полную, абсолютную согласуемость.

Диалектический метод может быть должным образом понят через осмысление:

- методов системного анализа;
- принципа игры с ненулевой суммой (суть игры с ненулевой суммой состоит в том, что при такой игре не обязательно и не предусматривается, чтобы выигрыш одного игрока означал проигрыш другого, как это, напротив, имеет место в играх с нулевой суммой);
- теории систем, в частности принципа (и свойства) эмерджентности¹⁶⁴⁸ системы;
- общей теории сложности;
- теории сложных открытых динамических систем.

¹⁶⁴⁶ Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С. Нарский. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с. – С. 499.

¹⁶⁴⁷ Фейерабенд П. Ответ на критику (Комментарий к статьям Дж.Дж. Смарта, У. Селларса и Х. Патнэма) // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки: Сб. переводов / Сост., вступит. статья и общ. ред. Б.С. Грязнова и В.Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1978. – 488 с. – С. 419–470. – С. 420.

¹⁶⁴⁸ Принцип эмерджентности системы отражает наличие у этой системы свойств целостности и несводимости её свойств к сумме свойств её элементов, наличие у этой системы свойств, которых лишены её элементы и которые образуются в результате синергетического сочетания и сопряжения свойств элементов. – *Прим. авт.*

Глава 8. Некоторые частно-научные правоведческие методы

§ 8.1. Формально-юридический метод

§ 8.2. Юридико-телеологический метод

§ 8.3. Сравнительно-правовой метод

§ 8.4. Конкретно-исторический правоведческий метод

При освоении методологии юридической науки, в рамках образовательного процесса... необходимо воспроизводить модели и алгоритмы исследовательской и аналитической деятельности в области права. *М.В. Немытина. История и методология юридической науки*¹⁶⁴⁹.

К числу частно-научных правоведческих (научно-юридических) исследовательских методов относится целая линейка таких методов: формально-юридический метод, юридико-телеологический (целевой) метод, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования (юридического моделирования), метод правового прогнозирования (юридического прогнозирования), конкретно-исторический правоведческий метод, юридико-аксиоматический метод, системно-правовой метод и др.

Некоторые из этих методов получили раскрытие в рамках приведённых выше описаний общенаучных методов (например, метода классификации, аксиоматического метода, метода моделирования и др.).

Несколько из числа таких методов кратко рассмотрены в настоящей главе. В последующих переизданиях эта глава будет дана более развёрнуто.

§ 8.1. Формально-юридический метод

Формально-юридический (формально-правовой) метод – это один из линейки частно-научных правоведческих (научно-юридических) исследовательских методов.

Представленные в литературе объяснения этого метода отражают существенность разночтений, весьма различные подходы к его толкованию, объяснению.

¹⁶⁴⁹ История и методология юридической науки / History and Methodology of Legal Science: Уч. пособие для магистрантов (на русск. и англ. яз.) / Под общ. ред. М.В. Немытиной. – М.: РУДН, 2021. – 218 с. – С. 9.

Данный метод связан с общенаучным методом формализации¹⁶⁵⁰. Иногда этот метод (применительно к нормам права и для определённых условий) называют **методом легального толкования**¹⁶⁵¹.

Формально-юридические (юридико-догматические) методы являются базовыми для юридической науки, применяются для изучения нормативного строения права, массивов правовых норм, для решения конкретных вопросов, связанных с правотворчеством и правоприменением, толкованием права, фиксируя внимание не только на внешнем (формально-юридическом, или юридико-догматическом) выражении правовых норм¹⁶⁵². По С.С. Алексееву, «методология правоведения замкнута на формально-юридических методах, основанных на формально-логических особенностях законов и требованиях формальной логики»¹⁶⁵³. В рамках этого подхода, как указывает В.М. Сырых, большую посылку эксплананса (объяснения) составляют не теоретические положения, выводы, а нормативные предписания действующего законодательства¹⁶⁵⁴.

В узком понимании применительно к исследованию и оценке текста сводим к буквальному прочтению и толкованию – с позиций грамматики и орфографии, устоявшегося общеупотребительного значения тех или иных лексем и лексических конструкций, логики, когда, говоря словами Е.В. Васьковского, «толкование является чисто словесным, так как имеет дело только со словесной оболочкой нормы и ведёт к раскрытию словесного, или буквального, её смысла»¹⁶⁵⁵. Иначе ещё это называется **грамматическим методом** (пункты 2.3.3 и 2.3.2 документа «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», одобренного решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021), где говорилось: грамматическое толкование (буквальное, лингвистическое; «правило явного смысла»; англ. –

¹⁶⁵⁰ См. соответствующий раздел настоящего издания.

¹⁶⁵¹ *Васьковский Е.В.* Цивилистическая методология. Ч. I: Учение о толковании и применении гражданских законов. – Одесса: Экономическая типография, 1901. – ххii; 376 с. – С. 121. *Васьковский Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов: Для начинающих юристов. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – 4; 152 с. – С. 58.

¹⁶⁵² История и методология юридической науки / History and Methodology of Legal Science: Уч. пособие для магистрантов (на русск. и англ. яз.) / Под общ. ред. М.В. Неметиной. – М.: РУДН, 2021. – 218 с. – С. 28, 86.

¹⁶⁵³ *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: В 10 т. + Справоч. том. Т. 6: Восхождение к праву. – М.: Статут, 2010. – 558 с. – С. 24.

¹⁶⁵⁴ *Сырых В.М.* История и методология юридической науки. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2012. – 464 с. – С. 301–302.

¹⁶⁵⁵ *Васьковский Е.В.* Цивилистическая методология. Ч. I: Учение о толковании и применении гражданских законов. – Одесса: Экономическая типография, 1901. – ххii; 376 с. – С. 29.

«*the plain meaning rule*») презюмирует исходить из «общепринятых значений используемых понятий при условии, что конечный результат при таком толковании не будет абсурден (так называемый “порог абсурдности”; англ. – “*absurdity limit*”)».

Хотя, по справедливому утверждению М.М. Сперанского, «буквальным смыслом закона не всегда выражается во всей полноте и точности внутренний его разум, к коему по необходимости прибегать должно в случае сомнений»¹⁶⁵⁶, в ряде случаев буквальное толкование не только возможно и релевантно, но и предписано законом.

Так, согласно пункту 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», «при толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений (буквальное толкование)».

В любом случае, правоведческое исследование почти всегда начинается с применения именно формально-юридического метода, хотя бы уже для того, чтобы первично понять, о чём идёт речь в принципе.

Согласно нашей авторской интерпретации, **формально-юридический метод** – исследовательский правоведческий метод, предусматривающий акцентирование на внешней и внутренней форме (формальном тексте, формальном режиме, формальном предписании, формальном действии) изложения и представления юридических предписаний, толкований (правовых позиций) и судебных решений, придавая превалирующее (вплоть до исключительного) значение этой форме и абстрагирующе или идеализирующе занижая (редуцируя, оставляя за рамками внимания) значение признаков, особенностей, онтологических элементов реального содержания отношений, феноменов, деятельности, процесса и условий, в которых это имеет место.

¹⁶⁵⁶ Сперанский М.М. Обзоръніе исторических свѣдѣній о Сводѣ законовъ. – С.-Петербургъ: Типографія Второго отдѣлѣнія Собств. Е.И.В. Канцеляріи, 1837. – 197; vii с. – С. 154–155.

§ 8.2. Юридикo-телеологический метод

Только лишь формализацией правовых категорий, феноменов, отношений, процессов, регуляторных ландшафтов при их исследовании не обойтись. Необходимо осмысление и многих других существенно важных содержательных моментов. И в случае неясности буквального смысла (это случается нередко) необходимо задействование других методов.

К их числу относится юридикo-телеологический метод – это один из линейки частно-научных правоведческих (научно-юридических) исследовательских методов.

Как писал Е.В. Васьковский, «буквальный смысл закона далеко не всегда соответствует его действительному, внутреннему смыслу, который может быть обнаружен, если, кроме слов нормы, принять в расчёт другие данные, как-то: цель нормы, повод к её изданию, отношение к прежнему праву и т.д. Определение действительного, внутреннего смысла норм составляет задачу **реального толкования**... Цель нормы (*ratio legis*) является законодательно-политическим или телеологическим элементом толкования. Становясь на субъективную, психологическую точку зрения, можно назвать основанием нормы совокупность тех соображений и стремлений, которые побудили законодателя к её изданию и которые в психологии носят название мотивов. Под понятие мотивов, между прочим, подходят юридическое основание и цель нормы в том виде, как их представлял себе законодатель... Отношение условий к следствию, рассматриваемое с телеологической точки зрения, представляет собой отношение средств к цели: следствие есть цель, к достижению которой ведут условия, как средства... На этой-то именно телеологической точке зрения стоит законодательство»¹⁶⁵⁷.

Согласно В.М. Сырых, в процессе телеологического объяснения «ставится задача установить, насколько используемые средства либо полученные результаты соответствуют поставленным целям. В правоведении телеологическое объяснение находит применение прежде всего в толковании норм права, а телеологический способ является ведущим в системе методов толкования норм права и в исследованиях эффективности действующих норм права. Эффективность, понимаемая как соотношение целей правовой деятельности и полученных результатов, может быть

¹⁶⁵⁷ *Васьковский Е.В.* Цивилистическая методология. Ч. I: Учение о толковании и применении гражданских законов. – Одесса: Экономическая типография, 1901. – xxii; 376 с. – С. 29, 80–81, 230. *Васьковский Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов: Для начинающих юристов. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – 4; 152 с. – С. 59.

выявлена и надлежащим образом оценена только с учётом целей, поставленных субъектом правовой деятельности... Особенность телеологического объяснения состоит в том, что его основанием выступает не совокупность достоверных теоретических или эмпирических положений, а такой важнейший компонент политико-правовой практики, как цели... Один из недостатков телеологических объяснений видится в том, что за основу объяснений и оценок в них чаще всего берутся цели, которые были поставлены действующим субъектом: государством, правотворческим или правоприменительным органом либо гражданином. Вместе с тем реальные цели могут быть неправильно понятыми, субъективными и не соответствовать объективным процессам развития общества, государства и права. Поэтому и результаты телеологического объяснения, в котором степень объективности целей имеет вероятностный, проблематичный характер, не могут претендовать на высокую степень научной обоснованности»¹⁶⁵⁸.

В документе «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», одобренном решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021, было сказано: «Ведущий (специальный) метод конституционного нормоконтроля – **аксио-телеологический метод** [как частный случай юридико-телеологического метода, субметод в его рамках]. Как следует из его наименования, данный метод предполагает анализ целей сквозь призму конституционных ценностей... При всём значении классических приёмов юридической герменевтики особыми свойствами Конституции предопределена решающая роль в конституционной интерпретации особого аксио-телеологического метода... Что касается “феноменологического” метода, также иногда упоминаемого в литературе, то по своему существу это лишь одна из экспликаций аксио-телеологического метода» (пункт 2.3.3).

Согласно нашей авторской интерпретации, **юридико-телеологический метод** – исследовательский правоведческий метод, предусматривающий целенаправленное выявление (насколько это возможно) и исследование с последующим акцентированным учётом исходных целей и экспектаций разработки исследуемого правового предписания (или исследуемого акта), действительных замысла и воли нормотворца при его создании (или судьбы при вынесении определённой правовой позиции), меры и модальности действительного воплощения (отражения) этих цели и воли.

¹⁶⁵⁸ Сырых В.М. История и методология юридической науки. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2012. – 464 с. – С. 302–304.

§ 8.3. Сравнительно-правовой метод

Сравнительное правоведение, по словам В.И. Лафитского, имеет столь же давнюю историю, как и художественная литература, историческая, географическая и философская науки; оно рождалось вместе с ними, углубляя познание права, выявляя его достоинства и недостатки, раскрывая общее и особенное в его развитии¹⁶⁵⁹.

По Кристоферу Осакве, сравнительное правоведение есть своеобразный научный метод – именно сравнительный метод аналитического изучения права, не имеющий самостоятельного предмета, так как он определяется сравниваемой отраслью права»¹⁶⁶⁰.

Данный метод связан с общенаучным методом сравнения¹⁶⁶¹, лишь отчасти выступая его частным случаем, будучи, скорее, производным от него (учитывая выраженную специфику применения этого метода именно в юридической науке). Сравнительно-правовой подход занимает важное место и в преподавании юридических дисциплин.

По Л.А. Лунцу, «сравнительное рассмотрение и сопоставление соответствующих норм, действующих в разных странах, является твёрдо усвоенной традицией, которая отвечает прежде всего потребностям практики»¹⁶⁶².

Согласно нашей авторской интерпретации, **сравнительно-правовой метод** – исследовательский правоведческий метод, предусматривающий целенаправленное выявление, фиксацию, обобщение, оценку и отражение наличия (или отсутствия) и степени их равенства (или подобия), сходств / различий (по некоторым основаниям соотнесения качества или количества), преимуществ / недостатков («интегральное сопоставление»), абсолютных или относительных величин в сопоставлении правовых регуляторных онтологических единиц (норм права, актов, систем права и их компонентов, а также судебных актов и отражённых в них правовых позиций), правовых категорий и концептов, объектов правовой реальности – акторов, феноменов, фактов, событий, процессов, отношений.

¹⁶⁵⁹ Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1. – М.: Статут, 2010. – 429 с. – С. 12.

¹⁶⁶⁰ Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2002. – 464 с. – С. 20.

¹⁶⁶¹ См. соответствующий раздел настоящего издания.

¹⁶⁶² Лунц Л.А. Международное частное право. – М.: Юридическая литература, 1970. – С. 44.

Основу этого метода составляют основания сравнения (сопоставления). Принципиальная сравнимость (или несравнимость) определяет применимость этого метода в конкретных условиях.

По словам А.А. Тилле и Г.В. Швекова, «объекты сравнения должны быть сравнимыми, иначе говоря, между объектами должна существовать связь. Реализация этого правила, однако, далеко не проста, ибо связь может оказаться скрытой для поверхностного наблюдателя или, наоборот, «очевидная» связь на самом деле может отсутствовать... Объекты сравнения должны быть взяты в их связях с окружающим миром... Объекты сравнения нельзя деформировать... Сравнительный метод делится на две основные ветви: **сравнительный метод синхронический** и **сравнительный метод диахронический**. Первый предполагает сравнение объектов одновременное (синхронное), второй – в разное время, в развитии. Метод синхронического сравнения предполагает сравнение разных объектов, метод диахронического сравнения может быть использован для сравнения одного или нескольких объектов в разное время (исторический или сравнительно-исторический метод)»¹⁶⁶³.

По В.И. Лафитскому, «сравнительное правоведение как метод научного познания права позволяет выявлять общие тенденции его развития, единые начала и особенности правовых явлений. Сравнительное правоведение как научное направление вбирает в себя совокупность научных знаний о правовом пространстве мира в его историческом развитии и многообразии... Главные цели общего сравнительного правоведения следующие: во-первых, научное познание, изучение и информирование; во-вторых, практическое использование; в-третьих, критика чужого и пропаганда собственного правового развития... Основой сравнительного правоведения как научного направления являются знания о праве других государств либо составных частей одного государства. В их сопоставлении и рождается сравнительное правоведение, которое существует в следующих формах:

– **общее сравнительное правоведение**, изучающее правовое пространство мира, типологию, классификацию, общие и особенные черты, а также тенденции развития национальных правовых систем;

– **историческое сравнительное правоведение**, раскрывающее многообразие форм исторического развития права;

– **институциональное сравнительное правоведение**, описывающее составные части (“компоненты”) права – правовые отрасли, институты и нормы;

¹⁶⁶³ Тилле А.А., Швеков Г.В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. – М.: Высшая школа, 1973. – 192 с. – С. 13–14.

– **функциональное сравнительное правоведение**, анализирующее практику применения законодательных и иных норм права;

– **практическое сравнительное правоведение**, используемое в целях совершенствования правотворческой и правоприменительной практики, унификации и рецепции права, уяснения правовых конструкций и дефиниций, применения в судах норм иностранного права»¹⁶⁶⁴.

Сравнительно-правовой метод может применяться масштабируемо (на разных уровнях), разномодально, интероперабельно, в рамках как классической логики, так и нечёткой логики.

Согласно К. Цвайгерту и Х. Кётцу, «сравнительный метод действует наиболее эффективно, когда автор, во-первых, излагает наиболее существенные материалы, касающиеся национального права по каждой стране, во-вторых, использует их как основу для углублённого критического анализа и, в-третьих, предлагает собственные выводы, имеющие значение для толкования своего национального права»¹⁶⁶⁵.

Как писал Рене Давид: «Современный мир характеризуется взаимосвязями народов, солидарностью, объединяющей человечество. Мир стал единым. Люди, живущие в других частях земного шара, уже не изолированы от нас, и их образ жизни и действия, их богатство или нищета оказывают влияние и на нашу судьбу. Современный мир требует как от политических деятелей, так и от экономистов и юристов нового видения существующих проблем. Не только научный, академический интерес, но и практические потребности требуют знания иностранного права»¹⁶⁶⁶.

В 1991 году Уоллес Бейкер заметил, что «иностранное право стало повседневным хлебом для юристов во всём мире, формально практикующих исключительно внутри своих стран»; с того времени, пишет Клэр Жермен, потребность в доступе к содержанию иностранного права возрастала в геометрической прогрессии¹⁶⁶⁷. В действительности, вопрос – в обоснованности и соразмерности обращения к зарубежным правовым источникам. Хотя сегодня освоение общетеоретических тем научных изысканий уже немислимо без обращения к зарубежным источникам и зарубежной научной мысли.

¹⁶⁶⁴ Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1. – М.: Статут, 2010. – 429 с. – С. 85, 86.

¹⁶⁶⁵ Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. I: Основы: Пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2000. – 480 с. – С. 15.

¹⁶⁶⁶ Давид Р. Основные правовые системы современности: Пер. с франц. и вступит. статья В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с. – С. 21.

¹⁶⁶⁷ Germain C.M. Digitizing the World's Laws [Диджитализация законов мира] // Cornell Law Faculty Working Papers. – 2010. – Paper 72.

§ 8.4. Конкретно-исторический правоведческий метод

Данный метод исходно привлечён из арсенала исторической науки, но уже сформировался в качестве самостоятельного частно-научного правоведческого (научно-юридического) исследовательского метода.

Неосновательно и даже бессмысленно рассматривать войны эпохи Римской империи или Ледовое побоище с позиций современного международного гуманитарного права или с позиций современного права войны и мира, равно как лишено смысла оценивать уголовно-правовую политику великого Русского Царя Иоанна Грозного или Короля Франции Людовика XII с позиций современного понимания фундаментальных прав человека; всё это были плоть от плоти продукты своих эпох. И оцениваться таковые должны в контекстах и дискурсах тех эпох, условий, реалий. Это не значит, что мы не вправе с позиций сегодняшнего дня негативно оценивать, к примеру, геноцид североамериканских индейцев или работорговлю в соответствующие исторические периоды, вопрос в том, что недопустима примитивизирующе-упрощённая схематизация в этих оценках, с отрывом от адекватного учёта (в исследовании) дискурса, реалий той исторической реальности.

Здесь и релевантен для исследователя рассматриваемый метод.

По В.М. Сырых, «действие социальных законов не проявляется столь очевидно и бесспорно, как в науках о неживой природе. Социальные законы не действуют с математической точностью, как законы физики или химии, а проявляют себя в виде тенденции, предрасположенности определённых событий, явлений, процессов к определённому результату. Такой результат в каждом отдельном случае, явлении может быть, а может и не быть. Лишь взяв большие исторические периоды истории общества, можно увидеть, как действуют социальные законы, каким образом они определяют содержание и динамику соответствующих явлений и процессов»¹⁶⁶⁸.

Поэтому при историко-правоведческих исследованиях и оценках должны приниматься в расчёт такого рода диспозиции и условия, детерминанты обусловленности и ключевые акторы, исторические особенности причинно-следственных связей, правопонимания, права.

Но это далеко не только вопрос осмысления «архаичной старины», названный метод применим и ко дню сегодняшнему, даже и в предиктивном (прогностическом) его приложении. Например, к вопросу, почему Российская Федерация отстаивает правовое понимание и позиционирование

¹⁶⁶⁸ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Юстицинформ», 2001. – 528 с. – С. 53.

нормальной семьи, как это связано с цивилизационно-культурной идентичностью нашей страны и населяющих её народов.

По словам Г.В. Мальцева, «**“стерильное” право** – это не более чем плод воображения. Юридические нормы, точно так же, как правовые институты, принципы, знания и т.д., несут более или менее определённую идеологическую нагрузку, в том смысле, что их содержание формируется социальными интересами, проникнуто началами борьбы и компромиссов между различными общественными группами и классами. Это значит, что господствующая идеология дана в системе права не только и не столько в форме отдельных конституционных и иных декларативных положений, ... сколько в виде общей руководящей линии для внутренней организации всей системы и парадигм для решения определённых юридических проблем. Право исторически никогда не было автономным социальным образованием, отделённым от господствующих или борющихся общественных идеологий. Законодатель, субъект правотворчества – не абстрактная фигура, ... он живёт и действует в центре общественных событий, и на него обрушивается лавина всевозможных социальных влияний, да и сам он не мог бы выполнить свою роль, не заняв определённой позиции по отношению к различным общественным силам и влияниям»¹⁶⁶⁹.

Согласно нашей авторской интерпретации, **конкретно-исторический правоведческий метод** – исследовательский правоведческий метод, предусматривающий восприятие, понимание, позиционирование и интерпретацию правового пространства и правовой реальности, правовых институций, правовых явлений и правоотношений, власти и государства на определённом отрезке времени (в данную конкретную историческую эпоху) в неразрывной взаимосвязи с объективно-обусловленными условиями этой исторической эпохи, с акцентированным учётом связанных с ними исторических детерминаций и последовательностей, контекстов и дискурсов, присущих тем временам ценностных систем и образов мышления.

¹⁶⁶⁹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 694.

Заключение

Образование, как обоснованно указывал Джон Диксон, должно включать изучение методов и приёмов целенаправленного использования своих знаний¹⁶⁷⁰.

Содержание данного учебника посвящено способам познания и отражения действительности, оперирования смыслами и фактами действительности, отражающими действительность образами, научного или прикладного аналитического обеспечения нахождения и принятия оптимальных решений. То есть, строго говоря, речь шла об условно-пассивном в отношении объективно существующей действительности поведении человека (коллективов), исключая, разве что, метод эксперимента и активную работу научного наставника с интеллектом, знаниями, умениями, навыками, компетентностями, способностями своего ученика. Но у всего этого есть сопряжённая сфера активной деятельности, непосредственно направленной на изменение – корректирование или даже трансформацию – объективно существующей действительности, онтологии жизни человека, природы (насколько это под силу человеку).

Термин «**онтологическая инженерия**» («**онтоинженерия**») мы понимаем согласно устоявшимся в науке подходам¹⁶⁷¹, но в данном случае употребляем применительно к деятельности, активно направленной на трансформацию (в той или иной мере, в том или ином аспекте) окружающего мира.

К таким видам деятельности можно отнести, в числе прочих, следующие виды (в той их части, в отношении которой обоснованно

¹⁶⁷⁰ Диксон Д. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений: Пер. с англ. Е.Г. Коваленко / Предисл. И.Т. Аладьева. – М.: Мир; Редакция литературы по новой технике, 1969. – 440 с. – С. 15.

¹⁶⁷¹ См., например: Gómez-Pérez A., Fernández-López M., Corcho O. *Ontological Engineering. With examples from the areas of Knowledge Management, e-Commerce and the Semantic Web* [Онтологическая инженерия. С примерами из области управления знаниями, электронной коммерции и семантической сети]. – London: Springer, 2004. – xii; 403 p. Волокитин Ю.И., Куприяновский В.П., Гринько О.В., Покусаев О.Н., Сиягов С.А. Проблемы цифровой экономики и формализованные онтологии // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2018. – Vol. 6. – № 6. – С. 87–96. Заковоротная М.В. Онтологическая инженерия, философская онтология: проблемы и перспективы совместного развития // *Научная мысль Кавказа*. – 2013. – № 2. – С. 13–20. Чистякова И.С. Инженерия онтологий // *Инженерия программного обеспечения*. – 2014. – № 4. – С. 53–68. Драгалина-Черная Е.Г. Формальные онтологии как абстрактные логики // *Логические исследования*. Вып. 12. – М.: Наука, 2005. – 319 с. – С. 162–169.

говорить об онтоинженерии): 1) норморайтерско-проектировочная и нормотворчески-производственная деятельность¹⁶⁷²; 2) изобретательская деятельность¹⁶⁷³; 3) физические, химические научные открытия; 4) прикладные инженерные, производственно-технические и технологические решения; 5) проектировочно-конструкторская деятельность (сфера строительной архитектуры, сфера производственно-технического машиностроения, сферы судостроения и самолётостроения и др.); 6) IT-сфера; 7) создание материальных объектов – произведений искусства; 8) создание музыкальных и кинематографических произведений; 9) создание произведений художественной литературы; 10) иные виды практической деятельности (врачебная, финансово-инвестиционная, селекционно-биологическая, фармацевтическая и т.д.), основанные на научно-аналитическом обеспечении. В самом общем значении, задача инженерного проектирования (будь то юридическая онтоинженерия, или же классическая инженерия) почти всегда формулируется следующим образом: разработать при некоторых ограничениях, обусловленных способом решения, элемент, систему или процесс, обеспечивающие оптимальное

¹⁶⁷² См.: Норморайтер как профессия: Материалы дискуссии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; РГ-Пресс, 2019. – 376 с.

¹⁶⁷³ См. взгляды на изобретательскую деятельность: *Энгельмейер П.К.* Изобретения и привилегии: Руководство для изобретений. – М., 1897. – 176 с. *Энгельмейер П.К.* Теория творчества. – С.-Петербург: Образование, 1910. – 210 с. *Энгельмейер П.К.* Творческая личность и среда в области технических изобретений. – С.-Петербург: Образование, 1911. – 116 с. *Нечаев А.П.* Психология технического изобретательства. – М. – Ленинград: Государственное издательство, 1929. – 88 с. *Орлов В.И.* Секрет изобретателя. – М.: Молодая гвардия, 1946. – 142 с. *Альтишуллер Г.С.* Основы изобретательства. – Воронеж: Центрально-чернозёмное книжное изд-во, 1964. – 240 с. *Диксон Д.* Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений: Пер. с англ. Е.Г. Коваленко / Предисл. И.Т. Аладьева. – М.: Мир; Редакция литературы по новой технике, 1969. – 440 с. *Буш Г.* Рождение изобретательских идей. – Рига: Лиесма, 1976. – 128 с. *Альтишуллер Г.С., Селюцкий А.Б.* Крылья для Икара. Как решать изобретательские задачи. – Петрозаводск: Карелия, 1980. – 224 с. *Чяпяле Ю.М.* Методы поиска изобретательских идей. – Ленинград: Машиностроение, 1990. – 96 с. *Меерович М.И., Шрагина Л.И.* Теории решения изобретательских задач. – Минск: Харвест, 2003. – 432 с. *Альтишуллер Г.* Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. 6-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 402 с. *Рыжков И.Б.* Основы научных исследований и изобретательства: Учеб. пособие. 2-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2013. – 224 с. *Петров В.М.* Теория решения изобретательских задач – ТРИЗ. – М.: Солон-Пресс, 2017. – 500 с. *Скоренко Т.* Изобретено в СССР. История изобретательской мысли 1917–1991. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 362 с.

выполнение поставленной задачи при некоторых ограничениях, налагаемых на решение¹⁶⁷⁴.

К сожалению, в науке (как и в прикладной аналитике) сегодня в России имеется множество существенных проблем («аналитический паралич», «обломовщина», «фиктивно-демонстративная креативность», «патологическое обожание двух англосаксонских коммерческих журнальных индексов», имитация и т.д.), достигших огромных масштабов.

Имре Лакатос писал: «Блестящая плеяда учёных, получая финансовую поддержку процветающего общества для проведения хорошо продуманных экспериментальных проверок, способна преуспеть в продвижении вперёд даже самой фантастической программы или, напротив, низвергнуть любую, даже самую, казалось бы, прочную цитадель “общепризнанного знания”»¹⁶⁷⁵.

Согласно Ричарду Уитли, решения, принимаемые (нередко – произвольно) издателями журналов по поводу присылаемых им рукописей, весьма характерны в том отношении, что прямо влияют на карьеру авторов и, по-видимому, формируют представление об «узаконенности» того или иного элемента научного знания¹⁶⁷⁶.

В числе таких проблем – скатывание ко всё более дефектным способам оценивания научных и прикладных аналитических произведений, к примеру – оценивание учёного не по действительному вкладу в науку, а по тому, сколько раз этот учёный посягнул на «священные» коммерческие интересы бизнес-научных журналов, републиковав одну из сотен своих статей (как, например, активно обсуждалось во время выборов в Российскую академию наук в 2019 году), или же – сколько раз ему удалось опубликоваться¹⁶⁷⁷ (в большинстве случаев – читай: за деньги) в журналах

¹⁶⁷⁴ Диксон Д. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений: Пер. с англ. Е.Г. Коваленко / Предисл. И.Т. Аладьева. – М.: Мир; Редакция литературы по новой технике, 1969. – 440 с. – С. 16.

¹⁶⁷⁵ Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки: Пер. с англ. И.Н. Веселовского, А.Л. Никифорова, В.Н. Поруса. – М.: Академический Проект; Трикста, 2008. – 475 с. – С. 459.

¹⁶⁷⁶ Уитли Р.Д. Деятельность научных журналов: анализ двух случаев в британской социальной науке // Коммуникация в современной науке: Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и В.Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1976. – 439 с. – С. 351–373. – С. 351.

¹⁶⁷⁷ Как писал Уоррен Хэгстром, «**поспешные публикации** представляют собой серьёзную проблему... Многие учёные работают в условиях острой конкуренции в своей специальности. Каждый из них стремится первым опубликовать результаты оригинальных открытий и боится, что его опередят другие». Но в действительности, «за некоторыми немаловажными исключениями, сами учёные считают конкурентное поведение морально недостойным или, по крайней мере, социально малозначимым». (Хэгстром У. Соперничество в науке // Научная деятельность: структура и институты:

двух англосаксонских коммерческих индексов (мягко говоря, не особенно признаваемых ведущими французскими, итальянскими, испанскими, португальскими, швейцарскими, немецкими, бельгийскими, китайскими, японскими научными журналами).

И это притом, что совершенно недопустимо сводить вклад в мировую науку к вкладу в мировой массив научных публикаций¹⁶⁷⁸.

Ещё одна серьёзная проблема – несовершенство отечественной системы передачи научно-методологического и научно-инструктивного знания, научения исследовательски мыслить и творчески созидать. В зарубежных университетах и научных центрах давно уже активно (и притом достаточно продуктивно) издаются объёмные и весьма толковые монографии и учебники, посвящённые должному научению тому, как надлежащим образом создавать ценные научные и прикладные аналитические продукты, в том числе – как писать и править (редактировать) основательные научные диссертационные работы, научные монографии, научные статьи, научные доклады, как над ними работать¹⁶⁷⁹, как мыслить, как аргументировать.

Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с. – С. 324–359. – С. 342, 324).

¹⁶⁷⁸ Юревич А.В., Цапенко И.П. Ещё раз об оценке мирового вклада российской науки // Наука. Инновации. Образование. – 2013. – № 13. – С. 60–83. – С. 66.

¹⁶⁷⁹ См., например: Carter S., Guerin C., Aitchison C. *Doctoral Writing: Practices, Processes and Pleasures* [Написание докторской диссертации: Практики, процессы и удовольствия]. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2020. – xiii; 219 p. Bailey S. *Academic Writing: A Handbook for International Students* [Академическое письмо: Справочник для иностранных студентов]. Third edition. – New York: Routledge, 2011. – xx; 293 p. Meloy J.M. *Writing the qualitative dissertation: Understanding by Doing* [Написание качественной диссертации: Понимание через действие]. Second Edition. – Mahwah (New Jersey, USA): Lawrence Erlbaum Associates, 2002. – xvii; 217 p. Rugg G., Petre M. *The unwritten rules of PhD research* [Неписанные правила исследования в рамках диссертации на PhD]. – New York: Open University Press, 2004. – xvi; 224 p. Oshima A., Hogue A. *Introduction to Academic Writing* [Введение в академическое письмо]. Third edition. – White Plains (NY, USA): Pearson Education, 2007. – xii; 221 p. Fisher C. et al. *Researching and Writing a Dissertation: A Guidebook for Business Students* [Исследование и написание диссертации: Руководство для студентов-предпринимателей]. 2nd ed. – New York: Prentice Hall; Pearson Education, 2007. – x; 359 p. Oruç A.Y. *Handbook of Scientific Proposal Writing* [Справочник по написанию научных предложений]. – Boca Raton (FL, USA): CRC Press; Taylor & Francis Group, 2012. – xvii; 211 p. Badenhorst C., Guerin C. *Research literacies and writing pedagogies for masters and doctoral writers* [Исследование грамотности... магистров и докторантов]. – Leiden (Netherlands): Brill, 2016. Bitchener J. *A guide to supervising non-native English writers of theses and dissertations: Focusing on the writing process* [Гид по научному руководству авторами диссертационных работ, не являющимися носителями английского языка: Акцент на процессе написания]. – New York: Routledge, 2017. Manuel de Frascati 2015: Lignes directrices pour le recueil et la communication des données sur la recherche et le développement

По Люку де Клапье де Вовенаргу, «**хорошие книги – своего рода экстракт из содержимого лучших умов, итоги всего ими познанного, плоды их долгих размышлений.** Постигнутое в течение целой жизни читатель узнаёт за несколько часов [или дней]. Немалое благодеяние, что и говорить! Две опасности подстерегают тех, кого одолевает страсть к литературе: дурной выбор и чрезмерность. Что касается дурного выбора, то книги, переполненные бесполезными сведениями, будут, надо полагать, отвергнуты за ненужность, ну, а переизбыток сведений – порок устранимый. Если мы достаточно разумны, то ограничим себя знаниями, не слишком обширными, но зато доскональными. Мы будем осваиваться с ними, пока не научимся прилагать их на практике»¹⁶⁸⁰.

В нашей стране найти что-то действительно толковое на этот счёт является большой проблемой. Такие поиски сопряжены со значительными трудностями. Преимущественно издания в этой сфере сводятся или к обсуждению недостатков, или к натаскиванию на оформление бумаг, либо таковые сводятся к слишком поверхностному, фрагментарному, смутному изложению абстракций.

В российских университетах обучающихся заставляют писать и сдавать авторские рефераты, курсовые работы, выпускные квалификационные работы, магистерские диссертации, но в абсолютном большинстве случаев обучающихся не учат писать таковые работы, не учат

expérimental [Учебник Фраскати 2015: Руководство по сбору и отчётности по исследованиям и экспериментальным разработкам] / Mesurer les activités scientifiques, technologiques et d'innovation. – Paris: Éditions OCDE, 2016. – 445 p. Bolker J. Writing your dissertation in fifteen minutes a day: A guide to starting, revising, and finishing your doctoral thesis [Написание диссертации за пятнадцать минут в день: руководство по началу, пересмотру и завершению докторской диссертации]. – New York: Henry Holt, 1998. Ede L. Work in progress: A guide to writing and revising [Незавершённая работа: Руководство по написанию и редактированию]. 2nd ed. – New York: St. Martin's Press, 1992. Elbow P. Writing without teachers [Писать без учителей]. – Oxford (UK): Oxford University Press, 1998. Evans D., Gruba P. How to write a better thesis [Как написать лучшую диссертацию]. 2nd ed. – Carlton (Vic, Australia): Melbourne University Press, 2002. Glatthorn A.A. Writing the winning dissertation: A step-by-step guide [Написание выигрышной диссертации: пошаговое руководство]. – Thousand Oaks (CA, USA): Corwin, 1998. Silvia P. How to write a lot: A practical guide to productive academic writing [Как много писать: практическое руководство по продуктивному академическому письму]. 6th ed. – Washington (DC, USA): APA Life Tools, 2010. Sword H. Stylish academic writing [Стильное академическое письмо]. – Cambridge (MA, USA): Harvard University Press, 2012. Kirkman J. Good Style: Writing for science and technology [Хороший стиль: Научное и техническое письмо]. 2nd ed. – New York: Routledge, 2005. – vi; 139 p.

¹⁶⁸⁰ Вовенарг, де Клапье, де Л. Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы / Пер. Ю.Б. Корнеева и Э.Л. Линецкой; отв. ред., общ. ред., статья и прим. Н.А. Жирмунской. – Л.: Наука, 1988. – 440 с. – С. 44–45.

их мыслить, познавать, научно подбирать и перерабатывать информацию. Хотя, как показывает практика, обучающиеся с большой радостью прошли бы такое обучение. Но предложение спросу не соответствует.

По словам П.Л. Капицы, следует создавать «специальные условия для воспитания творчески одарённой молодёжи, чтобы природные дарования по возможности полноценно развивались», поскольку «отбор и обучение творческих научных кадров надо считать основным фактором, определяющим эффективность организации научной работы в стране»¹⁶⁸¹.

Приход в научные организации, а также в аналитические (прикладной направленности) подразделения правоохранительных органов и иных государственных органов власти, разведывательных и контрразведывательных служб, Вооружённых сил, а также крупных коммерческих корпораций или финансовых организаций молодых выпускников вузов влечёт необходимость в абсолютном большинстве случаев учить их аналитике с нуля, учить пользоваться научными и аналитическими методами.

Исчерпывающе достаточных, надлежащего уровня качества изданий и в этой сфере в России практически нет (издания с грифом секретности мы не рассматривали¹⁶⁸²).

А набирать «с миру по нитке» – это фрагментировать, разрывать должную быть целостной «ткань» этой специфической подготовки.

Да и не под все специфические горизонты задач годится каждое из редко встречающихся толковых изданий в отдельности.

Сегодня в России имеется некоторый заслуживающий внимания и положительной оценки очаговый (персональный) опыт научения научной и прикладной аналитической методологии, научения учеников мыслить, познавать, исследовать.

Научную стилистику следует оттачивать – множественными работами, систематическим опытом написания научных трудов.

Неслучайно А.Д. Алферов писал (применительно к школе, но это вполне актуально и для рассматриваемых нами уровней образования и квалификации), что сочинения – это не только «упражнения в форме и стиле», что «упражнения, преследующие только задачи стиля, – то же, что одни гаммы да экзерсисы для музыки... Для обучения языку нужна естественная и осмысленная работа над выражением собственной мысли,

¹⁶⁸¹ Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи, выступления. 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: Наука, 1977. – 352 с. – С. 171.

¹⁶⁸² Впрочем, вспоминается известная шутка: «**Мы секретим наши труды – чтобы не выказать другим убогость нашей мысли**».

основанная на достаточных данных»¹⁶⁸³. Для освоения должного научного стиля нужны и «упражнения с гаммами», и написание уникальных работ.

В издании 1976 года говорилось: «Необходимость системы в обучении сочинениям ни у кого не вызывает сомнений. Но решается этот вопрос по-разному. Некоторые считают, что в основу разрабатываемой системы должен быть положен принцип разнообразия сочинений. В других случаях при создании системы на первый план выдвигается требование – учить от простого к сложному. Но реализуется это требование по-разному. Например, исходя из того что повествование легче описания, а описание легче рассуждения, намечается такая система: 1) сочинения повествовательного характера, 2) сочинения описательного характера, 3) сочинения-рассуждения»¹⁶⁸⁴. Сказанное выше, адресованное средней школе, вполне может быть экстраполировано и на уровни студентов и аспирантов (говоря о сочинениях-докладах на научные темы). Авторы издания 1976 года выделяли следующие умения и навыки работы над сочинением, которыми должен овладеть обучающийся: умение вдумываться в тему, осмысливать её границы; умение подчинять своё сочинение определённой (основной) мысли; умение собрать материал для сочинения; умение систематизировать материал; умение строить сочинения определённого жанра (в форме рассказа, описания, рассуждения); умение правильно и хорошо выражать свои мысли; умение исправлять, переделывать, улучшать написанное, то есть элементарное умение редактировать¹⁶⁸⁵.

Неслучайно некоторые наставники (как, например, В.М. Сырых) учат начинающих исследователей (диссертантов), последовательно предписывая им выполнение десятков целевых тематических заданий по отработке различных самостоятельных реферативных материалов, никак непосредственно не связанных с основной темой исследования (диссертации), но интегрально посвящённых последовательному освоению линейки конкретных методов исследования (по 1 реферату на каждый).

Представляет интерес методика Р.В. Ромачева в компании «Р-Техно» (подход к обучению одному из направлений прикладной аналитики, актуальный и для обучения в науке): группе из 10–15 обучающихся даётся задание написать доклад по некоему объекту исследования: каждый обучающийся должен создать свой индивидуальный исследовательский

¹⁶⁸³ Алферов А.Д. Родной язык в средней школе. – М., 1911. – 439 с. – С. 263. Цит. по: Система обучения сочинениям в V–VIII классах / Под ред. Т.А. Ладыженской. – М.: Просвещение, 1967. – 312 с. – С. 6.

¹⁶⁸⁴ Система обучения сочинениям в V–VIII классах / Под ред. Т.А. Ладыженской. – М.: Просвещение, 1967. – 312 с. – С. 13–14.

¹⁶⁸⁵ Система обучения сочинениям в V–VIII классах / Под ред. Т.А. Ладыженской. – М.: Просвещение, 1967. – 312 с. – С. 17–20.

продукт, далее группа на основе обсуждений и консенсуса должна выдать интегральный общий (синтетически переработанный) продукт.

Некоторые наставники собственноручно собирают и систематизируют обширную коллекцию видеозаписей процедур защиты кандидатских и докторских диссертаций; в последующем оперируя выборками и аранжировками видеофрагментов наиболее острых и / или наиболее показательных моментов (познавательных – или в положительном плане, или как антипримеры) в научных дискуссиях, в выступлениях на таких защитах – учат на этих примерах, инструктируют начинающих исследователей.

Некоторые наставники собирают и систематизируют извлечения всего наиболее существенного и научно ценного из текстов авторефератов диссертаций по определённой отрасли науки или определённой научной специальности и на этом массиве готовят начинающих исследователей¹⁶⁸⁶.

Кто-то из наставников сразу же ставит обучаемого на наиболее сложные и тяжёлые участки научных и прикладных аналитических работ (даже в качестве ответственного исполнителя), наставнически сопровождая и опекая уже по ходу участия обучаемого в производстве таких работ, оказывая необходимую поддержку.

Другие наставники следуют классическому подходу (с собственными авторскими вариациями): поступательное (тщательно выверенное и запрограммированное) формирование и развитие знаний, умений, навыков, компетентностей обучаемого посредством постепенного и последовательного обременения его исследовательскими заданиями, от простого – к сложному, от почти самостоятельного (вместе с наставником) решения задачи – к самостоятельному под контролем наставника и, далее, к полностью самостоятельному решению задачи уже самим обучаемым.

Но и в этом случае возможны весьма сложные алгоритмизации. Преподаватель математики Г.С. Царёва и преподаватель физики А.Н. Новоселицкая использовали собственные уникальные методики индивидуализированной сложно-онтологической трассировки усложнённого обучения (подготовки) конкретных своих учеников, по сути дела, на основе реализации концептов управления по результатам и управления по целям. Г.С. Царёва при этом давала задания всегда на прецизионно-точно просчитывавшейся ею грани возможностей и

¹⁶⁸⁶ См.: Грачева Е.Ю., Щекин Д.М. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву. – М.: Статут, 2009. – 1055 с. Грачева Е.Ю., Щекин Д.М. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву (2008–2015 гг.). – М.: Статут, 2016. – 1038 с. Шамба Т.М. Юридические науки: Справочный материал по диссертационным работам за 1994–1998 гг. – М.: Профиздат, 2000. – 672 с.

способностей обучаемого (когда обучающийся уже почти на грани отчаяния, но из последних усилий и ценой почти полного изнеможения всё-таки оказывается способен решить задачу), после чего цикл повторялся ею на уже более высоком уровне сложности. Всё это сочеталось с высочайшей её строгостью и внимательностью к ученикам, с удивительной понятностью её объяснений. А.Н. Новоселицкая, помимо того, на своих уникальных авторских физических коллоквиумах предлагала для исследования сложные темы на выбор (преимущественно из числа тех, по которым почти не найти литературы) с условием подтверждаемо заинтересовать при последующем докладе (ограниченном по времени) аудиторию. И всё это реально давало очень высокие результаты. Однако общей погоды подобного рода уникальный («штучный») замечательный опыт, увы, не делает.

Необходимо создавать конвенционально-универсальные (агрегатированно под определённые горизонты задач, уровни подготовки и уровни сложности) учебники, инструктивные пособия, интерактивные материалы по методологии научных исследований и прикладной аналитики.

Настоящий учебник всё ещё не является совершенным. Создание конвенционально-полноохватного учебника ещё в процессе.

Но и настоящий учебник (уже в его четвёртом издании), обоснованно полагаем и надеемся, окажется полезен читателю.

Анатоль Франс когда-то произнёс мудрую мысль в части описания онтологии подготовки обучаемых, совершенно справедливую и для наших целей: «Не гонитесь за количеством преподанного материала. Возбудите только любопытство. Откройте своим слушателям глаза, но не перегружайте их мозг. Зароните в него искру. Огонь сам разгорится там, где для него найдётся пища»¹⁶⁸⁷.

Как сказал Роберт Джервис, **«мы никогда не сможем добиться желаемого [в полной мере], но это не означает, что мы не сможем добиться большего, нежели сейчас»**¹⁶⁸⁸...

¹⁶⁸⁷ Франс А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 3. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 847 с. – С. 320.

¹⁶⁸⁸ Jervis R. What's Wrong with the Intelligence Process? [Что не так с процессом разведки?] // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. – 1986, Spring. – Vol. 1. – № 1. – P. 31–32. – P. 30.

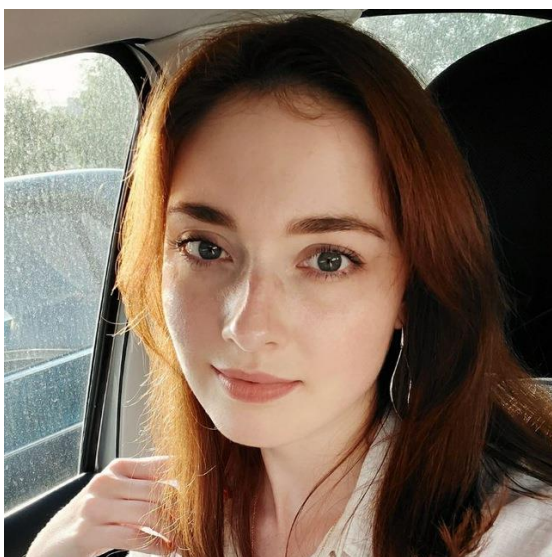
Сведения об авторах

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор. Член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ; член Экспертного совета при

Комитете Совета Федерации по обороне и безопасности; член Экспертного совета при Главном управлении Министерства юстиции РФ по городу Москве; член Общественного совета при Главном управлении МВД России по Московской области. Автор около 900 научных, аналитических и учебно-методических публикаций (на 10 языках). Научный консультант по 4 успешно защищённым докторским диссертациям (учёные степени присуждены) и научный руководитель по 11 успешно защищённым кандидатским диссертациям (учёные степени присуждены). Стаж научной деятельности – 34 года (отсчёт от 1989 года – года приоритета авторского свидетельства СССР на изобретение).

E-mail: i@lenta.ru

Лаптева Алена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры спортивного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Автор свыше 200 научных и учебно-методических публикаций (на 5 языках). Стаж научной деятельности – 14 лет.

E-mail: juriste.ap@gmail.com

Научное, научно-методологическое, аналитико-инструктивное,
аналитикографическое и учебно-научное издание

***Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор
Лаптева Алена Игоревна, кандидат юридических наук***

**Методология научных исследований
и прикладной аналитики:
Учебник**

**Издание четвертое, дополненное и переработанное
В двух томах.**

Том 2: Научные исследования

***Igor V. Ponkine, Alena I. Lapteva*
**Méthodologie de la recherche scientifique
et de l'analytique appliquée:
Manuel: Quatrième édition
Tome 2: Recherches scientifiques****

***Igor V. Ponkin, Alena I. Lapteva*
**Methodology of Scientific Research and Practical Analytics:
A Textbook: Fourth Edition
Volume 2: Scientific research****

***Igor V. Ponkin, Alena I. Lapteva*
**Metodología de la investigación científica y de la analítica aplicada:
Manual: Cuarta edición
Volumen 2: Investigación científica****

***Igor V. Ponkin, Alena I. Lapteva*
**Metodologia della ricerca scientifica e della analitica applicata:
Manuale: Quarta edizione
Volume 2: Ricerca scientifica****

Подписано в печать **11.08.2023**. Формат 70x100/16.
Гарнитура LiberationSerif. Печ. л. 40,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 2988.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117393, г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский,
ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com